
This is a reproduction of a library book that was digitized by Google as part of an ongoing effort to preserve the information in books and make it universally accessible.

GoogleTM books

<https://books.google.com>

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

COLUMBIA LIBRARIES OFFSITE

CU17700558

Columbia University
in the City of New York

THE LIBRARIES

5

ХРИСТИАНСКОЕ

ЧТЕНІЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ КОРОЛЕВА И КОМП.

1856.

UNIVERSITY

LIBRARY

Digitized by Google

235.405
1856
v. 1.

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать
позволяется. Декабря 20 дня. 1855 года.

Цензоръ *Архимандритъ Кирилл.*

А. И. М. И. С.
В. П. С. И. М.
В. П. С. И. М.

ВЕЧЕРЬ ПОДЪ НОВЫЙ ГОДЪ.

*Помыслихъ дни первыя, и лѣта вѣчная
помянухъ, и поучахъся (Пс. 76, 6).*

Какъ ни привлекательно для человѣка будущее, какъ ни естественно желаніе его проникнуть хотя отчасти въ тайны ожидающей его судьбы: однако онъ долженъ по временамъ останавливаться мыслію и на прошедшемъ. Побужденій и случаевъ къ тому также много, какъ много побужденій къ размышленію и о будущемъ. Каждая протекшая часть нашей жизни, каждый вечеръ прожитаго нами дня, каждая перемѣна временъ года, каждое возвращеніе дня, къ которому привязано наше воспоминаніе вслѣдствіе какого-либо радостнаго или печальнаго событія,—все это естественно вызываетъ насъ къ размышленію о прошедшемъ. Но если среди волненій житейскихъ проходятъ многіе дни и часы, не обращая на себя нашего вниманія: по крайней мѣрѣ, можно ли не заняться прошедшимъ тогда, когда мы вмѣстѣ съ нашими ближними стоимъ при концѣ болѣе длиннаго періода жизни, когда мы вмѣстѣ съ землею оканчиваемъ свое годовое теченіе и послѣдній вечеръ года торжественно падаетъ въ бездну вѣчности? Прощаясь съ періодомъ

*

времени, который уже не возвратится снова, какъ возвратится, можетъ быть, любимый другъ послѣ болѣе или менѣе продолжительной разлуки, можемъ ли мы не задуматься надъ тѣмъ, что было и прошло навсегда? Счастливъ тотъ, кто пользуется подобными случаями для внимательнаго размышленія, кто въ послѣдній вечеръ оканчивающагося года, на распутіи двухъ отдѣловъ своей жизни, еще разъ обозрѣваетъ пройденный имъ путь, взвѣшиваетъ, какія пріобрѣтенія сдѣлалъ онъ для своего ума и сердца, какія испыталъ радости и скорби, и желаетъ воспользоваться наставленіями прошедшаго!

И для насъ наступилъ нынѣ конецъ подобнаго періода времени. Скоро пройдетъ годъ, удаляясь отъ насъ, какъ сонъ, среди разнообразныхъ впечатлѣній, радостныхъ и печальныхъ. Но мы не разстанемся съ нимъ легкомысленно: въ послѣдній вечеръ года займемся поучительнымъ обозрѣніемъ прошедшаго и почерпнемъ изъ него наставленія къ болѣе мудрому поведенію въ будущемъ.

Взглядъ на прошедшее прежде всего поучаетъ каждаго изъ насъ: *пользуйся благоразумно временемъ жизни твоей: оно быстро проходитъ!* При размышленіи о прошедшемъ съ нами бываетъ тоже, что съ путешественникомъ, когда послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго странствованія онъ останавливается для отдыха. На отдаленномъ горизонтѣ уже не видно того мѣста, откуда онъ началъ свой путь; мысленно онъ перебираетъ разнообразные предметы, мимо которыхъ прошелъ; обращаетъ взоръ на пройденное пространство, и—все это смѣшивается въ его мысляхъ и представляется какбы сномъ: видѣнные предметы еще мель-

каютъ предъ его глазами; ему все кажется такъ новымъ и такъ близкимъ, хотя оно осталось далеко позади и для него не существуетъ болѣе! Такъ точно проходитъ и время; такъ проходитъ и жизнь наша среди трудовъ и занятій, среди заботъ и суеты, среди горя и удовольствій. Такъ живо, какъ вчерашній день, я представляю себѣ первое утро протекшаго года. Природа покоилась подъ зимнимъ своимъ покровомъ; потомъ она проснулась къ новой жизни и прошла преимущественно всѣ свои измѣненія; цвѣтъ, плодъ и жатва, весна, лѣто и осень слѣдовали другъ за другомъ, и вотъ снова вся природа покоится подъ хладнымъ покровомъ: всѣ перемѣны ея прошли и какъ будто ихъ не было. Такъ и мы—чего не испытывали въ теченіе этого времени! Оканчивающійся годъ наполнилъ жизнь нашу самыми разнообразными ощущеніями; страданія и заботы, ожиданія и радости сбывшихся надеждъ смѣняли другъ друга въ нашей жизни и скрылись въ вѣчность вмѣстѣ съ временемъ, которое ихъ вызвало и потомъ увлекло съ собою. Если вы захотите обратиться взоромъ далѣе назадъ, если захотите вспомнить о своихъ дѣтскихъ играхъ, о юношескихъ мечтахъ, о многихъ счастливыхъ минутахъ прошедшаго, объ испытанныхъ вами скорбяхъ, о вашихъ прежнихъ желаніяхъ, надеждахъ и заботахъ: гдѣ все это? Прошло все, какъ утренній сонъ; исчезло, какъ росныя капли на солнцѣ! Дѣти, которыхъ вы носили на рукахъ, теперь выросли; юноши и дѣвы стали отцами и матерями; старцы, которыхъ совѣтомъ и руководствомъ вы пользовались, перешли въ иной міръ и сами вы перемѣнились во многихъ отношеніяхъ. Лѣта, понятія, обстоятельства жизни, планы, надежды — все другое.

Да, время быстро проходить. Счастливы тотъ, кто мудро пользуется имъ! Счастливы вы, если не прожили вашихъ лѣтъ даромъ, если возрастали не лѣтами только, но мудростію и добродѣтелію, если благоразумно наслаждались радостями, которыя Богъ послалъ вамъ на пути вашей жизни, и терпѣливо переносили испытанія, которыми Онъ посѣтилъ васъ. Испытайте самихъ себя: можете ли вы безъ стыда и безъ сожалѣнія взирать на свое прошедшее? Была ли для кого-нибудь полезна ваша жизнь? Сдѣлались ли вы лучшими, болѣе внимательными къ себѣ и благожелательными къ другимъ, чѣмъ были прежде? Ощущали ли вы то чистое наслажденіе, которое происходитъ изъ довольства самимъ собою? Были ль благодарны за радости, которыя Господь послалъ вамъ? Все это теперь прошло и никакія слезы раскаянія не возвратятъ вамъ потерянныхъ дней, даже минутъ и мгновеній. Итакъ будьте внимательны къ урокамъ прошедшаго, потому что это уроки мудрости. Пользуйтесь честно и благоразумно драгоценными минутами вашей жизни, жаромъ юности, крѣпостію зрѣлаго возраста или вечерними часами вашего существованія на землѣ. Пользуйтесь временемъ для украшенія души мудростію, для утвержденія себя на пути добродѣтели. Считайте заботливо дни вашего земнаго существованія; искупайте время (Еф. 5, 16); не забывайте, что благоразумное употребленіе его можетъ принести великую пользу для вѣчности. И если вы до сихъ поръ не руководствовались этою мыслію, если многіе дни вашей жизни протекли безъ пріобрѣтенія или—что еще хуже—съ потерей для васъ: то молитесь Господу, чтобы Онъ ниспослалъ вамъ покаяніе во грѣхахъ и благодать исправленія. Взгляните на пу-

тешественника: если онъ однажды заблудился по неосмотрительности и потомъ увидѣлъ свою ошибку, то не сдѣлается ли онъ на будущее время благоразумнѣе? Укоренимъ и мы въ себѣ подобное намѣреніе — шествовать осторожно и благоразумно по стезѣ жизни, вѣрно исполнять свои обязанности и возсылать благодарность Богу за всякую радостную минуту.

Что касается до наслажденія радостями жизни, то взгляды на прошедшее внушаетъ намъ слѣдующій урокъ: *желай и ищи такихъ радостей, отъ которыхъ остается доброе впечатлѣніе, воспоминаніе которыхъ не возмущаетъ души.* Каждый человѣкъ имѣетъ или имѣлъ въ своей жизни столько радостей, что не въ состояніи сохранить память о каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Кто помнить всѣ радости, посланныя ему Богомъ со времени его дѣтства? Сколько живыхъ и сладостныхъ чувствованій, сколько невинныхъ наслажденій сокрылись навсегда во мракъ забвенія! Часто мы въ состояніи помнить только то, что мы нѣкогда были счастливы, не возбуждая однакожъ къ полному сознанію самыхъ образовъ промелькнувшихъ удовольствій. Но есть въ жизни прекрасныя минуты, воспоминаніе которыхъ никогда не изглаживается; есть радости, которыя оставляютъ по себѣ невыразимо сладостное ощущеніе, сопровождающее насъ до гроба и пріятное еще на краю могилы,—радости, образы которыхъ со всею своею свѣжестію и красотою сопутствуютъ намъ до послѣднихъ дней нашей жизни. Кто спасъ несчастному жизнь, кто утѣшилъ плачущую семью, кто обратилъ заблудшаго на путь добродѣтели, кто оказалъ отечеству важныя услуги, кто въ минуту сильнаго ис-

кушенія одержалъ побѣду надъ самимъ собою, кто уладилъ послѣдніе часы умирающаго, кто приобрѣлъ на пути своемъ преданнаго друга или товарища, кто упрочилъ счастье своихъ дѣтей, кто испыталъ сладость небесныхъ утѣшеній, проистекающую изъ святыхъ подвиговъ добродѣтели, — о, тотъ никогда не забудетъ этихъ удовольствій! Многочисленные и разнообразныя развлечения исчезнутъ изъ его воспоминанія: но онъ все еще станетъ обращать взоръ свой къ Богу съ благодарностію за тѣ чистыя радости. Онѣ сдѣлаются точками отдохновенія, на которыхъ онъ съ признательностію будетъ останавливаться при взглядѣ на прошедшее; онѣ возвысятъ цѣну его жизни, увеличатъ довольство его міромъ, укрѣпятъ его упованіе и оживятъ его мужество. И у васъ, конечно, есть подобныя сладостныя воспоминанія, и вы должны чувствовать ихъ цѣну и благотѣльное вліяніе. Взгляните на свою прошедшую жизнь: вы имѣли много радостей, но не съ одинаковымъ чувствомъ вспоминаете ихъ, а многія изъ нихъ и вовсе забыты. Но, вѣрно, были и въ вашей жизни дни, часы, минуты, память которыхъ не изгладилась въ васъ; вѣрно, были дни, часы, минуты, ради которыхъ вы съ сердечнымъ удовольствіемъ обращаете свой взоръ на прошедшее. О, познакомьтесь ближе съ этими удовольствіями, которыя всегда будутъ сладостны для васъ, будутъ повсюду сопровождать васъ, какъ преданные друзья, и самый вечеръ вашей жизни озарятъ кроткимъ и тихимъ сіяніемъ. Если затѣмъ настанутъ дни печали, то эти чувствованія предохранятъ васъ отъ жалобъ и недовольства. И если вы уже насладились истиннымъ счастьемъ, то перенесете благодушно и несчастія. Настоящее будетъ скорбно:

но за то пріятное воспоминаніе прошедшаго усладить вашу жизнь и укрѣпить душу въ борьбѣ съ страданіями. Итакъ не опускайте никакого случая къ наслажденію чистыми радостями души и сердца: онѣ сколько пріятны, столько же и благоплодны для души.

Третій урокъ: *ничто не дѣлаетъ прошедшаго столько пріятнымъ, какъ воспоминаніе о добрыхъ дѣлахъ: итакъ, позаботься сдѣлать для себя пріятнымъ прошедшее чрезъ совершеніе добрыхъ дѣлъ.* Когда путешественникъ обозрѣваетъ пройденный имъ путь, то онъ не только припоминаетъ испытанныя имъ радости, но смотритъ и на то, близокъ ли онъ къ цѣли своего странствованія и исполнилъ ли свои намѣренія и порученія, какія были на него возложены. Если совѣсть дастъ ему успокоительный отвѣтъ: онъ тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ будетъ продолжать свой путь. Въ такихъ же точно обстоятельствахъ находимся и мы: во время земнаго странствованія мы не только можемъ наслаждаться чистыми радостями, но должны совершать добрыя дѣла, которыя приносятъ съ собою эти радости. Посему, вспоминая о прошедшемъ, мы должны обращать вниманіе не на то только, чѣмъ мы наслаждались, но и на то, что мы сдѣлали. Если вы оказали ближнимъ много благодѣяній, если взору вашему представляется множество безкорыстныхъ поступковъ, если вы посвятили много часовъ на служеніе добродѣтели и человеколюбію, если прошедшее скажетъ тому или другому изъ васъ: здѣсь ты сподѣлалъ счастію людей, тамъ осушилъ слезы скорбящаго, здѣсь побѣдилъ въ себѣ предрасудки, тамъ—порочныя наклонности, здѣсь пожертвовалъ со-

бою для своего друга, тамъ благословилъ оскорбившаго тебя, здѣсь спасъ угнетеннаго, тамъ съ самоотверженіемъ остался вѣрнымъ святому дѣлу,—да, если есть у васъ подобныя сладостныя воспоминанія: то вы знаете, что чувствуетъ при нихъ сердце, и вѣрно ни за какую цѣну вы не отказались бы отъ этихъ небесныхъ ощущеній. Не забывайте же, что вы можете приготовить для себя въ будущемъ тоже блаженство. Направляйте путь вашъ по стезѣмъ добродѣтели и человеколюбія; будьте внимательны къ случаямъ, которые представляются вамъ для совершенія человеколюбивыхъ дѣлъ, и пользуйтесь ими съ благодарностію; благословляйте день, въ который вамъ удалось, при помощи Божіей, совершить доброе дѣло съ безкорыстіемъ и самоотверженіемъ. Когда этотъ годъ пройдетъ и настанетъ новый: вы опять остановитесь взглянуть на прошедшее и какія пріятныя воспоминанія окружатъ васъ въ то время, какое еще новое и высшее удовольствіе оживитъ васъ! И когда вы увидите, наконецъ, предѣлъ своего странствованія, когда жизнь ваша, какъ солнце послѣ яснаго дня, склонится къ своему западу, когда весь пройденный путь будетъ лежать открыто предъ вашимъ взоромъ: тогда ваше сердце исполнится неизреченной радости. Вы оставите земной путь съ надеждою, что собрали себѣ сокровища на небеси. Ваши добродѣтели пойдутъ вслѣдъ за вами и пріобрѣтутъ вамъ вѣчное блаженство.

Наконецъ, памятованіе прошедшаго внушаетъ намъ еще одно наставленіе: *въ судьбѣ человеческой все перемѣнчиво; не ожидай отъ будущаго слишкомъ многого, но и не отчаявайся.* Едва ли найдется между нами хотя одинъ человѣкъ, который бы не испыталъ, что значать

страданія, и въ жизни котораго не было ни одной мрачной минуты. Ничѣмъ невозмущаемаго счастія нельзя встрѣтить на землѣ. Здѣсь ясное небо закрывается тучами, тихій солнечный лучъ смѣняется грозою; здѣсь радость и скорбь всегда близки одна къ другой. Но по этой же причинѣ едва ли можно найти человѣка, въ жизни котораго были бъ только страданія и ни одной свѣтлой минуты,—ни радостей, ни надежды. Взгляните на прошедшее: оно подтверждаетъ собою это замѣчаніе и обращаетъ наше вниманіе на болѣе высокое назначеніе, для достиженія котораго Богъ и поставилъ насъ въ это состояніе попеременныхъ ощущеній радости и скорби. Достаточно наблюденій одного дня, чтобы узнать, какъ радость и горе, веселье и скорбь перемѣшаны въ человѣческой жизни и какъ мы обманываемся, когда то питаемъ слишкомъ смѣлыя надежды, то мучимъ себя излишними опасеніями. Судьба, постигшая очень многихъ изъ насъ, не совершенно ли отлична отъ того, чего мы ожидали при началѣ года? Встрѣчая съ радостію прошедшій годъ, многіе ли предвидѣли несбыточность желѣнныхъ ими надеждъ и тѣ страданія, чрезъ которыя добродѣтель ихъ скоро должна была подвергнуться испытанію? Празднуя первые часы новаго года въ кругу нѣжно любимыхъ лицъ, среди радостныхъ надеждъ на будущее, предвидѣли ль вы, что скоро этотъ кругъ раздѣлится смертію одного изъ его членовъ? Предчувствовала ль тогда нѣжная мать, что острое оружіе пройдетъ ея сердце, что смерть отниметъ у нея дитя, ея мечты и любовь, ея радости и надежды? Могъ ли самый дальновидный и проницательный человѣкъ исчислить всѣ тѣ несчастія, которыя разстроили его,

тогда еще цвѣтущее, благосостояніе? Кто могъ предвидѣть и разсчитать тѣ разнообразныя оскорбленія, которыми онъ подвергся скорѣ за радостною встрѣчею новаго года? Но за то сколько страдальцевъ, встрѣчавшихъ утро минувшаго года съ горемъ и слезами, неожиданно нашли счастливую переменъ въ своей судьбѣ! Не была ли уже тогда близка къ нимъ та помощь, на которую они не смѣли болѣе надѣяться? Но съ другой стороны, не въ послѣдствіи ли представились имъ тѣ средства, которыми они воспользовались для своего благополучія, и не исчезли ль съ быстротою ихъ скорби и заботы? Такъ радость и печаль смѣняются одна другою въ жизни человѣка! Поэтому не ожидай слишкомъ многого отъ будущности, но всегда встрѣчай ее съ тихою надеждою и съ умѣренными желаніями. Не разсчитывай никогда на счастье, ничѣмъ невозмущаемое; не надѣйся на исполненіе всѣхъ твоихъ сладкихъ надеждъ; не поддерживай въ себѣ самолюбивыхъ требованій; будь готовъ къ тому, чтобы встрѣтить съ твердостью переменъ счастья. И еслибы постигло тебя испытаніе, еслибы страданія начали возмущать твое спокойствіе: не будь малодушенъ и не унывай. Это время тоже пройдетъ и снова прояснится горизонтъ твоего счастья. Надѣйся на Бога, и Онъ осушитъ твои слезы. Самыя чувствительныя раны души излечиваются христіанскимъ терпѣніемъ. Настанутъ снова лучшія времена, которыя вознаградятъ тебя за прежнюю скорбь. Поэтому сохрани мужество свое во дни испытанія и Богъ воздастъ тебѣ за твою твердость.

Такъ поучаетъ насъ прошедшее; будемъ же внимательны къ его наставленіямъ: тогда взглядъ на него

будетъ для насъ не только радостнымъ, но и поучительнымъ; тогда мы съ бѣльшимъ удовольствіемъ будемъ останавливаться на мысли о прежнихъ радостяхъ и почувствуемъ себя болѣе спокойными при воспоминаніи о томъ, что было и чего теперь, можетъ быть, скоро уже не будетъ; тогда мы за прошедшія страданія воздадимъ благодарность Богу, который ниспослалъ ихъ для нашей пользы; тогда мы съ кротостію и преданностію во лѣ Божіей простимся съ радостями, которыми наслаждались и которыя теперь ускользаютъ отъ насъ; тогда мы приобрѣтемъ себѣ вѣрнаго союзника—свѣтлую надежду, которая въ часъ скорби прояснитъ нашъ взоръ и осушитъ наши слезы; тогда мы твердымъ шагомъ пойдемъ по указанному намъ Богомъ пути, съ радостнымъ упованіемъ, что Промыслъ все устрояетъ къ лучшему.

Въ этихъ чувствованіяхъ простимся и съ протекавшимъ годомъ. Съ внимательнымъ и глубокимъ чувствомъ посмотримъ на годичный путь, который мы прошли и который еще разъ ясно представляется нашимъ взорамъ, подобно нивѣ, озаренной послѣдними лучами заходящаго солнца. Пусть все будетъ спокойно вокругъ насъ; пусть тишина царствуетъ въ нашемъ сердцѣ; пусть часъ прощанія съ оканчивающимся годомъ будетъ для насъ торжественнымъ; пусть благодарность къ Богу будетъ послѣднимъ нашимъ чувствованіемъ! Пусть каждый съ молитвою на устахъ и въ сердцѣ успокоится въ послѣдній вечеръ стараго и молитвою же встрѣтитъ утро новаго года!

СЛОВО

**ВЪ ДЕНЬ ПРЕСТАВЛЕНІЯ СВЯТИТЕЛЯ НИКИТЫ, ЕПИСКОПА
НОВГОРОДСКАГО, 31 ЯНВАРЯ ['].**

*Поминайте наставники ваша, иже
же взирающе на скончаніе жителъ-
ства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр.
13, 7).*

Благочестивое намѣреніе—прославить память угодника Божія, святителя нашего Никиты, созвало насъ, братіе, въ храмъ сей. Предметъ, воистину, прославленія достойный! Самъ Богъ, дивный во Святыхъ своихъ, положилъ на св. отцѣ нашемъ Никитѣ знаменіе славы своей, сохранивши въ нетлѣнныи мощи его. И кто съ благоговѣйнымъ трепетомъ не притечетъ облобызать оныя? Кто съ радостію и благодареніемъ не возвеличитъ имя Святителя, молитвами своими спасающаго градъ нашъ? Кто съ упованіемъ не призоветъ его, яко ходатая и заступника за насъ предъ единымъ Ходатаемъ Бога и человѣковъ, Иисусъ—Христомъ? Но чтобы такое предстательство Угодника Божія было для насъ спасительно; чтобы самое прославленіе памяти его было достойно и Богу угодно: надлежитъ намъ, подобно ему, быть ревнителями святости и добродѣтели: *поминайте наставники ваша, учить св. Апо-*

(*) Произнесено въ новгородскоѣ софійскоѣ соборѣ.

столъ, *иже* взирающе на скончаніе жителства, *по-*
дражайте върѣ ихъ.

Для сего и Богъ изъ рода въ родъ воздвигалъ отъ ереды людей избранныхъ своихъ, прославляя имена ихъ безсмертіемъ, а тѣлеса—нетлѣніемъ, чтобы мы, взирая на дѣла ихъ, какъ на живыи, убѣдительно-ишій примѣръ, возбуждались и научались подражать имъ. Для того и св. Церковь посвятила воспоминанію объ нихъ извѣстные дни въ году. Житія Святыхъ суть тѣ высокіе образцы, на которые взирая, мы, немощные и неопытные, научаемся избѣгать многоразличныхъ опасностей и преткновеній въ міръ семъ. Они уже преплыли эту молву житейскихъ попеченій и достигли небеснаго, безмятежнаго пристанища, указавъ намъ прямой путь къ нему. Каждый изъ Святыхъ какбы говоритъ намъ словами Апостола: *подражатели мнѣ бывайте, якоже азъ Христу* (1 Кор. 11, 1). Итакъ, въ наученіе наше, въ настоящей бесѣдѣ обозримъ жизнь святителя нашего Никиты.

Ты же, Угодниче Христовъ, и нетлѣннымъ тѣломъ твоимъ, и молитвеннымъ за насъ предстательствомъ присно пребывающій съ нами! Сотвори молитвами твоими, да слово наше въ воспоминаніе дивныхъ дѣлъ твоихъ не бесплодно будетъ, но, какъ сѣмя, плодотворно, какъ роса, плодотворно къ славѣ имени Божія!

Во время игуменства преп. Никона, достойнаго подвижника преподобныхъ отцевъ Антонія и Феодосія печерскихъ, былъ въ печерскомъ монастырѣ братъ единъ, именемъ Никита. Откуда онъ былъ родомъ, кто были родители его, какое получилъ воспитаніе и образованіе въ лѣтахъ юности,—преданіе сего не со-

хранило. Желая безпрепятственнѣе угождать Богу, онъ оставилъ обманчивый міръ и водворился въ пустыню, дабы въ безмолвіи, подъ руководствомъ опытныхъ старцевъ, день и ночь поучаться въ законѣ Господни. Ему и нужно было сіе. Ибо кого Промыслъ приготовляетъ къ великимъ подвигамъ, кого предназначаетъ быть орудіемъ спасенія многихъ: того въ тишинѣ и уединеніи предварительно укрѣпляетъ многолѣтнимъ искусомъ. Самъ подвигоположникъ нашъ, Іисусъ Христосъ, предъ вступленіемъ въ общественное служеніе для спасенія рода человѣческаго, благоволилъ принять сорокодневный постъ, искушенія отъ врага, и потомъ уже явилъ Себя міру. Почему всѣ, алчущіе и жаждущіе правды, должны цѣлую жизнь бороться съ врагами своего спасенія и при помощи Божіей, одолевая всѣ нападенія ихъ, болѣе и болѣе усовершенствоваться въ добродѣтели. Святитель Никита какъ бы самъ вызвался на сію опасную борьбу.

Имѣя пламенное рвеніе къ стяжанію большей святости жизнию необыкновенною, онъ проситъ у игумена благословенія на затворническое житіе. Похвальная ревность! Но, говоритъ Спаситель, *могій вѣмъстити да вѣмъститъ* (Матѣ. 19, 12). И потому преп. Никонъ, искусный уже въ подвигахъ иноческой жизни, видя юность и неопытность брата и зная по опыту, съ какими опасностями сопряжена отшельническая жизнь, какъ добрый пастырь врученнаго ему Христова стада, возбраняетъ ему въ такомъ дерзновенномъ прошеніи, представляя опасности сей открытой противъ врага брани и безопасность общежитія. Но увѣщанія игумена остались безъ успѣха. Инокъ Никита, какъ выражается блаж. Поликарпъ печерскій, *сотво-*

ри, еже хощь: затворилъ себя въ малую хижину.

Очевидно, что въ желаніи его — жить по примѣру многихъ прославившихся святостію и чудотвореніями печерскихъ Отцевъ, непримѣтно крылось нѣкоторое самонадѣяніе. Его-то хитрый врагъ и употребилъ орудіемъ къ погубленію неопытнаго. Вотъ во время молитвы, является подвижнику ангелъ, будто посланный отъ Бога для наставленія его и руководства. Никита, не познавши, что въ семъ образѣ Ангела свѣтла скрывался ангелъ тмы, слѣпо предался его водительству. За худымъ началомъ и послѣдствія худыя. По внушенію коварнаго наставника, онъ оставилъ молитву — главнѣйшее оружіе противъ діавола, и предался чтенію священныхъ книгъ: льстецъ самъ представлялся молящимся за него. Но и здѣсь, въ дѣлѣ также богоугодномъ, новое преткновеніе. Никита, совершенно изучивши книги ветхаго завѣта, такъ что въ знаніи ихъ никто не могъ съ нимъ состязаться, — божественныхъ книгъ новаго завѣта не читалъ и не любилъ читать. Между тѣмъ духъ злобы, для большаго оболъщенія его, сообщилъ ему мнимую способность пророчества. Слава предсказаній, оправданныхъ самыми событіями, начала отсюду привлекать къ нему посѣтителей для бесѣдованія и наставленій. Но внимательный ко всѣмъ симъ дѣйствіямъ и бдительный о стадѣ своемъ, преп. Никонъ, вмѣстѣ съ богомудрыми Отцами печерскими, не могли обмануться: они ясно видѣли, что братъ ихъ прельщенъ врагомъ. Почему, скорбя о бѣдствіи своего брата, собрались къ его келліи и усердною, теплою молитвою къ Богу отгнали отъ него злаго духа. Изведши брата изъ затвора, во-

прошайють его о ветхомъ завѣтѣ. Но какое удивительное превращеніе! Тотъ, кто даже прорекалъ будущее, не могъ теперь ничего сказать, увѣряя, что онъ и не читалъ книгъ ветхаго завѣта. Выставляютъ предъ нимъ прежнія его знанія, напоминають о его предсказаніяхъ; но онъ уже и грамоты не зналъ: чувствуя же грѣхъ свой, говорилъ только: «простите мя, отцы, простите».

Вотъ происшествіе, поучительнѣйшее для насъ, столько кичливыхъ и вмѣстѣ малодушныхъ, столько занятыхъ собою и такъ маловнимательныхъ къ несчастію ближняго! Христіанинъ, который въ тайнѣ содѣваешь дѣло спасенія твоего! Да напечатлѣтся въ памяти твоей поучительный примѣръ святителя Никиты; помни всегда: *мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ* (1 Кор. 10, 12). Если и такіе свѣтильники помрачались; если и имъ запиналъ врагъ: то не паче ли намъ, плоти порабощеннымъ? Но если ты и тяжко согрѣшишь предъ Богомъ, а тѣмъ болѣе во всякомъ другомъ злосключеніи,—не ослабѣвай въ мужествѣ и не впадай въ уныніе, но, прибѣгая къ молитвѣ, надѣйся на милосердіе Божіе: *сыне мой, говоритъ Утѣшитель, не пренемай наказаніемъ Господнимъ, ниже ослабѣй отъ него обличаемъ* (Евр. 12, 5). *Вѣренъ Богъ, яко не оставитъ насъ искутитися паче, еже можемъ, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе* (1 Кор. 10, 13). Онъ и пришелъ на землю не праведныхъ спасти, но грѣшныхъ. Видя въ несчастіи или опасности ближняго, научись беречь и его; подражай примѣру печерскихъ Отцевъ, молитвою спасшихъ брата; помни слова Апостола: *другъ друга тяготы носи-*

те, и тако исполните законъ Христовъ (Гал. 6, 2). Обратимся къ смиренію Святителя.

Онъ не выставялъ въ извиненіе свое, — что мы обыкновенно дѣлаемъ, — опасностей затворнической жизни; не указывалъ на силу и хитрость врага, а свою неопытность: но только смиренно сознавалъ грѣхъ свой и просилъ прощенія, и чрезъ это исправился и содѣлался святымъ. Испушенный, какъ злато въ горнилѣ, въ печи искушенія, онъ отселѣ научился недо-вѣрять самому себѣ, но, во всемъ возлагая упованіе на Промыслъ Божій, руководствоваться волею и наставленіями богомудрыхъ Отцевъ. Вступивши въ общест-во и снова научившись грамотѣ, — такъ обольщеніе врага превратило дѣйствія естественныхъ знаній его! — онъ совершенно вдалъ себя въ послушаніе, воздержаніе и глубочайшее смиреніе. Бывъ неуспяпъ въ мо-литвѣ, онъ съ неутомимою ревностію прилежалъ и къ чтенію книгъ свящ. Писанія, дабы познать, что *есть воля Божія, благая и угодная и совершенная*. И въ семъ богоугодномъ житіи столько превзошелъ другихъ добродѣтелию, что Промыслъ Божій вскорѣ указалъ ему важнѣйшіе подвиги—пастырской жизни.

Такъ можемъ и должны мы заглаждать грѣхи наши предъ Богомъ, т. е., искреннимъ исповѣданіемъ ихъ и рѣшительнымъ отвращеніемъ отъ нихъ, и обращеніемъ на путь добродѣтели; дабы какъ прежде любили грѣхъ, такъ послѣ возлюбили Господа; какъ работали лъсти-вому врагу, такъ и наипаче поработали Иисусу Хри-сту во вся дни живота нашего. Самъ Господь да сподобитъ насъ сей великой благодати!

Слова Спасителя: *не можетъ градъ укрытися верху горы стоя: ниже всжигаютъ свѣтильника и поставля-*

ютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ
всѣмъ, иже въ храминѣ,—исполнились надъ престолъ
Никитю. По премудрому устроенію Промысла Божія,
добродѣтельное житіе подвижника столько слѣбалось
всѣмъ извѣстнымъ, что, по упраздненіи здѣсь, у свя-
тыя Софіи, епископскаго престола, взоры и сердца
всѣхъ обратились къ нему, и по общему желанію,
паче же—изволенію Святаго Духа, онъ рукоположенъ
былъ въ пастыря Новуграду. Такъ *вѣрный и благодѣ-
тельный рабъ въ маломъ, надъ многими поставляется.*

Жизнь святительства его открываетъ намъ новое
поучительное зрѣлище. Доселѣ онъ собиралъ, нынѣ
началъ расточать собранное сокровище; доселѣ забо-
тился о своемъ спасеніи, нынѣ ревностно руковод-
ствовалъ ко спасенію и другихъ; доселѣ самъ борол-
ся съ врагами, нынѣ, какъ опытный уже и искус-
ный полководецъ, другихъ научалъ искусству и по-
бѣдѣ въ духовной бранн. Бывъ добрымъ пастыремъ
ввѣреннаго ему Духомъ Святымъ Христова стада, онъ
съ такою ревностію, съ такою любовію, съ такою
бдительностію и безкорыстіемъ пасъ оное, что, чего
не сподобился въ печерской обители при многихъ тру-
дахъ и подвигахъ иноческой жизни, то здѣсь — въ
мірѣ получилъ отъ Бога, т. е., даръ чудотвореній.
Такъ единожды необыкновенная засуха опустошала
поля. Скорбные жители града прибѣгаютъ къ храму
св. Софіи, умоляютъ Святителя: онъ возсылаетъ теп-
лыя молитвы къ Богу, и плодотворный дождь оро-
шаетъ жаждущую землю. Въ другой разъ разлившее-
ся пламя сильнаго пожара угрожало всему граду ис-
требленіемъ: Святитель паки, умиленный воплями па-

сты, преклоняетъ колѣна предъ Богомъ и молитвою пресѣкаетъ стремленіе огня.

Мы удивлялись уже въ примѣрѣ печерскихъ Отцевъ силѣ молитвы; здѣсь еще болѣе должны удивиться. Тамъ многіе молитвою спасли одного; здѣсь одинъ умоловилъ Бога о спасеніи цѣлаго града и области. Такъ и одинъ праведникъ бываетъ заступникомъ и спасителемъ многихъ! И сихъ-то ради Святыхъ стоитъ нашъ грѣшный міръ и не карается праведною десницею всесвятѣйшаго Бога.

Благодарные къ своему пастырю и приверженные ко храму св. Софіи, жители Новаграда еще усерднѣе стали притекать въ сей священный храмъ. Но ихъ сердца скорбѣли, что въ этомъ драгоценномъ для нихъ святилищѣ еще недоставало благолѣпнаго настѣннаго письма, хотя уже болѣе полувѣка протекло отъ созданія его. Святитель Никита, внемля всеобщему, давшему желанію и исполняя тайные совѣты своего, преданнаго Богу и святому храму, сердца, повелѣлъ на собственное иждивеніе украсить его. Вызваны изъ Греціи искусные художники, составленъ планъ росписанія: но, по несповѣданнымъ судьбамъ Божиимъ, смерть пресѣкла жизнь Святителя, и уже по кончинѣ его, съ наступленіемъ весны, приступили къ исполненію его благодѣтельнѣйшаго намѣренія. Рука времени помрачила наконецъ и изгладила сіе древнее благолѣпное украшеніе нашего храма, оставивъ нашему благоговѣнію небольшіе, но драгоценные остатки.

Святитель, изыскшій въ печерской лаврѣ всякому благочинію, устройству и трудамъ иноческой жизни, имѣлъ тщательное попеченіе и о устроеніи святыхъ обителей. Особеннаго примѣчанія достойно, что, во

время его святительства, руководимый Богомъ преп. Антоній чудесно приплылъ изъ Рима въ Новгородъ; съ его благословенія и при его заступленіи устроилъ благочестивую обитель, въ которой почиваютъ его нетлѣнные мощи и которой, по премудрымъ судьбамъ Божиимъ, предопредѣлено быть однимъ изъ разсадниковъ духовнаго просвѣщенія въ нашемъ краѣ. Такъ, мудрому правителю и помощниковъ Богъ посылаетъ мудрыхъ и способныхъ содѣйствовать въ устроеніи общественнаго благосостоянія!

Столь благословенное управленіе паствою, къ сожалѣнію ея, продолжалось только тринадцать лѣтъ. Мирная кончина заключила благочестивую и поучительную жизнь Святителя. Живъ о Господѣ, онъ и скончался о Господѣ, чтобы наследовать селенія небесная. Но всеблагій Богъ, желая прославить Угодника своего и явить міру, koliko любезна Ему добродѣтели любящихъ Его,—желая притомъ, чтобы и потомки тѣхъ блаженныхъ жителей града имѣли въ немъ приснаго себѣ ходатая и молитвенника,—не оставилъ сего свѣтильника подъ спудомъ. Четыреста и пятьдесятъ лѣтъ пребывало тѣло его въ землѣ и тогда, по особенному указанію Божию, оно открыто въ нетлѣнномъ видѣ, въ какомъ доселѣ зримъ оное; даже одеждамъ его не смѣло коснуться тлѣніе: онѣ также доселѣ служатъ предметомъ благоговѣйнаго вниманія и почитанія православныхъ. Множество чудотвореній и исцѣленій сопровождали открытіе святыхъ мощей. И оттолѣ и донинѣ, съ вѣрою притекающіе къ онымъ получаютъ плодъ своей вѣры. *Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ!*

Слушатели благочестивые! здѣсь не остается мѣста увѣщаніямъ. Ежели, при воззрѣніи на сіе, въ продол-

женіе толикихъ вѣковъ нетлѣннымъ пребывающее, тѣло Святителя, нѣкоторые изъ насъ могутъ оставаться еще хладными и нечувствительными: то, какъ сказано въ притчѣ Спасителя, хотя бы кто и изъ *мертвыхъ воскресъ, не имутъ вѣры* (Лук. 9, 44).

Святителю и молитвенниче нашъ Никито! Мы и подлинно нерѣдко смежаемъ очи, чтобы не видѣть, уши, чтобы не слышать, и сердце, чтобы не уразумѣть. Моли о насъ человеколюбиваго Бога, да освятить вся наша чувства и дать намъ сердце смыслено, да познавши святую волю Его, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, и тако удостоимся достигнуть вѣчнаго блаженства. Аминь.

СОСТОЯНІЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ СО ВРЕМЕНИ ИЗВРАЩЕНІЯ МИТРОПОЛИТА ИЛАРІОНА ДО МИТРОПОЛИТА КЛИМЕНТА.

V.

ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ И ПРЕИМУЩЕСТВА ДУХОВЕНСТВА.

Церковное управленіе и преимущества русскаго духовенства мы будемъ разсматривать, какъ и прежде разсматривали, съ двухъ сторонъ: во-первыхъ, какъ опредѣлены они были въ правилахъ и уставахъ, появившихся у насъ въ то время, а во-вторыхъ, какъ обнаружались въ самыхъ событіяхъ, замѣченныхъ лѣтописцами.

Первымъ приложеніемъ къ условіямъ русской жизни общихъ церковныхъ каноновъ, принятыхъ нами съ вѣрою изъ Греціи, и вмѣстѣ первымъ опытомъ мѣстнаго церковнаго законодательства въ Россіи былъ Уставъ св. князя Владиміра, намъ уже извѣстный. Въ настоящій періодъ видимъ дальнѣйшее приложеніе тѣхъ же каноновъ къ потребностямъ русской жизни — въ церковномъ правилѣ митрополита Іоанна II, и частнѣйшее приложеніе и изъясненіе самаго Устава Владимірова — въ церковныхъ уставахъ и грамотахъ нашихъ князей: кіевскаго Ярослава и новгородскихъ—Всеволода и Святослава.

Церковное правило митрополита Іоанна къ Іакову черноризцу принадлежитъ къ разряду такъ называе-

мых каноническихъ отвѣтовъ (*ἀποκρίσεις κανονικάι*), какіе по временамъ писались на востокѣ предстоятелями церквей на предложенные имъ вопросы и которые, хотя не имѣли силы соборныхъ опредѣленій, но представляли руководство по дѣламъ церковнымъ на разные случаи (⁴³³). Въ отвѣтахъ нашего первосвященителя, о которыхъ мы уже имѣли случай изложить нѣкоторыя свѣдѣнія, содержатся слѣдующія наставленія:

1) Касательно дѣлъ вѣры, священнодѣйствій и церковной святыни, равно какъ преступленій противъ нихъ.

Тѣхъ, которые жрутъ бѣсамъ, болотамъ и клadeзямъ, или ни разу въ году не причащаются св. таинъ по собственной винѣ, сначала наставлятъ и вразумлятъ со всею силою, не однажды и не дважды, а многократно, пока не увѣдаютъ истины; если же по злобѣ своей останутся непокорными, то считать чуждыми соборной Церкви (прав. 15) (⁴³⁴).

Творящихъ волхвованія и чародѣнія, будетъ ли то мужъ или жена, вразумлять словомъ, да обратятся отъ зла; если же не обратятся, подвергать наказаніямъ, но не убивать до смерти и не уродовать, — что было бы противно духу наказанія церковнаго (прав. 7) (⁴³⁵).

(⁴³³) Нѣсколько такихъ отвѣтовъ помѣщено въ нашей старопечатной Коричей, наприм., гл. 53. 54 58. Но гораздо больше ихъ можно видѣть у Леуноклавіа, *Ius Graeco-roman. lib. V et VI*.

(⁴³⁴) Срав. прав. Апост. 9; Лаод. собора 35; Антиох. соб. 2.

(⁴³⁵) Срав. Анк. соб. 24; Вас. Велик. 65. 72. 83; Григорія Нисск. 3; VI всел. 61.

Если родившійся младенецъ будетъ здоровъ, то крещеніе его можно отлагать, по мнѣнію нѣкоторыхъ св. Отцевъ, до трехлѣтняго его возраста и далѣе; въ случаѣ же болѣзни младенца, можно крестить его ранѣе; а когда болѣзнь будетъ опасна, то крестить въ осмой день и еще ранѣе, вообще въ тотъ день и часъ, какъ только станетъ угрожать близкая кончина (прав. 1) (⁴³⁶).

Когда кто-либо, будучи взятъ въ плѣнъ иноплемениками, возвратится изъ плѣна и покается, что онъ отвергся тамъ отъ правовѣрія: принимать такового чрезъ миропомазаніе; если же онъ не отвергался отъ вѣры: творить надъ нимъ только молитву (прав. 28) (⁴³⁷).

Въ церкви, во время пѣнія: «воскресни, Господи», «всякое дыханіе», «аллилуй» и «вечернихъ прокимновъ», іереи и архіереи могутъ сидѣть, а бѣльцы или простецы — никакъ, развѣ то будетъ князь или пророкъ (прав. 9) (⁴³⁸).

Когда св. трапеза деревянная, также честные кресты и иконы Святыхъ сдѣлаются ветхими: то отнюдь не повергать ихъ, а по возможности исправлять. Если слишкомъ обветшаютъ: то полагать ихъ «со вся-

(⁴³⁶) Свяс. св. Григорія Богосл. Слов. 40 на св. Крещеніе, въ Твор. Св. Отецъ, III, 310.

(⁴³⁷) Сравни. Лаод. собора 7; II всел. 7; VI всел. 95.

(⁴³⁸) Кто здѣсь разумѣется подъ именемъ *пророка*, объяснить трудно; но суда по ходу рѣчи, — лице, непринадлежащее къ церковной іерархіи. Такъ какъ все посланіе митр. Іоанна къ Іакову черноризцу, написанное, вѣроятно, по гречески, переведено крайне невразумительно и неточно, и обвиняетъ въ переводчикѣ недостаточное знаніе или греческаго языка, или славянскаго, или обомъ вѣсть: то и слово: *пророкъ* можно отнести къ числу неточностей перевода.

кимъ храненіемъ» въ мѣстахъ оградныхъ и честныхъ, гдѣ не могли бы касаться ихъ ни человѣкъ, ни животное, ни вообще что-либо нечистое и скверное, да не явимся оскорбителями святыни. Въ случаѣ разрушенія церкви, мѣсто олтаря, гдѣ находилась трапеза и приносилась безкровная Жертва, оградить и хранить неприкосновеннымъ, какъ святое и честное (прав. 11) ⁽⁴³⁹⁾.

2) Касательно іерархіи и вообще духовенства, бѣлаго и монашествующаго, ихъ правъ, обязанностей и образа жизни.

Епископовъ, которые не послушаются своего митрополита, будучи призываемы имъ на соборъ, «посварити отеческимъ наказаніемъ» (прав. 32) ⁽⁴⁴⁰⁾.

Умножить число епископій въ русской землѣ, особенно тамъ, гдѣ много народа и городовъ, было бы любезно, но не иначе возможно, какъ если то будетъ угодно «первопрестольнику русскому» (великому князю) и собору страны (прав. 33).

Иподіаконовъ, желающихъ дальнѣйшихъ степеней (т. е. діаконской и священнической), не прежде поставлять, какъ если они оженятся. А тѣ, которые женятся послѣ поставленія, погубляютъ чистъ свой (прав. 10) ⁽⁴⁴¹⁾.

Иноку, или пресвптеру, или діакону одной епархіи св. правила возбраняютъ служить въ епархіи другаго

⁽⁴³⁹⁾ Сравн. VI всел. соб. 97; Двукратн. соб. 10.

⁽⁴⁴⁰⁾ IV всел. 19; VI всел. 8; Кареог. 87. 88.

⁽⁴⁴¹⁾ Апостол. 26; Неокесар. 1; Анкир. 10; VI всел. 3. 6.

архіерея безъ его позволенія; если же онъ позволить, то служить не возбранено (прав. 8 и 18) ⁽¹⁴²⁾.

Монаху, который проводитъ жизнь въ монастыря. Отцы халкидонскаго собора (прав. 4. 23.) положили въ епитимію не причащаться (прав. 26).

Священниковъ, которые начнутъ предаваться пьянству, подвергать отлученію, да, покорившись закону Господню, отлучатся отъ пьянства; если же не перестанутъ ушиваться, то извергать ихъ изъ сана (прав. 35) ⁽¹⁴³⁾.

Если священнодѣйствующіе іереи во время зимы облачаются въ теплыя исподнія одежды изъ кожъ животныхъ, употребляемыхъ ли въ пищу, или неупотребляемыхъ: это отнюдь не возбранено ни въ Греціи, ни въ Россіи, по причинѣ стужи (прав. 14).

Вопреки іереевъ, облачающихся въ одежды различныя и шелковыя, Отцы шестаго вселенскаго собора (въ пр. 27) постановили, чтобы ни одинъ клирикъ, будетъ ли онъ находиться во градѣ или въ пути, не одѣвался въ ризы неприличныя, а употреблялъ бы одежды, уже опредѣленныя для состоящихъ въ клирѣ, — черныя, но отнюдь не бѣлыя. Если же кто преступить это: да будетъ на недѣлю отлученъ отъ священнослуженія (пр. 34) ⁽¹⁴¹⁾.

Вразсужденіи іереевъ, которые ходятъ къ мірянамъ на пиры, св. Отцы повелѣли, что священнику благообразно и съ благословеніемъ можно вкушать предлагаемое; но когда начнется играніе, плясаніе и гудѣ-

⁽¹⁴²⁾ Апостол. 15. 16; I всел. 16; IV всел. 5; VI всел. 17; Ант. 3.

⁽¹⁴³⁾ Апостол. 42. 43; I всел. 17; VI всел. 10. 50; Лаод. 4. 55; Карп. 21.

⁽¹⁴⁴⁾ Смес. VII всел. соб. 16.

ніе, онъ долженъ встать, да не оскверняется его чувства видѣніемъ и слышаніемъ, и вообще, отнюдь не чуждаясь такихъ пировъ, долженъ уходить, когда будетъ соблазнъ (пр. 16) ⁽⁴⁴⁵⁾.

Относительно того, что иногда въ пирахъ участвуютъ мнихи вмѣстѣ съ бѣльцами и женами, св. Отцы второго никейскаго собора въ 22 правилѣ положили: мнихамъ и іереямъ съ нѣкоторыми богобоязненными и благочестивыми мужами и даже съ женами можно ѣсть вмѣстѣ, но только чтобы это вело къ назиданію духовному. Равнымъ образомъ, если имъ случится быть въ пути и они не будутъ имѣть потребнаго: имъ не возбраняется войти въ гостиницу или чей-либо домъ, и бѣльцамъ, имѣющимъ у себя женъ и дѣтей, даже обѣдать за общимъ столомъ (пр. 25) ⁽⁴⁴⁶⁾.

Жены священниковъ, взятая въ плѣн иноплемениками и тамъ оскверненныя, по возвращеніи изъ плѣна должны быть принимаемы своими мужьями, примѣнительно къ правилу св. Василія Великаго, что дѣвы, оскверненныя насильно и противъ воли, когда никто не могъ имъ подать помощи, должны считаться чистыми и невинными (прав. 27) ⁽⁴⁴⁷⁾.

Что касается до тѣхъ людей, которые учреждаютъ въ монастыряхъ трапезы, созывая на нихъ мужей и женъ вмѣстѣ, и стараются превзойти такими пирами другъ друга: это ревность не по Бозѣ, а отъ лукаваго, которая, подъ образомъ милостыни и духовнаго

⁽⁴⁴⁵⁾ Лаодик. 54; Карѳ. 18; VI всел. 24.

⁽⁴⁴⁶⁾ Снес. Апост. 54; IV всел. 9; Карѳ. 49.

⁽⁴⁴⁷⁾ Вас. Вел. 49; Григор. Неокессар. 2.

утѣшенія, творить приходящимъ пагубу. Архіереи должны со всею силою возбранять это и поучать, что пьянство лишаетъ царства Божія и причиняетъ много зла для души и для тѣла. Если законъ церковный возбраняетъ вообще въ церквахъ и святыхъ монастыряхъ безчинствовать: не тѣмъ ли болѣе противятся ему люди, которые, думая сотворить добро нищелюбія и любви къ инокамъ, безмездно учреждаютъ пиршества въ обителяхъ и погубляютъ чернецевъ и черницъ, пьющихъ вмѣстѣ съ ними (прав. 30) ⁽⁴⁴⁸⁾?

3). Касательно дѣлъ брачныхъ, семейныхъ, домашнихъ.

Людей простыхъ, которые поимаютъ себѣ женъ тайно и совершаютъ свои свадьбы безъ благословенія Церкви и вѣнчанія, считая, что вѣнчаніе нужно только боярамъ и князьямъ, подвергать епитиміи, какъ блудниковъ (прав. 31) ⁽⁴⁴⁹⁾.

Тѣхъ, которые безъ стыда и безъ срама имѣютъ по двѣ жены, вопреки св. вѣрѣ, или даже, безъ благословенія Церкви, поимаютъ себѣ много женъ, нущая однихъ и прилѣпляясь къ другимъ, сначала всячески вразумлять, а потомъ, если не исправятся, считать чуждыми православной Церкви (прав. 7. 15) ⁽⁴⁵⁰⁾.

Правнучатые (троюродные) братъ и сестра, хотя могутъ вступать въ бракъ по закону гражданскому, подвергаются епитиміи для пользы Церкви и вѣрныхъ; а внучатые (двоюродные) братъ и сестра, если вступать

⁽⁴⁴⁸⁾ Сравни. Лаод. 28; Каро. 51; VI всел. 74. 76. 97.

⁽⁴⁴⁹⁾ Сравни. Вас. Вел. 22; IV всел. 27; VI всел. 92.

⁽⁴⁵⁰⁾ Апост. 48; VI всел. 87. 93; Каро. 115.

въ брачный союзъ, должны разойтись : иначе подлежатъ совершенному отлученію (прав. 23).

Равнымъ образомъ, по свитку патріарха Сисинія, два брата не могутъ вступать въ бракъ съ двумя двоюродными сестрами: въ противномъ случаѣ подвергаются отлученію (прав. 24) ⁽⁴⁵¹⁾.

Священникъ, обвинявшій троеженца, зная то, или не зная, да будетъ изверженъ (прав. 17).

Мужей, которые оставляютъ своихъ женъ и принимаютъ къ себѣ другихъ, равно и женъ, поступающихъ подобнымъ образомъ, по 9 и 18 правиламъ св. Василія Великаго, считать за прелюбодѣевъ и прелюбодѣицъ, и не прежде принимать въ общеніе и допускать къ св. пріобщенію, какъ когда оставлятъ грѣхъ свой (прав. 21).

Если мужъ оставитъ свою жену монашескаго ради житія: то жена можетъ вступать въ новый бракъ, а мужу, принявшему монашество, не возбраняется достигать и іерейскаго сана (прав. 12).

Если для больного крещеннаго младенца нельзя будетъ найти кормилицы: то онъ можетъ и прежде сорока дней, пока мать его остается нечистою, питаться молокомъ ея, чтобы не подвергнуться смерти (прав. 2).

Матери крестныхъ дѣтей, если будутъ больны и не въ состояніи соблюдать поста, передаютъ этотъ долгъ отцамъ, чтобы самими не изнемогнуть и не погубить живота своего (прав. 20).

Животныхъ, которыя будутъ схвачены отъ пса ли, или отъ звѣря, или отъ орла и другой какой либо

⁽⁴⁵¹⁾ См. старопеч. Корич. II. гл. 31.

птицы, и умрутъ, а не будутъ зарѣзаны человѣкомъ, не должно, по заповѣди св. Отцевъ, употреблять въ пищу: въ этомъ случаѣ нужно слѣдовать лучше закону, нежели обычаю страны (прав. 3) (⁴⁵²).

4) Касательно отношенія православныхъ къ Латинянамъ, Евреямъ и язычникамъ:

Съ тѣми, которые служатъ на опреснокахъ и въ сырную недѣлю ядятъ мясо и кровь, и удушенну, не должно сообщаться и служить; но ѣсть съ ними, въ случаѣ нужды, ради любви Христовой отнюдь не возбранено. Если же кто хочетъ избѣгать и сего подъ предлогомъ чистоты и немощи: пусть избѣгаетъ. Надобно только блюстися, чтобы отъ этого не произошло соблазнъ и не родилась великая вражда и злопамятованіе; надобно вмѣсто большого зла пзбирать меньшее (прав. 4) (⁴⁵³).

Тѣхъ, которые не причащаются въ Русской землѣ, а въ великій постъ ядятъ мясо и скверное, подобаегъ всячески исправлять и ученіемъ возвращать на правовѣрное ученіе и погруженіемъ, какбы не христіанъ, да со страхомъ отложатся своей злобы и приложатся на вѣру благовѣрную. Если же не приложатся: не давать имъ св. причащенія, но, какъ воистину иноплемениковъ и вѣрѣ нашей противниковъ, предоставлять ихъ своей волѣ (прав. 5.) (⁴⁵⁴).

(⁴⁵²) Апост. 63; галг. 2; VI всел. 67.

(⁴⁵³) Снес. Апост. 48. 65; Антиох. 2; Лаодик. 6. 9. 32. 38.

(⁴⁵⁴) Правило это въ подлинномъ текстѣ изложено крайне невразумительно, такъ что нельзя понять, о комъ здѣсь рѣчь: о Латинахъ ли, которыхъ у насъ укоряли за несоблюденіе ими поста въ началѣ первой недѣли великаго поста, или о Русскихъ, увлекавшихся ихъ примѣромъ, или

Не должно и весьма неприлично правовѣрнымъ (князьямъ) отдавать дочерей своихъ замужъ въ иную страну, гдѣ служатъ на опреснокахъ и не отвергаются сквернояденія ⁽⁴⁵⁵⁾. И божественный, и мірской уставы повелѣваютъ правовѣрнымъ понимать женъ тоя же вѣры (прав. 13).

Противъ тѣхъ, которые, купивъ себѣ слугъ, имѣютъ съ ними общеніе въ молитвѣ и пищѣ, а потомъ продаютъ ихъ къ поганымъ, законъ говоритъ: христіанина-человѣка не должно продавать ни жидовину, ни еретику; кто продастъ жидамъ, тотъ беззаконникъ ⁽⁴⁵⁶⁾. Купецъ, который освятилъ купленныхъ имъ слугъ молитвою и крещеніемъ, а потомъ продалъ поганымъ, творить явное похищеніе у Бога и согрѣшаетъ вмѣстѣ съ тѣми, которые гнали нашу вѣру и многихъ привели къ невѣрію. Нужно всячески наставлять такихъ купцевъ и, если не послушаютъ, имѣть ихъ, какъ язычниковъ и мытарей (прав. 22).

Кто по невѣдѣнію ѣстъ съ погаными и осквернится: того принимать, прочитавъ только надъ нимъ молитву на оскверненіе (прав. 19).

наконецъ объ Аріянахъ, проживавшихъ въ Россіи и также имѣвшихъ обычай нарушать постъ въ нѣкоторые дня великаго поста (см. VI всел. соб. 56).

⁽⁴⁵⁵⁾ Митрополитъ нашъ не дѣлаетъ здѣсь никакого ограниченія. Но древнія правила дозволяли бракъ православныхъ съ неправославными при извѣстныхъ условіяхъ (IV всел. 14; Лаод. 10. 31; Каре. 30; VI всел. 72). Строгое запрещеніе нашего митрополита можно объяснять тѣмъ, что тогда православныхъ, если онѣ отдавались замужъ въ иную страну—латинскую, заставляли принимать латинство.

⁽⁴⁵⁶⁾ Снес. VII всел. соб. 8. Томе повелѣвалось и по гражданскіи греко-римскіи законамъ (Basilic. lib. I., tit. I, c. 41. 54)

Тѣхъ, которые по своей волѣ ходятъ къ поганымъ для купли и ядятъ скверное, мы признаемъ за лихоимцевъ, мздоимцевъ и сребролюбцевъ; но хотя великъ ихъ грѣхъ, когда ради имѣнія или скотолюбства они оскверняются съ погаными: однакожъ нѣтъ правила, которое отлучало бы ихъ отъ Церкви. Они очищаются отъ своего грѣха только молитвами и моленіемъ, и такимъ образомъ принимаются въ общеніе. Нужно непрестанно ихъ поучать и внушать имъ евангельское слово: *о горе вамъ, яко имя мое васъ ради во языцехъ хулится!* (прав. 29).

Какъ ни кратко разсмотрѣнное нами правило митрополита Іоанна, но оно имѣетъ важное историческое значеніе. Оно указываетъ на разные, весьма любопытные случаи, бывшіе въ нашей Церкви, частію замѣченные, а частію незамѣченные древнею лѣтописью, по поводу которыхъ черноризецъ Іаковъ предложилъ свои вопросы митрополиту, а митрополитъ далъ ему свои отвѣты. Оно свидѣтельствуетъ, что наши архипастыри руководствовались тогда не только собственно древнимъ церковнымъ канонѣмъ, какъ изложилъ онъ на семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборахъ, но и послѣдующими опредѣленіями восточныхъ соборовъ и патріарховъ, напримѣръ, патріарха Сисинія (1001). Оно наконецъ, по всей вѣроятности, имѣло въ нашей Церкви практическое употребленіе; потому что внесено было въ Кормчую книгу ⁽⁴⁵⁷⁾.

⁽⁴⁵⁷⁾ Находится уже въ древнѣйшей славянской Коричей, XIII в. (Русск. Достоп. 1, 86.), а потѣмъ и въ послѣдующихъ (напр. Руниц. Муз. №№ 231. 235. 238).

В. Князь Ярославъ I далъ Церкви уставъ уже подъ конецъ своей жизни, при митрополитѣ Иларіонѣ, и далъ по примѣру или, какъ самъ выражается, по данію, по записи своего отца. Церковный Уставъ Ярославовъ, подобно Владимірову, не дошелъ до насъ въ первоначальномъ видѣ, а сохранился въ позднихъ, многочисленныхъ и разнообразныхъ, спискахъ, которые впрочемъ удобно раздѣляются на три фамиліи: краткую, среднюю и обширную ⁽⁴⁵⁸⁾ и, по своей общей основѣ, могутъ дать намъ довольно близкое понятіе о первоначальномъ содержаніи Устава. Этотъ Уставъ, если разсматривать его сравнительно съ Владиміровымъ, имѣетъ свои особенности. Объ однихъ предметахъ, какіе изложены въ послѣднемъ, онъ вовсе не упоминаетъ, именно: о преступленіяхъ противъ вѣры и православной Церкви, о десятинахъ, опредѣленной для Церкви, о торговыхъ мѣрахъ и вѣсахъ, о тяжбѣ за наслѣдство между дѣтьми и братьями умершаго. Другіе излагаетъ

(⁴⁵⁸) Списокъ первой фамиліи—въ Исторіи Госуд. Рос. *Карамз.* II, прил. 108, и въ Опис. Кіево-Соф. Собора, прил. № 3. Списки второй—въ *Корич. Румянц. Муз.* № 238, л. 612; въ *Продолж. Древн. Росс. Вивліое.* III, 9—15, Спб. 1788; въ *Указатель Росс. Законовъ Максимовича*, I, 4—5, Москв. 1803; въ *Дневн. Зап. Лепехина*, ч. III, 353—356, Спб. 1780; въ *П. Собр. Русск. Лѣт.* VI, 84—86. Списки третьей—въ *лѣтописцѣ Переяслав. Суздальскаго* 42—44, Москв. 1851; въ *Коричей Рум. Муз.* № 232, л. 199 об.—202. Между списками второй фамиліи, равно и третьей, есть также свои небольшія разности. Мы не упоминаемъ ни о списокѣ Устава Ярославова самомъ краткомъ (нап. въ Опис. Кіево-Соф. Соб. № 4), ни о списокѣ его по западно-русской редакціи или такъ называемомъ «свиткѣ Ярославѣ» (нап. въ *Ант., относящ. къ Истор. Запад. Россіи*, I, № 116). Первый списокъ содержитъ въ себѣ только начало и конецъ Устава Ярославова, со включеніемъ статьи о свободѣ духовенства отъ пошлинъ. Послѣдній почти во всемъ различается отъ этого Устава и, судя по хронологической несообразности и особенно по очевидной новости языка, несомнѣнно, передѣланъ въ позднѣйшее время.

гораздо короче: тогда какъ въ Уставѣ св. Владиміра подробно изчислены лица духовнаго вѣдомства,—здѣсь упоминаются только: попъ и попадья, чернецъ и черница, и потомъ вообще: люди *домовные* (т. е. живущіе въ домахъ церковныхъ, страннопріимницахъ и под.), *церковные* (священно-и-церковнослужители) и обитающіе въ *монастыряхъ*. Третьи предметы, собственно преступленія семейныя и противныя чистотѣ нравовъ: похищенія женъ, незаконные браки, разводы, любодѣянія, кровосмѣшенія, разныя оскорбленія слабому полу, драки и тому подобныя, изчисляетъ гораздо подробнѣе, нежели какъ они изложены въ Уставѣ равноапостольнаго князя. Наконецъ, нѣкоторыя дѣла, вовсе не упомянутыя въ Уставѣ св. Владиміра, подчиняетъ суду церковному вновь, какъ то: зажигательство, остриженіе головы или бороды, нѣкоторые виды воровства, убійство и душегубство. Но всего этого мало. Отличаясь отъ Устава Владимірова частію по предметамъ, назначаемымъ для церковнаго суда, Уставъ Ярославовъ еще болѣе отличается отъ того Устава по способу раскрытія ихъ. Тамъ изчисляются только люди церковные и преступленія, подлежащія суду Церкви, но вовсе не опредѣляются наказанія за преступленія: здѣсь, большею частію, опредѣлены самыя наказанія за преступленія или пени. Тамъ вовсе не показана относительная важность преступленій: здѣсь степени преступленій и мѣры наказаній, большею частію, раздѣлены соотвѣтственно: а) важности лицъ, которыхъ преступленія касаются, б) званію и состоянію лицъ виновныхъ и в) роду самыхъ преступленій. Тамъ, наконецъ, сказано вообще, что извѣстные предметы подлежатъ суду митрополита и епископовъ, и что въ тѣ

суды не должно вмѣшиваться ни князю, ни боярамъ его: здѣсь напротивъ разграничено, какіе суды принадлежатъ Церкви, и въ какихъ принимаетъ участіе и власть свѣтская, и притомъ тѣ и другіе суды раздѣлены на классы.

Собственно *церковному суду* предоставлены: 1) лица духовныя и принадлежащія Церкви: объ нихъ замѣчено: «тѣхъ судить митрополитъ или епископъ, опричь мірянъ (отдѣльно отъ мірянъ), и во что ихъ осудить, воленъ..., а не вступаются княжѣи волостели въ то, да вѣдаютъ ихъ митрополичьи волостели»; 2) нѣкоторые преступленія мірянъ семейственныя и противныя чистотѣ нравовъ. За одни изъ этихъ преступленій, какъ то: за прелюбодѣяніе мужа и за вступленіе его въ новый бракъ до развода съ первою женою, не положено никакихъ опредѣленныхъ наказаній, а сказано только: «митрополиту у винѣ», т. е., митрополитъ, вѣроятно, долженъ былъ наказывать по общимъ церковнымъ законамъ. За другія опредѣлены одни внѣшнія наказанія: пени въ пользу митрополита или епископа, а иногда и въ пользу обиженной дѣвицы или женщины, и взятіе виновной въ домъ церковный, пока не выкупятъ ее оттуда родственники. Сюда отнесены преступленія: если мужъ отпускаетъ отъ себя жену свою безъ ея вины; если онъ имѣлъ двѣ жены; если мужъ и жена разводились своевольно; если родители насильно заставляли своего сына или дочь вступить въ бракъ, и тѣ потомъ что нибудь дѣлали надъ собой; незаконное рожденіе дитяти женщиною или дѣвицею и нѣкоторые виды любодѣянія ⁽¹⁵⁹⁾. За третьи преступленія,

⁽¹⁵⁹⁾ Напримѣръ: «аще пуститъ бояринъ великъ жону безъ вины: за сорокъ ей пять гривень злата, а митрополиту (или епископу) 5 гривень

именно: за браки въ близкихъ степеняхъ родства и разнымъ кровосмѣшенію, положены не только внѣшнія наказанія,—пени или взятіе виновной въ домъ церковный, но и духовныя епитиміи ⁽⁴⁶⁰⁾.

Изъ преступленій, подлежащихъ *суду церковному и власти гражданскому*, одни были такія, какія судились собственно духовною властію и за которыя пени шли въ пользу митрополита или епископа и лицъ обиженныхъ, а князь только «казнилъ»; другія—такія, которыя судились равно духовною и свѣтскою властію и за которыя пени дѣлились пополамъ для митрополита или епископа и князя. Къ преступленіямъ перваго рода отнесены: похищенія и насилія дѣвицъ разныхъ сословій, побои и другія оскорбленія, имъ причиняемыя, также побои и оскорбленія, наносимыя чужимъ женамъ, побои отъ дѣтей родителямъ, поджигательство, остриженіе головы или бороды ⁽⁴⁶¹⁾. Къ преступленіямъ послѣдняго рода—нѣкоторые виды воровства, разбои и убійства ⁽⁴⁶²⁾. Надобно замѣтить, что въ спискахъ средней

злата; а нарочитыхъ людей три рубли, а митрополиту 3 рубли; а простой чади 15 гривенъ, а митрополиту 18 гривенъ.» Или: «аще у отца и у матери дщи дѣвою дѣтати добудеть. обличивъ и, поняти въ домъ церковный; также и жонка; а чѣмъ ю родъ окупить.»

⁽⁴⁶⁰⁾ Напр. «аще ближній родъ поимется: митрополиту 30 гривенъ, а ихъ разлучити, а опитовью да примуть».

⁽⁴⁶¹⁾ Напримѣръ: «аще кто пошибаетъ боярскую дочку или боярскую жену: за сорокъ ей 5 гривенъ злата, а митрополиту 3 гривенъ злата; а меньшихъ бояръ—гривна злата, а митрополиту гривна злата; а нарочитыхъ людей—3 рубли, а митрополиту 3 рубли; а простой чади, 15—гривенъ, а митрополиту 15 гривенъ. А князь казнитъ.»

⁽⁴⁶²⁾ Напримѣръ: «аще мужъ иметъ красти конопли, или ленъ, или всяко жито: митрополиту у винѣ съ княземъ напои, такожъ и жонка, аще имать то красти.» Или: «аще иметъ красти свадебное и огородное, бои

и обширной фамилии Устава Ярославова упоминаются еще нѣкоторыя другія преступленія; но почти всѣ они однородны съ тѣми, какія мы изчислили, и удобно отнесутся къ тому или другому изъ упомянутыхъ нами отдѣловъ.

Теперь очевидно, что Уставъ Ярославовъ есть не повтореніе става Владимірова, а какбы продолженіе его и подробнѣйшее раскрытіе, и представляетъ собою шагъ впередъ въ исторіи нашего церковно-гражданскаго законодательства. Св. Владиміръ опредѣлялъ въ своемъ Уставѣ главные предметы церковнаго суда въ Россіи на основаніи греческаго Номоканона и, если сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія отъ себя, то согласно съ духомъ того же Номоканона и Моисеевыхъ законовъ, входившихъ въ составъ его. В. князь Ярославъ, кромѣ того, что, опираясь на началахъ греческаго Номоканона, подробнѣе изложилъ многіе предметы церковнаго суда, означенные въ Уставѣ Владиміровомъ, и присоединилъ къ нимъ новыя,—примѣнилъ еще свой Церковный Уставъ къ началамъ гражданскаго законодательства, дѣйствовавшего тогда въ Россіи,—разумѣемъ систему выкуповъ или денежныхъ взысканій за преступленія (⁴⁶³),—и нѣкоторыя преступленія подчинилъ суду не только духовной, но и гражданской

и убійства, а что учинится душегубство: платятъ виру князю съ нитрополитомъ напоимъ.»

(⁴⁶³) Эта система господствовала тогда не только у насъ, какъ видно изъ Русской Правды, но и въ Германіи, гдѣ также примѣнена была къ церковному законодательству. *Денна*, О наказаніяхъ, существ. въ Россіи до Царя Алексѣя Михайловича, стр. 23—54, Спб. 1848.; *W. E. Wilda's Das Strafrecht der Germanen*, Halle 1842. S. 115. 236. 248—253; 528—530. 827.

власти. При такомъ характерѣ, Ярославовъ Уставъ въ приложеніи могъ имѣть благотворнѣйшія дѣйствія, нежели Уставъ Владиміровъ. Преступленія семейныя и противныя чистотѣ нравовъ, до обращенія Русскихъ ко Христу, едва ли и считались за преступленія и вообще не преслѣдовались закономъ; потому для искорененія ихъ въ народѣ, недавно просвѣтившемся св. вѣрою и грубомъ, когда они подчинены были суду Церкви, недостаточными казались однѣ мѣры духовныя—епитимія, а необходимы были и наказанія вѣншія: и вотъ мудрый Ярославъ обложилъ эти преступленія денежными пенями. Нѣкоторыя преступленія, подчиненныя суду церковному, какъ нарушавшія правила нравственности христіанской и самые уставы Церкви, въ то же время были противны и общественному порядку и благоустройству: и Ярославъ для пресѣченія этихъ преступленій опредѣлилъ за нихъ сугубыя денежныя пени въ пользу духовенства и въ пользу князя, а иногда и казнь гражданскую. Но, съ другой стороны, въ этомъ же самомъ характерѣ Устава Ярослава заключалась для него и двоякая невыгода. 1) Будучи примѣненъ къ системѣ денежныхъ взысканій, господствовавшей у насъ въ извѣстное время, онъ не могъ имѣть такого обширнаго, повсемѣстнаго и продолжительнаго употребленія въ Церкви, какъ Уставъ Владиміровъ, не привязанный своимъ содержаніемъ ни къ какому опредѣленному мѣсту и времени: извѣстно, что самая денежная система отъ дней Ярослава у насъ непрерывно измѣнялась и даже въ разныхъ княжествахъ была различна. 2) Если же оставался, по мѣстамъ, въ употребленіи и послѣ того, какъ означенная система взысканій вмѣстѣ съ денежною измѣнилась: то неизбѣжно дол-

женъ былъ подвергаться измѣненіямъ и искаженіямъ. Отсюда легко объяснить, почему Уставъ Ярославовъ встрѣчается гораздо рѣже въ древнихъ Кормчихъ и другихъ памятникахъ нашей письменности, нежели Уставъ Владиміровъ, и почему первый является до того измѣненнымъ, напримѣръ, въ такъ называемой западной его редакціи, что почти невозможно узнать его ⁽⁴⁶⁴⁾. Съ этой точки зрѣнія довольно удобно разрѣшаются главныя недоумѣнія касательно подлинности Ярославова Устава ⁽⁴⁶⁵⁾. Онъ, по видимому, не имѣетъ ни внутреннихъ, ни внѣшнихъ признаковъ подлинности. Въ содержаніи его находятся слова, выраженія, даже мѣста, которыя не могъ написать в. к. Ярославъ. Но тому и слѣдовало быть: такъ какъ Уставъ съ теченіемъ времени неизбежно подвергался премѣнамъ. Впрочемъ, при всѣхъ случайныхъ перемѣнахъ, онъ могъ сохранить въ разныхъ спискахъ первоначальную свою основу, которую нынѣ можно примѣчать въ томъ, въ чемъ всѣ списки согласны между собою. Внѣшнія свидѣтельства объ Ярославовомъ Уставѣ довольно рѣдки, даже рѣже, нежели свидѣтельства объ Уставѣ Владиміровомъ; но и это естественно: такъ какъ Ярославовъ Уставъ не могъ находиться въ постоянномъ и повсемѣстномъ употребленіи. Впрочемъ, есть свидѣтельства о существованіи его не только въ XVI, но и въ XV и даже въ XIII вѣкѣ ⁽⁴⁶⁶⁾. Странно было бы доказывать

⁽⁴⁶⁴⁾ См. выше прим. 458.

⁽⁴⁶⁵⁾ Подробное разсмотрѣніе этихъ недоумѣній сдѣлано Неволиннымъ въ сочиненіи: «о пространствѣ церкви. суда въ Россіи до Петра Великаго», стр. 72—92, Спб. 1847 г.

⁽⁴⁶⁶⁾ Большая часть списковъ Ярославова Устава—XVI вѣка. Въ XV вѣкѣ онъ помѣщенъ въ одномъ спискѣ Софійской Лѣтописи (П. Собр. Р. Лѣт. V, 77. 134; VI, 84). О существованіи его въ самомъ началѣ XV или въ концѣ XIV вѣ-

цѣлость и неповрежденность извѣстнаго нынѣ Ярославова Устава: но отвергать его подлинность въ самой его основѣ, на основаніи того, что онъ дошелъ до насъ измѣненнымъ, было бы также несправедливо, какъ и отвергать подлинность разныхъ греческихъ узаконеній, которыя несомнѣнно подвергались у насъ разнымъ измѣненіямъ съ практическою цѣлю (⁴⁶⁷), какъ вообще отвергать подлинность всѣхъ древнѣйшихъ произведеній нашей словесности, которыя чѣмъ больше находились въ употребленіи, тѣмъ болѣе потерпѣли отъ рукъ переписчиковъ.

Церковный Уставъ Ярослава, который мы назвали продолженіемъ и подробнѣйшимъ раскрытіемъ Устава Владимірова, могъ имѣть, подобно послѣднему, общее значеніе въ землѣ Русской, какъ данный самовластцемъ ея и великимъ княземъ. Удѣльные князья дѣлали частнѣйшія примѣненія Владимірова Устава въ своихъ княженіяхъ по своему усмотрѣнію: по крайней мѣрѣ, такъ можно заключать изъ сохранившихся уставовъ новгородскихъ князей Всеволода и Святослава.

Соорудивъ на собственное иждивеніе каменную церковь во имя св. Іоанна Предтечи на Петрятинѣмъ дво-

на говоритъ граната вел. князя Василія Димитріевича, данная митрополиту Кліріану между 1390 и 1402 г. для подтвержденія церковныхъ уставовъ Владиміра и Ярослава (*Карамз.* V, примѣч. 233; *Евген.* Опис. Кіево-Сое. Собора, прибавл. № 9; *Восток.* Опис. Рукоп. Рум. Муз. стр. 296.) Въ началѣ XIII вѣка Уставъ Ярославовъ, и притомъ въ своемъ обширномъ видѣ, былъ внесенъ въ одну изъ нашихъ лѣтописей, составленную въ Переяславѣ Суздальскомъ и дошедшую до насъ въ спискѣ XV в. (лѣтоп. Переяслав. Сузд. 42—44; снес. предислов. стр. II—VI. LIX.

(⁴⁶⁷) *Калачев.* О значеніи Коричей, примѣч. 23 (Чтен. Москов. Истор. Общества 1847, III, отд. I, стр. 61—72).

рищѣ, что на Опокахъ, съ придѣломъ во имя пророка Захаріи (1127—1132), и предназначивъ ей быть соборною, княжескою, благочестивый Всеволодъ хотѣлъ обезпечить содержаніе какъ самой церкви, такъ и ея причта на будущее время. Съ этою цѣлію онъ, приимънительно къ Уставу св. Владиміра, предоставлявшему духовному вѣдомству наблюденіе за торговыми мѣрами и вѣсами, далъ означенной церкви право держать въ притворѣ вѣсы, взвѣшивать на нихъ воскъ и, вѣроятно, нѣкоторые другіе товары, и за то брать съ торговцевъ *вѣсчїа* пошлины ⁽⁴⁶⁸⁾. Мѣра пошлинъ была назначена различная: иная съ гостей низовскихъ, другая съ полоцкихъ и смоленскихъ, и еще иная съ новоторжцевъ и новгородцевъ. Для производства торговаго отведено было вокругъ церкви св. Іоанна Предтечи опредѣленное пространство земли, гдѣ мѣста отдаваемы были на откупъ и плата за нихъ шла въ церковь св. Іоанна. Наконецъ, за право торговать здѣсь или, точнѣе, включиться въ постоянное «купечество Иванское», желавшіе должны были вносить прежнимъ купцамъ известную сумму, изъ которой часть отдѣлялась въ казну той же церкви. Чтобы смотрѣть за правильностію вѣсовъ, собирать разныя подати въ пользу церкви, хранить и употреблять ихъ соотвѣтственно назначенію, князь поставилъ ей трехъ старостъ отъ житыхъ людей, одного тысяцкаго отъ черныхъ и двухъ старостъ

⁽⁴⁶⁸⁾ Грамата напечатана по двумъ редакціямъ въ Дополн. къ Акт. Истор. I, № 3, и въ «Повѣсти о началѣ и основаніи псковскаго печерскаго монастыря,» стр. 94—98, Псков. 1849. О другихъ товарахъ, какіе взвѣшивались при той же церкви, видно изъ послѣдующихъ грамотъ (Доп. къ Акт. Истор. I, № 95; Акт. Арх. Экспед. I, № 334).

отъ купцевъ, и повелѣлъ «ни во что Иванское» не вѣшиваться ни посаднику, ни боярамъ новгородскимъ, ни самому владыкѣ. Изъ доходовъ церкви положено было ежегодное жалованье: священникамъ по осьми гривень серебра, діакоу по четыре гривны серебра, дьячку три гривны серебра, сторожамъ три гривны серебра, съ тѣмъ, чтобы священники отправляли службу въ церкви св. Іоанна ежедневно и въ придѣлѣ св. Захаріи на хорахъ по воскресеньямъ, а діаконъ служилъ въ каждую субботу и каждое воскресенье. Изъ тѣхъ же доходовъ ежегодно отпускаема была значительная сумма для храмоваго праздника св. Іоанна Предтечи на свѣчи и другія издержки; при чемъ узаконено было—владыкѣ, который приглашался служить въ первый день праздника, выдавать гривну серебра, кромѣ другихъ подарковъ; настоятелю Юрьевского монастыря, служившему на второй день, полгривны серебра; настоятелю Антоніева монастыря, служившему на третій день, также полгривны серебра. Черезъ годъ шло изъ Ивановскихъ доходовъ тридцать гривень серебра и въ казну княжескую. Всѣ эти, весьма любопытныя свѣдѣнія по самой рѣдкости ихъ, изложены въ грамотѣ князя Всеволода, которую онъ далъ построенной имъ церкви на Опокахъ, дополняются еще однимъ: сказавъ почти въ началѣ грамоты: «даю св. великому Іоанну отъ своего имѣнія великаго на строеніе церкви во вѣки вѣсъ воцаный», князь продолжаетъ: «а въ Торжку даю пудъ воцаный, половина св. Спасу, а половину св. великому Іоанну на Петратино дворище». Отсюда можно заключить, что и въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Новгорода, были церкви, напримѣръ, въ Торжкѣ—Спасская, которыя пользовались жаловань-

омъ княжескимъ. Надобно замѣтить, что и рассмотрѣнная нами грамота, извѣстная нынѣ по разнымъ спискамъ, дошла до насъ не въ первоначальномъ видѣ, а съ нѣкоторыми измѣненіями и даже несообразностями въ подробностяхъ ⁽⁴⁶⁹⁾.

Кромѣ грамоты, данной церкви св. Іоанна Предтечи, Всеволодъ далъ Новгороду еще другую, которою подтвердилъ вообще Церковный Уставъ Владиміровъ, сдѣлавши въ немъ небольшія дополненія и перемѣны. Въ этой новой грамотѣ, послѣ краткаго вступленія, гдѣ упоминается о крещеніи св. Ольги и св. Владиміра, и о десятинахъ, шедшей съ самаго начала на церковь Десятинную въ Кіевѣ и Софійскіе соборы, кіевскій и новгородскій,—можно различать три части ⁽⁴⁷⁰⁾. Первая содержитъ опредѣленіе касательно торговыхъ мѣръ и вѣсовъ. Наблюдать за ними въ Новгородѣ обязанъ владыка, съ тѣмъ однакожъ, чтобы вѣсчія пошлины были раздѣляемы на двѣ церкви: Софійскую и св. Іоанна Предтечи. Орудіями владыки въ этомъ дѣлѣ должны быть сощкіе—со стороны Софійскаго собора и старосты—со стороны церкви св. Іоанна Предтечи. Если кто либо изъ нихъ злоупотребитъ при наблюденіи за мѣрами и вѣсами: виновный подвергается тяжелой казни и имущество его дѣлится на трое: треть идетъ св. Софіи, другая—св. Іоанну, послѣдняя—соцкимъ и Новгороду.

⁽⁴⁶⁹⁾ Нѣкоторые изъ этихъ несообразностей указаны издателями грамоты въ Дополн. къ Акт. Истор. I, примѣч. 3.

⁽⁴⁷⁰⁾ Грамота встрѣчается въ рукописяхъ (напримѣръ, Собр. Моск. библ. № 65) и напечатана въ упомянутой «Повѣсти о началѣ и основаніи исковаго пещер. монастыря,» стр. 98—104. Четыре, слѣдующія нами, списка (XVII—XVIII в.) представляютъ мало разностей и принадлежать къ одной фамиліи.

А владыка, допустившій такое злоупотребленіе, дать отвѣтъ предъ Богомъ въ день судный. Во второй части изчисляются суды церковные и пошлыны за всѣ эти суды назначаются для одной св. Софіи, т. е., въ пользу самаго софійскаго собора, епископа и всего соборнаго причта: суды здѣсь перечислены тѣ же, что и въ Уставѣ св. Владиміра по обширной редакціи, только нѣсколько подробнѣ указаны случаи тяжбы дѣтей умершаго о наслѣдствѣ. Въ третьей части поименованы церковные люди, исключительно принадлежащіе суду епископа, и поименованы также согласно съ Уставомъ св. Владиміра,¹ кромѣ того, что къ нимъ присоединены здѣсь еще такъ называемые изгои (⁴⁷¹). Послѣ каждой части Всеволодъ заповѣдуетъ, чтобы въ суды церковные не вмѣшивались ни дѣти его, ни внучата, ни намѣстники, ни тиуны; а въ заключеніи послѣдней, между прочимъ, выражается: «своимъ тиунамъ приказываю суда церковнаго не обидѣти, а съ суда давати: девять частей князю, а десятую св. Софіи за княжу душу». Это показываетъ, что, кромѣ другихъ преимуществъ, предоставленныхъ въ грамотѣ соборной церкви и епископу, Всеволодъ давалъ имъ еще десятину изъ своихъ княжескихъ доходовъ, согласно съ Уставомъ Владиміровымъ. Излишнимъ счтемъ замѣчать, что и эта грамота Всеволода дошла до насъ не въ первоначальномъ своемъ видѣ.

Лучшимъ доказательствомъ того, что новгородскіе князья подтверждали для своей области Уставъ Влади-

(⁴⁷¹) «изгой трон: поповъ снѣтъ грамоты не умѣеть, холопъ изъ холопства выкупится, купецъ одождаетъ, а се четвертое изгойство и себѣ приложитъ: аще князь осиротѣеть... Изгой—люди безродные.

міра о десятині і сами платили ее, служитъ Уставъ новгородскаго князя Святослава (1137 г.), начинающійся слѣдующими словами: «Уставъ, бывшій прежде насъ въ Руси отъ прадѣтъ и отъ дѣдъ нашихъ: имати пискупомъ десятину отъ даній и отъ виръ и продажъ, что входитъ въ княжъ дворъ всего.. А здѣ в Новгородѣ, что есть десятина отъ даній, обрѣтохъ уряжено *преже мене бывшими князи*, толико отъ виръ и продажъ десятины зырѣлъ, олико даній въ руцѣ княжини въ клетъ его». Сказавъ, что было прежде, Святославъ продолжаетъ, что онъ самъ, для большей удобности и для епископа и для себя, рѣшилъ замѣнить десятину опредѣленнымъ жалованьемъ владыкѣ деньгами и другими вещами. Съ этою цѣлію назначаетъ ему въ годъ сто гривень кунъ изъ собственныхъ княжескихъ доходовъ и затѣмъ, перечисляя разные погосты опежскіе, обонежскіе и бѣжицкіе, указываетъ, по скольку съ каждаго изъ нихъ должно идти для владыки денегъ, сколько, въ частности, подносить ему при его объѣздахъ епархіи и по скольку въ нѣкоторыхъ мѣстахъ брать ему пошлины съ соляныхъ варницъ ⁽⁴⁷²⁾.

Обращаясь отъ церковныхъ правилъ и уставовъ, появившихся у насъ въ данный періодъ, къ самымъ событіямъ, замѣченнымъ лѣтописью, въ которыхъ болѣе или менѣе выразились какъ эти, собственно русскія, постановленія, такъ и общіе церковные законы, у насъ дѣйствовавшіе, находимъ нѣкоторыя новыя свѣдѣнія и о внутреннемъ управленіи нашей Церкви, и о внѣшнихъ преимуществахъ ея духовенства.

⁽⁴⁷²⁾ Грамата напечатана въ Русск. Достоп. I, 82—85, и съ некоторыми объясненіями — у Карамз. II, примѣч. 267.

Главнымъ іерархомъ русской Церкви былъ митрополитъ; но онъ не иначе рѣшалъ важнѣйшія дѣла въ ней, по древнимъ правиламъ (Апост. 34; Ант. 9), какъ съ соборнаго согласія своихъ епископовъ. Правда, лѣтопись не говоритъ прямо о такихъ соборахъ, кромѣ одного, чрезвычайнаго, который созванъ былъ не митрополитомъ, а вел. кн. Ярославомъ, для избранія митрополита Иларіона; но она представляетъ нѣсколько случаевъ, показывающихъ, что епископы наши были собираемы въ Кіевъ и проживали въ немъ, конечно, не безъ воли митрополита и не безъ особенныхъ цѣлей. Такъ въ 1091 году, когда два печерскіе инока, въ 13-й день августа, тайно открыли мощи св. Оеодосія въ пещерѣ, къ нимъ внезапно явился изъ своего кловскаго (кіевскаго) монастыря Стефанъ, епископъ владимірскій, который услышалъ объ этомъ намѣреніи печерянъ только за день, и слѣдовательно не могъ бы поспѣть къ событію изъ Владиміра. А на другой день, т. е., 14 августа, для перенесенія открытыхъ мощей изъ пещеры въ церковь, собрались епископы: Ефремъ переяславскій, Стефанъ владимірскій, Іоаннъ черниговскій, Маринъ юрьевскій, которые, значить, всѣ находились въ Кіевѣ. 1093 года, апрѣля 13, скончался въ Кіевѣ вел. князь Всеволодъ, а въ слѣдующій день собрались епископы, игумены и прочее духовенство, и погребли его въ софійскомъ соборѣ. Въ томъ же году утонулъ въ рѣкѣ Стугнѣ сынъ Всеволода, юный князь Ростиславъ, и когда принесли тѣло его въ Кіевъ, собрались епископы и священники, и погребли его въ томъ же соборѣ ⁽⁴⁷³⁾. Впрочемъ

(473) П. Собр. Р. Лѣт. I, 90. 92—94.

нельзя думать, будто епископы постоянно жили въ Кіевѣ и составляли при митрополитѣ какбы постоянный соборъ: потому что иногда упоминается о прибытіи въ Кіевъ епископовъ для какаго нибудь особеннаго случая, напримѣръ, для освященія печерской церкви (⁴⁷⁴), иногда представляются въ Кіевѣ только митрополитъ и игумены, а иногда, когда митрополитъ отсутствовалъ, только игумены съ низшимъ духовенствомъ (⁴⁷⁵). Всего чаще собирались въ Кіевѣ, какъ и естественно, епископы ближайшихъ къ нему епархій: юрьевской, бѣлогородской, черниговской, переяславской, но иногда и отдаленныхъ: напримѣръ, при освященіи печерской церкви находился св. Исаія ростовскій. Изъ самаго Новгорода епископы по временамъ путешествовали въ Кіевъ и двое изъ нихъ, Стефанъ и Германъ, даже въ Кіевѣ скончались (⁴⁷⁶).

Изъ правъ собственно митрополичьихъ, на сколько они обнаружались въ дѣйствіяхъ нашихъ первосвященителей, извѣстны слѣдующія. Митрополитъ а) созывалъ епископовъ на соборы (по прав. антiox. соб. 19): такъ, когда въ 1089 году нѣсколько епископовъ явились внезапно въ Кіевъ на освященіе печерской церкви и митрополитъ Іоаннъ спросилъ ихъ, зачѣмъ они пришли, не будучи званы, — они отвѣчали: насъ приглашали посланные отъ тебя, и мы не смѣли преслушаться твоего повелѣнія (⁴⁷⁷). б) Избиралъ и постав-

(⁴⁷⁴) Симонъ въ Сказаніи объ освященіи вел. печерской церкви (Печ. Патерик).

(⁴⁷⁵) И. Собор. Р. Лвт. I, 110. 117. 130.

(⁴⁷⁶) Тамъ же I, 78. 89. 90; II, 6; III. 179. 212. 213.

(⁴⁷⁷) Симонъ въ Сказ. объ освящен. печ. церкви.

дѣлъ нашихъ епископовъ, разумѣется, не одинъ, а при участіи другихъ епископовъ (по прав. I всел. 4; IV всел. 28; VII всел. 3 и др.) ⁽⁴⁷⁸⁾. в) Судилъ епископовъ также не одинъ, а съ соборомъ епископовъ (по прав. Апост. 74; Кар. 12 и др.): это показываетъ примѣръ новгородскаго епископа Луки Жидяты, который, будучи оклеветанъ слугою своимъ Дудикомъ, былъ вызванъ въ Кіевъ митрополитомъ Ефремомъ, осужденъ и три года содержался тамъ, пока не обнаружилась его невинность и онъ не получилъ вновь своей епархіи. г) Дѣлалъ общія распоряженія, касавшіяся всей Церкви (по прав. антiox. 9): напримѣръ, повелѣлъ всѣмъ епископамъ вписать въ синодикъ пр. Θεодосія печерскаго, и они вписали ⁽⁴⁷⁹⁾.

Еще менѣе говорится въ лѣтописи о правахъ нашихъ епископовъ или о примѣненіи къ нимъ древнихъ церковныхъ правилъ. Можно только, на основаніи ея и другихъ свидѣтельствъ, сдѣлать четыре замѣчанія относительно этого предмета. 1) Въ санъ епископа у насъ избираемы были преимущественно игумены разныхъ монастырей и другіе благочестивые иноки: одна печерская обитель дала Церкви болѣе 30 архипастырей ⁽⁴⁸⁰⁾. Впрочемъ иногда избирались и изъ вдовыхъ священниковъ, которые, разумѣется, должны были при этомъ принять монашество, какъ избранъ былъ новгородскій епископъ Іоаннъ, оставшійся извѣстнымъ подъ именемъ *попина* ⁽⁴⁸¹⁾. 2) Епископы наши не бы-

⁽⁴⁷⁸⁾ Лѣтопись обыкновенно объ этомъ выражается: *постави митрополитъ или поставиша* такого-то епископомъ (1, 119. 127. 128. 130. 133 и др.).

⁽⁴⁷⁹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 120; III, 122.

⁽⁴⁸⁰⁾ См. выше примѣч. 147.

⁽⁴⁸¹⁾ П. С. Р. Лѣт. III, 122. 179. 213.

ли перемѣщаемы изъ одной епархіи въ другую, а оставались каждый на своей епархіи до самой кончины: по крайней мѣрѣ, лѣтопись не представляетъ ни одного случая такого перемѣщенія, напротивъ весьма часто упоминаетъ о кончинѣ епископовъ на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, куда они первоначально были поставлены, и о рукоположеніи на эти епархіи новыхъ епископовъ изъ числа игуменовъ и другихъ иноковъ ⁽⁴⁸²⁾. 3) Епископы наши не были лишаемы своихъ кафедръ, даже въ случаѣ тяжелой и весьма продолжительной болѣзни, если сами того не желали: черниговскій епископъ Іоаннъ 25 лѣтъ лежалъ въ болѣзни и все не могъ служить, однакожъ оставался на своей кафедрѣ до самой своей смерти. Оттого черниговцы весьма рады были преемнику его Θεоктисту, что сильно жаждали видѣть архіерейскую службу ⁽⁴⁸³⁾. 4) Впрочемъ, по собственному желанію, въ случаѣ нужды епископы были увольняемы отъ епархій: такъ, новгородскій епископъ Іоаннъ, послѣ двадцатилѣтняго служенія Церкви въ санѣ епископа, «отвержеса епископіи» ⁽⁴⁸⁴⁾.

Въ управленіи Церкви, по примѣру благочестивыхъ царей греческихъ, ближайшее участіе принимали наши

⁽⁴⁸²⁾ Тамъ же I, 127—133; II, 3. 7—9. Надобно однакожъ замѣтить, что по древнимъ правиламъ Церкви, хотя самовольное переходеніе епископовъ отъ одной кафедры на другую строго запрещалось, но перемѣщеніе ихъ по опредѣленію высшей власти всегда было дозволено. (Апост. 14; 1 всел. 15; IV всел. 5; Антиох. 13. 16. 18. 21. Сарг. 1. 2. Карѣ. 59.

⁽⁴⁸³⁾ П. С. Р. Лѣт. II, 3. Впрочемъ сама же лѣтопись свидѣтельствуетъ, что Іоаннъ черниговскій находился при освященіи печерской церкви въ 1089 и при перенесеніи мощей преп. Θεодосія въ 1091 г.: слѣд. не всегда лежалъ на одрѣ болѣзни (1, 89. 90).

⁽⁴⁸⁴⁾ Тамъ же III, 6. 179. 214.

князя, особенно великіе. Кромѣ извѣстнаго случая, когда—а) вел. кн. Ярославъ «постави» митрополитомъ Иларіона, «собравъ епископы», князя—б) утверждали избраніе епископовъ: въ этомъ смыслѣ говорится, что удѣльный князь переяславскій Ярополкъ «постави» епископомъ въ Переяславль игумена Марка, рукоположеннаго митрополитомъ Никитою, и потомъ, сдѣлавшись вел. княземъ, велѣлъ митрополиту поставить въ Смоленскъ епископа Мануила ⁽⁴⁸⁵⁾;—в) утверждали избраніе игуменовъ для обителей: въ этомъ смыслѣ вел. кн. Святополкъ «повелѣ» митрополиту поставить игуменомъ печерскимъ Прохора, избраннаго братією ⁽⁴⁸⁶⁾. Только съ соизволенія князей могли у насъ—г) открываться новыя епархіи, какъ и открыта епархія смоленская ⁽⁴⁸⁷⁾, и д) перемѣщаться епископскія кафедры изъ одного города въ другой, какъ перенесена была на время, по повелѣнію вел. князя Святополка, кафедра юрьевская изъ Юрьева въ городъ Святополчъ ⁽⁴⁸⁸⁾. Не иначе, какъ съ дозволенія вел. князя, могли совершаться у насъ — е) перенесеніе св. мощей изъ одной церкви въ другую что особенно обнаружилось по поводу вторичнаго перенесенія мощей св. Бориса и Глѣба, на которое вел. князь Святополкъ долго не соглашался, а преемникъ его, Владиміръ Мономахъ, немедленно согласился;—ж) даже причтеніе новоявленныхъ Угодниковъ къ лику Святыхъ: имя препод.

⁽⁴⁸⁵⁾ Тамъ же I, 130; *Татищ.* II, 253.

⁽⁴⁸⁶⁾ Тамъ же II, 3.

⁽⁴⁸⁷⁾ Митрополита Іоанна прав. церк. къ Іак. Чернор. 33; Допол. къ Акт. Ист. 1, № 4.

⁽⁴⁸⁸⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 97.

Феодосія вписано въ синодикъ послѣ того, какъ вел. кн. Святополкъ, по просьбѣ печерскаго игумена Феоктиста, повелѣлъ митрополиту вписать это имя ⁽⁴⁸⁹⁾.

Принимая такое близкое участіе въ дѣлахъ Церкви, князья, съ своей стороны, предоставляли и духовенству нерѣдко участвовать въ дѣлахъ, касавшихся жизни общественной и государственной. Важнѣйшимъ событіемъ и для князей, и для всего государства, было вступленіе ихъ на престолъ: это вступленіе освящалось благословеніемъ предстоятелей Церкви и молитвою. Обыкновенно новаго князя, если онъ приходилъ изъ другаго княженія, встрѣчали въ Кіевѣ, при безчисленномъ стеченіи народа, самъ митрополитъ, епископы и прочее духовенство (а въ другихъ городахъ мѣстное духовенство) въ церковныхъ облаченіяхъ и съ крестами; потомъ сопровождали его въ соборную церковь, молились о немъ и изъ церкви сопровождали въ палаты княжескія, гдѣ, съ благословенія митрополита, посаждали на великокняжескій столъ: такъ встрѣчены были и вступили на кіевскій престолъ — Владиміръ Мономахъ (1115 г.), Вячеславъ Владиміровичъ (1138), Всеволодъ Ольговичъ (1139), Изяславъ Мстиславичъ (1146): такъ встрѣтили и посадили на столъ (1138 г.) Псковитяне князя Всеволода — Гавріила, пришедшаго къ нимъ изъ Новгорода ⁽⁴⁹⁰⁾. Нельзя при этомъ умолчать

⁽⁴⁸⁹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 120.

⁽⁴⁹⁰⁾ Именно, въ лѣтописяхъ читаемъ: 1) о Владимірѣ Мономахѣ: «сѣдо въ Кіевѣ въ недѣлю, устрѣгоша же и митрополитъ Никифоръ съ епископы и со всѣми Кіане съ честию великою... и проводили до дому княжескаго» (П. Собр. Р. Лѣт. II, 4; *Татищ.* II, 212); 2) о Вячеславѣ Владиміровичѣ: «въиде въ Кіевъ и людемъ съ митрополитомъ срѣтшимъ его и посадиша на столъ прадѣда своего Ярославъ... и благослови его пресвященный Ни-

объ одномъ особенномъ случаѣ, который не повторялся у насъ очень долго: преданіе говоритъ, что великій князь кievскій Владиміръ Мономахъ вѣнчанъ еще былъ на царство животворящимъ крестомъ, царскимъ вѣнцемъ и діадимомъ дѣда своего по матери, греческаго императора Константина Мономаха, и что это священнодѣйствіе совершено было надъ нашимъ княземъ въ кievсо-софійскомъ соборѣ греческими святителями—антіохійскимъ и ефесскимъ, которые и принесли къ нему изъ Византіи означенныя вещи, вмѣстѣ съ другими регаліями Константина Мономаха,—преданіе достовѣрное въ основной мысли, хотя довольно разнорѣчивое въ подробностяхъ ⁽⁴⁹¹⁾. Весьма также важны были

халкъ, митрополитъ кievскій...» (—1, 134; IV, 6; V, 158; Никон. II, 77.); 3) о Всеволодѣ Ольговичѣ: «вииде въ Кіевъ и посаженъ бысть въ Кіевъ на великое княжество пресвященнымъ митрополитомъ Михаиломъ» (Ник. II, 781); 4) объ Изяславѣ Святославичѣ: «и выидоша противу ему множество народа, игумены съ черноризци, и попове всего города Кіева въ ризахъ и пріѣха къ святой Софѣи, и поклонися св. Богородица, и сѣде на столѣ дѣда своего» (П. Собр. Р. Лѣт. II, 24); 5) о Всеволодѣ—Гавріилѣ: «егда пріѣха ко Пскову, священноинокъ и священники и все множество народа сѣдоша его чество, съ крестъ, и многолѣтствоваше, посадиша его на столѣ» (V, 8). Совокупивъ всѣ эти частныя сказанія, мы и составили общее понятіе объ образѣ вступленія нашихъ древнихъ князей на престолъ.

⁽⁴⁹¹⁾ Достовѣрность этого преданія подтверждается тѣмъ, что оно сохранилось не только въ нашихъ лѣтописяхъ, хотя и позднихъ, и другихъ памятникахъ письменности, но и въ греческихъ, по свидѣтельству греческихъ іерарховъ XVI вѣка,—а отчасти и тѣмъ, что донынѣ хранятся въ Москвѣ царскія регаліи греческаго издѣлія, извѣстныя подъ именемъ Мономаховыхъ (*Карамз.* II, 153, примѣч. 220, изд. 2; *Оболениск. Соборн. грамота* духовенства православной вост. Церкви, утвержд. самъ царя за в. кн. Іоанномъ Васильевичемъ IV, Москв. 1850 стр. 4). Разнорѣчія касаются именъ архипастырей, приходившихъ изъ Греціи для вѣнчанія нашего князя (см. тамъ же), и, главное, имени императора, приславшаго

для отечества договоры нашихъ князей, которые заключали они какъ для предотвращенія внутреннихъ междоусобій, такъ и для совокупнаго противодѣйствія вѣншнимъ врагамъ: на эти договоры приглашаемы были и представители духовной власти. Въ 1096 г., когда земля русская изнемогала отъ княжескихъ усобицъ и отъ набѣговъ дикихъ Половцевъ, вел. кн. кїевскій Святополкъ и переяславскій Владиміръ Мономахъ послали сказать черниговскому князю Олегу: «пиди къ Кыеву, да порядъ положимъ о Русьтѣй земли предъ епископы и предъ игумены, и предъ мужи отецъ нашихъ, и предъ людьми градскими, да быхомъ обо-

ихъ къ намъ вѣсть съцарскими регаліями. По однимъ сказаніямъ, это былъ Константинъ Мономахъ (Степ. кн. I, 247; *Карамз.* II, примѣч. 220), скончавшійся въ 1054, когда, следовательно, нашему Владимиру Всеволодовичу было только около двухъ лѣтъ (П. Собр. Р. Лѣт. I, 69. 129); по другимъ, это былъ Алексѣй Комнинъ, царствовавшій въ Греціи въ то время, когда Владиміръ Всеволодовичъ занималъ уже великокняжескій престолъ (П. Собр. Р. Лѣт. II, 290; *Татищ.* II, 221; Синопс. Кїев. г. 58). Какъ ни естественнымъ кажется то, что императоръ Константинъ Мономахъ, не оставляя послѣ себя никакого мужескаго потомства, промѣ единственнаго внука своего по дочери, нашего Владимира Всеволодовича, могъ завѣщать и передать ему свои царскія регаліи въ наслѣдство; но съ другой стороны представляется страннымъ, зачѣмъ было въ такомъ случаѣ присылать изъ Греціи святителей для вѣнчанія нашего князя, и какими образомъ, съ какою цѣлю онъ могъ быть вѣнчанъ, будучи еще младенцемъ? Въ сказаніи объ императорѣ Алексѣѣ Комнинѣ не находимъ подобныхъ странностей: онъ могъ и имѣлъ побужденія прислать нашему Владимиру Всеволодовичу равные дары и въ числѣ ихъ драгоценныя регаліи покойнаго дѣда его, Константина Мономаха, могъ прислать и греческихъ святителей для вѣнчанія этими регаліями русскаго вел. князя, потому что Алексѣю Комнину нужно было склонить на миръ Владимира Всеволодовича, войска котораго уже приближались къ предѣламъ Греціи. И греческій царь, дѣйствительно, достигъ этимъ своей цѣли (по свидѣтельству вышеуказанныхъ лѣтописей).

ренили Русьскую землю отъ поганныхъ» ⁽⁴⁹³⁾. Если же междоусобія начинались не смотря на всѣ договоры князей: лица духовныя принимали на себя долгъ быть примирителями враждовавшихъ. Такъ въ 1097 г., когда переяславскій князь Владиміръ Мономахъ и князя черниговскіе приближались съ войскомъ къ Кіеву, чтобы наказать вел. кн. Святополка за коварное ослѣпленіе Василька, кіевляне, желая отвратить бѣду, послали отъ себя къ наступающимъ князьямъ митрополита Николая вмѣстѣ съ вдовствующею супругою Всеволода, отца Владимірова; ихъ предстательство имѣло успѣхъ: добрый Мономахъ, чтвавшій мачиху и митрополита, «не преслуша мольбы его» ⁽⁴⁹³⁾. Въ 1127 году, когда вел. кн. Мстиславъ собирался, вслѣдствіе прежде даннаго слова, отмстить черниговскому князю Всеволоду Ольговичу за его жестокій поступокъ съ дядею Ярославомъ муромскимъ: игуменъ Андреевской обители Григорій и съ нимъ весь «соборъ іерейскій» (митрополита тогда не было въ Кіевѣ) убѣждали князя примириться съ Всеволодомъ и говорили: «легче нарушить крестное цѣлованіе, нежели проливать христіанскую кровь; грѣхъ твой мы примемъ на себя» ⁽⁴⁹⁴⁾. И князь послушался. Въ 1136 г. митрополитъ Михаило примирилъ вел. кн. Ярополка съ Ольговичами черниговскими и тѣмъ прекратилъ брань. Въ 1140 г., вел. кн. кіевскій Вячеславъ высылалъ того же митрополита къ Всеволоду Ольговичу, стоявшему съ войскомъ близъ Кіева, и чрезъ посредство святителя убѣдилъ своего соперни-

⁽⁴⁹³⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 98.

⁽⁴⁹³⁾ Тамъ же I, 112; Никон. II, 24.

⁽⁴⁹⁴⁾ П. С. Р. Лѣт. II, 11; *Титиш.* II, 233.

на возвратиться съ войскомъ въ Вышгородъ ⁽⁴⁹⁵⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда простое слово убѣжденія казалось недостаточнымъ, архипастыри употребляли иногда, для пользы отечества, свою духовную власть. Въ 1135 г. митрополитъ Михаилъ, по желанію вел. кн. Ярополка, услышавшаго о возмущеніи новгородцевъ, писалъ къ нимъ посланіе, въ которомъ убѣждалъ ихъ прекратить смятеніе, а на нѣкоторыхъ налагалъ клятву. Мѣра эта подѣйствовала: новгородцы присылали въ Кіевъ юрьевского игумена Исаію и другихъ пословъ, чтобы испросить прощеніе. Въ слѣдъ за тѣмъ самъ митрополитъ путешествовалъ въ Новгородъ, былъ принятъ жителями съ особенною честью, хотя вскорѣ буйные изъ нихъ начали снова своевольничать, не смотря на всѣ убѣжденія архипастыря ⁽⁴⁹⁶⁾. Черниговскій епископъ Онуфрій въ 1146 г., желая предохранить удѣльныхъ князей отъ нарушенія присяги, данной ими вел. кн. кіевскому Игорю, сказалъ своимъ священникамъ: «если кто нарушитъ это крестное цѣлованіе, да будетъ проклятъ». Такая мѣра вынуждалась обстоятельствами времени, когда враждовашіе князья то и дѣло нарушали данныя ими клятвы ⁽⁴⁹⁷⁾. Оставалось еще за нашимъ духовенствомъ древнее право Церкви—защищать притѣсняемыхъ, ходатайствовать за несчастныхъ. Въ 1097 г., когда вел. кн. Святополкъ обманулъ князя Василька и заключилъ его въ темницу, чтобы потомъ ослабить, —игумены, услышавъ объ этомъ, «начаша молитися о Василькѣ Святополку», хо-

⁽⁴⁹⁵⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 134; II, 14, 15; *Татищ.* II, 253; *Никон.* II, 77.

⁽⁴⁹⁶⁾ П. С. Р. Лѣт. III, 6; V, 157; *Татищ.* II, 249; *Никон.* II, 68.

⁽⁴⁹⁷⁾ П. С. Р. Л. II, 23.

тя вѣроломный князь и не послушалъ ихъ мольбы. Въ 1111 г., когда тотъ же Святополкъ схватилъ на Берестѣ непокорнаго Ярослава Ярополковича и скованнаго привелъ въ Кіевъ, митрополитъ и игумены ходатайствовали за виновнаго и умолили Святополка простить его; потомъ водили его къ ракъ св. мучен. Бориса и Глѣба, сняли съ него оковы и отпустили ⁽⁴⁹⁸⁾. Новгородскій епископъ, кажется, начиналъ уже имѣть ближайшее участіе въ дѣлахъ гражданскихъ своей епархіи, которое впослѣдствіи такъ усилилось: по крайней мѣрѣ, въ 1140 г., когда новгородцы посылали къ вел. кн. Всеволоду просить себѣ новаго князя, главнымъ дѣйствователемъ при этомъ, главнымъ посломъ былъ епископъ ⁽⁴⁹⁹⁾.

Почитая духовный санъ и предоставляя, особенно архипастырямъ, разныя преимущества въ обществѣ, князья заботились доставлять духовенству средства содержанія. Изъ церковныхъ уставовъ и грамотъ, данныхъ князьями, мы видѣли, что такими средствами служили: а) судныя пошлыны, которыя собственно шли въ пользу митрополита и епископовъ; б) вѣсція пошлыны, которыми пользовались иногда, кромѣ архіерейскихъ каѳедръ или соборовъ, и другія церкви съ своимъ причтомъ; в) десятина, удѣлявшаяся изъ княжескихъ доходовъ на содержаніе каѳедральныхъ церквей и самихъ архіереевъ; г) иногда, въ замѣнъ десятины, опредѣленное жалованье отъ князя деньгами и другими вещами. Свидѣтельства лѣтописей объ

⁽⁴⁹⁸⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 110, 117; V, 131; Никон. II, 33.

⁽⁴⁹⁹⁾ П. Собр. I, 134; II, 17.

этомъ предметѣ крайне скудны. Только мимоходомъ онѣ говорятъ, что тотъ или другой князь весьма любилъ духовныхъ и подавалъ имъ, «яже на потребу»; что владимірскій князь Ярополкъ ежегодно давалъ десятину отъ всего своего имѣнія св. Богородицѣ, т. е. на церковь св. Богородицы, вѣроятно, не кievскую, а бывшую во Владимірѣ; что суздальскій епископъ Ефремъ подарилъ кievо-печерской лаврѣ дворъ въ Суздали съ церковію св. Димитрія и съ «селы»,—слѣдовательно, имѣлъ во владѣніи какія-то села; что, наконецъ, митрополитъ имѣлъ свои митрополичьи города: Милитину, Синелицу и другіе «съ уѣзды, и съ волостями, и съ селы» ⁽⁵⁰⁰⁾. Последнее извѣстіе, хотя оно встрѣчается только въ позднихъ лѣтописяхъ, весьма вѣроятно, если припомнимъ, что наши князья начали уже тогда жертвовать духовенству волости и села, и что такими волостями и селами, какъ мы видѣли, пользовались даже нѣкоторые наши монастыри, напри- мѣръ, кievо-печерскій и юрьевскій новгородскій.

⁽⁵⁰⁰⁾ П. Собр. Р. Лст. I, 88. 92. 108. 129; Никон. I, 192; II, 36; Степ. книга 1, 229.

ЧЕЛОВѢКЪ.

Слово знакомое; дѣло касается насъ самихъ; но, если спросить у насъ о смыслѣ нашего имени, много ли скажемъ? Если спросить насъ о насъ самихъ, о нашей природѣ, о томъ, что мы называемъ: я, легко ли найдемся, что отвѣчать?

Сознаніе, составляющее отличительное свойство души человѣческой, проявляетъ многое, но по частямъ, и готоваго полнаго отвѣта на вопросъ: что есть человекъ?—мы отъ него не слышимъ. Въ бодрственномъ состояніи сознаемъ, что мы существуемъ. Но одно это сознаніе не даетъ намъ понятія о насъ. Прислушиваемся къ болѣе дробнымъ замѣткамъ о насъ нашего самосознанія; слѣдимъ за тѣмъ, что проявляется въ нашей природѣ и жизни, за потребностями, какія возникаютъ, за внутренними силами, какія въ насъ проявляются, за дѣлами, которыя совершаемъ по волѣ или необходимости, за послѣдствіями этихъ дѣлъ въ насъ и внѣ насъ, за ходомъ внѣшнихъ событій, которыя такъ много значатъ въ нашей судьбѣ и такъ мало зависятъ отъ нашей воли, такъ мало подчиняются иногда нашимъ желаніямъ. Къ чему же приводятъ насъ такіе опыты самонаблюденія? Какъ поймешь, что такое человекъ, среди этой непрерывной смѣны

великаго ничтожнымъ, этой смѣси высокаго съ недостойнымъ, этой борьбы добра и зла, какія каждый примѣчаетъ въ себѣ самомъ, въ своемъ лицѣ—въ одномъ лицѣ, совмѣщающемъ столько противныхъ одна другой вещей? Высокія стремленія духа указываютъ здѣсь подобіе ангела; грубыя потребности тѣла поражаютъ сходствомъ человѣка съ безсловесными. Страсти, унижающія насъ до скотоподобія, и движенія совѣсти, свидѣтельствующія о союзѣ души нашей съ міромъ высшимъ и о предназначеніи нашемъ въ другой жизни; умъ, то витающій въ горнихъ пространствахъ, то измышляющій средства къ удовлетворенію нечистыхъ похотей и унижительныхъ требованій страстного увлеченія; сердце, всѣмъ недовольное и всегда ко всему легко пристращающееся; воля, способная въ одно время къ подвигамъ величайшаго самопожертвованія, а въ другое безсильная устоять противу куска соблазнительной снѣди; тѣло, то безусловно покорное сдѣланной привычкѣ, хотя, можетъ быть, иногда нѣсколько и насильственной, то упорно-своевольное въ своихъ требованіяхъ, противодѣйствующее духу и своею силою, и своею немощью: все это вмѣстѣ даетъ понятіе о человѣкѣ, но—такое странное, такое смутное! И вотъ начинаются возгласы: «я — человѣкъ! я тоже человѣкъ!»—возгласы, часто въ однихъ устахъ имѣющіе въ разное время поразительно-различный смыслъ. «Я человѣкъ», говоритъ смущаемый совѣстью грѣшникъ, думающій найти оправданіе грѣхамъ своимъ въ немощи человѣческой, и на этомъ основаніи безопасно предается влеченію страстей, не употребляя никакихъ мѣръ противодѣйствія любимымъ наклонностямъ грѣховнымъ. «Я человѣкъ», говоритъ чрезъ

нѣсколько времени тотъ же грѣшникъ, но уже обременяемый памятью прежнихъ дѣлъ, мучимый тоскою раскаянія, стыдящійся самаго себя, трепещущій отъ страха при мысли о Богѣ; и въ этотъ разъ съ словомъ: «я человѣкъ» связуются въ умѣ его представленія совѣтъ уже инныя, мысль о достоинствѣ природы человѣческой, грѣхомъ унижаемой, мысль о невозможности всегда оставаться въ тинѣ страстей, мысль о необходимости поправить себя при помощи свыше, о сладости состоянія души человѣка чистаго и добродѣтельнаго. «Я человѣкъ», твердитъ самолюбивый, упорно защищая свое достоинство и отстаивая свои болѣе или менѣе дѣйствительныя права предъ другими, хотя самъ бываетъ способенъ унизиться до самыхъ недобросовѣстныхъ мѣръ къ своему возвышенію и къ приобрѣтенію похвалы отъ людей. «Я человѣкъ», повторяетъ корыстолюбецъ, прилагая рубль къ рублю или трепещущею рукою перебирая нажитое золото, и забываетъ, до какой степени становится онъ жалокъ, когда мѣняетъ на золото совѣсть, вѣру, честь и спокойствіе свое. «Я человѣкъ», говоритъ безпечный въ отношеніи къ душѣ и чрезъ мѣру попечительный о временномъ покоѣ тѣла, и проживаетъ дни за днями въ заботахъ о томъ только, что ѣсть, что пить, какъ вѣрнѣе убить время, какимъ бы образомъ побольше удовольствій доставить себѣ въ жизни. И это человѣкъ?..

Поищемъ «человѣка» около себя—въ этомъ множествѣ людей, насъ окружающихъ: этотъ путь не будетъ ли вѣрнѣе? Увы, и здѣсь—плохая надежда! Не мы первые начнемъ этотъ поискъ; его начинали давно, и отъ него отступились давно. Въ этой разнообразной массѣ, въ которой столько же различныхъ

лицъ, сколько и различныхъ сердецъ, и стремленій, и свойствъ (Притч. 27, 19), доберемся ли до чегонибудь общаго и одинаго? Здѣсь—поколѣніе дѣтей, населяющихъ колыбели: это люди? Чтожъ такое человѣкъ? Безпомощнѣйшее изъ животныхъ, на первой порѣ жизни самое жалкое изъ созданій, неспособное прожить дня безъ сторонней опеки, тогда какъ какойнибудь птенецъ умѣетъ промыслить себѣ корму, едва вышедши на свѣтъ?.. Здѣсь—другое поколѣніе, поколѣніе людей отжившихъ, покоящееся въ другихъ колыбеляхъ — въ гробахъ, зарытыхъ въ землю: и это люди? Что же такое человѣкъ? Существо, которое рождается для того, чтобы умереть, способное умереть въ первую минуту жизни, способное умереть въ каждую минуту жизни?.. Въ срединѣ между этими крайностями—между колыбелями и гробами — волнуется міръ живущихъ со всѣми его добродѣтелями и пороками, съ его стройнымъ внѣшнимъ порядкомъ и безпорядочными столкновеніями страстей, съ его счастьемъ и бѣдами, съ его непрестанными встрѣчами новорожденныхъ людей и съ непрестанными же воплями прощанія съ отшедшими: здѣсь жизнь, здѣсь человѣчество. Что же такое человѣкъ? Существо ли, которому нужно въ мірѣ очень немного, или существо, для котораго мало всѣхъ сокровищъ міра? Существо ли, созданное для счастья и радости, или жертва скорбей, болѣзней, лишеній? Рабъ это природы, которая дуновеніемъ вѣтра можетъ отнять у него жизнь, или распорядитель и владыка земныхъ тварей, предъ искусствомъ котораго бесплына злоба и сила звѣрей, открыты тайники сокровищъ, хранящихся въ нѣдрахъ земныхъ, какъ и тайники силъ, сокровенно пробѣгаю-

щихъ по землѣ и кажущимся мертвыми вещамъ? Козяпнѣ онъ здѣсь, или гость? *Что есть человекъ? Что потреба его?* У людей потребности такъ разнообразны: но кому судить и опредѣлить потребности истинно-человѣческія? *Что благо его?* Понятія о благѣ такъ различны, такъ относительны: что для одного благо, то для другаго—ничто, что въ одномъ отношеніи хорошо, то въ другихъ худо,—какъ опредѣлишь блага, истинно-человѣческія? *Что зло его* (Притч. 18, 7)? Послушай людей, кто на что жалуется, кто чѣмъ недоволенъ, что для кого зло: потеряешься въ этомъ хаосѣ мнѣній и по людямъ не опредѣлишь, что составляетъ истинное зло для человѣка. Хорошъ этотъ путь наблюденій надъ людьми для изученія людей: но только тогда, когда есть уже точка зрѣнія, съ которой видны всѣ люди и то, что есть общаго у всѣхъ. А судить по кружку лицъ, которыя около насъ; отъ двадцати человѣкъ дѣлать заключенія о миллионахъ; по переходящимъ явленіямъ жизни составлять понятія о томъ, что есть въ насъ истиннаго и дѣйствительнаго, что должно быть въ насъ святаго и достойнаго; отъ того только, что *бываетъ* у нѣкоторыхъ и часто служить только проявленіемъ болѣзненнаго состоянія испорченныхъ душъ, заключать, что такъ непременно *должно* быть у всѣхъ: какъ ни нравится инымъ такой способъ изученія человѣчества, въ немъ немного достоинства и заслуги, потому что въ немъ нѣтъ правды и разумнаго порядка, отъ него нѣтъ пользы и не можетъ быть никакихъ зрѣлыхъ плодовъ.

Не поможетъ ли горю наука? Испытай, но не увлекайся. Многое можетъ сказать наука, но тоже по частямъ. Она по частямъ разобрала человѣка. Тутъ

разлагають и разсматриваютъ его тѣло; тамъ по смѣшаннымъ съ предположеніями наблюденіямъ думаютъ уловить образъ души и склеиваютъ системы, какія можно бы придумать для объясненія внутренней жизни человѣка; здѣсь трудятся надъ словомъ человѣка, въ письменности ловя его умъ и въ сочетаніи буквъ и звуковъ, какими онъ выражалъ мысль, отыскивая нѣкоторые постоянные законы; тамъ полагаютъ трудъ жизни на изслѣдованія прежнихъ судебъ человѣчества, изучая человѣка въ дѣлахъ его, записываемыхъ вѣкъ за вѣкомъ исторію. Массы книгъ, сложенныхъ изъ наблюденій, изслѣдованій, догадокъ, открытій, предположеній, ошибокъ и заблужденій по вѣмъ частямъ, готовы служить человѣку, который бы хотѣлъ узнать себя. Но изъ всего того, что скажутъ книги, что скажутъ чрезъ книги люди, которые составили книги, каждый, дѣлая свое дѣло, не извлечешь послѣдняго слова отвѣта на вопросъ: что же такое человѣкъ? Вижу трупъ человѣка, послушный ножу анатома; слышу твердое слово урока о различныхъ частяхъ моего тѣла; дивлюсь вѣстѣ съ изслѣдователемъ устройству различныхъ системъ, входящихъ въ составъ моего организма и составляющихъ въ немъ одно дивное цѣлое; отдаю должную дань чести и справедливости врачу, съ пользою предлагающему наблюденія надъ мертвымъ трупомъ къ болящему живому тѣлу. Но трущ — не человѣкъ и немного скажетъ о человѣкѣ, и въ томъ, что скажетъ, немного утѣшительнаго найдется: помотришь съ грустью, и пойдешь съ недоумѣніемъ. Слышу слово о душѣ и невольно чувствую влеченіе внимательнѣе послушать этого слова: не услышу ли чего живаго о живой душѣ? Много твердятъ здѣсь о законахъ дѣйствія силъ души. Но и послѣ

этого перечня силъ души, которыхъ кругъ то расширяет-
ся, то сѣняется по усмотрѣнію; послѣ изложенія за-
коновъ дѣйствія силъ душевныхъ, описывающаго душу,
какбы какую нибудь машину; послѣ этого разбора ду-
ши по частямъ, на основаніи явленій внѣшнихъ и сви-
дѣтельства чувства внутренняго,—разбора, по которо-
му не всегда отличишь человѣка больнаго душою отъ здо-
роваго и не безъ труда составишь понятіе о душѣ уми-
рающаго младенца, не безъ недоумѣнія взглянешь на
судьбу души, отшедшей изъ этого міра,—все по преж-
нему остаешься при вопросѣ: что же такое человѣкъ?
При этихъ силахъ, которыя мы въ немъ примѣчаемъ,
при этихъ свойствахъ природы, которыя изучаемъ въ
наукѣ, при этихъ явленіяхъ, часто неожиданныхъ,
иногда необъяснимыхъ,—что такое человѣкъ?.. Нѣтъ,
наука не выдумаетъ истины, которой не способенъ
сказать о себѣ самъ человѣкъ. Онъ много наговорилъ и
много надѣлалъ въ продолженіи вѣковъ; наука подслу-
шивала его и слѣдила за нимъ, дорожила каждымъ
словомъ, отмѣчая, сколько возможно, проблески ума
человѣческаго, записывала дѣла, думая, что въ нихъ,
съ отраженіемъ жизни, отразится человѣкъ. Спроси-
тежь теперь у науки: что она подслушала и подмѣти-
ла? Тоже, что теперь живымъ глазомъ и ухомъ мог-
ли бы уловить мы, смотря на жизнь, насъ окружаю-
щую. Люди думали то такъ, то иначе и о себѣ точно
также, какъ и обо всемъ, и вопросы, къ которымъ
сами приходили, важнѣйшіе вопросы о мірѣ и человѣ-
кѣ, нетронутыми передали намъ. Люди жили и дѣй-
ствовали здѣсь такъ, тамъ иначе, и вотъ сдѣлали то
и то: что же? Такъ ли должно было быть? Такъ ли
только могъ и долженъ былъ дѣйствовать человѣкъ?
Дѣла, дѣлавшіяся наудачу, или по влеченію обстоя-

тельствъ и составлявшія смѣсь увлеченій съ убѣжденіями, высокихъ доблестей съ безнравственными страстями, ошайбѣ и заблужденій съ высокими стремленіями, надеждъ на улучшеніе съ горестнымъ разочарованіемъ въ могущество мудрости человѣческой,—дѣла, которыхъ дѣйствительности не можешь отвергнуть точно также, какъ и ихъ недостатки, унижительнаго для человѣчества,—дѣла, свидѣтельствующія болѣе о поврежденіи человѣка, чѣмъ о его природѣ,—на столько ли огрзили въ себѣ человѣка, чтобы по нимъ легко было угадать и опредѣлять: что такое человѣкъ?

Можно ли же, наконецъ, узнать, что такое человѣкъ? Можно также, какъ и нужно. Между другими бѣдами, какія мы вызвали на себя грѣхомъ, и та бѣда была вѣдома на небѣ, что мы, потерявъ общеніе съ Богомъ, а потомъ и истинное вѣдѣніе о Богѣ, потеряли и истинное понятіе о себѣ и стали бродить въ жизни, какъ слѣпые. И вотъ слышится оттуда гласъ, взывающій къ намъ, какъ къ человѣкамъ: *васъ, о женщины, молю и вѣдоу мой гласъ сыномъ человѣческимъ*. То гласъ предвѣчной Премудрости Божіей, вѣдающей тайну явленія міра и явленія нашего въ мірѣ, и хотящей научить насъ путямъ истины и жизни. Поспѣшимъ сюда, вонмемъ гласу Премудрости Божіей, воззавшей насъ къ бытію, воззывающей ко спасенію. Хотите ли истины? Хотите ли спасенія? *Услышите премудрость и умудритесь, и не отменишите! Возвѣщу вамъ, предваряетъ она, бывающая на всякъ день: помяну, яже отъ вѣка, и исчези. Блаженъ мужъ, иже послушаетъ мене, и человѣкъ, иже пути моя сохранитъ, бдѣи при моихъ дверехъ присно, соблюдаяи праги моихъ входовъ. Исходи бо мои исходи живота. Согрѣшающіи же въ мя нече-*

стають на своя души, и некавидящїи мя любятъ смерть (Притч. 8, 4. 33. 21, 34—36).

Велика вещь человекъ (Притч. 20, 6), говоритъ Промудрость къ утѣшенію, къ ободренію, къ наставленію нашему. Человѣкъ! вслушайся въ успокоительное слово твоего Господа; выясни себѣ силу его; запечатай его въ душѣ своей, носи его съ собою, какъ печать на мышцѣ твоей, какъ печать на сердцѣ твоёмъ (Пѣсн. П. 8, 6). Когда изучишь и усвоишь это животельное слово: внутренній свѣтъ озаритъ душу твою и почувать въ глазахъ твоихъ смыслъ все, что ты приимаешь въ себѣ, что ты видишь вокругъ себя—въ колыбеляхъ младенцевъ, на уединенномъ кладбищѣ, въ шумномъ городѣ,—что скажетъ тебѣ наука, досматривающаяся до послѣднихъ чертъ іероглифовъ природы и жизни, но не имѣющая у себя ключа къ ихъ смыслу; и веселѣе будешь ты смотрѣть на жизнь, и добрѣе будешь къ другимъ, что особенно благоугодно Богу.

Мы не знали начала міра и никогда бы не узнали его, еслибы не открыло намъ тайны его слово Божіе. А слово Божіе, открывая тайну происхожденія міра, на первой же страницѣ книги Бытія открыло и тайну достоинства человѣческаго, вмѣстѣ съ словомъ о происхожденіи міра и человека. *Въ рою разумѣемъ совершиться въкомъ глаголомъ Божіимъ* (Евр. 11, 3) и не дерзаемъ приподнимать завѣсу дней творенія болѣе того, сколько открыла намъ воля Божія, положившая грань, далѣе которой могутъ идти только мечтанія человѣческія, не имѣющія опоры неопровержимой, ни властной силы непререкаемой истины. Но не можемъ безъ чувства глубочайшаго умиленія и благодарности читать первыя строки исторіи творенія. Что за особенная милость отъ Творца вселенной къ землѣ, такой,

по сравненію, ничтожной между другими частями вселенной? Ее украшаютъ безчисленные роды растеній, особеннымъ словомъ Творца воззываемыхъ къ бытію; для нея засвѣчиваются на тверди небесной свѣтила, предъ которыми земля можетъ казаться едва не точкою; ее населяютъ разнообразныя роды животныхъ, между которыми такую щедрою рукою раздѣлены сила, красота, изобрѣтательность: за что такое особенное вниманіе? для чего такая щедрость? Не земля входила, конечно, здѣсь въ расчетъ, какъ вещь, которая нужна была не сама по себѣ. Милости Божіи изливались на нее, какъ на жилище человѣка, какъ на обитель милліоновъ людей, которые, по волѣ Создателя, должны были жить на землѣ. Для нихъ-то поставлено здѣсь солнце съ своимъ свѣтомъ; для нихъ — для первыхъ людей — особеннымъ дѣйствіемъ промышленности насажденъ былъ рай. Пришло время, предустановленное въ предвѣчномъ совѣтѣ, когда нужно было дать прекрасно устроенной землѣ господина. Господь приходитъ, беретъ персть отъ земли, своею рукою создаетъ тѣло — прекрасное тѣло, предъ которымъ не можетъ не благоговѣть мудрость человѣческая, Самъ вдыхаетъ въ это тѣло дыханіе жизни, и — се человѣкъ! Предметъ особенныхъ попеченій Вседержителя, твореніе рукъ Его по тѣлу, дыханіе Его по душѣ, властитель земли, виновникъ того устройства міра, который мы теперь обнимаемъ своимъ взоромъ и который такъ устроенъ былъ именно ради человѣка: вотъ человѣкъ! Не велика ли, по истинѣ, вещь — человѣкъ?

На чемъ остановиться далѣе, — на предназначеніи ли къ безсмертію по душѣ и тѣлу, какое усвоено было человѣкамъ и объявлено въ раю? — на страшной и казнимъ надъ соблазнителемъ жителей рая и на величайшихъ

обитованіяхъ, данныхъ падшимъ прародителямъ?—
надъ дѣломъ ли милосерднѣйшаго промысленія Бо-
жія о падшихъ людяхъ, нравственнаго воспитанія из-
браннаго народа и приготовленія язычниковъ къ при-
нятію Искупителя? На чемъ ни остановись, вездѣ при-
дешь къ одному заключенію: *велика вещь человекъ!* Не-
самъ по себѣ великъ онъ: что такое онъ самъ по се-
бѣ, получивъ самое бытіе, какъ только даръ милости
вышней? Что великаго въ немъ, не умѣвшимъ устоять
въ первоначальномъ чинѣ, какимъ былъ почтенъ, ка-
кимъ былъ блаженъ въ раю, промѣнявъ его на запре-
щенный плодъ древа? Что такое былъ бы онъ самъ
по себѣ, еслибъ прогнѣванный Господь оставилъ его
на собственную его волю,—онъ, который и при по-
мощи закона, и при пособіяхъ благодати, не умѣетъ
постоянно держаться на приличной высотѣ нравствен-
наго достоинства? Вотъ, чѣмъ великъ онъ: образомъ
Божіимъ въ себѣ, безсмертною душою своею, благо-
датию Божіею, возстановляющею и охраняющею въ
немъ образъ Божій, ведущею къ блаженному безсмер-
тію душу его, приготовляющею къ воскресенію и жиз-
ни вѣчной самое тѣло его!

Посмотрите сюда, на сокровищницу вѣры и благо-
дати, святую Церковь Божію: сколько здѣсь пригото-
влено разнообразныхъ средствъ и пособій къ нравствен-
ному нашему воспитанію и ко спасенію! Самъ Господь,
единородный Сынъ Божій, приходилъ на землю, какъ
жертва искупленія нашего, принявъ нашу плоть, взявъ
на Себя наши грѣхи, проповѣдалъ намъ путь покаянія
и спасенія, отверзъ двери рая для вѣрующихъ и каю-
щихся: *Господи! что есть человекъ, яко помниши его?
или сынъ человекъ, яко посылаеши его* (Псал. 8, 5)? Хо-
тите ли видѣть, какъ для Него дорогъ человекъ? Прой-

дите воспоминаніемъ вѣры путь Его земной жизни! Посмотрите, какъ Онъ обращается съ людьми: дѣти обступаютъ Его; Онъ приближаетъ ихъ къ Себѣ, объемлетъ, благословляетъ: это въ божественныхъ очахъ Его—вѣрнѣйшіе наслѣдники царствія Божія, имѣющіе уже покровителей на небѣ—Ангеловъ Хранителей, *выну зрящихъ лице Отца небеснаго!* Мытари и грѣшники, преслѣдуемые судомъ и насмѣшкою людскою, приходятъ къ Нему или приводятся къ Нему: что услышатъ они отъ Безгрѣшнаго? Они слышатъ слово прощенія, успокоительной надежды, духовной цѣлбы: Я пришелъ, говоритъ Онъ, *вызвать и спасти погибшаго!* Злобные враги Его съ злою радостію окружаютъ крестъ Его, торжествуя адскую побѣду: ужели и теперь не разразятся громы, не разверзнется земля, слово вѣчнаго проклятія не положить на нихъ кару, достойную бо гоубійства?.. Нѣтъ! *Отче! отпусти имъ: не вѣдаютъ бо что творятъ,* слышится изъ устъ Распятаго! А нынѣ? Не тоже ли продолжается и донинѣ въ царствѣ благодати Христовой? Ко всѣмъ простирается спасительное кроткое слово проповѣди Христовой; для всѣхъ открыта благодать таинствъ! Ты грѣшенъ? Спѣши ко Христу, къ Церкви Его. Здѣсь готово тебѣ утѣшеніе, прощеніе, подкрѣпленіе. Душа и тѣло твое, святая стремленія духа твоего, и болѣзни души твоей, и немощи тѣла твоего—ничто не забыто! Желаетъ совершенства духовнаго? Приходи: Господь освятитъ желаніе твое и Самъ ополчится окрестъ тебя! Болишь душею? Онъ уже близъ тебя, Онъ уже ждетъ твоего покаянія, Онъ уже зоветъ тебя къ покаянію! Немооществуешь тѣломъ? Благодать Его готова принести тебѣ исцѣленіе вмѣстѣ съ отпущеніемъ грѣховъ. Явится въ міръ младенецъ? Онъ уже приѣмлетъ его въ царство

свое, омытъ въ водахъ крещенія. Умираеть человекъ? Ближніе его становятся далече отъ него, питаа страхъ къ труну, невадолго предъ тѣмъ окруженному всевозможными заботами и угрожденіями; а Господь пріемлетъ его подъ кровъ Церкви своей, окружаетъ святынею, таинственно уготовляетъ тѣло къ мирному покою въ могилѣ! *Господи, Господи! что есть человекъ, яко помниши его?*

Присмотримъ къ нравственному законоположенію христіанскому. Здѣсь, гдѣ выражена воля Божія о человекѣ, указано вмѣстѣ, чѣмъ можетъ и долженъ быть человекъ. Когда вникнемъ въ законъ, увидимъ, что, по истинѣ, велика вещь человекъ. Опъ, по духу законоположенія Христова, гражданинъ неба по душѣ и тѣлу, приготовляемымъ и воспитываемымъ для неба. Жизнь его—не самослучайное бытіе, не спѣшеніе случайностей, не оставляющіе слѣда: она — дарованіе Божіе, самымъ Богомъ охраняемое и управляемое, предоставленное человеку въ обладаніе подъ страхомъ ответственности предъ Богомъ, какъ срокъ и средство приготовленія къ небу. Какія высокія, благородныя силы вложены въ душу человека. разумъ, существенное отличіе человека между земными тварями, который даетъ человеку возможность понять себя и для своей дѣятельности впередъ опредѣлить цѣль и порядокъ, и осмыслить каждое самое безразличное дѣло жизни; самовластная воля, дѣлающая человека ответственнымъ господиномъ своей дѣятельности и вмѣстѣ существомъ, способнымъ благородно дѣйствовать по однажды принятому началу; совѣсть—также отличительная сила души человеческой, имѣющая предназначеніе побуждать человека жить для Бога и по Богу, слѣдовать за его дѣятельностью и ободрять его въ

трудъ добродѣтели то угрозами, то похвалами, которыми дороже всѣхъ похвалъ и наградъ внѣшнихъ! Какой обширный кругъ дѣятельности предназначенъ человеку—этому, по видимому, слабому существу, такому недолговѣчному, такому непостоянному въ своихъ стремленіяхъ и желаніяхъ! Законъ Божій ведетъ его къ преуспѣянію въ служеніи Богу, къ которому обращаетъ его душу и тѣло, возводя его отъ дѣлъ богопочитанія внѣшнихъ, освящающихъ движенія тѣла въ подвигъ служенія Богу, къ высочайшимъ добродѣтелямъ внутренняго духовнаго служенія—къ вѣрѣ, святой и освятительной по предмету, успокоительной и живительной по вліянію, иногда чудодѣйственной по силѣ,—къ надеждѣ, которая столько же улаживаетъ жизнь, сколько и возвышаетъ душу, возводя ее отъ персти земной къ чаемой славѣ небесной, заставляя человека на землѣ жить для неба и достойно неба,—къ любви, никогда не умирающей, увлекающей и привлекающей странствующую по землѣ душу къ небу, къ Богу, одушевляющей человека въ стремленіяхъ къ подвигамъ и добродѣтелямъ, о которыхъ, по видимому, помыслить не могли бы плоть и кровь, являющей въ людяхъ—обратите взоръ къ святымъ подвижникамъ вѣры и благочестія—ангеловъ во плоти... А молитва—плодъ и обнаруженіе вѣры, надежды и любви?.. Мы, можетъ быть, не знаемъ еще цѣны этой добродѣтели, этого преимущества, этого дара, который составляетъ первое занятіе и лучшее изъ наслажденій міра духовъ чистыхъ и безплотныхъ. Можемъ однакожь понимать, какъ великъ этотъ даръ, какъ велико преимущество быть человекомъ, то есть, существомъ, которое еще здѣсь, во плоти, имѣетъ возможность молитвенно собесѣдовать съ Богомъ, словомъ мо-

литвы проникать до престола Всевышняго и привлекать духъ благодати, и упоеваться блаженствомъ въ Богѣ, и вносить въ міръ чудодѣйственную силу молитвы!.. Остановимся на одномъ пока этомъ призваніи человѣка, оставляя въ сторонѣ подвиги служенія человѣчеству, степени личнаго самоусовершенія, къ какимъ тоже ведетъ насъ законъ Божій, усматривая въ насъ, въ нашей душѣ и жизни, сокровищницу безчисленныхъ добродѣтелей, которыя нужно только вызвать, возбудить, воспитать. Довольно, очень довольно оцѣнить высоту добродѣтелей служенія Богу, къ какимъ признаетъ насъ способными законъ Божій и ведетъ воля и благодать Божія, чтобы понять, что, по истинѣ, велика вещь человекъ.

Все это знаетъ и безъ науки добрый христіанинъ изъ устъ Церкви; и какъ хороша бываетъ его жизнь, просвѣтленная вѣрою, какъ свѣтла его душа, какъ все свѣтло вокругъ него! Какъ бы хорошо было, еслибъ и поклонникъ науки, приносящей большую долю пользы человѣку, вносилъ свѣтъ вѣры въ примракъ своихъ изслѣдованій, догадокъ, наблюденій, плетущихъ цѣпь вопросовъ безъ отвѣтовъ! Какимъ бы яснымъ языкомъ заговорила съ нимъ наука и жизнь, вѣ свѣта вѣры представляющая наблюденію только внѣшнюю сторону и пріучающая односторонняго наблюдателя довольствоваться одною только видимостью!

Вѣ свѣта вѣры, сознаніе наше не знаетъ, что сказать о дивномъ сочетаніи въ нашемъ лицѣ духа и тѣла, не умѣетъ опредѣлять взаимныхъ отношеній ихъ между собою. Вѣра проясняетъ это и примиряетъ кажущееся противорѣчіе въ природѣ человѣка. Не униженіе духа видитъ она въ союзѣ его съ тѣломъ, а особливо высокое предназначеніе человѣка — предста-

вить въ перстной плоти живую жертву Богу отъ лица міра вещественнаго и возвести тѣло къ безсмертію. Не безъисходную борьбу видитъ вѣра въ противуборстающихъ другъ другу движеніяхъ плоти и стремленіяхъ духа; а цѣнный подвигъ возвышенія духа къ нравственному совершенству и очищенія и облагороженія тѣла служеніемъ духу. Помни это, человѣкъ, и смѣлою стопою исходи на трудъ, къ которому призываетъ тебя Богъ, уготовившій для тебя блаженство неба и создавшій тебя для блаженства небснаго. Одухотвори плоть: вотъ твое призваніе! Живи духомъ, борясь съ плотію: вотъ твой главный трудъ въ жизни теперь, когда грѣхъ усилилъ въ тебѣ вліяніе плоти и отдѣлилъ духъ твой отъ Бога и отъ неба. Нѣсколько времени плоть будетъ вопіять, жалобно прося пощады своимъ страстямъ. Перенеси искушеніе, имѣя въ виду, что преобладаніе духа есть именно благо и для тѣла, которое такимъ образомъ готовится къ блаженному безсмертію вмѣстѣ съ духомъ. Что дальше, то больше будетъ давать тебѣ утѣшеній жизнь, которая не будетъ уже казаться тебѣ страннымъ сплетеніемъ случайностей, а напротивъ, будетъ въ глазахъ твоихъ великимъ дѣломъ твоего Творца и Спасителя, ведущаго тебя къ цѣли, давно предназначенной,—священнымъ трудомъ твоимъ, въ которомъ нѣтъ мелочей и вещей случайныхъ и безразличныхъ, когда все въ ней можетъ быть обращено въ служеніе Богу и въ заслугу предъ Богомъ, подъ вліяніемъ и управленіемъ вѣрующаго духа, стремящагося къ Богу. Что дальше, то свѣтлѣе будетъ становиться для тебя самая мрачная сторона жизни—смерть, которой люди такъ боятся. Безсмертному духу, чающему воскресенія самыхъ тѣлъ, возлюблениѣйшему созданію Божію, окруженному,

объятому со всѣхъ сторонъ дарами благодати Божіей, приближающими насъ къ горнему міру, чего бояться смерти?

Вѣѣ свѣта вѣры, наблюденія надъ людьми немного приносятъ отрады. Преждевременная смерть, лишенія и скорби, страсти и пороки, встрѣчаемыя всюду — что отраднанаго? Но все это видѣть и вѣра; все это вѣдомо и Богу. Однакожъ вѣра не отчаявается, и Богъ еще милосердуетъ къ намъ. Посмотрѣ самъ съ высоты убѣжденій вѣры, отъ прага Церкви Божіей на міръ: не увидишь ли свѣтлой стороны картины? Преждевременная смерть? О, ее очень часто оплакиваютъ отцы и матери, зарывающіе въ землю свои утѣшенія — дѣтей своихъ, едва только успѣвшихъ явиться въ міръ и вкусить жизнь! Но наша радость и скорба бываютъ часто одинаково неразумны, а еще чаще только самолюбивы. Не для этой собственно жизни являемся мы въ міръ; не всѣ въ одинъ срокъ приготовляемся хорошо къ жизни другой: вотъ причина, почему общаго срока для всѣхъ не назначено, а каждого беретъ къ себѣ Богъ въ свое время, когда для кого лучше. Отъѣзжающимъ же въ покоѣ отшедшимъ къ другой жизни души, которыя, быть можетъ, тамъ желали бы, чтобы мы скорѣе соединились съ ними, достойно приготовивши себя для неба. Поспѣвшимъ сами жить такъ, чтобы для насъ смерть не была преждевременна, не предупредила часа, когда мы думаемъ сдѣлаться лучше. Насъ страшитъ холодная, мрачная могила: еслибъ мы представляли чаще обиліе жизни, свѣта, блаженства, разлитыхъ тамъ, за гробомъ, мы говорили бы иное и поступали бы иначе. Лишенія, скорби? Тяжелое было бы бремя жизнь наша, еслибъ скорби и лишенія налетали на насъ, какъ тучи, случайно гонимыя вѣ-

тремъ. Но утѣшься, человекъ, драгоценнѣйшее созданіе Божіе, предметъ всепромыслительныхъ попеченій Искушителя грѣшныхъ! У Отца щедротъ, промышляющаго о птицѣ небесной, ничего не дѣлается даромъ и безъ цѣли въ отношеніи къ тебѣ. Какъ отецъ, Онъ промышляетъ о тебѣ, избирая для тебя то, что для тебя лучше, для твоей будущности лучше, для твоей вѣчности лучше. Ты бѣдѣешь? Ужели ты думаешь, что Тотъ, Кто создалъ всѣ сокровища вселенной, не нашелъ бы довольно золота, чтобъ тебя усноковать, еслибъ это было нужно для тебя? Но Онъ видитъ, что ты будешь лучше и достойнѣе въ нуждѣ: въ нуждѣ и держитъ тебя. Не бойся: такъ не навсегда, какъ не навсегда мы посылаемся на землю. Придегъ время, возьметъ Онъ тебя къ себѣ, откроетъ предъ тобою, если будешь достоинъ, сокровищницу благъ, какихъ теперь тебѣ и на мысль не приходитъ. Потерпи до времени предначерченаго для воздаянія. Тогда узнаешь, какъ благъ твой Отецъ небесный! Страсти и пороки людскія? Не сѣвши роптать на нихъ и осуждать ихъ, человекъ, самъ обложенный немощію и, конечно, не имѣющій, по совѣсти, права водить камень на грѣшника-собрата! Не новость подмѣтилъ ты въ мірѣ — грѣхъ; не на твою отвѣтственность отдалъ Богъ міръ, который оставилъ существовать и покаѣ грѣхъ. Не унывай и самъ, когда примѣтишь въ себѣ немощь, которыхъ не хотѣлъ бы видѣть въ себѣ. Смирись предъ Господомъ, тварь, взысканная Господомъ! Преклонись предъ величіемъ милосердія Его, устроившаго на грѣшной землѣ царство благодати своей, врачевницу грѣшниковъ — ослѣпую Церковь свою, готовую принять, омыть, спасти всякаго грѣшника, мало-по-малу сопровождающую въ горній міръ грѣш-

никовъ , омытыхъ , исцѣленныхъ ! Поспѣши самъ подъ кровь благодати и Церкви, и спѣши всякій разъ, когда начинаетъ тебя смущать совѣсть ; зови туда, влечи туда своего собрата, какъ повлекъ бы его въ больницу, еслибъ увидѣлъ его пораженнымъ опасною болѣзнию и безсильнымъ дойти до врача своими ногами. Я человѣкъ—существо немощное, всегда способное пасть; но я человѣкъ, существо живое и для жизни созданное: мнѣ нельзя оставаться въ сѣни смертной; я человѣкъ—существо, возлюбленное Богомъ и созданное для Бога, и паки возсозданное и возсозидающееся о Господѣ моемъ Иисусѣ Христѣ: я долженъ спѣшить омыться, очиститься, исправиться. Пасть—моя немощь: но пребывать во грѣхѣ—доля діавола,—моя погибель!

Виѣ свѣта вѣры, наука не проясняетъ жизни и часто *прилагая разумъ прилагаетъ* только болѣзнь сердцу. Кто жъ виноватъ? Бери у науки то, что она можетъ сказать; а чего недостаетъ, дополняй изъ другихъ источниковъ и, главнымъ образомъ, изъ неоскудѣвающаго источника вѣры. Наука раскрываетъ для любознательныхъ сокровенные внутренніе органы человѣческаго тѣла; какъ движется рука и нога, какъ обращается кровь. Изучивъ тѣло по руководству науки, спроси о немъ у вѣры, которая доскажетъ то, чего не договорила наука. Наука говоритъ, какъ движется рука и нога; вѣра проясняетъ, отчего одно движеніе одобряется внутреннимъ голосомъ совѣсти, а другое осуждается, учить, на какія дѣла надобно быть скорымъ, на какія медленнымъ, въ какомъ употребленіи рука служить благу души. Наука скажетъ тебѣ о разложеніи тѣла въ могилѣ; вѣра расскажетъ о сложеніи тѣла перваго человѣка рукою Создателя, о начаткахъ жизни и сѣмени воскресенія въ погребаемомъ тѣлѣ; повѣдаетъ

тайну безсмертія тѣла, имѣющаго востать нѣкогда въ славѣ. Другая наука, по догадкамъ и соображеніямъ, опишетъ проявленія души и скажетъ нѣчто о существѣ ея, по крайней мѣрѣ, объ отличительныхъ ея свойствахъ, расскажетъ, чѣмъ отличается человѣкъ отъ животнаго. Вѣра дополнитъ то, чего не доскажетъ эта наука, укажетъ, чѣмъ человѣкъ подобенъ духамъ безсмертнымъ, что въ немъ такъ любезно Богу, что Самъ Богъ приходитъ къ человѣку, чтобы спасти его. Наука ознакомитъ, сколько можетъ, съ силами души, въ ней сокрытыми; вѣра научитъ употребленію этихъ силъ согласно съ совѣстью и съ будущностью, предназначенною человѣку. Иныя науки расскажутъ намъ о ходѣ мысли человѣческой, неутомимо, хотя безуспѣшно, работавшей надъ истиною и пробивавшейся отъ времени до времени въ мѣткомъ словѣ; о ходѣ дѣлъ человѣческихъ, о судьбахъ народовъ, о дѣйствіяхъ частныхъ лицъ. Вѣра дополнитъ ту и другую. Къ одной добавитъ объясненія, отчего людямъ не жилось спокойно въ невѣдѣніи, отчего, съ другой стороны, безуспѣшны были попытки вѣковъ къ открытію истины. Другую дополнитъ въ тѣхъ значительныхъ пробѣлахъ, которые возбуждаютъ самые живые и самые неразрѣшимые вопросы; укажетъ дѣйствующую силу Провидѣнія, управляющую судьбою царствъ и народовъ; откроетъ цѣлый рядъ событій отъ первыхъ дней міра до нашихъ дней, рядъ особенныхъ дѣйствій Промысла, направленныхъ ко спасенію міра, рядъ дѣйствій, который прольетъ свѣтъ на все сплетеніе судебъ міра, для невѣрующаго ума страшныхъ и непостижимыхъ,—скажетъ намъ, къ утѣшенію, что вся эта исторія міра есть только вступительная часть исторіи человѣчества, которому предстоитъ вѣчность; скажетъ намъ, къ назиданію,

что въ самыхъ скудныхъ останкахъ свидѣній о томъ или другомъ царствѣ, народѣ, человѣкѣ, всегда есть для насъ поучительный урокъ, который даетъ лучший и полнѣйшій смыслъ всей исторіи отжившаго человѣчества: «люди не вѣчны на землѣ; они на землѣ только гости. Блаженъ тотъ, кто въ короткое время существованія на землѣ могъ и умѣлъ посѣять много добра для будущей жатвы—славы!»

Конецъ слова: Бога бойся и заповѣди его храни: яко сіе всякъ человекъ (Еккл. 12, 13). Якоже егда птица отлетитъ отъ гнѣзда своего: тако человекъ работается, егда устранился отъ своихъ мыслей (Прит. 27, 8). Держись своего мѣста, человекъ, созданное по образу Божию, возлюбленное Богу и по паденіи, некупленное Богомъ, созданіе Божіе! Держись крова Бога небеснаго, крова Отца твоего: вотъ твое мѣсто. Отлетишь отсюда мыслію? Одолѣютъ тебя помыслы сомнительные. Отлетишь сердцемъ? Какъ враны, нападуть на тебя страсти. Отклонишься волею и дѣлами? Поработятъ тебя въ вѣчную неволю и въ вѣчную муку свою враги твоего Бога и твоего спасенія! Блаженъ мужъ, иже въ премудрости умретъ и иже въ разумъ своемъ поучается святыни: размышляя пути ея въ сердце своемъ и въ сокровенныхъ ея уразумится. Изыди въ слѣдъ ея, яко изслѣдникъ, и на путехъ ея приспѣди (Сир. 14, 21—23). Бояйся Господа сотворитъ сіе, и держайся закона постигнетъ ю. И срищетъ его, яко мати и яко жена дѣвства приметъ и: ухлѣбитъ его хлѣбомъ разума и водою премудрости напоитъ и. Утвердится на ней и не преклонится, и до нея пристанетъ и не постыдится. И вознесетъ его на чрево искреннихъ его. Веселіе и вѣнецъ радости и имя вѣчно наслѣдитъ (15, 1—6).

ВРЕМЯ И ВѢЧНОСТЬ.

*Міръ преходитъ, и похоть его: а тво-
рѣй волю Божию, пребываетъ во вѣки
(1 Иоан. 2, 17).*

Міръ преходитъ, и похоть его. Что бесполезнѣе, съ перваго взгляда, какъ напоминать объ истинѣ, извѣстной каждому и очевидной? Не начертана ли она на скрижаляхъ исторіи также, какъ въ жизни каждого человѣка? Не возвѣщается ли она въ непрестанныхъ измѣненіяхъ природы также, какъ въ перемѣнахъ гражданскихъ обществъ? Растеніе, цвѣтущее на могилѣ, изсохшій листокъ, уносимый осеннимъ вѣтромъ, эти несчастія, эти печальные удары, поражающіе людей всякаго возраста и состоянія, не говорятъ ли намъ краснорѣчиво, вмѣстѣ съ свящ. Писаніемъ: *всяка плоть яко трава, и всяка слава человѣча яко цвѣтъ травный* (1 Петр. 1, 24)? И чьи уста не повторяли этихъ горькихъ словъ? Кто изъ насъ не произносилъ ихъ, при внезапномъ ли бѣдствіи, или надъ преждевременной могилою близкаго намъ человѣка? По истинѣ, если смотрѣть на окружающія насъ доказательства нашей тлѣнности; если обращать вниманіе на наши собственныя признанія въ непостоянствѣ всего земнаго: то всякая рѣчь объ этомъ предметѣ пред-

ставляется излишнею. Но если спросимъ наше поведеніе, наши предразсудки, склонности, страсти: то будутъ ли они согласны съ нашими словами и соображены съ тѣмъ убѣжденіемъ, какое, по видимому, имѣемъ мы о своемъ временномъ положеніи на землѣ?

Вотъ, на примѣръ, человѣкъ, котораго всѣ занятія посвящены несчастной заботливости о скопленіи богатства: твердо ли убѣжденъ онъ, что *міръ преходитъ, и похоть его?* И въ этой постоянно возрастающей жадѣ золота и серебра, въ этомъ ничѣмъ неудержимомъ стремленіи къ прибиткамъ — кто узнаетъ христіанина, всегда помнящаго суетность и кратковременность нашего земнаго существованія? Кто на удивится, напротивъ, видя, какъ онъ беспокоится о своей будущности на землѣ до послѣдней крайности и трудится такъ, какъ будто ему жить здѣсь вѣчно? Не можетъ ли онъ, по крайней мѣрѣ, надѣяться долгихъ дней? Нѣтъ: лѣта уже убѣлили его голову. Есть ли у него, по крайней мѣрѣ, семейство, которое ожидаетъ отъ него помощи? Нѣтъ у него и этого предлага. Кромѣ того, еслибы вы могли заглянуть въ его душу, вы едва ли нашли бы въ ней благородную мысль—способствовать, въ продолженіе жизни или по смерти, утѣшенію бѣдныхъ и безпомощныхъ, или благосостоянію кого нибудь изъ родственниковъ. Онъ предпринимаетъ, строитъ и собираетъ съ жадностію для себя одного, и смерть готова застигнуть его надъ его бесполезными сокровищами.

А эта безразсудная и вѣтреная женщина, которая живетъ только для удовольствія и проводитъ время въ забавахъ,—твердо ли вѣритъ она, что *міръ преходитъ, и похоть его?* Увы! Она забываетъ, что дни ея исчис-

лены той невидимой рукою, которая не замедлит пресѣчь нить ихъ! Посмотрите на то, на что сама она отказывается смотрѣть: вотъ морщины на ея лицѣ, нѣкогда цвѣтущемъ, а теперь увядшемъ! Посмотрите на эти жалкія старанія искусства и суеты скрыть слѣды, положенныя временемъ! Посмотрите на эту легкомысленную жизнь, которая противится наставленіямъ опыта и благоразумія также, какъ внушеніямъ Евангелія, и еще пытается мечтами предъ лицомъ самой смерти, готовою прекратить ее!

И не говорите, что вы сами вовсе не таковы. Испытайте только внимательнѣе собственную жизнь и дѣла, — и въ различныхъ стремленіяхъ вашей гордости, роскоши, чувственности, безпокойнаго честолюбія и другихъ страстей вы увидите тѣ узы, которыя привязываютъ васъ къ міру и его похотамъ, и должны будете сознаться, что, хотя ваши уста часто проповѣдуютъ о ничтожествѣ земныхъ вещей, несмотря на то, вы дѣйствуете такъ, какъ будто онѣ составляютъ единственную цѣль вашей жизни. Тяжкое заблужденіе, которое подвергаетъ опасности и ваше настоящее, и ваше будущее! Вы видите законъ суеты и скоротечности на всемъ, что окружаетъ васъ, но, по какому-то тайному и необъяснимому изъятію, вы не простираете его на самихъ себя. Имѣя ясный взглядъ на прочія вещи, вы слѣпы къ тому, что касается васъ. Ваши намѣренія, думаете вы, не такъ отважны и необдуманны, какъ намѣренія другаго; ваши желанія не заключаютъ въ себѣ ничего неразумнаго; ваши привязанности — ничего неумѣреннаго. Если другіе не имѣли успѣха, то, конечно, потому, — разсуждате вы, — что планы ихъ не были столько искусны и мудры, какъ

ваши. Или это только особенные случаи, которые слишком рѣдки и которые потому уже, что касались не васъ, не должны васъ беспокоить? И когда буря, приближаясь къ вамъ, угрожаетъ вашей собственной жизни, поражая подлѣ васъ родителей, знакомыхъ, друзей: тогда, правда, вы пробуждаетесь на минуту, какбы отъ сна, измѣряете опасность, вызываете съ ужасомъ: и я также не могу ли внезапно лишиться своего имущества, здоровья, жизни? Но эти мудрыя размышленія непродолжительны: это только кратковременныя волненія, бесплодныя для души, бесполезныя для совѣсти. Скоро вы опять опускаете на глаза свои обманчивый покровъ, который скрываетъ отъ васъ будущее, и опять, съ прежней силою, устремляетесь на стези міра и его похотей, какъ будто вы не видѣли бездны, къ которой должна привести васъ такая жизнь! Странное дѣло, достойное слезъ! Тщательно занимаются внѣшними знаками и принадлежностями траура, по случаю смерти кого-либо изъ близкихъ; съ видимою скорбію и молитвою на устахъ окружаютъ гробъ его и провожаютъ его къ могилѣ,—между тѣмъ какъ съ крайнимъ легкомысліемъ отвращаются отъ назидательнѣйшихъ наставленій, предлагаемыхъ этимъ гробомъ. Разсуждая о самихъ себѣ, полагаются то на силу и здоровье, то на свою молодость: будущее не принадлежитъ ли этому возрасту? Иногда даже полагаются на число лѣтъ своихъ, потому что жили долго, а это значитъ, что тѣлосложеніе позволяетъ достигнуть послѣднихъ предѣловъ человѣческой жизни: развѣ другіе не достигали ихъ? Что касается тѣхъ, которые каждый день умираютъ въ такомъ множествѣ предъ нашими глазами, то это происходитъ отъ той или дру-

гой причины, которую, во всякомъ случаѣ, указать можно: отъ горести—для одного, отъ несчастія—для другого, отъ неосторожности—для третьяго; а опускаютъ изъ вниманія, что каждое изъ подобныхъ обстоятельствъ можетъ постигнуть и ихъ, и не хотятъ помыслить о возможности для себя близкой смерти даже въ то время, когда, стоя надъ разверзтою могилою ближняго, взываютъ плачевнымъ голосомъ: итакъ, вотъ что мы такое!

Да, вотъ что мы такое! Суетны и неисправимы! Мы всегда бросаемъ на рыхлую почву преходящаго міра якорь своихъ надеждъ и желаній; мы признаемъ на словахъ, что этотъ міръ преходитъ, и привязываемся къ нему на дѣлѣ, какъ будто онъ никогда не долженъ перейти; мы признаемъ вообще тлѣнность чело-вѣка, оплакиваемъ ее на словахъ, въ воображеніи, но какъ будто слѣпы для того, чтобы замѣчать ее въ самихъ себѣ.

Какой, однакожъ, будетъ конецъ этого заблужде-нія? Ибо вы, безъ сомнѣнія, не думаете, чтобы оно могло всегда продолжаться. Пусть ваше земное поприще будетъ также продолжительно и счастливо, какъ оно представляется вамъ въ воображеніи: все же оно должно будетъ кончиться. И когда настанетъ этотъ конецъ: что останется вамъ отъ прошедшаго? Что останется вамъ отъ *міра и его похотей*? Ничего, рѣшительно ничего! Въ замѣнъ вашихъ богатствъ, поче-стей, удовольствій, вы найдете лишь одинъ гробъ! Ваше дѣло на землѣ кончено. Не такъ еще давно ле-жали вы въ колыбели, предвѣщавшей треволненія жизни,—и вотъ уже вы переселены въ могилу — мѣ-сто безмолвія и совершенной разлуки со всѣмъ, что

живетъ подъ солнцемъ. Можетъ быть, нѣсколько слезъ упадутъ на трупъ вашъ; можетъ быть, надгробный камень надолго еще сохранить ваше имя, на немъ начертанное; но пройдетъ и это, и отъ вашей забытой памяти не останется ничего, кромѣ холоднаго праха въ могильной оградѣ,—праха, который потомъ будетъ попирать нога равнодушнаго путника.

Но зачѣмъ, скажете вы, снимать такимъ образомъ съ глазъ человѣка благотѣльную повязку, которая скрываетъ отъ него его горькую судьбу? Зачѣмъ отравлять скорбію жизнь его, явно указывая ему на горестный и неизбѣжный конецъ ея? Не довольно ли, что онъ долженъ умереть однажды? Зачѣмъ же еще напередъ какбы причинять ему смерть, каждый день и отъ каждой вещи постоянно обращая взоръ его на могилу?

Еслибы для человѣка не было загробной жизни и еслибы онъ долженъ былъ уничтожиться здѣсь совершенно: вы имѣли бы основаніе говорить это. Что лучше, въ самомъ дѣлѣ, въ столь совершенной бѣдности, какъ отвлечься отъ тягостной мысли и прикрыть гробъ свой, поставивъ между нимъ и собою блага, удовольствія и даже суету жизни? Но если наше истинное поприще только начинается на землѣ, если безконечное будущее зависитъ отъ употребленія нами земной жизни и если самая мысль о нашей кончинѣ служить средствомъ къ тому, чтобы измѣнить ее въ возжеланный переходъ въ жизнь лучшую: то кто изъ насъ захочетъ отвергнуть эту спасительную мысль и откажется питаться ею? Она отравляетъ жизнь, говорятъ вы. Пусть будетъ такъ; но если она спасаетъ наши души? Она отравляетъ жизнь! Да о какой жизни вы говори-

те? О жизни ли суетной, или о жизни христіанской? Если о жизни суетной: вы правы; ибо, дѣйствительно, безъ вѣры во Христа Спасителя, безъ вѣры въ обѣтованія евангельскія, мысль о смерти могла бы только приводить насъ къ печали и даже къ ужасу. И для того—то именно надобно уязвлять жаломъ ея совѣсть грѣшника, чтобы онъ обратился и былъ живъ. Что касается истиннаго христіанина: то Господь такъ окружилъ его своимъ милосердіемъ, даровалъ ему столько великихъ обѣтованій, что мысль о смерти никогда не можетъ быть для него тягостною. Чрезъ нее, напротивъ, онъ возносится къ высшимъ утѣшеніямъ и привязывается къ возвышеннѣйшимъ надеждамъ. Ибо, если онъ всегда помнитъ, что *міръ переходитъ и, похоть его*: то онъ помнитъ также, что *творяй волю Божію, пребываетъ во вѣки*.

Для того, кто искупленъ Христомъ, кто творитъ волю Его, вѣритъ слову Его, уповаетъ на любовь Его, нѣтъ ни истинныхъ золъ, ни истинной смерти. Для него жизнь начинается и не оканчивается; земля есть только мѣсто, гдѣ онъ долженъ родиться и воспитаться для неба. Какая намъ нужда до внѣшнихъ украшеній этой предуготовительной жизни? Какая нужда до ея радостей или скорбей, до ея обманчивыхъ надеждъ и скоротечности? Что можетъ потерять въ этомъ мірѣ наша безсмертная душа, если сама она не погибнетъ здѣсь? И о чемъ земномъ станетъ жалѣть она, когда получить царство небесное? *Міръ переходитъ, и похоть его: а творяй волю Божію, пребываетъ во вѣки!*

Онъ *пребываетъ*, онъ существуетъ и живетъ силою вѣры. Онъ *пребываетъ*, несмотря на самыя жестокія испытанія. Онъ *пребываетъ*, когда богатство улетаетъ

и исчезаетъ: ибо сокровище его на небѣ и сердце его находится тамъ, гдѣ сокровище его (Матѳ. 6, 21). Онъ *пребываетъ* и тогда, когда видѣть, какъ любимыя имъ существа изнемогаютъ на рукахъ его и сходятъ предъ нимъ въ могилу: ибо знаетъ, куда идутъ они, знаетъ, что онъ скоро соединится съ ними. Онъ *пребываетъ* и при наступленіи преклонныхъ лѣтъ жизни, когда онъ чувствуетъ и свое одиночество, и немощь старости: ибо для него, какъ для св. апостола Павла, по мѣрѣ того, какъ *внѣшній человекъ тлѣетъ*, *внутренній обновляется по вся дни*, и *еже нынѣ легкое печали по преумноженію въ преспѣваніе тяготу вѣчныхъ славы содѣловаетъ* (2 Кор. 4, 16. 17). Онъ *пребываетъ*, наконецъ, или лучше, торжествуетъ въ самой смерти: ибо это вождѣльное событіе даруетъ ему полную власть надъ собою, освободивъ его отъ узъ тѣла и рабства грѣху. Жизнь была поприщемъ, на которомъ христіанинъ долженъ былъ *подвигомъ добрымъ подвизаться*; смерть есть конецъ борьбы и счастливая минута возмездія за побѣду. Откройтесь, врата небесныя, и дайте входъ праведнику, *умирающему о Господь*, да *почіетъ онъ отъ трудовъ своихъ*: *дѣла бо его ходятъ въ слѣдъ за нимъ* (Апок. 14, 13)! Онъ сойдетъ тѣломъ своимъ туда, гдѣ всякое смертное тѣло должно разложиться на свои стихіи; но душа его спокойно будетъ ждать съ неба Господа нашего Иисуса Христа, *иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы его* (Филип. 3, 20. 21).

И представьте себѣ, какъ величественно будетъ зрѣлище этого славнаго измѣненія! Вотъ раздаются звуки трубъ ангельскихъ: то—всесильный голосъ самого Господа! Въ другой разъ Онъ *нарицаетъ не сущая, яко*

сущая (Римл. 4, 17); Онъ повелѣваетъ гробамъ возвратить свою добычу, и гробы повинуются Его словамъ; чада Адамовы, отрясая могильный прахъ, вдругъ являются предъ лицомъ вѣчности! Всѣ оживаютъ, чтобы не умирать уже. Всѣ стоятъ предъ судилищемъ своего Судіи. Но какая перемѣна въ ихъ видѣ! Какое различіе въ ихъ судьбѣ! Многіе изъ тѣхъ, которые были бѣдными, сдѣлались богатыми; многіе изъ тѣхъ, которые были первыми, сдѣлались послѣдними. Суетныя преимущества исчезли, остается одно благочестіе. Души христіанскія, души, запечатлѣныя кровію Агнца, души, творившія волю Божию, находятъ для себя нескончаемое счастье. Для нихъ-то, во всемъ великолѣпін, открываются *новое небо и новая земля, въ нижже правда живетъ* (2 Петр. 2, 13)! Для нихъ прославленные тѣла становятся орудіями возвышеннѣйшихъ наслажденій. Предъ ними отверзаются неисчерпаемые источники вѣчнаго блаженства въ общеніи со Святыми и Ангелами, въ безконечной любви Спасителя, въ созерцаніи Бога лицомъ къ лицу, въ безпредѣльномъ благоговѣніи предъ Его безпредѣльными совершенствами.

Остановимся! Наши слабыя понятія не въ состояніи объять, наше слово безсильно описать тѣ блага, *иже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и которыя на сердце чело-вѣку никогда не взыдоша* (1 Кор. 2, 19). Но при представленіи такой будущности, ожидающей людей благочестивыхъ, невольно представляется вопросъ, и мы не можемъ не предложить его себѣ: гдѣжъ между нами *творяй волю Божию*? Гдѣ праведники, которые совершеннымъ послушаніемъ закону могли бы заслужить вѣнецъ правды въ царствѣ Отца небеснаго? Гдѣ

вѣра твердая, благочестіе пламенное? Гдѣ безпорочная честность и чистая добродѣтель? Ищу, и не нахожу ихъ! Въ себѣ и вокругъ себя я вижу только бѣдныхъ грѣшниковъ, которые ежедневно и различнымъ образомъ оскорбляютъ Бога, которые неблагодарны къ Нему и злоупотребляютъ Его благодѣяніями, которые своими дѣлами, словами и мыслями грѣшатъ попеременно противъ правды, любви, истины, смиренія, чистоты. Вездѣ—преступники, осуждаемые своею совѣстію и закономъ Божиимъ, и призывающіе на себя праведное наказаніе за грѣхъ. Кто послѣ этого не воззоветъ, въ глубокомъ сознаніи своей бѣдности: какъ же можно будетъ спастись намъ? Ахъ, возблагодаримъ Господа за то, что Онъ благоволилъ покрыть милосердіемъ своимъ бездну, которая, въ противномъ случаѣ, вѣчно отдѣляла бы насъ отъ Него! То, чего не могли сдѣлать мы сами, — то совершила любовь Его. *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего едиnorodнаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ оныя не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). *Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, яко Христосъ Іисусъ пріиде въ міръ грѣшники спасти* (Тим. 1, 15). Онъ преданъ бысть за прегрѣшенія наша, и воста за оправданіе наше (Римл. 4, 25). Онъ истребилъ еже на насъ рукописаніе учени, еже бѣ сопротивно намъ, и то взявъ отъ среды, пригвоздиль е на крестъ (Кол. 2 14). Такъ, крестъ Христовъ—вотъ орудіе нашего примиренія съ Богомъ и залогъ нашего спасенія! Здѣсь—то, у подножія креста Христова, мы найдемъ отпущеніе грѣховъ, получимъ помилованіе и вмѣстѣ съ помилованіемъ надежду и жизнь. Здѣсь—то, и единственно здѣсь, проникнутые искреннимъ раскаяніемъ, мы на-

учимся исполнять съ любовію волю Божию. Здѣсь во всякое время найдемъ мы помощь и силы, въ которыхъ будемъ нуждаться. Утвердившись на этой скалѣ вѣчнаго мира, мы безъ ужаса будемъ смотрѣть на конецъ всего, что окружаетъ насъ, и на конецъ своей собственной жизни. *Вѣмъ, скажетъ тогда каждый изъ насъ, — вѣмъ, смуже въровахъ* (1 Тим. 1, 12). *Вѣмъ, яко присносуцемъ есть, иже имать искупити мя, и на земли воскресити кожу мою, терпящую сія: отъ Господа бо ми сія совершишася* (Іов. 19, 25. 26).

Дай Богъ, чтобы это божественное упованіе было удѣломъ cadaго изъ насъ, чтобы, освятивъ и утѣшивъ насъ на разныхъ поприщахъ земной жизни, оно могло освятить и утѣшить насъ и при отшествіи въ лучшій міръ! О, еслибы въ тѣ послѣднія минуты, когда душа наша готова будетъ разлучиться съ тѣломъ до будущаго воскресенія его, мы могли обрѣсти въ себѣ живую вѣру въ нашего Искупителя, могли принести предъ Нимъ искреннее раскаяніе во всѣхъ грѣхахъ своихъ и, очищенные Его благодатію, перейти изъ этой юдоли плача и слезъ въ вѣчное жилище, которое уготовалъ Богъ любящимъ Его!

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЮ ИСКУСНУЮ.

Превосвѣщеннѣйшаго Елпидифора, епископа вѣтскаго и слободскаго.

*Прійдетъ Сынъ человѣческій во славу
свою (Мате. 28, 31).*

Приходилъ нѣкогда на землю съ высоты небесъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ зракѣ раба, въ смиреніи и уничиженіи, дабы *взыскать и спасти погибшаго* (Лук. 19, 10) и принести Себя въ жертву умилоствленія за грѣхи всего міра. Прійдетъ Онъ и еще, но уже во славу своей, со тьмами Ангеловъ, какъ верховный Владыка и Судія вселенной, *воздать комуждо по дѣломъ его, да приметъ* каждый изъ насъ, *яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. 5, 10). Вѣрно то, что Онъ приходилъ во плоти нашей для спасенія нашего: также вѣрно и несомнѣнно, что Онъ и паки прійдетъ во славу своей судить всѣхъ живыхъ и мертвыхъ. Много на землѣ злобы, неправды и лицемерія, которыя безтрепетно и безнаказанно ходятъ, возносясь и высясь иногда, яко кедры ливанскіе; есть кротость, смиреніе, терпѣніе и подвиги во славу имени Божія и во благо ближнихъ, всѣми забытые, пренебрегаемые, даже преслѣдуемые завистію, клеветою, поношеніемъ и другими озлобленіями. Можетъ ли быть,

чтобы тѣ и другіе не воспріяли мзды своей отъ праведнѣйшаго Бога, чтобы порокъ не былъ обличенъ, а добродѣтель не была возвеличена и прославлена предъ небомъ и землею, предъ Ангелами и человѣками? Приидеть, непременно *приидеть Сынъ человѣческій во славу своей*. Тогда соберутся предъ Нимъ вси языцы, и Онъ разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ, и однихъ призоветъ въ наслѣдіе блаженнаго своего царствія, отъ сложенія міра имъ уготованнаго, а другихъ послетъ во огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его. Страшно сіе пришествіе Господне для грѣшниковъ; вождельно и утѣшительно для подвижниковъ вѣры и благочестія, которые путь жизни своей часто орошаютъ горькими слезами.

Придетъ Сынъ человѣческій судить живыхъ и мертвыхъ. Судъ сей будетъ всеобщій. Предъ него предстанутъ всѣ, когда либо существовавшіе на землѣ, языки и племена, всѣ—великіе и малые, старые и юные, знатные и уничиженные, богатые и бѣдные, господа и рабы; на немъ раскроются и обличатся всѣ дѣла наши, худыя и добрыя, и не только явные и внѣшніе наши поступки, но и всѣ тайныя помышленія нашего сердца, всѣ начинанія, всѣ намѣренія, всѣ желанія и чувствованія. Послѣдній судъ будетъ праведнѣйшій: ибо Судія всевѣдущъ и всесвятъ, все знаетъ и любитъ одно добро, и отвращается всякаго зла. И потому каждому воздастся по дѣламъ его, безъ всякаго лицепріятія и послабленія, безъ малѣйшаго уклоненія отъ закона и справедливости. Судъ сей будетъ окончательный и рѣшительный: имъ опредѣлится участь наша на всю вѣчность; блаженство или мученіе вѣчное по-

лучить надеждъ въ удѣлъ себѣ, и ничто, и ничто уже никогда не можетъ измѣнить этой участи, какая кому будетъ тогда опредѣлена.

Не напрасно же судъ сей называется страшнымъ. Подлинно, онъ страшенъ: но для кого? для грѣшниковъ нераскаянныхъ. Какимъ стыдомъ и срамомъ покрются они, какой грозный приговоръ услышать отъ Судіи нелицепріятнаго! Предъ тьмами Ангеловъ и челоуѣковъ обличатся тогда всѣ неправды и беззаконія, всѣ измѣны Богу и клятвопреступленія, всѣ обиды и оскорбленія, явно или сокровенно причиненныя ближнимъ, всякое оскверненіе святыни, всякая гордость и жестокосердіе; снимется личина лицемѣрія, которою иные теперь прикрываютъ предъ людьми пустоту или срамоту души своей; изведутся во свѣтъ всѣ сокровенныя помышленія и движенія сердца, всѣ преступныя намѣренія, всѣ грѣховныя вожделѣнія. Каково же будетъ грѣшнику предстать и увидѣть себя во всей наготѣ и срамотѣ своей предъ взоромъ всевидящаго и всесвятаго Господа, и предъ лицомъ неба и всей земли? И въ этомъ смятеніи и посрамленіи, что онъ услышитъ, какой приговоръ отъ сѣдящаго на престолѣ славы Господа? *Отыдите отъ мене — куда? — во огнь вѣчный!* Я принесъ Себя на крестѣ въ жертву умноженія за грѣхи ваши; призывалъ васъ на путь спасенія, *простираю къ вамъ словеса* (Притч. 1, 24); чтобы вы раскаялись и обратились ко Мнѣ; посылалъ вамъ благодать свою для очищенія и освященія вашего: но вы все это пренебрегли, не хотѣли обратиться ко Мнѣ и взыскать пути спасенія, а продолжали иставать въ похотяхъ своихъ прелестныхъ. Мѣра долготерпѣнія моего исполнилась, и теперь постигаетъ

васъ правда моя; вы отвергались и не слушали Меня: отвергъ и Я васъ отъ лица моего, и просящихъ васъ отъ мене милости не помилую (3 Ездр. 1, 25, 30); вы любили жить и ходить въ тьмѣ грѣховной: идите же теперь во тьму кромѣшную; вы любили распалаться преступными страстями и порочными вожделѣніями: идите же во огонь вѣчный, который вы сами для себя возжгли. Напрасны теперь ваши слезы, если только вы способны проливать ихъ: теперь время не милованія, а суда и воздаянія, и *судъ безъ милости не сотворшему милости* (Іак. 2, 13) во время свое. Братіе! Если кто страшится этого грознаго приговора, этой горькой участи: то теперь, доколѣ еще живемъ на землѣ сей, теперь не медлите оставить путь неправды и беззаконія, расторгнуть всѣ узы пристрастій земныхъ; теперь спѣшите перестать работать грѣху и всѣ имѣющіеся на душѣ скверины грѣховныя омыть слезами покаянія.

Приидетъ Сынъ человѣческій во славу своей: и это пришествіе Его, столько страшное для рабовъ грѣха и страстей, весьма утѣшительно для ревностныхъ подвижниковъ вѣры и благочестія. Теперь эти избранные Божіи человѣки, по большей части, сокрываются во мракѣ неизвѣстности, терпятъ нерѣдко поношенія и озлобленія, считаются, яко отребіе міра: но тогда правда ихъ изведется во свѣтъ, яко полудне; тогда они *просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца небеснаго, внидутъ въ радость Господа своего* (Матѣ. 25, 21), какъ благіе и вѣрные рабы, наследуютъ всѣ блага, *иже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ его* (1 Кор. 2, 9). Будьте убо тверды и непоколебимы въ вѣрѣ и благочестіи, ревнующіе о славѣ имени Христова,

несмотря на всѣ превратности судьбы вашей; *не стужайте доброе творяще* (2 Сол. 3, 13), подвизайтесь нелицемерно въ исполненіи заповѣдей Господнихъ, хотя и встрѣчаете при этомъ много огорченій и препятствій. Теперь время сѣянія: пожнете плоды во время свое; нынѣ время подвиговъ, борьбы, лишеній: вѣнцы и награды ваши въ десницѣ Содержащаго времена и лѣта во власти своей. Придетъ Сынъ человѣческій во славу своей, и мзда Его съ Нимъ: всякая печаль ваша по Божѣ премѣнится въ радость неизглаголанную; всѣ умиленные воздыханія сердца вашего будутъ изочтены, всѣ лишенія вознаграждены сторицею, всѣ боренія противу страстей и враговъ спасенія увѣнчаются славою небесною, всѣ жертвы и приношенія на олтарь любви къ Богу и ближнимъ, всякая слеза состраданія, всякое слово утѣшенія страждущимъ братіямъ вашимъ будутъ приняты въ воню благоуханія на пренебесномъ жертвенникѣ и низведутъ на васъ обиліе всѣхъ радостей отъ Содержащаго утѣхи въ десницѣ своей. Бдите убо и молитесь; бодрствуйте, утверждайтесь въ вѣрѣ, *избыточествуйте во всякомъ дѣлѣ Господни, вѣдаяще, яко трудъ вашъ нѣсть тощъ предъ Господемъ* (1 Кор. 15, 58).

Придетъ Сынъ человѣческій во славу своей: ждите дня сего пришествія, мужайтесь и укрѣпляйтесь и вы, коимъ на долю въ жизни сей досталось много скорбей и горестей; эти скорби и горести прейдутъ, и наступитъ для васъ, послѣ христіанскаго страданія, царство вѣчнаго веселія. Не думайте, чтобы Господь не видѣлъ вашихъ слезъ, коими орошаете путь жизни своей: не утаится отъ Него ни единая капля слезная, ни единая капля часть нѣкая, проливаемая изъ глубины бо-

лѣзнующаго, но умиленнаго сердца вашего. Пусть болѣе изнываетъ сердце отъ горести, пусть обильнѣе льются слезы изъ глазъ нашихъ; только бы мы печаль свою возверзали на Господа и отъ Него чаяли утѣшенія, пребывая твердыми въ вѣрѣ и благочестіи: эти слезы тѣмъ дѣйственнѣе послужатъ къ очищенію грѣховныхъ сквернъ нашихъ, лучше убѣлятъ душу нашу, и Господь воспріиметъ ее, какъ чистую и непорочную, въ пресвѣтлый чертогъ свой, гдѣ радость безконечная. Да не унываемъ убо, братіе, и не ослабѣваемъ въ любви и покорности къ Богу, какія бы тяжкія испытанія ни предстояли, какія бы горестныя превратности въ жизни сей ни постигали насъ. *Въ терпѣніи вашемъ стяжете души ваши: претерпѣвый до конца непремѣнно спасенъ будетъ* (Мате. 10, 22). Приидетъ Господь во славу своей воздать комуждо по дѣломъ, и *сплющии* теперь слезами, радостію тогда *пожнутъ* (Пс. 125, 5) сладостнѣйшіе плоды своихъ трудовъ, страданій и терпѣнія.

Да даруетъ Господь всѣмъ намъ неосужденно предстать предъ судище Его, егда приидетъ во славу своей и вси святіи Ангели съ Нимъ; да сподобитъ насъ стати одесную престола Его и купно со Святими наслѣдовать отъ сложенія міра уготованное имъ небесное Его царствіе. Аминь.

О ВЫСОКОМЪ ЗВАНІИ И ДОЛГѢ ХРИСТІАНИНА.

Видите, какову любовь далъ есть Отецъ намъ, да чада Божіи наречемъ и будемъ.... Возлюбленніи, мы чада Божіи есмь, и не уявля, что будемъ (1 Іоан. 3, 1. 2). Такъ писалъ нѣкогда св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, восхваляя, для назиданія вѣрующихъ, высокія благодѣянія Божіи, явленныя въ призваніи людей къ христіанству. Богъ, по своей безконечной благодати, не ограничился только дарованіемъ намъ бытія: Онъ благоволилъ еще предать своего возлюбленнаго Сына для нашего искупленія, сподобилъ насъ родиться въ нѣдрахъ св. Церкви Христовой, отдѣлилъ насъ чрезъ крещеніе отъ такого множества невѣрныхъ, сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй, и призвалъ насъ къ участию въ высокихъ заслугахъ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа. Припомнимъ, чѣмъ были мы прежде крещенія и чѣмъ стали теперь послѣ него. Св. вѣра научаетъ насъ, что, будучи несчастными потомками нашего согрѣшившаго праотца, мы уже отъ самаго рожденія были рабами діавола, *естествомъ чадами злѣа* (Еф. 2, 3). Небо, назначенное намъ Богомъ въ наслѣдіе, было заключено для насъ. Наша душа находилась подъ властію діавола,

властію столь постыдною и ужасною, что въ то время, когда мы еще не получили крещенія, мы были недостойны вступленія въ домъ Господень, въ царствіе Божіе, какъ чада проклятія. Посему-то Церковь прежде, чѣмъ сподобить насъ св. таинства, совершала надъ нами заклинанія и таинственное дуновеніе для того, чтобы прогнать діавола изъ нашей души и создать въ ней благоприличную обитель Христову. Сколь благодарны должны быть мы Богу, освободившему насъ такимъ образомъ отъ постыднаго рабства, которому мы были подчинены, и *призвавшему изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ!* Въ спасительныхъ водахъ крещенія мы призваны къ новой и истинной жизни, отложились *ветхаго чловѣка*, чтобъ облечься въ *новую тварь* во Іисусѣ Христѣ и быть причастниками божественнаго естества (2 Петр. 1, 4), вступили въ особенный союзъ съ тріипостаснымъ Богомъ и въ силу того содѣлались *чадами Бога Отца, членами и братіями Сына Его Іисуса Христа, храмами Св. Духа.* Какъ драгоценны эти имена и выражаемые ими преимущества!

Быть *чадомъ Божіимъ*—какая слава для созданий Божіихъ! Велико было бы и то, еслибы Богъ дозволилъ намъ именоваться рабами Его: какова же была къ намъ любовь Божія, когда Онъ восхотѣлъ, чтобы мы не только назывались, но и на самомъ дѣлѣ были Его *чадами* (1 Іоан. 3, 1)! Это верхъ величія и чести. По естеству Богъ имѣетъ только единого Сына—*рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна:* но Отецъ небесный послалъ своего единороднаго Сына въ полноту временъ для искупленія тѣхъ, которые были подъ закономъ и клятвою,

чтобы получить намъ *усыновленіе* (Гал. 4, 4. 5): и Сынъ Божій, облекшись въ нашу природу, какъ бы облекъ и насъ своимъ Божествомъ, сообщивъ намъ Духа Святаго, освящающаго насъ и дарующаго намъ право называть Бога Отцемъ: *о немъ же вопіемъ: Авва Отче* (Римл. 8, 15). Какая это слава, скажемъ еще разъ, для такихъ ничтожныхъ созданій, какъ мы! Бѣднѣйшій и несчастнѣйшій изъ людей, который въ званіи христіанина есть сынъ Божій, безконечно блаженнѣе всѣхъ счастливецъ міра. Одежда невинности — вотъ лучшее украшеніе человѣка! Къ чему послужили бы намъ всѣ наши преимущества, еслибы мы не были христіанами, дѣтьми Божиими? Безъ этого достоинства мы не имѣли бы никакого права на наше небесное наслѣдіе, между тѣмъ какъ, будучи чадами Божиими, мы вмѣстѣ съ тѣмъ и наслѣдники царства Божія, по слову св. Апостола: *еще же чада, и наслѣдницы* (Римл. 8, 17). Царство это пріобрѣтено для насъ кровію Іисуса Христа, такъ что, если пребываемъ въ благодати Евангелія, то вѣчное царство Божіе принадлежитъ намъ также несомнѣнно, какъ несомнѣнно наслѣдство отца принадлежитъ его сыну. Удивляться ли послѣ сего, если Святыя наименованіе Христіанина цѣнили выше всего? О, имъ извѣстны были великія преимущества, соединенныя съ званіемъ христіанина: они знали, что это имя, будучи оправдываемо святостію жизни, даетъ имъ право на такія блага, уготованныя любящимъ Бога, какихъ и око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и какія на сердцѣ человѣку не взыдоша (1 Кор. 2, 9).

Чрезъ крещеніе мы содѣлались членами Сына Божія Іисуса Христа, потому что сочетались съ Церковію, составляющею таинственное тѣло, глава котораго Хри

стость: *не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша удове Христови суть* (1 Кор. 6, 15)? Черезъ крещеніе мы стали членами Церкви, за которую Христосъ предалъ себе, да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголь: да поставитъ ю себѣ славу церковь, неимущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна (Еф. 5, 25 — 27). Будучи же членами Церкви, глава которой Христосъ, мы имѣемъ участіе и въ тѣхъ благахъ, какія Онъ сообщаетъ ей: одушевляемся духомъ Его, приедемъ жизнь отъ Него, какъ членъ приметъ ее отъ тѣла; соединяемся съ Нимъ, какъ виноградная вѣтвь соединена съ лозою, — единеніе, подобное тому, въ какомъ Сынъ Божій пребываетъ съ Отцемъ своимъ: *азъ въ нихъ, и ты во мнѣ* (Іоан. 17, 28). Черезъ крещеніе мы содѣлались также братіями Іисуса Христа, не только потому, что Онъ всецѣло принялъ нашу человѣческую природу, кромѣ грѣха, но и потому, что, будучи Сыномъ Божиимъ по естеству, Онъ и намъ, содѣлавшимся сынами Божиими по благодати, даровалъ участіе въ своихъ правахъ, содѣлавъ насъ сонаслѣдниками своего царства: *наслѣдницы же Христу* (Рим. 8, 17). Что можетъ быть сего славнѣе?

Будучи чадами Божиими, членами и братіями Іисуса Христа, христіане суть вмѣстѣ съ тѣмъ еще и храмы Св. Духа Божія: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16)? Св. Духъ освятилъ не только наши души, но и тѣла, чтобы все наше существо было живымъ храмомъ, посвященнымъ на служеніе Богу. Вы омыстесь, говоритъ Апостолъ, и освятитесь, и оправдаетесь именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего. (1 Кор. 6, 11). «Помыслите», говоритъ Златоустъ, изъ-

ясняя эти слова, — «*помыслите, отъ какихъ золъ избавилъ васъ Богъ, какой явилъ вамъ опытъ и доказательство человеколюбія; и не ограничилъ Онъ своего даянія только избавленіемъ васъ (отъ грѣховъ), но гораздо большее сдѣлалъ благодѣяніе, потому что содѣлалъ васъ чистыми. И это ли только? Нѣтъ, но и освятилъ, и не только это, но и оправдалъ. Уже и освобожденіе отъ грѣховъ великій даръ: Онъ же исполнилъ тебя и безчисленныхъ благъ*» ¹⁾).

Благодареніе Богови о неисповѣдимомъ его дарѣ (2 Кор. 9, 15)! Но столь священное и высокое достоинство христіанскаго званія не должно ли, кромѣ благодаренія къ Богу, побуждать насъ еще и къ самому тщательному исполненію возлагаемыхъ христіанствомъ обязанностей?

Чтобы имѣть понятіе объ обязанностяхъ, налагаемыхъ на насъ христіанствомъ, должно смотрѣть на наше состояніе въ двухъ отношеніяхъ: какъ на состояніе *отдѣленія* нашего отъ міра развращеннаго и грѣшнаго, и какъ на состояніе *освященія*. Такая мысль естественно слѣдуетъ изъ того, что сказано нами о достоинствѣ христіанина. Если крещеніе освободило насъ отъ рабства діаволу и грѣху: то, значить, мы должны отказаться отъ грѣха и всего, что можетъ служить поводомъ ко грѣху. Если чрезъ крещеніе мы вступили въ столь священный и тѣсный союзъ съ пресвятою и единосущною Троицею, содѣлались, т. е., чадами Божіими, членами и братьями Іисуса Христа и храмомъ Духа Божія: то эти высокія наименованія обязываютъ

¹⁾ *Злат. in 1 Cor. p. 164. 165.*

насъ посвятить себя и на всецѣлое служеніе Богу, соотвѣтственное тому избранію, котораго Онъ насъ сподобилъ, и тому достоинству, на которое возвелъ. Такой-то святости требовалъ отъ первыхъ христіанъ св. апостолъ Павелъ, когда убѣждалъ ихъ смотрѣть на себя, какъ на людей, умершихъ для грѣха и живущихъ жизнію Божіею: *помышляйте себе мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же Божю* (Рим. 6, 11). *Елицы во Христа Іисуса крестихомся, говоритъ онъ же, въ смерть его крестихомся. Спогребохомся убо ему крещеніемъ въ смерть, да якоже Христосъ воста отъ мертвыхъ славою Отчю, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ...* *Сіе ядуще, яко ветхій нашъ человекъ съ нимъ распялся, да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому не работати намъ грѣху* (ст. 3. 4. 6). Чему научаетъ насъ это высокое ученіе св. Апостола? Крещеніе наше онъ уподобляетъ смерти Іисуса Христа и показываетъ, что, какъ Іисусъ Христосъ истинно умеръ, то и мы должны также умереть грѣху чрезъ крещеніе, и не только умереть, но и быть погребенными, т. е., должны совершенно отказаться отъ грѣха и не имѣть привязанности ни къ чему, что могло бы служить поводомъ ко грѣху. Человекъ погребенный находится уже внѣ связи съ міромъ и въ совершенномъ забвеніи у людей. Такъ и мы должны быть распяты для міра, и міръ долженъ быть распятъ для насъ, по слову Апостола: *мнѣ міръ распяся, и азъ міру* (Гал. 6, 14). Если ваше состояніе обязываетъ васъ жить въ мірѣ: вы должны быть въ немъ какбы внѣ его, такъ, чтобы никакая *тварь* не могла отлучить васъ отъ любви Божіей; должны оставаться равнодушными къ гоненіямъ міра, какъ и къ его похваламъ, не падать духомъ въ бѣдствіяхъ,

не прельщаться его удовольствіями, возвышаться надъ его соблазнами. Это и есть та смерть и то таинственное погребеніе, которыя должны изображать собою смерть и погребеніе нашего Господа: *спогребохомся ему крещеніемъ въ смерть* (Рим. 6, 4). Но недостаточно только жить въ удаленіи отъ всего, что внушаетъ намъ ветхій человѣкъ нашъ, а должно еще *освящать* себя Богу; умерши грѣху, христіанинъ долженъ воскреснуть и провождать новую жизнь, которая соотвѣтствовала бы жизни Іисуса Христа воскресшаго: *живыхъ же Богови* (Рим. 6, 11). И вотъ въ чемъ состоитъ эта новая жизнь или освященіе. Какъ чада Божіи, мы должны повиноваться Богу; какъ члены и братія Іисуса Христа, мы должны подражать Ему; какъ храмы Св. Духа, мы должны сохранять себя въ состояніи чистоты и святости, соотвѣтственныхъ той чести, которой Онъ сподобилъ насъ, избравъ въ свое жилище.

Что можетъ быть справедливѣе того, чтобы дѣти оказывали своему отцу должное повиновеніе? Богъ имѣетъ право на наше повиновеніе, какъ нашъ Господь, Творецъ и Промыслитель; но Онъ требуетъ отъ насъ послушанія еще по любвеобильному имени Отца: можемъ ли мы отказать Ему въ этомъ повиновеніи, которое подобаетъ Ему по столькимъ высокимъ правамъ и именамъ? Не должны ли мы, по долгу дѣтей, вмѣнить себѣ въ обязанность непрестанно служить Его волѣ? Но таково ли наше поведеніе? Въ нашихъ дѣйствіяхъ не чаще ли всего мы слѣдуемъ своей собственной волѣ, чѣмъ волѣ Отца небеснаго? Правда, мы исполняемъ нѣкоторыя заповѣди закона Божія, когда отъ того ожидаемъ себѣ пользы или спокойствія, и т. п.:

но всегда ли покаяемся и тѣмъ заповѣдямъ, которыя полагають преграду нашимъ страстямъ и противны нашему самолюбію? Господь не въ правѣ ли и намъ сказать то, что Онъ говорилъ нѣкогда чрезъ Пророка непокорному народу: *сынъ славить отца, и рабъ господина своего убоится: и еще отецъ есмь азъ, то гдѣ слава моя? и еще господь есмь азъ, то гдѣ есть страхъ мой?.. Велие имя мое во языцехъ, глаголетъ Господь Вседержитель. Вы же скверните его* (Малах. 1, 6, 11).

Чрезъ крещеніе мы содѣлались еще членами и братьями Иисуса Христа. Какъ члены Его, мы должны быть соединены съ Нимъ живою вѣрою, твердою надеждою, пламенною любовію. Если мы отдѣляемся отъ Него чрезъ грѣхъ, то мы не иное что, какъ члены мертвые, недостойные принадлежать столь славной Главѣ. Какъ братія Иисуса Христа, мы должны подражать Ему: должны быть оживлены Его духомъ, слѣдовать Его правиламъ, подражать Его примѣрамъ. Итакъ, кто же истинный христіанинъ? Это человѣкъ, думающій, говорящій и во всемъ поступающій, какъ Иисусъ Христосъ; — человѣкъ, смиренный среди почестей, терпеливый въ страданіяхъ, живущій въ мирѣ и любви съ ближними, прощающій своимъ жесточайшимъ врагамъ, постоянно ревнующій о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ, — человѣкъ, который можетъ съ Апостоломъ сказать о себѣ, что живетъ уже не онъ, но живетъ въ немъ Христосъ: *живу же не тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). По этимъ чертамъ узнавайте, христіане ли вы? Кто носитъ только имя христіанина, но не имѣетъ духа Христова, не хочетъ нести креста Его, угождаетъ своимъ страстямъ, ищетъ

благъ міра, почестей и удовольствій, которыхъ отвращался Христосъ: тотъ *не можетъ быть* ученикомъ Его, тотъ не принадлежитъ и къ братіямъ Христовымъ, и не *счастливникъ* царства Христова.

Наконецъ, чрезъ крещеніе мы содѣлались храмами Св. Духа: сообразно съ этимъ достоинствомъ, мы должны сохранять наши тѣла и души въ ненарушимой чистотѣ, отвращаясь всякаго грѣха, противнаго святости. *Аще кто Божій храмъ растлитъ*, говоритъ Апостолъ, *растлитъ сего Бога* (1 Кор. 3, 17). Но растлѣваетъ храмъ Божій тотъ, кто предаетъ свое сердце и душу твари въ ущербъ той любви, которую долженъ питать къ Богу. Растлѣваетъ храмъ Божій тотъ, кто оскверняетъ свое тѣло грубымъ сладострастіемъ, преступными удовольствіями. Виновные въ такомъ оскорбленіи храма Божія, бойтесь наказанія: *растлитъ сего Бога. Возьмъ ли уды Христовы*, говоритъ Апостолъ, *созаерю уды блудничи? да не будетъ* (1 Кор. 6, 15). *Да не будетъ*, говорите и вы всякій разъ, когда врагъ нашего спасенія будетъ влечь васъ на какой либо постыдный грѣхъ. *Да не будетъ*, говорите, чтобы я учинилъ что нибудь противное чистотѣ христіанской! *Да не будетъ*, чтобы я имѣлъ даже желаніе или мысль объ оскверненіи святыни Божіей!

Помните же всегда, что, содѣлавшись чадами Божіими, членами и братіями Иисуса Христа, храмами Св. Духа, вы уже не принадлежите болѣе самимъ себѣ, но единственно и всецѣло принадлежите Богу и во всемъ должны быть какбы земными ангелами и небесными человѣками. Таковы были первые христіане. Они были столь ревностны, что дни и ночи проводили въ молитвахъ; столь чуждались благъ міра сего, что

не имѣли собственности; такъ презирали всѣ удовольствія, что жили въ постоянномъ умерщвленіи плоти. Они такъ тѣсно соединены были между собою, что у всѣхъ ихъ *бѣ сердце и душа еднка* (Дѣян. 4, 32); они были такъ благотворительны къ своимъ братіямъ, что не только не спорили о своихъ выгодахъ, но, напротивъ, состязались въ томъ, какъ бы болѣе оказывать добра другъ другу. Они такъ мало имѣли привязанности къ жизни, что охотно шли на смерть, для пріобрѣтенія жизни вѣчной. Будьте и вы такими, и вы будете совершенными христіанами. Они были такіе же люди, какъ и мы; подверженные тѣмъ же, какъ и мы, немощамъ; они даже болѣе, нежели мы, должны были преодолевать препятствій для исполненія своихъ обязанностей. Почему же и намъ не дѣлать того, что дѣлали они, когда всѣ мы ждемъ тойже самой награды?

Ежедневно благодарите Бога *о неисповѣдимомъ дарѣ* Его—призваніи васъ къ христіанству. По возможности чаще возобновляйте въ вашей памяти данные при крещеніи св. обѣты умереть для грѣха, отречься *сатаны*, и *всѣхъ дѣлъ его*, и *всего служенія его*, чтобы жить жизнію Божіею. Никогда не стыдитесь имени христіанина, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно защищать свою вѣру противъ разсужденій нечестивцевъ и людей легкомысленныхъ. Будьте усердны къ божественнымъ службамъ, къ благочестивымъ собраніямъ, въ которыхъ поддерживается духъ вѣры и благочестія; бѣгайте собраній мірскихъ, въ которыхъ нѣтъ сего духа. Помните, что мірскія радости не существуютъ для христіанъ; наше царство не въ здѣшнемъ мірѣ: мы должны искать для себя радостей только въ

Господѣ, какъ сказалъ св. Апостолъ: *радуйтесь о Господѣ* (Фил. 4, 4). Вездѣ являйте въ себѣ смиреніе и, помня, что *Господь близъ*, не дѣлайте ничего, что было бы недостойно священнаго имени, которымъ вы облечены въ крещеніи. Чтобы напоминать себѣ это присутствіе Божіе, знаменуйте себя при всякомъ дѣлѣ крестнымъ знаменіемъ — отличительнымъ знаменіемъ христіанина. Словомъ: старайтесь во всемъ *ходить достойно званія, въ немъ званіи быте* (Еф. 4, 1).

СПИСОКЪ

ВСѢХЪ ІЕРАРХИЧЕСКИХЪ ЕПАСЕДРЪ ВЪ СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ВОСТОЧ-
НОЙ ЦЕРКВИ, ЗА 1855 ГОДЪ, СЪ ИМЕНАМИ НХЪ ПРЕДСТОЯТЕЛЕЙ.

I.

ІЕРАРХІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАЯ.

Всесвятѣйшій АРХІЕПИСКОПЪ Константино-
поля—Новаго Рима и Вселенскій ПАТРИАРХЪ *Кирилль*.

А. ВЪ ТУРЕЦКОЙ ИМПЕРІИ:

МИТРОПОЛИТЫ:

- I. Кесарійскій въ Каппадокіи, Протоѳеронъ и Эк-
зархъ всей Анатолиі *Паисій*.
- II. Ефесскій и Экзархъ всей Азіи *Паисій*.
Катедра въ Манизѣ.

ЕПИСКОПЫ:

1. Иліопольскій и Фіатирскій *Діонисій*.
Катедра въ Гюзель-Иссаръ.
 2. Кринскій и Анійскій *Амвросій*.
Катедра въ Чесмѣ (древнемъ Кринѣ).
- III. Ираклійскій и Редестскій и Экзархъ всей
Фракіи и Македоніи *Панаретъ*.

Е П И С К О П Ы :

1. Каллипольскій и Мадитскій *Григорій*.*Каведра въ Галлиполи (др. Каллиполь).*2. Миріофитскій и Перистасскій *Неофитъ*.3. Метрскій и Аенрскій *Захарія*.IV. Кизикскій и Экзархъ всего Геллеспонта *Іоакимъ*.*Каведра въ Артахи.*V. Никомидійскій и Экзархъ всей Виѳиніи ⁽¹⁾ *Діонисій*.*Каведра въ Смитъ.*VI. Никейскій и Экзархъ всей Виѳиніи ⁽²⁾ *Іосифъ*.VII. Халкидонскій и Экзархъ всей Виѳиніи ⁽³⁾ *Герасимъ*.*Каведра въ Куекунджукъ, а постоянное мѣстопробываніе въ Константинополь.*VIII. Деркскій и Неохорійскій, и Экзархъ всего Фракійскаго Веспора *Герасимъ*.*Каведра въ Фераѳи.*IX. Солунскій и Экзархъ всей Фессаліи *Каллиникъ*.

Е П И С К О П Ы ;

1. Китрскій *Теоклитъ*.*Каведра въ Колидръ.*2. Кампанійскій *Іерофей*.*Каведра въ Колакѣи.*

⁽¹⁾ ⁽²⁾ ⁽³⁾ Обстоятельство, что три различныя архіерея именуются экзархами всей Виѳиніи, показываетъ, что это только почетный титулъ, не болѣе.

3. Палтамонскій *Іеремія*.

4. Сервійскій и Козанскій *Евгеній*.

5. Полянскій и Вардіоритскій *Мелетій*.

Каведра въ Дройранъ.

6. Петрскій *Агаангелъ*.

Каведра въ Влахолимадъ.

7. Ардамерійскій *Игнатій*.

Каведра въ Галатистъ.

8. Іерисскій и Святыя Горы *Іоанникій*.

Каведра въ Низгоро близъ Авола.

*Въ сіи епископы мѣстопребываніе, почти постоянное,
имѣютъ въ Солунъ.*

X. Терновскій и Экзархъ всей Болгаріи *Неофитъ*.

Каведра въ Великомъ Терновъ.

Епископы :

1. Червенскій *Синесій*.

Каведра въ Рушукъ.

2. Ловчанскій *Иларіонъ*.

Каведра въ Ловчъ.

3. Врачанскій *Дороей*.

XI. Адріанопольскій и Экзархъ всего Гемимонта

Кирилъ.

Епископъ :

Перистерійскій *Игнатій*.

XII. Амасійскій и Экзархъ всего Евксина

XIII. Янинскій и Бедлскій, и Экзархъ всего Епира и

Керкиры (*Κερκύρας*) *Пароеній*.

Епископъ :

Параминѣйскій *Діонисій*.XIV. Брусскій и Экзархъ Виеннѣи *Константій*.*Каѳедра въ Бруссъ (др. Прусь).*XV. Пелагонійскій и Экзархъ верхней Македоніи
Венедиктъ.*Каѳедра въ Монастырь (имя города).*XVI. Неокесарійскій и Инейскій, и Экзархъ Понта
Полемонійскаго *Леонтій*.

Епископъ :

Никопольскій *Христофоръ*.*Каѳедра въ Кара-Исаръ (въ др. Никополь).*XVII. Дидимотихскій и Экзархъ всего Родопа *Мелетій*.XVIII. Иконійскій и Экзархъ всей Ликаоніи *Неофитъ*.XIX. Веррійскій и Наусскій, и Экзархъ Фессаліи
Феоклитъ.XX. Босна-Серайскій и Экзархъ всей Далматіи
Прокопій.XXI. Писидійскій и Экзархъ Сиды, Муръ и Аталіи
Мелетій.*Каѳедра въ Кара-Исаръ (др. Апамей-Кивотъ).*XXII. Критскій и Экзархъ Европы *Діонисій*.*Каѳедра въ Кандіи.*

Епископы :

1. Аркадійскій

2. Авлопотамскій и Рееимнійскій *Каллиникъ*.*Каѳедра въ Рееимнъ.*

3. Кидонійскій и Киссамскій *Каллистъ*.*Каведра въ Канен (др. Кассамъ).*4. Петрскій *Доровей*.5. Иерскій и Ситійскій *Каллиникъ*.*Каведра въ Сити.*6. Херонисскій *Мелетій* ⁽¹⁾.XXIII. Трапезунтскій и Экзархъ всей Лазикѣи *Константій*.*Каведра въ Трапизонтъ (др. Трапезунтъ).*XXIV. Ларисскій и Экзархъ второй Фессаліи *Стефанъ*.

Епископы:

1. Стагонскій *Оеофилъ*.*Каведра въ Каламбакъ, близъ монастыря Метеорскаго.*2. Гардикійскій *Амеросій*.3. Оавмакскій *Никифоръ*.4. Триккійскій *Софроній*.XXV. Артскій и Экзархъ всей Этоліи *Софроній*.XXVI. Филиппопольскій и Экзархъ Фракіи и Драговитіи *Хрисанъ*.XXVII. Родосскій и Экзархъ всѣхъ Кикладскихъ Острововъ *Іаковъ*.

Епископъ:

Лерскій *Діонисій*.XXVIII. Серронскій и Экзархъ всей Македоніи *Іаковъ*.XXIX. Драмскій и Экзархъ Македоніи *Мелетій*.

(1) Въ Критѣ было до 1836 года 7 епископій, но одна изъ нихъ, ~~запа~~ бійская, присоединена къ митрополіи.

Епископъ:

Елевѣропольскій *Каллиникъ*.XXX. Смирнскій и Экзархъ Азіи *Паисій*.

Епископъ:

Мосхонисійскій *Мелетій*.*Мѣстопробычаніе въ митрополіи.*XXXI. Митилинскій и Экзархъ всего Лесбоса *Григорій*.*Каведра въ Кастро.*XXXII. Анкирскій и Экзархъ всей Галатіи *Мелетій*.XXXIII. Филадельфійскій и Экзархъ всей Лидіи *Іоанникій* ⁽¹⁾.XXXIV. Варнскій и Каварнскій, и Экзархъ Чернаго Моря *Порфирій*.*Каведра въ Варнѣ.*XXXV. Самосскій и Икарійскій, и Экзархъ Кикладовъ *Григорій*.*Каведра въ Мегалъ-Хори на Самосѣ.*XXXVI. Меленикскій *Діонисій*.XXXVII. Преспонскій и Лихнидскій *Діонисій*.*Каведра въ Охридѣ.*XXXVIII. Еносскій *Софроній*.XXXIX. Халдійскій и Херіанскій *Θεοφιλъ*.*Каведра въ Юмушъ-Ханъ, въ Малой Азіи.*XL. Меѳимнскій и Экзархъ Лесбоса *Αθανανγελъ*.*Каведра въ Καλλονѣ.*

⁽¹⁾ Прежде назывался еще председателемъ Венеціи (*πρόεδρος τῆς Βενετίας*).

XII. Меситрийскій и Экзархъ Чернаго моря *Никифоръ*.

XIII. Видинскій и Экзархъ всей Придунайской страны
Паусій.

XIII. Доростольскій и Экзархъ всей Придунайской
страны *Діонисій*.

Каведра въ Силистрии (др. Доростоль).

XIV. Сисанийскій и Сіатистскій, и Экзархъ Маке-
доніи *Мелетій*.

Каведра въ Сіатистъ.

XV. Софійскій и Экзархъ Болгаріи *Гедеонъ*.

XVI. Визійскій и Мидійскій, и Экзархъ Чернаго
моря *Григорій*.

XVII. Анхіальскій и Экзархъ всего Чернаго моря
Софроній.

XVIII. Маронійскій и Экзархъ Родопа *Кирилъ*.

XIX. Силиврийскій *Мелетій*.

L. Созогагѣопольскій и Экзархъ всего Чернаго
моря *Дороей*.

Каведра въ Созополь.

LI. Ксанѣійскій и Пернеорійскій *Мелетій*.

Каведра въ Янидже.

LII. Ганосскій и Хорскій, и Экзархъ приморской
Оракіи *Хрисанъ*.

Каведра въ Хоръ.

LIII. Хиосскій и Экзархъ всей Іоніи *Софроній*.

LIV. Лимносскій и Экзархъ всего Егейскаго моря
Іоакимъ.

LV. Имвросскій и Экзархъ Егейскаго моря *Іоан-
никій*.

LVІ. Димитріадскій и Загорскій, и Экзархъ Пеласгін Гавріиль.

Каведра въ Загоръ.

LVІІ. Елассонскій Игнатій.

LVІІІ. Приконисскій и Экзархъ всей Пропонтиды Софроній.

Каведра въ Алолъ на островъ Мармара (др. Прикониссъ), на Мраморномъ Морѣ.

LІХ. Кассандрійскій и Экзархъ Оермейскаго Залива Игнатій.

LХ. Горскій и Диррахійскій Іоанникій.

Каведра въ Дураццо (др. Диррахіи).

LХІ. Преславскій и Экзархъ Болгарской Мисіи Веніаминъ.

Каведра въ Шумлъ.

LХІІ. Погоніанскій Панаретъ.

Мѣстопробываніе въ Бухарестъ.

LХІІІ. Дринопольскій и Дельвинскій Пантелеимонъ.

Каведра въ Ариро-Кастро.

LХІV. Косскій (Κώσου) и Экзархъ Кикладовъ Кириллъ.

LХV. Нисскій (Νύσσης) и Экзархъ нижней Мисіи Іоанникій.

Каведра въ Ниссъ.

LХVІ. Скопійскій и Экзархъ нижней Мисіи Іоакимъ.

LХVІІ. Ерсекійскій (Ερσεκίου) и Экзархъ верхней Мисіи Лонгинъ.

Каведра въ Мостаръ (въ Герцеговинѣ).

LХVІІІ. Кестендилійскій и Стипійскій Артемій.

LХІХ. Самоковскій и Экзархъ Болгаріи Матѣей.

LXX. Зворницкій и Экзархъ Далматин *Агаѳангелъ*.

LXXI. Рашко-Пресренскій и Экзархъ верхней Мисин *Мелетій*.

Каведра въ Пресрень.

LXXII. Нишавскій *Аноимъ*.

Каведра въ Жарковъ.

LXXIII. Касторійскій и Экзархъ всей древней Болгарин *Никифоръ*.

LXXIV. Воденскій *Аноимъ*.

LXXV. Корицанскій (*Корутѣс*) и Селасфорскій *Неофитъ*.

LXXVI. Фанарійскій и Фарсальскій, и Экзархъ Феоин *Неофитъ*.

Каведра въ Ферсалъ.

LXXVII. Струмицкій и Экзархъ Болгарской Македонин *Аноимъ*.

LXXVIII. Бѣлградскій *Иосифъ*.

LXXIX. Гревенскій *Аганій*.

LXXX. Моглинскій *Неофитъ*.

Каведра въ Емборъ (селеніе).

LXXXI. Деврскій *Мелетій*.

LXXXII. Велискій *Авксентій*.

Каведра въ Коприли (др. Велесъ).

А Р Х І Е П И С К О П Ы :

LXXXIII. Священнѣйшій Архіепископъ Литицкій *Іоанникій*.

LXXXIV. Боголюбивѣйшій Архіепископъ Карпатскій и Касскій *Меводій*.

Каведра въ Каксо.

ЕПИСКОПЫ, НЕ ИМѢЮЩЕ ЕПАРХІЙ:

а) ЖИВУЩІЕ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ:

1. Мирейскій (Μυρέων) ⁽¹⁾ Кирилль.

*Каедрa при церкви Успенія Пресв. Богородицы, называемой
Власть-Сарай (въ Фанарѣ).*

2. Лаодикійскій Стефанъ (Ковачевичъ).

Каедрa при новооткрытой церкви Болгарской (тамъ же).

3. Памфильскій Серафимъ.

*Каедрa при церкви св. великомученика Георгія (въ Кералитъ-
Махалѣ).*

4. Бывшій Червенскій (ὁ πρῶτον Τζερβένου) ⁽²⁾ Кирилль.

Каедрa при церкви Успенія Пресв. Богородицы (въ Егри-Капи).

5. Едесскій Іоакимъ.

Каедрa при церкви св. великомученика Георгія (въ Едрене-Капи).

6. Римнійскій Панаретъ.

Каедрa при церкви святителя Николая (въ Тонъ-Капи).

7. Бывшій Червенскій Неофитъ.

*Каедрa при церкви св. равноапостольныхъ царей Константина
и Елены (въ Нисомеѳіонѣ).*

(¹) Мирейской епархіи нѣтъ, но некогда была. Титулы епархій не существующихъ, но бывшихъ въ древности, даются епископамъ, состоящимъ въ зависимости отъ митрополитовъ и архіепископовъ, такъ что всѣ они—безъ епархій и называются «τιτουλαριοι» — тоже, что наши викаріи.

(²) Преосвященный Кирилль прежде былъ епископомъ червенскимъ, но по обстоятельствамъ переведенъ въ Константинополь и управляетъ означенною церковію. Поелику же титулы высшихъ каедръ, при перенесеніи здѣшнихъ Владикъ на низшія, всегда ими удерживаются съ присоюужденіемъ слова «ὁ πρῶτον»: посему какъ онъ, такъ и предшественникъ его по червенской каедрѣ, преосвященный Неофитъ (№ 7), называются «ὁ πρῶτον Τζερβένου».

8. Анастасіопольскій Хрисанъ.

*Каведра при церкви св. великомученика Теодора Стратилата
(въ Влакѣ).*

9. Пеонійскій Іереміа.

Каведра при церкви Богородицы (въ Кумъ-Кани).

10. Мелитопольскій Евгений.

Каведра при церкви св. великомученицы Кириакіи (въ Кондосколѣ).

11. Амисскій Мелетій.

Каведра при церкви святителя Николая (въ Джубали).

б) живущіе въ Пері:

12. Неаполійскій Веніаминъ.

Каведра при церкви святителя Николая (въ Галатѣ).

13. Бывшій Созогаѳеопольскій Неофитъ.

Каведра при церкви Введенія Богородицы (въ Ставродроміонѣ).

14. Аргиропольскій Серафимъ.

Каведра при церкви св. великомученика Димитрія (въ Татавалѣ).

в) живущіе въ селеніяхъ Босфора:

15. Августопольскій Аганій.

Каведра при церкви Успенія Богородицы (Бешикъ-Таш).

16. Севастійскій Паисій.

Каведра при церкви св. Архангеловъ (въ Арнаут-Кіой).

Б. Въ княжествахъ, зависящихъ отъ Турціи:

а) въ Валахи:

Митрополитъ Унгро-Влахійскій и Экзархъ Плагинскій, и имѣющій степень митрополита Кесаріи Каппадокійской *Нифонтъ*.

Каведра въ Букарестѣ.

Епископы:

1. Римникскій ⁽¹⁾
2. Бузейскій
3. Арджицкій

Каведра въ Петро-Водъ.

б) въ Молдавіи:

Митрополитъ Молдо-Влахійскій и Экзархъ Плагинскій *Веніаминъ.*

Каведра въ Яссахъ.

Епископы:

1. Романи-вайаварскій *Веніаминъ.*
2. Хусійскій (*Χουσιου*) *Іоанникій.*

в) въ Сербіи:

Архіепископъ Бѣлоградскій, митрополитъ всей Сербіи *Петръ Іовановичъ.*

Епископы:

1. Ужицкій *Никифоръ Максимовичъ.*
Каведра въ Чакакъ.
2. Тимокскій *Тимовей Новаковичъ.*
3. Шабакскій *Мелетій Марковичъ.*

В. Въ Турецкой Имперіи:**а) на Іонійскихъ Островахъ:****Митрополиты:**

1. Керкирскій *Аѳанасій.*

⁽¹⁾ Есть два мѣста этого имени въ Валахіи; это—главный городъ на рѣкѣ Алутъ.

2. Кефалонійскій *Спиридонъ*.*Каведра въ Ариостолъ.*3. Закинескій *Николай*.

АРХІЕПИСКОПЫ:

4. Левкадійскій *Григорій*.*Каведра въ Санто-Мавро (др. Левкадіи).*5. Кіонирскій *Прокопій*.

ЕПИСКОПЫ:

6. Итакскій *Гавріилъ*.7. Паксонскій *Хрисанъ*.

6) въ Венеціи:

Венеціанскій Предсѣдатель *Венедиктъ*.

II.

ІЕРАРХІЯ АЛЕКСАНДРІЙСКАЯ.

Блаженнѣйшій и Святѣйшій ПАТРІАРХЪ Великаго Града Александріи и всего Египта, Пентаполя, Ливіи и Египтіи, ПАПА и Судія вселенной, *Іеросей*.

Каведра въ Каиръ, мѣстопробываніе иногда въ Александріи.

Митрополитъ: (1)

Ливійскій и Экзархъ Африки.....

Постоянной каведры нѣтъ, а мѣстопребываніе въ Каирѣ.

Епископъ:

Фиваидскій Никаноръ.

Мѣстопребываніе въ Каирѣ.

III.

ІЕРАРХІЯ АНТІОХІЙСКАЯ.

Блаженнѣйшій и Святѣйшій Патріархъ Божія Града Антіохіи, Сиріи, Аравіи, Киликіи, Иверіи, Месопотаміи и всего Востока, Отецъ отцевъ и Пастырь пастырей, Героевъ.

Мѣстопребываніе въ Дамаскѣ.

Митрополиты:

**1. Веррійскій и Экзархъ первой Сиріи, мѣсто-
блюститель (2) Іеропольскій, Кириллъ.**

Каведра въ Алеппо (др. Вербъ.)

(1) Митрополи: Немеійская, Пелусійская и Метелицкая съ давняго времени не существуютъ.

(2) Мѣстоблюститель «*Τοποτηρίτης*» означаетъ іерарха, низшаго соборную епархію и управляющаго другою, низшею. Важность сего наименованія особенно видна на соборахъ, которые перѣди на востокъ.

2. Епифанійскій и Экзархъ второй Сиріи, мѣсто-
блюститель Анамейскій, *Варнава*.

Каведра въ Хамъ (др. Епифаніи).

3. Лаодикійскій и Экзархъ Θεодоріады *Артемій*.

Каведра въ Латакіи (др. Лаодикіи).

4. Селевкійскій и Экзархъ первой Сиріи.....

Каведра въ Сайданаъ (селеніе).

5. Амидійскій и Экзархъ всей Месопотаміи, мѣ-
стоблюститель Едесскій, *Макарій*.

Каведра въ Діорберкиръ (др. Амидъ).

6. Тирскій и Сидонскій, и Экзархъ приморской
Финикии *Исаія*.

Каведра въ Хасбей, у горы Аэрмона.

7. Трипольскій и Экзархъ первой Финикии Ливан-
ской *Іоанникій*.

Каведра въ Триполи.

8. Виритскій и Экзархъ приморской Финикии
Іерофей.

Каведра въ Бейрутъ (др. Виритъ).

9. Аданскій и Экзархъ первой и второй Къ-
ликіи, мѣстоблюститель Селевкии Исаврійской,
Хрисанвъ.

Каведра въ Пайасъ (др. Иссъ).

10. Θεодосіопольскій и Экзархъ Великой Ар-
меніи, *Тимовей*.

Каведра въ Эрзерумъ (др. Θεодосіополь).

11. Иліопольскій и Экзархъ Финикии Ливанской....

Каведра въ Бальбекъ (др. Иліополь).

12. Аркійскій и Экзархъ горы Ливанской

*Мѣстопробываніе въ Триполь.*13. Емесскій и Экзархъ Ливанской Финикіи.
*Григорій.**Каведра въ Хомсъ (др. Емессъ).*

14. Пальмирскій и Экзархъ Финикіи Ливанской Аванасій.

Мѣстопробываніе имѣетъ въ Валахін, въ монастырь св. Спиридона.

IV.

ІЕРАРХІЯ ІЕРУСАЛИМСКАЯ.

Блаженнѣйшій и Святѣйшій ПАТРІАРХЪ Святаго Града Іерусалима и всей Палестины, Сиріи, Аравіи, обонъ-полъ Іордана, Каны Галилейской и Святаго Сіона, *Кириллъ.*

МИТРОПОЛИТЫ:

1. Петрскій въ Аравіи и Экзархъ третьей Палестины *Мелетій.**Каведра въ Каракъ, а мѣстопробываніе въ Іерусалимъ.*

ЕПИСКОПЪ ЕГО:

*Филадельфійскій Проконій.**Каведра въ Сцалтъ, а мѣстопробываніе также въ Іерусалимъ.*

2. Птолемандскій и Экзархъ Финикій, мѣ-
стоблюститель Назаретскій, *Прокопій.*

Каведра и мѣстопребываніе въ Акрѣ.

3. Вифлеемскій и Экзархъ всей Іудеи *Діо-
нисій.*

Каведра и мѣстопребываніе въ Вифлеемѣ.

А Р Х І Е П И С К О П Ы :

4. Газскій *Филимонъ.*
5. Неапольскій *Самуилъ.*
6. Севастійскій *Іоанникій.*
7. Горы Ѡваторскія *Неофитъ.*

Всѣ они имѣютъ мѣстопребываніе въ Іерусалимѣ.

V.

І Е Р А Р Х І Я В С Е Р О С С І Й С К А Я .

С в я т ѣ й ш і й П р а в и т е л ь с т в у ю щ і й В с е р о с с і й с к і й С у н о д ъ .

а) Е П А Р Х І И П Е Р В А Г О К Л А С С А :

1. Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, и свя-
щенно-архимандритъ кіево-печерскія Лавры
Филаретъ.

В и к а р і й :

Епископъ Чигиринскій *Аполлинарій.*

Мѣстопребываніе въ Златоверхомъ Михайловскомъ монастырѣ.

2. Митрополитъ Новгородскій (онъ же и Санктпетербургскій, Эстляндскій и Финляндскій и священно-архимандритъ Александро-Невскія Лавры, см. ниже 4) *Никаноръ*.

Викарій:

Епископъ Старорусскій *Іоанникій*.

Мѣстопребываніе въ Новгородъ.

3. Митрополитъ Московскій и Коломенскій, и священно-архимандритъ Троицко-Сергіевой Лавры *Филаретъ*.

Викарій:

Епископъ Дмитровскій *Алексій*.

Мѣстопребываніе въ Москвѣ.

4. Митрополитъ Санктпетербургскій
(онъ же и Новгородскій, см. выше 2).

Викарій:

Епископъ Ревельскій *Христофоръ*.

Мѣстопребываніе въ Санктпетербургъ.

6) ЕПАРХІИ ВТОРАГО КЛАССА:

1. Архіепископъ Казанскій и Свияжскій *Григорій*.

Викарій:

Епископъ Чебоксарскій *Никодимъ*.

2. Архіепископъ Астраханскій и Ено-таевскій *Евгеній*.

3. — Тобольскій и Сибирскій *Ев-
лампій*.

4. — Ярославскій и Ростовскій *Нилъ*.

5. — Псковскій и Пѣрковскій.

6. Архієпископъ Рязанскій и Зарайскій
Гавріилъ.

7. — Тверскій и Кашинскій *Гавріилъ.*

8. — Херсонскій и Таврическій *Иннокентій.*

Каведра въ Одессь.

Викарій :

Епископъ Одесскій *Поликарпъ.*

Мѣстопробываніе въ Херсонъ.

9. Митрополитъ Литовскій и Виленскій *Іосифъ.*

Каведра въ Вильно.

Викаріи :

1. Епископъ Брестскій *Игнатій.*

Каведра въ Гроднѣ.

2. — Ковенскій *Филаретъ.*

Каведра въ Ковнѣ.

10. Архієпископъ Варшавскій и Новогеор-
гіевскій *Арсеній.*

11. — Рижскій и Митавскій *Платонъ.*

12. — Могилевскій и Мстиславскій *Ана-
толій.*

13. — Черниговскій и Нѣжинскій *Павелъ.*

14. — Минскій и Бобруйскій *Михаилъ.*

15. Епископъ Подольскій и Брацлавскій *Евсевій.*

Каведра въ Каменецъ-Подольскомъ.

Викарій :

Епископъ Винницкій *Макарій.*

16. Архієпископъ Кишиневскій и Хотинскій

Примархъ.

17. Архієпископъ Олоонецкій и Петрозаводскій
Аркадій.

Каведра въ Петрозаводскъ.

18. — Донскій и Новочеркасскій *Іоаннъ.*

19. — Иркутскій и Нерчинскій *Аѳанасій.*

В) ЕПАРХІИ ТРЕТЬЕГО КЛАССА:

1. Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій
Леонидъ.

2. — Калужскій и Боровскій *Григорій.*

3. — Смоленскій и Дорогобужскій *Тимовей.*

4. — Нижегородскій и Арзамасскій *Іеремія.*

5. Архієпископъ Курскій и Бѣлгородскій
Иліодоръ.

6. Епископъ Владимірскій и Суздальскій *Іустинъ.*

7. Архієпископъ Полоцкій и Витебскій *Василій.*

Каведра въ Витебскъ.

8. Епископъ Вологодскій и Устюжскій *Θεο-
гностъ.*

9. — Тульскій и Бѣлевскій *Димитрій.*

10. — Вятскій и Слободскій *Елпидифоръ.*

11. — Архангельскій и Холмогорскій *Антоній.*

12. — Воронежскій и Задонскій *Іосифъ.*

13. — Костромскій и Галичскій *Филовей.*

14. — Тамбовскій и Шацкій *Николай.*

15. Архієпископъ Орловскій и Сѣвскій *Смарагдъ.*

16. Епископъ Полтавскій и Переяславскій *Нава-
наиль.*

17. — Волынскій и Житомирскій

В И Д А Р І Й :

Епископъ Острожскій *Іеросей*.*Мѣстопребываніе въ Житомирѣ.*

18. Архієпископъ Пермскій и Верхотурскій
Неофитъ.

В И К А Р І Й :

Епископъ Екатеринбургскій *Іона*.

19. Епископъ Томскій и Енисейскій *Парфеній*.

20. — Пензенскій и Саранскій *Варлаамъ*.

21. — Саратовскій и Царицынскій *Афанасій*.

22. — Харьковскій и Ахтырскій *Филаретъ*.

23. — Оренбургскій и Уфимскій *Антоній*.

Кathedra въ Уфѣ.

24. — Симбирскій и Сызранскій *Феодотій*.

25. — Кавказскій и Черноморскій *Іоакимъ*.

26. Архієпископъ Камчатскій, Курильскій и
Алеутскій *Еннокентій*.

Кathedra въ Ново-Архангельскѣ.

27. Епископъ Самарскій и Ставропольскій *Евсегій*.

Г) ГРУЗИНСКІЙ ВІКАРІАТЪ :

- Экзархъ Грузинъ, Архієпископъ Карталинскій и
Кахетинскій *Исидоръ*.

Кathedra въ Тифлисі.

В И К А Р І Й :

Епископъ Горійскій *Іоанно*.

1. Епископъ Имеретинскій *Евсимій*.

2. Епископъ Мингрельскій *Феофанъ*.

3. — Гурійскій *Іоаннъ*.

4. — Абхазскій *Германъ*.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЕ, ЖИВУЩИЕ НА ПОКОѢ:

М И Т Р О П О Л И Т Ы :

1. *Азавангелъ*, бывшій Кефалонійскій.

Мѣстопребываніе въ Одессѣ.

2. *Іосифъ*, бывшій Агаѳопольскій.

Мѣстопребываніе въ Корсунскомъ монастырѣ Херсонской епархіи.

А Р Х І Е П И С К О П Ы :

3. *Евгеній*, бывшій Ярославскій, Членъ Св. Синода и Присутствующій въ Московской Синодальной Конторѣ.

Мѣстопребываніе въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ.

4. *Ириней*, бывшій Иркутскій.

Мѣстопребываніе въ Толскомъ монастырѣ Ярославской епархіи.

5. *Антоній*, бывшій Минскій.

Мѣстопребываніе близъ Минска, въ урочищѣ Пустынька.

Е П И С К О П Ы :

6. *Михаилъ*, бывшій Оренбургскій.

Мѣстопребываніе въ Уфимскомъ монастырѣ Оренбургской епархіи.

7. *Инокентій*, бывшій Екатеринославскій.

Мѣстопребываніе въ Старо-Харьковскомъ Преображенскомъ монастырѣ.

VI.

ІЕРАРХІЯ ОСТРОВА КИПРА.

Блаженнѣйшій и Святый Архієпископъ Новой Юстиніаны и всего Кипра *Макарій*.

Кathedra въ Никасіи.

Епископы:

1. Павосскій *Харитонъ*.

Кathedra въ Хрисороатисъ.

2. Китійскій *Мелетій*.

Кathedra въ Ларнакъ.

3. Киренійскій *Мелетій*.

Кathedra въ монастырь св. великомученика Пантелеимона.

VII.

ІЕРАРХІЯ ЦЕРКВИ ВЪ АВСТРІЙСКИХЪ ВЛАДѢНІЯХЪ.

Блаженнѣйшій и Святый Патріархъ Сербскій, всего обрѣтающагося въ Австрійскихъ державахъ Сербскаго и Валахійскаго народа Митрополитъ, Архієпископъ Карловацкій *Іосифъ Ралчицъ*.

Кathedra въ Карловицъ, въ Сремъ.

Епископы:

1. Арадскій, Велико-Варадинскій, Іонопольскій и Халмачскій

Катедра въ Арадѣ, въ Венгрію.

2. Бачскій и Сегединскій *Платонъ Леонаковичъ.*

Катедра въ Неемш-Садѣ, въ Венгрію.

3. Будимскій, Свято-Андрейскій, Пештанскій, Стольно-Бѣлградскій, Мохачскій и Сигедскій....

Катедра въ Офенѣ.

4. Буковинскій *Евгеній Гакманъ.*

Катедра въ Черновцѣ, въ Буковинѣ.

5. Вершацкій, Лугошскій, Караю-Себешскій, Оршавскій и Мехадійскій.....

Катедра въ Вершцѣ, въ Банатѣ.

6. Далматинскій и Котторскій *Іеронимъ Мутибаричъ.*

Катедра въ Зарѣ.

7. Карлштадскій, Костайницкій, Корбавскій и приморскихъ городовъ: Триеста, Рѣки и Сена, *Евгеній Іоанновичъ.*

Катедра въ Плашкхъ, въ Босно-Кроацин.

8. Пакрачскій, Славонійскій, Пожегскій и всего Генералата Варадинскаго *Стефанъ Крагуевичъ.*

Катедра въ Пакрацѣ, въ Славоніи.

9. Темешварскій, Липовскій, Велико-Бечкерекскій и Панчевскій.....

Катедра въ Темешварѣ.

10. Трансильванскій *Андрей Шагула.*

Катедра въ Германштадтѣ.

VIII.

ИЕРАРХІЯ ГОРЫ СИНАЙСКОЙ.

Блаженнѣйшій Архіепископъ Синая Константій (бывшій Патріархъ Константинопольскій).

Мѣстопребываніе на Прикцевыхъ островахъ.

IX.

ИЕРАРХІЯ ЧЕРНОЙ ГОРЫ.

Митрополитъ Скандерін и Морскаго Берега, Архіепископъ Цетинскій, Экзархъ Священнаго Престола Цетинскаго, Владыка Черногорскій и Бердскій

X.

ИЕРАРХІЯ ЕЛЛИНСКАЯ.

Священный Еллинскій Синодъ въ Афинахъ.

Митрополитъ:

1. Аттичскій Неовитъ (Метаксасъ).

Кathedra ex Афинахъ.

ЕПИСКОПЪ:

2. Вѣотійскій *Авраамій (Македонъ)*.
Каведра въ Оивахъ.

АРХІЕПІСКОПЪ:

3. Халкидскій *Каллиникъ (Камбанисъ)*.
Каведра въ Халкидѣ.

ЕПИСКОПЪ:

4. Каристійскій *Макарій (Калліархисъ)*,
Каведра въ Кимъ.

АРХІЕПИСКОПЪ:

5. Фѣіотидскій *Каллиникъ (Касторхисъ)*.
Каведра въ Ламіи.

ЕПИСКОПЪ:

6. Фокидскій *Даніилъ (Молокадисъ)*.
Каведра въ Амфиссѣ.

АРХІЕПИСКОПЪ:

7. Акернаниійскій и Этолійскій *Осефилъ*.
Каведра въ Миссолонни.

ЕПИСКОПЪ:

8. Евританійскій *Аноимъ*.
Каведра въ Навпактѣ.

АРХІЕПИСКОПЫ:

9. Арголидскій *Герасимъ (Пагонисъ)*.
Каведра въ Навплии.

10. Коринѣскій *Амфилохій*.
Каведра въ Коринѣ.

ЕПИСКОПЪ:

11. Идрскій *Неофитъ (Константинидисъ)*.
Каведра въ Идрѣ.

АРХІЕПИСКОПЪ :

12. Ахайскій Мисаилъ (Апостолондисъ).
Каведра въ Патрасъ.

ЕПИСКОПЪ :

13. Калавритскій Варѳоломей (Калавритъ).
Каведра въ Калавритъ, въ Моря.

АРХІЕПИСКОПЪ :

14. Мантинійскій Теофанъ (Сясистевъ).
Каведра въ Триполь.

ЕПИСКОПЪ :

15. Гортинскій Филовей (Икономосъ).
Каведра въ Гортинь.

АРХІЕПИСКОПЪ :

16. Мессинійскій Прокопій (Георгіадисъ).
Каведра въ Каламъ.

ЕПИСКОПЪ :

17. Трифилійскій Григорій (Ротасъ).
Каведра въ Кипариссін.

АРХІЕПИСКОПЪ :

18. Лакедемонскій Діонисій (Сасанасъ).
Каведра въ Спартъ.

ЕПИСКОПЫ :

19. Гіонійскій Іеровей.
Каведра въ Гевіонъ.

20. Итильскій Прокопій.
Каведра въ Итиль.

АРХІЕПИСКОПЪ :

21. Кикладскій Даниилъ (лично митрополитъ).
Каведра въ Ермополь.

ЕПИСКОПЫ

22. Андросскій Митрофанъ (Исидоръ).
Каведра въ Андросъ.
23. Наксосскій Пароменій (Акиласъ).
Каведра въ Наксосъ.
24. Ойрескій Геронимъ.
Каведра въ Сакторино (Ойра).

ЕПИСКОПЫ, ЖИВУЩІЕ НА ПОКОЕ:

Самуилъ, бывшій Эгинскій.

Макарій, бывшій Асинскій.

СОСТОЯНІЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ СО ВРЕМЕНИ ИЗБРАНІЯ МИТРОПОЛИТА ИЛАРІОНА ДО МИТРОПОЛИТА КЛИМЕНТА.

VI.

СОСТОЯНІЕ ВѢРЫ И ПРАВДЫ.

Обозрѣвая доселѣ отечественную Церковь съ разныхъ сторонъ въ избранный нами періодъ и особенно разбирая уцѣлѣвшіе памятники нашей духовной письменности и церковнаго законодательства, мы уже имѣли случай видѣть, хотя по частямъ, многія черты, относящіяся къ христіанской жизни нашихъ предковъ. Теперь остается намъ только снести эти разрозненные черты вмѣстѣ, присоединить къ нимъ новыя, однородныя, какія сохранила исторія, чтобы получить возможно-полное и вѣрное понятіе о тогдашнемъ состояніи вѣры и нравственности въ русской Церкви.

Были еще между русскими христіанами такіе, которые придерживались языческихъ преданій и суевѣрій. Нѣкоторые собирались у рѣкъ, болотъ, колодцевъ и тамъ совершали свои моленія, приносили жертвы идоламъ; другіе предавались волхвованіямъ и чародѣяніямъ: вѣра въ силу волхвовъ была такъ велика, что по мѣстамъ являвшіеся волхвы увлекали за собою цѣлыя толпы, несмотря на все безразсудство своего ученія и даже явное противленіе христіанству. Язычество про-

никало всѣ народныя игры и увеселенія, перешедшія отъ предковъ, и часто случалось, что во дни праздниковъ церкви христіанскія оставались пусты, а на игрищахъ толпился народъ, раздавались русальи пѣсни, гусли, сопели, происходили пляски, скоморошества, кулачныя бои. Язычество оставалось сильнымъ и въ домашнемъ быту: многіе изъ простаго народа, какъ велось изстари на Руси, похищали себѣ женъ и вступали съ ними въ бракъ безъ церковнаго благословенія и вѣнчанія, довольствуясь только языческимъ обрядомъ плесканія; другіе безъ стыда имѣли разомъ по двѣ жены; третьи часто перемѣняли своихъ женъ, отпуская однихъ и принимая другихъ. Язычество удерживало свое вліяніе и на торговлю дѣлами: по крайней мѣрѣ, обычай торговать рабами, начавшійся у насъ еще до яны язычества, оставался и теперь. Нѣкоторые, покупая невольниковъ, обращали ихъ къ христіанству и потомъ снова продавали поганымъ, т. е., язычникамъ и жидамъ. Изъ того же вліянія язычества можно объяснить, почему нѣкоторые изъ русскихъ христіанъ были столько холодны къ новой вѣрѣ, что ни разу въ теченіе года не причащались св. Христовыхъ Тѣлъ⁽⁵⁰¹⁾. Но главными пороками и недостатками того времени можно назвать пьянство, противъ котораго съ такою силою вооружались наши пастыри, и княжескія междоусобія, происходившія почти непрерывно.

Во время этихъ послѣднихъ нерѣдко самыя дикія страсти теловѣческаго сердца — своекорыстія, злоба,

⁽⁵⁰¹⁾ Митроп. Іоанна II Церк. Прав. къ Іакову чернор., въ Русск. Достоп. т. 89—103; П. Собр. Р. Лѣт. 1, 73. 75—78. 92. 95.

мщеніе и другія обнаруживались въ высшей степени. Случалось, что сынъ возставалъ противъ отца, братья противъ братьевъ, дяди противъ племянниковъ, племянники противъ дядей, и кровь лилась рѣкою, не было пощады даже мирнымъ жителямъ. Князья часто заключали между собою договоры, цѣловали крестъ во свидѣтельство истины своихъ словъ, — и также часто нарушали клятву, обманывали другъ друга. Случалось, что и народъ, увлекаясь примѣромъ князей, предавался буйству иногда противъ самихъ князей. Нельзя не припомнить здѣсь особенно двухъ поразительныхъ случаевъ, съ одной стороны, вѣроломства и жестокости князей, съ другой—буйства народа. Въ 1097 году князья, какбы утомленные междоусобіями, собрались въ Любечѣ и заключили между собою торжественный договоръ: жить впредь въ мирѣ и любви и дѣйствовать общими силами противъ внѣшнихъ враговъ отечества—Половцевъ, вновь распредѣлили между собою области и всѣ единодушно утвердили договоръ присягою. Но тогда же, возвращаясь изъ Любеча, владимірскій князь Давидъ Игоревичъ заѣхалъ въ Кіевъ и началъ внушать вел. князю Святополку, будто теребовльскій князь Василько и переяславскій Владимиръ Мономахъ суть ихъ тайные враги и замышляютъ отнять у нихъ удѣлы. Святополкъ сначала понялъ—было истинную причину этой клеветы—зависть и злобу Давида; но вскорѣ, увлеченный убѣжденіями послѣдняго, согласился сдѣлаться вѣроломнымъ. Василько проѣзжалъ тогда мимо Кіева и остановился для ночлега близъ выдубецкой обители. На утро Святополкъ и Давидъ прислали звать его къ себѣ, и, хотя Василько спѣшилъ домой, однакожъ, по неотступной просьбѣ роди-

чей, далъ слово повидаться съ ними. Когда онъ вѣзжалъ въ Кіевъ: одинъ изъ вѣрныхъ отроковъ встрѣтился ему и объявилъ, что его замышляютъ схватить; но Василько, спокойный по совѣсти, вспомнивъ недавнюю присягу князей, перекрестился и продолжалъ путь. Къ несчастію, едва онъ прибылъ къ вел. князю, повидался съ нимъ и Давидомъ, какъ былъ окруженъ воннами, заключенъ въ тяжкія оковы и оставленъ подъ стражею. Напрасно игумены на другой день, услышавъ о вѣроломствѣ, молили Святополка пощадить невиннаго. Святополкъ, уstraшенный новыми внушеніями Давида, отдалъ ему жертву въ руки. Скованнаго Василька перевезли ночью въ Бѣлгородъ и тамъ въ тѣсной хижинѣ насильно повергли его на землю, раздали ему грудь досками, изранили лице и вырѣзали оба глаза... «Такого злодѣйства, справедливо воскликнулъ Владиміръ Мономахъ, услышавъ о немъ, никогда не было въ землѣ русской ни при дѣдахъ, ни при отцахъ нашихъ» ⁽⁵⁰²⁾. Другой подобный примѣръ представляетъ мученическая кончина князя Игоря Ольговича. По смерти брата своего вел. князя Всеволода (въ 1146 г.), онъ вступилъ-было, по завѣщанію покойнаго, на кіевскій престолъ; но Кіевляне, недовольные вообще Ольговичами — князьями черниговскими и расположенные къ роду Владиміра Мономаха, тайно пригласили къ себѣ на княженіе внука его Изяслава Мстиславича изъ Переяславля. Во время происшедшей между соперниками битвы Игорь взятъ былъ въ плѣнъ, отвезенъ въ Переяславль и заключенъ въ темницу, въ

⁽⁵⁰²⁾ П. Собр. Р. Изг. 1, 109—111.

обители св. Іоанна. Здѣсь, изнуренный скорбію и тяжкою болѣзнію, онъ рѣшился осуществить давнее свое желаніе отказаться отъ свѣта, былъ постриженъ въ монашество отъ епископа Евѣмїя и вскорѣ, переселившись въ Кіевъ, принялъ схиму въ обители св. Θεодора. Между тѣмъ Ольговичи требовали отпустить къ нимъ брата Игоря и объявили Ізяславу войну. Ізяславъ, не находившійся тогда въ Кіевѣ, прислалъ возвѣстить о томъ брату своему Владиміру, митрополиту и всему кіевскому вѣчу. Кіевляне единодушно выразили готовность идти противъ Ольговичей и тутъ же подали голосъ прежде всего умертвить несчастнаго Игоря. Напрасно князь Владиміръ говорилъ имъ, что это противно волѣ Ізяслава: «мы знаемъ, отвѣчали Кіевляне, что онъ того не хочетъ, да мы хотимъ». Напрасно митрополитъ и тысяцкіе убѣждали безразсудную толпу: народъ не послушался и съ крикомъ бросился къ Θεодоровскому монастырю. Игорь былъ за литургією и молился предъ иконою Богоматери: его извлекли изъ церкви и съ неистовствомъ повлекли вонъ изъ обители. Подоспѣвшій Владиміръ хотѣлъ освободить злополучнаго и, подвергаясь самъ ударамъ, прикрылъ его собственною одеждою, привелъ въ домъ своей матери и заперъ ворота. Но злодѣи вломились во дворъ, нашли Игоря, умертвили и нагаго съ безчестіемъ волочили по улицамъ и площадямъ. Не прежде, какъ уже утихло народное изступленіе, невинный страдалецъ былъ внесенъ въ церковь, одѣтъ въ свои схимническія одежды и по обряду христіанскому погребенъ въ обители св. Сумеона ⁽⁵⁰³⁾.

⁽⁵⁰³⁾ Тамъ же 1, 137; II, 28. 32 — 35. Православная Церковь совершаетъ память св. князя Игоря іюня 5.

Впрочемъ, не будемъ слишкомъ строги въ судѣ о нравственныхъ недостаткахъ нашихъ предковъ. Если нѣкоторые, даже многіе изъ нихъ, придерживались еще суевѣрій и обычаевъ язычества: то придерживались только по привычкѣ и по крайнему невѣжеству, а отнюдь не по намѣренному противленію вѣрѣ Христовой: потому-то митрополитъ Іоаннъ въ своемъ Церковномъ Правилѣ заповѣдывалъ прежде всего наставлять такихъ людей, и наставлять не однажды или дважды, а какъ можно чаще и болѣе. Порокъ нетрезвости, тогда очень замѣтный, былъ издавна укорененъ между Русскими и перешелъ также отъ дней язычества: не удивительно, если пастырямъ Церкви много подлежало труда бороться и противъ этого порока. Духъ кровопролитія, вѣроломства, жестокости и буйства, обнаруживавшійся въ нашихъ междоусобіяхъ, былъ тогда общимъ духомъ времени, столько же господствовавшимъ и въ другихъ странахъ міра. Но замѣчательно, что св. вѣра весьма благотворно дѣйствовала у насъ и противъ этого господствовавшаго духа времени и, по крайней мѣрѣ, облегчала тяжесть тѣхъ бѣдствій, какія производилъ онъ. Много разъ, какъ мы уже видѣли, наши пастыри Церкви словомъ кротости и убѣжденія примиряли враждовавшихъ князей, укрощали народныя страсти, предотвращали междоусобія. Иногда и сами князья, движимые чувствами христіанской любви, добровольно емирялись предъ своими соперниками и соглашались на ихъ требованія, чтобы только избѣжать кровопролитія. Такъ въ 1136 г. вел. князь кіевскій Ярополкъ, когда Ольговичи приближались къ его столицѣ съ своимъ войскомъ, хотя имѣлъ у себя многочисленную рать, не выступилъ противъ нихъ, «ни створи крово-

пролитъ, но убоявся суда Божія, сотворися мнѣ въ нихъ, по рекшему: *любите враги ваша*», — и, несмотря на хулу и укоризны отъ всѣхъ своихъ братьевъ, заключилъ съ Ольговичами миръ, уступивъ имъ даже собственную отчину (Курскъ), которой они домогались. Въ 1140 г. другой вел. князь кievскій Вячеславъ, услышавъ о приближеніи къ Кіеву Всеволода Ольговича съ полками, «противу не изыде, не хотя крове проліятъ, но створися мнѣ», и безъ кровопролитія уступилъ ему великокняжескій престолъ, удалившись въ свой частный удѣлъ Туровъ⁽⁵⁰⁴⁾. Важно и то, что князья, хотя не всегда возвышались надъ духомъ времени и часто предавались междоусобіямъ, сами однакожъ понимали, что они поступаютъ не хорошо, не по-христіански; сами иногда оплакивали свои усобицы, старались прекращать ихъ, и именемъ вѣры и отечества убѣждали къ тому другъ друга. Со всею ясностію это можно видѣть изъ трогательнаго письма Владиміра Мономаха къ черниговскому князю Олегу, который умертвилъ уже во время брани одного сына Владимірова, крестника своего Изяслава, и продолжалъ ратовать противъ другаго своего крестника и сына Владимірова Мстислава. «Долго, писалъ благочестивый князь, — долго печальное сердце мое боролось съ закономъ христіанина, обязаннаго прощать и миловать: Богъ велитъ братьямъ любить другъ друга; но самые умные дѣды, самые добрые и блаженные отцы наши, обольщаемые врагомъ Христовымъ, возставали на кровныхъ... Пишу къ тебѣ, убѣжденный твоимъ крестнымъ сыномъ (Мстиславомъ), который молитъ меня оставить злобу для блага земли

(504) П. Собр. Р. Лт. II, 14. 15.

Русской, и предать смерть его брата на судъ Божій. Сей юноша устыдилъ отца своимъ великодушіемъ! Дерзнемъ ли, въ самомъ дѣлѣ, отвергнуть примѣръ божественной кротости, данный намъ Спасителемъ, — мы, тѣмныя созданія? Нынѣ въ чести и славѣ, завтра въ могилѣ, и другіе раздѣлять наше богатство! Вспомнимъ, братъ мой, отцевъ своихъ: что они взяли съ собою, кромѣ добродѣтели? Убивъ моего сына и твоего собственного крестника, видя кровь сего агнца, видя сей юный увядшій цвѣтъ, ты не пожалѣлъ объ немъ; не пожалѣлъ о слезахъ отца и матери; не хотѣлъ написать ко мнѣ письма утѣшительнаго; не хотѣлъ прислать бѣдной невинной снوخѣ, чтобы я вмѣстѣ съ нею оплакалъ ея мужа, не выдавъ ихъ радостнаго брака, не слыхавъ ихъ веселыхъ свадебныхъ пѣсней... Ради Бога, отпусти несчастную, да сътуеетъ, какъ горлица, въ домъ моемъ; а меня утѣшитъ Отецъ небесный. Не укоряю тебя безвременною кончиною любезнаго мнѣ сына: и знаменитѣйшіе люди находятъ смерть въ битвахъ; онъ искалъ чужаго и ввелъ меня въ стыдъ и печаль, обманутый слугами корыстолюбивыми. Но лучше, еслибы ты, взявъ Муромъ, не братья Ростова, и тогда же примирился со мною. Разсуди самъ: мнѣ ли надлежало говорить первому, или тебѣ? Если имѣешь совѣсть; если захочешь успокоить мое сердце, и съ посломъ или священникомъ напишешь ко мнѣ грамоту безъ всякаго лукавства: то возьмешь добрымъ порядкомъ область свою, обратишь къ себѣ наше сердце, и будемъ жить еще дружелюбнѣе прежняго. Я не врагъ тебѣ и не хотѣлъ крови твоей у Стародуба (гдѣ Святополкъ и Мономахъ осаждали сего князя): но дай Богъ, чтобы и братья не желали пролитія моей. Мы

выгнали тебя изъ Чернигова единственно за дружбу твою съ невѣрными; и въ томъ каюсъ,—послушавъ брата (Святополка). Ты господствуешь теперь въ Муромѣ, а сыновья мои въ области своего дѣда. Захочешь ли умертвить ихъ?—Твоя воля. Богу извѣстно, что я желаю добра отечеству и братьямъ. Да лишится на вѣки мира душевнаго, кто не желаетъ изъ васъ мира христіанамъ! Не боязнь и не крайность заставляетъ меня говорить такимъ образомъ, но совѣсть и душа, которая мнѣ всего на свѣтѣ драгоцѣннѣе» (505).

Если, съ одной стороны, оставались еще между Русскими нѣкоторые слѣды павшаго язычества и довольно сильны были нѣкоторые пороки, зависѣвшіе преимущественно отъ господствовавшаго духа времени: за то, съ другой, существовали уже и новые благочестивые нравы и обычаи, плоды собственно вѣры христіанской. Прежде всего, при взглядѣ на эту свѣтлую сторону жизни нашихъ предковъ, поражаетъ насъ ихъ величайшее усердіе къ построению храмовъ Божіихъ и св. обителей: мы видѣли, что и князья, и бояре, и другіе достаточные люди не щадили для того никакихъ издержекъ, и что въ одномъ Кіевѣ было уже 600 церквей и 12 монастырей. Усердіе тѣмъ болѣе достохвальное, что, при недавности обращенія нашихъ предковъ къ христіанству и при ихъ малообразованности, церкви и монастыри могли служить для нихъ лучшими, а для многихъ и единственными, училищами вѣры и благочестія. Любя созидать храмы,

(505) Мы привели это писмо въ сокращеніи, какъ оно читается въ Исторіи Карамзина (II, 116 — 118). Вполнѣ оно помѣщено въ П. Собр. Р. Лст. I, 105—107.

благочестивые предки наши любили и посѣщать ихъ, какъ можно чаще, даже ежедневно. «Первое дѣло — къ церкви, — писалъ Владиміръ Мономахъ въ своемъ наставленіи дѣтямъ, — да не застанетъ васъ солнце на постели; спѣшите принести ваутреннюю хвалу Богу и потомъ, при восходѣ солнца, прославить Его съ радостію и испросить у Него благъ для души и тѣла: такъ поступалъ блаженный отецъ мой и поступали всѣ добрые мужи». Молитвою начинали день, молитвою и оканчивали, въ молитвѣ, по возможности, старались и проводить его. «Просите Бога о прощеніи грѣховъ со слезами, — наставлялъ тотъ же благочестивый князь, — и дѣлайте это не только въ церкви, но и ложась спать; не забывайте ни одну ночь класть земныхъ поклоновъ, потому что ночными поклонами и пѣніемъ чловѣкъ побѣждаетъ діавола и освобождается отъ грѣховъ, которые совершилъ въ теченіе дня. Когда и на лошади сидите, да ни съ кѣмъ не разговариваете: то, если не умѣете другихъ молитвъ, непрестанно повторяйте въ умѣ лучшую изъ нихъ: Господи, помилуй, — вмѣсто того, чтобъ думать нелѣпицу».

Съ усердіемъ къ храмамъ Божиимъ и св. обителямъ естественно соединялось уваженіе къ пастырямъ Церкви и подвижникамъ: отъ нихъ испрашивали благословенія, къ нимъ обращались за совѣтомъ не только въ дѣлахъ духовныхъ, но часто и гражданскихъ, имъ доставляли средства для содержанія, и правило Владиміра Мономаха дѣтямъ: «съ любовію принимайте благословеніе отъ епископовъ, священниковъ и игуменовъ, не устраняйтесь отъ нихъ, по силѣ любите и снабжайте ихъ, да молятся за васъ Богу», — было дра-

видомъ многихъ ⁽⁵⁰⁶⁾. Къ такимъ подвижникамъ, какъ были: Антоній и Феодосій, Варлаамъ, Прохоръ и другіе, часто притекали съ почтеніемъ сами великіе князья: Изяславъ, Святославъ, Святополкъ, Владиміръ Мономахъ. И не только первосвятитель Никифоръ, не только великій игуменъ печерскій Феодосій, но и безвѣстный мнихъ Іаковъ писали князьямъ свои посланія, преподавали наставленія. Вслѣдствіе любви и уваженія къ иноческой жизни, многіе изъ всякаго состоянія—земледѣльческаго, купческаго, боярскаго, даже княжескаго, оставляли міръ и заключались въ стѣнахъ монастырскихъ келій. Изъ числа князей, принявшихъ монашество, извѣстны двое: Святославъ, въ иночествѣ Николай Святоша, сынъ черниговскаго князя Давида, раздавшій все свое имѣніе нищимъ и съ величайшимъ смиреніемъ и мужествомъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ (1106—1143), подвизавшійся въ кіево-печерской общинѣ, — и св. Игорь (схимникъ), другой князь изъ рода черниговскихъ, потерпѣвшій (1146 г.) мученическую смерть отъ Кіевлянъ. Не упоминаемъ о несчастномъ сынѣ равноапостольнаго Владиміра Судиславѣ, который, послѣ двадцати-четырехлѣтняго заключенія въ темницѣ, будучи освобожденъ изъ нея въ 1059 г. своими племянниками, слѣдался чернецомъ едва ли по доброй волѣ ⁽⁵⁰⁷⁾. Изъ числа княгинь-инокинь извѣстны: а) двѣ дочери великаго князя Всеволода: Анна

⁽⁵⁰⁶⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 102.

⁽⁵⁰⁷⁾ Тамъ же 70, 120, 137. О св. Николаѣ Святошѣ Синодъ записываетъ Поликарпу: «помысли сего князя, егже ни единъ князь въ Руси не створи: волею бо никтоже вниде въ чернечество, Воистину сій болий всѣхъ князей русскихъ» (о препод. Святости князи).

или Янка, управлявшая основанною имъ (1086 г.) женскою обителию, и Евпраксія, принявшая постриженіе въ 1106 году; б) дочь великаго князя Святослава — Преслава, скончавшаяся въ 1116 г., и в) двѣ дочери Владиміра Мономаха: Евимія, бывшая въ супружествѣ за королемъ венгерскимъ Коломаномъ и скончавшаяся въ 1138 г. монахинею, и Марія, бывшая въ супружествѣ за греческимъ царевичемъ Леономъ и скончавшаяся инокинею въ 1146 г. ⁽⁵⁰⁸⁾.

Отправляясь въ походъ противъ невѣрныхъ, князья обыкновенно призывали себѣ на помощь Бога и, въ случаѣ побѣды надъ врагами, приносили Ему благодареніе. Въ 1068 г. три брата Ярославичи: Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, выступая противъ Половцевъ, приходили въ пещеру къ преп. Антонію просить его благословенія и молитвъ. Въ 1103 г., собираясь на тѣхъ же Половцевъ, князья и всѣ войны единодушно молили Бога «и обѣты вдаяху Богу и Матери Его, овъ кутьею, овъ же милостынею убогимъ, иніи же монастыремъ требованья». Въ 1107 г. великій князь Святополкъ, одолевъ Половцевъ, пришелъ въ печерскій монастырь къ заутрени, и братія съ великою радостію привѣтствовали его съ побѣдою надъ невѣрными, по молитвамъ Богородицы и препод. Ѳеодосія. Тотъ же Святополкъ вообще имѣлъ обычай, предъ отправленіемъ на войну или еще куда либо, молиться у гроба препод. Ѳеодосія и брать благословеніе у печерскаго игумена. Въ 1111 г., во время знаменитаго похода нашихъ князей въ землю половецкую, они тор-

⁽⁵⁰⁸⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 88. 120. 137; II, 8. 14; *Татищ.* II, 218. 285. 290; *Карамз.* II, 145. 153 и примѣч. 240.

жественно цѣловали крестъ, возлагая свою надежду на Бога и Его пречистую Матерь, а князь Владиміръ Мономахъ повелѣлъ еще своимъ священникамъ ѣхать предъ полками и пѣть тропари и кондаки честному кресту и канонъ Богородицѣ. Одержавъ первую побѣду надъ врагами (24 марта), князя въ тотъ же день возблагодарили Бога; послѣ второй и окончательной побѣды (27 марта), снова прославили Его ⁽⁵⁰⁹⁾.

Любовь нашихъ предковъ къ вѣрѣ и христіанской святынѣ, между прочимъ, выражалась въ ихъ путешествіяхъ ко св. мѣстамъ Палестины. Такъ путешествовалъ въ 1062 г. игуменъ Дмитріевскій Варлаамъ, а въ началѣ XII вѣка игуменъ Даніилъ, который въ то же время видѣлъ и другихъ русскихъ богомольцевъ въ Іерусалимѣ изъ Кіева и Новгорода, и въ описаніи своего путешествія показалъ, какими высокими чувствами одушевлялись наши благочестивые паломники, о комъ молились они, какъ, и вдали отъ родины, Русская земля съ ея князьями и пастырями была главнымъ предметомъ ихъ помысловъ и попеченій.

Съ любовію къ Богу естественно соединялась любовь къ ближнимъ, и въ особенности къ меньшимъ братіямъ Христовымъ — бѣдствующимъ и страждущимъ. Освященная примѣромъ самаго равноапостольнаго Владиміра и потомъ препод. Феодосія печерскаго, который устроилъ при своемъ монастырѣ особый дворъ для призрѣнія нищихъ и каждую недѣлю посылалъ цѣлый возъ хлѣбовъ заключеннымъ въ темницахъ, — добродѣтель нищелюбія была тогда одною изъ господ-

(⁵⁰⁹) Симон. въ Сказ. о созданіи печер. це ркви; П. Собр. Р. Дѣл. I, 118. 120, снсс. 129; II, 2. 270.

ствующихъ въ нашемъ отечествѣ. Канъ высоко цѣнили ее, видно изъ наставленій Владиміра Мономаха дѣтямъ: «всего паче убогихъ не забывайте, но, елико могуще, по силѣ кормите, и придавайте сиротѣ, и вдовицю оправдате сами». Нѣкоторые (наприм. преп. Исаакій, Феодоръ и Евстратій печерскіе) раздавали все свое имущество нищимъ предъ поступленіемъ въ обитель и дѣлались иноками ⁽⁵¹⁰⁾. Самая щедрая милостыня раздаваема была по покойникамъ: по смерти вел. кн. Святополка (въ 1114 г.), княгиня его сдѣлала такія богатые пожертвованія на монастыри, духовенство и на нищихъ, что всѣ дивились ея безпримѣрной милости ⁽⁵¹¹⁾. Другіе источали свое богатство для выкупа плѣнныхъ изъ неволи: послѣ опустошительнаго набѣга Половцевъ на Кіевъ, подъ предводительствомъ извѣстнаго Боняка (въ 1096 г.), когда уведены были въ плѣнъ многіе и изъ Печерянъ, нѣкто крестолюбецъ изъ Кіева приходилъ въ страны половецкія и, «искупивъ многи плѣнники», возвратился съ ними въ свое отечество ⁽⁵¹²⁾.

Правда, нѣкоторые даже изъ князей ограничивали свое благочестіе соблюденіемъ только благочестивыхъ обычаевъ и внѣшними добрыми дѣлами, а когда дѣло обѣе удовлетворенія страстямъ, открыто нарушали христіанскія заповѣди. Напримѣръ, вел. кн. Святополкъ, съ такимъ, по видимому, усердіемъ строившій церкви и монастыри, съ такимъ смиреніемъ ходившій въ печерскую обитель просить себѣ молитвъ и благо-

⁽⁵¹⁰⁾ См. объ этихъ Преподобныхъ въ кіево-печер. Патерикъ.

⁽⁵¹¹⁾ П. Собр. Р. Лст. II, 4.

⁽⁵¹²⁾ Патер. Печер. о препод. Никонѣ Сухожъ.

словенія иноковъ предъ каждымъ походомъ противъ враговъ, явно нарушалъ христіанскій законъ о брактѣ и имѣлъ наложницъ, былъ до того сребролюбивъ, что не стыдился даже грабить богатыхъ Кіевлянъ и, во время случившагося въ Кіевѣ недостатка соли, самъ продавалъ ее за высокую цѣну къ отягощенію народа; наконецъ, заточилъ въ Туровъ печерскаго игумена Іоанна, осмѣлившагося обличать его за ненасытимое корыстолюбіе и притѣсненіе подданныхъ ⁽⁵¹³⁾. Сынъ Святополка Мстиславъ, преданный той же страсти, услышавъ, что препод. Феодоръ печерскій нашелъ въ своей пещерѣ много серебра и драгоценныхъ сосудовъ, сталъ требовать отъ него этихъ сокровищъ и, когда иннокъ отвѣчалъ, что онъ, во избѣжаніе искушенія, снова зарылъ найденныя вещи и не помнитъ, гдѣ, — князь приказалъ мучить его до смерти и въ то же время пустилъ стрѣлу въ друга Феодорова Василя ⁽⁵¹⁴⁾.

За то были и князья, были и подданные, которые имѣли истинно христіанскія добродѣтели. Такъ, юный

⁽⁵¹³⁾ Карамз. II, 144; Полик. въ Сказ. о Прохорѣ черноризцѣ. Здѣсь, между прочимъ, говорится: «бмствъ во дни княженія Святополка въ Кіевѣ, много насилія людемъ сътвори Святополкъ: доми бо сильныхъ до основанія безъ вины искоренивъ и имѣнія многихъ отъемъ»... И далѣе: «бъ прежде вражду имѣа на нь (на игум. Іоанна), зане обличаше его ненасытства ради богатства и насилія ради, — егоче емъ Святополкъ въ Туровъ заточа». (Рукоп. Патер. Печер.).

⁽⁵¹⁴⁾ «Князь же повелъ мучити его (Феодора) зрѣнко, яко околочитися и власнищъ отъ крови, и посемъ повелъ его въ днѣи велицѣ повѣсити и привязати его опаки и огнь возгнѣтити».... Далѣе: «и повелъ бити его (Василія) безъ милости и, шуженъ бывъ отъ бина и възарисъ, вземъ стрѣлу, ударивъ Василя... и въ ту ночь оба скончашася о Господѣ (Феодоръ и Василій)». (пред. Феодоръ и Василій).

князь новгородскій Глѣбъ Святославичъ, преждевременно погибшій въ Заволочѣ (1078), по словамъ лѣтописи, былъ теплъ по вѣрѣ и кротокъ, милостивъ къ ѹбогимъ и страннолюбивъ, имѣлъ усердіе къ церквамъ. Великій князь Изяславъ (1078) украшался нравомъ тихимъ, любилъ правду, ненавидѣлъ криводушіе, не воздавалъ зломъ за зло: простилъ Кіевлянъ, изгнавшихъ его и разграбившихъ домъ его; простилъ и брата своего Всеволода, князя черниговскаго, участвовавшаго во вторичномъ его изгнаніи, и, защищая этого князя отъ враговъ, полный любовію къ нему, положилъ за него свою голову, — почему, замѣчаетъ лѣтописецъ, если и сотворилъ въ жизни какое согрѣшеніе, простится ему за его поистинѣ христіанскую любовь. Сынъ Изяслава Ярополкъ, князь владимірскій, скончавшійся (1086 г.) отъ руки злодѣи, былъ тихъ, кротокъ, смиренъ и братолюбивъ, давалъ ежегодно десятину св. Богородицѣ отъ всего имѣнія своего и всегда молилъ Бога о томъ, чтобы удостоилъ его умереть смертію св. мучениковъ Бориса и Глѣба и омыть мученическою кровію свои грѣхи. Еще болѣе отличались благочестіемъ, какбы наслѣдственнымъ въ ихъ семействахъ, великіе князья: Всеволодъ Ярославичъ, сынъ его Владиміръ Мономахъ, сынъ Мономаха Мстиславъ и новгородскій князь, сынъ Мстислава, Всеволодъ-Гавріилъ. О Всеволодѣ читаемъ въ лѣтописи: «издѣтства былъ боголюбивъ, любилъ правду, надѣлялъ ѹбогихъ, воздавалъ честь епископамъ и пресвитерамъ, особенно же любилъ черноризцевъ, дѣлая имъ пожертвованія, самъ воздерживался отъ пьянства и отъ похоти, за что и любилъ его отецъ болѣе всѣхъ своихъ дѣтей.» Владиміръ Мономахъ, по свидѣтельству той же лѣтописи и

современнаго первосвятителя Іоанна II, всею душею любилъ Бога, старался соблюдать заповѣди Божіи, постоянно имѣлъ въ сердцѣ страхъ Божій. Не возносился, не величался, но возлагалъ надежду на Бога и, по заповѣди Его, добро творилъ самымъ врагамъ своимъ, отпуская ихъ отъ себя съ дарами. Никогда не заботился о приобрѣтеніи сокровищъ и богатства, но съ молодыхъ лѣтъ былъ милостивъ выше мѣры, раздавая обѣими руками имѣніе свое требующимъ и употребляя на созиданіе и украшеніе храмовъ; приходящихъ къ нему кормилъ и поилъ, какъ отецъ дѣтей; если кого видѣлъ въ печали или въ какомъ зазорѣ: не осуждалъ, но утѣшалъ и покрывалъ любовію. Читилъ святительскій санъ и іерейскій, любовь имѣя къ митрополитамъ и епископамъ, и игуменамъ, особенно же къ черноризцамъ, подавая имъ, что служить на потребу, и принимая отъ нихъ молитвы. Былъ весьма умѣренъ въ пищѣ и питіи, соблюдалъ посты и другія постановленія Церкви съ такою строгостію, что всѣ дивились. Не любилъ украшать и покоить тѣло свое: носилъ, большею частію, простую одежду и спалъ на землѣ. Обладалъ сердечнымъ христіанскимъ умиленіемъ, такъ что, когда входилъ въ церковь и слышалъ пѣніе, тотчасъ испускалъ слезы и со слезами возносилъ молебны свои къ Богу. Достойный сынъ Владиміра Мономаха Мстиславъ представлялъ собою въ тѣ дни постоянныхъ княжескихъ междоусобій образецъ христіанскаго великодушія, незлобія, миролюбія; съ живою вѣрою и пламенною ревностію о славіи Божіей созидалъ церкви и монастыри; отличался совершенною нестяжательностію, нищелюбіемъ и другими добродѣтелями, такъ что нѣкоторые не сомнѣвались призна-

вать его за святаго ⁽⁵¹⁵⁾. Наконецъ, истинная святость сына Мстиславова Всеволода-Гавріила засвидѣтельствована нетлѣніемъ его св. мощей и причтеніемъ его самою Церковію къ лику Святыхъ ⁽⁵¹⁶⁾. Изъ числа поданныхъ, какъ на примѣръ христіанскаго благочестія, можно указать на воеводу кіевскаго Яна съ его супругою Марією. Лѣтописецъ, лично знавшій Яна, замѣчаетъ объ нихъ вообще, что преп. Оеодосій печерскій часто посѣщалъ и любилъ ихъ: «занеже живяста по заповѣди Господни». Потомъ, въ частности, говоритъ объ Янѣ: «преставился Янъ, старецъ добрый, проживъ 90 лѣтъ; жилъ онъ по закону Божію и былъ не хуже первыхъ праведниковъ: былъ мужъ благой, кроткій, смиренный, и охранялся отъ всякаго искушенія» ⁽⁵¹⁷⁾.

Не упоминаемъ здѣсь о св. архипастыряхъ и учителяхъ нашей Церкви, о которыхъ говорили уже въ своемъ мѣстѣ, равно какъ и о великихъ подвижникахъ кіево-печерскихъ, которые и тогда служили, и доселѣ остаются высокими образцами христіанскаго благочестія и подвижничества. Но чтобы яснѣе видѣть, какъ понимали тогда у насъ благочестіе даже лучшіе и изъ мірянъ, не можемъ не привести еще нѣкоторыхъ отрывковъ изъ извѣстнаго поученія Владиміра Мономаха дѣтямъ. «Первое: ради Бога и души своей, страхъ Божій имѣйте въ сердцахъ и творите милостыню не-

⁽⁵¹⁵⁾ П. Собр. Р. Лѣт. 1, 85. 86. 88. 92. 112. 129. О Мстиславѣ—Прологъ XIII вѣка (Опис. рук. Рум. Муз. стр. 452, и *Карамз.* II, 115—119).

⁽⁵¹⁶⁾ Прологъ и Чети-Мин. Февр. 11; Степ. Кн. 1, 254—264.

⁽⁵¹⁷⁾ П. Собр. Р. Лѣт. 1, 91 и 120.

оскудную, ибо здѣсь начало всякому добру... Научись, по слову Евангелія, управлять очами, удерживать языкъ, смирять умъ, поработать тѣло, побѣждать гнѣвъ, имѣть чистый помыслъ, понуждать себя на добрыя дѣла для Господа. Будучи лишаемъ чего либо, не мсти; ненавиdimъ или гонимъ, терпи; хулимъ, моли; умертви грѣхъ. Избавьте обидимаго, судите сиротѣ, оправдайте вдовицу.... Тремя добрыми дѣлами мы можемъ побѣждать врага нашего діавола: покаяніемъ, слезами и милостынею. Бога ради, не лѣнитесь, дѣти мои,—молю васъ, не забывайте тѣхъ трехъ дѣлъ: они не тяжки; это не то, что одиночество или чернечество, или голодъ, какіе терпятъ нѣкоторые добрые люди; но малымъ дѣломъ можете заслужить милость Божию.... Когда вы говорите о чемъ либо, никогда не клянитесь Богомъ: нѣтъ въ томъ никакой нужды; если случится вамъ цѣловать крестъ для брата или кого либо: цѣлуйте, разсудивши, можете ли сдержать слово, и, поцѣловавши, соблюдайте клятву, чтобы не погубить души своей. Пуще всего не имѣйте гѣрдости въ умѣ и сердца, но говорите: всѣ мы смертны; нынѣ живы, а завтра въ гробѣ; все, что Ты далъ намъ, Господи, не наше, но твое, и Ты поручилъ намъ на малое число дней. Старыхъ чтѣ, какъ отца; молодыхъ, какъ братью.... Блюдитесь лжи и пьянства, и блуда, отъ которыхъ гибнуть тѣло и душа.... Больнаго посѣтите и къ умершему идите: потому что всѣ мы смертны. Человѣка не минуите безъ привѣта; всякому скажите доброе слово. Женъ своихъ любите, но не давайте имъ надъ собою власти. А вотъ вамъ и конецъ всему: страхъ Божій имѣйте выше всего».... Излишне прибавлять, что жизнь, про-

никнутая такими правилами, могла назваться истинно-христианскою ⁽⁵¹⁸⁾.

VII.

ОТНОШЕНІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ КЪ ДРУГИМЪ ЦЕРКВАМЪ И ОБЩЕСТВАМЪ РЕЛИГИОЗНЫМЪ.

Въ исторіи внѣшнихъ отношеній нашей Церкви въ разсматриваемый періодъ, самымъ замѣчательнымъ событіемъ было то, которое мы поставили во главѣ этого періода: разумѣемъ избраніе и рукоположеніе митрополита Иларіона соборомъ отечественныхъ іерарховъ. Св. вѣра была принесена къ намъ изъ Царьграда; первые проповѣдники ея приходили оттуда же и дѣйствовали по распоряженіямъ константинопольскаго патріарха. Очень естественно, если и первые наши архипастыри, не только митрополиты, но даже епископы, пока Церковь основывалась, были избраны и рукоположены константинопольскимъ патріархомъ: иначе быть не могло. Но когда Церковь русская довольно устроилась, когда въ ней явилась своя іерархія: неизбежно должно было придти къ вопросу: какъ же смотрѣть на эту Церковь? Считать ли ее одною изъ митрополій цареградскаго патріарха, совершенно такою же, какія существовали въ предѣлахъ греческой имперіи и были подчинены ему правилами древнихъ соборовъ и властію греческихъ императоровъ,—или признавать ее Церковію самостоятельную, какъ образовавшуюся въ народѣ, имѣвшемъ собственное правительство, которая не

(⁵¹⁸) Тамъ же 1, 100—103.

могла быть подчинена константинопольскому патриарху ни правилами соборовъ, бывшихъ еще до основанія ея, ни тѣмъ болѣе властію греческихъ императоровъ? Великій князь русскій Ярославъ хотѣлъ рѣшить вопросъ въ послѣднемъ смыслѣ, хотѣлъ видѣть отечественную Церковь самостоятельною и, по смерти митрополита Феопемпта, повелѣлъ собору своихъ епископовъ избрать и рукоположить для Россіи новаго митрополита, безъ сношенія съ константинопольскимъ патриархомъ. Попытка, какъ мы замѣтили въ своемъ мѣстѣ, справедливая и согласная съ древними канонами. Но попытка, скажемъ теперь, преждевременная: Церковь русская была еще такъ юна, такъ не богата средствами для самобытнаго существованія, что не могла обойтись безъ пособій своей матери — Церкви цареградской, безъ попеченій ея первосвятителя. Поэтому-то, когда скончался Ярославъ, на Церковь русскую мало по малу привыкли смотрѣть, какъ на совершенно зависимую отъ константинопольскаго патриарха: онъ и избиралъ, съ своимъ патриаршимъ соборомъ, и поставлялъ для нея митрополитовъ, какъ и для всѣхъ другихъ, подвластныхъ ему, митрополій, безъ всякаго участія въ томъ со стороны русскихъ князей и духовенства ⁽⁵¹⁹⁾, — и всѣ тогдашніе наши митрополиты,

(⁵¹⁹) 28 правиломъ Халкидонскаго собора константинопольскому патриарху дано право только ставить митрополитовъ для подвластныхъ ему митрополій, а право избранія митрополитовъ оставлено за соборомъ епископовъ той области, для которой митрополитъ былъ избираемъ. Но впоследствии право избранія митрополитовъ незамѣтно перешло отъ областныхъ или мѣстныхъ соборовъ къ собору патриаршему (*συνόδος ἐνδημική*), который обыкновенно составлялся при константинопольскомъ патриархѣ изъ всѣхъ іерарховъ, проживавшихъ или случайно находившихся въ Константинополѣ. Этотъ соборъ обыкновенно избиралъ и представлялъ патри-

за исключеніемъ одного Ефрема, были Греки. Получая отъ константинопольскаго патріарха духовную власть, наши митрополиты, подобно другимъ, находились въ непосредственномъ подчиненіи ему ⁽⁵²⁰⁾ и обязаны были во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ обращаться къ нему съ его соборомъ ⁽⁵²¹⁾. Поэтому иногда они должны были путешествовать въ Царьградъ и, по волѣ патріарха, присутствовать на его соборахъ. Такъ, въ 1073 г. ѣздилъ въ Царьградъ митрополитъ нашъ Георгій; въ 1087 или въ 1102 г. русскій митрополитъ (слѣд.

арху трехъ кандидатовъ на вакантную митрополитскую кathedру, изъ которыхъ патріархъ выбиралъ одного и поставлялъ (*Zonar. ad cap. XXVIII concil. Chalcedon.; Blastar. Syntagm. alphabet. L. E, cap. XI, apud Bevereg. t. II, part. II, pag. 117; Le Quien, Oriens Christ. 1, 27. 114*). Поэтому-то и для Россіи митрополитъ былъ избираемъ не соборомъ русскихъ епископовъ, а соборомъ патріаршихъ въ Константинополѣ.

⁽⁵²⁰⁾ Мысль, будто митрополиты трехъ греческихъ областей, подпадавшихъ константинопольскому патріарху, — понтийской, азійской и еракійской, находились въ непосредственномъ вѣдѣніи трехъ экзарховъ — митрополитовъ, именно: иракійскаго въ первой области, каппадокійскаго во второй и ефесскаго въ третьей, и будто русскій митрополитъ, не будучи подчиненъ ни одному изъ означенныхъ экзарховъ, былъ, слѣдовательно, самъ экзархомъ (Истор. Русск. Церк. 1, примѣч. 292), — эта мысль совершенно произвольная. Три названные экзарха, дѣйствительно имѣвшіе до халкидонскаго собора нѣкоторую власть въ своихъ областяхъ даже по отношенію къ митрополитамъ, теперь имѣли только преимущества чести, а не власти, и всѣ греческіе митрополиты, равно какъ сами экзархи, подчинены были непосредственно константинопольскому патріарху, съ его соборомъ; даже весьма многіе архіепископы (*ἀρχιεπίσκοποι*) не были подчинены ни одному изъ митрополитовъ или экзарховъ, а прямо патріарху (*Le Quien, Oriens Christ. 1, 113—115. 335—366. 605—669*. См. также каталоги митрополитовъ и архіепископовъ, непосредственно подчиненныхъ константинопольскому патріарху, apud *Bevereg. t. II, Annotat. p. 135; Leunclav. Jus Græco-Rom. 1, p. 88—102, ed. 1596, и др.*). Слѣд., русская митрополія не могла имѣть въ этомъ отношеніи никакого преимущества предъ прочими.

⁽⁵²¹⁾ *Le Quien, Oriens Christ. 1, 113. 114.*

Іоаннъ II или Николай) присутствовалъ на константинопольскомъ соборѣ, бывшемъ при патріархѣ Николаѣ Грамматикѣ; въ 1145 г. отправился въ Царьградъ митрополитъ нашъ Михайлъ II ⁽⁵²²⁾. Какое мѣсто занимала тогда русская митрополія въ ряду другихъ митрополій, подчиненныхъ константинопольскому патріарху, неизвѣстно; но, безъ сомнѣнія, какъ одна изъ митрополій новыхъ, она должна была стоять ниже всѣхъ древнихъ и старѣйшихъ ⁽⁵²³⁾. Вслѣдствіе такого

⁽⁵²²⁾ П. Соб. Р. Лѣт. 1, 79. 136; *Leuncl. Jus Graeco-Rom.* 1, 269; *cf. Le Quien* *op. cit.* 1, 1263. Здѣсь митрополитъ нашъ, присутствовавшій на константинопольскомъ соборѣ 1087 или 1102 г., названъ митрополитомъ *Ῥωσσίας*. Нѣкоторые полагаютъ, будто митрополитъ нашъ, именно Георгій, присутствовалъ и на цареградскомъ соборѣ въ 1067 г.: потому что въ надписи соборнаго акта упоминается архіепископъ τοῦ Ῥωσσίας (Истор. Русск. Церкви I, примѣч. 293; *cf. Leuncl. ibid.* 1, 213); но это архіепископъ города Рузіума—епархія, находившейся во еракійской области или округѣ (*Le Quien op. cit.* 1, 1200), и отличается отъ русскаго митрополита: потому что на соборѣ 1087 или 1102 г., гдѣ упомянутъ митрополитъ *Ῥωσσίας*, даѣе названъ, въ числѣ архіепископовъ, архіепископъ *Ῥωσσίας* (*Leuncl. pag.* 269; *cf. pag.* 88).

⁽⁵²³⁾ Въ «Постановленіи» императора Льва Философа (886 — 921) о порядкѣ престоловъ церковныхъ, подлежащихъ патріарху константинопольскому, русская митрополія упомянута въ числѣ митрополій на 61 мѣстѣ (*Leunclav. op. cit.* 1, 88; *Codini De offic. curiae et Eccles. constant.*, p. 379, ed. 1648). Но несомнѣнно, что имя нашей митрополіи внесено въ это постановленіе впослѣдствіи, когда—неизвѣстно (О митрополіи русской въ концѣ IX вѣка, Прибавл. къ Тв. Св. Отецъ, IX, 132—146). Въ другихъ древнихъ спискахъ митрополій константинопольскаго патріарха (попущ. у Беверегія t. II, *Annotat. de offic.* p. 135, и Гоаромъ въ его изданіи Кодина *de offic.* p. 337), гдѣ митрополіи изчислено только 34, и именно древнихъ, русская митрополія не упоминается. Даже въ списокѣ, какой доставилъ изъ Византіи въ 1143 г. Ниль Доксопатръ сицилійскому королю Рожеру, гдѣ перечислены уже 65 митрополій константинопольскаго патріарха, сперва 42 древнихъ, потомъ новыхъ,—русская митрополія не упомянута, хотя и замѣчено впереди списка, что въ Россію посылается митрополитъ отъ константинопольскаго патріарха (*Altd. De eccles. occid. et orient. cons. lib.* 1. c. 24, p. 410 — 417). Что

единства русской Церкви съ византійскою, сношенія между Греціею и Россіею были непрерывныя. Греки приходили къ намъ, одни вмѣстѣ съ нашими митрополитами, другіе для богомолья, третьи даже переселялись въ Россію съ своими семействами, чтобы обучать Русскихъ церковному пѣнію; нѣкоторые удостоивались у насъ и епископскихъ кафедръ ⁽⁵²⁴⁾. Русскіе, съ своей стороны, также путешествовали въ Константинополь, и одни проживали въ тамошнихъ монастыряхъ (препод. Ефремъ), изучая иноческую жизнь, другіе (препод. Варлаамъ) покупали тамъ иконы и церковную утварь, третьи списывали благочестивыя книги и приносили въ отечество, какъ принесенъ былъ, по порученію препод. Феодосія печерскаго, Уставъ Студійскій. Брачные союзы нашихъ князей съ греческимъ дворомъ служили новою связію между Греціею и Россіею даже въ церковномъ отношеніи. Вел. князь кievскій Всеволодъ былъ женатъ на дочери греческаго императора Константина Мономаха, и дочь этого князя, извѣстная инокиня Янка, путешествовала въ Царьградъ и привела съ собою оттуда новаго митрополита (Іоанна III). Дочь князя Володаря выдана была въ 1104 г. за греческаго царевича, сына императора Алексѣя.

новыя митрополіи занимали мѣста ниже всѣхъ древнихъ, видно и изъ списковъ упомянутаго Постановленія Льва философа (loc. cit.). Въ числѣ пяти митрополитовъ, засѣдавшихъ на константинопольскомъ соборѣ 1087 или 1102 г., русскій митрополитъ упоминается послѣднимъ (*Leuncl. op. cit.* 1, 269).

⁽⁵²⁴⁾ Припомнимъ студійскаго чернеца Михаила, пришедшаго въ Кіевъ съ митрополитомъ Георгіемъ; *Грека митрополита* — Феодора; Грековъ, приходившихъ на поклоненіе мощамъ св. Бориса и Глѣба и удивлявшихся великолѣпію ихъ рани; пѣнцовъ греческихъ, переселившихся въ Кіевъ, и изъ числа ихъ Мануила, сдѣлавшагося первымъ епископомъ смоленскимъ.

Дочь Владиміра Мономаха была за греческимъ царевичемъ Леономъ ⁽⁵²⁵⁾.

Сношеній съ другими восточными православными Церквами,—александрійскою, антиохійскою и іерусалимскою, прямыхъ и непосредственныхъ, Церковь наша, какъ и прежде, не имѣла. Знаемъ только, что по временамъ нѣкоторые наши соотечественники путешествовали ко св. мѣстамъ Палестины и проживали тамъ довольно долго. Сношенія съ Церковію болгарскою или, точнѣе, съ Болгаріею продолжались: оттуда приносимы были къ намъ церковно-славянскія рукописи, приходили иногда иноки и жили въ нашихъ монастыряхъ ⁽⁵²⁶⁾; оттуда же, по всей вѣроятности, появился у насъ (1123 г.) еретикъ Дмитръ (Димитрій). Судя по тому, что этотъ еретикъ отвергалъ всѣ церковные уставы, не безъ основанія догадываются, что онъ принадлежалъ къ сектѣ Богомиловъ, господствовавшей тогда въ Болгаріи. Впрочемъ, лжеученіе Дмитра не могло пустить у насъ глубокихъ корней: митрополитъ Никита, по повелѣнію вел. князя, немедленно испыталъ еретика и обличилъ, а потомъ сослалъ его на заточеніе въ свой митрополичій городъ — Синелець ⁽⁵²⁷⁾.

⁽⁵²⁵⁾ П. Собр. Р. Лѣт. 1, 60. 119. 128. *Карамз.* II, 145. 154.

⁽⁵²⁶⁾ Припомнимъ Изборникъ Святославовъ, переписанный съ болгарскаго; Стихирарь XI—XII вѣка, Императорской Публичной Библіотекі, болгарскаго письма; Златоструй Симеона, царя болгарскаго; переводы и сочиненія Іоанна, вкзарха болгарскаго, и Климента, епископа словенскаго, доселѣ хранящіеся у насъ въ спискахъ XI—XII вѣка. Припомнимъ также черноризца, неизвѣстнаго по имени, родомъ болгарина, который вместе съ препод. Никономъ удалился изъ кіево-печерской обители для удивленныхъ подвиговъ.

⁽⁵²⁷⁾ *Татищ.* II, 228; *Никон.* Лѣт. II, 86; *Руднев.* О Ерес. и Раскол. въ Русск. Церкви, 28—39, М. 1836.

Сношенія съ Римомъ были: изъ нихъ извѣстны два. Въ 1073 г. вел. князь Изяславъ, вторично выгнанный братьями своими изъ Кіева, обратился сначала съ просьбою о помощи къ польскому королю Болеславу; но Болеславъ, принявъ поднесенныя ему сокровища, помощи не оказалъ и сокровищъ не возвратилъ. Потомъ горестный изгнанникъ отправился къ нѣмецкому императору Генриху IV; но и участіе Генриха не принесло ему никакой пользы. Наконецъ, онъ послалъ сына своего въ Римъ. Этотъ сынъ (неизвѣстный по имени) жаловался папѣ Григорію VII на польскаго короля и будто бы, отъ имени отца и своего собственнаго, далъ обѣщаніе покориться римскому престолу, если только наша властію св. Петра вручить ему — сыну Изяславу русское царство. Гильдебрантъ немедленно написалъ два посланія: одно къ польскому королю, прося его и убѣждая возвратить Изяславу взятые сокровища; другое къ самому Изяславу (Димитрію) съ супругою. Въ послѣднемъ папа, между прочимъ, писалъ нашему князю и княгинѣ: «мы согласились на просьбу и обѣщаніе сына вашего, которыя казались намъ справедливыми какъ потому, что даны съ вашего согласія, такъ и по искренности просителя, и вручили ему корону нашего государства отъ имени св. Петра, съ тѣмъ намѣреніемъ и благожеланіемъ, чтобы блаженный Петръ своимъ ходатайствомъ предъ Богомъ хранилъ васъ и ваше царство, и всѣ ваши блага, и содѣйствовалъ вамъ до конца жизни вашей удержатъ царство ваше во всякомъ мирѣ, чести и славѣ». Затѣмъ папа изъявлялъ полное согласіе оказывать нашему князю и на будущее время такія же пособія въ случаяхъ нужды; говорилъ о своихъ послахъ, которыхъ отправилъ

имѣтъ съ посланіемъ для того, чтобы они и ясные изложили написанное въ немъ, и передали многое не написанное; наконецъ, просилъ принять этихъ пословъ съ любовію и вѣрить всему, что только они скажутъ или постановятъ отъ имени апостольскаго сѣдальца⁽²²⁾. Нельзя до нѣкоторой степени не усомниться въ искренности словъ настоящаго посланія. Очень могло быть, что Изяславъ отправилъ въ Римъ сына своего жаждать на польскаго короля, исповѣдывавшаго римскую вѣру, или даже просить, чтобы папа своею духовною властію побудилъ Болеслава оказать помощь нашему князю за взятія у него сокровища. Но какъ могъ русскій князь просить себѣ престола русскаго у римскаго первосвященника, когда зналъ, что слова послѣдняго не имѣло въ Россіи никакой силы, что его не послушались бы ни народъ, ни князья? Какъ могъ Изяславъ, бывшій уже двукратно вед. княземъ и имѣвшій неотъемлемое право на кіевскій престолъ, просить у папы престола не себѣ, а сыну своему, когда зналъ, что это послужило бы только новымъ, неодолимымъ препятствіемъ къ достиженію цѣли, при существовавшихъ тогда княжескихъ отношеніяхъ? Довольно ли вырази́лъ Гильдебрандъ слова сына Изяслава? Не далъ ли имъ своего, болѣе обширнаго, смысла? Не хотѣлъ ли только воспользоваться благоприятнымъ случаемъ, чтобы дѣйствовать на русскаго вед. князя, а чрезъ него и на русскую Церковь, для привлеченія ихъ въ свои сѣти? Впрочемъ, и не отвергая достовѣрности посланія папы, мы должны ска-

(22) Оба посланія папы и къ Изяславу, и къ польскому королю, напечатаны въ *Histor. Russiae Monument. I, №№ 1 и 2.*

зять, что оно не принесло ему никакого успѣха. Братъ Изяслава Святославъ, занимавшій его престолъ, скончался (въ 1076 г.), и Изяславъ, съ согласія оставшагося своего брата Всеволода, безпрепятственно вошелъ въ Кіевъ и сдѣлался великимъ княземъ: тѣмъ и кончилось его сношеніе съ Римомъ ⁽⁵²⁹⁾. «Стязаніе съ Латиною» тогдашняго митрополита Георгія, вѣроятно, вызвано было изложенными обстоятельствами.

Въ другой разъ посольство было не къ князю нашему, а къ митрополиту Іоанну II, отъ папы или, вѣрнѣе, отъ антипапы Климента III. Климентъ желалъ единенія съ восточными іерархами, хвалилъ православную вѣру, прислалъ къ нашему первосвятителю своего епископа для переговоровъ. Іоаннъ съ любовію отозвался на доброе желаніе папы, убѣждалъ его отказаться отъ заблужденій латинскихъ и совѣтовалъ обратиться для окончательнаго рѣшенія дѣла къ цареградскому патріарху съ находящимися при немъ митрополитами ⁽⁵³⁰⁾. Были ли какія послѣдствія этого сношенія, свѣдѣній не сохранилось.

Очень вѣроятно, что попытки папы привлечь на свою сторону русскихъ князей повторились во дни Владиміра Мономаха. Иначе, трудно понять, съ чего это вздумалъ самъ Владиміръ сдѣлать митрополиту Никифору запросъ о причинахъ отлученія Латинянъ отъ православной Церкви, и почему митрополитъ, написавъ отвѣтъ и показавъ заблужденія Латинянъ, заповѣдалъ князю: «ты же, княже мой, прочитай посланіе сіе не однажды, не дважды, а многократно; прочитай ты,

⁽⁵²⁹⁾ П. Собр. Р. Лт. 1, 83; *Карамз.* II, 84.

⁽⁵³⁰⁾ Посланіе м. Іоанна II къ папѣ было рассмотрѣно нами прежде.

пусть читаютъ и сыны твои». Или что значать слова Никифора въ другомъ посланіи къ тому же князю: «по разуму я нашелъ тебя благовѣрнымъ, благодатию Божию, и не уклоняющимся отъ правой вѣры; по чувству—ревнующимъ о Богѣ до сего дня; и молю Бога, да соблюдетъ тебя таковымъ навсегда, *если не допустишь войти волку въ стадо Христово и не дашь насадить тернія въ виноградъ Божіемъ, но сохранишь древнее преданіе своихъ отцевъ*»? Отъ кого тогда могла быть опасность для нашей Церкви, какъ не отъ одного папы съ его клеветами? Наконецъ, почему это митрополитъ Никифоръ нашелъ нужнымъ въ то же время писать посланія и къ другимъ русскимъ князьямъ, равно направленные противъ Латинянъ, и, обличая ихъ заблужденія, повторять: «вотъ почему не пріемлетъ ихъ св. соборная Церковь въ единеніе и общеніе, но, какъ членъ гнилой и неизцѣльный, отрѣзала отъ себя и отвергла; намъ же, православнымъ христіанамъ, не должно съ ними ни ѣсть, ни пить, ни привѣтствовать ихъ» (531)?

То несомнѣнно, что исповѣдники римской вѣры, именно—нѣкоторые Варяги и Поляки, жили въ Русской землѣ, и что наши князья оказывали имъ вѣротерпимость и христіанскую любовь. Преп. Феодосій печерскій, въ извѣстномъ посланіи о вѣрѣ варяжской къ вел. кн. Изяславу, между прочимъ, писалъ: «исполнилася и наша земля злыя тоя вѣры людій: понеже по всей земли Варязи суть; велика нужда правовѣрнымъ христіаномъ, иже межи тѣхъ живуще въ единомъ мѣстѣ;

(531) Упомянутыя посланія митрополита Никифора также рассмотрѣны прежде.

да еще кто ублюдется отъ нихъ, чѣсту вѣру неся, предъ Богомъ станетъ одесную радующеся». И далѣе внушалъ князю: «будь милостивъ не только къ своимъ христіанамъ, но и къ чужимъ; если увидишь кого либо нагимъ или голоднымъ, или подвергшимся бѣдствію: то, хотя бы то былъ Латинянинъ, всякаго помилуй и избавь отъ бѣды, какъ можешь». Еще далѣе заповѣдывалъ: «когда ты встрѣтишь, что иновѣрные состязаются съ вѣрными и хотятъ лестию увлечь ихъ отъ правой вѣры, помощи своими познаніями правовѣрнымъ противъ кривовѣрныхъ, и ты избавишь овца отъ устъ львовыхъ». Значить, Латинянамъ (ибо изъ хода рѣчи видно, что здѣсь говорится объ нихъ) позволительно было у насъ открыто исповѣдывать свою вѣру и даже они состязались иногда объ ней съ правовѣрными. Но съ другой стороны, также несомнѣнно, что сами Русскіе вовсе не держались римской вѣры, не считали ея правою, не были въ подчиненіи римскому первосвященнику, какъ ни стараются доказать противное ревнители папства ⁽⁵³²⁾. Препод. Феодосій печерскій, митрополиты: Георгій, Іоаннъ II и Никифоръ, въ извѣстныхъ намъ посланіяхъ, подробно опровергаютъ разныя заблужденія Латинянъ, выражаются, что они за эти заблужденія отлучены, отвержены отъ Церкви православной, заповѣдуютъ всячески блюстися ихъ ученія, не участвовать въ ихъ богослуженіи, не слѣдовать ихъ обычаямъ, не заключать съ ними брачныхъ союзовъ, не имѣть съ ними общенія даже въ нищѣ

⁽⁵³²⁾ *Kulczynski Specimen Eccles. Ruthenicae. Romae, 1733; Stilling. De Convers. et Fide Russ. (in Act. SS. Septembr. t. II); Rohrbacher, Hist. de l'Eglise Cathol. t. XIII, Paris. 1844.*

и пити, и, въ случаѣ нужды, давать имъ то и другое въ особыхъ сосудахъ, или, если ѣсть съ ними и вмѣстѣ, то только ради любви Христовой. Напрасно уназываютъ на брачныя союзы нашихъ князей съ государями польскими, венгерскими и другими, державшимися латинскаго исповѣданія, какъ на свидѣтельство ихъ единовѣрія⁽⁵³³⁾. Митрополитъ Іоаннъ II ясно не одобрялъ такихъ союзовъ, говоря, что весьма неприлично правотѣрнымъ князьямъ отдавать дочерей своихъ замужъ въ страны, гдѣ служатъ на опрѣсноккахъ, и что, по закону, православные должны сочетаться только съ православными: знакъ, что князья римской вѣры у насъ не считались православными. Наконецъ, самымъ разительнымъ опроверженіемъ мысли, будто Церковь русская находилась тогда въ единеніи съ римскою, служитъ обращеніе къ православію Шимона Варяга. Онъ родился и былъ воспитанъ въ римской вѣрѣ; но потомъ, когда пришелъ въ Кіевъ, будучи наставленъ здѣсь преп. Феодосіемъ печерскимъ и поражааясь чудесами его и преп. Антонія, оставилъ «буестъ латынскую» и истинно увѣровалъ въ Господа Іисуса Христа со всею своею дружиною, простиравшеюся до 3000 человекъ, и съ своими іереями⁽⁵³⁴⁾. О праздникъ 9-го мая, какъ и почему онъ установленъ нашею Церковію въ память перенесенія мощей св. Николая Чудотворца, мы уже говорили.

Не одни только послѣдователи римской церкви пооб-

(533) *Vicissitudes de l'Eglise Cathol. en Pologne et en Russie* pag. 434-14, Paris, 1843. О такихъ бракахъ, дѣйствительно, говорятъ наши летописи (П. Собр. Р. Лѣт. I, 118. 119; II, 14. 17. 19; *Татищ.* II, 202. 210. 241).

(534) *Симонъ въ Сказ. о созданіи к-печерской церкви (Печер. Патер.).*

зовались вѣротерпимостію въ нашемъ отечествѣ, но и Армяне, и даже Евреи, хотя вѣра тѣхъ и другихъ не считалась истинною. Въ житіи преп. Агапита печерскаго, врача безмезднаго, рассказывается, что въ Кіевѣ, къ концу XI или въ началѣ XII в., былъ знаменитый врачъ, «родомъ и вѣрою Армянинъ», какого прежде не бывало; что этотъ врачъ, завидуя славѣ препод. Агапита, врачевавшаго чудесно, научилъ «иновѣрники своя» воднести иноку смертное зелье, которое однакожь оказалось безвреднымъ, и что впослѣдствіи, когда Армянинъ пришелъ къ Агапиту и послѣдній хотѣлъ угостить его своею скудною пищею, Армянинъ сказалъ: «мы, отче, сего мѣсяца четыре дня постимся, и нынѣ у насъ постъ». Тогда Агапитъ спросилъ: «да кто ты и какой вѣры»? Гость отвѣчалъ: «развѣ ты не слышалъ обо мнѣ, что я Армянинъ»? Послѣ этого преподобный воскликнулъ: «какъ же смѣлъ ты войти и осквернить келлію мою, и держать за грѣшную мою руку? Изыди отъ мене, иновѣрне и нечестиве». По смерти Агапита, которую онъ самъ предсказалъ Армянину за три мѣсяца, этотъ Армянинъ, пораженный чудеснымъ событіемъ, пришелъ въ печерскій монастырь и сказалъ игумену: «отсѣлъ и я сдѣлаюсь чернецомъ; оставляю вѣру армянскую и истинно вѣрую въ Господа Іисуса Христа». И, дѣйствительно, былъ постриженъ, и скончался инокомъ ⁽⁵³⁵⁾. Евреи жили въ Кіевѣ во дни Святополка и Владиміра Мономаха, и занимали тамъ особую улицу или часть ⁽⁵³⁶⁾. И преп. Феодосій печерскій, по свидѣтельству Нестора, имѣлъ обычай весьма часто ходить къ нимъ ночью, тайно

⁽⁵³⁵⁾ *Полик.* въ Сказ. о преп. Агапитѣ (Печ. Патерикъ).

⁽⁵³⁶⁾ П. Собр. Р. Изт. II, 4. 10.

отъ всѣхъ, препирался съ ними о вѣрѣ во Христа, укорялъ и обличалъ ихъ, называлъ отметниками и беззаконниками, желая потерпѣть отъ нихъ смерть за исповѣданіе имени Христова (⁵³⁷).

Вообще, въ Россіи не было притѣсненія никакой вѣрѣ, и ко всѣмъ людямъ, какой бы кто вѣры и племени ни былъ, пастыри Церкви заповѣдывали любовь. «Если ты увидишь, писалъ препод. Θεодосій къ вел. князю Изяславу, кого либо въ бѣдствіи, — будетъ ли то *жидовинъ, ли сорочининъ, ли болгаринъ, ли еретикъ, ли латининъ, ли отъ поганыхъ*: всякаго помилуй и отъ бѣды избави». Но единою истинною, спасительною вѣрою считалась только православная. «Нѣтъ, читаемъ въ томъ же посланіи Θεодосія, — нѣтъ иной вѣры лучше, какъ вѣра наша, едина чистая и честная, и святая, т. е., вѣра правовѣрная. Живущіе въ сей вѣрѣ могутъ и освободиться отъ грѣховъ, и избѣгнуть вѣчной муки, и быть причастниками вѣчной жизни, и безъ конца радоваться со Святыми. А сущему въ иной вѣрѣ, ли въ латинской, ли въ армянской, ли въ срачиньской, нѣсть видѣти жизни вѣчной, ни части съ Святыми».

(⁵³⁷) Житіе преп. Θεодосія въ кіево-печерскомъ Патерикѣ.

ХРИСТИАНСКОЕ МИЛОСЕРДІЕ.

*Будите милосерди, якоже и Отецъ евъшъ
небесный милосердъ есть (Лук. 6, 36).*

Есть въ насъ естественное чувство состраданія къ бѣдственному положенію другихъ. Какъ ни мало вообще замѣтны намъ чужія несчастія, какъ ни строги мы въ сужденіи о чужихъ нуждахъ и горестяхъ: за всѣмъ тѣмъ состраданіе знакомо сердцу каждаго. Есть скорби, потери, состоянія, которыя могутъ тронуть сердце самыхъ холодныхъ, самыхъ самолюбивыхъ людей. Кого не тронуло бы, напр., положеніе евангельскаго нищаго, брошеннаго на жертву стихіямъ, голоду и болѣзнямъ? Чье сердце осталось бы равнодушнымъ при видѣ Давида, гонимаго и оскорбляемаго недостойнымъ и неблагодарнымъ, но все еще нѣжно любимымъ, сыномъ? Чьего состраданія не возбудила бы участь Іова, имѣвшаго все, что можетъ въ жизни доставлять радости человѣку, и вдругъ потерявшаго все, мало того — доведеннаго до послѣдней степени бѣдствій?

Чувство состраданія есть остатокъ тѣхъ естественныхъ узъ, которыми мы связаны другъ съ другомъ, какъ дѣти одного общаго родоначальника, какъ члены одного великаго семейства; — слабое проявленіе той

братской любви, какую природа внушаетъ намъ другъ къ другу. Есть предѣлы, далѣе которыхъ сама природа не даетъ намъ простираť равнодушнiя къ положенiю и участи нашихъ братiй. Оставаться глухимъ къ атому внутреннему чувству или, что еще хуже, намѣренно подавлять его, значило бы разрывать послѣднiя связи, соединяющiя насъ съ человѣчествомъ, значило бы погашать въ себѣ послѣднiя искры тѣхъ святыхъ чувствъ человѣколюбiя и участiя въ судьбѣ другихъ, которыя составляютъ украшенiе нашей природы,—значило бы, наконецъ, идти противъ внушенiй собственной своей природы. Независимо отъ нашей воли возбуждается въ сердцахъ святое чувство состраданiя; нельзя и заглушить его безъ внутренняго насилiя самимъ себѣ, безъ чувства внутренняго недовольства и упрековъ совѣсти. Но если преступно и недостойно человѣка подавлять въ себѣ естественное чувство состраданiя: то, съ другой стороны, дѣйствовать только подъ влiянiемъ этого мимолетнаго, временно возбуждающагося и, по самой природѣ своей, неопредѣленнаго чувства, значить ли еще исполнять долгъ христiанскаго милосердiя къ ближнимъ? Когда я не могу оставить безъ милостыни нищаго, случайно поцѣвшагося мнѣ на глаза и своимъ жалкимъ видомъ разрывающаго мнѣ сердце; когда не могу оставить безъ утѣшенiя скорбящаго, стоны и вопли котораго болѣзненно дѣйствуютъ на мою душу: такiе поступки дѣлаютъ честь добротѣ сердца, но сами по себѣ могутъ ли быть поставлены мнѣ въ заслугу, какъ добродѣтель? Тогда только наше участiе въ судьбѣ ближняго можетъ имѣть характеръ дѣйствительной добродѣтели, когда источникомъ и основанiемъ своимъ

будетъ имѣть не мимолетное и неопредѣленное чувство состраданія, а живое и твердое христіанское убѣжденіе. Тогда только исполнимъ мы надлежащимъ образомъ свой долгъ по отношенію къ несчастнымъ нашимъ братіямъ, когда, кромѣ внушеній природы, будемъ руководствоваться еще заповѣдью о милосердіи, какая дана намъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ.

Будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть. Вотъ эта заповѣдь о милосердіи, которая должна быть началомъ дѣятельности каждаго христіанина. Милосердіе Божіе къ намъ самимъ должно быть не только побужденіемъ, но вмѣстѣ и образцемъ нашего милосердія къ ближнимъ. Конечно, милосердіе наше никогда не можетъ возвыситься до такой степени: по крайней мѣрѣ, оно должно по возможности представлять въ себѣ тѣже черты, какія открываются намъ въ милосердіи Божіемъ.

Милости твоя, Господи, исполнь земля (Пс. 118, 64). Ты милуеши всѣхъ, якоже вся можеши. Любиши же всѣхъ и ничесоже гнушаешия, яже сотворилъ еси. Щадиши же вся, яко твоя суть, Владыко душелюбче (Прем. Сол. 11, 24—27). Такъ, Господь милосердъ ко всѣмъ своимъ созданіямъ. Нѣтъ никого, для кого были бы затворены врата божественнаго милосердія, точно также, какъ нѣтъ никого, кто бы не имѣлъ нужды въ немъ. Кто можетъ сказать о себѣ, что достойно пользуется всѣми дарами, получаемыми отъ щедродательной руки Божіей? Кто можетъ сказать о себѣ, что не прогнѣвляеть каждый день Господа, по меньшей мѣрѣ, семьдесятъ разъ седмицею? Но *Господь сіяетъ солнце свое на злыя и благія, и дождитъ*

на праведныя и неправедныя (Матѣ. 5, 45); творить милость въ тысящахъ любящимъ его и творящимъ повелѣнія его (Втор. 5, 10), и въ тоже время, подобно доброму пастырю, оставляетъ девяносто девять овецъ и идетъ въ слѣдъ одной погибшей, *дондеже обрящетъ ю* (Лук. 15, 4—10). Сколько примѣровъ безконечнаго милосердія Божія къ грѣшникамъ представляетъ намъ слово Божіе! Велики и тяжки были преступленія Содомы и Гоморры: несмотря на то, прежде истребленія нечестивыхъ городовъ, Господь такъ бесѣдовалъ о нихъ съ Авраамомъ: *аще обрящутся тамо десять праведныхъ, не погублю десятихъ ради* (Быт. 18, 32). Трудно исчислить всѣ оскорбленія, какія видѣлъ Господь отъ неблагодарнаго и жестоковѣйнаго народа Еврейскаго: но трудно исчислить также всѣ роды благодѣяній, какія явилъ Господь народу избранному. Вся исторія его съ начала до конца, съ одной стороны, есть непрерывный рядъ величайшихъ благодѣяній Божіихъ къ этому народу, съ другой — непрерывный рядъ злыхъ дѣлъ, обличавшихъ неблагодарность и жестоковѣйность этого народа. Что сказать о пришествіи на землю и воплощеніи Сына Божія, — высочайшемъ дѣлѣ безконечнаго милосердія Божія къ грѣшному роду человѣческому? Что сказать о многихъ частныхъ дѣйствіяхъ Спасителя во время пребыванія Его на землѣ? Онъ призываетъ на дѣло апостольства и чрезъ то самое приближаетъ къ Себѣ Маттея, принадлежавшаго къ презрѣнному классу мытарей; идетъ въ домъ другаго мытаря Закхея; даетъ прощеніе женѣ блудницѣ, приговоренной законниками іудейскими къ побіенію камнями; отверзаетъ врата рая разбойнику, исповѣдавшему Его Сыномъ Божіимъ;

объявляетъ прощенье апостолу Петру, который троекратно отвергся Его, несмотря на свое обѣщаніе не оставлять Спасителя даже тогда, когда бы всѣ другіе оставили Его. Подобно милосердію Божію, простирающемуся на всѣхъ, и наше собственное милосердіе должно обнимать всѣхъ, людей всякаго состоянія, знакомыхъ и незнакомыхъ, друзей и недруговъ. Не запрещается отличать въ своихъ привязанностяхъ и участіи людей, связанныхъ ближайшими узами родства, дружбы, ближайшими общественными отношеніями и въ особенности вѣрою (1 Тим. 5, 8). Бѣдные и несчастные, отличающіеся добрыми нравами и доброю жизнію, люди, теряющіе свое состояніе и здоровье на службѣ отечеству, храбрые защитники Церкви и престола, жертвующіе своею кровію и жизнію, не только могутъ, но и должны быть предметомъ преимущественнаго нашего попеченія и заботъ. Позволяются предпочтенія, осуждаются исключенія. Нѣтъ никого, кто былъ бы недостойнъ нашего состраданія; всякій имѣетъ право на наше милосердіе. Тѣмъ преле всего и отличается христіанское милосердіе отъ естественнаго чувства состраданія, что простирается не на тѣхъ только, къ кому располагаетъ насъ сама природа, но и на тѣхъ, кто совершенно чужды намъ, даже на тѣхъ, къ кому природа внушаетъ враждебныя чувства. Христіанинъ долженъ помнить слова Спасителя: *аще любите любящихъ вы, кую мзду имаете? Не и мытари ли также творятъ? И аще чинуете други ваша токмо, что лишнее творите? Не и язычники ли также творятъ? Будите убо совершенни, якоже и Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 46—48).

Всякій съ своею скорбію имѣеть право на наше состраданіе; всякій съ своею нуждой имѣеть право на нашу помощь; всякій съ своимъ несчастіемъ имѣеть право на наше милосердіе. Но, Боже мой! сколько можно встрѣтить различныхъ нуждъ, сколько разныхъ скорбей, сколько разныхъ несчастій! Не тѣ только несчастны, кто долженъ бороться съ бѣдностью, кто не имѣеть собственнаго крова, кто лишенъ необходимой помощи во время болѣзни. Ужасны состоянія нищеты, безпріютности, безпомощности. Но горе живеть не только въ убогихъ хижинахъ, а заходитъ и въ свѣтлыя палаты. Есть бѣдствія, отъ которыхъ не укрываютъ богатыя жилища, отъ которыхъ не спасаютъ никакія сокровища. Потеря близкихъ сердцу, родныхъ, друзей, потеря чести и добраго имени, напрасныя клеветы, несправедливыя притѣсненія, — все это такія несчастія, которыя общи всѣмъ и каждому и которыя часто труднѣе переносятся, чѣмъ голодъ и нищета. Бываютъ скорби, тѣмъ болѣе ужасныя, что скорбящіе отвергаютъ всякое утѣшеніе. Есть болѣзни, тѣмъ болѣе опасныя, что больные не признають въ себѣ никакой болѣзни, что страдаетъ не тѣло, а душа. Не только съ христіанской, даже просто съ человѣческой точки зрѣнія, кто болѣе жалкимъ долженъ представляться въ глазахъ нашихъ, — тотъ ли, кто не имѣеть средствъ для удовлетворенія тѣлесныхъ нуждъ, или тотъ, кто не обращаетъ и не хочетъ обращать вниманія на высшія потребности души, коснѣеть въ невѣдѣніи касательно необходимѣйшихъ истинъ вѣры и главнѣйшихъ основаній христіанской нравственности, незнакомъ съ отраднѣйшими обѣтованіями христіанскаго упованія? Кто болѣе имѣеть нужды

въ нашемъ попеченіи, — тотъ ли, кто страдаетъ тѣломъ, кого оставляютъ тѣлесныя силы, или тотъ, кто болитъ духомъ, въ комъ гибнуть благороднѣйшія силы души? А такихъ душевныхъ болѣзней можно встрѣтить едва ли не болѣе, чѣмъ болѣзней тѣлесныхъ. Гибельное состояніе невѣрія и маловѣрія въ различныхъ ихъ видахъ и проявленіяхъ, разнаго рода самонадѣянность въ дѣлѣ спасенія, наконецъ, всѣ роды страстей, — не суть ли это болѣзни, столь же обыкновенныя, сколь и ужасныя? Требуютъ удовлетворенія нужды тѣлесныя: тѣмъ болѣе требуютъ его потребности души. Имѣютъ нужду во врачеваніи язвы тѣлесныя: тѣмъ болѣе имѣютъ нужду въ немъ язвы душевныя. Христіанское милосердіе, подобно милосердію Божію къ людямъ, должно простираться, по возможности, на всѣ нужды, на всѣ бѣдствія нашихъ собратій.

Будемъ имѣть постоянно предъ глазами образецъ безконечнаго милосердія Божія къ намъ самимъ. Господь далъ намъ различныя потребности, далъ вмѣстѣ съ тѣмъ и обильныя средства къ ихъ удовлетворенію. Все, чѣмъ только пользуемся мы въ мірѣ, не есть ли благій даръ милосердаго Господа? Все, что существуетъ въ мірѣ, не приспособлено ли самымъ попечительнымъ образомъ къ нашему благу и къ нашимъ нуждамъ? Видимая природа не только даетъ намъ всѣ средства къ удовлетворенію нуждъ нашего тѣла, но отчасти къ удовлетворенію и высшихъ потребностей души. Это уже наша вина, если мы потеряли способность отъ видимыхъ предметовъ возноситься къ представленію безконечныхъ совершенствъ невидимаго Творца и Правителя міра. Это уже наша вина, если пре-

мудрое устройство и чудное сохраненіе міра не пробуждаютъ въ насъ мысли или только слабо пробуждаютъ мысль о премудрости и всемогуществѣ Божіемъ. Не такъ бесплодно дѣйствуютъ внушенія природы на тѣхъ изъ людей, которые способны понимать ея внушенія.

Изъ всѣхъ бѣдъ, какія постигаютъ насъ, однѣ посылаются самимъ Господомъ, другія попускаются Имъ. Къ числу первыхъ относятся всѣ, постигающія насъ, бѣдствія и несчастія, кромѣ грѣха, которыя также бываютъ двоякаго рода: одни посылаются въ наказаніе за грѣхи и съ цѣлю исправленія отъ грѣха; другія—съ цѣлю испытанія и утвержденія въ добродѣтели. Можемъ ли не признать безконечнаго милосердія Божія въ самомъ источникѣ нашихъ несчастій? То, что кажется только дѣйствіемъ карающей руки Божіей, на самомъ дѣлѣ есть вмѣстѣ дѣйствіе милосердой десницы Божіей, спасающей насъ отъ зла, болѣе страшнаго, и созидающей наше спасеніе. Какъ ни тяжки иногда бываютъ состоянія, въ какія Господь поставляетъ насъ, какъ ни прискорбны потери, какія переносимъ, какъ ни ужасны удары, вдругъ поражающіе насъ,—всѣ эти тяжкія состоянія, печальныя потери, внезапные удары, по своей цѣли дальнѣйшей, не суть ли часто тоже самое, что непріятное и мучительное лекарство, какое въ иныхъ случаяхъ дается больному для пресѣченія болѣзни, которая безъ того легко можетъ сдѣлаться неизлечимою и даже смертельною? *Егоже любитъ Господь, наказуетъ: биетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ* (Евр. 12, 6). Для нашего собственнаго блага Господь посылаетъ на насъ несчастія. Но не Онъ ли также служитъ для насъ

непостыднымъ источникомъ утѣшеній въ скорбяхъ, скорымъ помощникомъ въ напастяхъ,—не Онъ ли подпора слабыхъ, защита угнѣтенныхъ, прибежище и покровъ безпріютныхъ? Не призываетъ ли Онъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, обѣщая упокоеніе (Матѣ. 11, 28)? Не угрожаетъ ли страшнымъ судомъ своимъ не только тѣмъ, кто является притѣснителемъ сирыхъ и несчастныхъ (Ис. 1, 23.—25; Малах. 3, 5), но и тѣмъ, кто отказываетъ имъ въ своей помощи (Іак. 2, 13)? Напротивъ, не обѣщаетъ ли своего благословенія и награды людямъ, служащимъ Ему самому въ лицѣ Его меньшихъ, несчастныхъ братій (Матѣ. 25, 40)? Будемъ ли сомнѣваться въ святости и непреложности божественныхъ обѣщаній? Послушаемъ тѣхъ, которые самымъ дѣломъ въ скорбныхъ обстоятельствахъ жизни, съ твердымъ упованіемъ на милосердіе Божіе, искали въ Богѣ подпоры и утѣшенія. Вотъ предъ нами Іовъ со всеми своими несчастіями и страданіями, а также и съ твердою вѣрою въ Бога правосуднаго и милосердаго. Исторія его страданій всего лучше должна показать намъ, какъ Господь не забываетъ страдальца даже въ то самое время, какъ посылаетъ ему несчастія, и какъ мужественная вѣра въ Бога Промыслителя и твердая надежда на Его помощь всегда остаются непостыдными. Предъ нами Давидъ, который постоянно искалъ въ Богѣ утѣшенія во всѣхъ своихъ скорбяхъ, помощи въ напастяхъ, защиты отъ враговъ: и какъ многократно воспѣвалъ онъ Господа, какъ утѣшителя скорбящихъ, скорого помощника немощныхъ, защитника обидимыхъ (Пс. 117, 23)! Предъ нами апостолъ Павелъ, столько пострадавшій и потерпѣвшій за имя

Христово: онъ утѣряетъ насъ въ той отрадной истинѣ, что мѣру скорбей Господь всегда соразмѣряетъ съ нашими силами (1 Кор. 10, 13). Предъ нами множество другихъ благочестивыхъ страдальцевъ всѣхъ мѣстъ и временъ, которые единогласно скажутъ намъ, что *Господь не отвертитъ лица отъ убогаго и молитву обидимаго услышитъ, что не презритъ молитвы сираго, ни вдовицы, егда излѣтъ прошеніе* (Сир. 32, 13—14). Скорби и бѣдствія вообще могутъ имѣть безотрадное значеніе только для людей, *не имущихъ упованія*, — только для тѣхъ, кто не въ Богѣ ищетъ себѣ утѣшенія и подпора, кто не хочетъ благоразумно смиряться подъ крѣпкую руку Божию, пріемля всѣ удары небеснаго правосудія, какъ наказаніе за грѣхи, и терпѣливо ожидая окончанія праведнаго суда Божія, — кто, наконецъ, забываетъ, что настоящая жизнь есть только приготовленіе къ жизни будущей, что первая есть время подвиговъ, а вторая — время возмездій за нихъ.

Зло самое ужасное и гибельное изъ всѣхъ, постигающихъ человѣка, зло, по отношенію къ которому всѣ прочія бываютъ необходимымъ слѣдствіемъ и явленіемъ, есть, безъ сомнѣнія, грѣхъ; оно попускается Богомъ, потому что имѣетъ свое основаніе въ свободной волѣ человѣка. Грѣхъ губитъ все существо человѣка, разстроиваетъ силы душевныя, убиваетъ силы тѣлесныя. Пагубная сила и гибельныя дѣйствія грѣха иростираются не только на эти десятки лѣтъ, изъ которыхъ составляется настоящая жизнь человѣка, но и на всю его участь будущую. Грѣхъ вооружаетъ человѣка противъ Бога, и подвергаетъ страшной предъ Нимъ отвѣтственности. Что можетъ быть жалче человѣка грѣшника? Что недостойнѣе его милосердія Божія?

Но Господь удивилъ милость свою къ человѣку. *Такъ бо возлюбилъ Богъ міръ, яко и Сына своего единогоднанаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ оныя, не погмбнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). Кромѣ сей высочайшей Жертвы, принесенной на Голгоѣ для спасенія грѣшнаго рода человѣческаго, чего постоянно и во всякое время не дѣлаеть милосердіе Божіе для спасенія человѣка? Благодать Божія сопутствуетъ человѣку на всѣхъ путяхъ его жизни, содѣвая его спасеніе. Однихъ она призываетъ къ покаянію, другихъ утвѣждаетъ въ благочестіи; однихъ предохраняеть отъ соблазновъ и преткновеній, другимъ подаеть силы къ перенесенію борьбы со грѣхомъ. Благодать Божія врачуетъ наши душевныя язвы, подаеть благодать утѣшенія и силу терпѣнія; дѣйствуетъ непосредственно на душу человѣка, просвѣтляя его умъ, очищая сердце, укрѣпляя волю; дѣйствуетъ посредственно чрезъ внушенія и примѣры другихъ, чрезъ разныя обстоятельства жизни, въ которыя поставляеть человѣка.

Имѣя постоянно предъ глазами образецъ безконечнаго милосердія Божія къ намъ самимъ, простирающагося на всѣ наши нужды, сопутствующаго намъ во всѣхъ путяхъ нашей жизни, будемъ не только благодарить Господа, не только восхвалять Его милосердіе, но, по заповѣди Спасителя, будемъ также стараться подражать Ему въ дѣлахъ милосердія къ несчастнымъ нашимъ братіямъ. Ни у кого изъ насъ не достанеть ни столько силъ, ни столько средствъ, чтобы помочь всѣмъ нуждающимся, доставить утѣшеніе всѣмъ скорбящимъ, пристанище и покровъ безпріюжнымъ, защиту обидимымъ, врачевство нравственно недугующимъ, спасеніе погибающимъ. Господь и не требуетъ

невозможнаго. Сдѣлаемъ то, что можемъ сдѣлать. Обращая нашу заботливость на однѣ нужды нашихъ ближнихъ, не будемъ забывать другихъ; врачуя язвы тѣлесныя, не будемъ оставлять безъ попеченія язвы души. Великимъ благодѣяніемъ можетъ быть иногда для нищаго и кусокъ хлѣба, который подастъ ему сострадательная рука. Много значить одно слово утѣшенія для человѣка, убитаго скорбію. Но ограничиться кускомъ хлѣба, подаваемымъ нищему, когда легко можно обезпечить на всю жизнь его состояніе; ограничиться словомъ утѣшенія по отношенію къ бѣдному семейству, лишенному средствъ существованія, когда представляется возможность устроить его благосостояніе, — значить ли это исполнить надлежащимъ образомъ долгъ христіанскаго милосердія? Пріятенъ въ очахъ Божіихъ человѣкъ, дающій кровь безпріютнымъ, убѣжище сиротамъ, покой больнымъ и старымъ: но заслуга его предъ Богомъ тогда только можетъ быть несомнѣнною, когда онъ, заботясь о тѣлесныхъ нуждахъ призрѣваемыхъ, не опускаетъ изъ виду и ихъ душевныхъ потребностей. Не всякій можетъ устроить участь бѣднаго, дать убѣжище сиротамъ, доставить покой больнымъ и старымъ; но всякій можетъ исполнить свою обязанность христіанскаго милосердія, — пусть только съ усердіемъ и готовностью служить несчастнымъ своимъ братіямъ тѣмъ, чѣмъ можетъ. Лепта вдовицы, опущенная въ корвану іерусалимскаго храма, имѣла болѣе цѣны въ очахъ Спасителя, чѣмъ самыя богатые приношенія (Лук. 21, 3). *Иже аще напоитъ единого отъ малыхъ сихъ чашею студены воды, сказалъ Спаситель, аминь, глаголю вамъ, не погубитъ мзды своей* (Матѣ. 23, 42). Кто словомъ

убѣжденія, подкрѣпляемаго добрымъ примѣромъ жизни и теплыми молитвами къ Богу, будетъ содѣйствовать освобожденію отъ рабства той или другой изъ страстей несчастнаго своего брата, или возвращенію къ Богу заблудшей души, страждущей страшнымъ недугомъ невѣрія: тотъ болѣе, чѣмъ кто либо, сдѣлаетъ для блага ближняго и своего собственнаго.

Христіанское милосердіе необходимо требуетъ самоотверженія. Самоотверженіе необходимо для христіанина, когда онъ обязывается служить и помогать всѣмъ, кто имѣетъ нужду въ чужой помощи. Оно необходимо, когда христіанинъ обязывается помогать и служить несчастнымъ своимъ братіямъ всѣмъ, чѣмъ можетъ. Не воздавать зломъ за зло человѣку, лишившему насъ большей или меньшей части имущества, положенія въ обществѣ, добраго имени; не мстить людямъ, обманувшимъ и употребившимъ во зло наше довѣріе, нашу любовь и расположенность, — это уже жертва съ нашей стороны, жертва, для которой тѣмъ больше требуется усилій, чѣмъ ближе къ сердцу нанесенное намъ оскорбленіе, чѣмъ чувствительнѣе потеря. Совершенно простить своему врагу, предать забвенію нанесенную имъ обиду и оскорбленіе, безъ всякой внутренней непріязни встрѣчаться съ нимъ, — для этого требуется еще болѣе усилій надъ самимъ собой, это высшая жертва съ нашей стороны. Но если вообще долгъ христіанской любви требуетъ отъ насъ, чтобы мы благодетельствовали своему врагу, платя добромъ за зло: то, въ частности, долгъ христіанскаго милосердія обязываетъ насъ помогать и служить врагу, когда онъ въ несчастіи и имѣетъ нужду въ посторонней помощи. Только христіанское самоотверженіе мо-

жетъ дать человѣку столько силы и власти надъ са-
 мими собой, чтобъ подавить въ себѣ эту злобную ра-
 дость, которая невольно является въ душѣ при видѣ
 бѣдствующаго врага; только оно можетъ внушить чув-
 ство сожалѣнія къ человѣку, который не имѣетъ со-
 жалѣнія къ намъ самимъ; оно одно можетъ заставить
 насъ подать руку помощи тому, кого часто можемъ
 спасти на свою бѣду и гибель. Долгъ христіа-
 нина—не только не лишать никого своей помощи, но
 и помогать всякому несчастному всѣми своими сред-
 ствами. Ахъ! сколько можетъ быть случаевъ, когда
 помощъ, какой ожидаетъ отъ насъ братъ нашъ, тре-
 буетъ съ нашей стороны большаго и большаго самоотвер-
 женія! Не бываетъ ли, что, принимая на себя защиту
 человѣка, несправедливо гонимаго и оскорбляемаго
 обществомъ, мы вооружаемъ противъ самихъ себя это
 общество тѣмъ, что осмѣливаемся противостать об-
 щему мнѣнію и рѣшенію? Не бываетъ ли, что, для
 спасенія бѣднаго семейства отъ голода или для того,
 чтобъ не дать погибнуть брату нашему среди затруд-
 нительныхъ обстоятельствъ, мы должны часто жерт-
 вовать тѣми небольшими остатками, которые состав-
 ляютъ илодь долговременныхъ тяжкихъ трудовъ и
 скудный запасъ на послѣдніе годы и несчастные слу-
 чаи жизни? Не бываетъ ли, что нашъ добрый совѣтъ,
 наше искреннее слово убѣжденія и вразумленія чело-
 вѣку, больному душою, принимаются съ обиднымъ
 презрѣніемъ или негодованіемъ, часто истолковываются
 въ дурную сторону, еще чаще возбуждаютъ непріязнь
 и вражду со стороны того, кому мы хотѣли бы сдѣ-
 лать добро? Сколько можетъ быть еще другихъ по-
 добныхъ случаевъ! А эти, также нерѣдко повторяю-

щіеся случаи, когда предъ нашими глазами гибнетъ жизнь человѣка и когда, для спасенія жизни другаго, необходимо подвергать опасности свою собственную?..

Другъ бѣдныхъ и несчастныхъ! Безконечное милосердіе Божіе къ людямъ, на которое указывается тебѣ вообще, какъ на образецъ милосердія къ несчастнымъ твоимъ братіямъ, пусть будетъ тебѣ также примѣромъ самоотверженія въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ. Какая жертва съ нашей стороны можетъ сравниться съ тою высочайшею жертвою, которая принесена Господомъ для нашего спасенія? Прослѣди жизнь Спасителя со времени вступленія Его въ дѣло общественнаго учителя до послѣднихъ минутъ Его на крестѣ: вся жизнь Его есть непрерывный подвигъ величайшаго самоотверженія. Сколько трудовъ, сколько униженія, сколько ужасныхъ оскорбленій и поруганій! И кто несетъ всѣ эти труды? Кто подвергается такому униженію? Кто терпитъ такія поруганія? Единородный Сынъ Божій, воплотившійся ради спасенія людей, безконечно оскорбившихъ правосудіе Божіе; небесный Врачъ, врачующій грѣховныя струпы людей; Спаситель, извлекающій ихъ изъ бездны погибели; небесный Посланныкъ, открывающій путь въ обители Отца небеснаго. Воззри на крестъ Христовъ, — священный памятникъ высочайшаго, какому не было и не будетъ подобнаго, самоотверженія Спасителя. Прислушайся къ этой послѣдней молитвѣ Его къ Отцу небесному о своихъ распинателяхъ: *Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо, что творять* (Лук. 23, 34).

Но самоотверженіе не есть единственная добродѣтель, которой требуетъ и которою отличается христіанское

милосердіе. Оно является во всей своей силѣ, въ полномъ своемъ благодѣтельномъ свѣтѣ, когда самоотверженіе соединяется въ немъ съ мудрою попечительностію объ участи нашихъ собратій. Разумѣемъ не ту житейскую мудрость, которая столько же чужда всякаго самоотверженія, сколько проникнута своекорыстіемъ; которая всегда больше имѣетъ въ виду свои собственные, часто мелкія, выгоды, чѣмъ благо несчастнаго брата; которая помогаетъ на столько, сколько позволяютъ свои собственные расчеты, и останавливается предъ всякою жертвою; которая, наконецъ, умѣетъ благотворить больше посредствомъ другихъ, чѣмъ собственными средствами. Та мудрость, которой требуетъ христіанское милосердіе, есть высшій, прекрасный плодъ христіанскаго самоотверженія и любви. Это милосердіе поставляетъ себѣ задачею и обязанностию не то только, чтобы не отказывать въ помощи брату, вызывающему о помощи, даже не то одно, чтобы быть готовымъ на всѣ пожертвованія для блага несчастныхъ. Несчастія, нужды, скорбь ближняго вообще, также сильно дѣйствуютъ на душу христіанина, который свято исполняетъ заповѣдь Спасителя о милосердіи, какъ и несчастія, нужды и скорби самыхъ близкихъ къ нему людей: потому что во всякомъ ближнемъ онъ видитъ брата. Онъ входитъ въ самое положеніе несчастнаго своего собрата; для него нѣтъ чужаго несчастія, чужаго горя, чужой бѣды. Онъ смотритъ на нихъ, какъ на свои собственные, заботится о судьбѣ другаго, какъ сталъ бы заботиться о себѣ самомъ. Не всегда бываетъ такъ, что несчастный можетъ самъ искать чужой помощи; не всегда несчастный рѣшается, хотя бы и могъ, обращаться за

помощію къ другимъ. Ужели чрезъ это самое эти несчастные заслуживаютъ менѣе другихъ нашего состраданія? Горькая, тѣмъ не менѣе справедливая истина, что часто бѣдность дружится и живетъ вмѣстѣ съ порокомъ, что нищета или, вѣрнѣе, нищенство бываетъ нерѣдко порочнымъ промысломъ и не всегда есть дѣло необходимости. Зачѣмъ пользоваться подобными примѣрами, какъ предлогомъ къ тому, чтобы непріязненно смотрѣть на всякаго бѣднаго, обращающагося къ нашему состраданію? Но, съ другой стороны, можно ли и опускать вовсе изъ виду такіе примѣры, когда наша помощь можетъ быть пищею порока, поощреніемъ праздности и тунеядства? Тѣмъ въ большемъ величій и вышемъ свѣтѣ является христіанское милосердіе, когда оно не только съ христіанскимъ самоотверженіемъ, но и съ истинно христіанскою мудростію расточаетъ свои дары; когда, какъ Ангелъ Хранитель, является съ своею помощію туда, гдѣ не нищутъ и гдѣ не ожидаютъ чужой помощи; когда, наконецъ, расточаетъ дары свои, скрывшись отъ тѣхъ самыхъ, кому благодѣтельствуетъ. Черта христіанскаго милосердія, не только возвышающая его цѣну и благодѣтельными дѣйствіями по отношенію къ судьбѣ бѣдныхъ и несчастныхъ, но также, какъ и самоотверженіе, дѣлающая его истиннымъ подобіемъ милосердію Божію къ намъ самимъ. Не даромъ Пророкъ, такъ часто и съ такою особенною любовію воспѣвающій милосердіе Божіе, какъ ко всему вообще роду человѣческому, такъ, въ частности, къ нему самому, воспѣваетъ вмѣстѣ *милость и судъ* (Пс. 100). Возблагодаримъ Господа за то, что Онъ никого не лишаетъ своего милосердія, что на всѣхъ простирается Его щедродательная десница. Поди-

вимся Его безконечному милосердію, простирающемуся на всѣ наши нужды и бѣдствія. Подивимся Его чрезвычайному человеколюбію, по которому ради насъ принесена высочайшая Голгоѣская Жертва. Можемъ ли не подивиться вмѣстѣ съ тѣмъ и той высочайшей премудрости, съ которою милосердіе Божіе устрояетъ наше благополучіе и созидаетъ наше спасеніе? Замѣтимъ одно только. Всѣ блага міра существуютъ для нашего наслажденія и удовольствія: но какъ часто премудрость Божія, для нашего собственнаго благополучія, лишаетъ насъ тѣхъ самыхъ благъ, которыя милосердіе Божіе создало для нашего наслажденія! Всѣ наши желанія, всѣ наши прошенія съ такою же любовію пріемлются милосердымъ Господомъ, какъ желанія и просьбы любимыхъ дѣтей близки къ сердцу отца. Что же дѣлать, если наше благополучіе заставляетъ также премудрость Божію отказывать намъ, быть можетъ, въ большей части нашихъ желаній и прошеній, подобно тому, какъ благоразумный отецъ, несмотря на неотступныя просьбы дѣтей, позволяетъ имъ только то, что можетъ быть имъ полезно или, по крайней мѣрѣ, не можетъ быть вредно?

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ АЛЕКСАНДРІЙСКОЙ ЦЕРКВИ,

СО ВРЕМЕНЪ ХАЛКИДОНСКАГО СОВОРА.

Съ достоуважаемыми именами святыхъ Аѳанасія Великаго и Кирилла соединено воспоминаніе о лучшемъ и счастливѣйшемъ времени александрійской Церкви: въ четвертомъ вѣкѣ она имѣла большое число епископскихъ кафедръ, множество православныхъ чадъ, много славныхъ обителей, не мало истинныхъ подвижниковъ благочестія, и, въ лицѣ своихъ первосвященителей, принимала живое участіе въ дѣлахъ Церкви вселенской, такъ что исторія ея въ упомянутое время имѣетъ тѣсную связь съ общою церковною. Но въ послѣдней половинѣ пятаго вѣка состояніе египетской Церкви быстро измѣняется. Въ ней является расколъ, который увлекаетъ большую часть православныхъ сыновъ ея; этотъ расколъ скоро дѣлается сильною ересью, угрожающею подавить православіе: такой порядокъ дѣлъ продолжается до самаго покоренія Египта послѣдователями исламизма. Съ того времени александрійская Церковь подвергается гоненію со стороны невѣрныхъ и нерѣдко кровію истинныхъ сыновъ своихъ свидѣтельствуетъ твердость вѣры своей, и хотя, въ послѣдствіи, не чуждается надежды избавиться отъ тяж-

каго ига при помощи западныхъ христіанъ: но вскорѣ и въ западныхъ поборникахъ креста узнаеть враговъ своего православія. Только въ позднее время, съ паденіемъ независимости египетскихъ магометанскихъ государствъ, александрійская Церковь начинаетъ возстановлять свои силы, подъ сѣнію благодѣтельныхъ попеченій мудрыхъ пастырей.

Хотя со времени халкидонскаго собора исторія александрійской Церкви рѣдко соприкасается съ общео церковною; потому что эта Церковь, по бѣдственному состоянію, рѣдко принимаетъ участіе въ дѣлахъ вселенской Церкви: тѣмъ не менѣе исторія ея, съ указаннаго времени, имѣетъ самостоятельное и очень важное значеніе, какъ повѣствованіе о судьбѣ одного изъ древнѣйшихъ и славнѣйшихъ святительскихъ престоловъ православной Церкви. Не говоримъ уже о томъ, что благоговѣйный наблюдатель путей Божественнаго Промысла найдетъ въ исторіи ея весьма много поучительнаго для ума и утѣшительнаго для сердца христіанскаго. Египетская Церковь постоянно несла тяжкій крестъ страданій, но не пала подъ нимъ: сокращалась въ числѣ сыновъ, но непоколебимо удерживала чистоту и цѣлость свою, — чистоту православія, цѣлость малой паствы; обуревалась ересію и не имѣла сильного противника лжеученію, — выну бодрствующій Промыслъ поставлялъ ей отъинова пастырей, мудрыхъ и непобѣдимыхъ въ словѣ, святыхъ и непорочныхъ по жизни. Гоненія отъ магометанъ только искусили и утвердили вѣру истинныхъ сыновъ египетской Церкви; а когда западные освободители съ вѣдимымъ миромъ хотѣли внести въ нѣдра ея новое раздѣленіе: Промыслъ такъ устроилъ, что всѣ начинанія ихъ рушились сами собою,

Такъ, чрезъ весь длинный рядъ вѣковъ, отъ половины пятаго до половины настоящаго, Церковь александрійская прошла непоколебимою среди внѣшнихъ и внутреннихъ потрясеній, самымъ дѣломъ оправдывая божественное слово Господа: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18).

Изъ сказаннаго частію можно уже видѣть, что исторія александрійской Церкви, съ половины пятаго вѣка до половины настоящаго, раздѣляется на четыре отдѣла. *Первый* представляетъ египетскую Церковь, при зависимости отъ константинопольскихъ греческихъ императоровъ, въ борьбѣ съ ересью (451 — 640). *Второй* представляетъ ее, при зависимости отъ Аравитянъ, въ открытомъ гоненіи со стороны невѣрныхъ (640 — 1096). *Третій* представляетъ ее, при зависимости отъ египетскихъ султановъ, въ столкновеніи съ латинскимъ западомъ чрезъ неудачныя попытки западныхъ христіанъ къ освобожденію Египта отъ власти магометанъ (1096 — 1517). *Четвертый* и послѣдній представляетъ ее, при зависимости отъ константинопольскихъ турецкихъ султановъ, подъ управленіемъ дѣятельныхъ и просвѣщенныхъ пастырей (отъ 1517).

Изъ источниковъ и пособій есть общіе для всѣхъ или нѣсколькихъ отдѣловъ, и частные, заключающіе свѣдѣнія для одного какого либо отдѣла.

I. Изъ первыхъ особенно важны:

1) *Oriens Christianus, Le-Quenist*, Paris, 1740 anno, tom. II, ubi de Patriarchatu Alexandrino. Это сочиненіе, для древней александрійской исторіи нѣтъ значеніе пособія, составленнаго по первоначальнымъ источникамъ, дѣлается источникомъ собственно для позднѣйшей исторіи. Списокъ александрійскихъ патріарховъ, доведенный Лекенемъ до начала XVIII столѣтія, можетъ быть весьма полезенъ, хотя и не вездѣ должно безусловно довѣрять ему.

2) *Historia Patriarcharum Alexandrinorum Jacobitarum*, *Euseb. Renaudotii*, Paris, 1713 anno. Это сборникъ повѣствованій яковитскихъ историковъ о состояніи ихъ общества съ разныхъ времена. Онъ заключаетъ повѣствованія Севера, епископа (яковитскаго) ашмонинскаго, жившаго въ X вѣкѣ, и его продолжателей: Михаила, епископа тапискаго, жившаго около половины XI вѣка, Могуль-бенъ-Мансура (въ концѣ XI в.), Марка-бенъ-Зараа и другихъ. Хотя этотъ сборникъ составляетъ собственно обильный источникъ для яковитской исторіи: но онъ важенъ и для исторіи православной Церкви, по встрѣчающимся свидѣніямъ о состояніи православныхъ, впрочемъ не вездѣ безпристрастныхъ.

3) *Historia Coptorum Christianorum in Aegypto*, *Takieddini-Makrizii*, Solisbadae, 1828 anno. Такэдинъ-аль-Макрици, магометанинъ, родился въ Каирѣ, въ 1364 году; получивъ воспитаніе отъ лучшихъ учителей, онъ былъ однимъ изъ ученѣйшихъ мужей своего времени; исправлялъ должности проповѣдника въ мечети Амру, имама въ мечети Гакема, профессора въ академіи Моавин. Домъ его былъ убѣжищемъ всякаго рода ученыхъ — христіанъ, магометанъ, іудеевъ. Макрици умеръ въ Каирѣ, въ 1441 году. Исторія его отличается безпристрастіемъ, точностію, и особенно составляетъ важный источникъ при повѣствованіи о гоненіяхъ на христіанъ.

4) *Annales ab orbe condito ad annum usque 940*, *Eutychii*, patr. alexandri, Londini, 1640 anno. Отрывъ о достоинствѣ лѣтописи Евтихія будетъ представленъ въ самой исторіи этого патріарха.

5) Акты вселенскихъ и нѣкоторыхъ помѣстныхъ соборовъ, находящіеся въ собраніяхъ Гардуина, Манси, Ляббея.

6) *Historia Saracenica*, *G. Elmacini*, ab Erpenio latine tradita, Lugduni Batav., 1625 anno. Эта исторія важна для опредѣленія преемства магометанскихъ государей.

II. Изъ источниковъ частныхъ можно указать:

1) Для перваго отдѣла — на церковную Исторію *Евстрія*; Лѣтописи *Феофана*; посланія св. *Льва*, папы римскаго; Сокращенное Повѣствованіе *Либерата*, архидіакона кареагенскаго; Дѣянія Святыхъ, изданныя *Болландомъ* съ товарищами; Библіотеку *Фотія*; посланія св. *Григорія Великаго*, и др.

2) Для втораго — на Памятники Церкви Греческой *Котелерія*; Исторію письменности церковной *Каве*, и др.

3) Для третьяго — на Исторію Священной Войны *Вильгельма Турскаго*; Исторію Крестовыхъ Походовъ *Вилькена*; Греко-римское Право *Леунклявія*; Исторію Константинопольскую, отъ 1258 до 1308 года, *Пахимера*, и др.

4) Для четвертаго — на сочиненіе *Мартина Крузіа*: «Turco-Graecia»; Временникъ Церкви греческой *Филиппа Кипрскаго*; Посланія Славныхъ Мужей *Коломезіа*; собственно отечественные историческіе памятники и пособія, какъ-то: Полное Собраніе Законовъ; Собраніе Государственныхъ Граматъ и Договоровъ, изд. гр. *Румянцовымъ*; Описаніе Кіево-софійскаго Собора, митр. *Евгенія*; Описаніе Румянц. Музея, *Востокова*, и др.

ОТДѢЛЪ I.

ОТЪ ХАЛКИДОНСКАГО СОБОРА ДО ВЗЯТІЯ АЛЕКСАНДРІИ САРАЦЕНАМИ.

(451 — 640 г.).

Халкидонскій соборъ, осудивъ ересь Евтихіа, не оставилъ безъ должнаго наказанія того, кто такъ неуѣренно думалъ защитить неправо дѣло, кто уже произвелъ въ Церкви столько смятеній и угрожалъ еще новыми, еслибы былъ оставленъ на своемъ мѣстѣ. Въ третьемъ засѣданіи (окт. 13 дня 451 г.) былъ низложенъ и отлученъ отъ Церкви *Диоскоръ*, патріархъ александрійскій. Но уже слѣдующее засѣданіе (окт. 17 дня) показало, что подобное дѣйствіе не могло обойтись безъ важныхъ послѣдствій. На соборъ введены были тринадцать египетскихъ епископовъ, которые представили императору свое исповѣданіе вѣры, но въ самыхъ общихъ чертахъ. Отцамъ это исповѣданіе показалось сомнительнымъ, и они предложили епископамъ открыто изречь анаѣмсу на Евтихіа и подписать посланіе св. *Льва*, папы римскаго. На первое епископы отвѣчали опять общими словами: «кто говорить противное тому, что мы изложили въ своемъ

исповѣданіи, Евтихій ли, или кто другой, — анаѳема! А на второе, — что безъ своего архіепископа не могутъ подписывать никакихъ опредѣленій. «Дайте намъ архіепископа, и мы подпишемъ все, что угодно!» Уступая такой непреклонной рѣшимости, соборъ оставилъ ихъ въ покоѣ до назначенія новаго патріарха ⁽¹⁾.

По окончаніи собора, Діоскоръ сосланъ въ заточеніе въ Гангру, бѣдный пафлагонскій городъ; а епископы, прибывшіе съ нимъ, отплыли обратно въ Александрію, съ повелѣніемъ императора объ избраніи новаго патріарха. Но возвратившись въ Египетъ, они увидѣли, что соборное опредѣленіе было встрѣчено живѣйшимъ негодованиемъ со стороны многочисленныхъ приверженцевъ бывшаго патріарха; даже люди и не приверженные къ Діоскору, но неправильно понимавшіе дѣло, считали его незаконно низложеннымъ ⁽²⁾. Наконецъ, послѣ долгихъ усилій, Протерій, протоіерей церкви александрійской, былъ избранъ на праздную кафедру (въ 452 г.): такъ какъ народъ съ большею охотою согласился на избраніе его, какъ человѣка, которому самъ Діоскоръ поручилъ управленіе дѣлами на время своего отсутствія. Но у Діоскора было слишкомъ много приверженцевъ, которые, кромѣ его, никого не хотѣли признать законнымъ патріархомъ. Открылось возмущеніе: раскольники напали на царскія войска и разбили ихъ; остатки осадили въ развалинахъ капища Сераписа и сожгли. Хотя отрядъ войска, присланный импер.

⁽¹⁾ Исторія халкидонскаго, IV-го вселенскаго, собора — въ Христ. Читеніи 1847 г., ч. IV, стр. 112—167. Акты собора — *apud Labbeum, Mansi et Harduinum*.

⁽²⁾ Все это рассказываетъ Евagriй (Hist. Eccles. II, 8), основываясь на словахъ очевидца, оратора Приска.

Маркіаномъ, поспѣлъ во время и скоро усмирилъ бунтъ: но вообще своими насильственными дѣйствіями почти окончательно отчуждилъ умы Александрійцевъ отъ новаго патріарха. Протерій, во все время своего епископства, находилъ себѣ опору только въ военной силѣ и нигдѣ не могъ безопасно показаться безъ охранной стражи.

Можно думать, что Діоскоръ въ ссылкѣ своей не оставался въ бездѣйствіи, но распространялъ ересь всѣми возможными средствами, пока смерть не прекратила его тревожной жизни (въ 454 году). Св. Левъ напа, въ одномъ письмѣ отъ 6 декабря 454 года ⁽³⁾, выражаетъ надежду, что со смертію ересіарха и ересь окончится. Но этого, однакожъ, не случилось. Ересь Евтихіа утвердилась не только въ Александріи, какъ это мы увидимъ, но и въ Сиріи, при посредствѣ Барсумы († 1 февр. 458 г.), и въ Арменіи, куда занесъ ее ученикъ Барсумы Самуилъ. Но главнымъ распространителемъ этого лжеученія былъ Іаковъ Барадей или Занзалъ, епископъ едесскій (541 — 578 г.), отъ котораго Яковиты, вѣроятно, заимствовали и самое имя свое ⁽⁴⁾. Здѣсь же замѣтимъ, что ни одна ересь не

⁽³⁾ Auxiliante misericordia Dei, faciliior est errantium speranda correctio et efficacior erit praedicatio Evangelii, extincto defensore mendacii.

⁽⁴⁾ Некоторые производятъ это названіе отъ апостола Іакова, брата Господня. Макрици, въ объясненіе его, приводитъ четыре причины (р. 221 sqq.), и въ одной говоритъ, что Діоскоръ, до восшествія на кathedру, назывался Іаковомъ и что въ своихъ посланіяхъ къ Александрійцамъ, по изложеніи, онъ закликаетъ ихъ содержать въру «бѣднаго и изложенаго Іакова». Эту причину принимаетъ и Ельмасинъ (*Assemanii*, Biblioth. Orient. tom. II, р. 66), который отвергаетъ происхожденіе названія Яковитовъ отъ Іакова Барадея. Называютъ еще Яковитовъ *Койтлами*, — по имени Киршера,

раздѣлялась на столько отраслей, какъ ересь монофизитская; исчисленіе всѣхъ ея оттѣнковъ не входитъ въ наше повѣствованіе ⁽⁵⁾.

Св. Левъ, папа римскій, который въ дѣлѣ Евтихія и Діоскора оказался ревностнымъ защитникомъ истиннаго ученія Церкви, сначала усомнился было въ православіи Протерія, считая его ученикомъ Діоскора, но скоро успокоился, получивъ соборное посланіе о посвященіи новаго патріарха и увидѣвъ изъ него православное ученіе Протерія. Протерій, между прочимъ, увѣдомлялъ, что имя Діоскора изглажено изъ церковныхъ диптиховъ ⁽⁶⁾ и туда включенъ соборъ халкидонскій. Папа отвѣчалъ дружелюбно и совѣтовалъ Протерію убѣждать еретиковъ къ соединенію съ православными, пред-

отъ *Kephra* или *Konpa*, древнѣйшаго города въ верхней Фивадѣ (*Kircheri, De Lingua Aegyptiaca Restituta, Romae, 1644 an., Suppl. cap. IX, p. 614*): но Бертье это названіе считаетъ видоизмѣненіемъ и извращеніемъ слова "Агуптос" (*Bergier, Dict. de théol., vol. 2, pag. 237*). Православныхъ Египтянъ, со времени халкидонскаго собора, противники стали отличать названіемъ *Мельхитовъ* или послѣдователей царя, укоряя въ томъ, будто они приняли соборъ халкидонскій единственно изъ угожденія императору Маркіану. Противъ такого названія православные совѣтъ и не возставали; даже собственные ихъ писатели употребляли его еще прежде IV-го вселенскаго собора. *Renaudot, Histor. Patriarch. Alexandr. Jacobitarum, p. 119.*

⁽⁵⁾ Напр., изъ послѣдователей Діоскора извѣстны: Діоскоріане въ тѣсномъ смыслѣ, Северіане, Тимоеане, Θεοδοσίανе, Διακριτικοί, Αγνωστοί или Θεμιστιανе, Παυλιανιστά, Δαμιανίται или Ангелиты, Κωνονίται, Τριτηνίται или Φιλοπονιανе, Σεργιανίται, Πετρίται, Νιοβίται.

⁽⁶⁾ *Диптихами* назывались двойные списки: въ одинъ вносились имена живыхъ, въ другіе—умершихъ; эти списки хранились при церквахъ и читались во время литургій. Имена еретиковъ были изглаживаемы изъ нихъ, что считалось знакомъ церковнаго отлученія. *Bergier, Dictionn. de théolog. sur le mot: Diptiques. — Новая Скрижаль, Ч. 2, стр. 186, 187 (изд. 1839 г.).*

ставляя согласіе своей вѣры съ вѣрою св. Аѳанасія, Ѳеофила и св. Кирилла: «ты прочитай имъ сначала творенія этихъ Отцевъ, потомъ и мое посланіе къ Флавіану (7), показывая между ними совершенное согласіе» (8).

Но средство, предложенное св. Папою, не помогло; Протерій съ горестію видѣлъ, что разстроенное состояніе Церкви его со дня на день увеличивается. Уже и епископы, возвратившіеся изъ Халкидона, причиняли ему не мало безпокойства: но теперь явился и болѣе опасный ему противникъ. Это — Тимофей Элуръ, александрійскій священникъ, который, вмѣстѣ съ нѣсколькими епископами и монахами, отдѣлился отъ общенія своего патріарха, сталъ составлять собранія особо и смѣло говорить противъ собора халкидонскаго. Протерій на соборѣ своихъ епископовъ предалъ раскольниковъ анаемѣ и, по распоряженію гражданскаго начальства, зачинщики были отправлены въ ссылку. Не уstraшенный такимъ наказаніемъ своихъ сообщниковъ, Тимофей посѣтилъ ночью келліи иноковъ и въ отверстіе двери объявилъ имъ, что онъ Ангелъ, посланный Богомъ убѣдить ихъ оставить Протерія и избрать патріархомъ Тимофея, т. е., его самого. Такимъ способомъ онъ успѣлъ соблазнить не мало простыхъ монаховъ и, по смерти императора Маркіана, извѣстнаго своею ревностію къ православію, съ толпою своихъ приверженцевъ занялъ соборную церковь, гдѣ и былъ руко-

(7) Это—извѣстное посланіе, въ которомъ съ такою обстоятельностью опровергается ученіе Евтихія и раскрывается догматъ о двухъ естествахъ въ единомъ Лицѣ І. Христа. См. *apud Labbeum*, tom. IV, p. 344—372, и въ переводѣ — въ Хр. Читеніи.

(8) S. Leonis Ep. CXXIX, edit. *Ballerini*.

положенъ въ патриарха двумя епископами своей партіи (9). Это случилось въ 457 году. Правителя не было въ то время въ городѣ, но по возвращеніи, узнавъ о случившемся, онъ воспретилъ Тимоеею оставаться въ Египтѣ. Раздраженные такимъ повелѣніемъ, сообщники Тимоеея возмутились и осадили патриаршій домъ. Протерій убѣжалъ въ сосѣднюю церковь и скрылся въ крещальнѣ (10), думая, что святость мѣста и времени (11) защитятъ его. Но еретики не уважили его сѣдинъ, не устрашились ни мѣста, ни времени: одинъ солдатъ поразилъ старца мечемъ, а толпа, пронзивъ тѣло острыми камышами, извлекла на мѣсто, называемое Тетрапилонъ, влачила съ ругательствами по городу, расторгла на части, сожгла и прахъ повергла въ море (12).

Тимоеей, узнавъ объ этомъ событіи, смѣло вошелъ въ городъ и въ качествѣ патриарха вступилъ въ управление церковными дѣлами. Онъ заплатилъ своимъ приверженцамъ изъ церковныхъ имѣній; взялъ себѣ имущество Протерія; послалъ ограбить и изгнать епископовъ, державшихъ сторону умерщвленного патриарха. Вѣсти о такихъ насиліяхъ еретиковъ православнымъ

(9) Vid. Epist. Aegypt. Episcop. apud Labbeum, Collect. Concil. tom. IV, p. 898. D.

(10) Evagr. H. Eccl. II, 6. cf. Epist. Aegypt. Episc. ad S. Leonem.

(11) Θεοφάνης въ своей лѣтописи говоритъ, что это случилось ἐν τῇ πρώτῃ πασχαλῇ ἡμέρᾳ; Кедринъ — τῷ μετὰ τὴν σαββάτῳ; Дибератъ — въ чистый четвергъ: ante triduum paschae, quo coena Domini celebratur; епископы египетскіе, въ посланіи къ Анатолію константинопольскому, говорятъ, что это случилось во время Пасхи: tempore sancto paschae. Apud Labbeum, tom. IV, p. 899.

(12) Бароніи, Annal. ad annum 457. Наша православная Церковь причисляетъ Протерія къ лику Священномучениковъ и совершаетъ память его 28-го дня февраля.

дошли до Рима, и сохранилось по этому дѣлу нѣсколько посланій св. Льва. Первое, отъ 1 июня 457 года, отправлено къ Юліану, патріарху константинопольскому; по поводу темныхъ слуховъ о народныхъ волненіяхъ въ Александріи; потомъ 11 іюля, когда въ Римѣ получены были опредѣленные извѣстія, папа пишетъ императору Льву, Юліану константинопольскому и его преемнику Апатолію; наконецъ, 1 сентября—Льву, Вассилію, патріарху антиохійскому и епископамъ: іерусалимскому, ессалоникскому, коринѣскому, дирахійскому.

Между тѣмъ, многіе египетскіе епископы искали спасенія отъ преслѣдованія Тимофея въ Константинополѣ, и здѣсь представили императору Льву (457—474) жалобу, написанную отъ имени всѣхъ епископовъ египетскихъ и александрійскихъ клириковъ ⁽¹³⁾. Тимофеемъ, съ своей стороны, также представилъ императору письменное свидѣтельство, въ которомъ онъ и его приверженцы выражали свою привязанность къ опредѣленіямъ соборовъ никейскаго и ефесскаго, и отвергали соборъ константинопольскій (при Флавіанѣ) и халкидонскій ⁽¹⁴⁾. Подъ этимъ исповѣданіемъ изъ еретиковъ никто не подписался, а прошеніе православныхъ было скрѣплено 14-ю епископами, 4-мя священниками и 4-мя діаконами.

Императоръ Левъ, при всемъ желаніи умирить бѣдствующую Церковь александрійскую, не рѣшался на созваніе новаго вселенскаго собора. Въмѣсто того, онъ послалъ обстоятельное описаніе послѣднихъ происшествій въ Египтѣ патріархамъ и другимъ главнымъ епи-

⁽¹³⁾ Apud Labbeum, Coll. Concil. tom. IV, p. 891—897. № XXI.

⁽¹⁴⁾ Apud Labbeum, tom. IV, p. 901—902. № XXIV.

сконамъ, требуя, чтобы они созвали областные соборы и, отбравъ мнѣнія, прислали ему ⁽¹⁵⁾. Митрополиты— всѣ, за исключеніемъ одного ⁽¹⁶⁾,—отвѣчали въ пользу православія; писали императору, что они готовы до крови защищать соборъ халкидонскій, что Протерій убить нечестиво и Тимофей не заслуживаетъ наименованія не только епископа, но и христіанина (458 г.) ⁽¹⁷⁾. Узнавъ такимъ образомъ мысль вселенской Церкви о спорномъ дѣлѣ, Левъ предписалъ Стѣласу, начальнику войскъ въ Александріи, изгнать Элуга изъ города. Тимофей явился въ Константинополь, объявляя себя православнымъ, и просилъ возстановленія на кафедрѣ, но былъ предупрежденъ св. Львомъ, который именно писалъ императору, что вѣра Элуга можетъ быть и чистою, но что совершенныя преступленія лишаютъ его навсегда епископства ⁽¹⁸⁾. Немного спустя, еретикъ былъ отправленъ подъ крѣпкою стражею въ Херсонисъ-Таврическій.

Освободившись отъ главнаго врага своего, православные Египтяне приступили теперь къ избранію законнаго патріарха. Выборъ палъ на одного инока — Тимофея Салофакіола или Бѣлаго, котораго иначе называютъ Азбомъ и Василискомъ ⁽¹⁹⁾ (460 года),—чело-

⁽¹⁵⁾ *Liberati*, Brev. c. XV, apud *Labbeum*, tom. V, p. 764. C.

⁽¹⁶⁾ Афилокія Сидскаго. *Evangr. Hist. Eccles.* II. 10. Кажется, что и этотъ епископъ принялъ въслѣдствіи соборъ халкидонскій. S. *Eulogius* apud *Phot.*, in *Biblioth. cod.* 229. *Le Quien.*, *Oriens Christianus*, tom. I, p. 998.

⁽¹⁷⁾ Всѣ эти отвѣты см. apud *Labbeum*, *Coll. Concil.* tom. IV, p. 906—975.

⁽¹⁸⁾ S. *Leonis* Ep. 469, edit. *Ballerini*.

⁽¹⁹⁾ Ельмасиъ (*Hist. Sarac.*) и Евтихій (*Annal.* II. 103) называютъ его *Суромъ*.

вѣка добраго и кроткаго. Св. Левъ, папа, который принималъ такое живое участіе въ состояніи Церкви alexandрійской во все это время, вскорѣ по избраніи Тимофея отправилъ три посланія ему, клиру alexandрійскому и египетскимъ епископамъ, увѣщевая всѣхъ къ миру и единенію ⁽²⁰⁾. И дѣйствительно, первыя пятнадцать лѣтъ правленія Тимофея Бѣлаго протекли въ глубокомъ спокойствіи. Новый послѣ Зенона императоръ Василискъ не былъ склоненъ къ богословскимъ спорамъ: но супруга его была упорная еutihianка, которая и сама покровительствовала монофизитамъ, и побуждала къ тому же Василиска. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, alexandрійскіе монофизиты отправили къ Василиску посольство съ представленіемъ, что Элуръ изгнанъ несправедливо, и просили о его возвращеніи. Императоръ согласился ⁽²¹⁾ и возвратилъ Тимофея въ Александрію; проѣздомъ Тимофеей былъ въ Константинополь и убѣдилъ Василиска обнародовать окружное посланіе противъ собора халкидонскаго ⁽²²⁾.

По возвращеніи еретика, Тимофеей Салофакіолъ удался въ монастырь Канопскій ⁽²³⁾, гдѣ и нашелъ себѣ мирное и уединенное пристанище, доколѣ опять не былъ возвращенъ на оставленный престолъ. Между тѣмъ, не продолжилось торжество и преемника его

⁽²⁰⁾ S. Leonis Epp. 143, 144, 145, edit. Cacciari.

⁽²¹⁾ *Liberati*, Brev. c. XVI, ap. *Labb.* tom. V. p. 764. Бароній говоритъ, что Элуръ возвращенъ изъ заточенія Зенономъ. Но Паги (*Critica hist.-chronolog. in annal. Baronii*, 476. X. 37) разбираетъ это предположеніе и показываетъ, что оно имѣетъ основаніемъ ошибку въ надписи одного письма папы Симплиція, гдѣ имя Зенона поставлено вѣсто имени Василиска.

⁽²²⁾ *Evagr. Hist. Eccles.* III. 5. 6. *Baronii Annales*, 476 ann. XLV.

⁽²³⁾ *Liberati Breviar.* c. XVI. ap. *Labb.* tom. V. p. 763.

Элура. Императоромъ вскорѣ опять сдѣлался Зенонъ (477—491 г.), который на этотъ разъ оказался расположеннымъ къ собору халкидонскому и изъявилъ рѣшимость изгнать всѣхъ епископовъ-еретиковъ, рукоположенныхъ при его предшественникѣ. Папа Симплицій особенно убѣждалъ его освободить Александрію отъ насилій Тимоѳея Элура; императоръ въ самомъ дѣлѣ преписалъ было изгнать его въ заточеніе: но правитель города представилъ государю, что Тимоѳей уже въ очень преклонныхъ лѣтахъ; еще нѣсколько мѣсяцевъ — и онъ окончитъ жизнь; что ненависть, которую навлечетъ на православныхъ изгнаніе его, причинитъ еще больше зла, чѣмъ самое присутствіе его въ Александріи ⁽²⁴⁾. Потому еретику и дозволено было оставаться въ Александріи до смерти, которая вскорѣ и послѣдовала ⁽²⁵⁾. Каковъ былъ этотъ человѣкъ, можно заключить изъ того, что даже умѣреннѣйшій яковитскій писатель — Ельмасинъ ⁽²⁶⁾ говоритъ, что онъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ достоинъ отвращенія.

Смертію Тимоѳея Элура расколъ не окончился; на его мѣсто былъ избранъ и посвященъ одинъ священникъ Петръ Монгъ или Моггъ ⁽²⁷⁾. Императоръ, негодую на усиленіе монофизитовъ въ Египтѣ, послалъ Анѣимію, тамошнему правителю, повелѣніе предать смерти Монга и наказать избравшихъ его, а на престолѣ патріаршемъ возстановить Салофакіола. По предстательству возстановленнаго патріарха, еретикъ былъ только

⁽²⁴⁾ *Evagr.* Н. Е. III. 12.

⁽²⁵⁾ Онъ отправился. *Liberati Breviar.* I. cit.

⁽²⁶⁾ *Renaudot.* Hist. Patr. Alexandr. p. 121.

⁽²⁷⁾ Epist. Felix. ad Zenon. Vid. *Le-Quien*, Oriens Christ. tom. II. p. 416.

изгнанъ, и православные опять ободрились. Но благоденствіе ихъ было непродолжительно. Черезъ шесть лѣтъ по возвращеніи, Салофакіолъ сдѣлался болѣзнъ⁽²⁸⁾; видя, что болѣзнь смертная, онъ хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, заранѣе назначить себѣ православнаго преемника и отправилъ къ императору посольство (во главѣ котораго былъ Іоаннъ Талайя)—испросить позволеніе на избраніе новаго патріарха, православнаго, и на посвященіе его православными же епископами. Императоръ милостиво принялъ посольство и въ отвѣтномъ посланіи выразилъ свое согласіе на предложеніе, и, между прочимъ, много говорилъ въ пользу Іоанна Талайи. Послѣ сего, Тимоеей Салофакіолъ могъ уже спокойно умереть (482 г.), заслуживъ кротостію и снисходительностію любовь не только православныхъ, но и еретиковъ⁽²⁹⁾.

Преемникомъ ему былъ избранъ Іоаннъ Талайя, тотъ самый, о которомъ съ такою похвалою отзывался императоръ. Правленіе новаго патріарха началось спокойно, но вскорѣ между Талайею и Акакіемъ, патріархомъ константинопольскимъ, возникло недоразумѣніе, которое и повело къ плачевнымъ послѣдствіямъ. Талайя позаботился увѣдомить о своемъ посвященіи престолы римскій и антїохійскій обычными посланіями; хотѣлъ тоже сдѣлать и въ отношеніи къ императору и патріарху цареградскому. Но, познакомившись въ

(28) По возвращеніи, кротость патріарха перешла въ невинительную слабость, такъ что онъ позволилъ возстановить въ диптихахъ имя Діоскора. Симплицій жаловался на это, и Тимоеей извинялся ошибкою. Вѣроятно, за такой поступокъ Евтихій (Annal. II. 103) низводитъ Тимоею въ рядъ еретиковъ. Cf. *Le-Quien*, *Or. Chr.* tom. II. p. 121.

(29) *Liberati*, *Breviar. c.* XVI, *apud Labb.* tom. V, p. 768.

бытность свою въ столицѣ съ Иллоу, человекомъ, пользовавшимся нѣкоторымъ вліяніемъ при дворѣ, онъ подумалъ, что посланія его будутъ приняты съ большею благосклонностію, если будутъ представлены чрезъ такого посредника ⁽³⁰⁾. Вслѣдствіе этого, посланія и были препровождены къ Иллу, находившемуся по одному обстоятельству въ Антиохіи. Между тѣмъ, Акакій изъ другого источника узналъ объ избраніи Талайи, и долгое молчаніе его счелъ знакомъ пренебреженія къ себѣ. Въ то время въ Константинополѣ жилъ Геннадій, епископъ Малаго Гермополя, родственникъ Салофакіола; этотъ епископъ, вѣроятно, завидуя возвышенію Талайи, помогъ Акакію найти причины къ низложенію его. Было представлено два обвиненія: одно,—что имя Діоскора возстановлено въ диптихахъ по совѣту Талайи; другое,—что Талайя въ бытность свою въ столицѣ клятвенно отрекался отъ патріаршества. Давалъ ли онъ такую клятву, сомнительно; но если и далъ, то возшествіе его на кафедру вслѣдствіе воли предшественника, императора и единодушнаго избранія клира и народа, не могло быть поставлено ему въ вину. Но этихъ обвиненій было довольно для злоумышлявшихъ и, по совѣту ихъ, Зенонъ написалъ къ папѣ Симплицію, увѣдомляя его, что Іоаннъ, запятнавшій себя клятвопреступленіемъ, недостойнъ александрійской кафедры и что представляется гораздо лучшимъ, для успокоенія страны, позволить Петру Монгу опять занять кафедру. Симплицій въ отвѣтъ своемъ не со всѣмъ соглашался съ императоромъ; писалъ, что, когда

(30) *Liberati*, Breviar. cap. XVII. l. cit.

Іоаннъ дѣйствительно виновенъ въ такомъ тяжкомъ грѣхѣ, каково клятвенное преступленіе, то онъ никакъ не утвердитъ его посвященія; но и возвращеніе такого отъявленнаго еретика, каковъ Петръ Монгъ, не можетъ быть дозволено ни на одну минуту. Если онъ раскается: можетъ быть принять въ общеніе съ Церковію, но не можетъ быть допущенъ къ какому либо, тѣмъ болѣе такому важному, мѣсту между ея правителями. Но Зенонъ, твердый въ своемъ намѣреніи, не обратилъ вниманія на представленія папы; Талайя, по его повелѣнію, изгнанъ изъ Александріи и искалъ убѣжища въ Римѣ, гдѣ и былъ благосклонно принятъ папою. Феликсъ, преемникъ Симплиція, предоставилъ бывшему патріарху александрійскому церковь Ноланскую въ Кампаніи, которою этотъ и управлялъ до самой смерти ⁽³¹⁾.

Еще до прибытія Монга въ Александрію, Зенонъ издалъ (482 г.) извѣстный *генотиконъ* или указъ о единеніи ⁽³²⁾, назначая его особенно «для епископовъ и вѣрныхъ въ Александріи, Ливіи, Египтѣ и Пентаполѣ». Въ немъ императоръ, избѣгая спорныхъ выраженій «изъ и въ одной природѣ», указываетъ на символъ никео-цареградскій, какъ на совершенный образецъ вѣры, и какбы мимоходомъ упоминаетъ о соборѣ халкидонскомъ. Петръ Монгъ не затруднился принять этотъ указъ и вступилъ въ общеніе со всѣми, слѣдовавшими его примѣру, были ли то монофизиты, или православ-

⁽³¹⁾ Годъ смерти его неизвѣстенъ. Съ Талайею преемство православныхъ патріарховъ прекращается почти на 60 лѣтъ: отъ 483 года по 539.

⁽³²⁾ *Еνωτικόν*, см. apud *Evagr.* Hist. Eccles. III. 14.

ные. Но онъ не удовольствовался и этимъ: указъ императора не осуждалъ и не принималъ собора халкидонскаго; а еретикъ прямо предалъ его анаѳемѣ вмѣстѣ съ письмомъ св. Льва къ Флавіану и внесъ въ диптихи имена Діоскора и Элура. Когда Акакій, патріархъ константинопольскій, раздѣлявшій желаніе императора — примирить монофизитовъ и православныхъ, замѣтилъ Монгу, что онъ дѣйствуетъ вопреки ихъ видамъ: то еретикъ представилъ Акакію и Симплицію свое одобреніе собора халкидонскаго и въ тоже время началъ жестокое преслѣдованіе всѣхъ, принимавшихъ этотъ соборъ. Не Александрія только, но и весь Египетъ подвергся гоненію; императоръ хотѣлъ остановить жестокости и съ этою цѣлію отправлялъ къ Монгу особаго посланника, — но напрасно: клирики, монахи, міряне подвергались разнаго рода наказаніямъ, если не принимали царскаго указа по смыслу еретика ⁽³³⁾. Въ это время папа Феликсъ отправилъ къ императору пословъ требовать признанія халкидонскаго собора и изгнанія Петра Монга изъ Александріи. Но послы, устрешенные угрозами, вступили въ общеніе съ Акакіемъ и признали Монга законнымъ патріархомъ александрійскимъ. Папа, какъ и нужно было ожидать, на соборѣ въ Римѣ низложилъ своихъ пословъ, предалъ анаѳемѣ Монга и отлучилъ Акакія. Уже преемникъ Акакія, Фравита, хотѣлъ-было возстановить общеніе съ папою: но смерть помѣшала ему исполнить это намѣреніе. А преемникъ Фравиты, православный священникъ Евѳимій, отправилъ даже соборную грамоту Петру Монгу, но еретикъ въ

⁽³³⁾ *Evagr.* Н. Е. III. 22. Но Евтихій въ своей автописи ничего не говоритъ объ этомъ гоненіи.

отвѣтъ проклиналъ соборъ халкидонскій. Противники хотѣли созвать соборы, но смерть Монга (490 г. октября 28) отклонила Евѳимія отъ такого намѣренія ⁽³⁴⁾.

Хотя теперь православные Египтяне лишились своего жесточайшаго врага: но они были такъ слабы, что не рѣшились на избраніе своего патріарха. Между тѣмъ Яковиты, сильные и числомъ, и покровительствомъ императора, поддерживали непрерывное преемство своихъ патріарховъ, которые всячески старались усилить свое общество ⁽³⁵⁾. Іоаннъ II, яковитскій патріархъ, предлагалъ даже императору Анастасію (491—518 г.) двѣсти фунтовъ золота, если онъ совсѣмъ отмѣнитъ опредѣленія халкидонскаго собора ⁽³⁶⁾: но Анастасій не рѣшился на это. Діоскоръ II, племянникъ Элура, присоединилъ къ своему обществу многихъ Акефаловъ, которые отдѣлились отъ Петра Монга за то, что этотъ подписалъ генотиконъ Зенона. Вообще, Яковиты въ это время были въ такой силѣ въ Александріи, что Северъ, епископъ ашмоинскій, одинъ изъ главныхъ историковъ ихъ общества, называетъ царствованіе Анастасія золотымъ вѣкомъ для своихъ единовѣрцевъ.

(³⁴) П. Монгъ оставилъ послѣ себя нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ до насъ дошли отрывки. Сирскіе Яковиты нѣкогда литургію подъ его именемъ, но египетскіе не знаютъ ея. *Renaudot*, *Hist. P. Al.* p. 124.

(³⁵) Вотъ въ какомъ порядкѣ слѣдовали яковитскіе патріархи, со времени смерти Монга (490 г.) до возстановленія правосл. каведры (539 г.): 1) *Аванасій*, 490—497 г.; 2) *Іоаннъ I*, 497—507 г.; 3) *Іоаннъ II*, по прозванію *Niciota*, 507—517 г. (Либератъ даетъ ему испорченное имя: *Махіота*); 4) *Діоскоръ II*, 517—520 г.; 5) *Тимовей II*, 520—536 г.; 6) *Θεοδοσίγ*, 536 г.

(³⁶) *Theophanes*, *Annal. ad ann. Domini 512.*

Но обстоятельства измѣнились съ смертію Анастасія. Преемникъ его Юстинъ I (518—527 г.) показалъ себя ревностнымъ защитникомъ халкидонскаго собора, такъ что по всей греческой Церкви установилъ въ честь его даже праздникъ. Впрочемъ, собственно въ Александріи дѣла остались въ прежнемъ положеніи: по прежнему Яковиты избирали изъ своей среды патріарха-еретика, а православные оставались, какъ овцы безъ пастыря; неизвѣстно, что препятствовало императору обратить вниманіе на угнетенную египетскую Церковь. Уже Юстиніанъ (527—565 г.), наслѣдовавшій отъ своего предшественника пламенную ревность къ халкидонскому собору, принялъ болѣе рѣшительныя мѣры къ прекращенію зла. Вскорѣ по вступленіи на престолъ (531 г.), онъ назначилъ въ Константинополѣ совѣщаніе между нѣсколькими православными и монофизитскими епископами, съ цѣлю—изыскать средство примирить отщепенцевъ съ православною Церковію⁽³⁷⁾. Совѣщаніе это не принесло никакихъ добрыхъ послѣдствій, кромѣ того, что показало императору, какъ упорно еретики отстаиваютъ свои убѣжденія. Не полагаясь болѣе на кроткія мѣры, императоръ силою хотѣлъ ограничить ересь въ Александріи и повелѣлъ яковитскому патріарху Тимоѳею или признать соборъ халкидонскій, или отправиться въ ссылку. Смерть избавила его отъ затруднительнаго выбора; преемникъ его Θεодосій (539 г.) былъ вызванъ въ Константинополь, и такъ какъ отка-

(37) *Collatio catholic. cum Severianis apud Mansi*, Coll. Conc. tom. VIII, p. 817 sqq.,—*Harduinum*, Acta Concil. tom. I. p. 823. tom. II, p. 1159 sqq.,—et *Labbeum*, Coll. Concil. tom. IV. p. 1765.

зался признать халкидонскій соборъ, то и былъ заточенъ въ мѣстечко Сики, недалеко отъ столицы ⁽³⁸⁾.

Изгнавъ еретика съ престола св. Марка, императоръ Юстиніанъ повелѣлъ избрать на эту кафедру епископа православнаго. При содѣйствіи Пелагія, легата папскаго въ Константинополѣ, выборъ палъ на Павла, родомъ изъ Тарса, начальника тавеннскаго братства (на островѣ рѣки Нила въ верхней Оивандѣ), который въ это время по дѣламъ своего монастыря находился въ столицѣ ⁽³⁹⁾. Мина, патріархъ константинопольскій, рукоположилъ этого мужа, извѣстнаго своимъ православіемъ, въ патріарха александрійскаго, а Юстиніанъ облекъ новаго патріарха чрезвычайною властію, подчинивъ ему даже гражданскихъ правителей Египта. Это послѣднее распоряженіе сдѣлано было съ тою цѣлію, чтобы устранить всякое потворство свѣтскихъ властей еретикамъ. Но патріархъ, по прибытіи на мѣсто своего назначенія (539 г.), встрѣтилъ холодный пріемъ. Въ теченіе полстолѣтія, со времени удаленія Іоанна Талаи, монофизитская ересь глубоко пустила корень въ александрійской Церкви; не много нашлось такихъ, которые вступили съ нимъ въ общеніе; враги называли его новымъ Іудой, и Павелъ, подобно своему св. предшественнику Протерію, находилъ опору только въ военной силѣ. Письма его къ императору исходатайствовали ему значительную охранную стражу: но онъ не пользовался любовью народною. Большинство было на сторонѣ Θεодосія, который

⁽³⁸⁾ *Victor. Tunnun. Chronic.*

⁽³⁹⁾ *Liberati, Breviar. cap. XXII. l. cit. Theophan. Annal. ad annum Justiniani XIV. Renaudot. Histor. Patr. Alexandr. p. 140.*

и въ ссылкѣ не бездѣйствовалъ, но составилъ для наставленія своихъ послѣдователей катихизисъ и проповѣди и отправилъ въ Александрію пастырское увѣщаніе, убѣждая Яковитовъ быть твердыми въ вѣрѣ, принятой отъ предковъ ⁽⁴⁰⁾.

Павелъ, видя силу еретиковъ, рѣшился, наконецъ, обратиться къ строгимъ мѣрамъ. Узнавъ, что Ілія, начальникъ войскъ, слѣпо преданъ монофизитской ереси, онъ положилъ воспользоваться даннымъ отъ императора полномочіемъ, чтобы лишить этого опаснаго человѣка занимаемаго имъ мѣста ⁽⁴¹⁾. Іліи въ это время не было въ городѣ; но Пзоій, діаконъ и казначей главной церкви, другъ Іліи, отправилъ къ нему письмо, съ извѣстіемъ объ угрожающей ему опасности. Это письмо попало въ руки патріарха, который, припомнивъ конецъ Протерія, вознамѣрился разомъ сокрушить заговоръ, казалось, направленный противъ него. Пзоій былъ взятъ подъ стражу Родономъ, префектомъ египетскимъ, а Павелъ отнесся къ императору, испрашивая у него разрѣшенія, какъ поступить въ такомъ случаѣ. Между тѣмъ, одинъ богатый гражданинъ Арсеній уговорилъ или подкупилъ Родона предать діакона пыткѣ, отъ которой этотъ и умеръ. Родственники Пзоія все это дѣло представили на судъ императору; явился въ Александрію новый префектъ Либератъ, съ повелѣніемъ произвести строгое слѣдствіе. Родонъ на допросѣ показалъ, что онъ дѣйствовалъ по волѣ Павла, которому повиноваться самъ же императоръ обязалъ его. Павелъ

⁽⁴⁰⁾ *Severus*, apud Renaud. l. cit. p. 141.

⁽⁴¹⁾ *Liberati*, Breviar. l. cit.

возражалъ, что онъ никогда не давалъ приказа о смерти Пзоія; наконецъ, вся вина была сложена на Арсенія, который и былъ казнень. Родону велѣно было явиться въ столицу, а Павелъ, оставленный въ подозрѣніи, изгнанъ въ Газу. Легатъ Пелагій, содѣйствовавшій возведенію Павла на каеэдру, теперь посланъ былъ низложить его. Дѣйствуя по волѣ императора, Пелагій явился въ Антиохію и пригласилъ патріарховъ антиохійскаго и іерусалимскаго, также митрополита ефесскаго и нѣкоторыхъ другихъ епископовъ на соборъ въ Газу. Этотъ соборъ и лишилъ Павла омофора, а на его мѣсто поставилъ Зоила. Но бывшій александрійскій патріархъ никакъ не хотѣлъ удовольствоваться рѣшеніемъ собора ⁽⁴²⁾: онъ явился въ Константинополь и предлагалъ Юстиніану большую сумму денегъ, если императоръ возстановитъ его. Впрочемъ, эта попытка осталась напрасною. Послѣдующая судьба Павла неизвѣстна ⁽⁴³⁾.

Здѣсь надобно обратить вниманіе на состояніе другихъ частей восточной Церкви, чтобы понять поведеніе и судьбу Зоила. Жаркіе споры объ Оригенѣ, казалось, окончились IV вѣкомъ: но вышло напротивъ; только около 530 года они достигаютъ высшей степени, особливо между палестинскими монахами. Два честолюбивые, хотя и образованные, монаха, Ноннъ и Леонтій, возмутили тихую, созерцательную жизнь отшельниковъ

⁽⁴²⁾ *Procop.*, *Hist.*, *Armen.* cap. XXVII.

⁽⁴³⁾ Лекенъ думаетъ, что онъ впалъ въ ересь и сдѣлался главою Павликианъ, о которыхъ упоминается въ трактатѣ Тимоея *de recipiendis haereticis* (*Oriens Christ.* tom. II. p. 435). Теофанъ думаетъ, что Павелъ низложенъ за то, что возстановилъ въ диптихахъ имя Севера.

новой лавры, тогда управляемой св. Саввою ⁽⁴⁴⁾, представивъ имъ изъ писаній Оригена нѣсколько мѣстъ, благопріятствовавшихъ ему. Связанные узами дружбы съ Домиціаномъ, послѣ епископомъ анкирскимъ, и Θεодоромъ Асцидою, послѣ епископомъ Кесаріи каппадокійской, они пріобрѣли большое вліяніе на товарищей уединенія. Православные монахи, по смерти Саввы, угнетенные оригенистами, долго не могли получить доступа къ императору; наконецъ, воспользовавшись однимъ случаемъ, представили Юстиніану нѣсколько мѣстъ изъ Оригена, явно несогласныхъ съ православнымъ ученіемъ, которыя императоръ и осудилъ особымъ указомъ (544 г.). Но Θεодоръ Асцида, сильный милостію императрицы, служилъ крѣпкою опорою защитникамъ Оригена: онъ даже совѣмъ съумѣлъ отвлечь вниманіе Юстиніана отъ споровъ оригенистическихъ и обратить къ тому, о чемъ такъ много заботились и предшественники Юстиніана, и самъ Юстиніанъ: это—примиреніе монофизитовъ съ православною Церковію. Легчайшій способъ, говорилъ Θεодоръ, сблизить съ собою еретиковъ—осудить несторіанскія сочиненія, ненавистныя имъ (сочиненія Θεодора мопсуестскаго, книгу Θεодорита кирскаго противъ Кирилла и письмо Ивы едесскаго къ Марію Персу). Тогда императоръ (544 г.) обнародовалъ указъ противъ трехъ главъ ⁽⁴⁵⁾, который подписали, хотя и не безъ сопротивленія, че-

⁽⁴⁴⁾ Подробно рассказываетъ объ этомъ Кириллъ Синеополитъ in Vita S. Sabae. Vid. *Cotelerii Monum. Eccl. Gr.* tom. III.

⁽⁴⁵⁾ Отрывокъ этого указа сохранился apud Facundum Hermianum, II, 3. IV, 4. Vide *Noristi Dissert. de Synodo V*, cap. 3.

тыре восточные патріарха, а на западѣ, гдѣ думали, что этотъ указъ направленъ противъ собора халкидонскаго, ему противостали со всею силою ⁽⁴⁶⁾. Императоръ призвалъ папу Вигиліа въ Константинополь и здѣсь заставилъ на соборѣ (548 г.) осудить три главы, не теряя однакожъ уваженія къ собору халкидонскому. Наконецъ, желая положить конецъ всѣмъ спорамъ, Юстиніанъ рѣшился созвать вселенскій соборъ. Между тѣмъ Зоиль, который сначала подписалъ императорскій указъ, потомъ изъявилъ свое несогласіе съ нимъ, былъ изгнанъ изъ Александріи, и на его мѣсто возведенъ Аполлинарій (550 г.).

Вселенскій соборъ открылся въ 553 году, въ Константинополѣ. Папа Вигилій въ объясненіи, представленномъ императору и извѣстномъ подъ именемъ *Constitutum* ⁽⁴⁷⁾, изъявилъ готовность осудить заблужденія, содержащіяся въ трехъ главахъ, но отрекся осудить тѣхъ, которые уже предстали суду Божию. Западные епископы подписали *Constitutum* и вмѣстѣ съ папою отказались отъ участія въ соборныхъ засѣданіяхъ. Вселенскій соборъ въ IV, V и VI засѣданіяхъ осудилъ три главы; папа съ единомышленниками подвергся изгнанію ⁽⁴⁸⁾.

По окончаніи собора, Аполлинарій, принимавшій въ

⁽⁴⁶⁾ Fulgentii Ferrandi Epist. VI. Vide Gallandi Biblioth. tom. XI, p. 363.

⁽⁴⁷⁾ Vigil. Constit. apud Mansi, Coll. Concil. tom. IX, p. 61—106; 457—487; — *Harduinum*, tom. III, p. 10—47; 207—244; — *Labbeum*, tom. V, p. 337—375.

⁽⁴⁸⁾ Очеркъ исторіи пятого всел. собора см. въ Хр. Чт. 1847 г., ч. IV. стр. 447—503. Азѣмъ apud Mansi (tom. IX), *Harduinum* (tom. III) et *Labbeum* (tom. V).

немъ дѣятельное участіе, возвратился въ Александрію, и здѣсь скоро могъ замѣтить, какъ далеко уже уклонились отъ православной Церкви послѣдователи Евтихія и Діоскора и какъ трудно было заставить ихъ принять соборъ халкидонскій. Ранніе годы патріаршества его не отличены ничѣмъ особеннымъ. Θεодосій, яковитскій патріархъ, былъ еще живъ и пользовался значительнымъ вліяніемъ въ городѣ, хотя и находился въ ссылке. Къ тому же Гаяниты ⁽⁴⁹⁾ поставили себѣ также епископа ⁽⁵⁰⁾, такъ что у Аполлинарія было теперь два соперника на каѳедрѣ св. Марка. Поэтому Юстинъ II, преемникъ Юстиніана, отправилъ въ Египетъ Фотина, родственника извѣстнаго Велисарія, устроить дѣла Церкви. Новый епископъ былъ отправленъ въ ссылку, а Θεодосій, къ счастью, скоро (567 г.) умеръ. Аполлинарій принялъ это извѣстіе съ великою радостію ⁽⁵¹⁾. Но вскорѣ онъ долженъ былъ разубѣдиться, когда увидѣлъ, что еретики избрали и посвятили преемника Θεодосію — Петра (567 г.) ⁽⁵²⁾. Аполлинарій требовалъ помощи у императора, но прежде, чѣмъ письмо его достигло въ столицу, скончался. Характеръ этого патріарха, какъ видно, не соответствовалъ тому трудному положенію, въ какомъ находилась теперь Церковь александрійская. Аполлинарій не могъ ни спорить съ еретиками, ни пріобрѣсти на нихъ нравственнаго вліянія. Впрочемъ, нѣтъ причины обвинять его и въ той жестокости, какую онъ будто бы ока-

⁽⁴⁹⁾ Одна изъ монофизитскихъ сектъ.

⁽⁵⁰⁾ *Theophanes ad ann. Justiniani* 38.

⁽⁵¹⁾ *Severus apud Renaudot. Histor. Patr. Alex. p. 143.*

⁽⁵²⁾ *Assemani, Biblioth. Orientalis, tom. II, p. 69.*

зываетъ къ Яковитамъ, какъ говорятъ яковитскіе писатели; а что онъ истребилъ до 200,000 еретиковъ, это совершенно невѣроятно ⁽⁵³⁾. О состояніи православной Церкви въ Египтѣ при преемникѣ Аполлинарія, Іоаннѣ (568 г.), мы не можемъ сказать ничего опредѣленнаго: но она какбы возродилась въ своей славѣ въ патриаршество Евлогія, о которомъ сохранилось довольно свѣдѣній.

По смерти Іоанна, Евлогій ⁽⁵⁴⁾, священникъ Церкви антиохійской и настоятель монастыря Божіей Матери въ этомъ городѣ ⁽⁵⁵⁾, былъ единодушно избранъ ему преемникомъ (579 г.). Вѣроятно, вскорѣ послѣ посвященія, по дѣламъ своей Церкви онъ явился въ Константинополь ⁽⁵⁶⁾ и здѣсь заключилъ тѣсную дружбу съ Григоріемъ, тогда апокрисиаріемъ ⁽⁵⁷⁾ папы Пелагія при императорѣ, а впоследствии знаменитымъ папою: эта дружба двухъ великихъ мужей продолжалась до самой смерти того и другого, какъ это мы увидимъ изъ ихъ переписки. Исполнивъ то, за чѣмъ являлся

⁽⁵³⁾ *Sollerii Jesuitae Historia Chronolog. Patriarch. p. 67. Conf. Eutyck. Annal. II. 152. Renaudot. Hist. Patr. 134. Le Quien, Oriens. Christ., index in tom. II, p. XVI.*

⁽⁵⁴⁾ Жизнь патриарха Евлогія изложена подъ 13-мъ числомъ сентября въ *Actis Sanctorum*, ed. *Bolland.*

⁽⁵⁵⁾ *Phot. Biblioth. cod. 126. p. 770.* Сколько времени онъ былъ священникомъ, неизвестно.

⁽⁵⁶⁾ Когда это случилось, опредѣлить трудно. Полагаютъ, что Евлогій въ это время былъ уже патриархомъ. *Acta Sanctor. Bolland. tom. IV. p. 86.*

⁽⁵⁷⁾ Это—повѣренный или представитель, чрезъ котораго должны были производиться всѣ дѣла между лицами, пославшимъ его, и тѣмъ, къ кому оно послано. *Gretzeri observat. in Codin. cap. VI. Vide Codini Curo-palatas de officiis Eccles. et aulae constant. p. 180. edit. Venet.*

въ столицу, Евлогій поспѣшилъ къ своей паствѣ, чтобы оружіемъ слова защитить ее отъ многочисленныхъ еретиковъ, со всѣхъ сторонъ тѣснившихъ ее.

Однимъ изъ самыхъ раннихъ сочиненій ревностнаго пастыря былъ трактатъ въ шести книгахъ противъ Новаціанъ, которые все еще существовали въ Александріи. Новаціане въ Александріи, между прочимъ, возставали противъ почтенія, оказываемаго св. мощамъ: послѣдняя книга упомянутого трактата посвящена именно разсмотрѣнію и опроверженію этого ихъ заблужденія ⁽⁵⁸⁾. Но не столько Новаціане, сколько монофизиты угнетали египетскую Церковь: мудрый пастырь подвизался и противъ нихъ; онъ написалъ противъ Евтихіанъ сочиненіе въ защиту посланія св. Льва къ Флавіану и собора халкидонскаго ⁽⁵⁹⁾; опровергалъ Яковитовъ чрезъ противопоставленіе Θεодосіанъ и Гаянитовъ ⁽⁶⁰⁾; наконецъ, для наставленія пасомыхъ, составилъ одиннадцать словъ, по большей части, полемическаго содержанія ⁽⁶¹⁾. Фотій съ похвалою отзывается о сочиненіяхъ блаж. Евлогія, — говоритъ, что выраженія его всегда отборны, хотя сочетаніе мыслей иногда не довольно точное; вездѣ видны большое знакомство съ св. Писаніемъ и удачное приложеніе мѣстъ изъ него; вообще этотъ писатель, по свойству своей рѣчи, убѣждаетъ, научаетъ, цѣлѣнуетъ ⁽⁶²⁾.

Среди такихъ трудовъ, блаж. Евлогій призванъ былъ

⁽⁵⁸⁾ *Phot. Biblioth. cod. 182, 208, 280.*

⁽⁵⁹⁾ *Ibid. cod. 225.*

⁽⁶⁰⁾ *Ibid. cod. 217.*

⁽⁶¹⁾ *Ibid. cod. 230.*

⁽⁶²⁾ *Ibid. cod. 182.*

Премысломъ самымъ дѣломъ противостать ереси, которая около этого времени (588 г.) сдѣлала нѣкоторый успѣхъ въ Александріи ⁽⁶³⁾. Еще въ самыя раннія времена Церкви христіанской нѣкто Досноей выдавалъ себя за обѣщаннаго Моусеемъ Пророка (*пророка отъ братіи твоея...*) и мнимыми чудесами пріобрѣлъ себѣ многихъ послѣдователей: однако же во время Оригена Досноеяне такъ умалились въ числѣ, что ихъ было не болѣе тридцати человѣкъ ⁽⁶⁴⁾. Но около половины шестаго вѣка эта ересь возникла въ Александріи, гдѣ съ давнихъ поръ жило довольно Евреевъ; послѣдніе, не соглашаясь съ Досноеянами, говорили, что подѣ Пророкомъ въ указанномъ мѣстѣ должно понимать 1. Навина. Блаженный Евлогій счелъ необходимымъ созвать соборъ, на которомъ и были осуждены обѣ стороны, и указанъ православный смыслъ Моусеева пророчества. Не довольствуясь этимъ, патріархъ написалъ сочиненіе противъ тѣхъ же еретиковъ въ защиту воскресенія мертвыхъ ⁽⁶⁵⁾. Неизвѣстно, въ какой степени были благотворны эти мудрыя дѣйствія александрійскаго пастыря относительно заблуждающихъ: но есть основаніе думать, что они не оставались безъ благихъ послѣдствій. Папа Григорій въ одномъ письмѣ своемъ къ блаж. Евлогію (598 г.) выражается такъ: «по особенной милости Божіей, — страдая тѣломъ, я получилъ писаніе твоей святости, которое всеѣма обрадовало меня... такъ что душевная радость уменьшила жестокость моей болѣзни. Что умножаются чада св.

⁽⁶³⁾ Ibid. cod. 883.

⁽⁶⁴⁾ Orig. Contra Celsum, lib. VI. n. XI.

⁽⁶⁵⁾ Phot. Biblioth. cod. 884.

Церкви, что духовная жатва въ большемъ обилии созрѣваетъ для небеснаго гумна: это, при благодати всемогущаго Бога, тебя преисполняющей, для насъ всегда казалось несомнѣннымъ. Благодарю всемогущаго Бога, что на тебѣ исполнилось написанное: гдѣ обильнѣе жатва, тамъ яснѣе является сила воловъ. Еслибы сильный волъ ораломъ слова не коснулся земли сердца слушателей: то не явилась бы такая жатва вѣрныхъ». Потомъ, рассказавъ объ обращеніи Англовъ, св. Папа заключаетъ: «объ этомъ повѣствую я съ тою цѣлю, чтобы показать, что въ другихъ странахъ міра производишь ты молитвою то, что въ Александріи словомъ» ⁽⁶⁶⁾.

Немного спустя находимъ блаж. Евлогія въ Константинополѣ на соборѣ, созванномъ по случаю распри Григорія, патріарха антиохійскаго, съ Астеріемъ, правителемъ востока. Этотъ соборъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ актахъ его Іоаннъ Постникъ, патріархъ константинопольскій, въ первый разъ усвоилъ себѣ титулъ «вселенскаго». Св. Григорій сильно возражалъ противъ такого высококомѣрнаго названія и въ шестой годъ своего епископства (595 г.), въ особомъ посланіи къ патріархамъ антиохійскому (Анастасію) и александрійскому (Евлогію), прямо выразился, что «усвоеніе этого

⁽⁶⁶⁾ *S. Gregorii Magni, lib. 8. epist. 30.* Почти тоже говорятъ св. Григорій и въ другомъ посланіи къ Евлогію: *lib. 13. epist. 42.* Какъ нуженъ былъ въ это время для египетской Церкви такой ученый защитникъ истины, каковъ былъ Евлогій, — видно изъ того, что въ его патріаршество одинъ знатный и богатый Александріецъ содержалъ на жалованьи до осьмнадцати писцовъ, которые вносили въ творенія знаменитѣйшихъ Отцевъ Церкви мысли, благоприятствующія монофизитству. *Amastas. Sinaita apud Le Quien, Oriens Christ., tom. II. p. 445.*

титла однимъ какимъ либо патріархомъ унижаетъ другихъ» (67). Такъ же думалъ и Евлогій: онъ сообщалъ св. Григорію, что отказалъ въ титулѣ вселенскаго Кириаку, преемнику Іоанна, «какъ ты повелѣлъ мнѣ». «Прошу тебя, писалъ въ отвѣтъ св. Папа, слова: *повелѣлъ* не употреблять болѣе; знаю, кто я и кто ты; ты мой братъ по сану, отецъ по жизни. Я ничего не повелѣвалъ: я только совѣтовалъ, и даже этотъ совѣтъ мой ты не строго выполнилъ... Я просилъ тебя не давать этого титла ни преемнику константинопольскому, ни какому либо другому, а ты приложилъ его ко мнѣ... Прочь всѣ слова, питающія тщеславіе и нарушающія любовь» (68)!

Не задолго до смерти, александрійскій пастырь былъ утѣшенъ тѣмъ, что императоръ Фока, вслѣдствіе ходайства православнаго Египтянина, повелѣлъ отнять у Яковитовъ одну церковь и передать блаж. Евлогію. Въ 607 году, февраля 13 дня, ревностный пастырь оставилъ земную паству, чтобы изъ рукъ Пастыреначальника принять вѣнецъ славы (69). Сколько необходимо былъ для мира александрійской Церкви блаж. Евлогій, это тотчасъ оказалось по смерти его. Яковиты до того ободрились потерей православныхъ, что напали на ихъ новаго патріарха Теодора и умертвили его во

(67) *S. Gregorii M. lib. 5. epist. 43.*

(68) *S. Gregorii M. lib. 8. epist. 30.* Это во многихъ отношеніяхъ замѣчательное посланіе.

(69) *Le Quien, Oriens Christ. tom. II. p. 443.* Въ этотъ день наша православная Церковь я совершаетъ ему память, включая блаж. патріарха въ ликъ Преподобныхъ. См. *Кіевскій Мѣсяцословъ*, изд. 1845, стр. 39.

второй годъ епископства ⁽⁷⁰⁾ (609 г.). Но преемникъ этого страдальца, св. Іоаннъ, достойно замѣнилъ собою Евлогія.

Св. Іоаннъ былъ родомъ изъ Амаѳуса въ Кипрѣ и происходилъ отъ благородной фамиліи ⁽⁷¹⁾. Своими добродѣтелями, и особенно нищелюбіемъ, онъ пріобрѣлъ такую славу, что, по убіеніи Θεодора, православные Александрійцы просили императора назначить къ нимъ патріархомъ Іоанна, хотя этотъ не имѣлъ еще никакой священной степени. Іоаннъ не хотѣлъ сначала принять предлагаемаго достоинства, но усиленная просьба Египтянъ и воля императора склонили его. По прибытіи въ Александрію, онъ нашелъ, что православные не только были въ угнетеніи отъ еретиковъ, но и что въ самой паствѣ его симонія была въ большой силѣ. Первые годы правленія его прошли въ томъ, что онъ боролся съ однимъ зломъ, искоренялъ другое: но скоро

⁽⁷⁰⁾ *Nicephor.* XXIII. 56. *Eutych.* II. 205; впрочемъ послѣдній упоминаетъ о его насильственной смерти.

⁽⁷¹⁾ Жизнь св. Іоанна Милостиваго изложена *apud Bolland.* (*Acta Sanctor.*) ad 23 Januarii. Въ первый разъ она написана Іоанномъ Москомъ и Софроніемъ, современниками и сотрудниками св. патріарха; но это твореніе затеряно. Потомъ начерталъ дѣянія св. Іоанна Леонтій, епископъ Неаполя кипрскаго; до насъ дошелъ латинскій переводъ этой біографіи, сдѣланный между 858 и 867 годами Анастасіемъ, бібліотекаремъ папскимъ. Такъ какъ Леонтій былъ современникомъ св. Іоанну и епископствовалъ не вдалекѣ отъ его роднаго города, и такъ какъ составленное имъ жизнеописаніе было читано на VII вселен. соборѣ и одобрено Отцами: то оно и составляетъ для насъ довѣрительнѣйшій источникъ свѣдѣній объ этомъ Святѣмъ. Позднѣйшій писатель Симеонъ Метафрастъ уже излагаетъ жизнь св. Іоанна съ нѣкоторыми дополненіями. Оба жизнеописанія см. у Болланда. *Жизнеописаніе Леонтія* во второмъ томѣ на январь, стр. 498—516; — *Метафраста*, стр. 517—530. Въ нашей Четьи-Миней жизнь св. Іоанна изложена подъ 12-мъ числомъ ноября.

представился случай и для выраженія особенно усвоенной ему добродѣтели.

Хозрой, персидскій царь, производившій, въ началѣ правленія Фоки, только незначительныя вторженія въ римскія владѣнія, къ концу началъ правильную наступательную войну (614 г.). Алеппо, Антиохія, Дамаскъ постепенно подпали его власти, а въ пятый годъ войны и самый Иерусалимъ. Девяносто тысячъ христіанъ было предано смерти, особенно Іудеями, которые для этой цѣли перекупали ихъ у Персовъ; церкви были сожжены, сокровища и св. сосуды разхищены, древо креста Господня впало въ руки невѣрныхъ; патріархъ Захарія и множество жителей отведены въ рабство. Вся Сирія была предана огню и мечу. Люди всѣхъ сословій, избѣгая смерти или плѣна, искали убѣжища въ Александріи; здѣсь св. Іоаннъ явился для нихъ ангеломъ утѣшителемъ: онъ не только напиталъ и одѣлъ всѣхъ требующихъ, но и послалъ еще значительную сумму въ Иерусалимъ для выкупа плѣнныхъ и возобновленія храмовъ ⁽⁷²⁾.

Много сохранилось самыхъ поучительныхъ разсказовъ о нищелюбіи и милосердіи св. Іоанна. Такъ, между обращавшимися къ нему за милостынею, были и такіе, на которыхъ блестяли и золотыя украшенія; исполнители воли Іоанна не удовлетворяли этихъ просителей и жаловались патріарху. Но кроткій и щедродательный святитель оскорбился и сказалъ, что ни Богу, ни ему самому не угодны такіе пытливые приставники; что еслибы деньги были его собственныя, тогда дру-

⁽⁷²⁾ *Acta Sanctor. Bolland. in Januar. tom. II. p. 300 (cap. II. n. 10).*

гое дѣло : но что теперь, еслибы и весь міръ пришелъ въ Александрію за милостынею, то не могъ бы истощить безконечныхъ сокровищъ Божіей благодати ⁽⁷³⁾.

Но Промыслъ готовилъ для вѣрующаго сердца св. Іоанна испытаніе. Однажды разлитіе Нила было незначительное; за тѣмъ послѣдовали неурожай и дороговизна жизненныхъ припасовъ; какъ ни богаты были сокровищницы церковныя, но онѣ, наконецъ, истощились на постоянное вспоможеніе бѣднымъ. Между тѣмъ, число требующихъ увеличивалось. Св. патріархъ былъ поставленъ въ крайность и не зналъ, на что рѣшиться. Но вотъ одинъ богатый человѣкъ письменно просить патріарха произвести его въ санъ діакона (а этой степени получить не могъ, потому что былъ двоеженецъ), обѣщая, въ случаѣ удовлетворенія, пожертвовать Церкви большое количество хлѣба и 180 фунтовъ золота: св. Іоаннъ призвалъ къ себѣ просителя, и этотъ явился съ радостною мыслію, что наконецъ получить желаемое. Но каково же было его удивленіе и смущеніе, когда св. патріархъ сказалъ ему, что, хотя это—значительное и благовременное приношеніе, но такъ какъ побужденіе не чисто, то и приношеніе самое должно быть отвергнуто. «Богъ,—заключилъ свою бесѣду нищелюбивый святитель, — питавшій бѣдныхъ до рожденія моего и твоего, найдетъ средства препитать ихъ и те-

⁽⁷³⁾ Вотъ списокъ приношеній, сдѣланныхъ имъ въ пользу бѣдствующей іерусалимской Церкви: 2000 мѣшковъ пшеницы и овощей, 1000 мѣръ рыбы, 1000 сосудовъ вина, 1000 фунтовъ желѣза, 1000 золотыхъ монетъ. Отправивъ для возстановленія св. города 1000 египетскихъ работниковъ, онъ въ посланіи выражалъ сожалѣніе, что не можетъ сдѣлать чего нибудь для своего Спасителя и идти лично работать въ церкви Воскресенія. Ibid. p. 505 (cap. VI. n. 33).

перъ. Тотъ, который благословилъ и умножилъ пять хлѣбовъ, можетъ благословить и умножить и двѣ мѣры хлѣба, остающіеся въ моей житницѣ». Едва проситель вышелъ отъ св. Іоанна, какъ разнесся слухъ, что изъ Сициліи прибыли два церковныя судна съ значительнымъ запасомъ хлѣба; узнавъ объ этомъ, патріархъ со слезами радости благодарилъ Господа (74).

Домашній образъ жизни св. патріарха отличался особенною строгостію. Трапеза его была бѣдная и простая; но св. мужъ услаждалъ ее слушаніемъ слова Божія и жизнеописаній Святыхъ; между послѣдними онъ особенно любилъ жизнеописанія Святыхъ, прославившихся своею щедростію къ бѣднымъ и милосердіемъ. Одръ, на которомъ св. Іоаннъ вкушалъ умѣренный сонъ, былъ также простой и не богатый. Одинъ другъ, узнавъ объ этомъ, подарилъ патріарху пышный одръ; но св. Іоаннъ въ первую же ночь испыталъ, что такой одръ препятствовалъ ему заснуть, напоминая о его роскоши и нѣгѣ, тогда какъ многіе бѣдные лежатъ въ холодѣ и нуждѣ. На другой день св. патріархъ продалъ великолѣпный одръ и деньги раздѣлилъ нищимъ. Хотя подарившій два раза опять покупалъ этотъ одръ и представлялъ св. Іоанну: но каждый разъ находилъ его на торжищѣ. Образъ наставленія и исправленія пасомыхъ, какой употреблялъ св. Іоаннъ, нерѣдко дѣйствовалъ на нихъ самою особенностію. Замѣтивъ, что многіе оставляютъ литургію по прочтеніи евангелія, онъ разъ и самъ вышелъ вслѣдъ за ними. Когда эти выразили свое удивленіе о такомъ поступкѣ: то пат-

(74) Acta Sanctor. in Januar. tom. II. p. 503 (cap. IV. n. 22—24).

ріархъ кротко отвѣчалъ: «дѣти мои, гдѣ овцы, тамъ долженъ быть и пастырь; для васъ-то я иду въ церковь, а для себя я и дома могу отслужить». Слѣдствіемъ сего было совершенное исправленіе лѣнивыхъ ⁽⁷⁵⁾.

Какъ ни благодѣтельно было для александрійской Церкви патріаршество св. Іоанна и какъ ни ревностно исполнялъ пастырскія обязанности этотъ святитель: но встрѣтились обстоятельства, которыя побудили его оставить паству, столько имъ любимую и стоившую ему такихъ заботъ. Персы съ каждымъ днемъ приближались къ Александріи, такъ что наконецъ не безопасно было оставаться въ этомъ городѣ. Св. Іоаннъ отплылъ было въ свою родину — Кипръ (620 г.); отсюда по совѣту друга своего, человѣка богатаго и знатнаго, Никиты, хотѣлъ посѣтить императора; но, доплывъ до Родоса, по откровенію узналъ близкій конецъ свой и возвратился назадъ. «Ты зовешь меня, сказалъ онъ Никитѣ, къ царю земному, но Царь царей призываетъ меня въ другое мѣсто». Возблагодаривъ Бога за то, что Онъ помогъ ему употребить во благо сокровища Церкви александрійской, св. архипастырь мирно почилъ въ родномъ своемъ городѣ Амаеусѣ 11 ноября 620 года ⁽⁷⁶⁾. Церковь причисляетъ Іоанна къ лику Святыхъ и ублажаетъ его особеннымъ названіемъ

⁽⁷⁵⁾ Acta Sanctor. a *Bollando* in *Januar.* tom. II. p. 514. (cap. XIII. n. 79).

⁽⁷⁶⁾ Мощи св. Іоанна погребены были сначала въ церкви св. Тихона Амаеунскаго; изъ Амаеуса, неизвѣстно когда, перенесены въ Константинополь; отсюда въ Буду, около 1460 года, и наконецъ въ Позень (въ Венгріи) въ 1530 году. *Ibid.* pp. 530—532.

Милостиваго, за его крайнее нищелюбіе и милосердную заботливость о бѣдныхъ (77).

Александрійская каѳедра, по смерти св. Іоанна Милостиваго, вѣроятно, оставалась нѣсколько времени незанятою, потому что, въ самый годъ смерти его, Персы взяли городъ и простерли свои завоеванія до предѣловъ Еѳіопіи. Къ счастью, императоръ Ираклій силою оружія остановилъ успѣхи Хозроя и принудилъ его сосредоточить свои силы для защиты Персіи. Освободившись отъ непріятелей, Александрійцы приступили къ избранію патріарха, которымъ и былъ сдѣланъ Георгій (около 621 года)—лице, недовольно извѣстное исторіи. Извѣстно только, что онъ составилъ жизнеописаніе св. Златоуста (78). Что касается пастырской его дѣятельности, то, вѣроятно, она была также разнообразна, какъ великъ вредъ, нанесенный египетской Церкви нашествіемъ Персовъ.

Въ послѣдніе годы патріаршества Георгія, на востокъ возникла ересь моноелитская. Эта ересь, впрочемъ, была только видоизмѣненіемъ еutihianства и появилась вслѣдствіе желанія, наслѣдованнаго Иракліемъ отъ его предшественниковъ, — какимъ бы то ни было образомъ примирить монофизитовъ съ православными. Въ Іераполѣ, городѣ Верхней Сиріи, императоръ свидѣлся съ Аѳанасіемъ, патріархомъ антиохійскихъ Яковитовъ, и убѣждалъ его принять соборъ

(77) Западныя совершаютъ память его 23 января (вѣроятно, день перенесенія его мощей); православн. Церковь — 12 ноября. Даже и Яковиты празднуютъ ему два раза въ годъ—маѣ 3 дня и ноября 12. Такъ святость его была очевидна для самыхъ еретиковъ!

(78) Phot. Biblioth. cod. 96.

халкидонскій и тѣмъ положить конецъ раздѣленію. Яковитъ притворно согласился, но спросилъ у Ираклія: «признавая двѣ природы въ Іисусѣ Христѣ, нужно ли признавать двѣ воли и два дѣйствованія, или одну волю и одно дѣйствованіе»? Императоръ, неожиданно застигнутый этимъ вопросомъ, не зналъ, что отвѣчать, и, призвавъ къ себѣ извѣстнаго въ то время своею ученостію епископа Фазиса Кира, требовалъ его мнѣнія на предложенный вопросъ; Киръ также отвѣчалъ, что онъ не знаетъ точно, одно или два дѣйствованія во Христѣ, и по волѣ Ираклія обратился за рѣшеніемъ къ Сергію, патріарху константинопольскому ⁽⁷⁹⁾. Сергій писалъ въ отвѣтъ Киру, что св. и вселенскіе соборы не положили опредѣленнаго мнѣнія о семъ предметѣ, но нѣкоторые изъ Отцевъ допускаютъ одно животворящее дѣйствіе Христа, Бога истиннаго; послѣдуя этимъ учителямъ, онъ и соглашается принять одну волю и дѣйствіе во Христѣ; впрочемъ, Сергій дѣлаетъ при этомъ оговорку, что, если кто изъ ученыхъ мужей найдетъ у другихъ Отцевъ другое ученіе, утверждающее двѣ воли и два дѣйствія: то надобно будетъ согласиться на послѣднее; потому что необходимо слѣдовать св. Отцамъ не только въ разумѣніи догматовъ, но и въ выраженіяхъ, и ничего новаго не вводитъ ⁽⁸⁰⁾. И Киръ, и Ираклій приняли мнѣніе Сергія, тѣмъ скорѣе, что оно подавало императору большую надежду покончить дѣло съ монофи-

⁽⁷⁹⁾ Сергій родомъ былъ Сиріанинъ и уже самымъ воспитаніемъ своимъ между Яковитами былъ предрасположенъ къ еutihianству. Посланіе Кира къ Сергію vid. apud *Mansi*, Coll. Concil. tom. XI. p. 525. sqq., et *Labbeum*, Coll. Concil. tom. VI. p. 949. sqq.

⁽⁸⁰⁾ *Labbei*, Coll. Concil. tom. VI. p. 916—917.

зитами. Въ это самое время Александрія, гдѣ такъ много было монофизитовъ, лишилась православнаго патріарха, и императоръ, зная уже напередъ образъ мыслей Кира, вручилъ ему этотъ важный постъ ⁽⁸¹⁾ (630 г.).

Киръ, прибывъ на мѣсто своего назначенія, дѣятельно сталъ стараться о присоединеніи Яковитовъ и употребилъ для этого средствомъ мнѣніе о единомъ дѣйствованіи въ Господѣ. Еретики, видя, что въ подобномъ случаѣ догматъ халкидонскаго собора будетъ въ существѣ нарушенъ, безъ затрудненія согласились на соединеніе, отнюдь не покидая своихъ ложныхъ мнѣній и утверждая, что не они съ православными, но православные съ ними ищутъ примиренія. Былъ составленъ примирительный актъ, заключавшій девять членовъ, изъ которыхъ восемь были совершенно православные, а одинъ (VII-й) выражалъ ученіе о единомъ дѣйствованіи въ І. Христѣ: слѣдовательно, заключалъ ту еретическую мысль, какой только желали монофизиты ⁽⁸²⁾. Софронія, друга и любимаго ученика Іоанна Милостиваго, Киръ просилъ пересмотрѣть эти члены и произнести о нихъ свой судъ. Св. Софроній, сдѣлавъ по желанію заблуждающаго патріарха, повергся къ стопамъ его, умолая и заклиная со слезами не обнародывать этихъ членовъ, потому что они, безъ всякаго сомнѣнія, противны православ-

⁽⁸¹⁾ *Theophanes ad regn. Heraclii.*

⁽⁸²⁾ Эти члены были читаны въ XII засѣданіи VI-го вселенскаго собора. *Apud Mansi, tom. XI. p. 561 sqq., Labbeus, tom. VI. p. 953.* — VII-й членъ, между прочимъ, изрекаетъ анафему на того, кто не признаетъ *καὶ τὸν αὐτὸν ἑνὰ Χριστὸν καὶ ὑὸν ἐνεργούντα τὰ θεοπατὴρ καὶ ἀνθρώπων καὶ θεανθρώπην ἐνεργείαν....*

ной вѣрѣ и напоены ересью Евтихія. Но Киръ не обратилъ вниманія на такія представленія ревностнаго защитника истины, и весною 633 года актъ соединенія торжественно былъ принятъ обѣими сторонами; вмѣстѣ—и единомысленные съ Киромъ, и Θεодосіане, къ которымъ принадлежало большинство Яковитовъ, совершили литургію въ главной александрійской церкви и вступили во взаимное общеніе. Сергій константинопольскій съ радостію узналъ объ этомъ событіи изъ письма Кира, которое представилъ ему Софроній ⁽⁸³⁾, и потомъ въ преувеличенномъ видѣ и въ самыхъ громкихъ выраженіяхъ передалъ это извѣстіе папѣ Григорію. «Послѣ многихъ состязаній и долгихъ усилій, послѣдователи Евтихія, Діоскора, Севра и Юліана примирены съ святѣйшею и единою католическою Церковію, и весь христіанскій народъ александрійскій составилъ одно стадо Христа, истиннаго Бога нашего; вмѣстѣ съ нимъ почти весь Египетъ, Оиваида и Ливія и прочія египетскія области, которыя прежде раздѣлены были безчисленнымъ множествомъ ересей, теперь, по милости Божіей и старанію святаго предстоятеля Церкви александрійской, сдѣлались — одни уста, одинъ голосъ и въ единствѣ духа исповѣдуютъ здоровое ученіе Церкви» ⁽⁸⁴⁾. Софроній и предъ Сергіемъ въ Константинополѣ защищалъ православное ученіе, но не убѣдилъ стараго еретика; видя, что въ столицѣ дѣлать болѣе нечего, св. мужъ удалился въ свою отчизну Палестину — оплакивать быстрые успѣхи лжеученія, заразившаго

(83) Письмо *apud Labbeum*, tom. VI. p. 952

(84) *Labbei*, tom. VI. p. 921.

уже три главныя іераршескія кафедрѣ въ Церкви Христовой. Но Богъ, не дающій злу торжествовать надъ добромъ, скоро воздвигъ св. Софронія на свѣшникъ Церкви іерусалимской, и онъ, въ сильномъ посланіи, по случаю своего посвященія, изложилъ, со всѣмъ убѣжденіемъ истины, основанія православнаго ученія о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ во Христѣ Господѣ ⁽⁸⁵⁾, и этимъ, какъ нельзя яснѣе, опровергъ клевету Сергія, который въ посланіи къ папѣ Гонорію писалъ, что «Софроній непреклоненъ ни на какія убѣжденія.... Между тѣмъ, когда я его просилъ изъяснить основанія его ученія: то онъ не могъ привести въ свою пользу ни одного свидѣтельства какого либо уважаемаго мужа». — Дальнѣйшій ходъ ереси моноелитской принадлежитъ слѣдующему отдѣлу нашей исторіи ⁽⁸⁶⁾.

⁽⁸⁵⁾ Sophronii epist. synodica apud *Mansi*, tom. XI. p. 529.

⁽⁸⁶⁾ Изложилъ преемство правосл. патріарховъ, мы учли изъ виду Яковитовъ, которые также нѣли свою іерархію. Патріархи ихъ послѣ Θεодосія слѣдовали въ такомъ порядкѣ: 1) *Петръ III*, 567—570 г.; 2) *Даміанъ*, 570—603; 3) *Анастасій Анозигарій*, 603—614; 4) *Андроникъ*, 614—629; 5) *Венгеминъ*, 620 г. Это одинъ изъ знаменитѣйшихъ патріарховъ яковитскихъ. Всѣ свѣдѣнія о яковитскихъ патріархахъ почерпаются изъ Макризи, Евтихія, Соллерія и Ванслебія.

ОТДѢЛЪ II.

ОТЪ ВЗЯТІЯ АЛЕКСАНДРІИ САРАЦИНАМИ ДО НАЧАЛА КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ.

(640 — 1096 г.).

Страдая внутри отъ ереси моноелитской, вторгшейся на самую патріаршую кафедру, Церковь александрійская вскорѣ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, должна была испытать еще большее искушеніе отъ прямыхъ враговъ христіанства: она подверглась игу магометанъ, которое, обложивъ ее почти нечаянно, подавило своею тяжестью, хотя и не въ одинаковой мѣрѣ, и православныхъ сыновъ ея, и еретиковъ (Яковитовъ). Начинается рядъ болѣе или менѣе жестокихъ гоненій на Церковь со стороны новыхъ враговъ ея, — гоненій, которыя не всегда были безвредны для Церкви: являлись мученики, кровію своею свидѣтельствовавшіе истину вѣры Христовой, но бывали и отступники, которыхъ склоняли разныя выгоды и крайнее стѣсненіе, какому подвергались христіане.

Какбы приготовленіемъ къ завоеванію Египта было покореніе магометанами сначала Сиріи, которую напрасно думалъ защитить императоръ Ираклій, потомъ Палестины: въ 637 году послѣдній оплотъ греческой власти въ этой странѣ и первая святыня христіанскаго міра — Іерусалимъ впалъ въ руки Сарацинъ. Между тѣмъ, и самая очевидная опасность не пробудила Грековъ отъ усыпленія. Мало заботясь о

магометанахъ , императоръ Ираклій старался примирить разныя религіозныя секты въ самой Церкви. Въ 638 г. онъ выдалъ извѣстное «Изложеніе Вѣры», въ которомъ, послѣ православнаго ученія о пресвятой Троицѣ, воплощеніи, одномъ лицѣ и двухъ естествахъ въ Господѣ, заключалось запрещеніе говорить объ одномъ или двухъ дѣйствованіяхъ; въ тоже время, въ Изложеніи доказывалось , что православная вѣра требуетъ признанія только одной воли ⁽⁸⁷⁾. Такъ какъ это вѣроизложеніе было видоизмѣненіемъ «Возсоединительныхъ Членовъ» Кира болѣе буквальный, чѣмъ существеннымъ : то оно и было съ полною охотою принято въ Александріи. Въ посланіи къ Сергію константинопольскому, александрійскій патріархъ называетъ это вѣроизложеніе вполне православнымъ, утверждаетъ, что прочелъ его не одинъ, не два, но много разъ, и благодаритъ Бога, даровавшаго Церкви своей такого мудраго пастыря, какъ Сергій; въ заключеніе выражаетъ надежду, что Богъ, спасшій Египетъ изъ рукъ Персовъ , не предастъ его и теперь новымъ завоевателямъ. Но въ то время, какъ Киръ писалъ къ Сергію, врагами уже рѣшена была судьба александрійской Церкви ⁽⁸⁸⁾. Калифъ Омаръ поручилъ начальство надъ египетскимъ отрядомъ мужественному полководцу Амру-бенъ-Юлазъ. Хотя обѣщаніемъ подати

⁽⁸⁷⁾ Ἐκθεσις τῆς πίστεως. Vid. apud Harduinum, tom. III, p. 791—798; Mansi, tom. X, p. 991, sqq.

⁽⁸⁸⁾ Источниками для исторіи завоеванія Египта магометанами служатъ: Takieddini-Makrizii, Hist. Coptorum Christ. in Aegypto, § 314, sqq. Eutychii, Annal. p. 308, sqq. Renaudoti, Hist. Patr. Alexandr. Jacobitarum, p. 162. Theophanis, Annal. ad ann. Heracl. XXV. Sollerii, Comment. de Patr. Alex. p. 72. Elmacini, Hist. Saracen., 24 sqq.

Киръ и успѣлъ склонить невѣрныхъ къ отступленію: но такъ какъ префектъ египетскій Мануиль не принялъ такого унижительнаго для Грековъ условія, то магометане не замедлили опять явиться на границахъ Египта. Киръ убѣждалъ Маріана, начальника греческихъ войскъ, не вѣрять успѣха оружію, но лучше предложить императору обезопасить Египетъ платежемъ подати и обрученіемъ царской дочери калифу, котораго, прибавлялъ патріархъ, она «навѣрное обратитъ къ христіанству». Маріанъ отвергъ такой совѣтъ и двинулся на помощь Мемфису, находящемуся въ осадѣ, но былъ разбитъ въ трехъ сраженіяхъ. Патріархъ былъ вызванъ въ столицу на судъ императора, по обвиненію въ доброжелательствѣ непріятелю, но вскорѣ отпущенъ въ Александрію, съ порученіемъ окончить успѣхи Сарацинъ уплатою годовой подати. Возвратившись въ Египетъ, Киръ нашелъ все уже конченнымъ: послѣ продолжительной осады, Амру успѣлъ овладѣть Александрією, 28 декабря 640 года, чѣмъ и упрочилъ за Аравитянами всѣ прежнія завоеванія.

Съ утвержденіемъ Сарацинъ, Яковиты образовали въ Египтѣ нѣкоторымъ образомъ господствующее христіанское общество. Причину такого явленія объяснить не трудно. Прежде всего, Яковиты составляли многочислѣннѣйшее общество, тогда какъ число православныхъ, при завоеваніи Египта, если вѣрить показанію Макрицы, не превышало трехъ сотъ тысячъ. Далѣе, то обстоятельство, что православная вѣра была господствующею въ Греціи, всѣ гражданскія и военныя власти исповѣдывали ее, — коротко: всѣ самые упорные противники магометанъ были православные, —

•

подобное обстоятельство, безъ сомнѣнія, не могло служить въ пользу православныхъ въ Египтѣ. Кромѣ того, Яковиты столько потерпѣли отъ императоровъ константинопольскихъ, что съ отверстыми объятіями встрѣтили новыхъ властителей и заслужили ихъ расположеніе. И это расположеніе выразилось тотчасъ по завоеваніи Египта. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій Амру было дать яковитскому патріарху Веніамину охранную грамоту такого содержанія: «всякое мѣсто, гдѣ будетъ находиться Веніаминъ, патріархъ коптскихъ христіанъ, пусть наслаждается миромъ и безопасностію: пусть онъ безъ страха и боязни переходитъ изъ мѣста въ мѣсто и по своему усмотрѣнію управляетъ дѣлами церкви и народа» ⁽⁸⁹⁾. Скорая смерть Кира, удаленіе въ Константинополь Петра, преемника его (также монофелита), и особенно, по кончинѣ Петра, долгое сиротство александрійской паствы еще болѣе усилили яковитское общество ⁽⁹⁰⁾. Православные, державшіеся халкидонскаго собора при императорѣ Иракліи, теперь прельщенные надеждою награды или побуждаемые страхомъ наказанія, въ большемъ числѣ оставляли ее; многіе, бѣжавшіе— было въ Пентаполь и другія части Африки, возвратились, чтобы увеличить собою сборище торжествующихъ еретиковъ. Веніаминъ, съ своей стороны, неутомимо собиралъ разсѣянныхъ Коптовъ, строилъ

⁽⁸⁹⁾ *Renaudot. Hist. Patr. Alex. p. 163, 164.*

⁽⁹⁰⁾ *Le-Quien, Oriens. Christ. tom. II, p. 480.* О Петрѣ болѣе ничего неизвѣстно. Годъ смерти Кира и вступленія на патріаршество его преемника достоверно неизвѣстенъ. Съ Петромъ преемство въ православной Церкви прекращается болѣе, чѣмъ на 70 лѣтъ (654—727 г.).

церкви и монастыри, и исправлялъ нравы своихъ пасомыхъ ⁽⁹¹⁾.

Между тѣмъ, споры о двухъ или одной волѣ въ Господѣ, продолжали занимать умы Грековъ. Императоръ Константъ, видя, что вѣроизложение Ираклія возбудило общее неудовольствіе, по совѣту константинопольскаго патріарха Павла, въ 648 году издалъ новый указъ, извѣстный подъ именемъ «типа», и въ немъ, подъ угрозою жестокихъ наказаній, повелѣвалъ держаться повелѣній пяти вселенскихъ соборовъ и прекратить всѣ разсужденія о предметѣ спора ⁽⁹²⁾. Но папа Мартинъ I на латеранскомъ соборѣ (649 г.) осудилъ моноелитскую ересь, всѣхъ ея приверженцевъ и всѣ указы императоровъ въ пользу ея. Соборъ отправилъ на востокъ, гдѣ еще былъ въ живыхъ одинъ изъ главныхъ еретиковъ — Петръ, патріархъ alexandрійскій, — посланіе, съ изложеніемъ своего рѣшенія. Чтобы положить конецъ всѣмъ этимъ распрямъ и незыблемо утвердить православный догматъ о двухъ воляхъ и двухъ дѣйствіяхъ въ І. Христѣ, императоръ Константинъ Погонатъ, въ 680 году, созвалъ въ Константинополѣ шестой вселенскій со-

(⁹¹) Съ этого времени событія alexandрійской Церкви преимущественно излагаются яковитскими историками (собранными у Реводо). Какъ и можно было ожидать, они пристрастны къ своимъ патріархамъ и слишкомъ строги къ православнымъ: главное же, скудость извѣстій ихъ собственно о православной Церкви возмезнаградима. Большею частію они наполняютъ разсказъ свой дѣлами своихъ патріарховъ, иногда совсѣмъ умалчивая о православныхъ.

(⁹²) Τύπος. Vid. apud *Mansi*, tom. X, p. 1029 sqq., — *Harduinum*, tom. III, p. 823 sqq.

боръ ⁽⁹³⁾. Патріархи цареградскій и антїохійскій присутствовали лично; папа Агаѳонъ прислалъ трехъ легатовъ; православные Египтяне, за смертію своего патріарха, прислали Петра, который въ актахъ собора вездѣ называетъ себя «священникомъ и намѣстникомъ апостольскаго престола» ⁽⁹⁴⁾. Послѣ внимательнаго разсмотрѣнія всѣхъ основаній, на которыхъ еретики думали утвердить свое лжеученіе, соборъ въ XIII-мъ засѣданіи произнесъ осужденіе на главныхъ виновниковъ ереси: Кира, александрійскаго патріарха, Сергія, Пирра — константинопольскихъ, папу Гонорія и другихъ. Такъ эта опасная ересь, разнившаяся съ ученіемъ Яковитовъ болѣе по буквѣ, чѣмъ по существу, и пользовавшаяся въ Александріи терпимостію подъ покровительствомъ еретиковъ патріарховъ, окончательно была осуждена вселенскимъ соборомъ, и уже болѣе ни въ Египтѣ, ни въ другихъ странахъ востока, не приобрѣтала значительныхъ успѣховъ.

Избавившись отъ ереси моноелитской, Церковь александрійская подверглась открытому гоненію со стороны невѣрныхъ. Абд-ель-Ацицъ, намѣстникъ багдадскаго калифа въ Египтѣ, повелѣлъ уничтожить всѣ кресты, сдѣланные для употребленія при службѣ, а къ церковнымъ дверямъ прибить два изреченія изъ корана: «Магометъ великій посланникъ Божій» и: «Исусъ Христосъ посланникъ Божій», и еще: «Богъ

⁽⁹³⁾ Очеркъ исторіи VI-го вселенскаго собора см. въ Христ. Чтенія 1848 г., стр. 1—33. Дѣянія apud Mansi (tom. XI), Harduinum (tom. III), Labbeum (tom. VI).

⁽⁹⁴⁾ Флѣри, очевидно, не точно выразился: «Le patriarche d'Alexandrie et le vicaire de Jerusalem n'avoient pu venir au concile, parcequ' ils étoient sous la domination des Arabes». Hist. Ecclesiast. vol. IX, 31.

не рождаеть и не рожденъ» ⁽⁹⁵⁾. Каждый разъ, собираясь къ богослуженію, христіане должны были встрѣчаться глазами съ этими надписями. Впрочемъ, несмотря на нерасположенность правителя къ христіанамъ, православные, при помощи двухъ единовѣрцевъ, находившихся въ придворной службѣ, успѣли испросить у Ацица позволеніе на сооруженіе церкви и воздвигли ее въ Гольванѣ ⁽⁹⁶⁾. Самъ Ацицъ, пока императоръ Юстиніанъ оставался на престолѣ, боялся открыто преслѣдовать христіанъ, и уже только по низверженіи его совсѣмъ запретилъ христіанамъ отправленіе божественной службы, порицая и вѣру ихъ въ Сына Божія, и внутреннія раздѣленія.

Между тѣмъ, и въ угнетеніи Церковь александрійская нашла возможность отправить отъ себя представителя на пято-шестой вселенскій соборъ, собранный въ 691 году Юстиніаномъ II въ Константинополѣ. Представителемъ александрійскаго престола былъ тотъ же Петръ, который присутствовалъ и на шестомъ соборѣ, только онъ теперь подписался епископомъ ⁽⁹⁷⁾.

Гоненіе, начатое Ацицомъ, было продолжено сыномъ его Абазою. Этотъ правитель имѣлъ жестокій и кровожадный нравъ и питалъ особенную нелюбовь къ христіанамъ. Дружба съ Веніаминомъ діакономъ,

(95) Severus apud Renaudot. Hist. Patr. Alex. p. 178. Макрисиъ упоминаетъ ооъ этомъ — Hist. Copt. Christ. § 330.

(96) Eutych. Annal. II, 369.

(97) Πέτρος ἀνάξιος ἐπίσκοπος τῆς Ἀλεξανδρέων μεγαλοπόλεως ὀρίσας ὑπέγραψα. Labbe, tom. VI, p. 1187;—тогда какъ на VI-мъ соборѣ онъ подписался: Πέτρος πρεσβύτερος καὶ τοποτηρητὴς τοῦ ἀποστολικοῦ θρόνου τῆς Ἀλεξανδρείας τῆς μεγαλοπόλεως...

отступникомъ , сообщила ему довольно свѣдѣній о тайнствахъ христіанской вѣры : но этими познаніями онъ воспользовался только къ бѣльшей хулѣ. Руководствуясь совѣтами приближенныхъ , онъ получилъ большое отвращеніе къ монахамъ : повелѣлъ Іезиду, своему придворному , переписать ихъ и обложить податью, и вмѣстѣ съ тѣмъ издалъ указъ , воспреещающій кому бы то ни было принимать обѣты монашества. Подать , какую платили епископы , увеличилъ еще 2,000 золотыхъ монетъ. Отступникъ Веніаминъ поощрялъ правителя въ такихъ дѣйствіяхъ и съ радостію видѣлъ , какъ многіе изъ клира и народа принимали магометанство. Но Промыслу угодно было сократить дни искушеній : и Абаза , и отецъ его Абдель-Ацицъ , вскорѣ умерли. Яковитскіе историки увѣряютъ , что обстоятельства кончины ихъ ясно показываютъ божественное мщеніе. Абаза , говорятъ они , вошелъ въ одну изъ церквей въ Гольванъ и , увидѣвъ икону Пресв. Дѣвы съ предвѣчнымъ Младенцемъ , плюнулъ на нее и изрыгалъ страшное богохульство : но въ слѣдующую ночь былъ приведенъ въ ужасъ видѣніемъ страшнаго суда ; онъ увидѣлъ себя и отца своего въ оковахъ привлеченными къ престолу Судіи и осужденными на погибель. Днемъ поразила Абазу сильная лихорадка , которая и свела его въ могилу , а Ацицъ умеръ мгновенно отъ разрыва сердца ⁽⁹⁸⁾. Правителемъ былъ назначенъ (въ 705 году) сынъ Абазы Абдалла , въ жестокости не уступавшій своимъ предшественникамъ. Онъ удвоилъ и въ одинъ годъ устроилъ

(98) Severus ap. *Renaudot*. l. cit. p. 191. *Elmacinus* , *Hist. Sarac.* p. 69, съ нѣкоторыми перемѣнами.

подать съ христіанъ, признавая ихъ не лучше Грековъ и Римлянъ и считая врагами Божиими; отправление богослуженія было обложено податью: нельзя было похоронить покойника, не заплативъ извѣстной суммы. Церкви были ограблены и оставались въ запустѣніи, потому что и нельзя, и не кому, и не на что было возобновить ихъ; кто могъ, бѣжалъ за предѣлы Египта; другіе на дорогѣ погибали отъ голода и лежали не погребенными ⁽⁹⁹⁾. Въ нижнемъ Египтѣ вспыхнуло возмущеніе, но христіане въ кровопролитной битвѣ были побѣждены, и гоненіе усилилось. Плачевное состояніе дѣлъ продолжалось два года ⁽¹⁰⁰⁾. Султанъ Валидъ смѣнилъ всѣхъ областныхъ правителей, — въ томъ числѣ и Абдаллу замѣнилъ Корагъ-бенъ-Серикомъ. Друзья прежняго правителя, и магометане и христіане, были ввержены въ темницу: но это несколько не доказывало, что новый правитель будетъ менѣе жестокъ, чѣмъ его предшественникъ. Корагъ началъ преслѣдованіе тѣмъ, что сталъ отнимать по своему произволу имущество у богатыхъ христіанъ и потребовалъ отъ епископовъ, кромѣ податей, прибавочную сумму во сто тысячъ золотыхъ монетъ; а чтобы остановить переселенія въ другія страны, на что рѣшались многіе, — отрядилъ чиновниковъ съ явнымъ повелѣніемъ предавать смерти всякаго, кто отважился бы оставить Египетъ. Язва, распространившаяся по берегамъ Нила, увеличила бѣдствія этой страны, но избавила ее отъ тирана. Впрочемъ, преслѣдованіе продолжалось и по смерти Корага. Феодоръ, его чинов-

⁽⁹⁹⁾ *Makrizi*, l. cit. § 338—340.

⁽¹⁰⁰⁾ *Renaudot*, l. cit. p. 104.

никъ , взялъ на себя управленіе страной до назначенія новаго правителя и, по корыстолюбію, не пощадилъ своихъ единовѣрцевъ (имя показываетъ, что онъ былъ христіанинъ): такъ какъ церкви уже были лишены всѣхъ сокровищъ , то онъ повелѣлъ похитить порфировыя и мраморныя колонны , поддерживавшія своды и портики, за чѣмъ, естественно, послѣдовало разрушеніе многихъ зданій. Азама, назначенный правителемъ Египта около 715 года, въ жестокости не уступалъ своимъ предшественникамъ: онъ вскорѣ возобновилъ законъ , воспрещавшій принимать обѣты монашескіе; сдѣлалъ перепись всѣхъ монаховъ и повелѣлъ имъ носить на правой рукѣ желѣзную цѣпь, на которой находилось имя его дома и годъ геджры. Тѣ, которые покушались убѣжать или были находимы безъ этого знака , теряли языкъ или глаза ; многіе были предаваемы смерти, многіе умирали въ пыткахъ. Жадность Азамы къ золоту не уступала его жестокости: чиновники его могли предавать смерти всякаго, представляя только въ казну имѣніе убитаго; ремесленники тогда только имѣли право заниматься работою , когда имѣли дозволительный видъ, стоявшій десять золотыхъ монетъ. Но такого рода поступки возбудили общее недовольство, и калифъ Омаръ заключилъ Азаму въ темницу и далъ нѣкоторое облегченіе христіанамъ: и епископы, и церкви на нѣсколько времени были свободны отъ податей. Впрочемъ, и калифъ вскорѣ измѣнился въ расположеніи къ христіанамъ и прислалъ въ Египтъ приказъ, чтобы всѣ, исповѣдующіе имя Христова, или оставили страну, или приняли магометанство ⁽¹⁰¹⁾. Его

(101) *Elmacin*. Н. S. p. 76 sqq.

преемникъ Іезидъ возстановилъ подати и повелѣлъ истреблять иконы, которыми украшены были церкви. Гишамъ, седьмой калифъ, былъ гораздо милостивѣе къ христіанамъ, но, къ несчастію, его кроткихъ чувствованій не раздѣлялъ Обейдалла, назначенный правителемъ Египта: этотъ намѣстникъ удвоилъ подати съ христіанъ и, исчисливъ ихъ, повелѣлъ и Яковитамъ, и православнымъ носить вокругъ шеи свинцовый знакъ съ изображеніемъ льва; но когда вздумалъ угнетеніе простереть и на самыхъ магометанъ: то, по жалобѣ калифу, былъ смѣненъ и посланъ въ заточеніе въ Мавританію.

Долгое вдовство Церкви александрійской пришло теперь къ концу: мужество и постоянство, съ какими православные сохраняли вѣру предковъ среди всѣхъ обольщеній и угрозъ, должны были, наконецъ, получить награду. Обстоятельства, заставившія ихъ приступить къ избранію патріарха, не довольно извѣстны. Козьма, на котораго палъ выборъ, былъ игольщикъ, не умѣвшій ни читать, ни писать ⁽¹⁰²⁾, но человекъ, какъ послѣдствія показали, способный управлять Церковію въ это опасное время. По вступленіи на престолъ (727 г.), онъ нашелъ положеніе своей паствы горестнымъ. Съ именемъ Мельхитовъ православные подвергались общему презрѣнію: ограбленные, лишенные своихъ древнихъ владѣній, старинныхъ правъ, они берѣгались въ состояніи, на простой взглядъ, почти калѣдежномъ. Новый патріархъ, однакожъ, рѣшился просить справедливости у Гишама, котораго доброе расположеніе къ христіанамъ было ему извѣстно.

(102) *Eutych. Annal.* II, p. 388.

Прибывъ въ Дамаскъ, Козьма успѣлъ склонить на свою сторону секретарей калифа, а чрезъ нихъ и самаго Гишама. Патріархъ объяснилъ калифу, въ какой обманъ ввели Яковиты первыхъ правителей Египта; указывалъ на себя, какъ на законнаго преемника св. Аѳанасія и Кирилла, — которому, слѣдовательно, одному должны быть предоставлены всѣ права патріарха и подчинены всѣ церкви въ Египтѣ. Гишамъ, дѣйствительно, предписалъ правителю Египта — отдать Козьмѣ всѣ, находящіяся въ этой области, церкви, со всѣми богослужебными принадлежностями. Въ какой мѣрѣ это повелѣніе было исполнено, опредѣлить трудно; достовѣрно только, что многія церкви были возвращены православнымъ, но многія и удержаны Яковитами. Въ числѣ удержанныхъ была церковь св. Мины, въ мареотійской области, извѣстная своими чудесами. Напрасно Козьма требовалъ ея у Хаила, яковитскаго патріарха: оба патріарха рѣшили отдать дѣло на судъ правителя области, Гассана, друга христіанъ, особенно же Яковитовъ. Правитель предписалъ и Козьмѣ, и Хаилу явиться къ себѣ и представить свои вѣроисповѣданія. Православнаго патріарха сопровождалъ епископъ Константинъ (названіе епархіи его неизвѣстно), дѣятельный противникъ Яковитовъ; Хаила — Теодоръ, епископъ Мисры. Гассанъ, выслушавъ обѣ стороны, велѣлъ изложить дѣло на письмѣ: такъ и было сдѣлано. Яковитскій глава представилъ ему письменный документъ, въ которомъ доказывалъ свое преемство отъ православныхъ епископовъ до халкидонскаго собора, — изъ нихъ-то нѣкоторые и построили спорную церковь, — исчислялъ бѣдствія, перенесенныя Яковитами отъ послѣднихъ греческихъ импе-

раторовъ и, въ заключеніе, благодарилъ магометанъ за то, что они избавили ихъ отъ ига Мельхитовъ. Что говорилъ и писалъ православный патріархъ въ свою защиту, неизвѣстно. Церковь была отдана Яковитамъ по той причинѣ, что основалъ ее патріархъ ихъ Тимофеей (Элуръ) ⁽¹⁰³⁾.

Въ это время произошелъ споръ за калифатъ между Омміадами и Аббасидами, въ который нѣхотя должны были вмѣшаться оба патріарха — православный и яковитскій: такъ какъ разбитый Омміадъ Меруанъ искалъ спасенія въ Египтѣ. Пользуясь такими смятеніями въ калифатѣ и страдая отъ корыстолюбія своего правителя Абд-ель-Мелеха, египетскіе христіане пришли даже къ мысли—свергнуть тяготившее ихъ иго. Оиваида первая подняла оружіе: оба патріарха явились между возставшими. Абд-ель-Мелехъ соединилъ свои силы, но потерпѣлъ сильное пораженіе; въ слѣдующемъ сраженіи, хотя христіане также одержали нѣкоторый верхъ, но лишились обоихъ патріарховъ, которые были взяты въ плѣнъ. Козьма выкупилъ свою свободу тысячею золотыхъ монетъ, но жизнь Хаила была въ опасности, еслибы въ это время не вмѣшался Меруанъ, уже соединившійся съ Абд-ель-Мелехомъ ⁽¹⁰⁴⁾. Христіане, не надѣясь одолѣть врага собственными силами, соединились съ Аббасидомъ Абдаллою, который побѣдоносными войсками наводнилъ теперь весь Египетъ. Усиленный присоединеніемъ христіанъ, Абдалла нанесъ своему сопернику рѣшительный ударъ: войско Меруана было разбито, а онъ самъ взятъ въ плѣнъ и обезглавленъ

⁽¹⁰³⁾ Severus ap. *Renaudot*, *Hist. P. Alex.* p. 214. 215.

⁽¹⁰⁴⁾ Severus *ibid.* p. 220 sqq.

(750 г.). Побѣдитель оказалъ нѣкоторые знаки признательности своимъ союзникамъ: чтобы предупредить со стороны своего войска всякое насиліе, онъ повелѣлъ христіанамъ носить на одеждѣ крестъ, какъ знакъ ихъ вѣры, и изобразить его на дверяхъ жилищъ. Подати были съ нихъ сбавлены и вообще состояніе христіанъ сдѣлалось гораздо сноснѣе, чѣмъ прежде.

Вскорѣ по утвержденіи Абдаллы въ достоинствѣ калифа, случилось происшествіе, которое еще болѣе усилило расположенность новаго правительства къ христіанамъ. Урожай въ Египтѣ, какъ извѣстно, зависитъ отъ хорошаго разлитія Нила (до высоты 15 лактей): но въ одинъ годъ рѣка поднялась только на 14 лактей. Епископы, въ сопровожденіи безчисленнаго множества народа, съ пѣніемъ: *Kύριε ἐλέησον*, двинулись къ отмели, моля Бога о прибавленіи воды. Такъ они молились съ разсвѣта до девятаго часа, когда, къ удивленію іудеевъ и магометанъ, Нилъ поднялся еще на одинъ недостающій локоть. Правитель, хотя радовался событію, но не хотѣлъ, чтобы оно послужило къ славѣ имени Христа: призвавъ своихъ, просилъ ихъ помолиться о томъ же. Когда магометане исполнили волю его: пришло извѣстіе, что вода въ рѣкѣ понизилась до обыкновеннаго уровня. Правитель, удивленный этимъ, воспретилъ молиться и христіанамъ, и магометанамъ: вода оставалась на одной высотѣ. Наконецъ, онъ позволилъ первымъ опять испытать чудесную силу своей молитвы: Нилъ сталъ подниматься и достигъ высоты въ 17 лактей ⁽¹⁰⁵⁾.

Находясь подъ игомъ невѣрныхъ, Церковь александ-

⁽¹⁰⁵⁾ Severus ap. *Renaudot*, l. cit. p. 231.

дрійская не испытала тѣхъ потрясеній, какія въ это время возмутили почти весь востокъ, по поводу ереси иконоборческой. Египетская Церковь, можно сказать, только издали принимала участіе въ этомъ дѣлѣ. Такъ, въ 767 году три патріарха — Θεодоръ іерусалимскій, Θεодоръ антїохійскій и Козьма александрійскій, по взаимному согласію, передали проклятію Козьму, Епископа Епифаніи въ Сиріи, объявившаго себя иконоборцемъ. Θεодоръ іерусалимскій, въ соборномъ посланіи къ патріархамъ антїохійскому и александрійскому, защищалъ иконопочитаніе; они, подписавъ это посланіе, отправили въ Римъ. Такимъ-то образомъ Церковь александрійская, въ лицѣ предстоятеля, выразила свою приверженность къ православному ученію вселенской Церкви объ иконопочитаніи.

Время смерти Козьмы опредѣлить трудно ⁽¹⁰⁶⁾. Вѣроятно, этотъ патріархъ былъ въ благопріятномъ отношеніи къ Риму, какъ видно изъ одного письма папы Павла ⁽¹⁰⁷⁾. Темнота, какою покрыта исторія истинной александрійской Церкви, причиною того, что имя преемника Козьмы составляетъ спорный предметъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что это былъ—Аѳанасій, и приписываютъ ему повѣствованіе о чудотворномъ образѣ Спасителя въ Беритѣ, читанное въ четвертомъ засѣданіи седьмаго вселенскаго собора ⁽¹⁰⁸⁾; но говоря, что пред-

⁽¹⁰⁶⁾ *Pagi*, Critica historico-chronolog. in annal. Baronii, XIII, 147. *Le-Quien*, Oriens Christ. tom. II, p. 459.

⁽¹⁰⁷⁾ *Baronii*, Annal. XIII. 33.

⁽¹⁰⁸⁾ Трудно положительно рѣшить, кто составилъ это повѣствованіе. Есть три мнѣнія: 1) что это Аѳанасій, преемникъ Петра Момна Яковита; 2) какой либо египетскій епископъ этого имени, въ междупатріаршество дѣйствовавшій въ качествѣ патріарха александрійскаго; 3) епископъ Але-

полагаемый здѣсь Аѳанасій правилъ Церковію 46 лѣтъ, они тѣмъ самымъ опровергаютъ себя, потому что цифру эту съ трудомъ можно согласить съ другими числами. По вѣроятнѣйшему предположенію, истинное имя премника Козьмы было Полиціанъ ⁽¹⁰⁹⁾.

По стеченію обстоятельствъ, имя Полиціана не вошло въ дѣянія VII вселенскаго собора. Тарасій, патріархъ цареградскій, правда, послалъ изложеніе вѣры патріархамъ александрійскому, антиохійскому и іерусалимскому, прося ихъ прислать на соборъ по два довѣренныхъ лица ⁽¹¹⁰⁾. Но посланники его, достигнувъ Палестины, были уговорены монахами оставить свое предпріятіе, какъ бесполезное. Магометане, говорили имъ, смотрятъ на все съ подозрѣніемъ и недовѣрчивостію: вотъ недавно патріархъ іерусалимскій былъ лишенъ своего мѣста по одному неважному подозрѣнію. Посланники, несмотря на такіа представленія, не хотѣли возвратиться, не исполнивъ даннаго порученія; въ такомъ затрудненіи совѣтники обратили взоръ ихъ на двухъ монаховъ, изъ которыхъ одинъ — Іоаннъ былъ синкелломъ антиохійскаго, другой — Ѳома исправлялъ эту же должность или при Козьмѣ, или при Полиціанѣ

ксандрія in Cilicia Secunda — въ Малой Азіи. Vid. *Le-Quien*, II, 461. В. Папи несомнѣнно называетъ Аѳанасія преемникомъ Козьмы (XII, 147). Самое повѣствованіе см. въ дѣяніяхъ VII-го собора, напр. apud *Labbeum*, tom. VII, p. 218—223.

⁽¹⁰⁹⁾ Замѣчательно, что самое имя Полиціана едва не было затеряно. Евтихій называетъ его Бадиціаномъ, — имя, очевидно, испорченное. Ужъ Ренодо отыскалъ его въ сокращеніи исторіи Маттея Сигали и въ жизни св. Тарасія константинопольскаго (§ 19). Vid. *Renaudot*, Hist. P. Alex. p. 240. *Le-Quien*, Oriens Chr. II, 462. А. В.

⁽¹¹⁰⁾ Это посланіе читать можно apud *Labbeum*, tom. VII, p. 161—168.

александрійскомъ. Послѣдній былъ вмѣстѣ настоятелемъ обители св. Арсенія въ Египтѣ, а съ теченіемъ времени и архіепископомъ солунскимъ ⁽¹¹¹⁾. Оома и Іоаннъ, дѣйствительно, и явились вмѣстѣ съ посланниками Тарасія въ Константинополь, въ качествѣ представителей трехъ патріаршихъ каедръ. 1 октября 787 года, седьмой вселенскій соборъ торжественно открытъ былъ въ Никее, уже славной воспоминаніемъ перваго собора. Въ VII засѣданіи соборъ составилъ вѣроопредѣленіе, которое и было подписано легатами папы, Тарасіемъ, Іоанномъ и Оомою ⁽¹¹²⁾ и потомъ присутствовавшими епископами ⁽¹¹³⁾.

Достоверно, что, хотя Полиціанъ и не присутствовалъ на соборѣ, но призналъ его ⁽¹¹⁴⁾. Не задолго до смерти своей, Полиціанъ имѣлъ случай пріобрѣсти расположеніе Аарона-аль-Рашида, одного изъ славнѣйшихъ калифовъ. Одна изъ любимыхъ женъ аль-Рашида страдала болѣзнію, которую напрасно старались излечить искуснѣйшіе во всемъ государствѣ врачи. Наконецъ, калифу указали на Полиціана, какъ человѣка, особенно свѣ-

⁽¹¹¹⁾ *Le-Quien, Oriens Christ. II, 43. Theophan. Annal. p. 389.*

⁽¹¹²⁾ Подъ вѣроопредѣленіемъ они подписались такъ: 1) Ἰωάννης ἐλέω Θεοῦ πρεσβύτερος καὶ πατριαρχικὸς σύγκελλος, τὸν τόπον ἐπέχων τῶν τριῶν ἀποστολικῶν θρόνων, Ἀλεξανδρείας, Ἀντιοχείας καὶ Ἱεροσολύμων... κ. τ. λ. 2) Θωμᾶς ἐλέω Θεοῦ πρεσβύτερος καὶ ἡγούμενος τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Ἀρσενίου τῆς διακειμένης ἐν Αἰγύπτῳ ἁνω Βαβυλώνας, ἐπέχων τὸν τόπον τριῶν ἀποστολικῶν θρόνων, Ἀλεξανδρείας, Ἀντιοχείας καὶ Ἱεροσολύμων, κ. τ. λ. *Labbé, tom. VIII, p. 557.*

⁽¹¹³⁾ Дѣянія собора см., напр., у Лаббеа, томъ VII-й; краткую исторію въ Христ. Чт. 1848 г. стр. 394—437.

⁽¹¹⁴⁾ *S. Theodor. Stud. epist. 18. Fleury, Hist. ecclesiast. vol. X. 250.*

дущаго въ искусствѣ врачеванія. Патріархъ былъ вызванъ въ Багдадъ и оказалъ больной пособіе. Аль-Рашидъ отпустилъ Полиціана обратно съ великою честію и повелѣлъ ему принять въ свое владѣніе церкви, присвоенныя Яковитами ⁽¹¹⁵⁾. Не видно, впрочемъ, чтобы это повелѣніе сопровождалось какими либо важными послѣдствіями.

По смерти Полиціана, въ 801 году, преемникомъ ему избранъ былъ нѣкто Евстафій, человѣкъ незнатный; открывъ богатый кладъ, онъ рѣшился удалиться отъ міра и посвятить свое богатство на служеніе Богу. Онъ принялъ монашество въ монастырѣ Алкозаиріи и былъ уже настоятелемъ этой обители, когда Промыслъ благоволилъ призвать его къ высокому архипастырскому служенію. Не долго, впрочемъ, Евстафій правилъ своею паствою; въ 805 году ему преемствовалъ Христофоръ, который вскорѣ, за болѣзнію, долженъ былъ также оставить личное управленіе Церковію и передать дѣла своему викарію — епископу. Между тѣмъ, самъ страждущій патріархъ употреблялъ досуги свои на сочиненіе разныхъ книгъ. Небольшое разсужденіе на предложеніе: «чему подобна жизнь человѣка»? нѣкоторые ученые приписываютъ ему ⁽¹¹⁶⁾. Ему также приписываютъ посланіе о чествованіи св. иконъ, около 830 года, съ согласія Іова антioxійскаго и Василія іерусалимскаго патріарховъ, представленное императору Теофилу ⁽¹¹⁷⁾.

⁽¹¹⁵⁾ *Butych. Annal.* II. 411.

⁽¹¹⁶⁾ Напечатано подъ именемъ Теофила alexandрійскаго apud *Cotelierum*, *Monum. Eccl. Gr.* tom. II, p. 669 sqq.

⁽¹¹⁷⁾ Это посланіе напечатано Комбевизіемъ въ Парижѣ, въ 1664 г., in 4°. Voyez *Seillier*, *Hist. générale des auteurs...* vol. XVIII, p. 387. Въ ватиканской библіотекѣ хранится еще трактатъ съ его именемъ, подъ заглавіемъ: «Слово на притчу о вѣѣ и богатѣ».

По всему видно, что Христофоръ обладалъ и умомъ здравымъ, и ученостію большою, и могъ бы принести много пользы своей Церкви, еслибы не препятствовала тому болѣзнь. Софроній, преемникъ Христофора (836 г.), приобрѣлъ большое уваженіе за свое благочестіе и ученость. Когда императоръ Теофилъ, не внявъ представленіямъ восточныхъ патріарховъ, продолжалъ преслѣдовать иконопочитателей: то Софроній, въ 842 году, писалъ къ нему посланіе, которое произвело нѣкоторое дѣйствіе (¹¹⁸). Императоръ сталъ менѣе расположенъ къ иконоборцамъ.

При Софроніи египетскіе христіане испытали новое гоненіе отъ магометанъ. Багдадскій калифъ Мутевакель—Яфаръ, по поводу обиды, какую онъ будто бы получилъ отъ христіанскаго врача, предписалъ (852 г.) всѣмъ христіанамъ въ своихъ владѣніяхъ носить, какъ знакъ безчестія, поверхъ одеждъ, лоскуты и бахраму разныхъ цвѣтовъ; вмѣсто узды—употреблять простыя веревки; обложилъ дома христіанъ налогами въ пользу мечетей и повелѣлъ отличать ихъ деревянными изображеніями обезьяны, собаки или дьявола. Вновь воздвигнутыя церкви и гробницы были разрушены; торжественныя процессіи воспрещены; христіанинъ не могъ занять никакой общественной должности. Эти постановленія отъ времени до времени были подтверждаемы, и нѣтъ сомнѣнія, что они значительно уменьшили число христіанъ. Гоненіе простиралось на всю магометанскую имперію и было очень сильно въ Баг-

(¹¹⁸) *Le-Quien*, O. Chr., tom. II, p. 467. *Eutych.* II, p. 440. Ренодѣ, впрочемъ, предполагаетъ, что здѣсь смѣшаны имена Софронія іерусалимскаго и александрійскаго.

дадѣ: Іудей, Несторіане, Яковиты и православные равно терпѣли отъ него. Въ Египтѣ правитель, котораго историки (можетъ быть, ошибочно) называютъ Абд-ель-Мессіею, казалось, рѣшился истребить самое христіанское имя: онъ запретилъ совершать похороны, звонить въ колокола, отправлять литургію. Чтобы заставить насильно повиноваться послѣднему повелѣнію, онъ запретилъ, подъ предлогомъ уваженія къ магометанскому закону, по всему Египту, особенно въ Каирѣ, продавать или покупать вино: и такъ строго смотрѣли за исполненіемъ воли правителя, что вино перестали выдѣлывать. Въ такой крайности христіане толкли въ водѣ сушеный виноградъ и полученный сокъ употребляли для таинства Евхаристіи. Высадка Грековъ, имѣвшая слѣдствіемъ взятіе Даміэтты (852 г.), еще болѣе раздражила магометанъ и увеличила бѣдствія христіанъ до крайней степени. Гоненіе едва прекратилось съ смертію Мутевакеля, продолжавшись три съ половиною года ⁽¹¹⁹⁾.

Если вѣрить Лекеню, послѣднимъ дѣйствіемъ Софронія было осужденіе возшествія Фотія на константинопольскую кафедру и изгнанія св. Игнатія ⁽¹²⁰⁾.

⁽¹¹⁹⁾ *Assemani*, *Bibl. Orient.*, III, p. 1. pag. 510, 240 sqq. Во время этого гоненія былъ на востокъ Константинъ Философъ, впоследствии, вместе съ братомъ своимъ Меѳодіемъ, занимавшійся проповѣданіемъ слова Божія между Славянами. Сопровождавшіе его магометане, указывая на демонскія изображенія, спрашивали: можетъ ли онъ объяснить, что значитъ это необыкновенное явленіе? Философъ отвѣчалъ: «это значитъ, что дѣмы, на дверяхъ которыхъ стоятъ эти изображенія, принадлежатъ христіанамъ. Дѣмоны не могутъ жить вместе съ ними и вышли вонъ. А тамъ, гдѣ нѣтъ этихъ изображеній, они живутъ въ домахъ». Христіан. Чтеніе 1848 г. стр. 81.

⁽¹²⁰⁾ *Le-Quien*, *Oriens Christ.* tom. II, p. 468.

Онъ скончался 859 года, ноября 17, оставивъ кафедру Михаилу или Хаилу, который, подобно предшественнику своему, также принялъ участіе въ дѣлѣ Фотія. Императоръ Василій Македонянинъ, по вступленіи на престолъ, низложилъ Фотія и возстановилъ Игнатія, хотѣлъ оправдать такой поступокъ свой рѣшеніемъ вселенскаго собора. Съ этою цѣлію онъ испросилъ у Ахмеда, правителя Египта (который, возмущившись противъ калифа, имѣлъ нужду въ дружественномъ расположеніи греческаго государя), позволеніе Михаилу отправить отъ себя пословъ въ Константинополь. Александрійскій патріархъ назначилъ своимъ довѣреннымъ лицомъ архидіакона Іосифа, который и прибылъ на соборъ 12 февраля 870 года. Проходя молчаніемъ засѣданія собора, мы остановимъ вниманіе на посланіи Михаила къ императору Василю, въ которомъ есть нѣкоторыя указанія на тогдашнее состояніе Церкви александрійской. Патріархъ, прежде всего, говорилъ императору, что давно хотѣлъ писать къ нему, но намѣренія своего осуществить не могъ по причинѣ рабства, угнетающаго александрійскую Церковь, что теперь только представился удобный случай: настоящій правитель Египта, дѣйствуя не по примѣру предшественниковъ своихъ, далъ позволеніе православнымъ подданнымъ отправить въ Грецію представителей на соборъ; что для этой цѣли патріархъ избралъ Іосифа, мужа вполне достойнаго довѣрія. Относительно самаго предмета соборныхъ разсужденій, Михаилъ писалъ, что, живя такъ далеко отъ мѣста событій, онъ не осмѣливается произнести рѣшительнаго опредѣленія, но что у него есть епископы и настоятели монастырей, которые, если потребуется, обсудятъ

дѣло правильно; въ заключеніе патріархъ испрашиваетъ Василию благодати Божіей, ради ходатайства Пресвятыя Богородицы, св. Марка и всѣхъ Святыхъ ⁽¹²¹⁾. Іосифъ, хорошо принятый соборомъ, не поспѣлъ ко времени осужденія Фотія и уже письменно выразилъ свое согласіе. Потомъ, вмѣстѣ съ другими восточными представителями, онъ дѣйствовалъ въ пользу Константинополя противъ притязаній папы на Болгарію.

Михаилъ годомъ или двумя пережилъ возвращеніе своего посланника и былъ смѣненъ одноименнымъ патріархомъ ⁽¹²²⁾ (872 или 871 года). Новый патріархъ, Михаилъ II, подобно двумъ предшественникамъ своимъ, пользуясь даннымъ позволеніемъ, вошелъ въ сношеніе съ Константинополемъ по дѣлу Фотія. Св. Игнатій, возстановленный на каедрѣ соборомъ, который западная Церковь называетъ осьмымъ вселенскимъ и на которомъ былъ, какъ мы видѣли, представитель патріарха Михаила I, — теперь скончался; взоры всѣхъ и самого императора обратились на Фотія; патріарху, кротко переносившему свое изгнаніе, предложили праздный престолъ, какъ будто особеннымъ дѣйствіемъ Промысла предоставляемый ему. По вступленіи на каедру, Фотій рѣшилъ соборнѣ снять съ себя осужденіе, соборнѣ произнесенное. По его приглашенію, триста восемьдесятъ епископовъ явилось въ столицу, чтобы присутствовать на предполагаемомъ соборѣ; Римъ прислалъ своихъ представителей, и папа Іоаннъ VIII выражалъ свое предположеніе, что пред-

⁽¹²¹⁾ Это посланіе можно читать *apud Labbeum*, tom. VIII, p. 1111 sqq., и въ сокращенномъ видѣ *ibid.* p. 1361.

⁽¹²²⁾ *Eutych. Annal.* II, 471. *Le-Quien*, *Or. Christ.* II, 472. Этотъ патріархъ родомъ былъ изъ Газы.

шественникъ его Адріанъ II погрѣшилъ, вмѣстѣ съ бывшимъ константинопольскимъ соборомъ. Александрійскій патріархъ Михаилъ II не усомнился въ посланіи своемъ назвать Фотія «блаженнѣйшимъ братомъ, патріархомъ константинопольскимъ»; далѣе писалъ, что, узнавъ отъ предшественника своего о достоинствахъ возстановленнаго епископа, поспѣшаетъ теперь признать его законнымъ патріархомъ константинопольскимъ. Чтобы этому признанію придать болѣе важности, его утвердили своею подписью нѣкоторые митрополиты: Захарія таміантскій, Іаковъ вавилонскій, Стефанъ еивскій и Теофилъ варійскій ⁽¹²³⁾. Имя Фотія было внесено въ александрійскіе диптихи; архидіаконъ Іосифъ, представитель Михаила I на соборѣ 869 г., говорилось въ посланіи, своевольно принялъ на себя это званіе и умеръ во грѣхѣ своемъ. Таково содержаніе посланія, представленнаго чрезъ авву Козьму, который столько же оказался ревностнымъ приверженцемъ Фотія, сколько Іосифъ—противникомъ. По всему можно заключать, что патріархи александрійскіе, за отдаленностію и порабощеніемъ невѣрныхъ не имѣя возможности хорошо знать то, что дѣлалось въ Константинополѣ, принимали, такъ сказать, страдательное участіе въ дѣлѣ св. Игнатія и Фотія, т. е., оправдывали или осуждали ту или другую сторону, смотря по тому, какая одерживала верхъ.

О Михаилѣ II, кромѣ посольства его въ Царьградъ, исторія не сохранила никакихъ извѣстій; онъ скон-

(¹²³) Это единственное (для настоящаго отдѣла) мѣсто, въ которомъ упоминается о правосл. митрополитахъ въ Египтѣ. См. посл. въ дѣян. собора ар. *Labbeum*, том. VIII.

чался въ 903 году: преемникомъ его былъ Христо-дулъ (Абд-ель-Мессія) (906 г.). Христулъ происхо-дилъ изъ Алеппо и принялъ рукоположеніе въ Іеру-салимѣ отъ тамошняго патріарха Ілиі. Это послѣднее обстоятельство едва не было причиною раскола между православными: нѣкоторые возстали на патріарха съ укоромъ, почему онъ посвятился не въ Александріи, и требовали, чтобы посвятельная молитва была по-вторена надъ нимъ: но Христулъ предупредилъ раз-дѣленіе, исполнивъ желаніе недовольныхъ ⁽¹²⁴⁾.

Между тѣмъ, гражданское состояніе Египта достойно было сожалѣнія. Калифы ввели въ обычай частую перемѣну правителей; нѣкто Текинъ три раза остав-лялъ и три раза получалъ это мѣсто. Подкупы имѣли большую силу въ Багдадѣ: правители пользовались этимъ, но, чтобы добыть себѣ денегъ, отягощали под-чиненныхъ разными налогами. Нѣтъ сомнѣнія, что больше всѣхъ терпѣли христіане, хотя высшее прави-тельство и принимало мѣры къ облегченію ихъ уча-сти. Муктадиръ ⁽¹²⁵⁾ позволилъ христіанамъ и Евре-ямъ отправлять должности лекарей и купцовъ; а когда на епископовъ и монаховъ была наложена новая по-дать однимъ изъ многочисленныхъ правителей Египта: христіанское посольство выхлопотало въ Багдадѣ отъ того же калифа (Муктадира) запрещеніе требовать отъ нихъ чего либо болѣе обыкновенной подати ⁽¹²⁶⁾. Бла-говоленіе калифа къ христіанамъ выразилось еще яс-нѣе въ слѣдующемъ случаѣ: церковь св. Виктора въ

⁽¹²⁴⁾ *Eutych.*, Annal. p. 488. *Le-Quien*, O. Chr. II, p. 474.

⁽¹²⁵⁾ *Ebn-Werdī*, apud *Renaudot*, l. cit. p. 343.

⁽¹²⁶⁾ *Makrizi*, H. C. § 414.

Танисѣ, принадлежавшая православнымъ, была разрушена невѣрными; христіане хотѣли возобновить ее, но работы были остановлены вторичнымъ нападеніемъ магометанъ; однако же православные не оставляли своего намѣренія и, наконецъ, подъ защитою самого калифа, успѣли кончить постройку ⁽¹²⁷⁾.

По смерти Христодула, на престолъ св. Марка вступилъ извѣстный лѣтописецъ александрійской Церкви Евтихій (933 г.). Его настоящее имя было Саидъ-ебнъ-Еатрихъ, но онъ обыкновенно извѣстенъ по греческому переводу слова: Саидъ, что значитъ счастливый (Евтихій). Родившись въ Каирѣ ⁽¹²⁸⁾, въ 876 году ⁽¹²⁹⁾, въ молодыхъ лѣтахъ Евтихій отличался особенною расположенностію къ медицинѣ и церковной исторіи, которыми и занимался со всѣмъ жаромъ юности. Впослѣдствіи онъ самымъ дѣломъ доказалъ, какими обладалъ познаніями въ этихъ наукахъ. Извѣстны четыре сочиненія Евтихія ⁽¹³⁰⁾: первое—медицинскій трактатъ; второе — разговоръ между христіаниномъ и еретикомъ ⁽¹³¹⁾; третье — «цѣпь изъ драгоценныхъ камней», т. е., лѣтопись александрійской Цер-

⁽¹²⁷⁾ *Eutych.* II, 513.

⁽¹²⁸⁾ *Ibid.* p. 527.

⁽¹²⁹⁾ *Seldenus*, præfat. in *Eutych. Annal.*, edit. Londini, 1642 anno, in 4. Но предисловіе Селдена справедливо заслуживаетъ упрекъ Ремодѣ, что авторъ въ немъ не имѣлъ цѣлю помочь своимъ читателямъ, а только — выказать свою ученость. Но и ученый авторъ не чуждъ погрѣшностей: напр. когда говоритъ, что Евтихій родился при калифѣ египетскомъ Ахмедъ-ебнъ-Тулуи. Калифатъ въ Египтѣ явился поздне.

⁽¹³⁰⁾ *Cave*, *Histor. Litteraria et caet.*, p. 418.

⁽¹³¹⁾ Этотъ разговоръ направленъ противъ Яковитовъ: доказательство, что православная Церковь имѣла въ Евтихія ученаго защитника противъ угнетавшей ее ереси.

кви, и четвертое, существовавшее довольно долгое время, но потомъ затерянное — это исторія Сициліи со времени нашествія на нее Сарацинъ.

Важнѣйшій трудъ Евтихія — это лѣтопись. Въ особомъ обращеніи это сочиненіе посвящено брату его Иса-ебнъ-Батриху. Допустивъ важныя погрѣшности во многихъ случаяхъ и не точно замѣтивъ многія событія и лѣтосчисленіе, Евтихій, однакожь, оказалъ своей Церкви важную услугу тѣмъ, что сохранилъ имена патріарховъ, предшествовавшихъ ему ⁽¹³²⁾.

Евтихій, какъ замѣчено было, отличался и знаніемъ медицины; къ этому искусству многіе христіане обратились вслѣдствіе упомянутого указа Муктадира и ока-

(132) Правда, въ ранній періодъ александрійской Церкви мы заимствуемъ свѣдѣнія и изъ другихъ источниковъ: но, начиная съ времени, близкаго къ Евтихію, мы обязаны большею частію того, что знаемъ о православной Церкви въ Египтѣ, именно его лѣтописи; яковитскіе историки, какъ уже мы и замѣтили, занимаются почти исключительно исторіею своего общества. На достоинство хорошаго историка Евтихій не имѣетъ притязанія: краткое описаніе событій, касающихся собственно Церкви, заключающееся въ нѣсколькихъ строкахъ, сѣяется длинными страницами скучной лѣтописи каляфовъ, ихъ родословій, преемствъ, что крайне утомительно. Какъ много были бы мы обязаны этому писателю, еслибы онъ, вмѣсто своей лѣтописи, представилъ намъ краткое, ясное и наглядное описаніе состоянія Церкви православной въ Египтѣ при немъ и ближайшихъ его предшественникахъ. Каве даетъ такой отзывъ о лѣтописи Евтихія: *in his (annalibus) occurrunt plura notatu dignissima, quae frustra alibi quaeruntur; certe plurima anilibus fabulis simillima, quae si non ex proprio cerebello finxerit, saltem ex futilibus Ecclesiae suae monumentis hausit. Histor. litteraria, p. 498.* Впрочемъ, разставшись съ Евтихіемъ, мы остаемся относительно православной Церкви въ непроходимой тѣнѣ. Перечнемъ послѣдующихъ патріарховъ мы обязаны трудамъ Ле-Кёна: онъ въ Каирѣ отыскалъ имена тѣхъ, которые занимали престолъ патріаршій отъ времени Евтихія до его собственнаго: но этого, какъ онъ самъ признается, слишкомъ мало.

зали въ немъ , особливо въ это время , значительные успѣхи. На 58 году жизни этотъ ученый мужъ призванъ занять патріаршій престолъ и вскорѣ былъ обезпокоенъ внутренними несогласіями православныхъ ⁽¹³³⁾. Изъ какой причины возникъ этотъ раздоръ , неизвѣстно : но онъ достигъ такой силы , что привлекъ вниманіе Акшида , правителя Египта , который и отправилъ въ Танисъ военный отрядъ : солдаты завладѣли церковными сокровищами и снесли ихъ во дворецъ правителя въ Мисру. Такая , по сказанію яковитскихъ историковъ ⁽¹³⁴⁾ , безцѣнная общая потеря соединила православныхъ. Епископъ танискій , на просьбу о возвращеніи Церкви похищенныхъ сокровищъ , получилъ отвѣтъ , что онъ не прежде получитъ ихъ , какъ по уплатѣ пяти тысячъ золотыхъ монетъ. Чтобы выручить такую сумму , епископъ продалъ оставшуюся еще церковную собственность.

Можно думать , что сношенія между восточными Церквями не совсѣмъ еще были прерваны въ это время порабощеніемъ магометанскимъ : Ософилактъ , возведенный на константинопольскую кафедру въ 933 году , писалъ (въ 937 или 938 году) въ Александрію и Антиохію , требуя , чтобы имя его было внесено , по обычаю , въ церковные диптихи ⁽¹³⁵⁾. Евтихій занималъ престолъ только семь лѣтъ ⁽¹³⁶⁾ и имѣлъ преемникомъ

⁽¹³³⁾ *Elmacinus*, H. S. p. 208. *Renaudot*, Hist. P. Alex. p. 346. *Роскоке* in vita Eutychii praemissa ejus operibus, edit. Oxonii, 1639, in 4.

⁽¹³⁴⁾ *Elmacinus*, l. cit. p. 209.

⁽¹³⁵⁾ *Eutych.* Annal. II, 331.

⁽¹³⁶⁾ Понятно , въ какой степени не основательно Флѣри замѣчаетъ объ Евтихіи : il fût presque toujours en division avec son peuple , dont la plupart étoient Jacobites (vol. XII, p. 17).

Софронія (940 г.), отъ котораго намъ осталось одно имя ⁽¹³⁷⁾. Столько же мы знаемъ и о преемникахъ Софронія: Исаакъ, Іовъ и Іліи ⁽¹³⁸⁾.

Между тѣмъ въ Египтѣ, около этого времени, утвердилась новая царствующая династія. Еще въ началѣ X столѣтія одинъ арабскій дервишъ проповѣдывалъ, что Аббасиды—похитители не только земной, но и духовной власти въ калифатѣ; но его голосъ долго не находилъ сочувствія. Наконецъ, нѣкто Обейдалла, собравъ большое войско, открыто поднялъ оружіе противъ багдадскихъ калифовъ и, не смѣя напасть на нихъ въ Сиріи, гдѣ власть ихъ была еще довольно сильна, утвердился въ Африкѣ. Два государя спокойно устроивали имперію, основанную первымъ Фатимидомъ; третій, Муэцци, расширяя свои владѣнія, не отважился напасть на Египетъ во время правленія Акшила, но, по смерти его, отправилъ туда своего полководца Яугера, который и покорилъ всю страну власти Фатимидовъ ⁽¹³⁹⁾ (968 г.). Это завоеваніе, не встрѣтившее, впрочемъ, сильнаго сопротивленія, было совершено такъ быстро, что въ 972 г. Муэцци и самую столицу свою перенесъ въ Каиръ. Какъ этотъ государь, такъ и сынъ его Ацицъ, оказывали христіанамъ нѣкоторое покровительство: неизвѣстно, что располагало къ такому образу дѣйствованія Муэцци: но

⁽¹³⁷⁾ Его имя извѣстно только по списку Декена.

⁽¹³⁸⁾ Годъ избранія, время правленія, заслуги этихъ патріарховъ — все покрыто неизвѣстностію. Имена первыхъ двухъ извѣстны изъ списка Декена, послѣдняго — изъ письма антиохійскаго яковитскаго патріарха Іоанна къ Миніѣ александрійскому. *Asseman. Bibl. Or. t. II, p. 133 sqq.*

⁽¹³⁹⁾ Такъ называются потомки Али — отъ Фатимы, дочери Магомета, женою Али.

на Ацица большое вліяніе производили совѣты супруги его — православной христіанки, матери его преемника. Гакемъ (996—1020 г.), хотя и родился отъ христіанки, однакожъ не наслѣдовалъ отъ нея ни добродѣтелей христіанскихъ, ни уваженія къ ея вѣрѣ. Рано юный государь сталъ обнаруживать признаки своего жестокаго нрава. Съ кровожадностію въ немъ соединялось слѣпое суевѣріе: онъ любилъ астрологию и выдумалъ особый родъ поклоненія звѣздѣ Сатурну, которое сопровождалъ ночными жертвоприношеніями. Лъстецы провозгласили Гакема Христомъ, и Друзы, населяющіе Ливанскую гору, доселѣ еще вѣрятъ въ божество его. Презрѣніе, какое онъ оказывалъ Евреямъ и христіанамъ, переходило всѣ предѣлы: Евреи должны были носить маски, наподобіе тельчей головы, въ знакъ того, что предки ихъ обоготворили золотого тельца; послѣдніе должны были наложить черную одежду и деревянные кресты съ свинцовою печатью калифа, снять кресты съ храмовъ, не могли звонить въ колокола, совершать крестныхъ ходовъ въ недѣлю цвѣтоносную и въ день Богоявленія ⁽¹⁴⁰⁾. На

⁽¹⁴⁰⁾ *Саси* говорить, основываясь на преданіи Друзовъ, ведущихъ начало своего вѣроученія отъ Гакема, что іудеи и христіане, выведенные изъ терпѣнія насиліями Гакема, представили ему, что поступки его въ отношеніи къ иновѣрцамъ не походятъ на дѣйствія самаго Магомета и его преемниковъ, что самъ Магометъ христіанъ и іудеевъ, въ случаѣ покорности, подвергалъ только поголовной дани. Гакемъ далъ такой отвѣтъ на эту жалобу: «Магометъ предлагалъ начальникамъ вѣры іудейской и христіанской доказательства своего божественнаго посланничества. Но когда тѣ не приняли, то, подвергая дани покорныхъ, объявилъ имъ: вы говорите, что Тотъ, котораго пришествія вы ожидаете, долженъ имѣть не то имя, какое я, и дѣйствовать не такъ, какъ я, — что Онъ долженъ придти не ранѣе 400 лѣтъ. Постановимъ же письменный договоръ: вы платите

первый разъ Гакемъ не простеръ далѣе своего гоненія и даже уступилъ, по просьбѣ матери, церковь, бывшую во владѣніи Яковитовъ, православнымъ ⁽¹⁴¹⁾.

Яковиты, безразсудно возбудивъ гнѣвъ Гакема, вовлекли и самихъ себя, и православныхъ, и не Египетъ только, но и Сирію, въ общее жестокое преслѣдованіе. Порча нравовъ между Яковитами достигаетъ въ это время значительной степени: честолюбіе и корыстолюбіе ихъ епископовъ ославлены ихъ же собственными историками ⁽¹⁴²⁾; патріархи были нисколько не лучше:

ниъ подать во все это время, доколѣ не придетъ чуждый вамъ. И если я обманщикъ, то вы будете отищемъ за такое порабощеніе; власть перейдетъ въ ваши руки съ пришествіемъ Того, кого вы ожидаете. Если же Олъ не явится тогда: то государь, который въ то время будетъ занимать мое мѣсто, снова будетъ принуждать васъ къ принятію моей религіи; и если вы примете ее, то ваша покорность спасетъ васъ; если же отвергнете, то предастъ васъ смерти безъ всякой пощады, разрушитъ вашу религію, разворитъ ваши храмы, предастъ поруганію ваши священныя книги. Извѣстно вамъ, прибавилъ Гакемъ, въ какое время родился Магометъ. Ни одинъ изъ преемниковъ его доселѣ не могъ нарушить постановленнаго обязательства. Но теперь, когда власть въ моихъ рукахъ, я срокъ, данный Магометомъ, окончилъ: я имѣю право приступить къ выполненію послѣдняго условія, заключеннаго между нимъ и вашими предками». Такъ оправдывалъ свои жестокости гонитель. *Exposit. de la religion des Druzes*, tom. I, p. CCC — LXXIII et caet. См. Христ. Чт. 1848 г, стр. 83—84.

⁽¹⁴¹⁾ Эта церковь находилась въ Каирѣ и была впоследствии патріаршею церковію св. Маріи. *Makrizi*, *Hist. Copt.* § 428.

⁽¹⁴²⁾ Вотъ нѣсколько примѣровъ, доказывающихъ, какъ худа была нравственность Яковитовъ въ это время: одинъ епископъ, насиліемъ и обманомъ собравъ сумму въ 30 тысячъ, не перестаетъ думать о сокровищѣ и на смертномъ одрѣ; другой ниспровергаетъ алтарь, освященный чужимъ епископомъ въ его области; одинъ священникъ, сберегая виноградное вино для собственнаго употребленія, служить литургію на водѣ, слегка окрашенной виномъ; нѣкоторые сельскіе священники, определяя день для полевыхъ работъ, стали совершать Евхаристію ночью.

въ примѣръ довольно указать на Филовея (981—1005 г.), который возстановилъ симонію, чтобы только имѣть средства удовлетворять своей страсти къ роскошной жизни. Непосредственною причиною гоненія ⁽¹⁴³⁾ было честолюбіе яковитскаго священника Іоанна, который хотѣлъ сдѣлаться епископомъ, но такъ какъ не имѣлъ, что дать за посвященіе, то и получилъ отказъ. Оскорбленный честолюбецъ отправился въ Каиръ съ намѣреніемъ представить жалобу Гакему, но былъ удержанъ нѣкоторыми Яковитами, ясно видѣвшими, какими послѣдствіями можетъ сопровождаться подобный поступокъ. Они отослали Іоанна къ своему патріарху Захаріи (1005—1032 г.), упрасивая послѣдняго исполнить желаніе священника; Захарія обѣщалъ, но не сдержалъ своего слова ⁽¹⁴⁴⁾. Іоаннъ рѣшился болѣе не отлагать своего мщенія и, написавъ просьбу, въ которой называлъ калифа намѣстникомъ Божиимъ на землѣ и обвинялъ патріарха своего во многихъ преступленіяхъ, въ 1011 году представилъ ее Гакему. Захарія былъ обремененъ оковами и поверженъ на растерзаніе лвамъ, но остался, по сказанію яковитскаго историка, невредимъ ⁽¹⁴⁵⁾. Нашлись между Яковитами и другіе страдалцы, которые, безъ сомнѣнія, были бы удостоены вѣнцевъ мученическихъ, еслибы были чадами Церкви православной. Абунегія, военный чиновникъ при дворѣ Гакема, отказавшись отъ званія перваго секретаря, ко-

⁽¹⁴³⁾ Но главною причиною гоненія была, очевидно, ненависть къ христіанамъ, основанная на началахъ вѣроученія, которое сдѣлало ния Гакема ужаснымъ даже для магометанскихъ его подданныхъ.

⁽¹⁴⁴⁾ Обо всемъ этомъ повѣствуетъ продолжатель Северя, не имѣе его правдолюбивый, Михаилъ тавискій. Vid. Renaudot, Н. Р. А. р. 388.

⁽¹⁴⁵⁾ Объ этомъ чудѣ упоминаетъ и магометанинъ Макрици, § 430.

торое ему предлагали, какъ награду за принятіе магометанства, былъ, по повелѣнію калифа, засѣченъ до смерти. Кагадъ, первый секретарь, также остался непоколебимъ въ вѣрѣ Христовой и былъ обезглавленъ. Но славнѣйшимъ изъ всѣхъ и, безъ сомнѣнія, истиннымъ Христовымъ мученикомъ былъ Іеремія, патріархъ іерусалимскій, братъ александрійскаго православнаго патріарха Арсенія ⁽¹⁴⁶⁾. Гнѣвъ Гакема коснулся и Палестины, которая вмѣстѣ съ Сирією въ это время находилась подъ властію Фатимидовъ; храмъ гроба Господня былъ разрушенъ до основанія ⁽¹⁴⁷⁾; Іеремія (по другому чтенію — Орестъ) былъ взятъ и представленъ въ Каиръ. Здѣсь онъ подвергся бичеванію, пыткамъ и усѣченію, но, претерпѣвъ все до конца, заслужилъ имя Святаго ⁽¹⁴⁸⁾. Какимъ образомъ Арсеній избѣжалъ ярости своего племянника, трудно рѣшить, — развѣ допустить, что онъ около этого времени мирно переселился въ вѣчность. Эта догадка тѣмъ правдоподобнѣе, что престолъ александрійскій былъ занятъ другимъ патріархомъ прежде 1019 года. Преемникъ Арсенія Филовей ⁽¹⁴⁹⁾

⁽¹⁴⁶⁾ Оба они были братья матери Гакема и сдѣланы патріархами по ея ходатайству.

⁽¹⁴⁷⁾ «Да будетъ его небо землею, — сказано было въ повелѣніи о разрушеніи іерусалимскаго храма, — и долгота широтою». *Saci, Vie de Chalife Nakem-Biamr-allah*, p. CCCXXXVI sqq. Когда разнеслось на западъ извѣстіе о разореніи храма іерусалимскаго Гакемомъ: страхъ и скорбь объяли сердца многихъ; думали, что настоль кончина міра. Многія духовныя завѣщанія X вѣка начинаются словами: *appropinquate mundi termino...* *Giessler, Lehrbuch d. Kirschengeschichte, Bonn. 1831. II, 1. p. 229.*

⁽¹⁴⁸⁾ *Le-Quien, Oriens Christ. tom. III, p. 479. 480.*

⁽¹⁴⁹⁾ Въ спискѣ Лекеня этотъ патріархъ названъ Георгіемъ; но досто-

(1015 г.), вѣроятно, избѣгая гоненія, которое день ото дня дѣлалось сильнѣе и сильнѣе, удалился въ Константинополь и здѣсь получилъ замѣчательный титулъ «вселенскаго судіи», по слѣдующему обстоятельству. Между императоромъ Василиемъ (Болгароктономъ) и патріархомъ цареградскимъ Сергіемъ II возникъ споръ по случаю подати, которую первый наложилъ, а послѣдній признавалъ незаконною. Въ посредники былъ призванъ александрійскій патріархъ. Находя, что императоръ и патріархъ равно неправы, и откровеннымъ обличеніемъ опасаясь возбудить гнѣвъ того и другаго, Филоею прибѣгъ къ образному способу выраженія своихъ мыслей. Онъ сдѣлалъ двѣ восковыхъ фигуры и, представивъ ихъ Василию и Сергію, у той, которая изображала императора, отсѣкъ правую руку, а у изображавшей патріарха — языкъ, обличая этимъ насильственные дѣйствія одного, и нетерпѣливость другаго. Сергій, въ благодарность за примиреніе и наставленіе, возложилъ на судію свой омофоръ, Василий — корону; съ того времени, говоритъ преданіе, александрійскій патріархъ носитъ два омофора и двойную корону на митрѣ ⁽¹⁵⁰⁾.

сказъ, называетъ его Филоею. Можетъ быть, это были два, преемственно слѣдовавшіе, патріарха.

(¹⁵⁰) Δοσιθέου—Ἰστορία τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριάρχων, Ч. 19, 9. Никифоръ Каллистъ, писатель XIV столѣтія, говоритъ (Hist. lib. IV. cap. 34), что этотъ титулъ папа Целестинъ далъ св. Кириллу за содѣйствіе его осужденію Несторія: но такъ какъ извѣстно, что никто изъ александрійскихъ патріарховъ въ послѣдующіе за Кирилломъ вѣка (VI, VII, VIII, IX, X) не называетъ себя «вселенскимъ судіею», и такъ какъ Каллистъ не указываетъ основанія, почему онъ такъ думаетъ, а просто замѣчаетъ, что это «слухъ, мнѣніе» (fama esse): то мы въ правѣ не довѣрять свидѣтельству такого поздняго писателя. Ванслебій

Въ послѣдніе три года жизни Гакема преслѣдованіе христіанъ въ Египтѣ достигло высшей степени. Былъ изданъ указъ о разрушеніи церквей; христіанамъ запрещено перемѣнять мѣсто жительства; запрещено совершать Евхаристію, и это запрещеніе съ такою точностію выполнялось, что отправленіе литургіи почти совсѣмъ прекратилось въ Египтѣ (1020 г.): только въ частныхъ домахъ и тайнымъ образомъ нѣкоторые правители городовъ за подкупъ позволяли совершеніе ея. Но въ самомъ пылу гоненія, когда отправленіе богослуженія въ храмахъ сдѣлалось и невозможнымъ (такъ какъ почти всѣ церкви были разрушены), и не безопаснымъ, нѣкоторые христіане устроили въ своихъ до-

(Hist. Eccles. Alexandr. pars I, cap. IV, pag. 9), замѣчаетъ, что иковитскіе патріархи, усвоивъ титулъ «вселенскаго судіи», объясняютъ его древнимъ правомъ alexandрійскаго патріарха въ особомъ посланіи возвыщать всему христіанскому міру о времени празднованіи Пасхи. Но такое объясненіе опять вызываетъ возраженіе: отчего же патріархи IV и V вѣковъ не пользовались этимъ титуломъ, хотя они, какъ извѣстно, и издавали такого рода посланія? Съ другой стороны, отчего этотъ титулъ присвоили себѣ патріархи, уже давно не пользовавшіеся правомъ опредѣлять время празднованія Пасхи? А православные патріархи оставили это право еще со времени Протерія, когда въ 454 г. былъ исправленъ пасхальный циклъ. За достовѣрность повѣствованія Досиея ручается общее преданіе востока, которое, иногда ошибочно называя патріарха, не погрѣшаетъ въ разсказѣ о самомъ событіи; такъ Паисій Лигаридъ, митрополитъ газскій, въ письмѣ къ царю Алексію Михайловичу, по дѣлу патріарха Никона, отъ 1663 года, говоритъ, между прочимъ: «ежели величайшимъ преступленіемъ почтено было, что императоръ Василій, раздражившись порицаніями патріарха, нанесъ ему единый ударъ: то какое беззаконіе—покуситься на жизнь патріарха? Въ то время призванный для посредничества въ примиреніи ихъ, alexandрійскій патріархъ Теофилъ прекратилъ взаимную вражду рѣшеніемъ отнзять у восковой статуи патріарха языкъ, а у царской отнять руку за дерзостный ударъ, и проч. Собр. Госуд. Грам. и Договоровъ, Ч. IV, стр. 119. № 28.

махъ церкви: такое постоянство въ соблюденіи обрядовъ своей вѣры сдѣлалось извѣстнымъ Гакему и не только не возбудило его гнѣва, но еще содѣйствовало къ ослабленію гоненія. Узнавъ о такой неожиданной перемѣнѣ мысли калифа, многіе, отступившіе отъ христіанства по страху смерти, просили у него позволенія возвратиться къ древней вѣрѣ, не подвергаясь наказанію, какое опредѣляли магометанскіе законы для отступниковъ, возвращающихся въ нѣдра христіанства: Гакемъ далъ имъ милостивую грамоту, вслѣдствіе чего множество опять обратилось къ христіанской вѣрѣ. Гоненіе прекратилось. Чтобы, по возможности, изгладить слѣды его, калифъ издалъ указъ, позволявшій возстановленіе разрушенныхъ церквей и возвращеніе отнятой у нихъ собственности, и вмѣстѣ съ тѣмъ предписывавшій христіанамъ оставить черную одежду и позорные знаки, отличавшіе ихъ отъ магометанъ. Почти непосредственно за обнародованіемъ этого указа послѣдовала смерть Гакема отъ руки убійцы, подкупленнаго сестрою его Сатель-Мелукою. Какъ вообще жестоко было гоненіе этого калифа, продолжавшееся девять лѣтъ (до 1019 года), и сколько оно причинило вреда христіанамъ, можно заключать изъ того, что однихъ церквей и монастырей было раззорено, по исчисленію магометанскаго историка, до 30 тысячъ ⁽¹⁵¹⁾.

Гакему наслѣдовалъ сынъ его Тагеръ, впрочемъ только по имени, потому что правленіе находилось въ рукахъ Мелуки. Христіане и при этой правительницѣ продолжали пользоваться выгодами, предоставленными

⁽¹⁵¹⁾ *Makrizi*, Hist. Copt. § 448. Этотъ историкъ повѣствованіемъ о гоненіи Гакема занимаетъ цѣлыхъ двадцать пять отдѣленій.

последнимъ указомъ Гакема, а при преемникѣ Тагера, Мустанзиръ-Биллъ, даже достигли нѣкоторой степени благосостоянія, какъ можно заключить изъ слѣдующаго обстоятельства. Главнымъ мѣстомъ пребыванія яковитскаго патріарха въ это время былъ городъ Демруа ⁽¹⁵²⁾, вѣроятно, тоже, что древній Гермополь малый; большое стеченіе сюда епископовъ и другихъ духовныхъ лицъ сдѣлало этотъ городъ почти исключительно христіанскимъ. Магометанскій кади, посѣтивъ Демруу, вознегодовалъ на то, что увидѣлъ, и громко жаловался визирю, что этотъ городъ перешелъ предѣлы вѣротерпимости; кади говорилъ, что тамъ семнадцать церквей, въ которыхъ безпрепятственно отправляется христіанское богослуженіе, и что Демруа—какбы другой Константинополь ⁽¹⁵³⁾. Слѣдствіемъ этой жалобы было повелѣніе (въ 1057 году) — вновь воздвигнутыя церкви разрушить, а прежнія обложить податью; въ нижнемъ Египтѣ всѣ церкви были затворены и богослуженіе прекращено, на христіанъ наложена большая пеня (140 т. золотыхъ монетъ), которая, впрочемъ, вскорѣ сбавлена (до 4 тысячъ), по ходатайству правителя Александріи, челоуѣка, расположеннаго къ христіанамъ. Можно думать, что въ Александріи число Яковитовъ и православныхъ было почти равно, когда послѣдніе взяли на себя уплату половины пени. Тотъ же правитель александрійскій дозволилъ христіанамъ совершать въ вербное воскресенье обыкновенный крестный ходъ (оставленный въ теченіе послѣднихъ пятнадцати лѣтъ, по

⁽¹⁵²⁾ *Le-Quien*, *Oriens Christ.* tom. II, p. 513.

⁽¹⁵³⁾ *Maukoub* (продолжатель Севера посла Михаила танискаго) apud Renaudot, *Hist. P. Alex.* p. 431.

причинѣ насмѣшекъ магометанъ) и для безопасности повелѣлъ отряду солдатъ сопровождать процессію.

Если въ Александріи число Яковитовъ не превышало числа православныхъ: то совсѣмъ нельзя сказать этого о другихъ частяхъ Египта. Соборъ, созванный въ 1086 году, въ Мисрѣ, по волѣ визиря, для суда надъ яковитскимъ патріархомъ Кирилломъ (1078 — 1092 г.), своими пороками вооружившимъ противъ себя даже единовѣрцевъ своихъ, довольно ясно выказалъ еще силу Яковитовъ. Въ Мисру явилось пятьдесятъ два яковитскихъ епископа ⁽¹⁵⁴⁾: двадцать семь изъ нижняго Египта, двадцать два изъ Оиваиды; сюда же причислить должно епископовъ Мисры, Кандека и Гизы. При всемъ томъ, историкъ замѣчаетъ, что еще не всѣ явились по приглашенію: въ самомъ дѣлѣ, Яковиты были сильнѣе въ Оивайдѣ, чѣмъ въ нижнемъ Египтѣ, и слѣдовательно изъ первой области должно быть большее число епископовъ; но въ приведенномъ разсказѣ выходитъ наоборотъ. Такимъ образомъ Яковиты въ это время имѣли болѣе, нежели половину епископовъ, присутствовавшихъ въ самый цвѣтушій періодъ Церкви александрійской (при Аѳанасіи Великомъ) на одномъ изъ многочислѣннѣйшихъ соборовъ. Недостатокъ извѣстій препятствуетъ намъ опредѣлить силу православныхъ въ настоящее время, хотя по всему должно заключить, что они были гораздо слабѣе еретиковъ. Мракъ, покрывающій исторію истинной александрійской Церкви, причиною того, что едва сохранились для насъ имена преемниковъ

(154) *Renaudot*, l. cit. p. 456. 457.

Филоея. Это были Леонтій, Александр⁽¹⁵⁵⁾ (около 1059 г.: вѣроятно, при немъ произошло окончательное раздѣленіе восточной и западной Церкви, въ 1054 году, въ которомъ александрійскій патріархъ не принималъ никакого участія), Іоаннъ III (около 1059 г.), Савва, Θεодосій (въ концѣ XI столѣтія), Кириллъ II, патріархъ очень ученый: отличный врачъ, грамматикъ и поэтъ⁽¹⁵⁶⁾; Евлогій II, при которомъ ересь богомиловъ проникла было и въ александрійскій патріархатъ, но, кажется, имѣла здѣсь очень незначительный успѣхъ; потому что, кромѣ сочиненія Евлогія, направленнаго противъ этой ереси, о ней не сохранилось никакихъ извѣстій въ исторіи александрійской Церкви⁽¹⁵⁷⁾. Наконецъ, Евлогію II преемствовалъ Софроній III (прежде 1166 г.).

⁽¹⁵⁵⁾ Лекенъ изъ этихъ двухъ патріарховъ дѣлаетъ одного (tom. II, p. 481). Въ каталогъ, какой онъ досталъ въ Каирѣ, преемниковъ Филоея означенъ Леонтій. Но онъ же самъ замѣчаетъ: *in schedis, quas doctissimi Sammarthani fratres ad orientalem Ecclesiam describendam paraverant, quaeque Parisiis apud presbyteros Oratorii Sammagloriani asservantur, Alexander, alexandrinus patriarcha, sedisse fertur anno 1059. Utinam auctorem indicassent, ex quo hunc acceperunt* (ibid. p. 482)! Число лѣтъ между Филоеемъ и Іоанномъ требуетъ двухъ патріарховъ; что нибудь одно: или каталогъ опустилъ одного патріарха, или годъ правленія Александра означенъ невѣрно. Предполагать же съ Лекенемъ, что эти два патріарха одно лице, нѣтъ основаній.

⁽¹⁵⁶⁾ Изъ сочиненій его, нигдѣ не напечатанныхъ, хранятся въ библиотекѣ парижской: волютъ греческихъ ямбовъ (cod. Colb. 6708) и лексиконъ (id. 2748). Достоверно, что авторъ этихъ сочиненій—православный патріархъ, потому что Яковиты никогда не называли своихъ патріарховъ архіепископами, а такой титулъ усвоится Кириллу въ поминovanýchъ рукописяхъ. *Le-Quien*, t. II, p. 484.

⁽¹⁵⁷⁾ И самое имя Евлогія извѣстно только изъ этого трактата противъ богомиловъ, существующаго въ рукописи. *Biblioth. Medic. Plut. cod. XIII.*

Христіане наслаждались миромъ и тишиною и при Мустанзирѣ, но благосостояніе ихъ еще болѣе увеличилось при калифѣ Гафецѣ ⁽¹⁵⁸⁾, когда достоинствомъ визиря ⁽¹⁵⁹⁾ былъ облеченъ армянинъ Тагеддула, братъ армянскаго патріарха Григорія. Но эта расположенность визиря въ пользу своихъ единовѣрцевъ, естественно, должна была повредить ему самому. Онъ наполнилъ всѣ мѣста въ диванѣ, высшемъ правительственномъ судилищѣ, христіанами, какъ людьми наиболѣе дѣтельными и способными: это возбудило зависть магометанъ; недовольные стали говорить, что, когда дѣла останутся въ такомъ положеніи, то многіе, пожалуй, станутъ принимать христіанство изъ за временныхъ выгодъ. Тагеддула оставилъ свою должность, и состояніе христіанъ измѣнилось. Новый визирь, Родуанъ, сталъ дѣйствовать совсѣмъ въ другомъ духѣ: вскорѣ по вступленіи въ управленіе, онъ прибылъ въ Мисру и повелѣлъ войскамъ своимъ разграбить дома христіанъ, какъ въ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ. Потомъ издалъ указъ, воспрещавшій христіанину, будетъ ли онъ Яковитъ или Мельхитъ (православный), занимать какую-либо должность въ диванѣ, и возобновилъ прежній законъ, по которому христіане должны были носить поясъ и не могли употреблять коней ⁽¹⁶⁰⁾. Преемники Родуана, занятые внутренними неурядицами калифата, можно сказать, забывали преслѣдовать христіанъ. Только Талагія,

⁽¹⁵⁸⁾ Гафецъ былъ родственникъ внуку Мустанзира—Ансу, сыну Мос-тали, и вступилъ на престолъ въ 1131 году.

⁽¹⁵⁹⁾ Около этого времени, за слабостію калифовъ, вся правительственная власть перешла въ руки дѣтельныхъ визирей.

⁽¹⁶⁰⁾ Marcus-ben-Zagaa, продолжатель Севера, ар. *Renaudot*, p. 506.

пользуясь неограниченною властію (при калифѣ Фай-эцѣ, который былъ еще въ колыбели), употребилъ ее къ угнетенію христіанъ. Объ одномъ поступкѣ егоистики говорятъ съ величайшимъ негодованіемъ: въ мѣстечкѣ Матарей, у источника, гдѣ, по преданію, Пресвятая Дѣва отдыхала на пути въ Египетъ, и вода котораго славилась чудотворною силою не только между христіанами, но и между магометанами,—Яковиты имѣли церковь; Талагія повелѣлъ обратить ее въ мечеть ⁽¹⁶¹⁾.

Прежде, нежели мы начнемъ слѣдующій отдѣлъ исторіи александрійской Церкви, изложимъ ходъ и развитіе великаго раскола Яковитовъ, касательно образа совершенія таинства исповѣди, — раскола, который имѣетъ довольно близкое отношеніе къ православной Церкви ⁽¹⁶²⁾. Нѣтъ нужды доказывать, что устная исповѣдь предъ священникомъ была въ употребленіи съ самыхъ древнихъ временъ Христовой Церкви: о ней упоминается въ Постановленіяхъ Апостольскихъ ⁽¹⁶³⁾, у Оригена ⁽¹⁶⁴⁾, Тертулліана ⁽¹⁶⁵⁾,

⁽¹⁶¹⁾ *Renaudot*, Hist. P. Alex., p. 520.

⁽¹⁶²⁾ Этотъ расколъ составляетъ самую темную часть исторіи александрійской. Слѣдующій рассказъ заимствуется изъ смесенія: *Renaudot*, l. cit. p. 500—533; *Wanslebii*, Hist. Eccl. Alexandr. p. 135—137; *Le-Quenii*, Or. Christ., tom. II, p. 487 et 1390; *Assemani*, Biblioth. Orient., tom. II, p. 156. 171. 367; *Sollerii*, Append. ad Patr. Jacobit, p. 144; *Makrizi*, Hist. Copt. § 476; *Jac. de Vitry*, Hist. Hierosolym. 75; *Ludolfi*, Hist. Aethiop. IV. 7.

⁽¹⁶³⁾ Constit. Apostol. II, 33.

⁽¹⁶⁴⁾ *Origen*. Homil. II in Psalm. XXXVII.

⁽¹⁶⁵⁾ *Tertull*. de Poenit. lib. III.

св. Амвросія ⁽¹⁶⁶⁾, Лактанція ⁽¹⁶⁷⁾, блаж. Іеронима ⁽¹⁶⁸⁾, св. Василя Великаго ⁽¹⁶⁹⁾, св. Златоуста ⁽¹⁷⁰⁾ и у многихъ другихъ. И у Яковитовъ сначала исповѣдь совершалась обыкновеннымъ образомъ — предъ священникомъ: но съ теченіемъ времени, въ коптскую церковь вкралась мысль, что сожженіе оуміама въ началѣ литургіи таинственно содѣйствуетъ отпущенію грѣховъ народа, который въ это время тайно исповѣдывалъ ихъ; развивая далѣе эту ложную мысль, стали думать, что исповѣдь и въ домѣ предъ воскуренною кадильницею можетъ быть дѣйствительна: участіе священника въ этомъ таинствѣ почтено излишнимъ. Вѣроятно, что такія мысли распространялись сначала между невѣжественнѣйшими Коптами, но вскорѣ они нашли доступъ и въ самый клиръ и, наконецъ, были утверждены яковитскимъ патріархомъ Іоанномъ V (1147—1164 г.) ⁽¹⁷¹⁾. Но такое нововведеніе, несогласное съ древними правилами коптской церкви, нашло жаркаго противника въ Маркѣ священникѣ, который доказывалъ необходимость въ исповѣди священническаго разрѣшенія. Хотя Іоаннъ и отлучилъ Марка за такое сопротивленіе: но послѣдній успѣлъ приобрести себѣ многочисленныхъ приверженцевъ, такъ что множество народа стало стекаться къ нему на исповѣдь. Преемникъ Іоанна Маркъ (1164—1189 г.), видя успѣхъ проповѣдника исповѣди, при-

⁽¹⁶⁶⁾ *Ambros. de Poenit.* II. 2.

⁽¹⁶⁷⁾ *Lactant. Instit. divin.* IV. 30.

⁽¹⁶⁸⁾ *Hieronym. Epist.* I ad Helvid.

⁽¹⁶⁹⁾ *S. Basilii M. Regal. Brev. Q.* 229.

⁽¹⁷⁰⁾ *S. Joh. Chrysost. Hom.* XI in III cap. *S. Matth.*

⁽¹⁷¹⁾ *Assemani, Biblioth. Or.* II, 307.

звалъ его къ себѣ въ Каиръ и напрасно убѣждалъ покориться своей власти. Чтобы сколько нибудь остановить распространеніе, какъ думалъ патріархъ, ереси Іоанна, Маркъ, по совѣту своихъ епископовъ, торжественно отлучилъ противника своего отъ яковитскаго общества. Приведенный въ отчаяніе, Іоаннъ просилъ защиты у магометанскаго правительства и антиохійскаго яковитскаго патріарха; но находя, что магометане не хотѣли вмѣшиваться въ это дѣло, а антиохійскій патріархъ склонялся болѣе на сторону Марка, Іоаннъ присоединился къ православнымъ. По-человѣчески судя, для Церкви было бы не маловажнымъ пріобрѣтеніемъ, еслибы остался въ нѣдрахъ ея чловекъ, обладавшій такими способностями и пользовавшійся такимъ уваженіемъ со стороны Яковитовъ. Но православный патріархъ Софроній, явившись въ Константинополь на бракосочетаніе императора Мануила и Маріи, дочери Раймунда, князя антиохійскаго, въ 1166 году, вѣроятно, еще продолжалъ жить въ греческой столицѣ: новообращеннаго нѣкому было утвердить въ истинахъ православія, и онъ снова возвратился въ общество Яковитовъ; не много спустя, убѣжденный ли доказательствами православныхъ, или подъ вліяніемъ новыхъ притѣсненій, Іоаннъ присоединился въ другой разъ къ истинной Церкви и въ другой разъ хотѣлъ—было измѣнить ей, но яковитскій патріархъ отказался принять его. Послѣдующая судьба Іоанна неизвѣстна ⁽¹⁷²⁾. Его примѣръ привлекъ многихъ еретиковъ къ православію, и они остались

(172) Образъ исповѣданія предъ кадиальницею существовалъ у Коптовъ долгое время и уничтоженъ ихъ патріархомъ Кирилломъ III (1235—1243 г.).

болѣе постоянными сынами Церкви, тѣмъ самъ Іоаннъ (173).

(Окончаніе будетъ).

(173) По принятому порядку покажемъ здѣсь преемство яковитскихъ патриарховъ: Веніамину, о которомъ имъ упоминали, преемствовалъ 1) *Ага-еонъ*, 639—677 г.; потомъ были: 2) *Іоаннъ III* (Семидей), 677—686 г.; 3) *Исаакъ*, 686—688 г.; 4) *Симеонъ I*, 689—700 г.; 5) *Александръ*, 703—726 г.; 6) *Козьма I*, 726 г., постоянно молившій Бога — избавить его отъ опасностей такого сана; 7) *Теодоръ*, 727—738 г.; 8) *Хамль I*, 743—766 г.; 9) *Мина I*, 766—775 г.; 10) *Іоаннъ IV*, 776—799 г.; 11) *Маркъ II*, 799—819 г.; 12) *Іаковъ*, 819—836 г.; 13) *Симонъ II*, 836 г.; 14) *Юкабъ*, 837—850 г.; 15) *Хамль II*, 850—852 г.; 16) *Козьма II*, 852—859 г.; 17) *Хенуда I*, 859—881 г.; 18) *Хамль III*, 881—899 г., — много терпѣвшій отъ корыстолюбія Ахмета, правителя египетскаго; 19) *Гавріиль I*, 913—923 г.; 20) *Козьма III*, 923—931 г.; 21) *Макарій*, 931—934 г.; 22) *Феофаній*, 934—959 г., — корыстолюбіемъ своего клира доведенный до бѣшенства; 23) *Мина II*, 964—976 г.; 24) *Ефремъ*, 977—980 г., — боровшійся съ двумя пороками своего духовенства: симоніемъ и лихоимствомъ; 25) *Филовей*, 981—1003 г.; 26) *Захарія*, 1003—1032 г.; 27) *Хенуда II*, 1032—1047 г.; 28) *Абд-ель-Мессія*, 1047—1077 г., — одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ патриарховъ: онъ издалъ для благоустройства своего общества XXXI постановленіе; 29) *Кирилль II*, 1078—1092 г., — также издавшій нѣсколько правилъ; 30) *Хамль IV*, 1092—1102 г.; 31) *Макарій II*, 1102—1129 г.; 32) *Гавріиль II*, 1131—1146 г.: онъ издалъ XXV каноновъ для своей церкви; 33) *Хамль V*, 1147 г.: этотъ патриархъ не умѣлъ читать ни по коптски, ни по арабски; предъ посвященіемъ во священники онъ съ большимъ трудомъ выучилъ наизусть литургію; 34) *Іоаннъ V*, 1147—1164 г.; 35) *Маркъ III*, 1164—1189 г.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ (*).

Себе искушайте, аще есте въ вѣру, себе искушайте: или не знаете себе, яко Иисусъ Христосъ въ васъ есть, развѣ точію чинъ немискусны есте? Уповаю же, яко разумѣти имате, яко мы нѣсмы немискусны.

Въ наше время, когда грустныя событія на востокѣ и брань за православіе сдѣлали православіе предметомъ любопытства и толковъ во всемъ мірѣ, слово о православіи болѣе, нежели когда либо, умѣстно. Особенно здѣсь, въ собраніи православныхъ ревнителей вѣры, такъ горячо сочувствовавшихъ дѣлу православія и такъ усердно содѣйствовавшихъ своими жертвами и молитвами великому подвигу защиты его, — въ особенности нынѣ — въ день православія прилично быть слову о православіи.

Не о православіи собственно Церкви хотимъ предложить слово слушателямъ православнымъ. Церковь, къ которой мы принадлежимъ, православна: это уже вопросъ, рѣшенный вѣками, которые сохранили до насъ память непрерывнаго преемства іерархіи отъ

(*) Произнесенное въ Казанскомъ Соборѣ, 4 марта 1856 года, А. Е.

Христа Спасителя и Его св. Апостоловъ до сего дня; память неизмѣннаго преданія ученія Христова и апостольскаго, во всей полнотѣ воспринятаго вначалѣ и во всей чистотѣ переходившаго чрезъ іерарховъ отъ поколѣнія къ поколѣнію до нашихъ дней. Церковь, къ которой мы принадлежимъ, православна: вѣчные свидѣтели этого — рядъ почившихъ Благочестивѣйшихъ Царей, ревностныхъ защитниковъ православія, отъ Императора Николая I-го, которому нынѣ въ первый разъ въ торжество православія Церковь благодарно возглашаетъ «вѣчную память», до императора Константина Великаго, котораго память Церковь благодарно чтитъ въ продолженіе уже четырнадцати вѣковъ. Вѣчные свидѣтели православія Церкви — рядъ прославленныхъ Богомъ и прославившихъ вѣру православную Святителей, отъ святителей Митрофана и Димитрія до Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, митрополитовъ московскихъ, до Михаила, перваго митрополита кіевскаго, до вселенскихъ учителей и святителей: Василя Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, до перваго іерарха іерусалимскаго Іакова, брата Господня. Вѣчные свидѣтели православія Церкви — сонмъ святыхъ подвижниковъ, скончавшихся въ православіи; воинство Мучениковъ, запечатлѣвшихъ вѣру кровію; наконецъ, ликъ св. Апостоловъ, начатковъ и насадителей Христовой Церкви. Довольно свидѣтелей православія Церкви! Но православны ли мы? Это уже другой вопросъ, который должна рѣшать собственная совѣсть наша. И вотъ къ нему-то обращаетъ вниманіе наше слово Апостола: *себе ищите, аще есте во вѣрь, себе ищите.*

Православны ли мы? Безъ сомнѣнiя, если смотрѣть на вопросъ со стороны исторической. Принимаемъ символъ вѣры православно-каѳолической, принимаемъ таинства только отъ пастырей православныхъ, блюдемъ обряды Церкви православно-восточной; слѣдовательно, мы — православные христiане. Можно бы прибавить къ этому и еще нѣчто большее. Когда дѣло касается православiя, когда православная вѣра унижается, оскорбляется и терпитъ притѣсненiя, какъ напримѣръ въ недавнее время на Востокѣ: все это болѣзненно отзывается въ душахъ нашихъ и вызываетъ на мужественную защиту вѣры. Скорби православiя возбуждаютъ родственное сочувствiе къ себѣ въ сердцахъ нашихъ, и совѣсть въ эти минуты внушаетъ намъ долгъ постоять за православiе: не явный ли это признакъ того, что мы — православные христiане? Въ нѣкоторыхъ, можетъ быть, даже во многихъ — такъ. Но не будемъ ручаться, что между защитниками православiя не нашлось бы людей, которые отстаивали только «родную» вѣру и постояли бы за всякую также, какъ за православную, безъ страха, но и безъ убѣжденiя. Не станемъ и вообще утверждать, что всѣ, кто числится между православными, истинно и дѣйствительно православны. И первыя времена Церкви видѣли христiанъ, о которыхъ можно было сказать: *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ*. И послѣдующiя времена Церкви сохранили жалкую память о людяхъ, которые, возставая изъ среды самихъ христiанъ, *глаголахъ развращенная и отторгали ученики въ слѣдъ себе* (Дѣян. 20, 30). Вотъ мы услышимъ имена этихъ несчастныхъ, заслужившихъ себѣ въ Церкви только одну страшную, вѣчную «ананему».

Православны ли мы? Конечно, если разсматривать этотъ вопросъ и со стороны догматической. Не довольно только причитать себя или, по виду, быть причитаему другими къ сонму христіанъ православныхъ. Есть люди, которые причитаютъ себя къ православію, и даже болѣе, себя только однихъ считаютъ православными, но не причитаются Церковію въ чада ея, — раскольники, думающіе, что вся вѣра только въ старыхъ книгахъ и внѣшнихъ обрядахъ, и удержавшіе у себя только книги и обряды, а все то, отъ чего зависить спасительная сила письмени вѣры и внѣшнихъ дѣлъ благочестія, отмечающіе и остающіеся безъ живаго голоса ученія пастырскаго, безъ благодати Божіей, дѣйствующей чрезъ таинства, внѣ союза любви съ ближними и правильнаго руководства и надзора богоучрежденной власти церковной. Чтобы дѣйствительно быть, а не именоваться только, православнымъ христіаниномъ, надобно содѣлаться живымъ членомъ живаго тѣла Церкви. Надобно войти въ Церковь дверью крещенія; быть дѣйствительнымъ причастникомъ таинъ ея и всѣхъ средствъ спасенія, ввѣренныхъ ей Господомъ; внутренно, неизмѣнными обѣтами совѣсти быть связану съ нею во всей жизни. Благодареніе Богу! Все это уже сдѣлано нами, и мы можемъ успокоивать себя убѣжденіемъ, что, дѣйствительно, принадлежимъ къ Церкви православной. Церковь, съ своей стороны, къ большому успокоенію и утѣшенію душъ нашихъ, указываетъ въ Богѣ Отца для всѣхъ, кто имѣетъ ее своею матерію.

Но можно быть въ Церкви истинной и не знать истины; и на пути спасенія можно остановиться, не подвигаясь впередъ или даже и обращаясь назадъ

къ прежнему невѣдѣнію, къ прежней грѣховности и къ прежней опасности подпасть подь осужденіе на смерть вѣчную. Есть еще православіе, какъ нашъ нравственный долгъ, — чистое православіе личныхъ убѣжденій, непоколебимо утвержденныхъ на святомъ ученіи Церкви; безукоризненное православіе жизни чисто христіанской, огражденной правилами и руководствомъ Церкви. Кто ученія православнаго не перевелъ еще въ убѣжденія души; кто съ именемъ православнаго не возложилъ печати православія на свою жизнь: для такого что такое православіе? Православенъ ли онъ?

Православны ли мы съ этой точки зрѣнія, столько же важной, сколько важно, въ отношеніи ко всякому дѣлу и служенію, должное употребленіе средствъ, приспособленныхъ къ цѣли? Это собственно вопросъ совѣсти каждаго. Но есть здѣсь и иѣкоторая сторона общая, на которую можно обратить вниманіе и въ собраніи христіанъ православныхъ. Мы часто удивляемся тѣмъ страннымъ мнѣніямъ, какія иновѣрцы высказываютъ о нашей вѣрѣ. Правда, удивительно, если судить объ этихъ мнѣніяхъ, держа въ рукахъ книгу православнаго ученія, присутствуя въ храмѣ при богослуженіи православномъ, внимая поучительной бесѣдѣ православнаго пастыря или старца-подвижника. Но удивляться ли тому, что иновѣрцы не изучаютъ нашихъ книгъ, не проникаютъ въ тайны и духъ нашего богослуженія, не берутъ уроковъ православія у учителей православія? Удивляться ли тому, что, не имѣя возможности или терпѣнія воспользоваться этими средствами къ изученію православія и составляя о православіи понятія по православнымъ,

которыхъ видятъ, они такъ странно думаютъ о православіи? Жаль, что по лицамъ заключаютъ о дѣлѣ и отъ нѣкоторыхъ переносятъ сужденіе на всѣхъ, какъ будто только то и есть въ рѣкѣ, что плыветъ сверху. Но еще болѣе жаль тѣхъ, кто, нося имя православія, не представляетъ глазу наблюдателя никакого оттѣнка своей вѣры.

Христіанинъ православный! Православная вѣра есть, прежде всего, вѣра, живое убѣжденіе души въ истинѣ Божіей. Православенъ ли ты, если ни чужому глазу, ни своей совѣсти ты не въ состояніи иногда показать никакого не только глубокаго убѣжденія, но и точнаго познанія въ вѣрѣ? Если у тебя нѣтъ нисколько заботы узнать свою вѣру; если мысль твоя никогда не останавливается на догматахъ вѣры; если слово о вѣрѣ принимаешь ты холодно и небрежно, какъ слово о дѣлѣ не важномъ и тебѣ не нужномъ; если, самъ говоря о вѣрѣ, ты безъ разбора выносишь изъ души остатки суевѣрія, перемѣшанныя съ кое-какими воспоминаніями о первоначальныхъ урокахъ ученія христіанскаго, и не краснѣешь, когда говоришь вещи, оскорбительныя для вѣры: православенъ ли ты? *Себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ, себе искушайте!*

Православная вѣра есть вѣра истинная, утвержденная вѣками, освященная употребленіемъ Святыхъ, огражденная соборами вселенскихъ пастырей, вѣра апостольская, вѣра Христова. Зачѣмъ же мы бываемъ такъ робки и недовѣрчивы къ своей вѣрѣ? Иновѣрецъ рѣзко выражаетъ свои мнѣнія, огражденные именемъ одной каедедры или шаткими соображеніями ума, и твердо стоитъ за свои вѣрованія. А у насъ

недостанетъ въ иную пору мужества сказать и одно твердое слово о православіи, за которое стоятъ всѣ вѣка христіанства, въ которомъ заключена вся премудрость проповѣди апостольской и Христовой. А у насъ достаетъ въ иную пору малодушія — приклонять слухъ свой къ внушеніямъ иновѣрія и, безъ знанія своей вѣры, сравнивать ее съ чужими. Какое составишь понятіе о православіи по такимъ исповѣдникамъ православія? *Или не знаете себе, яко Іисусъ Христосъ въ васъ есть, развѣ точію чимъ неiskusни есте?*

Православная вѣра есть вѣра Церкви православной, вѣра всѣхъ временъ и мѣстъ истиннаго христіанства, вѣра, Христомъ проповѣданная, Апостолами проне-сенная во всѣ концы міра, соборами вселенскихъ пастырей опредѣленно выраженная, вселенскою іерархіею, по долгу призванія и по силѣ благодати Божіей, хранимая. Зачѣмъ же всякій позволяетъ себѣ быть судьею въ вѣрѣ, по произволу выбираетъ для себя предметы вѣрованія, по своему толкуетъ догматы христіанства и, принимая на себя долгъ защитника православія, подъ именемъ православія защищаетъ иногда свои собственные мнѣнія и мечтанія, которымъ подобнаго ничего не найдешь въ ученіи православной Церкви? Вѣруй въ Церковь и съ Церковію, если хочешь быть истиннымъ сыномъ Церкви; Церковь не введетъ въ обманъ. Защищай то, что говоритъ Церковь. А можетъ быть, еще лучше сдѣлалъ бы ревнитель православія, еслибы, самъ точно изучивъ ученіе вѣры православной, точно передавалъ его тѣмъ, кому находитъ нужнымъ передать. Истина сильна не разсужденіями, а внутреннею правотою. Внищи въ дѣло, узнай истину

самъ: тогда безъ ухищреній скажешь неопровержимую истину и другимъ. *Уповаю, яко разумѣти имате, яко мы, хранящіе дѣло Церкви, нѣсмы неискусни.*

Христіанинъ православный! Православіе не только право мыслить о Богѣ, но и право славить Бога, и есть не только правая вѣра, но и правая жизнь, благочестіе. Вотъ собственно наше поприще приложенія и проявленія православія! На правыхъ догматахъ о Богѣ спасающемъ и человѣкѣ спасаемомъ зиждется въ православіи особый порядокъ жизни. Не изъ произвольнаго сбора различныхъ обрядовъ благочестія и способовъ нашего нравственнаго воспитанія сложенъ этотъ порядокъ. Войдешь въ духъ вѣры: увидишь, что истинно вѣрующему и жаждущему спасенія души иначе нельзя жить, какъ по ученію православной Церкви. Не позволяй же себѣ своеволія въ выборѣ дѣлъ богоугожденія и подвиговъ своего усовершенствованія, чтобы, отметая то, что извлечено изъ духа вѣры и должно возводить къ духу вѣры, не оказаться виновнымъ противъ самой вѣры и, при множествѣ средствъ спасенія, не остаться внутренно чуждымъ спасенія. Не стыдись этихъ способовъ нравственнаго воспитанія, какіе указываетъ намъ Церковь. Они дробны, они нисходятъ иногда до самыхъ маловажныхъ сторонъ и случаевъ жизни: тѣмъ больше будь благодаренъ Церкви, не упускающей изъ виду и подобныхъ сторонъ и случаевъ жизни: тѣмъ больше дорожи и мелкими обрядами православія, что на нихъ ты учишься служенію Богу духомъ и истиною, что ими, даже ими самими, ты уже въ нѣкоторой мѣрѣ угождаешь Богу. Они бываютъ иногда и строги—эти приемы нравственнаго воспитанія. Но ихъ не стала бы употреблять Церковь, еслибы они не были необходимы.

Не оставляй же ихъ безъ вниманія, чтобы, вмѣстѣ съ пренебреженіемъ ими, не лишиться средствъ къ достойному приготовленію себя къ высшимъ степенямъ блаженствъ, въ вѣчномъ царствѣ славы Божіей. Не въ выборѣ дѣлъ благочестія сила: одно необходимо и для внутренней цѣны дѣлъ благочестія въ насъ, и для внѣшней чести и славы православія, — разумное выполненіе каждого обряда православія, каждого дѣла православной жизни. Совершайте ихъ, какъ дѣла служенія Богу, богобоязненно и съ твердымъ убѣжденіемъ, съ твердою рѣшимостію воли: жизнь ваша будетъ истинно благочестива, православна, спасительна; люди отдадутъ честь и ей, и вѣрѣ вашей; Богъ уготовитъ вамъ награду, какъ вѣрнымъ чадамъ своимъ!

Православные Россіяне! Мы показали міру, какъ умѣемъ постоять за православіе на полѣ брани. Покажемъ теперь жизнью и дѣлами, что стояли и стоимъ за православіе по искреннему убѣжденію въ его истинѣ и святости, а не по уваженію только преданія отцевъ. Да увѣдятъ и враги православія, что за него стоить постоять до смерти, потому что за него стоитъ самъ Богъ! Аминь.

СЛОВО

ВО СВЯТЫЙ И ВЕЛИКИЙ ПЯТОКЪ.

Пресвященнѣйшаго Елпидифора, епископа вятскаго и слободскаго.

*Христосъ за всѣхъ умре, да живущіи не
кому себѣ живутъ, но умершему за нихъ
и воскресшему (2 Кор. 5, 15).*

Умеръ Христосъ Господь нашъ, на крестѣ предалъ духъ свой въ руцѣ Божіи, почилъ отъ дѣлъ своихъ. Пришедый обновить растлѣвшее грѣхомъ естество человѣческое. Благообразный Іосифъ, съ древа снемъ пречистое тѣло Его, плащаницею чистою обвивъ и благоуханьи во гробѣ новѣ покрывъ, положи. Се предъ очами нашими образъ пострадавшаго и погребеннаго Христа Господа нашего! Чтожъ? Ужели мы будемъ только праздными зрителями того, что совершилось нѣкогда на Голгоѣѣ и въ вертоградѣ Іосифовомъ, и что нынѣ образно представляетъ предъ взоры наши св. Церковь? Уподобимся ли мы той большей части зрителей іерусалимскихъ, кои на Голгоѣѣ, окружая крестъ божественнаго Страдальца, покивали предъ Нимъ главами и пренимали колѣна (Марк. 15, 29. 19), а устами и сердцемъ посмѣвались надъ Нимъ?

О, нѣтъ! Да не будетъ, да не будетъ сего съ нами и отъ насъ: но да плачемся подобно тѣмъ немногимъ дочерямъ іерусалимскимъ, которыя однѣ со слезами провождали небеснаго своего Учителя на лобное мѣсто, — плачемся не столько о божественномъ Страдалцѣ, по Его же заповѣди, а болѣе о себѣ самихъ, — плачемся горько, подобно Петру: ибо и на насъ изъ гроба сего простертъ всеиспытующій и всепроницающій взоръ лежащаго въ немъ безсмертнаго Мертвеца, который изъ глубины сердца Петрова исторгъ потоки горячихъ покаянныхъ слезъ. Съ сердцемъ сокрушеннымъ и умиленнымъ да приступаемъ къ животворящему гробу Жизнодавца, вѣрою и любовію да обымемъ спасительный крестъ Его, и научимся здѣсь всецѣло посвящать Ему себя, жить не для самихъ себя, а для Него единого, какъ Онъ за всѣхъ насъ предалъ Себя на смерть. *Христосъ за всѣхъ умре*, завѣщаетъ намъ Апостолъ, *да живущіи не ктому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему*. Гробъ сладчайшаго Спасителя нашего есть источникъ жизни нашей: при немъ всего лучше и поучаться новой, святой и богоугодной жизни.

Кто есть Сей, иже мертвецемъ вмѣняется и во гробъ новъ страннопріемлется? Это — въ вышнихъ живый, *сынъ сіяніе славы Отчей и образъ тѣлести его*, *носящій всяческая глаголомъ силы своея* (Евр. 1, 3), превѣчное Слово Отца безначальнаго, *имже вся быша, и безъ него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3), *въ немъ же живемъ и движемся и есмы* (Дѣян. 17, 28). Сей, искини у Бога сущій, единородный Сынъ Божій, Творецъ и Господь нашъ, отъ пренепорочныхъ и пречистыхъ Дѣвъ воспріявши плоть нашу, предалъ Себя

на смерть. И какую притомъ смерть пріялъ? Самую мучительнѣйшую, поноснѣйшую, на древѣ крестношъ, которая и во всю жизнь Его на землѣ была предшествуема жестокими страданіями внутренними и внѣшними. Послѣдуйте мысленно за Нимъ отъ Вифлеема, гдѣ благоизволилъ Онъ родиться, до вертеграда, гдѣ бездыханное тѣло Его во гробѣ новѣ положено: ясли вифлеемскія, въ коихъ возлежалъ Онъ, яко младенецъ, были уже предъизображеніемъ гроба, въ которомъ имѣлъ Онъ почить по совершеніи великаго дѣла своего служенія спасенію рода человѣческаго; и весь путь жизни Его, отъ Вифлеема до Голговы, былъ не что иное, какъ сѣнь смертная. Крестъ свой несъ Онъ на Голгоу не отъ преторіи только Пилатовой, но отъ самыхъ яслей вифлеемскихъ. Тотъ, кто единымъ словомъ своимъ сотворилъ небо и землю, маніемъ коего неуклонно вращаются по предначиннымъ путямъ безчисленные и огромнѣйшія тѣла небесныя, на него же не смѣютъ взирати чины ангельстии, при самомъ рожденіи своемъ на землѣ не находятъ себѣ *мѣста въ обители* человѣковъ (Лук. 2, 7), но полагается въ яслѣхъ, въ виталищѣ безсловесныхъ животныхъ. Еще немощствующій, носимый на рукахъ Матери своей, принужденъ уже спастись бѣгствомъ изъ отечества своего отъ воздвигшейся противъ Него злобы человѣческой. Нѣсколько лѣтъ потомъ въ самомъ отечествѣ своемъ скрывается въ совершенной безизвѣстности, раздѣляя съ нареченнымъ отцемъ своимъ труды древодѣлія. Послѣ крещенія въ Іорданѣ, торжественно вступаетъ Онъ въ служеніе міру: *и міръ тѣмъ бысть, но міръ его не позна: во своя прииде, и свои его не пріяша* (Іоан. 1,

10. 11). Онъ благовѣствуетъ миръ, изливаетъ милости и щедроты всѣмъ ближнимъ и дальнимъ: но Его срѣтаютъ и повсюду преслѣдуютъ злобою, ненавистью, хуленіями, клеветою, гоненіями; то хотятъ побить Его каменіемъ, то съ горы низринуть. *Лиси язвыны имутъ, и птицы небесныя гнѣзда:* а Онъ, Владыка вселенной, *не имѣетъ, гдѣ главы поклонити* (Матѣ. 8, 20). Въ кругу самыхъ избраннѣйшихъ учениковъ своихъ видитъ различные предразсудки, несмысленность и косность въ вѣрѣ, и даже измѣну и предательство. Все это не есть ли тягостнѣйшій крестъ, который въ продолженіе всей земной жизни несъ на раменахъ своихъ, въ зракѣ раба, всемогущій Господь нашъ? Но этотъ крестъ особенно отяготѣлъ надъ Нимъ въ послѣднія, предсмертныя минуты Его жизни. Праведнѣйшій Судія всѣхъ живыхъ и мертвыхъ однимъ изъ приближеннѣйшихъ учениковъ своихъ измѣннически предается на судъ судіямъ неправеднымъ; *иже грѣха не сотвори, ниже обрѣтется лѣсть во устѣхъ его* (1 Петр. 2, 22), *выпнѣется со беззаконными* (Марк. 15, 28); Тотъ, коего брашномъ было, *да сотворитъ волю пославшаго его* (Іоан. 4, 34), кто отъ Бога изшелъ и все творилъ для славы Божіей, осуждается на смерть, какъ богохульникъ; кто подавалъ зрѣніе слѣпымъ и слышаніе глухимъ, терпитъ заплеваніе и заушеніе; *вънчающій всѣхъ милостію и щедротами* (Пс. 102, 4) облагается вѣнцемъ отъ тернія и, наконецъ, измученный жестокими страданіями, подъ бременемъ креста своего, влечимъ бываетъ по стогнамъ іерусалимскимъ, изводится на Голгоѳу, на позоръ всему міру, и здѣсь, посредѣ двою разбойникъ, пригвождается ко кресту, на которомъ и

испускаетъ послѣднее свое дыханіе. Какая еще другая смерть можетъ быть поноснѣе и мучительнѣе? Чего еще не придумала и не сдѣлала злоба человѣческая, чего бы не претерпѣлъ божественный Страдалецъ?

За кого же и за что такія страданія и смерть понесены дражайшимъ Господомъ нашимъ, сладчайшимъ Иисусомъ? Смерть есть оброкъ грѣха (Рим. 6, 23): и потому *преподобный, незлобивый, безскверный, отлученный отъ грѣшниковъ*, не имѣлъ нужды о своихъ *грѣсьхъ жертвы приносить* (Евр. 7, 27). Итакъ, за кого Онъ принесъ такую жертву, чьи оброки заплатилъ смертію своею? Внемлите благоговѣнно, предстоящіе преднаписанному сему гробу божественнаго Страдалца, что отвѣщаетъ на это святой Апостолъ: *Христосъ за всѣхъ насъ умре: еще грѣшникомъ намъ сущимъ, по времени Христосъ за нечестивыхъ умре* (Рим. 5, 6). Такъ, за насъ, за наши грѣхи принесена небесному правосудію такая жертва смерти Богочеловѣка. Мы еще въ раю, изъ древа познанія добра и зла, вкусивши отъ запрещенныхъ плодовъ его, приготовили тотъ крестъ, на которомъ распять Господь нашъ. Приникните ко гробу и воззрите на крестъ Его: эта глава увѣнчана терніемъ за то, что мы любили и любимъ вѣнцы хвалы и славы человѣческой, забывая о славѣ Божіей; эти сладчайшія уста напоены горькимъ оцтомъ за то, что мы любили и любимъ упиваться изъ чаши мірскихъ наслажденій; эти руки пригвождены ко кресту за то, что мы любили и любимъ неудержимо простирать свои руки къ тлѣннымъ и душепагубнымъ сокровищамъ земнымъ; эти ноги связаны узами и гвоздями за то, что мы без-

боязненно ходили и ходимъ по стропотнымъ путямъ нечестія ; это ребро копіемъ прободено за то , что наше сердце закрыто для истинной любви къ Богу и ближнимъ ; эта кровь потоками льется изъ главы , изъ рукъ , изъ ребръ , изъ ногъ для того , чтобы омыть лице земли отъ нашихъ сквернъ грѣховныхъ , утушить огонь праведнаго гнѣва Божія , погасить пламень геенскій , который возжгли мы на себя беззаконіями своими . Кто вопіетъ къ Пилату , хотящему отпустить невинно осуждаемаго на смерть Іисуса : *возми , возми , распни его* (Іоан. 19, 15) ? Въ лицѣ беззаконнаго соборища іудейскаго , это наши грѣхи возопіяли на небо и подвигли праведнаго и милосердаго Судію небеснаго на то , чтобы Онъ Сына своего единороднаго предалъ на смерть , въ жертву умилоствленія за насъ . Еслибы Господь нашъ Іисусъ Христосъ *не пріобщился пріискреннѣи плоти и крови* нашей (Евр. 2, 14) и не вкусилъ смерти : то мы сами никогда и ничѣмъ не заплатили бы достойнаго оброка безконечному правосудію Божию за искупленіе душъ своихъ , но вѣчно были бы узниками смерти и плѣнниками ада . Крестомъ только , на немъ же распяся Царь и Господь , притуплено смертоносное жало грѣха , *упраздненъ илущій державу смерти* (Евр. 2, 14) , испровергнуты адовы врата и паки отверзто для насъ небо , которое мы заключили для себя грѣхами своими .

Такъ , за насъ грѣшныхъ и беззаконныхъ пострадалъ Безстрастный , умеръ Безсмертный . Единородный Сынъ Божій , принявши на Себя брѣнную плоть нашу , всю земную жизнь свою посвятилъ и крестную смерть претерпѣлъ для спасенія нашего , дабы обно-

вить растлѣвшее грѣхомъ естество наше, дабы мы пакы стали *едино съ нимъ*, *якоже Онъ во Отца и Отецъ въ Немъ, да и мы въ Нихъ едино будемъ* (Іоан. 17, 21), — какъ нѣкогда по сотвореніи мы и были едино, но потомъ чрезъ грѣхъ расторгли сей союзъ. Чтоже мы, предстоящіе гробу сему и воспоминающіе всѣ безчисленныя и жесточайшія страданія сладчайшаго нашего Спасителя и Господа? Пребудемъ ли еще во грѣхахъ своихъ, въ окаменѣніи сердець и въ отчужденіи отъ жизни Божіей? Нѣтъ: да не будетъ, да не будетъ сего съ нами, умиленно покланяющимися распятому за насъ Господу. Христосъ умеръ за насъ, *да и мы живущіи не ктому себѣ живемъ, но умершему за насъ и воскресшему*. И чье сердце, при воззрѣніи на это изъязвленное и обогренное кровію пречистое тѣло дражайшаго Господа Іисуса, не растаетъ отъ огня любви Божіей, возгорѣвшейся на крестномъ жертвенникѣ? Въ комъ огонь сей не попалятъ тернія самолюбія и не воспламенитъ горячайшей, дѣйствительнѣйшей вѣры и любви ко Господу? Отецъ небесный Сына своего единороднаго не пощадѣлъ, и единородный Сынъ Божій Себя предалъ на смерть, душу свою положилъ за насъ: ужели мы послѣ сего будемъ столько неблагодарны ко Господу, столько жестокосерды, столько невнимательны къ своему спасенію, что не восхотимъ самихъ себя всецѣло предать Господу? Ужели пожелаемъ еще истлѣвать въ похотехъ прелестныхъ, творя волю плоти своея, и ни во что вѣнчать безцѣнную кровь, яко агнца непорочна и пречиста, Христа, изліянную за насъ на крестѣ? Онъ руки свои распростеръ на древѣ крестномъ, дабы всѣхъ насъ заклю-

читъ въ объятія свои и принести къ Отцу своему на лоно вѣчнаго блаженства: ужели не повергнемся въ объятія Его, не предадимъ Ему самихъ себя и весь животъ нашъ, а побѣдимъ отъ Него всеблагаго на страну далече, въ слѣдъ душепагубныхъ и безстыдныхъ своихъ похотствованій? Онъ въ смертныхъ мукахъ изъясняетъ жажду, жаждетъ нашего спасенія: ужели мы дерзнемъ напоить Его горькимъ опомъ грѣховныхъ своихъ вожделѣній? Ужели не устыдимся и не утратимся *второе распинать* Его (Евр. 6, 6), паки соплетать для Него терновый вѣнецъ своимъ вольномысліемъ, безвѣріемъ или мало-вѣріемъ, своими нечистыми помыслами; паки уязвлять Его сердце преступными своими намѣреніями, порочными страстями, презрѣніемъ Его воли, нарушеніемъ Его заповѣдей? Думаемъ ли мы, что еще придется къ намъ Спаситель, если не воспользуемся теперь заслугами пострадавшаго за насъ Господа Іисуса Христа, если не *совлечемъ ветхаго чловѣка съ дѣянъи его и не облечемъ въ новаго, созданнаго по Богу, въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Еф. 4, 22. 23)?

Нѣтъ, боголюбезные наслѣдники спасенія, еже о Христѣ Іисусѣ! Христось *едину о грѣсьхъ нашихъ принесъ жертву*, и другой таковой еще не будетъ: *волею бо согрѣшающимъ, по пріятіи разума истины, ктому о грѣсьхъ не обрътается жертва* (Евр. 10, 12. 26). Господомъ Іисусомъ принесена за насъ жертва, во вѣки освящающая: теперь отъ насъ только требуется жертва Богу — духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно, всецѣло преданное Господу, вѣрою и любовію обымающее Его. *Да не отлагамъ*

убо дерзновенія нашего, еже имать мздовоздаяніе велико: да не будемъ чадами обинновенія въ погибель, но въры въ снабдѣніе души (Евр. 10, 35. 39); емлемся всею крѣпостію въры за спасительный крестъ Спасителя нашего, всею полнотою любви обьемемъ Его— всеблагаго Господа нашего, за насъ пострадавшаго и умершаго, и не ктому себѣ живемъ, но Умершему за насъ и Воскресшему, да будетъ Онъ дѣйствующій въ насъ и еже хотѣти, и еже дѣяти, о своемъ благоволеніи (Фил. 2, 13). Аминь.

ВѢРА ВЪ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА.

Вѣруйте въ Бога, и въ мя сѣруйте (Іоан. 14, 1), сказалъ Господь Іисусъ Христосъ своимъ ученикамъ, въ послѣдній разъ бесѣдуя съ ними предъ своими страданіями. Видя смущеніе и скорбь Апостоловъ, пораженныхъ мыслію о томъ, что ихъ возлюбленный Учитель скоро оставитъ ихъ и взойдетъ *отъ міра сего ко Отцу* (Іоан. 13, 1), и желая утѣшить и ободрить ихъ, Господь Спаситель заповѣдуетъ имъ вѣровать въ Него точно также, какъ они вѣруютъ въ Бога Отца. Какое сильное, непререкаемое доказательство Его божества и равночестія съ Богомъ Отцемъ! Но, имѣя такую высокую важность въ отношеніи къ лицу Іисуса Христа, эти слова заключаютъ въ себѣ не менѣе важный смыслъ и въ отношеніи къ намъ. Доказывая, что нашъ Спаситель есть истинный Богъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ учатъ насъ тому, что вѣра въ Него есть существенное условіе вѣры спасительной и что невозможно истинно и вполнѣ вѣровать въ Бога, не вѣруя въ Іисуса Христа.

На чемъ опирается то познаніе о Богѣ, до котораго доходитъ нашъ разумъ? Замѣчая въ природѣ не-

сомнѣнные законы , которыхъ ничто и никогда не нарушаетъ , усматривая во всемъ совершенный порядокъ , вездѣ находя связь и соотношеніе предметовъ , нашъ разумъ заключаетъ , что долженъ быть верховный Правитель міра , всемогущій и премудрый Художникъ , который начерталъ и привелъ въ исполненіе этотъ удивительно стройный и искусный планъ вселенной : и это заключеніе разума самое строгое и вполне справедливое. Съ другой стороны , вселенная представляетъ намъ непрерывную цѣпь причинъ и дѣйствій , которыя можно объяснить только первою и верховною Причиною , уже ничѣмъ не произведенною , такую , которая въ самой себѣ заключаетъ начало своего бытія ; это самое заставляетъ нашъ разумъ допускать бытіе Существа необходимаго и независимаго , которое есть первое начало и послѣдній конецъ созданій , отъ котораго все произошло и къ которому все должно возвратиться : и это соображеніе разума совершенно вѣрное и вполне послѣдовательное. Видя многочисленныя и разнородныя существа , населяющія различныя части міра , нашъ разумъ не можетъ не замѣтить , что они надѣлены извѣстными свойствами , обладаютъ различными силами и отличаются одно отъ другаго тѣми или другими совершенствами ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ясно понимаетъ , что всѣмъ этимъ они обязаны не самимъ себѣ и что въ нихъ нѣтъ источника для этихъ силъ и способностей ; отсюда онъ приходитъ къ мысли о бытіи Существа безусловнаго , въ которомъ заключается полнота всякаго совершенства , которое есть высочайшая истина , высочайшая красота , высочайшее благо : и въ этомъ также отношеніи нельзя не согласиться съ ученіемъ разума.

Наконецъ , изучая законы нашей совѣсти и замѣчая, что она изрекаетъ осужденіе за всякій нашъ проступокъ и одобряетъ всякое справедливое и благородное дѣйствіе, нашъ разумъ, по необходимости, признаетъ бытіе верховнаго Правителя нравственнаго міра, Господа всеправеднаго и всеблагаго , который наказываетъ преступленіе и награждаетъ добродѣтель : и этому соображенію разума нельзя противорѣчить. Можетъ быть , разумъ могъ бы идти и еще далѣе въ своихъ умозаключеніяхъ. Но допустивъ даже, что онъ можетъ обогатить свои открытія еще множествомъ другихъ мыслей, приводящихъ къ богопознанію, мы все же должны будемъ предложить себѣ вопросъ: достаточно ли для насъ этого познанія о Богѣ? Одаренный разумомъ, который не удовлетворяется одними не ясными проблесками истины, предназначенный къ вѣчной жизни за предѣлами гроба , человѣкъ можетъ ли остановиться , можетъ ли успокоиться на тѣхъ мысляхъ, что въ мірѣ необходимо долженъ быть Творецъ и Правитель всего существующаго , Законоположникъ и Судія , Существо совершенное и независимое? Не нужно ли человѣку еще что нибудь знать о Богѣ? Не долженъ ли онъ приходить къ вопросамъ: кто же этотъ Богъ? Каковы именно Его личныя свойства? Каковы Его планы , намѣренія и опредѣленія въ отношеніи къ міру , а особенно въ отношеніи къ человѣку? Какимъ образомъ человѣкъ можетъ вступить съ Нимъ въ союзъ, узнать и исполнить Его волю и сдѣлаться Ему угоднымъ? Но на эти вопросы и многіе другіе, столько же важные, нашъ разумъ можетъ отвѣчать только предположеніями, болѣе или менѣе вѣроятными , можетъ предлагать намъ одни

соображенія, болѣе или менѣе смѣлыя, одни мнѣнія, большею частію противорѣчащія одно другому: но не можетъ дать отвѣта рѣшительнаго и вѣрнаго. Гдѣ же источникъ этихъ познаній, необходимыхъ не только для спокойствія и счастья человѣка въ жизни, но и для удовлетворенія необходимымъ требованіямъ его ума, который неудержимо стремится къ тому, чтобы приобрести самое ясное и самое точное познаніе о Богѣ? Гдѣ этотъ свѣтъ, который могъ бы озарить нашъ разумъ и разсвѣять его недоумѣнія? Не заключается ли онъ вполне и единственно въ ученіи христіанскомъ? Вѣра въ Бога благодати, Бога Спасителя, возраждающаго и освящающаго насъ, подающаго намъ *вся божественныя силы*, не только *яже къ животу*, но и *благочестію* (2 Петр. 1, 3), не составляетъ ли главнаго и существеннаго члена въ символѣ вѣры смертнаго, грѣшнаго человѣка? Но Богъ благодати не явилъ Себя нашему разуму ни въ небесныхъ свѣтилахъ, обращающихся надъ нашими главами, ни въ явленіяхъ земли, попираемой нашими ногами; до убѣжденія въ Его бытіи не дойдешь путемъ умозаключеній; Его не открылъ намъ ни Сократъ, ни Платонъ, и вообще, ни одинъ изъ величайшихъ мыслителей древнихъ и новыхъ временъ. Только *единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи*, той исповѣда намъ Его (Іоан. 1, 18); потому что *Отца никтоже знаетъ, токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыти* (Матѣ. 11, 27); Онъ одинъ для насъ есть *путь, и истина, и животъ*, и *никтоже можетъ прійти ко Отцу*, если не будетъ приведенъ къ Нему Его Сыномъ (Іоан. 14, 6). Итакъ, только христіанское ученіе о Богѣ есть *свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго*

человѣка, грядущаго въ міръ; внѣ этого ученія — одна неизвѣстность, одни сомнѣнія, одни темныя, сбивчивыя, противорѣчащія самимъ себѣ гаданія о Богѣ.

Не удовлетворяя существеннымъ потребностямъ нашего ума, естественное ученіе о Богѣ также мало удовлетворяетъ и требованіямъ нашего сердца. Человѣкъ, не озаренный свѣтомъ христіанской истины, можетъ, конечно, имѣть нѣкоторыя понятія о Богѣ: но онъ не имѣетъ вѣры въ Него; въ умѣ его есть мысль о какомъ-то Богѣ, но не о Богѣ дѣйствительномъ. А холодная мысль какую силу можетъ имѣть для сердца человѣческаго, для котораго нужна вѣра, надежда и любовь? Можетъ ли человѣкъ молиться этому невѣдомому Богу, поклоняться ему, любить его, жить и всѣмъ жертвовать для него? Если невѣрующій и призываетъ своего Бога, то не иначе, какъ съ холодностію и равнодушіемъ: онъ обращается къ нему въ случаѣ нужды и отказываетъ ему въ поклоненіи, и даже готовъ подвергать его уничиженію, когда не получаетъ отъ него помощи. Онъ можетъ повѣрять ему свои мысли, планы и намѣренія: но никогда не чувствуетъ нужды повѣрять ему свои радости и страданія. Мысль быть угоднымъ своему божеству, жертвовать для него своимъ временемъ, своими удовольствіями, своею жизнію, никогда не приходитъ ему на умъ. И почему онъ будетъ покоряться своему божеству и питать къ нему чувства любви и благодарности? Какъ онъ будетъ бояться его суда и осужденія и устрашаться одной мысли о томъ, чтобы не огорчить его и не нанести ему оскорбленія? Онъ смутно или ясно, но понимаетъ, что этому божеству самъ онъ далъ бытіе, и что поэтому оно бессильно:

имѣть очи и не видитъ , имѣть уши и не слышитъ (Пс. 113, 14. 15),—что это не Богъ, съ которымъ наша душа не можетъ быть въ союзѣ и въ общеніи. Богъ , возвѣщаемый христіанскою вѣрою , есть Богъ истинный и дѣйствительный, Богъ личный, Богъ живущій , имѣющій бытіе въ самомъ Себѣ. Онъ открываетъ Себя вѣрующему въ явленіяхъ міра , въ судьбѣ человечества , особенно же въ исторіи своей Церкви; здѣсь Онъ непрестанно бодрствуетъ надъ своими избранными , покровительствуетъ имъ , утѣшаетъ ихъ , самъ воспитываетъ ихъ и окружаетъ заботами своего отеческаго провидѣнія. *Многочастны и многообразны дѣла Его*, въ продолженіе пяти слишкомъ тысячелѣтій, *многоглавыи Отцы во пророцыхъ* , Онъ въ послѣдствіи *днѣи глагола намъ въ Сынъ* (Евр. 1, 1) ; Богъ , *егоже никтоже видѣлъ есть отъ чловѣкъ* , *ниже видѣти можетъ* (1 Тим. 6, 16) , Самъ жилъ среди людей , научилъ ихъ истинному боговѣдѣнію и благочестію , излилъ на нихъ неисчислимыя дары милосердія и принесъ Себя въ жертву за ихъ спасеніе. Люди могли видѣть Его , бесѣдовать съ Нимъ , слушать Его , приходить и прикасаться къ Нему и жить въ общеніи съ Нимъ. Вознесшійся на небо , Онъ не оставилъ преданныхъ Ему людей , но всегда находится съ ними своимъ именемъ , которому *всяко колено поклоняется небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 10) , своимъ ученіемъ , которое Онъ оставилъ людямъ въ Евангеліи , своими божественными дѣлами , которыя всегда будутъ жить въ памяти Его послѣдователей , своею благодатію , которою Онъ содѣйствуетъ немощному чловѣку , укрѣпляетъ его , освящаетъ и спасаетъ. Богъ , исповѣдуемый нами , есть

не только истина и жизнь, но и совершеннѣйшая любовь, безконечная и неисчерпаемая благодѣтельность. Въ Немъ сердце вѣрующаго всегда можетъ найти отраду и успокоеніе; на Его милосердіе и состраданіе всегда можно полагаться; къ Нему безтрепетно можно прибѣгать во всякомъ горѣ и во всѣхъ нуждахъ, — и Онъ всегда готовъ утѣшить, укрѣпить и благословить человѣка: *самъ искушенъ бывъ по всяческимъ, по подобію, развѣ грѣха, Онъ можетъ спострадати немогущемъ нашимъ и искушаемымъ помощи* (Евр. 2, 18; 3, 15). Кто разъ истинно позналъ Его и пришелъ къ Нему: тотъ уже никогда не оставляетъ Его и навсегда отвергаетъ глухихъ и слѣпыхъ идоловъ, которыхъ, по своему неразумію, онъ прежде поставилъ на мѣсто Бога живаго и истиннаго.

Не удовлетворяя ни уму, ни сердцу человѣка, естественное ученіе о Богѣ уже по этому самому не можетъ доставить спокойствія его совѣсти. Нашъ разумъ самъ по себѣ допускаетъ, что природѣ Бога свойственно добро и что ей противно и ненавистно зло. Выводя слѣдствіе изъ этого начала, онъ не можетъ не согласиться, что, какъ существо святое по своей природѣ, Богъ награждаетъ добродѣтельныхъ и наказываетъ порочныхъ, благоволяетъ къ вѣрнымъ и постояннымъ исполнителямъ своей воли и лишаетъ своей милости людей непокорныхъ. Ясно также мы видимъ и не можемъ не допустить, что, и зная, въ чемъ состоитъ добро, и желая его, мы въ нашей жизни весьма часто дѣлаемся виновными предъ Богомъ или своими порочными мыслями, или преступными чувствами, или предосудительными словами, или беззаконными дѣлами. Что за это мы должны

подвергнуться наказанію отъ Бога, объ этомъ ясно и внятно говоритъ намъ внутренній, тайный свидѣтель нашей жизни, который, противъ нашей воли, съ угрозой напоминаетъ намъ о каждомъ нашемъ проступкѣ, упрекаетъ насъ и заставляетъ страшиться наказанія за каждое нарушеніе закона и оскорбленіе величія Божія. Но что Богъ проститъ намъ наши грѣхи, явитъ свое милосердіе и помиуетъ насъ, въ этомъ не можетъ увѣрять насъ ни наша совѣсть, ни нашъ разумъ, ни вся природа. Въ этомъ случаѣ мы можемъ приходить къ однимъ ни мало не успокоительнымъ предположеніямъ, дѣлать однѣ, ничего не рѣшающія, догадки, предаваться сомнѣніямъ и недоумѣніямъ. Но возможно ли, выносимо ли недоумѣніе, когда дѣло идетъ о такомъ важномъ предметѣ, какова вѣчность, когда нужно рѣшить вопросъ о жизни или смерти, когда требуется узнать: спасеніе ли ожидаетъ насъ, или вѣчная гибель? И между тѣмъ, какъ нашу повинную голову гнѣтетъ тяжесть неизбѣжнаго и непреложнаго приговора, наша суетная мудрость усиливается придумать и найти какое нибудь средство загладить наши грѣхи и удовлетворить оскорбленному нами правосудію Божію. Какое жъ это средство? Закланія и всесоженія животныхъ? Но нашъ разумъ вполне понимаетъ, что Богъ *всесоженія не благоволитъ* (Пс. 50, 18) и что Онъ готовъ сказать приносящимъ Ему оновъ и агнцевъ: *что ми множество жертвъ вашихъ? Исполненъ есмь всесоженій овнихъ, и тука агнцевъ, и крове юнцовъ и козловъ не хочу. Ниже приходите явитися ми: кто бо изыска сія изъ рукъ вашихъ* (Исаи 1, 11. 12)?—Слезы покаянія? Но какъ бы горячи и чисты онѣ ни были, онѣ

не смываютъ оскорбленія и не могутъ очистить нашихъ грѣховъ, точно также, какъ не очищали ихъ въ жертвоприношеніяхъ *кровь козля и тельчяя*.—Милостыня и другія дѣла милосердія? Но какое они могутъ имѣть отношеніе къ тѣмъ проступкамъ, которыми мы оскорбили Бога?—Измѣненіе сердца, исправленіе нравовъ, улучшеніе жизни? Но способны ли мы къ этому возрожденію? Опыта прежней нашей жизни не достаточно ли къ тому, чтобы поселить въ насъ недоувѣрчивость къ самимъ себѣ и возбудить сомнѣніе въ возможности самимъ совершенно измѣнить наше сердце и обновить всю нашу жизнь? И еслибы даже мы могли совершить такое великое дѣло: то ужели оно вознаградило бы потерянное нами и уничтожило бы наше прошедшее? Мы можемъ искать и другихъ средствъ къ удовлетворенію правдѣ Божіей, и всѣ они окажутся также недостаточными и безсильными. Ищите вездѣ отвѣта на этотъ самый настоятельный и важнѣйшій вопросъ нашей жизни — о прощеніи грѣховъ и примиреніи съ Богомъ, вопросъ, котораго до сихъ поръ не рѣшилъ и никогда не рѣшитъ нашъ разумъ; спрашивайте людей, землю, бездну, спрашивайте всю природу, всю тварь: вы нигдѣ не услышите отвѣта, вездѣ встрѣтите глубокое безмолвіе. Но, между тѣмъ какъ все молчитъ вокругъ нашей смущенной совѣсти, съ высоты неба, изъ святилища Всевышняго слышится голосъ прощенія. На землю нисходитъ Сынъ Божій и благовѣствуетъ миръ всей землѣ. Самъ Богъ, по своей безмѣрной благодати, совершаетъ то, чего не могъ сдѣлать человекъ, Самъ въ своей неизреченной премудрости открываетъ средства къ своему примиренію съ людьми, Самъ иску-

пасть и возстановляетъ погибшій родъ человѣческій. Единородный Сынъ Божій дѣлается человѣкомъ; Онъ исполняетъ законъ, котораго люди не могли исполнить, и на свою невинную и пречистую главу принимаетъ все бремя человѣческихъ грѣховъ, принимаетъ осужденіе, клятву и наказаніе. Какъ истинный человѣкъ, Онъ подвергается всей тяжести наказанія, заслуженнаго людьми, страдаетъ и умираетъ на крестѣ для удовлетворенія правдѣ Божіей, и, какъ истинный Богъ, Онъ сообщаетъ своимъ страданіямъ безмѣрную, высочайшую цѣну, и правосудіе Божіе принимаетъ ихъ въ жертву умиловительную за грѣхи всего міра. И когда такимъ чуднымъ образомъ совершилось великое дѣло искупленія, въ которомъ *милость и истина срытостася, правда и миръ облобызастася* (Пс. 84, 11), въ которомъ и святость закона ограждена, и приговоръ правосудія исполненъ, и оскорбленіе, нанесенное верховному Законодателю, изглажено: Богъ, ради заслугъ своего возлюбленнаго Сына, милуетъ грѣшниковъ, съ вѣрою обращающихся къ своему Искупителю, прощаетъ имъ грѣхи и опять принимаетъ въ общеніе съ Собою, не переставая при этомъ быть всесвятымъ и всеправеднымъ Богомъ. Такимъ образомъ все приходитъ въ согласіе: Богъ, прощая грѣшниковъ, не отступаетъ отъ законовъ своего правосудія, и человѣкъ, примиряясь съ Богомъ по благодати, а не по собственнымъ заслугамъ, видитъ въ Немъ не только праведнаго Судію и Мздовоздаятеля, но и кроткаго, милосердаго Отца, которому Онъ усыновленъ страданіями и смертію Его единороднаго Сына. Вотъ святыя тайны, предъ которыми преклоняются небеса и о которыхъ на землѣ

не иначе надлежало бы говорить, какъ съ преклоненными колѣнами: потому что внѣ ученія объ этихъ спасительныхъ тайнахъ, внѣ сладостнаго христіанскаго благовѣстія объ искупленіи, для человѣка ничего другаго не остается, кромѣ отчаянія или кромѣ состоянія нравственной безчувственности, которая ужаснѣе самаго отчаянія.

Но не довольно для человѣка получить чрезъ примиреніе доступъ къ Богу: ему нужно еще войти въ тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ святостію жизни, иначе искупленіе его и прощеніе грѣховъ, котораго онъ удостоился, будетъ для него безплоднымъ. Ученіе разума и въ этомъ отношеніи также мало, какъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, оказываетъ ему помощи. Не сообщая намъ никакого свѣта, не оживляя нашего сердца и не принося спокойствія нашей совѣсти, оно не даетъ никакой силы и нашей волѣ. Каждый человѣкъ, внимательный къ самому себѣ и углубляющийся въ себя, не можетъ не согласиться, что по природѣ онъ находится въ крайнемъ нравственномъ разслабленіи и что для него невозможно совершенное исполненіе закона. Противъ каждой обязанности, которую онъ хочетъ исполнить, противъ cadaго добраго намѣренія, которое онъ предпринимаетъ, противъ cadaго пожертвованія, какое рѣшается сдѣлать, чтобы быть вѣрнымъ Богу, онъ встрѣчаетъ въ себѣ полное и часто непреодолимое препятствіе, которое въ свящ. Писаніи называется *закономъ во удѣхъ*, *закономъ грѣховнымъ* (Римл. 7, 23). Противъ этой силы зла, скрытнаго, но тѣмъ не менѣе дѣйствительнаго, безсильны самыя лучшія рѣшенія человѣка, самыя искреннія его усилія. Послѣ продол-

жительной, постоянной, тяжелой и всегда напрасной борьбы, человекъ видитъ, что онъ стоитъ на томъ же самомъ мѣстѣ, съ котораго началъ эту борьбу, и хорошо еще, если онъ не отступилъ назадъ. *Окаянень азъ человекъ*, — такъ во всѣ времена, въ устахъ самыхъ достойныхъ и добродѣтельныхъ людей, раздается голосъ унынія и скорби, — *окаянень азъ человекъ, кто мя избавить отъ тѣла смерти сея* (Римл. 7, 24)? Но откуда придетъ къ человеку это избавленіе? Кто дастъ ему силу въ подкрѣпленіе его безсилія? Кто сообщитъ нравственную бодрость и твердость, которыя могли бы ослабить въ немъ силу грѣха, уменьшить дѣйствіе и увлеченіе злыхъ наклонностей, доставить побѣду надъ искушеніями? Человекъ чувствуетъ, что эта сила должна придти къ нему отънѣ, а не изнутри, и что, пока онъ будетъ предоставленъ своимъ собственнымъ средствамъ, онъ всегда будетъ падать, постоянно испытывать поражение за поражениемъ и изнемогать подъ бременемъ грѣховныхъ наклонностей. Что Богъ можетъ дѣйствовать на нашу душу дѣйствіемъ духовнымъ, недовѣдомымъ для насъ, и такимъ образомъ сообщать нашей волѣ силу, которой не достаетъ ей, этого нашъ разумъ не можетъ отвергать. Но что Богъ дѣйствительно совершитъ для человека это дѣло милосердія, объ этомъ никто ему не говоритъ, и питать въ себѣ такую надежду онъ не имѣетъ никакого права; потому что сознаетъ себя недостойнымъ благодѣяній Божіихъ, видитъ въ себѣ крайнюю духовную нищету, чувствуетъ все свое ничтожество предъ Богомъ. Притомъ, къ кому обратиться и у кого просить этой божественной помощи, какъ она придетъ къ человеку, и на какихъ условіяхъ можно

будетъ получить ее? Сколько недоумѣній, которыя должны увеличивать смущеніе человѣка! Съ одной стороны, для него ничего нѣтъ вождѣннѣ этой божественной силы; съ другой, надежда получить это благодѣяніе менѣе всего имѣетъ опоры. *Благодарю Бога моего Иисуса Христа Господомъ нашимъ* (Рим. 7, 15), вызываетъ Апостолъ вслѣдъ за тѣмъ, какъ онъ съ такою глубокою скорбію высказалъ желаніе избавиться отъ этого тѣла смерти. За что же онъ благодаритъ Бога? Благодареніе, вѣчное благодареніе Богу за то, что Онъ призрѣлъ на свое созданіе, *послѣдилъ и сотворилъ избавленіе людямъ своимъ* (Лук. 1, 68), что Онъ благоволилъ вступить въ союзъ съ смиренными, уничиженными и недостойными Его щедротъ людьми, и далъ намъ твердое и непостыдное дерзновеніе надѣяться на Его милость и помощь ради благодатнаго посредства нашего Искупителя, который своимъ повиновеніемъ закону, своею кровію и смертію заслужилъ и стяжалъ для насъ у Отца своего всѣ щедроты и всѣ благословенія! Какой божественный миръ царствуетъ въ утружденной и обремененной душѣ, прибѣгающей къ своему Спасителю! Какую жизнь, какую силу подаетъ ей Духъ Святой! Какимъ Онъ воодушевляетъ ее мужествомъ, какимъ воспаляетъ огнемъ, какъ всю ее обновляетъ и очищаетъ! И кто не видитъ, кто не чувствуетъ, какъ необходимо для нашей души это спасительное благовѣстіе объ искупленіи, какъ оно соотвѣтствуетъ самымъ глубокимъ и тайнымъ нашимъ потребностямъ, какъ оживляетъ и укрѣпляетъ насъ во всѣхъ путяхъ добродѣтели, во всякомъ противодѣйствіи грѣху, во всякомъ подвигѣ терпѣнія, вѣры и благочестія!

Нужно ли указывать на то, какъ мало заключаетъ въ себѣ побужденій, какъ не полно и недостаточно, какъ мало имѣетъ твердости и силы, какъ сухо, бесплодно, безжизненно и безотрадно ученіе разума о нравственности? Нужно ли доказывать, что такому ученію соотвѣтствуетъ жизнь и дѣятельность человѣка не возрожденнаго? Нельзя, конечно, отвергать, что и невѣрующій можетъ иногда обнаруживать въ своихъ дѣйствіяхъ не только строгую сообразность съ естественными понятіями о добрѣ, но и нѣкоторую возвышенность души. Но онъ основывается въ своихъ дѣйствіяхъ на одномъ умственномъ убѣжденіи въ справедливости и достоинствѣ нравственныхъ правилъ, на одномъ представленіи образца нравственныхъ совершенствъ, который онъ самъ для себя создалъ и который, какъ чисто отвлеченное произведеніе разума, какъ нѣчто существующее въ одномъ представленіи, по этому самому не имѣетъ никакой силы и жизни. Отъ этого и такъ называемыя великія дѣйствія языческихъ мудрецовъ, подвиги ихъ самоотверженія и самопожертвованія, если и не носятъ на себѣ явныхъ признаковъ отчаянной борьбы человѣка съ самимъ собою, то почти всегда лишены всякой сердечной теплоты, никогда не обнаруживаютъ ни одной живой черты союза между Богомъ и человѣкомъ, и имѣютъ видъ нѣкоторой мрачности и жестокости. Когда языческій мудрецъ возносится въ своихъ дѣйствіяхъ выше обыкновенной посредственности: то онъ заставляетъ насъ опасаться своего паденія отъ собственной тяжести. Онъ можетъ изумлять, но никогда не будетъ располагать къ себѣ твердостью своего характера. Не таковы нравственные дѣйствія христіанина, вѣрующаго въ живаго Бога,

явившагося людямъ въ Иисусѣ Христѣ. Образецъ совершенства, къ которому онъ стремится, всегда живъ и присущъ его сердцу: потому что этотъ образецъ явленъ для него въ лицѣ Его Спасителя Богочеловѣка. Для него вся земная жизнь Иисуса Христа представляетъ высочайшій, чистѣйшій, совершеннѣйшій примѣръ святости, послушанія, кротости, милосердія, величія и вообще всѣхъ добродѣтелей, такой примѣръ, который можно предложить людямъ всѣхъ званій и состояній, и приложить ко всѣмъ случаямъ и обстоятельствамъ человѣческой жизни. Вспомнимъ при этомъ, что ученіе о безсмертіи и будущей жизни, безъ котораго самыя высокія и благодѣтельныя истины нравственности не имѣли бы для человѣка вполнѣ обязательной силы, и до котораго человѣческій разумъ дошелъ съ величайшимъ трудомъ, при помощи длиннаго ряда отвлеченныхъ созерцаній,—что это ученіе Иисусъ Христосъ съ совершенною очевидностію раскрылъ намъ самымъ дѣломъ, чрезъ свое славное воскресеніе изъ мертвыхъ, посредствомъ котораго Онъ исторгъ у смерти жало, въ самомъ гробѣ одержавъ надъ нею побѣду. Наконецъ, вспомнимъ, что въ Иисусѣ Христѣ вѣрующій находитъ для себя все, — и познаніе о Богѣ, которое озаряетъ его умъ и оживляетъ сердце, и миръ, успокоивающій его совѣсть, и силу, укрѣпляющую его волю, и упованіе, которое его оживляетъ и поддерживаетъ: потому что *Христосъ Иисусъ бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе* (1 Кор. 1, 30); потому что въ Немъ *суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (Кол. 2, 3); потому что чрезъ познаніе Его, *призвавшаго насъ славою и добродѣтелію, вся намъ божественныя силы его яже къ животу и*

благочестію подана (2 Пет. 1, 3), яко намъ не лишитися ни во единомъ дарованіи, чающимъ откровенія Господа нашего Ісуса Христа (1 Кор. 1, 7).

Но обратимся къ христіанамъ, которые носятъ только имя христіанъ. Ужели вы до сихъ поръ еще не убѣдились, что нѣтъ ничего, столько успокоительнаго и удовлетворительнаго для вашего ума, столько утѣшительнаго и сладостнаго для вашего сердца, столько животворнаго и спасительнаго для всей вашей души, какъ истина того ученія, которое вы исповѣдуете, и что это ученіе — самое вѣрное, точное, положительное и несомнѣнное? Выйдите же изъ той нерѣшимости, въ которой вы находитесь и которая ведетъ васъ къ гибели. Евангеліе не допускаетъ неопредѣленнаго состоянія ни въ дѣлахъ вѣры, ни въ дѣлахъ жизни христіанина: оно требуетъ, чтобы человѣкъ зналъ, во что онъ вѣруетъ, и чтобы осуществлялъ свою вѣру въ жизни и дѣятельности. *Не можете*, говоритъ вамъ Спаситель, *Богу работати и мамонѣ* (Лук. 16, 13); необходимо принадлежать или Богу, или міру, — средина здѣсь невозможна. Если вы колеблетесь, не зная, на которую сторону стать, исповѣдуя Ісуса Христа устами, но отвергая его дѣлами своей жизни: то причины этому ищите въ отсутствіи вѣры. Вы, дѣйствительно, не вѣруете въ Ісуса Христа, хотя и называетесь именемъ Его послѣдователей; вы не знаете Его, не разумѣете силы Евангелія, не понимаете, какая слава и какое счастье для васъ быть христіанами. Къ вамъ относятся слова Спасителя: *вѣмъ дѣла твоя, яко имя имаша, яко живѣ, а жертвъ еси* (Апок. 3, 1). О, еслибы коснулась вашего сердца вѣра, вѣра живая, какую сообщаетъ человѣку благодать Божія! Она неминуемо отторгла бы васъ отъ міра, от-

торгла бы отъ васъ самихъ, отъ вашихъ страстей, пожеланій и заблужденій, вознесла бы васъ выше суеты нынѣшняго вѣка, воспламенила бы во всемъ существѣ вашемъ крѣпкую, какъ смерть, любовь къ Спасителю, который Самъ возлюбилъ васъ до того, что не поколебался пожертвовать за васъ своею жизнію; она обновила бы васъ и возродила бы къ жизни вѣчной! *Итакъ, востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Ефес. 5, 14).

Обратимся къ тѣмъ изъ христіанъ, которые, слѣдуя внушеніямъ своей совѣсти, стараются, по мѣрѣ своихъ силъ, быть вѣрными Богу, но знаютъ Его только какъ своего Владыку, а не какъ Отца; призываютъ Его, какъ Господа, а не какъ Спасителя; почитаютъ Его, какъ своего Законодателя и Судію, а не какъ Бога любви и Искупителя. Они служатъ Господу со страхомъ и трепетомъ, но безъ любви, и потому безъ внутренняго мира и спокойствія души. Въ нихъ еще не царствуетъ Христосъ распятый, какъ начальникъ и совершитель нашего спасенія: имъ недостаетъ теплой, сердечной вѣры, недостаетъ живаго, христіанскаго познанія о Богѣ. *Укрѣпитесь руцѣ ослабленія и колѣна разслабленая. Утѣшитесь малодушніи умою, укрѣпитесь, не бойтесь* (Исаи 35, 3. 4). Не изнемогайте въ вѣрѣ, но приходите отъ вѣры въ вѣру, отъ силы въ силу. Голосъ вашей совѣсти, которую уже пробудилъ законъ Божій, но не можетъ самъ собою успокоить, долженъ побудить васъ припасть ко кресту голгоѣскому. *Да не смущается сердце ваше, взываетъ къ вамъ вашъ Спаситель: въруите въ Бога, и въ мя въруите. Въруите въ Него, какъ вашего Искупителя и единого ходатая Бога и человековъ* (1 Тим. 2, 5): и вы найдете въ

Нѣмъ всѣ побужденія къ любви, всѣ силы для преуспѣянія въ добродѣтели, всѣ источники душевнаго мира, всю сладость общенія съ Богомъ; потому что Иисусъ Христосъ есть *кончина закона въ правду всякому върующему* (Рим. 10, 4); *яко законъ Моисеомъ данъ бысть: благодать же и истина Иисусъ Христомъ бысть* (Іоан. 1, 17).

Обратимся, наконецъ, къ православно, вѣрно и благочестно исповѣдующимъ Бога и Его Сына. Посмотрите на людей, преданныхъ мірской суетѣ: откуда у нихъ эта душевная пустота, это внутреннее безпокойство, это смятеніе въ чувствахъ? Отчего этотъ упадокъ силъ, эта немощь, этотъ недостатокъ единства въ дѣйствіяхъ, эти колебанія на право и на лѣво, которыя обнаруживаютъ въ ихъ жизни отсутствіе прямой, опредѣленной цѣли? Все это происходитъ отъ того, что они не знаютъ, ни во что вѣруютъ, ни чего надѣются, или, лучше сказать, что они ни во что не вѣруютъ и ни на что не надѣются, и не даютъ себѣ никакого отчета въ томъ, кто они, откуда они, для чего они въ мірѣ и что ожидаетъ ихъ въ будущемъ. Но мы *въруемъ въ Бога и въ Иисуса Христа въруемъ*. У насъ есть ученіе о Богѣ, самое чистое, возвышенное и истинное; мы исповѣдуемъ вѣру Христову, вѣру истинную, православную, въ которой ничто не предоставлено нашему произволу или нашей прихоти, но все опредѣлено во всей точности и во всѣхъ подробностяхъ, потому что все истинно. Пусть же и во всемъ будетъ у насъ та правота, то православіе, которымъ освящается наше исповѣданіе; пусть въ нашихъ дѣйствіяхъ будетъ такое же единство, какое находится въ нашихъ убѣжденіяхъ, и во всей нашей жизни—такая же строгая по-

слѣдовательность, какая находится между членами нашей вѣры; во всемъ, что мы дѣлаемъ и предпринимаемъ, въ нашихъ мысляхъ и желаніяхъ, въ глубинѣ неподдѣльныхъ нашихъ чувствъ, въ каждой чертѣ нашего характера, въ исполненіи каждаго нашего долга и каждой обязанности, пусть будетъ то равновѣсіе, то соотвѣтствіе, та соразмѣрность, та печать истины, полноты и совершенства, которыя составляютъ отличительныя признаки проповѣданнаго намъ ученія. Но такъ какъ полнота всѣхъ даровъ и благъ заключается въ Иисусѣ Христѣ, нашемъ Спасителѣ и Богѣ: то соединимся тѣснѣйшимъ союзомъ вѣры и любви съ Божественнымъ Начальникомъ нашего спасенія, чтобы въ нашу душу вселился Духъ Христовъ, чтобы Онъ оживилъ насъ Его жизнію, облекъ въ Его образъ, далъ намъ преуспѣяніе въ познаніи Бога и добродѣтели и исполнилъ насъ миромъ, до того славнаго дня, когда наша вѣра замѣнится видѣніемъ и когда совершится для насъ все, во что мы вѣруемъ и чего надѣемся.

МИРЪ СЪ БЛИЖНИМИ.

*Аще возможно, еже отъ васъ, со всеми
человѣки миръ имайте (Римл. 12, 18).*

Еслибы мы точно и постоянно слѣдовали этой апостольской заповѣди: то въ нашей жизни было бы меньше скорбей и огорченій. Еслибы каждый употреблялъ всѣ средства, какія позволяютъ законъ и совесть, для поддержанія добраго согласія съ ближними: то исчезли бы сами собою тысячи предлоговъ къ ссорамъ и неудовольствіямъ въ жизни частной и общественной. Взаимная снисходительность и уступчивость, благожелательное участіе въ судьбѣ ближнихъ, предупредительность къ ихъ нуждамъ и желаніямъ, замѣнили бы вражду и злобу, которая такъ часто отравляетъ радости общежитія.

Къ несчастію, мы не можемъ похвалиться, чтобы миролюбивое расположеніе было у насъ господствующимъ. Напротивъ, не вездѣ ли замѣтны печальные слѣды взаимной холодности и отчужденія? Не часто ли предъ нашими глазами духъ вражды и раздоровъ разрушаетъ самыя нѣжныя связи и отравляетъ самыя сладостныя ощущенія? Даже и тамъ, гдѣ, по видимому, господствуетъ миръ, нерѣдко искра раздора тлѣетъ

подъ пепломъ и ждать только малѣйшаго дуновенія, чтобы вспыхнуть яркимъ пламенемъ. Эта несчастная настроенность понятій и этотъ ложный порядокъ отношеній сдѣлались для многихъ какъ бы постояннымъ правиломъ жизни, такъ что на миръ, на спокойное и дружелюбное обращеніе, люди часто смотрятъ, какъ на что-то невозможное при настоящемъ порядкѣ жизни и превышающее человѣческія силы, а на вражду и борьбу позволяютъ себѣ смотрѣть, какъ на необходимое условіе для развитія душевныхъ силъ и способностей, какъ на благотворное средство, сообщающее человѣку напряженіе и бодрость, безъ которыхъ онъ низпалъ бы въ состояніе нѣги и разслабленія. Но мы научимся судить иначе, если съ большимъ вниманіемъ вникнемъ въ смыслъ апостольской заповѣди: *еще возможно, еже отъ васъ, со всѣми людьми миръ имайте.*

Никто не думаетъ, конечно, что апостольская заповѣдь требуетъ отъ насъ полного согласія съ другими людьми въ понятіяхъ, правилахъ и привычкахъ: потому что это было бы требованіемъ невозможнаго. Три-четыре человѣка, вотъ небольшой кругъ лицъ, съ которыми мы можемъ находиться въ подобномъ единодушіи. Часто даже и это небольшое число лицъ, единомысленныхъ съ нами, отъ измѣнчивости нашихъ понятій и желаній сокращается и совершенно пресѣкается. Слѣдовательно, здѣсь должна быть рѣчь объ иномъ, внѣшнемъ мирѣ, который можетъ существовать при самой значительной разности въ мнѣніяхъ и привычкахъ. И то, что требуется отъ насъ въ этомъ смыслѣ, весьма не маловажно. Мы должны уважать права и достоинство другихъ людей и не пользоваться случаями

и средствами, а тѣмъ болѣе не изыскивать ихъ, къ тому, чтобы оскорблять другихъ людей и вредить имъ. Но это составляетъ только одну, и притомъ отрицательную сторону мира; по смыслу апостольской заповѣди, мы должны не только устранять всякой поводъ къ враждѣ, угрожающей разрушить миръ, но и уже возникшую противъ нашей воли вражду стараться прекращать и успокоивать съ христіанскимъ самоотверженіемъ, чрезъ уступку части нашихъ правъ, выгодъ и преимуществъ. По христіанскому чувству и долгу мы обязаны смотрѣть на недостатки другихъ съ снисходительностію, исправлять ихъ ошибки съ кротостію, переносить обиды съ терпѣніемъ, подавать руку примиренія безъ хитрости и злопамятства, предупреждая другъ друга желаніемъ мира, и оказывать имъ всякое возможное благодѣяніе: все это принадлежитъ къ духу миролюбія и требуется апостольскою заповѣдію.

И можно ли сомнѣваться хотя на одно мгновеніе, послѣ прямого указанія Апостола на объемъ, въ которомъ должна обнаруживаться любовь къ миру? Она не должна ограничиваться ни тѣснымъ кругомъ вашего семейства, ни болѣе обширными связями, которыя образовались у васъ съ другими людьми вслѣдствіе одинаковости вашихъ состояній, вашего положенія въ обществѣ, вашихъ расчетовъ и предположеній, вашихъ надеждъ и стремленій. Апостольское слово говоритъ: *со всеми чловѣки миръ импѣте*, — не исключая и тѣхъ, которые находятся внѣ вашихъ родственныхъ связей и круга вашей общественной дѣятельности. *Со всеми чловѣки миръ импѣте*, не ограничивая миролюбивыхъ расположеній большимъ

или малымъ числомъ лицъ, которыя, съ своей стороны, даютъ вамъ доказательства вниманія, дружбы и готовности къ пожертвованіямъ, и не прерывая ихъ въ отношеніи къ тѣмъ, которыя не любятъ и обижаютъ васъ. Не одна пріятная наружность, изящество обращенія или особенная мягкость характера должны привлекать васъ: сердце ваше не должно быть заключено и тогда, когда вы встрѣчаете наружность неблаговидную и даже непріятную, лице печальное и даже мрачное, обращеніе жесткое и даже грубое. Тѣлесное безобразіе или другой какой внѣшній недостатокъ, конечно, составляютъ несчастіе человѣка, происходят ли они отъ его вины, или же, какъ природныя недостатки, возникли изъ его тѣлеснаго сложенія болѣзненнаго и неправильнаго. Долгъ христіанской любви состоитъ въ томъ, чтобы улаживать скорбь ближняго, а не увеличивать ее, облегчать несомый имъ крестъ, а не обременять его новою тяжестью. Подумайте и о томъ, что, можетъ быть, неблаговидная внѣшность скрываетъ прекрасную душу, образованный умъ, нѣжное и благожелательное сердце и чистую совѣсть. Моисей былъ *недобропорѣчивъ, худогласенъ и косноязыченъ* (Исх. 4, 10): но Богъ избралъ его вождемъ своего народа и содѣлалъ посредникомъ законоположенія и обѣтованій. Авессаломъ, сынъ Давида царя, былъ такой красоты, какой не имѣлъ ни одинъ мужъ во всемъ *Израили: отъ пяты ноги его и до верха его не бѣ въ немъ порока* (2 Цар. 14, 25): однакожь онъ не уладилъ дней отца въ старости его. Тоже самое примѣните и къ прочимъ внѣшнимъ отличіямъ и преимуществамъ однихъ людей передъ другими: ничто не должно быть преградою для вашей любви. Знатны или

незнатны , богаты или бѣдны, счастливы или несчастны, важны или незначительны тѣ люди , съ которыми вы приходите въ соприкосновеніе, — *со всѣми миръ имѣйте.*

Но Апостолъ присовокупляетъ: *аще возможно.* Слѣдовательно есть граница , которой не должна преступать наша заботливость о поддержаніи добраго согласія съ людьми ; есть предѣлъ , гдѣ разрыва съ ними нельзя избѣжать и не должно избѣгать, и когда бываетъ необходимо противопоставить имъ себя для борьбы. Если для поддержанія мира съ ближними нужно очернить свою совѣсть, отказаться отъ истины и нарушить свой долгъ : то лучше прервать миръ , нежели сдѣлать неправду. И сколько бываетъ случаевъ въ семейной и общественной жизни такихъ , въ которыхъ вы согрѣшили бы противъ Бога и совѣсти , еслибы не стали прерѣкать людямъ. Мѣсто, занимаемое вами въ обществѣ , требуетъ , чтобы вы наблюдали съ другими людьми до извѣстной степени строгость , которая имъ не нравится; поставляя себя на одну степень съ ними, вы могли бы избѣжать ихъ ропота : но не покупайте этою цѣною мира ! Точнымъ исполненіемъ закона вы наносите непріятность разнымъ лицамъ , подпавшимъ отвѣтственности; еслибы вы рѣшились уклониться отъ справедливости , то имѣли бы менѣе недоброжелателей: но не покупайте этою цѣною мира ! На васъ лежитъ обязанность пресѣкать тамъ или здѣсь безпорядки и злоупотребленія ; дѣйствуя по совѣсти , вы увеличиваете число лицъ , непріязненныхъ къ вамъ; вы могли бы быть въ лучшемъ согласіи съ этими лицами , еслибы смотрѣли на ихъ неправды, какъ будто не замѣчая ихъ : но не покупайте этою цѣною

мира! Вообще, вы должны прервать миръ, когда высшій долгъ приходитъ въ столкновеніе съ нимъ, когда дѣлается невозможнымъ сохранять его по совѣсти. По совѣсти, говоримъ: потому что часто отъ добраго согласія съ людьми отклоняютъ насъ дурныя наклонности; часто испорченное сердце пользуется только по видимости добрымъ предлогомъ, чтобы остаться во враждебномъ расположеніи къ тѣмъ, кого оно ненавидитъ и преслѣдуетъ. Одинъ желаетъ нравиться и привлечь на себя взоры людей красотою, убранствомъ и блескомъ; но если другимъ людямъ съ подобными же притязаніями удастся съ большимъ успѣхомъ возбудить вниманіе и расположить въ свою пользу общественное мнѣніе: тогда самолюбіе его оскорбляется, въ душѣ раждается тайная зависть, и онъ считаетъ невозможнымъ сохранить миръ съ тѣми, которые имѣли большую, чѣмъ онъ, удачу. Иной, слѣдуя влеченію своего самолюбія, не щадитъ никакихъ средствъ къ исполненію своихъ намѣреній и достиженію своихъ цѣлей; если же другіе полагаютъ препятствія въ исполненіи его желаній и осуждаютъ принятыя имъ мѣры, какъ исполненныя вопіющей несправедливости: то онъ объявляетъ ихъ злѣйшими своими врагами и считаетъ невозможнымъ имѣть съ ними миръ. Многіе столько горды и надменны, что хотятъ повсюду имѣть рѣшительный голосъ и обо всемъ произносить окончательный приговоръ; и если кто нибудь осмѣлится противорѣчить ихъ сужденію и подать свой голосъ: то у нихъ прерывается всякое согласіе и оскорбленное самолюбіе говоритъ, что здѣсь миръ невозможенъ. Зложелательство, какъ змія, впившись въ ихъ сердце, не даетъ имъ покою: они

хотятъ мщенія , хотятъ пресытиться чужими страданіями ; и когда христіанство является съ своею заповѣдію : не мстите сами за себя , не воздавайте зломъ за зло ; если врагъ твой алчетъ , дай ему пищу ; если жаждетъ , напои его , — тогда обыкновенно отвѣчаютъ : это невозможно . Вотъ подлинный источникъ большей части несогласій и раздоровъ между людьми .

Откуда браки и свары въ васъ ? вопрошаетъ апостолъ Іаковъ : *не отъ гнѣва ли , отъ сластей вашихъ , воюющихъ во удѣлахъ вашихъ ? Желаете и не имаете : убиваете и завидите , и не можете улучшить* (Іак. 3, 16; 4, 1. 2) . Итакъ ясно , чего требуетъ отъ насъ апостольская заповѣдь . Мы не должны дѣлать ничего противнаго истинѣ и справедливости , и должны отказаться отъ всего , что наше плотское сердце называетъ своимъ и на что оно смотритъ , какъ на свою любимую собственность , если для поддержанія мира съ нашими ближними необходима подобная жертва . Мы должны подавить свои безпорядочныя склонности , чтобы онѣ не были преградой миру между нами и ближними ; умѣрять необузданныя желанія , чтобы не стать въ тягость людямъ , подлѣ насъ проходящимъ путь свой ; оставить хитрыя и противозаконныя предпріятія , чтобы они не вовлекли насъ во враждебныя отношенія съ другими . Своеволіе , завистливость , опрометчивость и нескромность въ сужденіяхъ , склонность къ клеветѣ , обидчивость , горячность , все это камни претыканія для нашихъ ближнихъ и все должно быть оставлено . Доколѣ не сдѣлаемъ этого , до тѣхъ поръ не будетъ у насъ мира съ ближними , и наше отчужденіе отъ нихъ не будетъ имѣть никакого уважительнаго предлога .

Чѣмъ мы можемъ способствовать утвержденію въ себѣ христіанской любви къ миру? Иногда миръ и согласіе съ другими людьми бываютъ слѣдствіемъ природнаго настроенія души, плодомъ естественныхъ расположеній ея къ кротости и безобидливому обращенію. Иногда они происходятъ изъ желанія спокойствія, когда кто нибудь не можетъ рѣшиться на то, чтобы выйти изъ состоянія пріятныхъ для него нѣги и бездѣйствія. Иногда они прикрываютъ собою неправду, которая боится раздражать другихъ и посредствомъ уступчивости хочетъ предохранить себя отъ порицаній и осужденій. Но, какъ христіанская добродѣтель, любовь къ миру проистекаетъ изъ божіе чистаго источника.

Подлинное основаніе ея и главнѣйшее побужденіе къ ней составляетъ для христіанина живое и постоянное памятованіе своихъ отношеній къ Богу и людямъ. Самъ Господь милостивъ къ намъ и долготерпѣливъ; Онъ возлюбилъ насъ прежде, нежели мы родились и содѣлали что либо достойное Его любви; Онъ призвалъ насъ къ миру съ Собою, когда мы еще были Его врагами. Онъ искупилъ насъ кровію своего Сына и всѣхъ призвалъ къ упованію царствія. Онъ возстановляетъ падающихъ, укрѣпляетъ ослабѣвающихъ и милостиво пріемлетъ грѣшниковъ, когда они возвращаются на путь доброй жизни. Благость Его есть единственный источникъ всего, что мы имѣемъ въ настоящее время, и Его милосердіе составляетъ единственное основаніе всѣхъ надеждъ нашихъ въ будущемъ. Но Онъ же, Отецъ любви, вложилъ нѣжное сѣмя общенія въ наше сердце. Онъ поручилъ насъ терпѣнію и заботливости другихъ людей при самомъ вступленіи нашемъ въ міръ;

Онъ поставилъ счастье нашей жизни и радости сладчайшихъ союзовъ въ зависимость отъ кроткихъ и дружелюбныхъ людей; Онъ устроилъ всю жизнь нашу такъ, что лучшіе цвѣты радости бываютъ слѣдствіемъ мира и благожелательности. Будемъ же чаще возвращать въ себѣ эти мысли. Не можетъ быть, чтобы наряду съ этими благотворными убѣжденіями устояла враждебная имъ склонность къ строптивости, свойственной беспокойнымъ умамъ, которые противъ всего встаютъ, на все вооружаются, не могутъ перенести легчайшихъ обидъ и не хотятъ уступить ни малѣйшей части своихъ мнимыхъ правъ. Питать въ себѣ склонности этого послѣдняго рода значило бы извращать порядокъ, указанный природѣ всеблагимъ Творцемъ; значило бы превозноситься собственною бѣдностію и безсильемъ, значило бы издѣваться надъ небеснымъ милосердіемъ. И кто эти люди, по отношенію къ которымъ мы должны подражать долготерпѣнію и милосердію нашего Господа? Это существа, стоящіе на одной съ нами степени въ царствѣ творенія, братья и сестры, принадлежащіе вмѣстѣ съ нами къ великому семейству Отца небеснаго, который требуетъ отъ насъ любви къ нимъ. Они точно также несовершенны, какъ и мы; они слабы и съ такими же недостатками, какъ и мы; они неопытны и столько же имѣютъ нужды въ помощи, какъ и мы. Судьба наша связана съ ихъ судьбою; они спутники наши на пути жизни; они соединены съ нами нѣжными узами крови и родства. Можетъ быть, то, что намъ не нравится въ нихъ, вызвано нашими собственными необдуманнѣйшими и не благоразумными дѣйствіями; можетъ быть, они чувствуютъ оскорбленія тѣмъ глубже, чѣмъ менѣе ожидали ихъ

отъ лицъ, къ которымъ расположены со всею искренностію и прямодушіемъ. Не жестоко ли заключать сердце свое для тѣхъ, съ которыми имѣемъ общую пищу, кровлю, общія заботы и занятія, съ которыми молимся виѣстѣ Отцу небесному: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*,—съ которыми вкушаемъ общую трапезу любви предъ престоломъ Господнимъ?

Исполненіе этой заповѣди будетъ для насъ тѣмъ легче, чѣмъ яснѣе сознаемъ благотѣльное вліяніе ея на нашу жизнь. Для процвѣтанія общественнаго благосостоянія и для сообщенія отношеніямъ гражданской жизни счастливаго и благотворнаго направленія необходимо, чтобы одинъ духъ терпимости и общительности проникалъ всѣхъ членовъ общества. Гдѣ одинъ возстаетъ на другаго; гдѣ каждый думаетъ о томъ, какъ бы отклонить отъ себя и возложить на другихъ исполненіе или отвѣтственность, соединенныя съ большимъ трудомъ и малой личною пользою; гдѣ отдѣльныя сословія дѣйствуютъ, какъ враждебныя силы, и ограждаютъ себя другъ отъ друга надменностію, искательствомъ и различными хитростями; гдѣ на учрежденія для общаго блага смотрятъ, какъ на несправедливое ограниченіе личныхъ правъ и преимуществъ, и стараются ослабить ихъ дѣйствіе или же разрушить самыя ихъ основанія: тамъ не можетъ быть развитія народныхъ силъ, процвѣтанія власти, порядка и безопасности. Но если уваженіе къ чужимъ правамъ, готовность взять на себя часть общественныхъ нуждъ, искреннее желаніе содѣйствовать всѣмъ предпріятіямъ въ пользу общаго блага, предупредительность и почтеніе къ высшимъ и старшимъ, дружественное обра-

щеніе съ равными, снисхожденіе къ низшимъ, заботливость о бѣдныхъ и несчастныхъ, если это стремленіе къ единству одушевляетъ всѣ сословія: то общество легко одержитъ верхъ надъ своимъ главнымъ врагомъ, и для него скоро настанутъ счастливые дни внутренней силы и вѣдшей безопасности. И если вы ближайшимъ образомъ хотите видѣть довольными тѣхъ, съ которыми находитесь въ болѣе близкихъ отношеніяхъ: то исполненіе вашего желанія зависить главнымъ образомъ отъ васъ самихъ, отъ вашей уступчивости и терпѣливости. Въ самомъ дѣлѣ, какъ имъ быть спокойными, когда вы постоянно преслѣдуете ихъ своею строптивостію? Какъ имъ не жаловаться, когда ваша притязательность, ваша надменность, ваши оскорбительныя рѣчи постоянно наносятъ имъ новыя раны? Не радостное приобрѣтеніе — близость съ вами, когда она служитъ къ тому только, чтобы доставлять постоянную пищу вашей склонности мучить и оскорблять другихъ! И потому не удивляйтесь, если тѣ, которые имѣютъ несчастіе называться вашими близкими, ожидаютъ съ нетерпѣніемъ конца этой близости, случая, который вынулъ бы эту занозу изъ ихъ сердца. Если вы хотите узнать, гдѣ живетъ кроткое довольство, какіе дома любятъ свѣтлое спокойствіе и съ кѣмъ дружны благородныя, невинныя радости: то не спрашивайте, гдѣ живетъ роскошь и изобиліе, не заключайте отъ украшеній и нарядовъ къ счастью обладателей; нѣтъ, это счастье поселилось тамъ, гдѣ супруги, родители и дѣти, братья и сестры, живутъ между собою въ согласіи, гдѣ всѣхъ соединяетъ любовь, гдѣ всякій заботится о другихъ, а не о себѣ,—да, вы встрѣтите тамъ радости и счастье, хотя бы жилищемъ ихъ была хи-

жизни, хотя бы за столомъ ихъ видна была не роскошь, а нужда. Тамъ живутъ счастливыя, у которыхъ всякое затрудненіе рѣшается общимъ совѣтомъ и дружною помощію, всякое страданіе облегчается общимъ участіемъ, всякая радость и всякое наслажденіе получаютъ двойную цѣну отъ участія въ нихъ любимыхъ лицъ, и у которыхъ сладостное ощущеніе довольства переливается изъ одного сердца въ другое.

Не пренебрегайте же этими спасительными средствами, которыя могутъ способствовать къ пріобрѣтенію мира и нераздѣльно соединеннаго съ нимъ счастья. Прежде всего, возгрѣвайте въ себѣ чувство живѣйшей благодарности къ Богу за все, что вы имѣете и чѣмъ наслаждаетесь въ жизни семейной и общественной. Сердца окружающихъ васъ привлекайте уступчивостію и благожелательствомъ, никого не чуждайтесь по ложнымъ подозрѣніямъ, и тѣмъ болѣе никого не оскорбляйте по надменности или изъ видовъ своекорыстія. Подавите въ себѣ эту ложную чувствительность, по которой вы находите себя обиженными даже тогда, когда никто васъ не обижалъ, и жалуетесь на скорби и страданія, выдуманныя вами же самими или преувеличенныя въ десять разъ противъ ихъ подлинной тяжести. Не обижайте сами никого, и вамъ не будетъ встрѣчаться необходимости отклонять отъ себя обиды другихъ: потому что всякая почти ссора продолжается только для того, чтобы началу ея дать видъ справедливости. Укрощайте искру гнѣва въ самомъ ея возникновеніи: потому что, въ противномъ случаѣ, гнѣвъ найдетъ для себя пищу въ своемъ собственномъ пламени, а будучи подавленъ, онъ исчезнетъ отъ собственного безсилія. Научитесь великому искусству находить лю-

дей всегда добрыми: тогда многое, чего опасается зависть и противъ чего вооружается клевета, вы будете видѣть въ другомъ свѣтѣ, такъ что оно будетъ казаться достойнымъ, если не любви и уваженія, то, по крайней мѣрѣ, снисхожденія. Приучайтесь къ общенію съ другими въ молитвѣ: кротость и смиреніе, одушевившія васъ во время бесѣды съ Богомъ, будутъ сопровождать васъ въ жизни, и чрезъ напоминаніе о томъ, что вы сами имѣете нужду въ милосердіи благоснисхожденіи, они расположатъ и васъ къ снисходительности въ отношеніи къ ближнимъ. Воспоминайте въ ежедневныхъ молитвахъ вашихъ къ Отцу небесному друга и недруга, и вы не будете въ состояніи питать въ себѣ чувства ненависти къ тѣмъ людямъ, для которыхъ испрашиваете небеснаго благословенія; а если прогнѣваете на кого нибудь, то *солнце никогда не зайдетъ во гнѣвъ вашемъ* (Ефес. 4, 26).

Облецытесь убо якоже избраннїи Божїи, святы и возлюбленіи, во утробы щедротъ, благодать, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе (Колос. 3, 12). *Бывайте другъ ко другу блази, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ* (Ефес. 4, 32). *Поминайте слово Господне: о семъ радуютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35).

СОСТОЯНІЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ СО ВРЕМЕНИ ИЗБРАНІЯ МИТРОПОЛИТА КЛИМЕНТА ДО МИТРОПОЛИТА КИРИЛА II.

1147 — 1240.

Если знаменательно было избраніе и возведеніе на митрополитскій престолъ Иларіона соборомъ русскихъ епископовъ при вел. кн. Ярославѣ: то еще болѣе знаменательнымъ должно назвать подобное же избраніе Климента, случившееся во дни вел. кн. Изяслава II. Тогда все совершилось спокойно: не видно, чтобы кто либо изъ епископовъ, бывшихъ на соборѣ, воспротивился волѣ князя и назвалъ избраніе Иларіона незаконнымъ; не видно, чтобы новизбранный митрополитъ не захотѣлъ подчинить себя власти константинопольскаго патріарха, или послѣдній не согласился признать Иларіона въ санѣ первосвятителя русской Церкви; не видно, наконецъ, чтобы такое избраніе первосвятителя имѣло какія-либо послѣдствія въ русской Церкви, произвело въ ней какія-либо перемѣны. Событіе произошло тихо и безъ всякой борьбы, можетъ быть, отъ того, что, съ одной стороны, Русскіе, по недавности своего обращенія къ вѣрѣ, еще не привыкли считать необходимою избраніе и поставленіе своего митрополита константинопольскимъ патріархомъ, а съ другой,—константинопольскіе патрі-

архи еще окончательно не рѣшили, какъ смотрѣть на русскую Церковь, и не предоставить ли ей самой, согласно съ древними канонами, права избирать для себя первосвященителя.

Теперь, когда со времени основанія русской Церкви протекло уже болѣе полутора ста лѣтъ, когда избраніе и поставленіе русскихъ митрополитовъ въ Константинополѣ освятилось обычаемъ, теперь видимъ совсѣмъ другое. На соборѣ, который созвалъ вел. кн. Изяславъ для избранія и поставленія митрополита Климента безъ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ, нашлись епископы, которые назвали такой поступокъ незаконнымъ и не соглашались участвовать въ немъ. Константинопольскій патріархъ, узнавшій о возведеніи Климента на кафедру митрополита русской, не хотѣлъ признать его въ этомъ санѣ. Самъ Климентъ считалъ себя независимымъ отъ патріарха и въ продолженіе девяти лѣтъ своего пастырства вовсе не поминалъ его при богослуженіи въ молитвахъ. Нѣкоторые изъ епископовъ русскихъ не захотѣли подчиниться Клименту, какъ первосвященителю, до самой его кончины. Нѣкоторые даже изъ князей не соглашались признать его законнымъ архипастыремъ и просили себя митрополита отъ константинопольскаго патріарха. Видимо происходила борьба двухъ началъ, продолжавшаяся около двадцати лѣтъ (1146—1164): начала византійскаго, которое стремилось къ тому, чтобы удержать за константинопольскимъ патріархомъ полную власть надъ русскою Церковію, и начала русскаго, домогавшагося независимости русской Церкви отъ патріарха или, по крайней мѣрѣ, того, чтобы онъ, безъ предварительнаго согласія русскаго вел. князя,

не избиралъ и не присылалъ къ намъ митрополитовъ. Византійское начало на этотъ разъ превозмогло, и еще около ста лѣтъ русская Церковь оставалась, по прежнему, въ совершенной зависимости отъ константинопольскаго патріарха.

Въ гражданскомъ отношеніи у насъ продолжался такъ-называемый періодъ удѣльный, съ его кровавыми междоусобіями, съ набѣгами дикихъ Половцевъ и другихъ сосѣдственныхъ народовъ, съ грабежами и опустошеніями, отъ которыхъ едва ли даже не болѣе, чѣмъ прежде, страдали не только православные жители Россіи, но и храмы Божіи и св. обители: самый Кіевъ и его лучшія церкви и монастыри были разорены двукратно. Но, съ другой стороны, у насъ совершилась тогда въ гражданскомъ быту весьма важная перемѣна, начался новый порядокъ вещей. Древній первопрестольный градъ Кіевъ—мать градовъ русскихъ и великое княженіе кіевское, самое главное и могущественное изъ русскихъ княженій, потеряли свое политическое значеніе. Въ замѣнъ того на сѣверѣ Россіи, по державной волѣ Андрея Боголюбскаго, возникла новая столица — Владиміръ на Клязьмѣ и образовалось новое великое княженіе владимірское, которое вскорѣ возвысилось и надъ кіевскимъ, и надъ всѣми прочими. Жизнь русская прилила съ юга на сѣверъ и начала быстро развиваться здѣсь. Эта гражданская перемѣна осталась не безъ вліянія и на церковныя дѣла. Андрей Боголюбскій пытался открыть въ своей новой столицѣ новую митрополию, отдѣльную отъ кіевской. Одинъ изъ владимірскихъ епископовъ, поставленный непосредственно константинопольскимъ патріархомъ, не хотѣлъ признать надъ собою власти кіев-

скаго митрополита. Во Владиміръ, Боголюбовѣ и другихъ мѣстахъ великаго княженія владимірскаго воздвигнуты новыя великолѣпныя храмы, явились новыя обители. Наконецъ, вся Россія, и сѣверная и южная, а вмѣстѣ съ нею и русская Церковь, подверглись страшному нашествію Монголовъ (1224—1240).

Усилія папъ подчинить себѣ русскую Церковь въ настоящій періодъ не только не уменьшились, но, кажется, даже увеличились: по крайней мѣрѣ, извѣстно гораздо болѣе попытокъ въ этомъ родѣ, хотя по прежнему остававшихся безъ успѣха. Только въ двухъ мѣстахъ Россіи обстоятельства нѣсколько поблагопріятствовали Латинянамъ: на югѣ, гдѣ область галицкая къ концу XII и въ началѣ XIII вѣка попадала владычеству Венгровъ, и гдѣ открылось-было явное гоненіе на православныхъ отъ ревнителей папства, и на сѣверѣ — въ Ливоніи, гдѣ около того же времени поселились и утвердились Меченосцы и начали обращать къ римской вѣрѣ коренныхъ обитателей страны, до толѣ платившихъ дань полоцкому князю, и мало по малу изглаждать слѣды русскаго владычества и православія.

I.

МИТРОПОЛИТЪ КЛИМЕНТЪ И ЕГО ПРЕДШЕВНИКИ; СОСТОЯНІЕ ЕПАРХІЙ И ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЕ ИЗЪ ЕПАРХОВЪ; НОВЫЕ УСПѢХИ ВЪ РАСПРОСТРАНЕНІИ ВѢРЫ.

Въ 1146 г. переяславскій князь Изяславъ Мстиславичъ, приглашенный Кіевлянами на великокняжескій престолъ, торжественно вступилъ въ свою новую столицу. Здѣсь встрѣтили его съ радостію безчисленное

множество народа и все духовенство города въ церковныхъ облаченіяхъ,—игумены, священники и черноризцы; но не было во главѣ духовенства митрополита (Михаила II), который, еще въ предшествовавшемъ году удалившись въ Константинополь, оставался тамъ по неизвѣстной причинѣ ⁽¹⁾. Получивъ вскорѣ вѣсть о кончинѣ митрополита, вел. кн. Изяславъ рѣшился поступить по примѣру достопамятнаго предка своего Ярослава и въ 1147 г. собралъ въ Кіевѣ соборъ русскихъ епископовъ съ тѣмъ, чтобы они сами, безъ сношенія съ цареградскимъ патріархомъ, избрали и поставили для Россіи первосвященителя. Какъ на достойнаго занять такое высокое мѣсто, князь указалъ на Климента Смолятича, родомъ Русина, черноризца и схимника, который подвизался въ затворѣ и былъ такой «книжникъ и философъ», какого прежде въ Россіи не бывало ⁽²⁾. Но на соборѣ обнаружилось несогласіе мнѣній. Черниговскій епископъ Онуфрій сказалъ: «я узналъ, что епископамъ, собравшимся вмѣстѣ, принадлежитъ власть (достойтъ) поставлять митрополита». На это новгородскій епископъ Нифонтъ

(1) П. Собр. Р. Лѣт. I, 136; II, 24. Въ Никоновой лѣтописи (II, 182), каталогахъ русскихъ митрополитовъ и въ некоторыхъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ говорится, будто митрополитъ Михаилъ II удался изъ Россіи въ Царьградъ и не хотѣлъ возвратиться на свою кathedру вслѣдствіе постоянныхъ междоусобій нашихъ князей. Но въ древнихъ лѣтописяхъ объ этомъ нѣтъ ни слова. А если и допустить означенную причину: все же она не можетъ оправдать поступокъ митрополита.

(2) Названіе *Смолятича* даетъ поводъ думать, что Климентъ былъ родомъ изъ Смоленска, а не изъ Кіева, какъ утверждаетъ Татищевъ (II, 301). Но «зарубѣ» или затворъ, гдѣ подвизался схимникъ Климентъ и изъ котораго вывелъ его Изяславъ на митрополию, можетъ быть, находился въ Кіевѣ.

отъ лица нѣкоторыхъ другихъ епископовъ отвѣчалъ: «нѣтъ того въ законѣ, чтобы митрополита ставить епископамъ безъ патріарха, но ставить патріархъ митрополита», и, обращаясь къ Клименту, тутъ же находившемуся, прибавилъ: «мы не станемъ тебѣ кланяться, не будемъ служить съ тобою, потому что ты не взялъ благословенія у св. Софїи и отъ патріарха; если же исправишься, примешь благословеніе отъ патріарха: тогда и мы тебѣ поклонимся; мы взяли рукописаніе отъ митрополита Михаила, что не слѣдуетъ намъ безъ митрополита служить у св. Софїи» ⁽³⁾. Тогда Онуфрій снова сказалъ: «я узналъ, что намъ достоинъ поставить митрополита; мы можемъ поставить его главою св. Климента, которая у насъ находится, какъ ставятъ Греки рукою св. Іоанна Предтечи». Послѣднія слова указывали, вѣроятно, на какіе либо извѣстные случаи, бывшіе въ Церкви греческой, хотя и не замѣченные лѣтописями ⁽⁴⁾: потому что иначе

⁽³⁾ Послѣднія слова Нифонта, очевидно, относятся къ митрополиту Михаилу II, который, предъ отъѣздомъ своимъ въ Константинополь, вѣрно, далъ русскимъ епископамъ рукописаніе свое, чтобы они не ослабѣвали безъ него служить въ кафедральномъ митрополичьемъ соборѣ, — рукописаніе, совершенно согласное съ общими правилами Церкви. Слѣдуетъ изъ нужды предполагать, будто здѣсь говорится о какомъ-то рукописаніи перваго нашего митрополита Михаила (*Татищ.* II, 302), или будто разумѣется письменное исповѣданіе вѣры, которое, при поставленіи своемъ, произносили епископы предъ митрополитомъ и всею Церковію, и гдѣ, между прочимъ, обязывались признавать надъ собою власть константинопольскаго патріарха (*Зернин.* Объ отнош. констант. патріарха къ р. іерархіи, стр. 43, Спб. 1846). Нифонтъ выражается: «мы взяли отъ митрополита», а не говорить: «мы дали митрополиту рукописаніе».

⁽⁴⁾ Не только случаевъ поставленія въ санъ епископа рукою св. Іоанна Предтечи, но и случаевъ подобнаго избранія во епископа имъ не

Онуфрій не осмѣлился бы съ такою рѣшительностію сослаться на этотъ примѣръ Греціи предъ цѣлымъ соборомъ епископовъ, между которыми находился и Грекъ — Мануиль, и особенно потому, что епископы, обсудивъ предложеніе Онуфрія, дѣйствительно, согласились съ нимъ и въ 27 день іюня поставили Климента Смолятича митрополитомъ русскимъ главою св. Климента, папы римскаго ⁽⁵⁾.

Сколько же было всѣхъ епископовъ на этомъ соборѣ, сколько согласилось на поставленіе Климента въ митрополита и сколько не согласилось? Древняя кievская лѣтопись свидѣтельствуетъ, что на соборъ сошлись слѣдующіе семь архипастырей: черниговскій Онуфрій, бѣлгородскій Ѳеодоръ, переяславскій Евѣмій, юрьевскій Даміанъ, владимірскій Ѳеодоръ, новгородскій Нифонтъ и смоленскій Мануиль ⁽⁶⁾. Кіевскій Патерикъ, въ житіи Нифонта новгородскаго, присовокупляетъ къ этимъ семи еще двухъ: Іоакима туровскаго и Косму полоцкаго. Последнее число кажется болѣе вѣроятнымъ: потому что, несомнѣнно, Изяславъ «постави митрополита Клима, калугера, Русина, особъ съ шестью епи-

знаемъ. Избраніе императоромъ (а не патріархомъ) Василиемъ студійскаго игумена Алексія въ санъ цареградскаго патріарха, бывшее въ 1025 году, сюда не относится (*П. Филар. Ист. Р. Церк. I, 172*): потому что, хотя Алексій, пришедши посвятить заболѣвшаго императора, и принесть съ собою, ради больного, главу св. Іоанна Крестителя, но императоръ Василій, совершенно неожиданно назначившій при этомъ Алексія на патріаршую кathedру, вовсе не осыпалъ его св. главою въ знакъ новаго избранія (*Cedren. Hist. Compend. II, p. 479, Bonn. 1839*).

⁽⁵⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 137; II, 30; V, 159; Степ. кн. I, 251.

⁽⁶⁾ П. Собр. Р. Лѣт. II, 30.

скопы» (7); слѣд. шесть согласились на поставленіе Климента. Но столько же несомнѣнно, что изъ семи епископовъ, поименованныхъ въ кievской лѣтописи, двое на это не согласились, именно: Нифонтъ новгородскій и Мануилъ смоленскій, который потомъ постоянно скрывался отъ Климента, боясь его преслѣдованій (8). Слѣд. надобно допустить на соборѣ еще епископа, который согласился съ пятью остальными на поставленіе Климента. Этимъ епископомъ и могъ быть Іоакимъ туровскій, который не задолго предъ тѣмъ, по волѣ великаго князя, былъ приведенъ изъ Турова въ Кіевъ вмѣстѣ съ посадниками туровскими и, дѣйствительно, находился въ Кіевѣ во время собора (9). А что касается до Космы полоцкаго: то присутствовалъ ли онъ на соборѣ, или не присутствовалъ, во всякомъ случаѣ достовѣрно, что онъ держался стороны Нифонта новгородскаго и Мануила смоленскаго: потому что, какъ увидимъ, они только трое поспѣшили на встрѣчу новому митрополиту, пришедшему изъ Греціи на мѣсто Климента. Значитъ, если на соборѣ присутствовали девять епископовъ: то двѣ трети изъ нихъ согласились съ великимъ княземъ на поставленіе Климента митрополитомъ, а одна треть не согласилась.

Что расположило вел. кн. Изяслава поступить такимъ образомъ, — избрать для Россіи митрополита безъ сношенія съ цареградскимъ патріархомъ? Древнія лѣ-

(7) Такъ именно сказано въ лаврентьевской, 4-й новгородской и софійской лѣтописяхъ (II, 137; IV, 7; V, 159).

(8) «Мануилъ смоленскій епископъ, иже бѣ бѣгалъ передъ Климентомъ» (II, 80).

(9) Тамъ же, I, 136; II, 25.

тописи объ этомъ ничего не говорятъ. Позднѣйшіе писатели полагають, будто Изяслава могли расположить къ тому междоусобію и волненія, бывшія въ Россіи и препятствовавшія послать кого либо изъ Россіи въ Царьградъ для поставленія въ митрополита ⁽¹⁰⁾; или замѣшательства, происходившія тогда на патріаршемъ престолѣ: такъ какъ патріархъ Михаилъ Окситъ въ 1146 г. добровольно отказался отъ своей власти; преемникъ его Косма Атикъ вскорѣ послѣ поставленія низложенъ (26 февр. 1147 г.), а на мѣсто его избранъ Николай Музалонъ уже черезъ девять мѣсяцевъ ⁽¹¹⁾. Но еслибы Изяславъ хотѣлъ, по прежнимъ примѣрамъ, получить себѣ митрополита изъ Византіи, то всѣ эти кратковременныя препятствія нисколько бы ему не помѣшали: случалось, что не нѣсколько мѣсяцевъ, а нѣсколько лѣтъ Россія оставалась безъ митрополита, ожидая прибытія его изъ Царьграда. Напротивъ, изъ всего хода тогдашнихъ обстоятельствъ видно, что Изяславъ не хотѣлъ просить себѣ митрополита отъ патріарха и домогался независимости отъ него русской Церкви. На соборѣ, который созвалъ Изяславъ, была рѣчь не о томъ, какъ поступить по случаю смерти митрополита и временныхъ замѣшательствъ, происходившихъ тогда въ Россіи и на цареградской кафедрѣ, а прямо о томъ, имѣють ли право русскіе епископы поставить сами для себя новаго митрополита, безъ сношенія съ патріархомъ. И когда Нифонтъ и другіе воз-

⁽¹⁰⁾ Након. Лѣт. II, 95. 153; *Татищ.* II, 301.

⁽¹¹⁾ *Копыстенск.* Катал. кіев. митрополитовъ (въ Памяод.); *св. Димитр. Ростов.* Кат. кіев. митрополитовъ (рукопись); *Евген.* Описан. кіев.-соф. собора, 76; *Филар.* Ист. Р. Церкви, I, 169, изд. II.

ставали противъ этого: имъ не указали на бывшія тогда замѣшательства въ Россіи и въ цареградской церкви. Когда Нифонтъ и другіе требовали, чтобы Климентъ, по крайней мѣрѣ, послѣ избранія и поставленія своего въ Россіи испросилъ себѣ благословеніе у константинопольскаго патріарха: имъ не обѣщали, что это будетъ сдѣлано. Напротивъ, Климентъ, дѣйствовавшій согласно съ волею вел. князя Изяслава, до конца своего служенія не обращался къ патріарху за благословеніемъ, не сносился съ нимъ: таково, значитъ, было твердое намѣреніе великаго князя и самаго митрополита. Какъ же объяснить это событіе? Едва ли не всего вѣроятнѣе будетъ догадка, что здѣсь выразилось только то, что давно уже чувствовали и понимали, не могли не чувствовать и не понимать и князья русскіе, и многіе ихъ подданные,—выразилось сознаніе, что поставленіе русскихъ митрополитовъ въ Константинополѣ имѣетъ большія неудобства для русской Церкви и государства, что митрополиты—Греки, часто не знавшіе русскаго языка, не въ состояніи приносить для Россіи столько пользы, сколько приносили бы митрополиты изъ Русскихъ, что постоянная присылка въ Россію митрополитовъ—Грековъ была не безобидна для русскихъ іерарховъ и что, наконецъ, избраніе для Россіи митрополита въ Константинополѣ, совершавшееся безъ участія русскихъ князей, было оскорбительно для послѣднихъ, тѣмъ болѣе, что давало поводъ царямъ греческимъ оказывать на Россію свое вліяніе ⁽¹²⁾. Не удивительно потому, если Изяславъ нашелъ сочувствіе себѣ

⁽¹²⁾ Такія мысли выражены въ сводной лѣтописи Татищева, хотя не-
посредств., откуда имъ заимствованы (II, 301).

и въ самомъ Климентѣ — митрополитѣ, и во многихъ русскихъ епископахъ.

Отъ чего же нѣкоторые епископы не согласились съ Изяславомъ? Мануилъ, епископъ смоленскій, былъ Грекъ: ему естественно было отстаивать преобладающее вліяніе Византіи въ Церкви русской. Косьма, сдѣлавшійся епископомъ полоцкимъ въ 1143 году, также едва ли не былъ Грекъ: его могли привести съ собою изъ Константинополя князья полоцкіе, жившіе тамъ въ изгнаніи и только-что возвратившіеся на родину въ 1140 г. ⁽¹³⁾. Нифонтъ, епископъ новгородскій, могъ дѣйствовать по убѣжденію, хотя, разумѣется, нельзя отвергать того же и въ двухъ первыхъ епископахъ: онъ отличался знаніемъ церковныхъ каноновъ и, вѣроятно, понималъ 28 правило халкидонскаго собора о власти константинопольскихъ патріарховъ согласно съ тѣмъ, какъ понимали тогда это правило въ Греціи, распространяя его силу и на русскую Церковь. Впрочемъ, не безъ основанія догадка, что и Нифонтъ по происхожденію былъ Грекъ ⁽¹⁴⁾. Правда, онъ взятъ на кафедру новгородскую изъ кіево-печерской обители: но отсюда еще не слѣдуетъ, будто онъ родился въ Россіи, или даже постригся въ означенной обители, а не прибылъ въ нее уже инокомъ изъ Греціи: въ печерскомъ монастырѣ еще со дней Антонія и Θεодосія подвизались не одни Русскіе, но иногда Болгары и Греки ⁽¹⁵⁾. —

⁽¹³⁾ П. Собр. Русск. Лѣт. II, 18. 19.

⁽¹⁴⁾ Зеркин. Нифонтъ, епископъ новгородскій, — въ Архивъ Историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи, изд. Калачов., кн. II, полов. II, отд. III, стр. 115.

⁽¹⁵⁾ Приписаны инока Болгарина, вышедшаго вѣсть съ препод. Николы изъ кіево-печерскаго монастыря для усилочныхъ подвиговъ. и

Между тѣмъ, Нифонтъ въ своихъ извѣстныхъ отвѣтахъ Кирику показываетъ основательное знаніе обычаевъ греческой Церкви и говоритъ о томъ, что совершалось въ Царьградѣ и даже во всей землѣ греческой, не какъ чужеземцу, слышавшій объ этомъ отъ другихъ, а какъ прилично говорить только очевидцу, т. е., смѣло и рѣшительно ⁽¹⁶⁾. Надобно сказать, что мысли Нифонта и его товарищей раздѣляли тогда въ Россіи и другіе, какъ духовные, такъ и міряне. Привыкли считать константинопольскаго патріарха главнымъ блюстителемъ православія, а Константинополь какбы столицею православія, привыкли видѣть, какъ оттуда постоянно приходили къ намъ наши первосвятители, поставляемые самимъ патріархомъ, многіе Русскіе, естественно, не могли безъ предубѣжденія смотрѣть на попытку вел. кн. Изяслава и не признать ее опасною не только для Церкви отечественной, но и для государства. А потому Нифонтъ, съ такою ревностію и постоянствомъ противостоявшій Изяславу и Клименту, естественно, долженъ былъ казаться для подобныхъ людей не только ревнителемъ вѣры православной, но и поборникомъ земли русской, особенно, когда огласилось, что самъ патріархъ присылалъ ему свои грамоты, въ которыхъ

Грека — Михаила, нинха студійскаго, принесшаго прен. Θεοδοσίῳ студійскій уставъ.

⁽¹⁶⁾ Напримѣръ, на вопросъ: какъ поступать, если кто-либо изъ Латинянъ захочетъ принять православіе, — Нифонтъ, давши подробное наставленіе, между прочимъ, отвѣчаетъ: «въ Цариградѣ только въ Lentъ станутъ, коли нажуютъ и мвронъ, а наслоитъ, рече, не назати». Также на вопросъ: «достойтъ попу своей женѣ молитва творити?» — Нифонтъ далъ отвѣтъ: «по всей греческой землѣ и области не даютъ своимъ женамъ попове; аже не будетъ много пона близъ, а сътворити» (Памяти. Росс. Слов. XII вѣка, стр. 176. 178).

ублажалъ его и уподоблялъ Свѣтымъ за его подвижъ (17).

Въ числѣ лицъ, державшихъ сторону Нифонта, находился сильный въ то время князь суздальскій Георгій (Юрій) Долгорукій. Онъ, впрочемъ, сочувствовалъ Нифонту, можетъ быть, не столько по убѣжденію, сколько по ненависти къ вел. кн. Изяславу, котораго считалъ совѣстникомъ своимъ, похитителемъ великокняжеской власти, и съ которымъ велъ почти непрестанныя войны. Въ 1148 г. Нифонтъ, по желанію Новгородцевъ, ходилъ въ Суздаль для заключенія мира съ суздальскимъ княземъ, и Юрій принялъ новгородскаго владыку съ любовію, пригласилъ его освятить церковь св. Богородицы, отпустилъ съ нимъ всѣхъ плѣнниковъ, проводилъ его отъ себя съ честію, хотя и не далъ мира Новгородцамъ. Въ слѣдующемъ году Нифонтъ вызванъ былъ вел. кн. Изяславомъ и митрополитомъ Климентомъ за то, что не хотѣлъ поминать послѣдняго въ молитвахъ, и заключенъ въ кіево-печерскомъ монастырѣ; но не надолго: потому что въ томъ же году Юрій овладѣлъ Кіевомъ и отпустилъ Нифонта на его паству, а Климентъ принужденъ былъ удалиться во Владиміръ Волынскій вмѣстѣ съ вел. княземъ. Не долго продолжалось и это: Изяславъ снова вошелъ въ Кіевъ и привелъ съ собою Климента, который и продолжалъ оставаться на митрополитской кафедрѣ не только до смерти Изяслава (13 ноября 1154 г.), но и при преемникѣ его Ростиславѣ, пока не сдѣлался вел. кн. кіевскимъ Юрій Долгорукій (20 марта 1155 г.) (18).

(17) П. Собр. Р. Лѣт. II, 79; Након. Лѣт. II, 96, 153.

(18) П. Собр. Р. Лѣт. II, 48, 64; III, 10—11; V, 160.

Тогда немедленно дано было знать въ Константинополь, что въ Кіевѣ готовы принять новаго митрополита отъ патріарха; а Климентъ былъ изгнанъ во Владиміръ Волинскій вмѣстѣ съ дѣтьми покойнаго Изяслава ⁽¹⁹⁾. Патріархъ не замедлил избрать и поставить для Россіи митрополитомъ Константина ⁽²⁰⁾. Услышавъ объ этомъ, Нифонтъ новгородскій спѣшилъ въ Кіевъ, чтобы встрѣтить столь давно желаннаго первосвятителя; но, не дождавшись его, скончался (въ апр. 1156 г.) и погребенъ въ кіево-печерской обители.

Константинъ прибылъ въ Кіевъ уже къ концу 1156 г. и принять былъ съ честію вел. кн. Юріемъ и двумя епископами, подобно Нифонту, поспѣшившими къ нему на встрѣчу,—Мануиломъ смоленскимъ и Косьмою полоцкимъ. Первымъ дѣломъ новаго митрополита вмѣстѣ съ этими епископами было низложить или запретить всѣхъ, поставленныхъ Климентомъ на священныя степени, и предать проклятію скончавшагося князя Изяслава: до того простиралась нелюбовь къ нему у Грековъ! Вскорѣ, однакожъ, Константинъ разрѣшилъ священнодѣйствіе священникамъ и діаконамъ, поставленнымъ Климентомъ, принявши отъ нихъ «рукописаніе на Клима»,—

⁽¹⁹⁾ Объ этомъ замѣчено только въ лѣтописи Татищева (III, 91. 98).

⁽²⁰⁾ Константинъ, какъ митрополитъ русскій, присутствовалъ уже на переградскомъ соборѣ, бывшемъ въ январѣ 1156 г. (Дѣян. соб. у Тафеля: Supplem. Hist. Eccl. Graecae, saec. XI. XII. Tubing. 1832. Cfr. Le-Quien, Oriens Christ. I, 1264). Татищевъ пишетъ, будто Константинъ избранъ былъ Юріемъ Долгорукимъ изъ черниговскихъ епископовъ и отправленъ въ Царьградъ для поставленія въ санъ митрополита еще въ 1150 г. (III, 36. 91. 98. 117). Но изъ древнихъ лѣтописей не видно, чтобы въ Черниговѣ былъ около того времени епископъ Константинъ.

вѣроятно, письменное обязательство, что они не будутъ повиноваться Клименту ⁽²¹⁾. Непродолжительно было служеніе Церкви самаго Константина: вел. князь Юрій скончался (1158 г.); преемникъ его Изяславъ Давидовичъ изгнанъ (1159 г.) изъ Кіева сыновьями покойнаго вел. кн. Изяслава Мстиславича, которые предложили престолъ кіевскій уже бывшему прежде великимъ княземъ дядѣ своему, Ростиславу смоленскому. Ростиславъ, поддавшись внушенію епископа своего Мануила—Грека, объявилъ племянникамъ; что онъ охотно принимаетъ ихъ предложеніе, но не согласенъ болѣе признавать Климента митрополитомъ (хотя прежде признавалъ, во время перваго своего княженія въ Кіевѣ): потому что Климентъ не принялъ благословенія отъ патріарха. Одинъ изъ племянниковъ Ростислава Мстиславъ Изяславичъ, напротивъ, всячески отстаивалъ Климента и говорилъ: «не останется Константинъ на митрополіи, потому что онъ клялъ моего отца». Распря между князьями была сильная и продолжительная; ни тотъ, ни другой не хотѣлъ уступить; наконецъ порѣшили, чтобы устранить отъ каѳедры обоихъ прежнихъ митрополитовъ, Климента и Константина, и просить изъ Царьграда новаго первосвятителя для Россіи. Между тѣмъ, Константинъ еще при самомъ занятіи Кіева Мстиславомъ Изяславичемъ, зная его нелюбовь къ себѣ, удалился въ Черниговъ къ тамошнему епископу Антонію, родомъ Греку, и вскорѣ (въ 1159 г.) скончался. Предъ кончиною онъ призвалъ черниговскаго епископа и взялъ съ него клятву исполнить слѣдующее завѣщаніе: «по смерти моей не погребай моего тѣла, а при-

(21) П. Собр. Р. Изг. I, 148; II, 79. 80.

вязаши къ ногамъ веревку, извлеките меня изъ города и повергните псамъ на снѣденіе». Епископъ, дѣйствительно, исполнилъ это необычайное завѣщаніе, пораженное всѣхъ. Но на другой день черниговскій князь Святославъ, подумавъ съ своими мужами и съ епископомъ, взялъ тѣло скончавшагося первосвятителя и похоронилъ въ спасскомъ соборѣ ⁽²²⁾. Позднѣйшія лѣтописи рассказываютъ, несогласно съ древнею, будто тѣло митрополита лежало въ полѣ не одинъ, а три или четыре дня, будто князь черниговскій посылалъ къ кіевскому за совѣтомъ, какъ поступить, и прибавляютъ, что въ продолженіе этихъ трехъ или четырехъ дней, когда въ Черниговѣ стояли свѣтлые дни, въ Кіевѣ и другихъ мѣстахъ была страшная буря, солнце померкло, земля тряслась, отъ грома и молніи люди падали на землю и семь человѣкъ лишились жизни; что Мстиславъ Изяславичъ, находившійся тогда въ Кіевѣ, пораженный ужасомъ, началъ каяться въ своемъ несправедливомъ озлобленіи противъ митрополита покойнаго, а вел. кн. Ростиславъ повелѣлъ совершать всеобщія бдѣнія во всѣхъ церквахъ и молить Бога о помилованіи ⁽²³⁾.

Новый митрополитъ, за которымъ посылалъ Ростиславъ къ патріарху, по имени Феодоръ, прибылъ въ Кіевъ въ августъ 1161 года; но управлялъ Церковію очень не долго и скончался въ 1163 году ⁽²⁴⁾. Тогда

⁽²²⁾ Такъ же, I, 149; II, 85—86; III, 13; IV, 10; *Татищ.* III, 117—119; Никонов. лѣт. II, 163—164.

⁽²³⁾ Никонов. лѣт. II, 166; Степ. книг. I, 309—311.

⁽²⁴⁾ Подъ 1161 годомъ лѣтопись говоритъ: «тогда же лѣтъ пріеде митрополитъ Феодоръ изъ Царяграда мѣсяца августа»; а подъ 1163 г. замѣчаетъ: «тогда же и Феодоръ митрополитъ преставися, бысть 10 мѣсяць съ

Ростиславъ пожелалъ вызвать на митрополитскій престолъ отвергнутого имъ Климента и, чтобы придать дѣлу видъ законности, послалъ просить для Климента благословенія у патріарха. Между тѣмъ, въ Константинополѣ, едва слышали стороною о смерти Θεодора, поспѣшили не только рукоположить, но и отправить въ Россію новаго митрополита Іоанна IV, вѣроятно, опасаясь, чтобы въ Кіевѣ не повторилось того же, что было при Изяславѣ. Посолъ нашъ, шедшій въ Царьградъ, встрѣтилъ Іоанна въ Олешѣ и принужденъ былъ воротиться, не исполнивъ порученія. Ростиславъ крайне огорчился. Но, какбы предчувствуя это, изъ Константинополя прислали вмѣстѣ съ митрополитомъ царскаго посла съ богатыми дарами, который именемъ царя умолялъ нашего князя принять благословеніе отъ св. Софій константинопольской, т. е., принять посланнаго оттуда митрополита. Ростиславъ отвѣчалъ: «въ настоящій разъ, ради чести и любви царской, приму; но если впередъ безъ нашего вѣдома и соизволенія патріархъ поставитъ на Русь митрополита: то не только не примемъ его, а постановимъ за неизмѣнное правило — избирать и ставить митрополита епископамъ русскимъ, съ повелѣнія великаго князя»⁽²⁵⁾. Такъ кончились (въ 1164 г.) долговременныя смуты въ русской митрополіи,

митрополіи» (II, 89, 92; *Татищ.* III, 131, 141). Тутъ что-то не такъ. Не вѣрите ли будете читать: *годъ и 10 мѣсяцевъ*?

(²⁵) П. Собр. Р. Лѣт. II, 92; *Татищ.* III, 142. Слова Ростислава записаны только у Татищева; но достовѣрность ихъ подтверждается тѣмъ, что по другимъ лѣтописямъ въ этомъ именно мѣстѣ пропускъ, въ одной даже съ пробѣломъ (П. Собр. Р. Лѣт. II, 92, примѣчаніе подъ буквою: *с; Карамз.* II, примѣч. 414). А естественность такого отвѣта вытекаетъ изъ самаго хода обстоятельствъ.

начавшіяся избраніемъ и возведеніемъ на митрополитскій престолъ Климента Смолятича! Право поставлять и присылать въ Россію митрополитовъ осталось за константинопольскимъ патріархомъ. Русскій вел. князь требовалъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, избраніе митрополитовъ дѣлалось не безъ его вѣдома и согласія: но не видно изъ древнихъ лѣтописей, было ли исполняемо и это требованіе. Какая была дальнѣйшая судьба митрополита Климента, испытавшаго такъ много превратностей въ жизни, гдѣ и когда онъ скончался, исторія молчитъ. Совмѣстникъ его Іоаннъ IV скончался въ 1166 г. (мая 12), а вскорѣ послѣ него скончался и вел. кн. Ростиславъ ⁽³⁶⁾.

Изъ послѣдующихъ нашихъ митрополитовъ, по достовѣрнымъ лѣтописямъ, извѣстны: 1) Константинъ II: прибылъ изъ Греціи въ 1167 г., и упоминается въ 1172 году ⁽³⁷⁾. 2) Никифоръ II: упоминается съ 1182 по

⁽³⁶⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 13—14; Никон. Лѣт. II, 196. Татищ. III, 146. 180. Этотъ митрополитъ Іоаннъ IV ни въ одной изъ лѣтописей не названъ ученимъ или книжникомъ. Захарія Копыстенскій, сколько извѣстно, первый приписалъ ему по ошибкѣ (въ своемъ каталогѣ кiev. митрополитовъ, въ Палинодіи) посланіе къ римскому архіепископу Клименту, написанное, какъ имъ видѣли, ученимъ нашимъ митрополитомъ Іоанномъ II. Вслѣдъ за Копыстенскимъ Коссовъ, св. Димитрій Ростовскій и другіе начали повторять то же въ своихъ каталогахъ кievскихъ митрополитовъ и называть митрополита Іоанна IV мужемъ премудрымъ въ ученіи духовномъ и мірскомъ (См. также Опис. кievо-соф. соб. 79; *Карамз.* II, 307).

⁽³⁷⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 151—182; II, 102; III, 14. Татищевъ утверждаетъ, будто Константинъ избранъ былъ въ митрополита изъ епископовъ русскихъ вел. кн. Ростиславомъ и посланъ въ Царьградъ для поставленія. Но трудно въ настоящемъ случаѣ повѣрить Татищеву: потому что онъ въ сказаніи о Константинѣ самъ себя противорѣчитъ. Сначала сказалъ, что митрополитъ Константинъ возвратился изъ Царьграда еще въ 1167 г.,

1197 годъ ⁽²⁸⁾. 3) Матеей: упоминается въ 1201 и 1209 году; скончался въ 1220 г., августа 26 ⁽²⁹⁾. 4) Кирилль I, Грекъ: поставленъ въ 1224 г., былъ «учителенъ зѣло и хитръ ученью божественныхъ книгъ», скончался въ 1133 году ⁽³⁰⁾. 5) Іосифъ, Грекъ: пришелъ въ Кіевъ изъ Никей въ 1137 г. ⁽³¹⁾. Достоинно замѣчанія разнорѣчіе двухъ древнихъ лѣтописей о митрополитѣ Кириллѣ. Лаврентьевская говоритъ: «поставленъ

при жизни Ростислава; а чрезъ нѣсколько страницъ пишетъ, что *мессопоставленный митрополитъ Константинъ* возвратился изъ Царьграда въ Кіевъ въ 1168 г., уже по смерти Ростислава (III, 151. 157). Въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ, и особенно каталогахъ русскихъ митрополитовъ, какъ объ этомъ, такъ и о послѣдующихъ митрополитахъ большія разнорѣчія. Такъ, по каталогу св. Димитрія, Іоаннъ IV, родомъ Грекъ, пришелъ къ намъ въ 1167 г., а преставился въ 1174 году; по Палинодіи, онъ скончался въ 1177 году. Въ каталогахъ Кульчинскаго и Лекеня Іоаннъ IV вовсе не упоминается.

⁽²⁸⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 165. 172; II, 126. 128. 145. 146. 152; III, 19. 21. Въ русскихъ каталогахъ митрополитовъ Никифоръ II названъ Грекомъ. Палинодія послѣ него, на основаніи кіевского памятника, упоминаетъ двухъ митрополитовъ: Гавріила и Діонисія, неизвѣстныхъ по лѣтописямъ. А у Татищева подъ 1198 г. упоминается митрополитъ Іоаннъ (III, 328).

⁽²⁹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 184. 188; III, 25; IV, 19. Въ русскихъ каталогахъ названъ Грекомъ. Послѣ него Коссовъ полагаетъ митрополита Никиту, а Селлій — Діонисія.

⁽³⁰⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 190. 194; II, 167; III, 46. 49. Грекомъ онъ названъ въ древнихъ лѣтописяхъ; такъ же называетъ его Никонова лѣтопись (IV, 347), Татищевъ (III, 430) и московскій каталогъ митрополитовъ. Но Палинодія и Коссовъ, неизвѣстно почему, называютъ Кирилла Россіяниномъ и, кромѣ того, отличаютъ его отъ другаго митрополита Кирилла, бывшаго будто бы его преемникомъ съ 1230 года, — между тѣмъ какъ, по древнимъ лѣтописямъ, въ 1228—1233 годахъ является все одинъ и тотъ же митрополитъ Кирилль (I, 193. 194; II, 167; III, 45. 49).

⁽³¹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 50; V, 137. Вѣроятно, погибъ во время страшнаго опустошенія Кіева Татарами въ 1240 году.

бысть митрополитомъ въ св. Софѣѣ, Киевѣ, блаженный Кирилъ Гръчинъ мѣсяца генваря въ 6, въ праздникъ Богоявленья». А въ первой новгородской лѣтописи читаемъ: «преставися блаженный митрополитъ всея Руси кыевскій, именемъ Кюриль; родомъ Гръчинъ бѣ, приведенъ бысть изъ Никѣя» (32). Не имѣя основанія предпочесть свидѣтельство одной лѣтописи свидѣтельству другой,—потому что обѣ писаны современниками, — мы думаемъ примирить разнорѣчіе такъ: митрополитъ Кирилъ, несомнѣнно Грекъ, дѣйствительно, приведенъ былъ въ Киевъ изъ Никеи, гдѣ тогда жили константинопольскіе патріархи, изгнанные изъ Царьграда Латинами; но тогдашній патріархъ Германъ II, по болѣзни ли, или другой причинѣ, можетъ быть, не рукоположилъ самъ Кирилла, а, отправляя его въ Россію, предоставилъ грамотою своею русскимъ епископамъ рукоположить его. Если же Кирилъ приведенъ изъ Никеи уже въ санѣ митрополита: въ такомъ случаѣ слова: «поставленъ бысть митрополитомъ въ св. Софѣѣ киевской 6 января» не значать ли только, что онъ въ этотъ день настолованъ, т. е., возведенъ на митрополитскій престолъ въ кіево-софійскомъ соборѣ, или въ первый разъ служилъ въ немъ, какъ митрополитъ?

Въ то самое время, когда смуты изъ-за поставленія киевскихъ митрополитовъ приходили уже къ концу, вел. князь владимірскій Андрей Боголюбскій рѣшилсѣ было на предпріятіе, которое могло повести къ новымъ подобнымъ смутамъ. Желая сдѣлать свой любимый

(32) Тамъ же, I, 190; III, 49. Тоже повторяется и въ 4-й новгородской лѣтописи (IV, 30).

городъ Владиміръ на Клязьмѣ первопрестольнымъ городомъ земли русской и возвысить его надъ всѣми другими городами, расширивъ и украсивъ его разными зданіями, въ особенности церквами и монастырями, князь Андрей хотѣлъ возвысить его и въ церковномъ отношеніи, возвестъ на степень митрополіи. Съ этою цѣлію, по совѣту съ боярами своими, онъ отправилъ (ок. 1262 г.) посла Якова Станиславича къ константинопольскому патріарху Лукѣ Хрисовергу, прося его отдѣлить Владиміръ отъ ростовской епархіи, учредить въ немъ кафедру особой митрополіи и поставить митрополитомъ какого-то Θεодора, находившагося во Владимірѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ о епископѣ своемъ ростовскомъ Несторѣ, котораго онъ изгналъ изъ епархіи за разныя вины и который удалился къ патріарху искать суда и оправданія. Патріархъ велѣлъ прочесть оба посланія Боголюбскаго на соборѣ, на которомъ, между прочимъ, присутствовали епископъ ростовскій Несторъ и посолъ кіевскаго митрополита Θεодора. Послѣ соборныхъ совѣщаній, патріархъ написалъ отвѣтное посланіе къ нашему князю, восхвалялъ его и благодарилъ за ревность по вѣрѣ и благочестію, за постройку церквей и монастырей, за десятину, которую опредѣлилъ онъ соборной церкви владимірской. Но отдѣлить, продолжалъ патріархъ, городъ Владиміръ отъ епархіи ростовской, установить въ немъ кафедру митрополіи, независимой отъ кіевской, мы не можемъ: потому что Владиміръ издавна принадлежитъ къ области и епархіи ростовской, и въ Россіи съ самаго начала положено быть одному митрополиту кіевскому, а божественныя правила св. Апостоловъ и св. Отцевъ повѣляютъ сохранять цѣлыми и неприкосновенными пре-

дѣлы, какъ епископѣй, такъ и митрополіѣй. Очень вѣроятно, что на такое рѣшеніе дѣла имѣли вліяніе послѣдствія митрополита кіевскаго Θεодора, которому, безъ сомнѣнія, не хотѣлось раздѣленія русской митрополіи, и Несторъ, епископъ ростовскій, для котораго, конечно, горько было бы лишиться города Владиміра княземскаго, приносившаго епархіальному архіерею десятиину изъ великокняжескихъ доходовъ. Далѣе патріархъ писалъ о епископѣ Несторѣ, совершенно оправдывая его, какъ еще прежде онъ будтобы оправданъ былъ соборно своимъ митрополитомъ кіевскимъ, просилъ князя снова принять Нестора на епархію ростовскую, а оклеветавшаго его Θεодора, лъстиваго и пронырливаго, удалить отъ себя и отослать къ его епархіальному епископу, излагалъ постановленія о постѣ въ среду и пятокъ, и проч. ⁽³³⁾. Такимъ образомъ попытка Боголюбскаго, первая въ своемъ родѣ, раздѣлить русскую Церковь на двѣ независимыя митрополіи не удалась, къ крайнему прискорбію князя и особенно любимца его Θεодора, домогавшагося митрополитскаго сана.

Но эта неудача не осталась безъ горестныхъ послѣдствій. Черезъ нѣсколько лѣтъ (1168 г.) былъ большой соборъ въ Кіевѣ по случаю споровъ о постѣ въ среду и пятокъ, о которыхъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

⁽³³⁾ Никон. Лѣт. II, 179—189; *Татищ.* III, 139. Кромѣ того, что по содержанию своему посланіе патріарха совершенно согласно съ тогдашними обстоятельствами, оно въ рѣшеніи вопроса о постахъ въ среду и пятокъ заключаетъ въ себѣ много несогласнаго съ обычаями русской Церкви: по одному этому трудно допустить, чтобы оно было сочинено или въ Россіи, хотя нельзя отвергать, что слогъ посланія впоследствии могъ быть поновленъ (снес. *Карамз.* II, примѣч. 29).

На этотъ соборъ отъ князя Андрея Боголюбскаго присланъ былъ не кто другой, какъ тотъ же **Еоодоръ** или **Еоодорець**, уже игумень суздальскій (34). Чрезъ него Боголюбскій писалъ къ князю кievскому **Мстиславу**, чтобы митрополита **Константина**, которымъ тогда были не совсѣмъ довольны, лишить кафедры, а на мѣсто его поставить новаго митрополита соборомъ русскихъ епископовъ, да и вообще на соборѣ разсудить безпристрастно, какъ много происходитъ вреда и напрасныхъ убытковъ для Россіи отъ власти надъ нею патріарховъ. **Мстиславъ** однакожъ, несмотря на всѣ хлопоты **Еоодорца**, на это не рѣшился, изъ опасенія произвести новыя волненія въ Церкви и государствѣ. **Еоодорець** избралъ другой путь къ своей цѣли. Съ богатыми дарами онъ отправился въ **Царьградъ**, неизвѣстно, съ согласія или безъ согласія князя **Андрея**. Въ **Царьградѣ** сталъ увѣрять патріарха, что въ **Кіевѣ** митрополита нѣтъ, и просилъ произвести его самаго въ митрополита. Патріархъ не согласился. Тогда **Еоодоръ** началъ умолять, чтобы патріархъ поставилъ его хоть епископомъ въ **Ростовъ**: такъ какъ въ Россіи безъ митрополита некому ставить епископовъ. Патріархъ

(34) Изъ лѣтописи **Татищева** видно, что этотъ **Еоодоръ** былъ тотъ самый, который прежде клеветалъ предъ **Андреемъ Боголюбскимъ** на епископа ростовскаго **Нестора**, теперь является игуменомъ суздальскимъ, потомъ сдѣлался ростовскимъ епископомъ, совершилъ разныя злодѣянія, наконецъ, казненъ. Онъ былъ братъ кievскаго боярина **Петра Борисовича** (*Татищ.* III, 160. 161. 167. 168). Но въ **Никоновой** лѣтописи показанія о **Еоодорѣ** не совсѣмъ ясны. Въ посланіи патріарха къ Боголюбскому **Еоодоръ** названъ *сестричичемъ* (племянникомъ по сестрѣ) епископа *Мануила*, а далѣе, въ самой лѣтописи, названъ *сестричемъ* **Петра Бориславича** и *постриженникомъ* кievо-печерской обители (II, 184. 206).

уступилъ. И новопоставленный епископъ, не заѣзжая въ Кіевъ за благословіемъ своего митрополита, прибылъ прямо въ Ростовъ и сѣлъ на епископской кафедрѣ. Андрей Боголюбскій, хотя былъ недоволенъ митрополитомъ кіевскимъ Константиномъ и весьма сильно любилъ Ѳеодора, но убѣждалъ его сходить въ Кіевъ и принять тамъ благословіе отъ русскаго первосвященнаго, ради порядка церковнаго. Ѳеодоръ не послушался и говорилъ: самъ патріархъ меня поставилъ и благословилъ во епископа: на что мнѣ благословіе митрополита? Между тѣмъ, митрополитъ, узнавъ о всемъ происходившемъ, писалъ къ игуменамъ и пресвитерамъ епархіи ростовской, чтобы они, пока Ѳеодоръ не приметъ благословія у св. Софіи кіевской, не признавали его за епископа и не служили съ нимъ. Посланіе митрополита произвело свое дѣйствіе: не только духовные, но и міряне не стали брать благословія у Ѳеодора. Это еще болѣе раздражило непокорнаго: онъ началъ запрещать священнослуженіе игуменамъ и пресвитерамъ и даже проклинать ихъ, велѣлъ запереть церкви во всемъ Владимірѣ, такъ что богослуженіе въ городѣ прекратилось, и принялся грабить богатыхъ людей безъ всякаго разбора, а тѣхъ, которые осмѣливались противиться ему, предавалъ неслыханнымъ казнямъ,—однихъ распиналъ на доскахъ и стѣнахъ, другимъ отсѣкалъ руки и ноги, третьимъ выжигалъ глаза, четвертыхъ варилъ въ котлахъ или ссылалъ на заточеніе. Напрасно Боголюбскій нѣсколько разъ старался образумить своего прежняго любимца. Ѳеодоръ не только не слушался, но даже укорялъ и порицалъ самаго князя и будто бы, въ безумномъ ослѣпленіи, открыто изрекалъ въ церкви хулы на Святыхъ Божіихъ, на

Пресвятую Богородицу и самого Господа Бога. Наконецъ, слыша непрестанныя жалобы и всеобщій ропотъ своихъ подданныхъ, выведенный изъ терпѣнія злодѣяніями Θεодора, князь Андрей приказалъ взять его и отправить на судъ къ митрополиту. Митрополитъ Константиинъ, разсмотрѣвъ внимательно вины его, лишилъ его сана и послалъ на островъ Песій для покаянія. Но Θεодоръ не только не хотѣлъ покаяться, но будто бы продолжалъ еще умножать свои ереси и ожесточеніе. Тогда митрополитъ приговорилъ его къ смертной казни. Θεодору отрѣзали языкъ и правую руку, выкололи глаза, наконецъ отсѣкли голову ⁽³⁵⁾. Трудно повѣрить, чтобы вины этого несчастнаго епископа не были преувеличены въ сказаніяхъ о немъ, чтобы князь Андрей дозволилъ ему въ своей области такія поразительныя злодѣйства, и самъ онъ, не потерявши смысла, могъ изрыгать такія богохульства, какія ему приписываются: вооруживъ противъ себя духовенство и мірянъ своей епархіи, оставленный самимъ княземъ Андреемъ, имѣя въ своемъ главномъ судіи — митрополитъ Константиинъ личнаго врага, Θεодоръ не могъ найти защиты и пощады ни отъ него, и погибъ, какъ преступникъ, но, можетъ быть, далеко не такой, какимъ призналъ на судѣ.

(35) П. Собр. Р. Лѣт. I, 152; II, 102—103; IV, 12; Никон. Лѣт. II, 206—208; Татищ. III, 167—168. У Татищева прибавлено, будто трупъ Θεодора, наконецъ, сошли на торгу предъ народомъ. А Никонова лѣтопись говоритъ, будто казнь Θεодорова состояла въ томъ, что его съ камнемъ на шеѣ бросили въ море (откуда оно взялось въ Кіевъ?). Замѣчательно выраженіе новгородской лѣтописи: «изгна Богъ... злаго врага Θεодора, бллаго клобучка»... (IV, 12). Не носилъ ли Θεодоръ сановольно *бллага клобучка*, вѣдѣеа чернаго, для отличія отъ другихъ епископовъ?

Число епархій, составлявших русскую митрополию, не только не уменьшалось, но еще увеличивалось. Продолжали существовать, кромѣ кievской, которою завѣдывалъ непосредственно самъ митрополитъ, епархiи: новгородская⁽³⁶⁾, ростовская⁽³⁷⁾, черниговская⁽³⁸⁾, бѣлгородская⁽³⁹⁾, владимірская на Волыни⁽⁴⁰⁾, переяславская⁽⁴¹⁾,

(³⁶) Въ ней были владыками: Нисеонтъ (1130—1156), Аркадій (1156—1163), Илія, въ схиѣ Іоаннъ (1163—1186), Григорій, въ міръ Гавріилъ (1186—1193), Мартирій (1193—1199), Митрофанъ (1199—1212), Антоній (1212—1220), опять тотъ же Митрофанъ (1220—1223), Арсесій (1223—1225), опять тотъ же Антоній (1225—1229), Спиридонъ (1229—1249). П. Собр. Р. Лѣт. I, 148, 177; II, 79. 84. 93. 121; III, 6. 12. 13. 19. 21. 22. 25. 31. 37. 39. 42. 44. 45. 54.

(³⁷) Извѣстны епископы: Несторъ (около 1156—1158), Леонъ (1158—1162), Θεодоръ II или Θεодорецъ (1169—1171), Лука (1183—1189), Іоаннъ I (1190—1214), Пахомій (1214—1216), Кирилъ I (1216—1229), Кирилъ II (1231—1262). П. Собр. Р. Лѣт. I, 148. 149. 151. 165. 171. 172. 185. 186. 191. 192. 194; II, 82. 91. 102. 127. 136.

(³⁸) Извѣстны епископы: Онуферій (1143—1147), Антоній (упом. 1159—1168), Порфирій I (упомин. въ 1187 г.), Порфирій II (упомин. 1230—1239). П. Собр. Р. Лѣт. I, 149. 151. 170. 194. 200; II, 19. 30. 92.

(³⁹) Извѣстны бѣлгородскіе епископы: Θεодоръ (упомин. 1147—1148), Максимъ (упом. 1187—1190), Адрианъ (1190—1197), безымянный (упом. 1231). Въ 1231 году бѣлгородская епархiа представляется еще самостоятельной и отдѣльною отъ юрьевской. П. Собр. Р. Лѣт. I, 194; II, 30. 38. 136. 138. 152.

(⁴⁰) Извѣстны епископы: Θεодоръ (1137—1147), Іоасафъ (упомин. 1223), Василій и Никифоръ — преемники Іоасафа. П. Собр. Р. Лѣт. I, 133; II, 30. 163.

(⁴¹) Извѣстны епископы: Евлейій (1141—1149), Василій (поставл. 1157), Антоній (упомин. въ 1168), Павелъ (поставл. 1198), Симеонъ (упом. 1199). П. Собр. Р. Лѣт. I, 136. 174. 200; II, 17. 30. 43. 176; Тамъ же. III, 104. 160. 328.

юрьевская ⁽⁴²⁾, полоцкая ⁽⁴³⁾, туровская ⁽⁴⁴⁾ и смолен-

⁽⁴²⁾ Упомянуты юрьевскіе епископы: Даміанъ въ 1147, безъименные въ 1183, 1197; Алексій ок. 1220 и еще безъименный въ 1231 (П. Собр. Р. Лѣт. I, 194; II, 30. 128. 152; Пам. Росс. Слов. XII вѣка, 255). Подъ 1154 г. лѣтопись говоритъ о какомъ-то епископѣ Даміанѣ *Каневскомъ* (I, 147; II, 76): принимая во вниманіе, что около того самаго времени былъ юрьевскій епископъ Даміанъ, можемъ думать, что это одно и тоже лице, и что юрьевскіе епископы назывались иногда и каневскими. По крайней мѣрѣ, предполагать существованіе особой епархіи каневской нѣтъ достаточнаго основанія.

⁽⁴³⁾ Извѣстны епископы: Косма (1143—1156), Діонисій (ум. 1183), Николай (поставл. 1183), Владиміръ (упом. 1218), Алексій (упом. 1231). П. Собр. Р. Лѣт. I, 165. 187. 194; II, 19. 126. 127.

⁽⁴⁴⁾ Въ лѣтописи упоминаются только два епископа: Іоакимъ — въ 1144—1146 г., и Лаврентій — въ 1182 году (—I, 136; II, 19. 25. 126). Но изъ древняго сказанія, сохранившагося въ Прологѣ (подъ 28 числомъ апрѣля), извѣстно, что былъ въ Туровѣ знаменитый епископъ Кириллъ, который обвинилъ ересь *Феодорца Ростовскаго* (слѣд. около 1170 г.), писалъ посланія къ Андрею Боголюбскому (сконч. 1174), и, значитъ, занималъ туровскую кафедру прежде Лаврентія, упоминаемаго въ 1182 году (*Восток. Опис. Р. Рум. Муз.* 457). Въ другомъ древнемъ сказаніи: «о Мартинѣ мнѣшѣ, иже въ Туровѣ», — повѣствуется, что этотъ Мартинъ былъ прежде поваромъ преемственно четырехъ туровскихъ епископовъ: Симеона, Игнатія, Іоакима и Георгія, и что потомъ, когда Мартинъ, будучи уволенъ послѣднимъ епископомъ на покой за старостію, сдѣлался инокомъ и проживалъ въ епископскомъ монастырѣ св. муч. Бориса и Глѣба, въ тяжелой болѣзни, — св. муч. Борисъ и Глѣбъ, которыхъ онъ принималъ за слугъ *Ярослава Георгіевича* («мнѣвъ старецъ: Георгіевича Ярослава слугѣ еста»), явились ему и исцѣлили его (Прол. Румянц. Муз. № 321, л. 325; *Восток. Опис. стр.* 455; Новг. Макарь. Чети-Мин. за май подъ 2 числомъ мѣсяца, л. 151, за июнь подъ 27 числомъ мѣсяца, л. 170). Но по лѣтописямъ извѣстны только два князя — Ярославъ Георгіевича или Юрьевича: братъ Боголюбскаго, скончавшійся въ 1166 году, и князь пинскій — братъ Глѣба Юрьевича туровскаго, упоминаемый въ 1184 году (*Карамз. II, примѣч. 415; III, 64, изд. 2*). Всего естественнѣе старецъ Мартинъ, подвизавшійся въ туровскомъ монастырѣ, могъ принять явившихся къ нему за слугъ Ярослава Георгіевича пинскаго: такъ какъ Пинскъ былъ по-сосѣдству съ Туровомъ. Если такъ: то надобно допустить, что всѣ четыре епископа, у которыхъ прежде служилъ Мартинъ, жили въ XII вѣкѣ и занимали туровскую кафедру прежде знаменитаго

ская ⁽⁴⁵⁾. Вновь учреждены или сдѣлались извѣстными: галицкая въ 1157 году ⁽⁴⁶⁾, перемышльская въ 1120 году ⁽⁴⁷⁾, рязанская около 1207 г. ⁽⁴⁸⁾, владимірская на Клязьмѣ въ 1215 году ⁽⁴⁹⁾ и угровская не задолго предъ нашествіемъ татарскимъ, которая вскорѣ потомъ переведена была въ Холмъ ⁽⁵⁰⁾. Архипастыри, управ-

Кирилла (и слѣд. прежде 1170 г.), и именно: Іоакимъ, вѣроятно, былъ тотъ самый, который упоминается лѣтописью въ 1144—1146 год.; Георгій былъ его преемникъ, а Симонъ и Игнатій епископствовали до 1144 года (у *Калайдовича* не вѣрно. Пам. Р. Слов. XII в., предисл., XIV. XXI).

⁽⁴⁵⁾ Извѣстны епископы: Мануилъ (1137—1168), Константинъ (упом. 1180), Симеонъ (упом. 1197), Михаилъ (упом. 1206), Лазарь (ок. 1220). П. Собр. Р. Лѣт. I, 133. 178; II, 14. 80. 94. 123. 151; Пам. Росс. Слов. XII в., 285.

⁽⁴⁶⁾ Извѣстны два епископа: Косма, который рукоположенъ, по Татищеву, въ 1157 г. (III, 104) и упоминается въ 1163 году (П. Собр. Р. Лѣт. II, 93), и Артемій, упоминается въ 1135—1141 г. (—II, 173. 180).

⁽⁴⁷⁾ Извѣстны епископы: Антоній, переведенный изъ Новгорода (1120—1125), и безъименный (упом. въ 1241 г.). П. Собр. Р. Лѣт. II, 180; III, 38. 42.

⁽⁴⁸⁾ Подъ 1207 г. въ первый разъ упоминается епископъ рязанскій Арсеній (П. Собр. Р. Лѣт. I, 182), который, по Татищеву, будто бы рукоположенъ въ 1198 г. (—III, 329). Потомъ упоминается другой рязанскій епископъ Евфросимъ Святогорецъ подъ 1224 годомъ, въ сказаніи о перенесеніи чудотворной иконы св. Николая изъ Корсуна въ Зарайскъ (Русск. Врем. Ч. I, стр. 77).

⁽⁴⁹⁾ Первымъ епископомъ былъ Симонъ (1215—1226), вторымъ Митрофанъ (1227—1237). Съ открытія владимірской епархіи и отдѣленія отъ ростовской, епископы ростовскіе начали называться *ростовскими*, *ярославскими* и *угличскими*, а владимірскіе—*суздальскими*, *владимірскими* и *переславскими* (П. Собр. Р. Лѣт. I, 185. 190. 194; II, 176).

⁽⁵⁰⁾ Лѣтописецъ пишетъ: «Даниловъ князю въ Володимѣрь, созда градъ Угорескъ и постави въ немъ пскупу»... (—II, 196). Но Угорескъ упоминается еще подъ 1213 годомъ (—II, 160). Единственнымъ епископомъ тамъ былъ какой-то Іоасафъ, который незаконно вступилъ—было ли, по выраженію лѣтописи, «сочи на столъ митрополитъ и за то сверженъ бысть стола своего, а епископія переведена въ Холмъ», основанный же послѣ нашествія Монголовъ (—II, 163. 196).

лявшіе русскими епархіями, по прежнему назывались епископами. Только Новгородцы въ 1165 г. отправляли въ Кіевъ посла своего, юрьевского игумена Діонисія, съ богатыми дарами къ митрополиту Іоанну и испросили у него для своего владыки право называться архіепископомъ. Если вѣрить Татищевской лѣтописи, митрополитъ соглашался даже подчинить новгородскому архіепископу двухъ епископовъ: смоленскаго и полоцкаго. Но вел. князь Ростиславъ, не желая слишкомъ увеличивать силу новгородскаго владыки и обидѣть князей смоленскаго и полоцкаго, на это не согласился. Митрополитъ прислалъ новому архіепископу, какъ особое отличіе, богатыя крещатыя ризы и мантию съ источниками ⁽⁵¹⁾.

Между тогдашними святителями нашими не мало было людей, отличавшихся пастырскою мудростію, ревностію и благочестіемъ. Болѣе другихъ извѣстны въ этомъ отношеніи: два новгородскіе владыки—Нифонтъ и Илія, три ростовскіе—Лука, Пахомій и Кириллъ II, туровскій епископъ Кириллъ и владимірскій на Клязьмѣ Симонъ.

Св. Нифонтъ новгородскій былъ избранъ во епископа еще въ 1130 г., за святость жизни, изъ кіево-печерскихъ иноковъ. Онъ хорошо зналъ каноны и обычаи

(51) П. Собр. Р. Лѣт. III, 13. 128. 245; Никон. Лѣт. II, 196; Татищ. III, 145. Здѣсь Татищевъ, вопреки новгородскихъ лѣтописцевъ, называетъ епископа новгородскаго, получившаго титулъ архіепископа, не Илією, а Лукою, и прибавляетъ, будто онъ самъ ѣздилъ для этого въ Кіевъ. Нельзя не замѣтить, что и послѣ 1165 г. владыки новгородскіе, хотя въ новгородскихъ лѣтописяхъ постоянно называются архіепископами (П. Собр. Р. Лѣт. III, 19. 21. 25. 31. 37. 42 и др.), въ другихъ — называются епископами (—I, 177; II, 120. 121).

Церкви восточной, любилъ строить и украшать храмы и монастыри, не разъ силою слова примирялъ враждовавшихъ князей и успокоивалъ народъ; вообще былъ мужъ самыхъ строгихъ правилъ и непоколебимыхъ убѣжденій, какъ показалъ особенно въ дѣлѣ противъ Климента, митрополита кievскаго, и еще прежде—въ поступкѣ противъ новгородскаго князя Святослава: когда этотъ послѣдній рѣшился вступить въ какой-то незаконный бракъ, Нифонтъ не только самъ не хотѣлъ обвинять князя, но запретилъ и духовнымъ своей епархіи вѣнчать его, такъ что Святославъ обвинчанъ одними своими, т. е., придворными попами. При существовавшемъ тогда въ Россіи раздѣленіи мнѣній по случаю церковныхъ событій, Нифонтъ имѣлъ у себя враговъ, которые выдумывали на него разныя клеветы и, между прочимъ, разглашали, будто онъ предъ отправленіемъ на встрѣчу митрополиту Константину ограбилъ софійскій соборъ и пошелъ въ Царьгородъ. Но были и такіе, которые защищали Нифонта, раздѣляли его убѣжденія, видѣли въ немъ ревнителя вѣры и правды, поборника всей земли русекой, и говорили, что только по грѣхамъ своимъ Новгородцы не удостоились имѣть у себя гробъ сего святителя, скончавшагося (въ 1156 г.) въ Кіевѣ. Мощи св. Нифонта покоятся въ кievскихъ пещерахъ, и память его Церковь совершаетъ 8 апрѣля ⁽⁵²⁾.

Св. Ілія (Іоаннъ) новгородскій родился въ самомъ Новгородѣ и тамъ же сначала былъ пресвитеромъ при церкви св. Власія. Въ этомъ скромномъ служеніи

⁽⁵²⁾ II. Собр. Р. Лст. II, 30. 79; III, 6 — 12. 124. 128. 214. 215; IV, 8 — 10.

Илія столько сдѣлался извѣстенъ своими добродѣтелями, что, по смерти епископа Аркадія, единогласно избранъ былъ Новгородцами на святительскую кафедру. Новые подвиги благочестія еще болѣе возвысили Илію въ глазахъ Новгородцевъ, и онъ, по желанію своей паствы, первый въ Россіи удостоился (1165 г.) получить титулъ архіепископа, перешедшій и къ его преемникамъ. Впродолженіе долговременнаго своего святительства Илія построилъ нѣсколько церквей вмѣстѣ съ братомъ своимъ Гавріиломъ, который наследовалъ и его кафедру. Не задолго предъ кончиною (1185 г.), Илія оставилъ престолъ и принялъ схиму подъ именемъ Іоанна. Господь прославилъ Угодника своего еще при жизни разными чудесами. Мощи его, открытыя въ 1439 г., почиваютъ въ новгородскомъ софійскомъ соборѣ, а память совершается Церковію 7 сентября⁽⁵³⁾.

Отзывы о ростовскихъ епископахъ: Лукѣ, Пахоміѣ и Кириллѣ II встрѣчаются въ современной имъ ростовской лѣтописи, — отзывы краткіе, но тѣмъ не менѣе драгоценные. Лука, избранный во епископа (1185) изъ игуменовъ кіевскаго спасскаго монастыря, что на Берестовѣ, былъ «молчаливъ, милостивъ къ убогимъ и вдовицамъ, ласковъ ко всякому, богатому и убогому, смиренъ и кротокъ, утѣшалъ печальныхъ словомъ и дѣломъ; пасъ словесныя овцы, какъ добрый пастырь, нелицемѣрно, съ кротостію и разсмотрѣніемъ, бодрствуя надъ ними и оберегая ихъ день и ночь; побѣдилъ мірскую похоть и діавола, укрѣп-

(53) Тамъ же, III, 13—19. 125—126. 215—216; Житіе св. Іоанна, архіепископа новгородскаго: напечатано въ Прологъ и Чети-Миней подъ 7 числомъ сентября.

ляясь оружіемъ крестнымъ» (ум. 1189). О епископѣ Пахоміѣ читаемъ: «сей блаженный епископъ былъ избранникъ Божій и истинный пастырь, а не наемникъ, агнецъ, а не волкъ; не собиралъ онъ богатства отъ чужихъ домовъ и не хвалился имъ, но еще обличалъ грабителей и лихоимцевъ; усердно пекся о сиротахъ, былъ весьма милостивъ къ убогимъ и вдовцамъ, смиренъ, кротокъ, исполненъ книжнаго ученья, всѣми способами утѣшалъ печальныхъ...; прежде былъ добрымъ чернцемъ въ печерскомъ монастырѣ пять лѣтъ, потомъ управлялъ черноризцами въ монастырѣ св. Петра (вѣроятно, въ Ярославлѣ) тринадцать лѣтъ, наконецъ, два года державъ епископію, отошелъ къ Богу» (въ 1216 г.). О третьемъ ростовскомъ епископѣ Кириллѣ II современный лѣтописецъ пишетъ: «онъ ничѣмъ не отсталъ отъ прежнихъ епископовъ ростовскихъ, св. Леонтія, Исаи и Нестора, послѣдуя ихъ нравамъ и ученію, — не только словомъ училъ, но и дѣломъ подавалъ примѣръ. И всѣ приходящіе дивились ему, князи и вельможи, и всѣ жители Ростова, не только простцы, но и священники и игумены, и весь чернеческій чинъ; всѣ спѣшили изъ окрестныхъ мѣстъ въ городъ, въ соборную церковь св. Богородицы, какъ для того, чтобы послушать ученья его отъ святыхъ книгъ, такъ и желая посмотрѣть на великолѣпнѣе церкви, которую онъ дивно украсилъ... Уже въ первое лѣто епископства своего (въ 1131) онъ показалъ многія добродѣтели, какъ истинный святитель, а не наемникъ...; князьямъ и боярамъ и всѣмъ вельможамъ былъ на успѣхъ, обидимымъ помогалъ, печальныхъ утѣшалъ, нищихъ миловалъ, исполняя слово Апостола: *всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу*

(1 Кор. 9, 22)». Къ благу церкви ростовской, этого достойный святитель еще долго управлялъ ею, даже послѣ нашествія Монголовъ (ум. 1262) ⁽⁵⁴⁾.

Св. Кириллѣ, епископѣ туровскій, родился и воспитанъ въ городѣ Туровѣ (на рѣкѣ Припяти) отъ богатыхъ родителей. Не имѣя влеченія къ богатству и суетнымъ удовольствіямъ міра, юноша всецѣло предавался книжному ученію и хорошо навывъ божественнымъ писаніямъ. Потомъ вступилъ въ монастырь, сдѣлался инокомъ и превосходилъ всѣхъ исполненіемъ данныхъ обѣтовъ. Здѣсь многими онъ послужилъ на пользу, поучая братію пребывать въ послушаніи игумену. Чтобы достигнуть еще высшихъ совершенствъ, Кириллѣ заключилъ себя въ столпъ и оставался тамъ нѣсколько времени, подвизаясь въ постѣ и молитвахъ и занимаясь составленіемъ благочестивыхъ сочиненій. Слава его распространилась по всей окрестной странѣ, и самъ князь и жители Турова упростили благочестиваго столпника занять епископскую кафедру въ ихъ городѣ, когда она сдѣлалась праздною. Кириллѣ оставилъ Церкви много назидательныхъ писаній, которыя мы рассмотримъ въ своемъ мѣстѣ, и заслужилъ отъ современниковъ имя русскаго Златоуста. Около 1182 г. онъ, вѣроятно, отказался отъ кафедры и удалился въ уединеніе. Скончался, неизвѣстно, въ какомъ году, и за свои добродѣтели причисленъ Церковію къ лику Святыхъ. Память его совершается 28 апрѣля ⁽⁵⁵⁾.

⁽⁵⁴⁾ П. Собр. Р. Лст. I, 168. 185. 195.

⁽⁵⁵⁾ См. выше примѣч. 44 и печ. Прологъ подъ 28 апрѣля. Св. Кириллѣ писалъ посланіе къ игумену кіево-печерскому Василию, при поставленіи котораго въ игумена (въ 1182 г.) находился пресвитеръ Кириллъ Лаврентій

Св. Симонъ, епископъ владимірскій, — одинъ изъ достойнѣйшихъ постриженниковъ кіевопечерскаго монастыря во второй половинѣ XII вѣка. Въ началѣ слѣдующаго столѣтія онъ былъ игуменомъ владимірскаго Рождество-Богородицкаго монастыря, а въ 1115 г., по желанію вел. кн. Георгія Всеволодовича, поставленъ первымъ епископомъ владимірскимъ и суздальскимъ. Мѣстная современная лѣтопись называетъ его «блаженнымъ, милостивымъ и учительнымъ», и сохранившееся донынѣ посланіе его къ кіево-печерскому черноризцу Поликарпу равно свидѣтельствуется, какъ о томъ, что св. Симонъ былъ учителемъ, такъ и вообще о благочестивомъ настроеніи души его. Скончался въ 1126 году, постригшись въ схиму, и погребенъ былъ первоначально во владимірскомъ богородицкомъ соборѣ, а впослѣдствіи перенесенъ въ кіевскія пещеры, гдѣ доселѣ почиваетъ нетлѣнно. Церковь причла его къ лику Святыхъ и празднуетъ память его 10 мая ⁽⁵⁶⁾.

Несмотря на умноженіе епархій въ русской Церкви, предѣлы ея почти не разширялись: св. вѣра, утвердившаяся во всей Россіи еще въ предшествовавшее время, распространялась теперь только въ пограничныхъ областяхъ ея или между инородцами, приходившими въ соприкосновеніе съ Русскими. Такъ, въ странѣ вологодской, тогда еще малонаселенной и дикой, начало христіанства положилъ преп. Герасимъ, постриженникъ кіевской глушевской обители, кото-

(—II, 126). Слѣд., писалъ послѣ 1182 года, когда самъ уже не занималъ епископской кathedры.

(⁵⁶) П. Собр. Р. Лѣт. I, 183, 190.

рый, прибывъ сюда въ 1147 г., августа 19, «еще до зачала града Вологды», основалъ не подалеку отъ рѣки Вологды въ одномъ великомъ лѣсу монастырь святыя Живоначальныя Троицы и подвизался въ немъ 38 лѣтъ⁽⁵⁷⁾. На Вятку первая сѣмена св. вѣры перенесены новгородскими поселенцами, которые въ 1174 г., завладѣвъ вятскою областью, построили въ ней свои города и села съ христіанскими церквами⁽⁵⁸⁾. Въ Лифляндіи, пока страна эта находилась подъ властію князей русскихъ, съ половины XII вѣка существовали по рѣкѣ Двинѣ русскія крѣпости съ православными церквами, и обращено было (въ 1209 г.) къ православію нѣсколько коренныхъ жителей, хотя они вскорѣ, къ сожалѣнію, принуждены были принять латинство⁽⁵⁹⁾. Въ землѣ корельской, издавна подвластной Новгороду, крещено было въ 1227 г. множество Корель русскими священниками, которыхъ отправлялъ туда новгородскій князь Ярославъ Всеволодовичъ⁽⁶⁰⁾. Обнаружились начатки христіанства между Литовцами: по крайней мѣрѣ, извѣстны четыре князя литовско-новогородскіе, бывшіе православными:

(⁵⁷) Чудеса преп. Герасима вологодскаго, рукоп. Собр. нашей академ. библ. № 270, Т. II, стат. 12. Здѣсь въ предисловіи сказано, что житіе преп. Герасима, равно какъ и канонъ ему, во время разоренія города Вологды, затерялись, а излагающія теперь нѣкоторыя свѣдѣнія о его пришествіи на Вологду заимствуются только изъ вологодскихъ лѣтописцевъ. Чтобы Преподобный нарочито занимался распространеніемъ вѣры между туземцами, — не замѣчено.

(⁵⁸) Хлынов. Лѣтоп. у Карамзина III, 34, изд. II.

(⁵⁹) См. статью: *откуда коренные жители Лифляндіи первоначально получили христіанство?* Москвит. 1843. № 7.

(⁶⁰) ...«пославъ, крестити множество Корель, мало по весть людей». П. Собр. Р. Лѣт. I, 191.

Гинвилъ, въ крещеніи Георгій или Юрій, Мингайловичъ (ум. 1199); сынъ его Борисъ Гинвиловичъ (ум. 1206); сынъ Бориса Василій-Рогвольдъ (ум. 1223) и сынъ Рогвольда Глѣбъ ⁽⁶¹⁾. Повторялись случаи обращенія Половцевъ: напр., въ 1224 г. крестился вел. князь половецкій Бастый, а по сказанію Татищева, крестилось и нѣсколько другихъ Половцевъ, бѣжавшихъ отъ Татаръ въ разные русскіе города ⁽⁶²⁾. Упоминаетъ лѣтопись о крещеніи въ землѣ суздальской нѣкоторыхъ Евреевъ и Болгаръ, заботливостію вел. кн. Андрея Боголюбскаго ⁽⁶³⁾.

Какого-либо открытаго противодѣйствія и борьбы со стороны язычества св. вѣра уже не встрѣчала въ Россіи. Если по временамъ являлись еще волхвы, то уже не съ прежнимъ характеромъ, не какъ защитники древнихъ языческихъ вѣрованій и враги христіанства, а только какъ кудесники и знахари, усвоившіе себѣ силу чудесныхъ врачеваній: по крайней мѣрѣ, не видно, чтобы они вооружались противъ св. вѣры, какъ было прежде, и старались отвлекать отъ нея. Самое вліяніе ихъ на народъ, хотя продолжалось, но значительно ослабѣло: такъ въ 1227 г. Новгородцы сожгли четырехъ волхвовъ на Ярославовомъ дворѣ, подозревая ихъ въ волшебствѣ ⁽⁶⁴⁾.

⁽⁶¹⁾ *Kojal. Hist. Lithv.* I, 69; *Stebelsk. Zywoť ss. Ewfrós. i Parask.*, 147; *Narbut D. star. nar. Lit.* III, 307—316.

⁽⁶²⁾ *Ник. Лѣт.* II, 164; *Татищ.* III, 441.

⁽⁶³⁾ *П. Собр. Р. Лѣт.* II, 115.

⁽⁶⁴⁾ *П. Собр. Р. Лѣт.* III, 42. А вліяніе волхвовъ на народъ видно изъ того, что владыка новгородскій Ілія опредѣлилъ епитимію для женщинъ, которыя обращались къ нимъ въ случаѣ болѣзни дѣтей своихъ (Памяти, Росс. Слов. XII вѣка, стр. 202).

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ АЛЕКСАНДРІЙСКОЙ ЦЕРКВИ

СО ВРЕМЕНИ ХАЛКИДОНСКАГО СОВОРА.

ОТДѢЛЪ III.

ОТЪ НАЧАЛА КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ ДО ПОКОРЕНІЯ
ЕГИПТА ТУРКАМИ.

(1096 — 1517 г.).

Первый крестовый походъ (174) не имѣлъ ощути-
тельнаго вліянія на александрійскую Церковь, кромѣ
того, что и въ Палестинѣ ослабилъ власть Фатимидовъ,
уже колебавшуюся въ Египтѣ. Доселѣ въ Іерусалимѣ
свободно путешествовали для поклоненія св. мѣстамъ
и Яковиты, и православные: но по взятіи города кре-
стоносными дружинами, еретикамъ воспрещено было
приходить сюда, что и послужило для нихъ предме-
томъ самыхъ глубокихъ сожалѣній. Но вскорѣ для
египетскихъ христіанъ открылся болѣе основательный
поводъ ждать помощи отъ своихъ палестинскихъ еди-
новѣрцевъ. По смерти перваго іерусалимскаго короля
Готфрида и вступленіи на престолъ Балдуина, визирь
египетскій Афдалъ (управлявшій вмѣсто слабаго калифа
Мостали) началъ съ новымъ королемъ войну съ увѣ-
ренностію въ полномъ успѣхѣ; впрочемъ, нѣсколько не-
удачныхъ опытовъ скоро заставили его перемѣнить
свои мысли, а прибытіе подкрѣпленій съ запада, подъ
начальствомъ архіепископа миланскаго, графа парм-

(174) Свѣдѣнія о крестовыхъ походахъ мы извлекаемъ преимущественно
изъ сочиненія Вилькена: «Geschichte der Kreuzzüge».

скаго и другихъ, окончательно убѣдило его, что Іерусалимъ надолго потерянъ Фатимидами. Кириллъ, патріархъ александрійскій, и его гонимая паства, ободренные взятіемъ Кесаріи, многого ожидали отъ этого крестоваго похода: но битва, безразсудно предпринятая Балдуиномъ, окончилась жестокимъ пораженіемъ христіанъ. Король іерусалимскій оставилъ на этотъ разъ намѣреніе идти въ Египетъ и чрезъ два года заключилъ съ Афдаломъ миръ ⁽¹⁷⁵⁾. Впрочемъ, миръ чрезъ нѣсколько лѣтъ былъ нарушенъ, и Балдуинъ, можетъ быть, покоряясь убѣжденіямъ Кирилла, двинулся къ Египту: взявъ Фарму, древнюю Ринокоруру, разбилъ египетское войско, но на пути къ Эль-Аришу былъ застигнутъ смертною болѣзнію (1118 г.) ⁽¹⁷⁶⁾. Этимъ кончилось все предпріятіе. Балдуинъ II ничего не сдѣлалъ для египетскихъ христіанъ; его преемники: Фулькъ за старостію, а Балдуинъ III по неопытности, слабо управляли и своимъ королевствомъ: тѣмъ менѣе могли ждать отъ нихъ чего нибудь александрійскіе христіане. Второй крестовый походъ, въ которомъ принимали участіе Конрадъ, императоръ нѣмецкій, и Людовикъ, король французскій, кончился совсѣмъ не такъ, какъ можно бы было ожидать: военныя дѣйствія прекратились со взятіемъ Дамаска.

Между тѣмъ, неожиданное обстоятельство опять ободрило египетскихъ христіанъ. При Адидѣ, послѣднемъ фатимидскомъ калифѣ, нѣкто Чауеръ, желая получить достоинство визиря, отправился въ Дамаскъ и просилъ помощи у Нуреддина, алеппскаго султана.

⁽¹⁷⁵⁾ *Wilh. Tyr. Hist. de bello sacro*, XI, 29. *Wilken G. d. Kr.*, II, 404.

⁽¹⁷⁶⁾ *Renaudot. p. 495. Wilken G. d. Kr.*, b. II. s. 409.

Этотъ отправилъ въ Египетъ своего полководца Чиракау, вмѣстѣ съ знаменитымъ племянникомъ его Саладиномъ. Чауеръ получилъ искомый санъ, но нашелъ себѣ опаснаго соперника въ дамаскомъ выходцѣ, который, собравъ довольно сильное войско, осадилъ Каиръ. Чауеръ, не имѣя возможности бороться съ сильнымъ врагомъ, просилъ помощи у Амру, преемника Балдуина III на іерусалимскомъ престолѣ. Палестинскій король, соединивъ силы свои съ войскомъ Чауера, одержалъ поверхность надъ Чиракау и заставилъ его искать спасенія сначала въ Александріи, потомъ въ оставленномъ союзниками Каирѣ. Впрочемъ, предугадывая всю опасность своего положенія въ томъ случаѣ, если противники заключатъ миръ мимо его, Амру содѣйствовалъ къ заключенію общаго мира и возвратился въ Іерусалимъ. Но, собственнымъ опытомъ убѣдившись въ разстроенномъ состояніи египетскаго калифата, онъ скоро пришелъ къ мысли покорить его своей власти. Поэтому, воспользовавшись первымъ удобнымъ случаемъ, Амру объявилъ Чауеру войну и осадилъ Даміэтту: по слабому сопротивленію городъ сдался и былъ преданъ огню и мечу. Здѣсь была кафедра православнаго митрополита и яковитскаго епископа, и находилось много христіанъ того и другаго исповѣданія: но всѣ они, наравнѣ съ магометанами, или умерщвлены, или проданы въ рабство. Еслибы король успѣшилъ теперь къ Каиру: вѣроятно, взятіемъ этой столицы утвердилъ бы власть свою въ Египтѣ. Но христіанское войско, упоенное успѣхомъ или, можетъ быть, страдая отъ безпорядковъ, допущенныхъ при взятіи Даміэтты, десять дней шло къ Каиру и осадило городъ тогда, какъ прибытіе на помощь Чауеру Чиракау сдѣлало безпо-

лезнымъ продолжать осаду. Амру хотѣлъ—было вступить въ битву съ Чиракау: но сирійскій полководецъ искуснымъ движеніемъ соединился съ Чауеромъ, и король іерусалимскій счелъ болѣе безопаснымъ возвратиться въ Палестину.

Чиракау былъ принятъ въ Александрію, какъ избавитель, и въ благодарность получилъ санъ визиря, который, впрочемъ, вскорѣ оставилъ племяннику своему Саладину, столько же честолюбивому, какъ и способному. Новый визирь, по смерти Адида, не усумнился присвоить себѣ верховную власть въ Египтѣ, довольствуясь скромнымъ титуломъ султана (1171 г.). Военскія дарованія его были причиною того, что онъ не только утвердилъ свою власть, но и расширилъ покореніемъ Триполи въ Варваріи и войною съ Нубією и счастливою Аравією. Что касается до отношеній его къ христіанамъ, своимъ подданнымъ: то онъ и въ этомъ случаѣ не измѣнялъ чувству чести и правдивости, постоянно одушевлявшему его. При прежнихъ государяхъ почти всѣ гражданскія должности были въ рукахъ христіанъ или Іудеевъ, какъ людей болѣе образованныхъ и способныхъ; фатимидскіе калифы, видя, что ихъ ограбить легче, чѣмъ магометанъ, охотно дозволяли имъ обогащаться, чтобы послѣ воспользоваться собраннымъ имѣніемъ. Саладинъ, ненавидя такой способъ угнетенія, воспретилъ христіанамъ принимать гражданскія должности. Но вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ имъ носить платье, отличное отъ магометанскаго; воспретилъ звонить въ колокола, ставить на храмахъ кресты, совершать крестный ходъ въ недѣлю вай; церкви повелѣлъ окрашивать черною краскою и богослуженіе совершать тихимъ голосомъ. На эти стѣсненія многіе

жаловались; нашлись и такіе, которые, чтобы оставить за собою выгодныя должности, приняли вѣру лжецпророка, но вскорѣ должны были раскаяться, потому что указъ, воспрещавшій христіанамъ отправленіе общественныхъ должностей, былъ отмѣненъ ⁽¹⁷⁷⁾.

Въ 1173 году египетскіе христіане опять были обрѣдованы прибытіемъ къ нимъ на помощь изъ Европы ополченія, подъ предводительствомъ Вильгельма II, короля сицилійскаго ⁽¹⁷⁸⁾. Эта крестоносная дружина обложила Александрію съ суши и моря, но по неискустству или другимъ причинамъ не могла взять города и въ слѣдующемъ году удалилась ни съ чѣмъ. Между тѣмъ, Саладинъ, пользуясь временемъ, дѣятельно расширялъ свои владѣнія и вскорѣ сдѣлался повелителемъ всей обширной имперіи Нуреддина, съ присоединеніемъ Египта и сѣверной Африки. Ему оставалось только взять Іерусалимъ, чтобы положить конецъ палестинскому королевству. Въ самомъ дѣлѣ, это несчастное государство угрожало паденіемъ; Балдуинъ IV, страдая проказою, былъ совершенно неспособенъ къ управленію; Балдуинъ V умеръ еще дитятею; Гюй-Лузиньянъ не имѣлъ благоразумія и хладнокровія, драгоцѣнныхъ качествъ въ опасное время. Саладинъ, какъ и можно было ожидать, не упустилъ воспользоваться такимъ разстроеннымъ состояніемъ іерусалимскаго королевства; съ огромнымъ войскомъ онъ явился въ Палестину и при Тиверіадѣ (1187 г.) нанесъ сильнѣйшее пораженіе соединеннымъ силамъ христіанъ: всѣ города Палестины, и самый Іерусалимъ, отворили ему ворота. Слѣ-

⁽¹⁷⁷⁾ *Renaudot.* p. 340.

⁽¹⁷⁸⁾ *Wilken*, b. III. 2. s. 159. *Wilh. Tyr.* XXI, 3. *Renaudot.* l. c.

дующій крестовый походъ, подъ предводительствомъ Филиппа Августа, короля французскаго, и Ричарда англійскаго, хотя улучшилъ состояніе палестинскихъ христіанъ, но не возвратилъ имъ всѣхъ потерянныхъ областей. Вскорѣ Саладинъ умеръ (въ 1192 г.), и власть надъ Египтомъ перешла въ руки брата его Аделя.

Между тѣмъ, на православной патріаршей кафедрѣ въ Египтѣ Софронію III преемствовали Альфтеръ ⁽¹⁷⁹⁾ и Илія ⁽¹⁸⁰⁾, отъ которыхъ намъ остались одни только имена. Преемникомъ послѣдняго былъ Маркъ (прежде 1195 г.) ⁽¹⁸¹⁾, вѣроятно, происходившій изъ Константинополя и тамъ же рукоположенный. Въ александрійской Церкви онъ нашелъ много новыхъ для себя обрядовъ и обыкновений, на которые не зналъ, какъ смотрѣть. За разрѣшеніемъ своего недоумѣнія онъ обратился къ славному законовѣду греческой Церкви, Θεодору Вальсамону, бывшему въ то время библіотекаремъ при храмѣ св. Софіи, а впослѣдствіи антиохійскимъ патріархомъ. Первымъ вопросомъ ⁽¹⁸²⁾ Марка было: «можно ли употреблять литургіи св. Іакова и св. Марка, находящіяся въ іерусалимской и александрійской церквяхъ»? Вальсамонъ отвѣчалъ отрицательно: «поелику, говорилъ, православная Церковь святѣйшаго и вселенскаго престола константинопольскаго никакъ не признаетъ ихъ; ибо всѣ Божіи церкви должны послѣдовать обрядамъ новаго Рима, т. е., Константинополя, и

⁽¹⁷⁹⁾ Имя, вѣроятно, испорченное. *Assemani*. В. О., т. II. р. 568.

⁽¹⁸⁰⁾ Илія извѣстенъ по списку Лексіи, который вставилъ это имя въ свои *Adversaria*, но не показалъ, откуда заимствовалъ его.

⁽¹⁸¹⁾ *Le Quien*, O. Chr. т. II. р. 488.

⁽¹⁸²⁾ Всѣхъ вопросовъ LXIV; они напечатаны in *Jure Græco-Romano*, *Joh. Leunclavii*, tom. I. l. v. р. 362—394.

совершать литургію по преданію великихъ учителей и свѣтилъ благочестія—св. Златоуста и св. Василия». Въ другомъ случаѣ, позднѣе ⁽¹⁸³⁾, Маркъ, въ бытность въ Царьградѣ, приглашенный совершить литургію вмѣстѣ съ патріархомъ константинопольскимъ и Ѳеодоромъ, вѣроятно, уже патріархомъ антиохійскимъ (жившимъ въ Константинополѣ, потому что Антиохія была въ рукахъ Латинъ), хотѣлъ совершить литургію св. Марка: но былъ предупрежденъ Вальсамономъ, который взялъ съ него слово впредь ограничиться употребленіемъ одной константинопольской. Изъ другаго вопроса (XXXII и др.) мы узнаемъ, что въ Египтѣ были еще остатки ереси моноелитской: Маркъ описываетъ приверженцевъ ея подъ именемъ Маронитовъ, общимъ у восточныхъ писателей. Нѣкоторые вопросы (XIV) показываютъ, что численное превосходство и въ это время было на сторонѣ Яковитовъ, что православные, окруженные еретиками, часто вступали съ ними въ близкія сношенія: ходили въ ихъ храмы, заключали съ ними брачные союзы, дѣлали ихъ восприемниками своихъ дѣтей, и пр.

При преемникѣ Марка, Николаѣ I (около 1200 г.) ⁽¹⁸⁴⁾, опять была сдѣлана палестинскими христіанами попытка подать помощь египетскимъ собратіямъ. Іоаннъ Бріенскій, чрезъ бракъ съ Марією, дочерью Конрада Монферратскаго, получивъ во владѣніе остававшіяся еще за христіанами мѣста въ св. землѣ, рѣшилъ ознаменовать свое правленіе славнымъ дѣломъ и предпринялъ осаду Даміэтты. Всѣ обстоятельства благопріятствовали крестоносцамъ: Аделя не было въ

⁽¹⁸³⁾ *Theodor. Balsamon. Comment. in can. 32 concil. Trull.*

⁽¹⁸⁴⁾ *Le Quien, O. Chr. II, 490.*

Египтъ, и они наводнили страну до самыхъ воротъ Каира, по своему обычаю безъ разбора грабя магометанъ и христіанъ; такъ одинъ православный монастырь, близъ Даміэтты, подвергся ихъ нападенію. Николай многого ожидалъ отъ этой экспедиціи, какъ видно изъ писемъ его къ папѣ Иннокентію III: зная, что крестовые походы и производятся, и направляются волею папы, патріархъ александрійскій старается пріобрѣсти благоволеніе папы и проситъ у него помощи христіанамъ, находящимся въ Каирѣ и Александріи (таково содержаніе перваго письма). Папа отвѣчалъ дружелюбно и особенно хвалилъ Николая за то, что онъ «сохранилъ свое благочестіе среди грѣшнаго и развращеннаго рода, какъ лилію среди тернія». Во второмъ письмѣ Николай испрашиваетъ у папы разрѣшенія рукоположить во священника одного латинскаго діакона, отъ котораго плѣнные Латиняне желали принять утѣшенія вѣры: Иннокентій далъ свое согласіе ⁽¹⁸⁵⁾ и вмѣстѣ съ тѣмъ приглашалъ патріарха на латеранскій соборъ, для совѣщанія объ освобожденіи св. мѣстъ изъ рукъ магометанъ. Николай, не имѣя возможности самъ быть на соборѣ и, между тѣмъ, понимая всю близость предмета совѣщаній къ себѣ, отправилъ въ Римъ діакона Германа въ качествѣ своего представителя ⁽¹⁸⁶⁾. Хотя Иннокентій III вскорѣ послѣ собора скончался: но смерть его не совсѣмъ разстроила предпріятіе. Король венгерскій и герцогъ австрійскій, дѣйствительно, предприняли походъ въ годъ, назначенный соборомъ. Прибытіе ихъ къ Акрѣ, поразивъ ужа-

⁽¹⁸⁵⁾ *Innocent.* Ep. 14. 146.

⁽¹⁸⁶⁾ *Innocent.* Ep. 15. 34.

сомъ султана Аделя, въ такой же степени воодушевило христіанъ: письмо великаго магистра тамплиеровъ къ папѣ было наполнено самыи выспренними надеждами; между прочимъ, онъ говорилъ, что уже рѣшено напасть на землю вавилонскую, т. е., Египетъ, съ суши и моря, и начать осаду Даміэтты. Впрочемъ, король венгерскій оставилъ это намѣреніе и отплылъ обратно въ Европу, а осаду открылъ герцогъ австрійскій съ нѣмецкою дружиною и крестоносцами, оставшимися въ Палестинѣ (мая 29, 1218 г.) ⁽¹⁸⁷⁾. Невѣрные не оказали большаго сопротивленія высадкѣ: городъ былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ, и папа Гонорій побуждалъ всѣхъ, взявшихъ крестъ, не теряя времени, приступить къ завоеванію Египта. Камель, наслѣдовавшій Аделю на египетскомъ престолѣ, будучи не въ состояніи воспрепятствовать успѣхамъ крестоносцевъ и заставить снять осаду Даміэтты, предложилъ имъ миръ на слѣдующихъ условіяхъ: христіане должны оставить Египетъ, а онъ возвратитъ Іерусалимъ, всѣ палестинскіе города (за нѣкоторые онъ обѣщался платить ежегодную подать), всѣхъ плѣнныхъ, древо креста Господня; сверхъ того, онъ обязывался на свой счетъ возстановить разрушенныя іерусалимскія стѣны. Такія предложенія многимъ крестоноснымъ вождамъ показались выгодными: но тѣ, которые лучше были знакомы съ правами своихъ противниковъ, убѣждали не принимать никакихъ условій. Рѣшено было продолжать осаду и во что бы ни стало взять городъ: 5-го ноября 1219 года, послѣ малаго кровопролитія,

⁽¹⁸⁷⁾ Объ этой осадѣ повѣствуютъ: *Abulfeda*, *Annal. Moslem.* p. 264; *Renandot*, p. 372; *Wilken*, VI, 183—289.

Даміэтта, дѣйствительно, впала въ руки крестоносцевъ. Какъ скоро крѣпость была восстановлена: легать панскій Пелазгъ поспѣшилъ причислить ее къ владѣніямъ іерусалимскаго престола и учредилъ здѣсь латинскую митрополичью кафедру; многія церкви или были возобновлены, или построены вновь, и отправленіе магометанскаго богослуженія воспрещено. Это былъ первый случай вторженія латинства въ предѣлы александрійской Церкви. Былъ ли, по завоеваніи Даміэтты, посвященъ латинскій александрійскій патріархъ, объ этомъ мнѣнія разногласяютъ: но въ послѣдствіи жили въ Римѣ лица, носившія званіе александрійскихъ патріарховъ, какъ почетный титулъ ⁽¹⁸⁸⁾.

Взятіе Даміэтты крестоносцами устрасило враговъ ихъ, но не облегчило состоянія египетскихъ христіанъ. Православные подверглись почти открытому гоненію: такъ какъ магометане подозрѣвали ихъ въ доброжелательствѣ и содѣйствіи крестовой арміи; состояніе Яковитовъ было нѣсколько лучше: потому что неприязнь ихъ къ Грекамъ и западнымъ христіанамъ освобождала ихъ отъ подобнаго подозрѣнія. Но и православные, и Яковиты, должны были принять участіе въ работахъ, предпринятыхъ для защиты Каира, и записываться въ поголовное ополченіе, назначенное для обороны страны, или платить большой окупъ. Градоначальникъ каирскій, призвавъ къ себѣ священниковъ и православныхъ, и яковитскихъ, угрожалъ немедленно отправить ихъ въ даміэтскій лагерь, если они не внесутъ на военныя издержки значительной суммы; православные обѣщались заплатить ему четыре, а Якови-

⁽¹⁸⁸⁾ *Ughelli, Ital. Sacra, т. 1214, 1354.*

ты двадцать тысячъ золотыхъ монетъ. Войско, шедшее на помощь къ Даміэтту, изъ мщенія къ христіанамъ разрушало по дорогѣ всѣ церкви; между прочимъ, церковь св. Марка въ предмѣстіи Александріи была скрыта до основанія, потому что магометане думали, что крестоносцы, при осадѣ города, могутъ воспользоваться ею, какъ укрѣпленнымъ мѣстомъ.

Когда магометане принимали такія усиленныя мѣры къ своей защитѣ: Латины сами себя ослабляли раздорами и разными пороками, вкравшимися въ полки крестоносцевъ. Овладевъ крѣпостью, крестоносцы предались крайнему распутству, грабительству, и совсѣмъ забыли военную дисциплину. Въ такомъ положеніи они не только не могли открыть наступательныхъ дѣйствій противъ непріятеля, но съ трудомъ удержали и свое завоеваніе до прибытія новыхъ подкрѣпленій съ запада. Король іерусалимскій, Іоаннъ Бріенскій, опять принялъ начальство надъ христіанскимъ войскомъ и двинулся къ самой столицѣ султана Камеля — Каиру. Опасаясь многочисленности и искусства христіанъ, Камель не рѣшился напасть на нихъ, но пресѣкъ имъ сообщеніе съ Даміеттою; вскорѣ у крестоносцевъ не стало припасовъ, а разливъ Нила окружилъ ихъ лагерь водою. Оставалось согласиться на мирныя условія, впрочемъ очень умѣренныя, предложенныя Камелемъ: христіане должны были сдать Даміетту и за это получили свободный пропускъ къ Акрѣ ⁽¹⁸⁹⁾.

Такъ Даміетта опять впала въ руки невѣрныхъ, безъ сомнѣнія, къ радости Яковитовъ, которые не надѣя-

⁽¹⁸⁹⁾ *Wilken*, *Gesch. d. Kreuz.* VI, 334; *Abulfeda*, *Annal. Moslem.* IV, 304.

лись себѣ покровительства отъ западныхъ христіанъ. Но сколько это обстоятельство причинило горести православнымъ, видно изъ слѣдующаго посланія, отправленнаго послѣ сдачи крѣпости (8 сентября 1221 года) Николаемъ къ папѣ Гонорію. Это посланіе показываетъ, въ какомъ плачевномъ состояніи находились тогда православные Египтяне. Вотъ оно ⁽¹⁹⁰⁾ :

«Архіепископы, епископы, пресвитеры, клирики и міряне, и всѣ христіане, находящіеся въ странѣ египетской, съ стенаніями и плачемъ взываютъ къ твоему чадолюбію и святости... Если какая либо христіанская церковь, по какому либо случаю, падаетъ: мы не смѣемъ обновить ее; каждый христіанинъ уже съ четырнадцати лѣтъ обязывается платить подать изъ одного золотого византина и четырнадцати караббовъ; если онъ бѣденъ, то его ввергаютъ въ темницу и не освобождаютъ до тѣхъ поръ, пока не выплатитъ подати. Христіанъ же въ этой странѣ столько, что султанъ имѣетъ отъ нихъ ежегоднаго дохода сто тысячъ византиновъ ⁽¹⁹¹⁾. Что мнѣ говорить болѣе, когда христіанъ употребляютъ для всякаго непристойнаго и нечистаго дѣла? Вся вселенная знаетъ, какъ безславно потеряна Даміѳта: невозможно ввѣрить письму того, о чемъ и сказать болѣзненно. Умилосердись же надъ нами, господинъ и по духу отецъ нашъ!... Мы ожидаемъ пришествія императора ⁽¹⁹²⁾, сына твоего, и не только мы, но также болѣе десяти тысячъ плѣнныхъ, разсѣ-

⁽¹⁹⁰⁾ *Le-Quien*, Or. Christ. tom. II, p. 490—491.

⁽¹⁹¹⁾ Слѣдов., около 90 тысячъ православныхъ! При завоеваніи Египта Сарацинами ихъ было еще до 300 тысячъ.

⁽¹⁹²⁾ Разумѣется Фридрихъ, императоръ германскій, который давно уже принялъ крестъ, но по разнымъ причинамъ годъ отъ году отлагалъ походъ.

янных по землѣ сарацинской». Затѣмъ патріархъ указываетъ безопасный путь, какимъ императоръ можетъ вступить въ Египетъ, и въ заключеніе посланія говорить: «упомяну и о другомъ величайшемъ несчастіи, постигшемъ египетскихъ христіанъ, именно: по взятіи (крестоносцами) Даміэтты, (магометанами въ другихъ частяхъ Египта) разрушено сто пятнадцать церквей».

Таково было состояніе православныхъ Египтянъ при одномъ изъ лучшихъ, правдивѣйшихъ и расположенныхъ къ христіанамъ султановъ. Яковитамъ, которымъ магометане довѣряли болѣе, предоставлены были нѣкоторыя права: такъ, они имѣли право свободно исповѣдывать свою вѣру; имъ дозволено было (православнымъ нѣтъ) возобновлять и строить вновь, смотря по нуждѣ, храмы; они были свободны (православные нѣтъ) отъ разныхъ позорныхъ знаковъ, которыми христіане, по прежнимъ указамъ, должны были отличать себя отъ магометанъ; ихъ монашествующіе были освобождены отъ всѣхъ податей. Но, по обыкновенію, Яковиты злоупотребленіемъ предоставленныхъ имъ выгодъ едва-было не потеряли ихъ совѣтъ: такъ много появилось людей въ монашеской одеждѣ, что сборщики податей справедливо стали подозрѣвать здѣсь подлогъ, и когда на самомъ дѣлѣ онъ обнаружился, о принимающіе обѣты иночества впредь должны были вносить имена свои въ особую книгу, хранившуюся въ Каирѣ ⁽¹⁹³⁾.

Между тѣмъ, новый крестовый походъ, на который такъ много надѣялся патріархъ Николай, не только

(193) Sever. continuator. ap. Renaudot. p. 876.

не принесъ никакой пользы египетскимъ христіанамъ, но и палестинскимъ доставилъ немного выгодъ. Германскій императоръ Фридрихъ, подвергнутый папою за медлительность отлученію, наконецъ, рѣшился исполнить обѣтъ свой (1227 г.), но холодно былъ принятъ палестинскими властями: магистры обоихъ орденовъ, католическій патріархъ прямо отказались отъ всякихъ сношеній съ нимъ, какъ еретикомъ. При такомъ положеніи дѣлъ, Фридрихъ счелъ за лучшее приступить къ переговорамъ съ султаномъ Камелемъ, который находился тогда въ св. землѣ. Іерусалимъ былъ отданъ Фридриху: но за эту уступку императоръ долженъ былъ, съ своей стороны, сдѣлать большія пожертвованія. Храмъ гроба Господня оставленъ въ рукахъ невѣрныхъ; императоръ обязался въ теченіе десяти лѣтъ не помогать никому изъ христіанскихъ государей въ битвахъ съ невѣрными, даже—защищать султана отъ ихъ нападеній. Назаретъ, Сидонъ и Вилеємъ были сданы императору: но всѣ прочіе города и крѣпости остались во власти магометанъ. По заключеніи договора, Фридрихъ вѣнчался въ Іерусалимѣ на палестинское королевство и возвратился въ Европу. Такъ на этотъ разъ надежды александрійскихъ христіанъ не оправдались: ни въ послѣдніе годы патріаршества Николая I ⁽¹⁹⁴⁾, ни въ правленіе преемника его Григорія I (около 1230 — 1243 г.) ⁽¹⁹⁵⁾, на западѣ не являлось никакихъ движеній въ пользу угнетенныхъ Египтянъ. Уже при Николаѣ II (съ 1243 года) ожиданія Александрійцевъ снова оживились: король французскій

⁽¹⁹⁴⁾ Годъ смерти его опредѣленно неизвѣстенъ.

⁽¹⁹⁵⁾ Извѣстенъ только по имени. *Le-Quien*, II, 491.

Людовикъ, извѣстный своею набожностію, въ 1248 году открылъ новый походъ. Въ Кипрѣ, можетъ быть, по просьбѣ египетскихъ христіанъ, онъ рѣшился начать предпріятіе завоеваніемъ Даміэтты. Магометане, будучи не въ силахъ воспрепятствовать высадкѣ, отступили и на слѣдующую ночь оставили Даміэтту. Іюня 6 1249 года, король съ рыцарями и епископами вступилъ въ городъ и слушалъ литургію въ церкви св. Маріи, обращенной-было магометанами въ мечеть, но теперь опять освященной католическимъ іерусалимскимъ патріархомъ Робертомъ, сопровождавшимъ Людовика. Имя православнаго митрополита Даміэтты неизвѣстно: можетъ быть, въ это смутное время его совѣтъ не было; можетъ быть, онъ на время удался изъ города; можетъ быть, православныхъ въ Даміеттѣ было такъ мало и митрополитъ ихъ пользовался такою незначительною властію, что Латины и не обратили на него вниманія. Съ своей стороны, Людовикъ, богато одаривъ кафедральную церковь, католическимъ епископомъ Даміэтты назначилъ Джиля ⁽¹⁹⁶⁾.

Утвердивъ Даміетту за собою, король 13 ноября двинулся къ Каиру, чтобы покореніемъ столицы подчинить своей власти всю страну. При Массурѣ христіане встрѣтили магометанское войско, расположившееся въ укрѣпленномъ лагерѣ, которое, подъ предводительствомъ самого султана Туранши ⁽¹⁹⁷⁾, дало христіанской дру-

⁽¹⁹⁶⁾ *Le-Quien*, O. Chr., tom. III, p. 1147. Объ этомъ епископѣ болѣе ничего неизвѣстно. Его нельзя смѣшивать съ католическимъ alexandрійскимъ одноименнымъ патріархомъ, бывшимъ нѣсколько послѣ: см. примѣч. 188.

⁽¹⁹⁷⁾ Канелою наследовалъ младшій сынъ его *Адель*; этому — братъ *Салехъ-Негемеддинъ-Юбъ*; Негемедину — сынъ его *Моадлажъ-Туранша*.

жизнь спальный отпоръ. Людовикъ остановился, но вскорѣ войско его стало терпѣть крайній недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ; по общему согласію рѣшено было возвратиться въ Даміэтту, но магометане преградили крестоносцамъ путь и, представляя имъ всю безнадежность ихъ положенія, предложили имъ сдаться. Христіане, доведенные до крайности и считая всякое сопротивленіе гораздо многочисленнѣйшему врагу дѣломъ бесполезнымъ, приняли предложеніе, и Людовикъ съ двумя братьями, графами пуатьескимъ и анжуйскимъ, былъ взятъ въ плѣнъ. Султанъ предложилъ плѣннику своему миръ, требуя сдачи Даміэтты, всѣхъ мѣстъ, какими владѣли христіане въ Палестинѣ, и уплаты потерь, причиненныхъ этимъ походомъ. На всѣ эти условія Людовикъ долженъ былъ согласиться. Христіане, взятые въ плѣнъ со времени заключенія мира между Фридрихомъ и Камелемъ, были возвращены; Людовикъ заплатилъ 800 тысячъ византиновъ выкупу за себя и въ уплату за военныя издержки; наконецъ, Даміэтта была сдана (6 мая 1250 года) магометанамъ, и король французскій освобожденъ изъ позорнаго плѣна ⁽¹⁹⁸⁾. Такъ кончились всѣ неудачныя попытки освободить Египетъ отъ магометанскаго ига: съ этого времени, съ охлажденіемъ религіознаго энтузіазма, уже мало является поборниковъ и св. земли; а Египетъ, который никогда не былъ для крестоносцевъ главною цѣлію, совсѣмъ почти забывается на западѣ.

Къ концу патріаршества Николая II, между Александріею и Константинополемъ появлялся разрывъ по слѣдующему поводу. Въ это время Царьградъ находился

(198) *Wilken* Gesch. d. Kreuzzüge, 6, VII. s. 38 und folg.

въ рукахъ Латинъ, а императоръ и дворъ жили въ Никеѣ. Θεодоръ Ласкаръ, умирая, оставилъ наслѣдникомъ осьмилѣтняго сына своего Іоанна, подъ опекою Георгія Музалона; когда же Георгій палъ жертвою зависти другихъ вельможъ: то Михаилъ Палеологъ убѣдилъ патріарха Арсенія уступить ему верховную власть до совершеннолѣтія наслѣдника. Войско вскорѣ провозгласило Михаила императоромъ: Арсеній даже вѣнчалъ его на царство, съ прежнимъ условіемъ, т. е., что онъ сложитъ корону, какъ скоро наслѣдникъ будетъ въ состояніи самъ править дѣлами государства. Но Михаилъ не сдержалъ своей клятвы, и патріархъ, мучимый совѣстію, оставилъ каеэдру. Между тѣмъ, Константинополь былъ возвращенъ отъ Латинъ, а Никифоръ, новый патріархъ, скончался. Первою заботою Михаила Палеолога по возвращеніи древней столицы было — поставить патріарха. Обратились къ Арсенію, жившему въ одномъ монастырѣ, и прежній патріархъ съ радостію принялъ оставленную каеэдру, и вторично вѣнчалъ Палеолога на царство. При этомъ ни слова не было о правахъ на престолъ Іоанна Ласкаря, который вскорѣ, по повелѣнію императора, былъ ослѣпленъ и заключенъ въ темницу. Негодуя на такое несправедливое дѣло, Арсеній опять явился защитникомъ невинности: онъ смѣло отлучилъ Михаила отъ церковнаго общенія и, хотя похититель престола принялъ наружные знаки покаянія и обѣщалъ удовлетвореніе, но Арсеній, замѣчая неискренность и притворство императора, отказался разрѣшить его и не смотрѣлъ ни на обѣщанія, ни на угрозы. Михаилъ, видя упорство патріарха, созвалъ изъ преданныхъ себѣ епископовъ соборъ, который и объявилъ Арсенія лишеннымъ каеэдры. На

его мѣсто возвели Германа адрианопольскаго. Николай александрійскій, не одобряя этихъ насильственныхъ дѣйствій, былъ по прежнему горячимъ защитникомъ Арсенія и до конца своей жизни гонителей его считалъ отлученными ⁽¹⁹⁹⁾. Сколь долго онъ пережилъ низложеніе Арсенія, неизвѣстно: но смерть его, приблизительно, полагать должно прежде 1270 года. Преемникомъ ему былъ Аѳанасій III, посвященный въ Царьградѣ изъ монаховъ горы синайской ⁽²⁰⁰⁾. О раннихъ -одахъ его святительства мы ничего не знаемъ: но впоследствии онъ принимаетъ такое живое участіе въ дѣлахъ константинопольской Церкви, какого не принималъ ни одинъ ни изъ предшествовавшихъ, ни изъ послѣдовавшихъ ему патріарховъ.

Послѣ времени ліонскаго собора (1274 г.), Аѳанасій прибылъ въ Царьградъ, чтобы испросить у императора Михаила Палеолога (который самъ трепеталъ отъ Турковъ и съ ущербомъ для православія думалъ найти себѣ помощь на западѣ) защиты противъ гонителей его Церкви, и былъ поставленъ въ большое затрудненіе: съ одной стороны, ему не хотѣлось оскорбить императора, на котораго надѣялся и расположенности котораго искалъ; съ другой—не хотѣлось и выразить одобренія ліонской уніи: итакъ, онъ далъ уклончивый отвѣтъ, говоря, что онъ просто странникъ и пришлецъ,

⁽¹⁹⁹⁾ *Pachym.* de Mich. Pal. lib. IV. c. 9. — Вообще весь этотъ рассказъ извлекается изъ исторіи Пахимера о Михаилѣ и Андроникѣ Палеологахъ: будучи *протѣкдикомъ* и *іероинемономъ* великой церкви, Пахимеръ могъ очень хорошо знать дѣла церковныя. Его «*Historiae c-politanae ab anno 1258 ad 1308*» изданы съ греческимъ текстомъ и латинскимъ переводомъ in *Corporis Scriptorum Historiae Byzantinae*, 1835.

⁽²⁰⁰⁾ *Le-Quien*, II, 90.

и не сознаетъ за собою права подать совѣтъ въ спорномъ дѣлѣ ⁽²⁰¹⁾. Что Аѳанасій, дѣйствительно, умѣлъ снискать расположенность императора, доказательствомъ служить то, что въ 1282 году сопровождалъ Михаила въ походъ противъ Персовъ и, по окончаніи войны, опять возвратился въ Константинополь.

Вскорѣ послѣ сего Михаилъ Палеологъ, главный виновникъ ліонской уніи, скончался, а вмѣстѣ съ нимъ рушилось и все его дѣло. Сынъ его Андроникъ объявилъ себя защитникомъ православія, низложилъ Векка, латинствовавшего константинопольскаго патріарха, и возвратилъ катедру православному патріарху Іосифу, уже ослабленному старостію и страданіями. Для окончательнаго осужденія неправаго соединенія съ Латинами на ліонскомъ соборѣ, положено было созвать соборъ въ Константинополь: въ передней части мѣста собранія было поставлено двѣ катедры: одна для Іосифа, за болѣзнію не присутствовавшего, другая для Аѳанасія, который такимъ образомъ предсѣдательствовалъ. Іоаннъ Веккъ былъ торжественно лишенъ катедры и долженъ былъ подписать свое отреченіе (1283 г.). Между тѣмъ, Іосифъ скончался, и императоръ, преемникомъ ему назначивъ мужа, извѣстнаго своею ученостію, Георгія Кипрскаго, повелѣлъ новому патріарху созвать другой соборъ противъ ліонской уніи: на этомъ соборѣ, бывшемъ во влахернскомъ константинопольскомъ храмѣ, епископы, принявшіе унію, были низложены; не явившіеся же осуждены за упорство и неповиновеніе ⁽²⁰²⁾.

Аѳанасій, какъ мы видѣли, не былъ защитникомъ

⁽²⁰¹⁾ *Pachym. de Mich. Palaeol. lib. VI. cap. 1. ad ann. 1282.*

⁽²⁰²⁾ *Ibid.*

уніи: но онъ отказался утвердить дѣйствія послѣдняго собора. Григорій (такое имя принялъ Георгій по вступленіи на кафедру), еслибы былъ оставленъ себѣ,—вѣроятно, поступилъ бы такимъ же образомъ: но на него имѣли сильное вліяніе другіе, хотя у себя дома онъ и говорилъ, что этотъ соборъ состоялъ изъ людей недостойныхъ. Аѳанасія заставили насильно утвердить влахернскій соборъ и, какъ будто онъ находился въ обществѣ съ защитниками уніи, принудили торжественно выразить свое несогласіе съ ними. Вскорѣ для умирненія константинопольской Церкви былъ новый соборъ во Влахернѣ. Предсѣдательствовалъ Григорій; Аѳанасій, хотя и жестоко страдалъ подагрою, но былъ принесенъ на соборъ на одрѣ. Опять потребовали къ отвѣту Векка, который находился въ заточеніи, въ Прузѣ. Логоветъ Музалонъ краснорѣчиво говорилъ въ защиту восточнаго ученія объ исхожденіи Св. Духа и сильно нападалъ на Векка; Аѳанасій принялъ на себя лице примирителя, увѣряя Векка, что ораторъ согласенъ съ его мыслями, но выраженія его считаетъ опасными и неправославными. Но это совѣщаніе, хотя ведено было хорошо, хотя много было на немъ и споровъ, и разсужденій, осталось, впрочемъ, безъ успѣха и нисколько не помогло разстроенному состоянію Церкви константинопольской ⁽²⁰³⁾. Веккъ былъ отправленъ въ болѣе строгое заключеніе, въ Виѳинію; Арсениты, Іосефиты и приверженцы ліонскаго соединенія продолжали свои распри въ Константинополѣ. Григорій рѣшился обнародовать (1288 г.) свое опредѣленіе объ исхожденіи Св. Духа съ цѣлію навсегда положить конецъ спорамъ. Опредѣ-

(²⁰³) *Pachym. de Andron. Palaeol. lib. 1, c. 34.*

леніе это было подписано императоромъ, многими епископами, но клиромъ константинопольскимъ отвергнуто. Веккъ возражалъ противъ него; Аѳанасій, презирая угрозу ссылки, отказался прибавить свое имя къ подписямъ. Чтобы оправдать поступокъ свой, патріархъ александрійскій составилъ исповѣданіе вѣры «во всемъ, какъ выражается Пахимерьъ, согласное съ изреченіями св. Отцевъ и не заключающее въ себѣ ничего темнаго или обоюднаго» ⁽²⁰⁴⁾. Григорій пришелъ въ общую недобровѣ у народа и, по совѣту Аѳанасія, рѣшился оставить кафедру ⁽²⁰⁵⁾.

Такое участіе принималъ александрійскій патріархъ въ дѣлахъ константинопольской Церкви: много нужно было со стороны его и благоразумія, и умѣренности, чтобы, покровительствуя дѣлу правому, вмѣстѣ съ тѣмъ не раздражать противной стороны, и мы видимъ, что онъ такъ успѣшно дѣйствовалъ, что выходилъ безвредно изъ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Но въ послѣднее время жизни одинъ самъ по себѣ не важный случай навлекъ на него гоненіе. Преемникомъ Григорія на константинопольской кафедрѣ былъ Аѳанасій, патріархъ строгой нравственности, далеко уступавшій своему предшественнику въ учености, но превосходившій его твердостью характера. Когда императоръ, изъ особенной расположенности къ александрійскому патріарху, подарилъ ему въ епархіи константинопольской два монастыря: то новый патріархъ кон-

⁽²⁰⁴⁾ Ibid. lib. II. c. 5.

⁽²⁰⁵⁾ Всѣ эти происшествія подробно раскрываются не только у Пахимера, но и у *Никифора Григораса*. Hist. Bysant. lib. VI, 1 sq. Очень учено разбираетъ ихъ *Bandurius*: Comment. in antiquit. c-politanae, p. 939 sq. Conf. *Le-Quien*, t. I. p. 286 sqq.

стантинопольскій сильно оскорбился такимъ нарушеніемъ правъ своихъ, и патріархъ александрійскій счелъ за лучшее удалиться въ Родось (1293 г.). Здѣсь онъ и оставался до самаго низложенія Аѳанасія константинопольскаго, которое послѣдовало скоро, потому что строгость, съ какою онъ старался объ исправленіи нравовъ константинопольскаго клира, вооружила противъ него все духовенство. По низложеніи Аѳанасія, александрійскій патріархъ возвратился въ столицу и былъ принятъ Андроникомъ съ великою честью; не много спустя, этотъ государь отправилъ его посланникомъ къ царю арменскому, дочь котораго хотѣлъ обручить своему сыну: но патріархъ, по несчастнымъ обстоятельствамъ путешествія, ни съ чѣмъ возвратился въ Константинополь ⁽²⁰⁶⁾.

Между тѣмъ, смуты въ константинопольской Церкви не окончились низложеніемъ Аѳанасія; ему преемникомъ былъ Іоаннъ, но не надолго: свѣтскія власти желали возстановленія низложеннаго патріарха и вскорѣ успѣли въ этомъ. Патріархъ александрійскій, вообще не расположенный къ своему противнику, не одобрялъ этого дѣйствія. «У одного кожевника, говорилъ онъ императору, былъ бѣлый котъ, который обыкновенно въ день съѣдалъ по одной мыши. Но, разъ упавши въ сосудъ съ черною жидкостію, которую хозяинъ его приготовилъ для окраски кожъ, котъ измѣнилъ свой цвѣтъ: тутъ мыши подумали, что онъ перемѣнилъ и образъ жизни и уже не станетъ ѣсть мяса, и, значитъ, безопасно можно подбѣгать къ нему. Но ошиблись:

⁽²⁰⁶⁾ *Pachym.* de Andron. lib. III. cap. 8.

котъ сталъ давить по двѣ мыши» ⁽²⁰⁷⁾... Эта притча, направленная противъ возстановленнаго патріарха, который въ монастырскомъ уединеніи не измѣнилъ своихъ прежнихъ привычекъ, не произвела на Андроника особеннаго дѣйствія. Императоръ успѣлъ склонить на сторону Аѳанасія константинопольскаго нѣкоторыхъ епископовъ; но преемникъ св. Марка оставался твердымъ въ отказѣ признать своего соимянника патріархомъ константинопольскимъ. Въ церковныхъ диптихахъ онъ не называлъ ни Аѳанасія, ни императора, — и такова была политика александрійскаго патріарха и важность константинопольскаго, что епископы, бывшіе въ Константинополѣ, не знали, какъ поступить въ такомъ случаѣ. Они не рѣшились исключить имя константинопольскаго патріарха изъ своихъ диптиховъ, и потому избрали другое средство. Патріарху воспретили служить: въ противномъ случаѣ діаконамъ дано позволеніе или просто читать его имя, или даже совсѣмъ оставлять. Эта мѣра имѣла свое дѣйствіе, и патріархъ не служилъ въ самые большіе праздники, какъ-то: недѣлю православія, пасху ⁽²⁰⁸⁾. Такое положеніе дѣлъ продолжалось довольно долгое время: наконецъ, Андроникъ, видя, что нѣтъ надежды склонить Аѳанасія александрійскаго на свою сторону, повелѣлъ ему оставить Царьградъ и возвратиться къ своей Церкви. Патріархъ, не желая ѣхать въ Египетъ, вѣроятно, потому, что тамъ христіане терпѣли въ это время гоненіе, рѣшился отправиться въ Критъ и послѣдніе дни жизни провести

⁽²⁰⁷⁾ *Niceph. Gregoras*, lib. VII. cap. 2. Мы пользовались Нибуровинымъ изданіемъ 1828 г. in «*Corpore scriptorum hist. Byzant.*»

⁽²⁰⁸⁾ *Pachym.* lib. VII. cap. 8. 15.

въ уединеніи — въ монастырѣ, зависящемъ отъ горы синайской, гдѣ онъ провелъ ранніе годы своего иночества. Въ Эвбеѣ онъ вышелъ на берегъ и остался здѣсь на нѣсколько времени. Вскорѣ образъ его жизни, а можетъ быть разные слухи, какіе ходили въ народѣ, навлекли на него подозрѣніе нѣкоторыхъ францисканскихъ монаховъ, которые и положили узнать его мысли касательно спорныхъ предметовъ между восточною и западною Церквами (напр., какъ онъ думаетъ объ опрѣснокахъ). Латинскимъ епископомъ Негропонта былъ въ это время Вальтеръ ⁽²⁰⁹⁾: принималъ ли онъ участіе въ этомъ дѣлѣ, или нѣтъ, неизвѣстно. Аѳанасій отказался отвѣчать, говоря, что онъ теперь «въ дорогѣ, а не на соборѣ», но былъ приговоренъ, какъ еретикъ, къ сожженію. Къ счастью, нѣкто возразилъ, что патріархъ alexandрійскій, конечно, изъ знатнаго рода, а въ такомъ случаѣ можно полагать, что Египтяне жестоко отмстятъ за смерть его Эвбеянамъ, по дѣламъ торговымъ часто пріѣзжающимъ въ Александрію. Это представленіе разстроило злоумышленный совѣтъ. Гонители повелѣли только Аѳанасію оставить островъ въ теченіе десяти дней, что патріархъ и сдѣлалъ. Прибывъ въ Фивы, онъ былъ схваченъ градоначальникомъ и вверженъ въ темницу; не имѣя, чѣмъ откупиться (а выкупъ былъ назначенъ въ 2000 золотыхъ монетъ), Аѳанасій употребилъ въ дѣло свои медицинскія познанія, излечилъ болѣзнь градоначальника и получилъ свободу. О послѣдующей судьбѣ патріарха ничего неизвѣстно; извѣстно только то, что онъ въ отвѣтъ на вызовъ францисканцевъ написалъ и

⁽²⁰⁹⁾ *Le-Quien*, O. Chr. tom. I. p. 847.

обнародовалъ послѣ сочиненіе, направленное противъ римской церкви ⁽²¹⁰⁾.

Такое долговременное отсутствіе православнаго патріарха, безъ сомнѣнія, не могло служить къ пользѣ православныхъ Египтянъ, и тѣмъ болѣе, что теперь они подверглись вмѣстѣ съ Яковитами жестокому гоненію. Поводомъ къ гоненію и въ этотъ разъ, какъ и прежде, послужила собственная неосторожность христіанъ ⁽²¹¹⁾. Многіе изъ православныхъ и Яковитовъ были употребляемы въ диванѣ въ должностяхъ откупщиковъ, писмоводителей, секретарей: потому что изъ магометанъ очень немногіе умѣли читать и писать. Не всѣ изъ этихъ должностныхъ лицъ исполняли поручаемыя имъ обязанности съ безкорыстіемъ; напротивъ, нѣкоторые, забывая внушенія своей святой вѣры, предписывающей ко всѣмъ имѣть любовь, и не довольствуясь законными прибутками, старались мѣрами насилія и несправедливости увеличить свое состояніе. Такъ было и теперь: и теперь, безъ сомнѣнія, какъ и прежде, это осталось бы безъ особенныхъ послѣдствій, еслибы одно обстоятельство не обратило на такіа злоупотребленія вниманія правительства. Одинъ богатый магометанинъ, проѣзжая изъ нижней Африки въ Мекку, остановился въ Каирѣ и хотѣлъ представиться султану. На улицѣ, ведущей ко дворцу, онъ встрѣтилъ христіанина, сидящаго на конѣ въ пышной одеждѣ, окруженнаго множествомъ магометанскихъ спутниковъ. Толпа просителей сопровождала его, — одни искали его покровитель-

⁽²¹⁰⁾ Рукопись находится въ парижской библіотекѣ № 2272. *Le-Quien*, tom. II. p. 496.

⁽²¹¹⁾ Объ этомъ гоненіи — ap. *Makrizi*, Hist. Copt. § 536, sqq.

ства, другіе милости; нѣкоторые даже цѣловали его ноги. Гордый всадникъ, не удостоивъ толпу и однимъ взглядомъ, приказалъ своимъ спутникамъ разогнать ее. Свидѣтель такого униженія своихъ единовѣрцевъ — путешественникъ горько жаловался султану на чрезмѣрное потворство христіанамъ. Слезы и жалобы его имѣли свое дѣйствіе; прежніе законы противъ христіанъ были восстановлены. Вышло повелѣніе, чтобы христіане носили синюю чалму, а Іудеи и Самаряне—желтую и красную; чтобы они не ѣздили на коняхъ и мулахъ, красивѣйшихъ и благороднѣйшихъ животныхъ, и не иначе были допускаемы къ должностямъ въ диванѣ, какъ съ отреченіемъ отъ своей вѣры. Это повелѣніе послужило знакомъ къ общему возстанію магометанъ противъ христіанъ (1303 г.): многія церкви разрушены до основанія, а остальные заперты (за исключеніемъ нѣкоторыхъ въ пустынѣ св. Макарія и Александріи). Когда христіане принесли правительству жалобу на такое насиліе: то получили позволеніе удержать за собою только тѣ церкви, которыя построены до завоеванія Египта; всѣ прочія повелѣно разрушить. Вѣроятно, это новое распоряженіе не исполнено было осуществлено. Затворенныя церкви оставались въ такомъ положеніи цѣлые полтора года. Можно представить, до какой степени плачевно было состояніе христіанъ, лишенныхъ свободы богослуженія, а вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ отрадныхъ утѣшеній, какія подастъ святая вѣра. Вѣроятно, или по ихъ просьбѣ, или по представительству правосл. патріарха Аѳанасія, жившаго въ Константинополѣ, императоръ Андроникъ ⁽²¹²⁾ поспѣшилъ

⁽²¹²⁾ *Abulberkat ap. Wansleibum, Hist. Eccl. Alex. p. 327, по ошибкѣ называетъ вмѣсто Андроника Ласкаря (Теодора или Іоанна).*

подать угнетеннымъ руку помощи. Онъ отправилъ къ султану или, точнѣе, къ эмиру Эд-шаз-шенкиру, на которомъ лежало бремя правленія, посольство, прося пощады христіанамъ, его подданнымъ. Другое посольство было отправлено изъ Барченони (по произношенію Абульберка) ⁽²¹³⁾, т. е., Барселоны, отъ Іоанна Правдиваго, короля аррагонскаго, который свою просьбу объ открытіи церквей подкрѣпилъ подарками не только султану, но и вельможамъ. Такая щедрость оказала дѣйствіе: гоненіе смягчилось, хотя вскорѣ, какъ мы сейчасъ увидимъ, возгорѣлось съ новою силою.

Преемникомъ Аеанасію ⁽²¹⁴⁾ на кафедрѣ св. Марка былъ Григорій II ⁽²¹⁵⁾, который также, подобно предшественнику своему, жилъ въ Константинополѣ и вмѣшивался въ дѣла царградскія. Нѣкто Θεодоръ, епископъ месопотамскій, не соблюдавшій постовъ въ среду и пятокъ, когда на эти дни недѣли приходились праздники, получилъ отъ него увѣщательную поэму въ греческихъ ямбахъ, еще существующую въ ватиканской библіотекѣ ⁽²¹⁶⁾. Ему преемствовалъ Григорій III, жившій также въ столицѣ греческой имперіи. При этомъ патріархъ Яковиты своею неосторожностію, своими дурными нравами, вовлекли не только себя, но и православныхъ, въ жестокое преслѣдованіе. Сколько нравы ихъ были испорчены, можно заключать изъ того, что еретики своимъ примѣромъ соблазняли даже невѣрныхъ; за обиду платили обидою; многіе имѣли магометанскихъ рабынь своими наложницами и, какбы наперекоръ

⁽²¹³⁾ Ibid.—Макрици въ § 558 также упоминаетъ объ этомъ посольствѣ.

⁽²¹⁴⁾ Годъ смерти его неизвѣстенъ.

⁽²¹⁵⁾ *Le-Quien*, *Or. Chr.* tom. II. p. 497.

⁽²¹⁶⁾ *Asseman*, *Bibl. Or.* tom. I. p. 602.

прежнимъ указамъ, открыто нарушали законы объ одеждѣ. При такомъ жалкомъ положеніи дѣлъ, Яковиты все еще наблюдали внѣшнюю роскошь; церкви, находящіяся въ Каирѣ, владѣли большимъ количествомъ земли около города. Гоненіе началось тѣмъ, что повѣлѣно было сдѣлать перепись всѣмъ недвижимымъ церковнымъ имѣніямъ, и усилилось особенно по слѣдующему обстоятельству. Одинъ христіанинъ, занимавшій должность въ диванѣ (законъ, воспрещавшій это, вмѣстѣ съ другими потерялъ значеніе), проходя мимо одной каирской мечети, привлекъ такое вниманіе великолѣпіемъ своей одежды, что общее негодованіе при этомъ выразилось гласно. Когда правительство узнало объ этомъ: то и рѣшило возстановить всѣ прежніе законы противъ христіанъ. Итакъ опять было запрещено христіанамъ строить или возобновлять церкви, монастыри или келліи; давать своимъ дѣтямъ магометанскія имена и прозванія; употреблять арабскій алфавитъ въ дѣлопроизводствѣ; отправлять званіе лекарей; имѣть въ услуженіи магометанокъ; погребать умершихъ съ процессією; ѣздить верхомъ или на сѣдлѣ; носить одинакія съ магометанами одежды и чалмы; отказывать въ убѣжищѣ магометанину, въ продолженіе трехъ ночей, въ церкви или монастырѣ ⁽²¹⁷⁾. Богослуженіе позволено отправлять въ полголоса и безъ звона ⁽²¹⁸⁾.

⁽²¹⁷⁾ Это гоненіе описано ар. *Makrizi*, Hist. Copt. §§ 560—582.

⁽²¹⁸⁾ Точнѣе — безъ ударовъ въ желѣзныя била (*hagiosidera*), которыми сзывали народъ къ богослуженію; потому что во всемъ Египтѣ около этого времени былъ одинъ небольшой колоколъ — въ монастырѣ св. Антонія: по преданію, онъ занесенъ Франками въ одну изъ первыхъ экспедицій египетскихъ. Египетскія *hagiosidera* описаны ар. *Wanslebium*, Hist. Eccl. Alex. p. 59.

Было, впрочемъ, издано два закона, благотѣльныхъ въ томъ отношеніи, что они нѣсколько ограничили отступленія въ магометанство. Одинъ запрещалъ отступнику возвратъ въ нѣдра его семейства, пока онъ не обратитъ всего дома своего въ магометанство; другой объявлялъ, что ни одинъ христіанинъ, даже и отступившій, не можетъ быть допущенъ къ исправленію какой либо должности въ диванѣ.

Какъ ни стѣснительны были эти постановленія для христіанъ, но ярость народная превзошла ихъ. Чернь сдѣлала общее нападеніе на христіанъ въ Каирѣ, и цѣлый мѣсяцъ жизнь и собственность христіанъ была въ опасности, пока правительство не вошло въ это дѣло и не прекратило насилій. Сколько потерпѣли христіане въ это гоненіе, можно заключать изъ того, что въ одинъ день 450 Яковитовъ приняли магометанство; храмы повсюду или были разрушены, или обращены въ мечети; казалось, что самое имя христіанское готово было исчезнуть тамъ, гдѣ нѣкогда гремѣли великій Аѳанасій и св. Кириллъ ⁽²¹⁹⁾.

Вѣроятно, застигнутые такимъ жестокимъ гоненіемъ, египетскіе христіане искали себѣ помощи въ западной Европѣ, гдѣ еще не совсѣмъ охладѣла страсть къ крестоноснымъ предпріятіямъ. Папа Урбанъ V объявилъ общій крестовый походъ: но его воззванію покорился одинъ только Петръ Лузиньянъ, король кипрскій, который и хотѣлъ начать походъ завоеваніемъ Александріи. Его войско (10,000 пѣхоты и 1400 конницы) безъ сопротивленія вышло на египетскій берегъ и так-

⁽²¹⁹⁾ Въ этомъ мѣстѣ мы лишаемся руководства Макрици, исторія котораго оканчивается описаннымъ гоненіемъ.

же легко овладѣло городомъ. Король хотѣлъ занять Александрію гарнизономъ и утвердить за собою: но предводитель госпиталитовъ и англійскіе рыцари были противнаго мнѣнія. Они представляли, что невѣрные владѣютъ частію города, отдѣленною рѣкою; что, какъ скоро взятіе Александріи сдѣлается извѣстнымъ, то Шаабанъ, тогдашній султанъ египетскій, не замедлитъ явиться къ стѣнамъ ея съ значительными силами. Эти представленія имѣли полное дѣйствіе: городъ былъ ограбленъ, и на четвертый день послѣ взятія его крестоносцы сѣли на суда и отплыли въ Кипръ, не оказавъ никакой дѣйствительной помощи египетскимъ христіанамъ. Все это было въ 1365 году.

Григорію III на кафедрѣ св. Марка преемствовалъ Нифонтъ, котораго имя извѣстно только изъ окружающаго посланія папы Урбана V къ восточнымъ патріархамъ (отъ 1367 г.), по поводу стараній константинопольскаго императора Іоанна Палеолога о соединеніи западной и восточной Церкви⁽²²⁰⁾. Нифонту преемствовали Маркъ III, Николай III, Григорій IV; этимъ короткимъ перечнемъ именъ мы и должны удовольствоваться, потому что исторія не знаетъ болѣе ничего: неизвѣстны ни годы вступленія этихъ патріарховъ въ управленіе, ни ихъ дѣйствія⁽²²¹⁾. Лице и обстоятельства жизни преемника Григорія IV, Филовея, извѣстны гораздо болѣе и достойны особеннаго вниманія: потому что этотъ патріархъ принималъ участіе въ извѣстномъ флорентійскомъ соединеніи.

Соборъ флорентійскій былъ созванъ папою Евге-

⁽²²⁰⁾ *Le-Quien*, tom. II. p. 499.

⁽²²¹⁾ *Ibid.*

нієм IV по желанію греческаго императора Іоанна Палеолога, который, будучи постоянно тѣснимъ Турками, думалъ на западѣ найти себѣ помощь ⁽²²²⁾, подъ условіемъ соединенія церквей. Восточные патріархи, кромѣ Іосифа цареградскаго, лично присутствовавшего, прислали своихъ представителей: Филоею александрійскій далъ отъ себя полномочіе митрополиту гераклейскому Антонію. Но, увидѣвъ всю ложность и незаконность флорентійскаго соединенія, православный патріархъ александрійскій Филоею со всею силою вооружился противъ усерднаго поборника уніи — Митрофана, бывшаго епископа кизикскаго, въ это время, по особенной расположенности императора, возведеннаго на константинопольскую кафедру. Вмѣстѣ съ патріархами антиохійскимъ и іерусалимскимъ онъ обнародовалъ окружное посланіе къ восточной Церкви. Въ своемъ посланіи восточные патріархи, прямо называя Митрофана матереубійцею за измѣну православію, поручаютъ митрополиту кесарійскому, какъ первому архіепископу константинопольскаго патріархатства послѣ патріарха, исправить всѣ безпорядки, вкравшіеся въ Церковь константинопольскую. Посланіе написано въ апрѣлѣ 1443 года ⁽²²³⁾. Вскорѣ эти три патріарха отправили другое посланіе къ императору; оно начинается соборно — во множественномъ числѣ; потомъ представитель, который, по вѣроятнѣйшему предположенію, былъ Филоею александрійскій, продолжаетъ его

⁽²²²⁾ Обстоятельное повѣствованіе о соборѣ флорентійскомъ см. въ сочиненіи: «Исторія флорентійскаго собора». Москва, 1847 года.

⁽²²³⁾ *Leonis Allatii, De Eccl. or. et occid. perpet. consensione*, III, 4. 1. pag. 938 sqq.

уже въ единственномъ и въ заключеніе говоритъ, что онъ никогда не приметъ собора, несогласнаго съ древними вселенскими соборами, противорѣчащаго древнему преданію и ученію ⁽²²⁴⁾. А по смерти Іоанна Палеолога, при его преемникѣ Константинѣ Драгозесѣ, Филоеѣй александрійскій съ антiохійскимъ и іерусалимскимъ патріархами, многіе митрополиты и епископы составили въ Константинополѣ въ софійскомъ храмѣ соборъ, низвергли съ кафедръ цареградской Григорія Мамму, приверженца флорентійскаго соединенія, возвели на его мѣсто православнаго Аѳанасія и потомъ, отъ лица всей восточной Церкви, осудили флорентійскій соборъ и обличили римскую Церковь въ разныхъ отступленіяхъ отъ древнихъ правилъ и обычаевъ вселенской Церкви ⁽²²⁵⁾.

Вотъ все, что извѣстно намъ о Филоеѣ; объ Аѳанасіи и Маркѣ IV, его преемникахъ, мы еще менѣе знаемъ ⁽²²⁶⁾: потому что, кромѣ именъ ихъ, годы ихъ вступленія въ управленіе, ихъ дѣйствія — все это для насъ сокрыто.

Трудно также опредѣлить, при Аѳанасіи или Маркѣ, турецкій султанъ Селимъ, расширяя свои владѣнія,

⁽²²⁴⁾ Ibid.

⁽²²⁵⁾ Аляцій (de Eccles. orient. et occid. perpetuâ consensione, р 1380—1389) сомнѣвался въ дѣйствительности этого собора, находя въ дѣяніяхъ нѣкоторые анахронизмы и противорѣчія съ современною исторіею. Но ученѣйшій патріархъ іерусалимскій Досиеѣй напечаталъ въ «*Τόμος ἀρχαίων*» дѣянія собора въ болѣе исправномъ видѣ и въ исторіи іерусалимскихъ патріарховъ опровергъ возраженія Аляція. Том. II, lib. 10, с. 9, pag. 915—917. Сн. Истор. Флор. соб. М. стр. 198, прим. е.

⁽²²⁶⁾ *Le-Quien*, tom. II. р. 499.

присоединилъ къ нимъ въ 1517 году и Египетъ. Съ этого завоеванія, которое имѣло значительное вліяніе на судьбу и православныхъ Египтянъ, и Яковитовъ, мы начинаемъ послѣдній отдѣлъ своего повѣствованія ⁽²²⁷⁾.

⁽²²⁷⁾ Яковитскіе патриархи, послѣ Марка III (до 1189 г.), слѣдовали въ такомъ порядкѣ: 1) Іоаннъ VI (1189—1216 г.); 20 лѣтъ—между патриаршествомъ; 2) Кириллъ III (1235—1243 г.) (патриаршествомъ Кирилла оканчивается самый богатый источникъ для яковитской исторіи,—лѣтопись, начатая Северомъ и продолженная разными лицами (edit. а Renaudot. in Hist. Patr. Alexandr); 3) Аванасій III (1251—1261 г.); 4) Іоаннъ VII (1262—1269; 1271—1294); 5) Гавріилъ III (1269—1270); 6) Θεодосій II (1294—1300); 7) Іоаннъ VIII (1300—1321 г.); 8) Іоаннъ IX (1321—1327); 9) Веніаминъ II (1327—1340); 10) Петръ V (1340—1348); 11) Маркъ VI (1348—1363); 12) Іоаннъ X (1363 г.); 13) Гавріилъ IV (годы вступленія и смерти неизвѣстны); 14) Матей I (1378 — ...); 15) Гавріилъ V (прежде 1411 г.); 16) Іоаннъ XI (прежде 1440 г.); 17) Матей II (прежде 1454 г.); 18) Гавріилъ VI (годы вступленія и смерти неизвѣстны); 19) Ханъ VI (также); 20) Іоаннъ XII (также).

ОТДѢЛЪ IV.

ОТЪ ЗАВОЕВАНІЯ ЕГИПТА ТУРКАМИ (1517 г.) ДО
НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

Преемникомъ Марку IV, при которомъ съ вѣроятностію можно полагать завоеваніе Египта, былъ Филовей или, какъ другіе называютъ, Теофилъ ⁽²²⁸⁾. Паденіе прежнихъ султановъ и не утвердившаяся власть новыхъ, а быть можетъ, движенія противъ Турокъ на западѣ, подали этому патріарху мысль о сверженіи ненавистнаго ига; вѣроятно, съ этою цѣлію въ 1523 году Филовей писалъ къ папѣ Адріану VI. Но, какъ и можно было ожидать, папа ничего не сдѣлалъ для египетскихъ христіанъ. Годъ смерти Филовея, а слѣдовательно и вступленія на каѳедру св. Марка Григорія V, неизвѣстенъ. Съ Іоакимомъ, преемникомъ Григорія V, проливается болѣе свѣта на исторію александрійской Церкви: мы выходимъ изъ мрака трехъ послѣднихъ столѣтій и вступаемъ на твердую почву. Въ началѣ патріаршества Іоакима, магометане поднесли ему чашу съ ядомъ по навіѣту одного врача жидовина: но патріархъ, осѣнивъ ее крестнымъ знаменіемъ, испилъ безвредно ⁽²²⁹⁾.

⁽²²⁸⁾ *Le-Quien*, II, 502.

⁽²²⁹⁾ *Nectarius Hierosolym. apud Le-Quien.*, II, 502.

Проводя строгій и воздержный образъ жизни, Іоакимъ достигъ глубочайшей старости ⁽²³⁰⁾ и умеръ никакъ не ранѣе 1564 года ⁽²³¹⁾, оставивъ кафедру Сильвестру (прежде 1574 года).

О раннихъ годахъ его правленія мы ничего не знаемъ; кажется, что онъ находился въ сношеніи съ учеными мужами запада ⁽²³²⁾, чему положилъ начало Мартинъ Крузій, бывшій въ Египтѣ при Іоакимѣ. Обладалъ ли этотъ патріархъ самъ большою ученостію, неизвѣстно; по крайней мѣрѣ, онъ замѣчалъ и отличалъ ее въ другихъ. Такъ, около 1574 года Мелетій Пигасть ⁽²³³⁾, ученый Критянинъ, пришелъ въ Александрію: Сильвестръ вскорѣ сдѣлалъ его священникомъ, а потомъ почтилъ его дарованія и трудолюбіе саномъ протосинкелла ⁽²³⁴⁾.

Когда Греція и ближайшіе къ Босфору острова страдали подъ игомъ магометанскимъ: Критъ подъ прав-

⁽²³⁰⁾ Когда Мартинъ Крузій былъ въ Египтѣ: Іоакиму считали уже 120 лѣтъ; изъ нихъ въ послѣднія 80 патріархъ совсѣмъ не употреблялъ въ пищу мяса. Vid. *Crusii Turco - Graecia*, pp. 229. 290 (Basel. 1584 anno).

⁽²³¹⁾ Въ 1564 году Іоасафъ, константинопольскій патріархъ, будучи низверженъ съ престола, взывалъ къ суду Іоакима александрійскаго, Іоакима антиохійскаго, Германа іерусалимскаго. *Le-Quien*, II, 502.

⁽²³²⁾ *M. Crusii*, T.-Gr. p. 507.

⁽²³³⁾ *Ibid.* p. 531.

⁽²³⁴⁾ Синкеллами назывались клирики, жившіе въѣсть съ патріархомъ; протосинкелломъ — первый изъ нихъ. Такъ было въ началѣ, но впоследствии то и другое названіе сдѣлалось почетнымъ титуломъ, который патріархи давали по своему усмотрѣнію достойнымъ лицамъ. *Gretzeri observat. in c. XX, n. 12 Codini «De officiis Eccl. et aulae C-politanae», p. 122 et 226.*

леніем Венеціанъ, можно сказать, наслаждался благоденствіемъ ⁽²³⁵⁾. Торговая республика покровительствовала Грекамъ, и еще болѣе ученымъ Грекамъ: любовь къ просвѣщенію здѣсь болѣе поддерживалась и болѣе была цѣнима, чѣмъ въ какой либо другой части восточной Церкви. Съ другой стороны, ученость римскихъ епископовъ, которыхъ на островѣ было около десяти ⁽²³⁶⁾, возбуждала въ православныхъ соревнованіе и показывала имъ, какъ нельзя яснѣе, необходимость образованія для православныхъ, для отраженія нападеній противниковъ. Частыя сношенія съ Венеціею доставляли людямъ, готовившимся къ свящ. должностямъ, полную возможность получить классическое образованіе въ западныхъ университетахъ ⁽²³⁷⁾: познакомившись, такъ сказать, на мѣстѣ съ самыми основами католичества, они послѣ употребляли запасъ пріобрѣтенныхъ свѣдѣній въ пользу православной восточной Церкви, поражая противниковъ ихъ же собственнымъ оружіемъ. Всѣ эти обстоятельства имѣли слѣдствіемъ то, что на александрійской кафедрѣ являлись теперь ученѣйшіе

⁽²³⁵⁾ *Thom. Smith, Brevis et succincta narratio de vita, studiis et caet. Cyrilli Lucaris, in Miscellaneis ejus, Londini 1687 anno editis, pag. 3.*

⁽²³⁶⁾ *Le-Quien., Or. Chr. tom. III, p. 907.*

⁽²³⁷⁾ Здѣсь, безъ сомнѣнія, скрывается причина того, что Критъ и въ это, и въ послѣдующее время, былъ какбы расадникомъ ученыхъ мужей. Отсюда происходили: Мелегій Сиригъ (*Μελετίου Ἱστορία ἐκκλησιαστικῇ*, Том. 3, σελ. 451, ὑποσ. α), Нектарій, патріархъ іерусалимскій (сел. 472), Герасимъ Влахъ (*ibid.*), Герасимъ, патр. александрійскій (сел. 488, ὑποσ. α — о немъ мы будемъ говорить ниже), Агапій монахъ, сочинитель прекрасной книги: *Ἀμαρτολῶν Σωτηρία* (сел. 489, ὑποσ.), Михаилъ Кортакіосъ и другіе.

патріархи, имена коихъ служатъ украшеніемъ исторіи вселенской Церкви.

Сильвестръ въ 1578 или 1579 году предсѣдательствовалъ на іерусалимскомъ соборѣ, на которомъ Германъ, іерусалимскій патріархъ, сложилъ съ себя санъ, а вскорѣ—и на другомъ соборѣ, который возстановилъ Іеремію на константинопольскомъ патріаршемъ престолѣ, незаконно занятомъ Пахоміемъ лезбосскимъ ⁽²³⁸⁾. Въ его отсутствіе, по приглашенію ли Мелетія Пигаса, или въ надеждѣ снискать покровительство этого ученаго мужа, прибылъ въ Александрію юный родственникъ Мелетія Константинъ Лукарисъ ⁽²³⁹⁾, столько извѣстный въ исторіи Церкви константинопольской под именемъ патріарха Кирилла Лукариса. Константинъ родился въ Критѣ, въ городѣ Кандіи, въ 1572 году, отъ небогатыхъ, хотя и благородныхъ родителей ⁽²⁴⁰⁾. Мелетій, замѣчая счастливыя способности юноши, убѣдилъ его начать свое образованіе тѣмъ же путемъ, какимъ слѣдовалъ самъ; поэтому Лукарисъ, возвратившись въ Критъ, вскорѣ нашелъ удобный случай отправиться въ Венецію ⁽²⁴¹⁾, гдѣ и сталъ заниматься тѣми науками, въ которыхъ послѣ усовершенствовался въ Падуѣ.

⁽²³⁸⁾ *Le-Quien*, tom. II, p. 503, et III, p. 517.

⁽²³⁹⁾ *Μελετίου ἱστορ. ἐκκλησι., том. 3, σελ. 430.*

⁽²⁴⁰⁾ Слѣд., во время прибытія въ Александрію, Лукарисъ не могъ быть священникомъ (какъ утверждаетъ Алліцій—*de consens. Eccles.* p. 1073), потому что имѣлъ никакъ не болѣе двѣнадцати лѣтъ. Впрочемъ, Смитъ (см. примѣч. 241) въ прибавленіи старается доказать, что К. Лукарисъ родился нѣсколькими годами ранѣе того, какъ обыкновенно думаютъ,—*pag. 63. Conf. Simon, Hist. crit. des chrét. orient., pag. 53.*

⁽²⁴¹⁾ Въ 1584 году, на двѣнадцатомъ году жизни. *Smith, de vita Cyr. Lucar., p. 48.*

Въ какомъ состояніи находилась православная египетская Церковь при Сильвестрѣ, объ этомъ мы находимъ нѣсколько замѣчаній у своего соотечественника, купца Трифона Корабейникова, который былъ посланъ (въ 1582 году) царемъ Іоанномъ IV ко св. мѣстамъ востока съ милостынею по сынѣ его, царевичѣ Іоаниѣ. Изъ Палестины Корабейниковъ прибылъ въ Египетъ и въ бесѣдѣ съ патріархомъ выслушалъ слезную жалобу на притѣсненія со стороны невѣрныхъ; въ старомъ Каирѣ онъ посѣтилъ церковь во имя Божіей Матери, дѣвичій монастырь св. Георгія съ чудотворною иконою Великомученика, отъ которой получали изцѣленія даже не христіане. Другими церквами во имя Успенія, св. Варвары, св. Сергія и Вакха, владѣли Копты. Вмѣстѣ съ патріархомъ Сильвестромъ нашъ путешественникъ ходилъ и въ обитель великаго аввы Арсенія; этотъ монастырь, отстоящій отъ Каира на 7 верстъ и расположенный на высокой горѣ, былъ въ то время пустъ, но «вельми красенъ, и келліи его мудрованы, высоки и предивны, а въ горѣ была пещера, гдѣ живали старцы отшельники» ⁽²⁴²⁾.

Когда умеръ Сильвестръ ⁽²⁴³⁾, опредѣленно неизвѣстно. Преемникомъ ему былъ избранъ единодушнымъ рѣшеніемъ православныхъ Мелетій Пигасъ ⁽²⁴⁴⁾, мужъ извѣстный столько же ученостію, какъ и непоколеби-

⁽²⁴²⁾ Вся повѣсть Корабейникова писана весьма хорошо и напечатана въ изданіи Михайлова 1798 года. См. Путешествіе ко св. мѣстамъ *Муравьева*, изд. 1835 г., введ., стр. L—LII.

⁽²⁴³⁾ Съ этого патріарха начинаются повременныя сношенія александрійской Церкви съ нашею русскою (См. Опис. кіево-соф. собора, митр. *Евгенія*, Кіевъ, 1825 г., стр. 121—122).

⁽²⁴⁴⁾ *Le-Quien.*, II, 503.

мымъ православіємъ. Годъ избранія его на первосвятительскую кафедру съ достовѣрностію неизвѣстенъ; но несомнѣнно, что оно случилось въ первыхъ годахъ послѣдняго десятилѣтія XVI вѣка: ибо на константинопольскомъ соборѣ 1593 года, по случаю утвержденія въ Россіи патріаршества, вмѣстѣ съ Іеремією цареградскимъ и Софроніемъ іерусалимскимъ былъ и александрійскій патріархъ Мелетій ⁽²⁴⁵⁾. До избранія на александрійскую кафедру Мелетій былъ экзархомъ ⁽²⁴⁶⁾ Церкви константинопольской, которою продолжалъ управлять нѣсколько времени и послѣ поставленія ⁽²⁴⁷⁾. Возвратившись изъ Константинополя въ Александрію, Мелетій сталъ заботиться о благоустройствѣ ввѣренной ему паствы. Дѣятельнаго помощника онъ нашелъ въ питомцѣ своемъ Кириллѣ Лукарисѣ, который, выслушавъ полный курсъ наукъ у Максима Маргунія, послѣ епископа цитерскаго, ученаго мужа и пастыря добраго, расширилъ и утвердилъ пріобрѣтенныя познанія путешествіемъ по всей западной Европѣ и личнымъ знакомствомъ съ ученѣйшими мужами того времени ⁽²⁴⁸⁾. Когда Кириллъ возвратился въ Александрію и изъявилъ желаніе посвятить себя на служеніе Церкви: Мелетій почтилъ его степенью священника, а вскорѣ и саномъ архимандрита ⁽²⁴⁹⁾.

⁽²⁴⁵⁾ Увѣтъ Духовн. л. 34, 35; си. л. 38.

⁽²⁴⁶⁾ Въ эту пору *экзархами* назывались и довѣренныя лица патріарховъ, принимавшія вѣсто нихъ участіе въ какихъ либо важныхъ дѣлахъ; тже, что древніе *анокрисиархи*.

⁽²⁴⁷⁾ *Phil. Cyprii, Chronic. Eccl. Graecae*, p. 15.

⁽²⁴⁸⁾ *Smith, de vita... C. Lucaris*, 4.

⁽²⁴⁹⁾ *Аллуцій, de Cons. Eccl.* p. 1073.

Вскорѣ этотъ образованный и усердный сотрудникъ александрійскаго патріарха, подобно Мелетію проникнутый нелюбовью ко всему папистическому, нашелъ обширное и вполне достойное своихъ дарованій поприще дѣятельности: онъ явился противникомъ папизма въ странѣ, которую думали отторгнуть отъ союза съ православною Церковію нѣсколько честолюбивыхъ людей, руководившихся личными выгодами и дѣйствовавшихъ обманомъ и насиліемъ. Вѣроятно, вмѣстѣ съ Мелетіемъ, который, по смерти Оеофана II, константинопольскаго патріарха ⁽²⁵⁰⁾, опять принялъ кормило временнаго управленія цареградскою Церковію, Кириллъ прибылъ въ столицу турецкой имперіи и около года наставлялъ своими краснорѣчивыми словами тамошнюю паству въ истинахъ вѣры и правилахъ христіанской жизни. Между тѣмъ, въ западной Россіи дѣло соединенія съ Римомъ, начатое измѣнниками православія и подкрѣпленное согласіемъ короля Сигизмунда III, грозило большимъ вредомъ для православной Церкви; многіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, и во главѣ ихъ Константинъ, князь острожскій, объявили себя противниками уніи и обратились съ просьбою о помощи въ Константинополь. Еще въ 1544 году, послѣ перваго брестскаго собора, Мелетій прислалъ къ православному западно-русскому народу и Константину острожскому нѣсколько посланій, увѣщавая непоколебимо пребывать въ восточномъ исповѣданіи ⁽²⁵¹⁾; но когда, въ 1596 году, назначенъ

⁽²⁵⁰⁾ *Le-Quien.*, I, 330.

⁽²⁵¹⁾ Эти посланія Мелетія, вмѣстѣ съ другими (напр. отцевъ аеонскихъ), напечаталъ Константинъ острожскій въ 1598 году въ сборникѣ, известномъ подъ именемъ «книжицы» (Опис. кіево-соф. соб., стр. 136).

былъ въ Брестѣ другой, общій соборъ и православныхъ, и желавшихъ уніи: Мелетій своимъ уполномоченнымъ назначилъ того, на кого больше всѣхъ надѣялся, — Кирилла Лукариса, а представителемъ константинопольскаго патріарха оставилъ Никифора протосинкелла. До открытія собора произошелъ споръ объ экзархѣ Никифорѣ протосинкеллѣ, котораго уніаты не хотѣли допустить, какъ присланнаго отъ непріязненнаго имъ патріарха Іереміи, уже умершаго; православные просили короля о признаніи Никифора: но получили отказъ; просили хоть какой нибудь церкви — для открытія своихъ засѣданій: но и въ этомъ не получили удовлетворенія. Поэтому собрались они въ одномъ домѣ и три дня держали свои особые засѣданія, на которыхъ предсѣдательствовали Никифоръ протосинкеллъ, отъ имени константинопольскаго патріарха, и Кириллъ Лукарисъ ⁽²⁵²⁾, отъ имени александрійскаго. На свой соборъ православные звали митрополита Рагозу и, когда онъ не явился, единогласно опредѣлили отречься отъ повиновенія ему, изречь на него съ соумышленниками клятву и изверженіе, представить королю, чтобы онъ всѣхъ принявшихъ унію епископовъ отрѣшилъ отъ мѣстъ. Эти опредѣленія, въ 1597 году, были подтверждены грамотами Мелетія Пигаса (отъ 4 октября и 4 апрѣля), присланными Константину острожскому, и тѣми же грамотами дано право епископу Гедеону Болобану, нареченному тогда патріаршимъ экзархомъ въ кievской митрополіи, вмѣ-

(²⁵²) Кириллъ Лукарисъ въ это время былъ ректоромъ острожскаго училища, основаннаго Константиномъ острожскимъ (ок. 1580 г.) (Опис. кievо-соф. собора, стр. 142).

сто отпадшихъ въ латинство митрополита и епископовъ поставить новыхъ и устроить весь православный чинъ церковный. Но ни грамоты эти, ни права, данныя прежними королями, ни жалобы православныхъ Сигизмунду III, не были уважены, а для воспрепятствованія сношеній съ Константинополемъ издано повелѣніе—никого изъ приѣзжающихъ оттуда не впускать въ предѣлы польскаго государства. Митрополитъ Рагоза съ сообщниками обнародовалъ клятву на православныхъ епископовъ, а протосинкелла Никифора и Кирилла Лукариса объявилъ самозванцами ⁽²⁵³⁾.

Вѣсть о такомъ положеніи дѣлъ въ западной Россіи скоро дошла до восточныхъ патріарховъ: потому что архимандритъ Кириллъ Лукарисъ, находя свое присутствіе, при усиливающемся расколѣ, бесполезнымъ въ Острогѣ, возвратился на востокъ и донесъ патріархамъ о состояніи православныхъ въ Литвѣ. Константинопольскимъ патріархамъ, въ это время часто перемѣнявшимся, не было возможности оказать защиту и покровительство православной кievской Церкви; но александрійскій патріархъ Мелетій, узнавъ, что однимъ изъ главныхъ виновниковъ раскола былъ владимірскій епископъ Ипатій Поцѣй, прислалъ къ нему отъ 15 октября 1599 года, съ тѣмъ же Кирилломъ, увѣщательную грамоту, съ опроверженіемъ римскихъ мнѣній и съ моленіемъ отстать отъ нихъ и обратиться

⁽²⁵³⁾ Напротивъ того, патріархъ Мелетій въ грамотѣ отъ 1597 года удостовѣрялъ князя острожскаго, что протосинкеллъ Никифоръ есть дѣйствительно уполномоченный отъ умершаго константинопольскаго патріарха Іереміи, такъ какъ и К. Лукарисъ — отъ него; и потому правильно держали соборъ въ Брестѣ на отступниковъ. Эта грамота напечатана вмѣстѣ съ другими въ 1598 году въ Острогѣ (Опис. кievо-соф. соб. стр. 145).

къ православію. Ипатій долго молчалъ и уже по вступленіи на митрополию, въ 1601 году, отвѣчалъ патріарху пространнымъ посланіемъ, наполненнымъ насмѣшками и ругательствами на св. восточную Церковь и ея пастырей, оправдывая себя разными доводами и даже лживыми историческими ссылками ⁽²⁵⁴⁾. Такъ какъ Ипатій, сдѣлавшись митрополитомъ, сталъ открыто преслѣдовать православныхъ и даже успѣлъ заточить въ Маріенбургъ (въ Польшѣ) главнаго противника своего Никифора протосинкелла: то Кирилль Лукарисъ сначала умѣрилъ свои старанія въ пользу православныхъ, а потомъ, видя, что пребываніе его въ Литвѣ и бесполезно, и не безопасно, удалился опять на востокъ ⁽²⁵⁵⁾.

Заслуги Мелетія Пигаса по отношенію къ западно-русской Церкви не ограничиваются сильнымъ противодѣйствіемъ его усиливавшемуся расколу: онъ также много содѣйствовалъ тамошнимъ православнымъ пастырямъ въ исправленіи церковно-служебныхъ книгъ. Такъ, когда Гедеону, епископу львовскому, поручено было брестскимъ соборомъ исправленіе самонужнѣйшей книги церковной — Требника: то Гедеонъ, со-

⁽²⁵⁴⁾ Грмату Мелетіеву къ Ипатію въ польскомъ переводѣ, а равно и отвѣтъ ему Ипатія, издалъ *Левъ Кишка* при концѣ поученій и бесѣдъ Ипатіевыхъ, въ Супраслѣ, 1714 г., in 4 (Опис. кіево-соф. собора, стр. 147).

⁽²⁵⁵⁾ Весь рядъ этихъ событій обстоятельно излагается въ *Описаніи кіево-соф. собора*, стр. 139—150. Сколь ревностно Кирилль Лукарисъ подвизался противъ уніи, свидѣтельствуеъ хранящееся въ Румянцовскомъ Музеѣ (въ рукописи) сочиненіе его: «наука о противной уніи противъ благочестивыхъ священниковъ православныхъ» (Опис. Румянц. Музея, *Востокова*, № CCCLXXVI, стр. 554).

бравъ списки Требника и увидѣвъ между ними большое разногласіе, писалъ къ Мелетію, управлявшему тогда и константинопольскою Церковію, извѣщая его о разностяхъ и неисправности славянскихъ книгъ и умоляя прислать греческій Евхологій. Патріархъ прислалъ Служебникъ и Требникъ, — послѣдній, свѣренный съ древними Требниками св. горы, и благословилъ печатать въ переводѣ ⁽²⁵⁶⁾.

Часто оставляя свою александрійскую паству по дѣламъ Церквей константинопольской и русской, Мелетій Пигасъ не могъ постоянно назидать ее примѣромъ строгой своей жизни или словомъ здраваго ученія; но назидалъ не ее только, а весь православный міръ, своими многочисленными сочиненіями. Изъ нихъ особенно замѣчательны слѣдующія: 1) *поучительныя бесѣды* (*ἐκκλησιαστικῆς διδασκαλίας περίοδος*); 2) *разговоръ: православный христіанинъ*; 3) *stromаты*, за которыя называли его новымъ Климентомъ; 4) *изъясненіе на символъ вѣры и молитву Господню*; 5) *разсужденіе противъ мнѣнія объ очистилищѣ*. Кромѣ того, отъ этого ученѣйшаго пастыря осталось до 300 посланій, по большей части, полемико-догматическаго содержанія, направленныхъ противъ лютеранъ, папистовъ и другихъ противниковъ православной Церкви. Посланія эти писаны частію къ православнымъ западно-русскимъ (особенно Константину, князю острожскому), частію же къ польскому королю Сигизмунду, литовцамъ, молдаванамъ, венгро-влахамъ, критянамъ, хіосцамъ, митиленцамъ и проч., — и всѣ показываютъ въ сочинителѣ просвѣщеннаго ревнителя вѣры. Мелетій

(256) См. предисловіе къ стратинскому 1606 года Требнику.

по-истинѣ былъ неизсякающимъ и неисчерпаемымъ источникомъ (πηγὴ) истиннаго ученія, обильно напаяющимъ струями православія души вѣрныхъ. Слава учености александрійскаго патріарха не только сдѣлала имя его извѣстнымъ въ восточной Церкви, но проникла на западъ и тамъ возбудила единодушное удивленіе людей безпристрастныхъ ⁽²⁵⁷⁾.

Прибывъ изъ западной Россіи въ Александрію, Кириллъ Лукарисъ получилъ новое назначеніе: былъ отправленъ въ Критъ за сборомъ обыкновенной подати для патріарха ⁽²⁵⁸⁾, и едва успѣлъ возвратиться въ Египетъ, какъ нашелъ своего благодѣтеля и родственника Мелетія на смертномъ одрѣ и закрылъ ему глаза. Кому естественнѣе было занять праздный святиТЕЛЬСКІЙ престолъ, какъ не тому, кто ближе всѣхъ стоялъ къ нему? Но, кромѣ Кирилла, вниманіе избирателей было обращено и на другаго достойнаго мужа — Герасима Спарталиота; впрочемъ, скоро мнѣнія соединились въ пользу перваго ⁽²⁵⁹⁾, и Кириллъ Лукарисъ былъ избранъ и посвященъ въ патріарха въ 1602 году.

Первые десять лѣтъ правленія Кирилла совѣтъ неизвѣстны: вѣроятно, онъ употребилъ ихъ на благо-

⁽²⁵⁷⁾ Мартинъ Крузій, знавшій Мелетія лично, говоритъ о немъ: «vir perdoctus, perhumanus, religionis studiosus». Сочиненія Пигаса исчислены in Biblioth. Graeca Fabricii; изданы же некоторыя въ Лондонѣ, другія въ Вильнѣ, Лембергѣ, Бухарестѣ.

⁽²⁵⁸⁾ L. Allatii, de Consens. et caet., p. 1073.

⁽²⁵⁹⁾ Аглицій и Симонъ, соглашаясь въ желаніи очернить память Кирилла, не соглашались часто въ самыхъ показаніяхъ. Такъ послѣдній говоритъ, что Лукарисъ купилъ патріаршество за деньги, полученныя въ Саксоніи; первый — за деньги, собранныя въ Критѣ.

устройство своей Церкви. По низложеніи константинопольскаго патріарха Неофита по волѣ султана ⁽²⁶⁰⁾, въ 1612 году Кирилль, по обыкновенію, долженъ былъ явиться въ Царьградъ, чтобы принять управленіе тамошнюю Церковь на время междупатріаршества. Это новое служеніе принесло ему новыя заботы, а главное, навлекло на него вражду сильныхъ въ то время въ Константинополѣ іезуитовъ. Іезуиты еще въ 1601 году основали въ столицѣ турецкой имперіи коллегію и братство, и съ тѣхъ поръ всѣми мѣрами старались о совращеніи Грековъ къ латинству. Пользуясь смутнымъ временемъ междупатріаршества, они дерзость свою простерли до того, что заставляли подкупленныхъ греческихъ монаховъ въ греческихъ же церквахъ проповѣдывать римскіе догматы. Кирилль не только прекратилъ этотъ вредный безпорядокъ, но и уврачевалъ зло тѣмъ, что также публично опровергъ новое ученіе, какъ публично оно было проповѣдано. Этотъ поступокъ навлекъ на него страшную и непримиримую ненависть іезуитовъ, которая была причиною всѣхъ бѣдствій и наконецъ смерти этого ревностнѣйшаго о благѣ Церкви патріарха ⁽²⁶¹⁾. Между тѣмъ, Церковь константинопольская испросила у султана позволеніе приступить къ избранію патріарха. Друзья Кирилла желали, чтобы онъ былъ избранъ въ этотъ санъ и, безъ сомнѣнія, при содѣйствіи самаго Кирилла, достигли бы этого. Но поведеніе Лукариса въ этомъ случаѣ достаточно опровергаетъ клевету Льва Алляція, будто онъ за деньги получилъ и

⁽²⁶⁰⁾ *Le-Quien*, I, 331.

⁽²⁶¹⁾ *Μελετιου*, *Ἱστορ. Εκκλ. том. 3, σελ. 431.*

александрійскій престолъ. Въ случаѣ возведенія своего на вселенскій престолъ Кириллъ обѣщалъ уплатить Портѣ «*pescesium*» или обыкновенную подать, даваемую патріархами при восшествіи на престолъ: отнюдь не больше. Такъ какъ александрійскій патріархъ былъ непреклоненъ въ своемъ намѣреніи: то на престолъ константинопольскій возведенъ Тимоѳей, епископъ патрасскій. Новый патріархъ, вѣроятно, не былъ другомъ Кирилла, и послѣдній, находя себя не безопаснымъ въ Константинополѣ, отправился въ Валахію, кажется, съ двоякою цѣлію: чтобы рѣшить возникшія тамъ сомнѣнія касательно нѣкоторыхъ истинъ вѣры, и чтобы собрать милостыню для бѣдствующей Церкви александрійской ⁽²⁶²⁾.

По возвращеніи изъ Валахіи, Кириллъ, вѣроятно, вслѣдствіе стараній іезуитовъ, нашелъ Церковь константинопольскую сильно предубѣжденною противъ себя и удалился на Аѳонскую гору, — но и здѣсь не укрылся отъ преслѣдованія: турецкое правительство издало повелѣніе предать Кирилла смерти, но монахи, переодѣвъ его, успѣли скрыть въ безопасное мѣсто, откуда Лукарисъ возвратился въ Египетъ ⁽²⁶³⁾.

Первымъ дѣломъ патріарха, по прибытіи къ своей паствѣ, было — избрать и образовать такого же достойнаго помощника себѣ, какимъ и самъ былъ при Мелетіи Пигасѣ. Выборъ Кирилла палъ на молодаго

⁽²⁶²⁾ *M. Crusii*, Turco-Gr. lib. II, p. 140; *Philip. Cyprii*, Chron. Eccl. Gr. p. 16.

⁽²⁶³⁾ *Smith*, p. 20; *Allatius*, de Cons, p. 1074. Впрочемъ, Аллаций говоритъ, что Кириллъ удалился теперь въ Польшу, а Тимоѳей, между тѣмъ, умеръ отъ яду.

священника Митрофана Критопула, извѣстнаго своими дарованіями и любовію къ наукамъ. По александрійскій пастырь, вѣроятно, по собственному опыту, зная невыгоды воспитанія въ школахъ итальянскихъ, проникнутыхъ духомъ папизма, и германскихъ, увлекшихся ученіемъ Лютера, рѣшился отправить Митрофана въ Англію, которая какбы занимала средину между католичествомъ и протестантствомъ. По этому поводу Кириллъ писалъ къ кентерберійскому архіепископу письмо ⁽²⁶⁴⁾, въ которомъ живо изобразилъ тогдашнее состояніе своей Церкви. «Христосъ не даровалъ ни одной Церкви такого глубокаго мира, говорилъ патріархъ, какъ нашей, съ тѣхъ поръ, какъ нѣтъ между нами распри и споровъ о вѣрѣ, и враги христіанской вѣры, самые жестокіе и непріязненные (Турки), обуздали языкъ тѣхъ, которые возжигали такіа смятенія (т. е., Яковитовъ). Эти враги, правда, многообразно угнетали и искушали насъ: однакожъ за имя Христа, которое носимъ въ устахъ своихъ, а знаки — на насъ, мы радостно терпимъ гоненіе и угнетеніе и, если нужно, подвергнемся еще жесточайшему наказанію, чтобы, посредствомъ искушенія, вѣра наша просіяла болѣе и болѣе и обнаружилась слава Божія. Ихъ мы не боимся: но боимся тѣхъ цсовъ и злыхъ дѣлателей, тѣхъ лицемѣровъ, которые говорятъ одно, думаютъ другое, которые готовы напасть на самаго Бога, только бы какимъ-нибудь образомъ помочь самовластію римскаго первосвященника (разумѣются іезуиты). Эти выходцы очень устрашаютъ насъ: пользуясь нашею простотою, они

(²⁶⁴) *Colomesii, Epistolae clarorum virorum*, p. 326—330.

употребляютъ всѣ средства подчинить насъ своей власти, полагаясь при этомъ особенно на наружный блескъ образованія и неисходныя трудности вопросовъ, предлагаемыхъ ими; мы же, между тѣмъ, страдаемъ недостаткомъ ученыхъ людей, которые могли бы дать отпоръ этимъ софистамъ»... Затѣмъ, поручая Митрофана покровительству архіепископа и короля, проситъ содѣйствовать ему въ приобрѣтеніи нужныхъ и полезныхъ знаній. Въ отвѣтномъ посланіи ⁽²⁶⁵⁾ къ Кириллу (ноября 17, 1617 г.) Абботъ, архіепископъ кентерберійскій, писалъ, между прочимъ, что «онъ дорожитъ Митрофаномъ, какъ залогомъ и ручательствомъ любви Кирилла къ себѣ», и что «онъ уже посадилъ эту благородную отрасль греческой школы въ прекрасный садъ, гдѣ она можетъ дать цвѣтъ и въ надлежащее время плодъ, т. е., въ университетъ оксфордскій, гдѣ есть превосходная библіотека и семнадцать коллегій, и гдѣ большое число ученыхъ содержится на общественное иждивеніе, какъ въ пританеѣ» ⁽²⁶⁶⁾.

Между тѣмъ, Тимоеей, занимавшій константинопольскій патріаршій престолъ восемь лѣтъ, скончался ⁽²⁶⁷⁾, и Кириллъ опять былъ призванъ къ управленію вдовствующею Церковію ⁽²⁶⁸⁾. Чудовищная кле-

⁽²⁶⁵⁾ Ibid. p. 331—336.

⁽²⁶⁶⁾ Враги Кирилла говорятъ, что около этого времени, т. е., въ 1618 году, онъ отправилъ къ архіепископу сиапатрскому Marco-de-Domini письмо, въ которомъ будто бы совершенно уже обнаруживаетъ отступленіе отъ восточныхъ догматовъ. Но письмо это подложное. См. спомя у Neale, A history of the holy eastern Church,—Alex. Patr., book II, p. 390—400.

⁽²⁶⁷⁾ Le-Quien, I, 332. *Phil. Cyprii*, Chron. Eccl. Gr. p. 16.

⁽²⁶⁸⁾ Μελέτιου, 'ιστορ. ἐκκλ. том. 3, σελ. 446.

вета Алліція по случаю смерти Тимоѳея, не представляющая и тѣни правдоподобія, не можетъ быть пройдена молчаніемъ. Онъ говоритъ, что von-Naga, нидерландскій посланникъ, желая видѣть на вселенскомъ престолѣ Кирилла, рѣшился отравить Тимоѳея и употребилъ для этой цѣли Аполлонія хіосскаго, который и подмѣшалъ зелья къ вину; что Тимоѳея пригласили на пиршество въ домъ посланника, гдѣ архимандритъ Іосафатъ заставилъ патріарха выпить отраву: первый пріемъ не подѣйствовалъ; опять призвали Аполлонія, и дѣло увѣнчалось успѣхомъ ⁽²⁶⁹⁾. Гораздо вѣроятнѣе, что Кириллъ, какъ не старался о смерти Тимоѳея, такъ и по смерти его не показывалъ особеннаго расположенія занять константинопольскую кафедру, которая, кромѣ тяжкихъ заботъ о благоустройствѣ угнетаемой паствы, кромѣ страданій отъ корыстолюбія турецкаго правительства и ненависти іезуитовъ, ничего не приносила ему. Однакожъ, уступая единодушному желанію православныхъ и полагаясь не столько на свои силы, сколько на помощь Божію, Кириллъ 5 ноября 1621 года принялъ избраніе и былъ нареченъ патріархомъ константинопольскимъ ⁽²⁷⁰⁾. Послѣдующая судьба этого патріарха, знаменитаго своими страданіями, принадлежитъ исторіи константинопольской Церкви.

Преемникомъ Кириллу на кафедрѣ св. Марка былъ тотъ же самый Герасимъ Спарталиотъ ⁽²⁷¹⁾, котораго избирали на святительскій престолъ вмѣстѣ съ Лукари-

⁽²⁶⁹⁾ *L. Allatii, de Cons. Eccles.*, p. 1074.

⁽²⁷⁰⁾ *Smith*, p. 22.

⁽²⁷¹⁾ *Le-Quien*, II, 507.

сомъ еще по смерти Мелетія Пигаса. Новый патріархъ былъ родомъ изъ Крита и, подобно своему предшественнику, отличался ученостію и непоколебимымъ православіемъ. Первую онъ засвидѣтельствовалъ тѣмъ, что составилъ нѣсколько сочиненій, между которыми особеннаго вниманія заслуживаетъ изъясненіе на трудныя мѣста св. Писанія ⁽²⁷²⁾. А свою твердость въ православіи онъ доказалъ тѣмъ, что на предложеніе голландскаго въ Константинополѣ посланника von-Naga—воздвигнуть училища и типографіи въ Египтѣ на счетъ Генеральныхъ Штатовъ, съ условіемъ, чтобы общество кальвинистовъ было принято въ единеніе съ Церковію александрійскою, отвѣчалъ отказомъ ⁽²⁷³⁾. «Единеніе, писалъ александрійскій патріархъ, есть цѣль, къ которой должны стремиться всѣ христіане; необходимо только, чтобы оно было истинное, а не ложное. Мы можемъ подавать миръ только тѣми же словами, какъ и Христосъ. Ложный миръ опаснѣе, чѣмъ открытая война. Училища, дѣйствительно, благодѣяніе для Александріи, но не на предложенныхъ условіяхъ. Недавнія попытки сдѣлать Писаніе яснѣе, чѣмъ Христосъ оставилъ его, ни въ какомъ отношеніи не заслуживаютъ одобренія. Темнота Писанія всегда была признаваема: Апокалипсисъ скорѣе можетъ быть названъ закровеніемъ (obvelatio), чѣмъ откровеніемъ (revelatio). Есть для тѣхъ, которые нуждаются въ изъясненіи, катихи-

⁽²⁷²⁾ По замѣчанію Мелетія, онъ былъ *ἀνὴρ φιλόσοφος, θεόλογος, δαήμων* οὐ μόνον τῆς Ἑλληνικῆς διαλέκτου, ἀλλὰ Λατινικῆς καὶ Ἀραβικῆς. *Ἱστορ. ἐκκλ.* том. 3, σελ. 488, ὑποσημ.

⁽²⁷³⁾ *L. Allatii, de Cons. Eccles. III, 8. 4.*

зисы св. Кирилла іерусалимскаго, св. Іоанна Студита, св. Григорія нисскаго» (274).

Хотя александрійская Церковь при Герасимѣ также, какъ и при его предшественникахъ, далеко не благоденствовала, и потому съ благодарностію приняла щедрое приношеніе нашего царя Михаила Ѳеодоровича (275): но, несмотря на то, и при недостаточныхъ средствахъ, сама оказала пособіе Церкви іерусалимской, страдавшей отъ долговъ, навлеченныхъ корыстолюбіемъ Турковъ (276).

Вѣроятно, около 1636 года Герасимъ, обремененный трудами и лѣтами, рѣшился оставить патриаршій престолъ и удалиться въ монастырь, чтобы остатокъ дней

(274) Вся эти мысли прямо направлены противъ ученія кальвинистовъ.

(275) Въ Собр. Госуд. Грам. и Договоровъ (ч. III, стр. 354—359, № 105) есть грамота александрійскаго патриарха Герасима (отъ 1635 года), въ которой, благодаря за присланные къ нему дары, изъясняетъ сожалѣніе о кончинѣ родителя государева, патриарха Филарета, и утверждаетъ избраннаго на его мѣсто Іоасафа. Между прочимъ, о патриархѣ Филаретѣ говорится въ грамотѣ: «онъ былъ весьма благотворителемъ и милостивъ къ намъ и къ нашей Церкви», — это намекаетъ на частыя сношенія нашей Церкви съ александрійскою, о которыхъ, впрочемъ, извѣстій не сохранилось. Потомъ, обращая рѣчь къ государю, Герасимъ пишетъ: «благодаримъ тебя за весьма богатую милостыню... и за предупрежденіе насъ отъ великой нужды». Еще: «въ великихъ потребностяхъ и нуждахъ, въ какихъ находилась наша великая Церковь Божія, полученная нами великая милостыня твоего царскаго величества разсыла печаль твою, подобно тому, какъ солнечный лучъ разсвѣиваетъ густой мракъ. Просимъ богоугодное величество твое никогда не забывать сію великую Церковь великія Александріи, находящуюся въ бѣдности, но сохраняющую благочестіе и православіе. И какъ доселѣ она была поддерживаема милостынею православныхъ царей российскихъ, такъ и отнынѣ да будетъ поддерживаема и сохраняема милостынею твоею»...

(276) Δοσιθέου—περί τῶν ἐν Ἱεροσολ. πατριαρχεύσαντων, lib. XII, cap. I, § 10.

своихъ провести въ безмолвіи и уединеніи. Преемникомъ ему безспорно былъ избранъ Митрофанъ Критопулъ ⁽²⁷⁷⁾, въ это время уже митрополитъ мемфійскій, въ 1625 году возвратившійся изъ Англіи. Восшествіе на святительскій престолъ Митрофана опять оживило надежду кальвинистовъ на соединеніе съ александрійскою Церковію. Леже, пасторъ при голландскомъ посольствѣ въ Константинополѣ, писалъ объ этомъ къ патріарху александрійскому, но получилъ, хотя вѣжливый, но вмѣстѣ съ тѣмъ и твердый отвѣтъ ⁽²⁷⁸⁾. «Ты обнаруживаешь, писалъ къ нему Митрофанъ, ревность къ Христовой Церкви, когда, видя ее раздѣленною на части, заботишься, сколько можешь, о соединеніи ея въ единствѣ вѣры. Такихъ твоихъ чувствъ мы не можемъ не одобрить: раздѣляемъ ихъ и мы. Самъ Богочеловѣкъ, излившій за свою Церковь честную кровь, думаю, нѣкогда и, можетъ быть, скоро возбудится какбы отъ сна на помощь своей Невѣстѣ, укрѣпить силы ея и возстановитъ въ прежнее состояніе». Далѣе: «Богъ и отъ человѣка требуетъ содѣйствія, не потому, чтобы Его безконечное и всесильное могущество не могло все произвести въ одно мгновеніе, но такъ было угодно Его мудрости, чтобы обнаружилось различіе между добрыми и злыми, и мы не были въ праздности... Будемъ защищать здоровое и спасительное ученіе, которое положили Пророки, какъ нѣкое основаніе, Гос-

⁽²⁷⁷⁾ Порицаніе Паппадополи, который называетъ Митрофана «alexandrinae sedis Lutheravorum auro pretiosum emptorem», совершенно неосновательно. *Le-Quien*, II, 809.

⁽²⁷⁸⁾ Это посланіе Митрофана отыскано и обнаружено Нилемъ. See *A hist. of the n. east. Ch., Alex. Patr.*, II, 447.

подъ Христось открылъ, Апостолы по всей землѣ проповѣдали, учителя и пастыри Церкви возвѣстили и потомкамъ предали, и всѣ православные христіане охотно приняли и доселѣ неповрежденно сохраняютъ до скончанія міра. Это, говорю, свыше откровенное ученіе (о необходимости благодати) мы будемъ защищать до смерти» ⁽²⁷⁹⁾.

Въ 1638 году Митрофанъ, вмѣстѣ съ другими святителями греческой Церкви, опять явился защитникомъ православнаго ученія противъ «Исповѣданія Вѣры», наполненнаго кальвинскими мнѣніями и распространеннаго въ народѣ подъ именемъ Кирилла Лукариса. Соборъ, созданный въ Константинополѣ, не входилъ въ изслѣдованіе, дѣйствительно ли это исповѣданіе принадлежитъ Кириллу, или нѣтъ (уже послѣдующій, велемскій соборъ 1672 года, освободилъ память знаменитаго патріарха отъ недостойнаго нареканія), но выставилъ противъ каждаго изъ 18 членовъ «Исповѣданія» истинное ученіе православной Церкви.

Это, вѣроятно, и было послѣднимъ дѣйствіемъ Митрофана на пользу вселенской Церкви: потому что въ 1639 году на кафедрѣ александрійской является Николай Кларонзанъ, избранный въ патріарха изъ сановниковъ великой константинопольской Церкви ⁽²⁸⁰⁾. Подъ

⁽²⁷⁹⁾ О Коптахъ патріархъ отзывается такъ: «De Dioscoritis seu Coptis nihil potui hactenus cum istis agere: sunt enim homines rudes et omnino litterarum expertes; etiam ipsa nomina sacrorum βιβλίων ignorant, nedum scient quaecumque ista continent. Ibid. in notis.

⁽²⁸⁰⁾ Дѣянія этого собора см. въ дѣяніяхъ собора велемскаго, apud *Harduinum*, том. XI, р. 223. Какъ богословъ, Митрофанъ Критопулъ извѣстенъ своимъ «Исповѣданіемъ Восточной Церкви» (ὁμολογία τῆς ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας), составленнымъ въ бытность его въ Германіи, по просьбѣ

именемъ Никифора, онъ занималъ кафедру только четыре года и былъ смѣненъ Іоанникиемъ (1638 г.), который, въ санѣ епископа верійскаго, утвердилъ своею подписью дѣянія константинопольскаго, 1638 года, собора. Этотъ патріархъ управлялъ около 22 лѣтъ и, не ограничиваясь устройствомъ своей Церкви, принималъ участіе въ дѣлахъ, касающихся всей вселенской Церкви и нашей русской. Такъ, послѣ собора въ Яссахъ, который разсмотрѣлъ и исправилъ «Православное Исповѣданіе Вѣры Восточной Церкви», Іоанникій вмѣстѣ съ другими тремя патріархами одобрилъ это исповѣданіе къ употребленію всѣхъ сыновъ восточной Церкви и призналъ «истиннымъ исповѣданіемъ всея восточныя Церкви» ⁽²⁸¹⁾. Этого же патріарха въ 1649 году посѣтилъ келарь троицкаго монастыря Арсеній Сухановъ, по волѣ царя Алексѣя Михайловича и патріарха Никона отправившійся на востокъ видѣть чинъ богослуженія у Грековъ и привезти оттуда исправнѣйшіе списки богослужебныхъ книгъ. Въ Александріи онъ нашелъ однѣ развалины древнихъ храмовъ и соборной великой церкви св. Марка, а монастырь патріаршій—частію принадлежащимъ Франкамъ, частію Грекамъ. Дружественно принятый Іоанникиемъ, Арсеній имѣлъ съ нимъ продолжительныя бесѣды и получалъ отъ него разрѣшеніе на разные вопросы, касающіеся церковнаго благоустройства ⁽²⁸²⁾. Послѣ долговременнаго правленія Іоанникія, александрійскій святительскій

гельмштадтскихъ ученыхъ. Подробнѣе объ этой книгѣ см. *Fabricii Biblioth. Graeca*, vol. X, lib. XLV, p. 498.

⁽²⁸¹⁾ На соборѣ константинопольскомъ 1638 года онъ былъ въ качествѣ богослова великія Церкви. Vid. *Le-Quien*, II, 509.

⁽²⁸²⁾ Опис. кіево-соф. соб., стр. 175.

престолъ занялъ Паисій, столько извѣстный въ нашей русской церковной исторіи по дѣлу Никона ⁽²⁸³⁾.

Еще въ 1663 году, какъ только возникли неудовольствія между царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и патріархомъ Никономъ, были отправлены ко вселенскимъ патріархамъ 25 вопросовъ о власти царской и патріаршей, на которые патріархи и отвѣчали на основаніи правилъ соборныхъ и церковныхъ постановленій. Подъ отвѣтами подписались: Діонисій константинопольскій, Паисій александрійскій, Макарій антiохійскій, Нектарій іерусалимскій ⁽²⁸⁴⁾.

Когда царь рѣшился низложить Никона: то для соборнаго суда надъ нимъ приглашалъ въ Москву всѣхъ восточныхъ патріарховъ, но «за страхъ виѣшнихъ не возмогша пріити въ царствующій градъ Москву иніи два вселенстіи патріарси, еже разсмотрѣти опасно бывающая, посредственно же и непосредственно, сирѣчь присутствомъ оныхъ или и эксаршескихъ лицъ прибытствомъ» ⁽²⁸⁵⁾: пришли «съ волею и совѣтомъ» прочихъ патріарховъ два — александрійскій Паисій и антiохійскій Макарій. Въ концѣ 1666 года начался судъ

⁽²⁸³⁾ «Проскинитарій» Суханова находится въ московской патріаршей библіотекѣ. Обзоръ Проскинитарія см. у *Муравьева* въ 4-мъ изд. Путеш. въ Палестину. Спб. 1840 г., предисловіе, стр. 58—73.

⁽²⁸⁴⁾ Такъ какъ исторія суда и осужденія патріарха Никона только стороною касается нашего предмета: то мы вкороткѣ покажемъ участіе въ этомъ дѣлѣ александрійскаго патріарха Паисія. Въ спискѣ Лекселя преименикомъ Іоанникию помѣченъ Іоаннъ (II, 510) и потомъ уже Паисій: по замѣчанію Мелетія (*Истор. Еккл. том. β, сѣл. 469*) и наши акты по дѣлу Никона заставляютъ помѣстить Паисія прежде Іоакима.

⁽²⁸⁵⁾ Собр. Госуд. Грам. и Договор., ч. IV 'стр. 84—117, № 27.

надъ русскимъ патріархомъ, спѣшно производился и 12 декабря окончился низложеніемъ Никона ⁽²⁸⁶⁾.

Но участіе восточныхъ патріарховъ въ дѣлахъ русской Церкви не ограничилось осужденіемъ Никона: вмѣстѣ съ соборомъ русскаго духовенства, Паисій александрійскій и Макарій антиохійскій въ слѣдующемъ 1667 году издали много постановленій, касавшихся благоустройства тогдашней нашей Церкви и искорененія разныхъ злоупотребленій ⁽²⁸⁷⁾. Наконецъ, выполнѣ понимая причину всѣхъ этихъ безпорядковъ и неурядицъ—недостатокъ духовнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, патріархи въ краснорѣчивомъ словѣ увѣщевали народъ русскій полюбить мудрость, убѣждали царя завести училища греческія и славянскія, убѣждали пастырей содѣйствовать царю въ заведеніи училищъ и желаніями, и доходами съ имѣній ⁽²⁸⁸⁾. И когда, по убѣжденію патріарховъ, одинъ изъ гражданъ московскихъ рѣшился устроить при церкви Іоанна Богослова училище: оба патріарха утвердили это доброе предпріятіе своею грамотою ⁽²⁸⁹⁾.

Продолжительное ⁽²⁹⁰⁾ отсутствіе Паисія, вѣроятно, возбудило противъ него общее неудовольствіе и въ Александріи, и въ Константинополѣ, такъ что Пареній,

⁽²⁸⁶⁾ См. грамоту о низложеніи Никона: Полн. Собр. Зак., т. I, стр. 654.

⁽²⁸⁷⁾ Соборное дѣяніе см. въ Полн. Собр. Зак., т. I, стр. 640—686.

⁽²⁸⁸⁾ Выписку изъ дѣяній собора 1667 года (сполна напечатанныхъ подъ заглавіемъ: *соборный свѣтокъ* при Службникѣ патр. Іоасафа 1668 года) см. въ Полн. Собр. Зак., т. I, стр. 698—715, также стр. 800—802.

⁽²⁸⁹⁾ Прибавл. къ издан. Твор. св. Отц. въ русск. перев. 1845 г., стр. 163—169.

⁽²⁹⁰⁾ Приблизительно отъ 1666 до 1669 года. Полн. Собр. Зак., т. I, стр. 640. Ср. съ стр. 800.

цареградскій патріархъ, въ 1668 году безпрепятственно низложилъ его и на каѳедру св. Марка поставилъ Іоакима, родосскаго митрополита, прежде бывшаго епископа косскаго ⁽²⁹¹⁾. Но или Іоакимъ скоро умеръ и святительскій престолъ занялъ опять Паисій, или низложеніе послѣдняго не всѣми было признано: только Паисій по нѣкоторымъ памятникамъ значится патріархомъ до 1678 года ⁽²⁹²⁾.

Какъ сократились предѣлы православной Церкви въ Египтѣ около этого времени, видно изъ того, что въ 1672 году было тамъ, кромѣ патріарха, три православныхъ митрополита: мемфійскій, дамїѳтскій и розетскій ⁽²⁹³⁾.

Послѣ 1678 года александрійскій престолъ занималъ Парѳеній, бывшій епископъ назаретскій. Онъ погибъ въ 1689 году въ Смирнѣ, во время великаго землетрясенія ⁽²⁹⁴⁾. Преемниками Парѳенію были: Герасимъ Паліота, мужъ весьма ученый (1689 г.), Самуилъ (съ 1710 г.) и Косьма II (съ 1724 г.) ⁽²⁹⁵⁾.

О состояніи, въ какомъ находилась православная египетская Церковь въ прошедшемъ столѣтіи, можно составить понятіе по одному современному извѣстію,

⁽²⁹¹⁾ Такъ онъ подписался подъ актами константинопольскаго собора 1638 года. *Le-Quien*, II, 510.

⁽²⁹²⁾ *Le-Quien*, II, 511.

⁽²⁹³⁾ *Ibid.* II, 375.

⁽²⁹⁴⁾ Въ Собр. Госуд. Грам. и Договоровъ, ч. IV, стр. 427, № 137, напечатана разрѣшительная грамота Парѳенія Никону патріарху, написанная по предложенію царя Θεодора Алексѣевича въ 1682 году.

⁽²⁹⁵⁾ Косьмоу II оканчивается списокъ патріарховъ Лекеня, II, 512. Этого патріарха видѣлъ нашъ путешественникъ *Вас. Барскій*. Путеш. ко св. мѣстамъ *Муравьева*, изд. 3, введеніе къ I-й части, стр. LXXVI.

обнародованному въ 1784 году ⁽²⁹⁶⁾. Именно, отъ православнаго патріарха зависѣли тогда, кромѣ церквей, находившихся въ Александріи, двѣ въ области канрской—во имя св. Николая и св. Георгія, одна въ Даміэтѣ—во имя св. Георгія, и одна въ Розетто во имя св. Николая, всего четыре. Неизвѣстно, были ли у него епископы, но митрополита не было ни одного. Пребываніе имѣлъ патріархъ попеременно то въ Александріи, то въ Розетто, Даміэтѣ и въ монастырѣ св. Саввы, неподалеку отъ Александріи.

За Косью II слѣдовали: Косья III, родомъ изъ Писидіи (съ 1737 года); Матѳей (съ 1746 г.); Киприанъ съ острова Кипра (съ 1766 г.); Герасимъ, по прозванію Каклика (съ 1783 года); Пареній II съ острова Патмоса (съ 1791 г.): при этомъ патріархѣ произошла извѣстная высадка Наполеона въ Египетъ.

Паренію II въ 1805 году преемствовалъ его племянникъ Теофілъ II; Теофілу въ 1825 году—Іерофей ⁽²⁹⁷⁾. Этого патріарха посѣтилъ нашъ путешественникъ г. Муравьевъ въ первое свое странствованіе по востоку ⁽²⁹⁸⁾.

Іерофей скончался въ 1846 году и былъ погребенъ торжественно въ присутствіи духовенства не только православнаго, но и коптскаго. Святительскій престолъ послѣ него оспаривали два лица — Артемій и Іерофей; первый, поддерживаемый вліяніемъ Россіи, былъ из-

⁽²⁹⁶⁾ Это — Описаніе четырехъ вселенскихъ патріаршихъ престоловъ, 1784, Спб., стр. 17—21.

⁽²⁹⁷⁾ Имена патріарховъ, преемствовавшихъ Косью II, извѣстны по письму упомянутаго Іерофея къ британскому, въ Александріи, консулу отъ 5 августа 1844 года. Это письмо скопировано и напечатано у Нилъ, A history of the h. east. Ch., Alexandr. Patr., (ad finem).

⁽²⁹⁸⁾ Путеш. ко св. мѣстамъ *Муравьева*, изд. 3, ч. I, стр. 186—188.

бранъ въ томъ же году и рукоположенъ въ Константинополь. Но въ 1847 году, апрѣля 20, онъ оставилъ престолъ и теперь проводитъ тихую и уединенную жизнь на одномъ изъ архипелажскихъ острововъ; преемникомъ ему тогда же былъ избранъ упомянутый Іероеей, который и донынѣ управляетъ александрійскою Церковію (299).

Въ настоящее время православные Египтяне имѣютъ не болѣе семи церквей, именно: въ новомъ Каирѣ двѣ, — св. Марка, которая прежде была кафедральною патриаршею (*παλαιὸν πατριαρχεῖον*, — при ней находится одинъ священникъ), и св. Николая Чудотворца — *νέον πατριαρχεῖον*; при этой церкви живетъ патриархъ съ своимъ свитою, которую составляютъ: одинъ синкеллъ, четыре діакона, одинъ законоучитель (*διδάσκαλος*) Грекъ Никифоръ. Въ старомъ Каирѣ находится одна кладбищенская церковь во имя св. Богородицы. Въ Даміэтѣ — церковь во имя св. Николая Чудотворца: при ней три священника. Въ Розетто — церковь во имя того же Святаго съ однимъ священникомъ. Въ Суэзѣ — церковь во имя св. великомученика Георгія съ однимъ священникомъ. Въ Александріи теперь строится благовѣщенская церковь, но для своего окончанія требуетъ еще и времени, и издержекъ. Сверхъ того, александрійскому патриарху подчинены двѣ церкви въ сѣверной Африкѣ: одна въ Тунисѣ — во имя св. Георгія (одинъ священникъ), другая въ Триполи — также во имя св. Георгія (съ однимъ священникомъ). Монастырей въ Египтѣ два: въ Александріи — св. Саввы, и въ старомъ Каирѣ —

(299) Въ Хр. Чт., апрѣль, 1853 г., см. статью: Списокъ іерархическихъ кафедръ и проч., стр. 360.

св. великомученика Георгія. Въ первомъ, подъ управленіемъ игумена Никифора, находятся: одинъ іеромонахъ, одинъ іеродіаконъ и четыре бѣлыхъ священника, которые за неимѣніемъ приходской церкви (строится) исправляютъ для православныхъ требы. Другой скорѣе можно назвать богадѣльнею, чѣмъ монастыремъ: въ немъ, подъ начальствомъ архимандрита Діонисія, проживаетъ до 50 человѣкъ престарѣлыхъ, увѣчныхъ и больныхъ (въ этомъ монастырѣ двѣ церкви: во имя св. Георгія и св. четырехдесяти Мученикъ). Какъ ни мало въ Египтѣ православныхъ храмовъ, но они удовлетворяютъ духовнымъ нуждамъ тамошней немногочисленной паствы. Число православныхъ, постоянно и временно (по дѣламъ торговымъ) проживающихъ въ Египтѣ, не восходитъ выше 14,000. Такъ въ Александріи можно полагать приблизительно до 10 тысячъ (большую частію пріѣзжающіе); въ обоихъ Каирахъ—до 250 домовъ и въ нихъ до 2,000 человѣкъ (Грековъ и Арабовъ); въ Даміэтѣ—до 1,000 человѣкъ (большую частію Арабы); въ Суэзѣ — около 40 человѣкъ; въ Розеттѣ—около 100 (Арабы и Греки) ⁽³⁰⁰⁾.

Состояніе общества Яковитовъ въ настоящее время, какъ и во все прежнее, представляется въ лучшемъ видѣ, чѣмъ состояніе Церкви православной. Копты теперь имѣютъ 26 монастырей: 9 въ Александріи и нижнемъ Египтѣ, 6 въ Каирѣ и окрестностяхъ, 11 въ верхнемъ Египтѣ ⁽³⁰¹⁾. Коптскихъ епископовъ въ Египтѣ въ 1844 году считалось до 13, тогда какъ православ-

⁽³⁰⁰⁾ Эти свѣдѣнія получены отъ свидѣтелей-очевидцовъ.

⁽³⁰¹⁾ Названія ихъ см. у Neale, A history of the holy eastern Church. Gener. Introd. I, 118—120.

ный патріархъ имѣлъ не болѣе одного епископа ⁽³⁰²⁾. Равнымъ образомъ и численность Коптовъ превосходитъ численность православныхъ: ибо первыхъ во всемъ Египтѣ считаютъ до 150,000 душъ обоюго пола ⁽³⁰³⁾.

Что касается до отношеній магометанскаго правительства къ христіанамъ: то послѣдніе пользуются правомъ свободно исповѣдывать свою вѣру и наравнѣ съ магометанами допускаются до высшихъ степеней управления. Впрочемъ, несмотря на вѣротерпимость бывшаго правителя Египта, фанатизмъ народный иногда требовалъ жертвъ. Таково происшествіе, рассказанное г. Рафаловичемъ, случившееся въ мартѣ 1845 года. Народъ замучилъ писца Копта, на котораго одинъ Арабъ донесъ, будто онъ поносилъ Магомета ⁽³⁰⁴⁾.

Такимъ образомъ исторія александрійской Церкви, отъ половины пятаго вѣка до половины настоящаго, есть, можно сказать, исторія ея страданій, исторія по-

⁽³⁰²⁾ Ibidem.

⁽³⁰³⁾ Путеш. по нижнему Египту и внутреннимъ областямъ Дельты, К. Рафаловича, 1850 г., стр. 17.

⁽³⁰⁴⁾ Тамже, стр. 218. 219. По принятому порядку представляемъ списокъ яковитскихъ патріарховъ: 1) Іоаннъ XII; 2) Іоаннъ XIII; 3) Гавріилъ III (около 1560 г.); 4) Іоаннъ XIV (1579 г.); 5) Гавріилъ VIII (1585 г.); 6) Маркъ V (1602 г.); 7) Іоаннъ XV (1610 г.); 8) Матеей III (около 1625 г.); 9) Маркъ VI (1643 г.); 10) Матеей IV (1660 г.); 11) Іоаннъ XVI (1673 г.); 12) Петръ V (1718 г.); 13) Іоаннъ XVII (1727 г.); 14) Маркъ VII; 15) Петръ VII; 16) Маркъ VIII; 17) Петръ VIII — сконч. 24 марта, 1852 года. Кто теперь патріархомъ у Коптовъ, неизвѣстно.

степеннаго упадка этой нѣкогда процвѣтавшей Церкви до того состоянія, въ какомъ мы находимъ ее нынѣ. Но и въ видимомъ своемъ безсиліи она ясно свидѣтельствуетъ о силѣ обѣтованія Господа о несокрушимости Его святой Церкви ни отъ какихъ вражійхъ нападеній. Какъ ни страдала александрійская Церковь, сколько искушеній ни претерпѣла: но она сохранилась и сохранила, чрезъ длинный рядъ вѣковъ, во всей цѣлости безцѣнный залогъ православной вѣры, врученный ей ученикомъ Господнимъ. Будущія судьбы ея сокрыты въ десницѣ Того, Который единъ *положи во своей власти времена и лѣта* (Дѣян. 1, 7).

ОБЯЗАННОСТИ ХРИСТІАНИНА

ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ САМОМУ СЕБѢ.

Главнѣйшія требованія закона Божія, опредѣляющія обязанности наши по отношенію къ намъ самимъ, можно раздѣлить на требованія А) по отношенію ко всему существу человѣка, Б) по отношенію, въ частности, къ душѣ, В) къ тѣлу и Г) къ внѣшнему нашему состоянію.

А) Требованія закона Божія по отношенію ко всему существу человѣка.

Уча, что человѣкъ есть существо, состоящее изъ души и тѣла, отличаемое отъ другихъ земныхъ тварей, какъ существеннымъ преимуществомъ, своею духовною стороною, и предназначенное во временной жизни трудомъ и дѣятельностію приготовляться къ вѣчному блаженству въ Богѣ, слово Божіе требуетъ отъ насъ, чтобы мы а) хранили свою жизнь, б) блюли цѣломудріе и в) трудомъ развивали свои силы.

а) Обязанность хранить жизнь, основаніе сей обязанности, образъ исполненія и ограниченіе.

Обязанность хранить жизнь, въ смыслѣ удаленія отъ всего, что могло бы вредить намъ и угрожать разрушеніемъ скрѣпленнаго Бѣгомъ союза души съ тѣломъ, внушается намъ самою природою, которая, по невольному инстинкту, отвращается отъ смерти и отдаляетъ отъ себя все, что можетъ вредить жизни: *никтоже бо когда плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и ирѣтъ ю* (Еф. 5, 29). Положительный законъ Божій даетъ смыслъ этому безотчетному внушенію природы, дополняетъ то, чего въ немъ недостаетъ, исправляетъ, что въ немъ есть недобраго, указывая основаніе обязанности, внушаемой природою, уча насъ разумному ея исполненію, указывая мѣру попеченія о жизни.

Жизнь, по внушенію слова Божія, не есть какая-либо самослучайность, не составляетъ нашего независимаго достоянія. Господь есть *источникъ живота* (Пс. 35, 10), *начальникъ жизни* (Дѣян. 9, 15), имѣющій *власть живота и смерти* (Прем. 16, 13) и *обладающій живыми и мертвыми* (Римл. 14, 9). По силѣ этихъ внушеній, обязанность хранить жизнь есть для христіанина не только внутренняя, безотчетная потребность, но и долгъ нравственный, долгъ покорности волѣ Божіей, долгъ благоговѣнія къ дару милосердія Божія, — долгъ, отвѣтственный не передъ собственнымъ только чувствомъ нашимъ, но и предъ страшнымъ судомъ Божиимъ, предъ которымъ самоубійство есть величайшее изъ преступленій: причина, почему и Церковь лишаетъ вольныхъ самоубійцъ погребенія

и молитвъ своихъ , какъ грѣшниковъ , которымъ не помогутъ никакія ходатайства предъ Богомъ.

Руководствуясь такими внушеніями слова Божія, христіанинъ —

а) Со всею внимательностію бережетъ свою жизнь, на-мѣренно 1) поддерживая въ себѣ напечатлѣнное самимъ Богомъ въ самомъ существѣ нашемъ чувство привязанности къ жизни внимательнымъ размышленіемъ о тѣхъ бла-гахъ, къ какимъ приводитъ его жизнь, данная ему Богомъ (Пс. 103); со всею осторожностію 2) ограждая себя отъ всего, что можетъ вредить жизни, чтобы за легкомыслен-ную или своевольную потерю жизни, которою можетъ располагать только Богъ, не подвергнуться страшному осужденію отъ Господа : причина , почему св. Апо-столъ, считавшій для себя *смерть пріобрѣтеніемъ* (Фил. 1, 21), при всемъ желаніи *разрѣшиться и со Христомъ быти* (—23), отклонялъ отъ себя случай къ смерти за имя Христово (Дѣян. 25, 11—12), въ убѣжденіи, что еще не настало предначерченное Богомъ время отшествія его (2 Тим. 4, 6),—или, почему многіе изъ Святителей и Исповѣдниковъ въ первые вѣка христіанства, при всей жаждѣ вѣнца мученическаго, уклонялись отъ угрожав-шей имъ опасности мученической смерти, не допу-ская произвола въ дѣлѣ, которое существенно принад-лежитъ одной волѣ Божіей.

б) И не только хранитъ христіанинъ жизнь свою, какъ вѣранный ему даръ, которымъ онъ по своей во-лѣ располагать не можетъ, но и въ собственномъ смы-слѣ слова «бережетъ» ее, какъ драгоцѣннѣйшій даръ Божій. Дорожа жизнію, какъ первымъ даромъ благодати Божіей, за который съ полнымъ сочувствіемъ сердца приносить, вмѣстѣ съ Церковію, искреннѣйшее благо-

дареніе Богу, вызывая къ Нему: «Ты отъ небытія въ бытіе насъ привелъ еси...; о сихъ всѣхъ благодаримъ Тя», добрый христіанинъ смотритъ на жизнь, не какъ только на одно существованіе. Въ жизни видитъ онъ призваніе къ дѣятельности, къ труду, къ дѣятельности отрадной: потому что, развиваясь болѣе и болѣе, она вмѣстѣ съ тѣмъ облагораживаетъ и возвышаетъ человѣка болѣе и болѣе, раскрываетъ въ немъ новыя и новыя потребности, способности, достоинства,—къ труду сладостному, который, удовлетворяя внутреннимъ потребностямъ человѣка, даетъ ему возможность послужить славѣ имени Божія въ воздаяніе за благодѣянія Божіи, а самаго его ведетъ къ нравственнымъ заслугамъ и къ вѣчному блаженству. Отсюда вытекаетъ у христіанина разумная забота о сбереженіи жизни, заставляющая его 1) спѣшить пользоваться временемъ жизни, *искупать время* неусыпною дѣятельностію, *яко дніе лукави суть* (Еф. 5, 16); 2) расчетливо и обдуманно употреблять время, усвоивъ каждому свою заботу и трудъ, такъ какъ *довольте днѣви злѣба его* (Мат. 6, 34) и для всякаго дѣла есть свое *время* (Еккл. 3, 1); 3) прежде всего и болѣе всего пешихъ объ угожденіи доброю жизнію Господу Богу, такъ какъ *лучши милость Господня паче животъ* (Псал. 62, 4), и жизнь безъ Бога, внѣ милости Божіей, есть томительное бремя, трудъ безъ смысла и сладости (Іов. 5, 6; Сир. 40, 1), жалкое *игралище* страстей и страданій (Прем. 15, 12).

Слово Божіе, указывая въ жизни драгоцѣннѣйшій даръ Божій и въ долготѣи поставляя даже награду отъ Бога за доброе исполненіе требованій воли Божіей (Исх. 20, 12; Втор. 5, 16; Притч. 3, 2; 9, 11. 18;

Сир. 1, 12; Вар. 3, 13—14), даетъ, однакожъ, вмѣстѣ съ тѣмъ ясно разумѣть, что, составляя для насъ, при особенной продолжительности, награду по отношенію къ нашимъ чувствамъ и условіямъ существованія въ этомъ мірѣ, жизнь здѣшняя по отношенію къ жизни будущей есть только срокъ нашего приготовленія, опредѣляемый для каждого изъ насъ особеннымъ мановеніемъ воли Божіей, но въ общемъ порядкѣ теперешняго бытія человѣческаго имѣющій неизбѣжнымъ концемъ своимъ смерть,—срокъ, въ сравненіи съ вѣчностію чрезвычайно краткій и при самомъ величайшемъ своемъ продолженіи (2 Кор. 5, 10; Гал. 6, 7—10; Лук. 12, 40; Евр. 9, 27; Быт. 47, 9), а въ наше время и сравнительно съ жизнію прежнихъ поколѣній и болѣе сокращающійся въ самомъ временномъ продолженіи своемъ (Псал. 89, 10). На этихъ внушеніяхъ слова Божія основываются слѣдующія обязанности по отношенію къ самому себѣ, внушаемыя христіанину самимъ же словомъ Божиимъ:

1) Обязанность жертвовать жизнію въ тѣхъ случаяхъ, когда этого требуетъ нравственный долгъ по отношенію къ Богу, къ ближнимъ или къ намъ, когда, сберегая жизнь, христіанинъ заплатилъ бы за нее измѣною вѣрѣ или дѣлался виновнымъ противъ обязанностей своихъ къ государю своему и отечеству, или, наконецъ, жертвовалъ личными своими достоинствами, какихъ требуетъ отъ него законъ Божій, принимая жизнь за цѣну совѣсти, и т. п. Такъ св. Апостолъ, считавшій себя не въ правѣ увлекаться однимъ только желаніемъ разрышиться, счелъ себя обязаннымъ не уклоняться отъ смерти, когда надобно было умереть за исповѣданіе имени Христова: *ни единого же мнѣ попеченіе творю, ниже имамъ душу мою честну себѣ*;

*развѣ еже скончати теченіе мое съ радостію, и службу, юже пріяхъ отъ Господа Иисуса, засвидѣтельствовать евангеліе благодати Божіа (Дѣян. 20, 24; см. Апок. 12, 11). О семъ познахомъ любовь Христову и христіанскую, говоритъ другой Апостолъ, яко онъ по насъ душу свою положи: и мы должны есмы по братіи души полагати (1 Іоанн. 3, 16): долгъ, отъ котораго нельзя безнаказанно уклониться — а) всякому, кто силою клятвы обязанъ до смерти стоять за вѣру, царя и отечество, какъ на примѣръ, войны (2 Тим. 2, 3—5), для которыхъ малодушная боязнь смерти на полѣ брани есть преступленіе, ничѣмъ не загладимое; б) всякому сыну отечества, который въ случаяхъ опасностей, угрожающихъ общему благу, не можетъ предпочесть своей жизни своему долгу въ отношеніи къ обществу, не подвергаясь осужденію страшному: *еда вселитесь едины на земли (Ис. 5, 8; см. Іер. 17, 4)?* — в) всякому христіанину по отношенію къ каждому изъ ближнихъ своихъ, за благосостояніе, жизнь и спасеніе которыхъ отвѣтствуетъ предъ Богомъ, если, имѣя возможность и надежду оказать помощь въ случаяхъ опасностей, онъ уклонится, имѣя въ виду только свою безопасность, покой и существованіе (Ис. 34, 16; Іер. 3, 18; Рим. 9, 1—3). *Не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить: убойтесь же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ (Мат. 10, 28)*, говоритъ намъ слово Божіе, внушая долгъ — ни въ какомъ случаѣ не продавать души за цѣну жизни. *Добрѣ мнѣ паче умерти, нежели похвалу мою кто да испразднитъ (1 Кор. 9, 15)*, говоритъ Апостолъ, внушая намъ, что нравственныя сокровища, честь званія, добрыя убѣжденія совѣсти, вѣрное служеніе Бо-*

ду, дороже жизни, и примѣромъ своимъ поучая насъ защищать честь свою безъ самоуправства, но и безъ униженія (Дѣян. 28, 19).

2) Обязанность помышлять о смерти и приготовляться къ смерти. Эту обязанность, тяжкую для сыновъ вѣка, которые, охраняя свой покой и самодовольство, боятся смущать свой миръ страхомъ смерти (Сир. 41, 1—2), какъ одну изъ существеннѣйшихъ обязанностей по отношенію къ намъ самимъ, слово Божіе настоятельно внушаетъ каждому изъ насъ. Къ этой цѣли направлены въ немъ всѣ мѣста, гдѣ, начиная съ перваго слова объ осужденіи человѣка послѣ грѣха на смерть (Быт. 2, 27; 3, 19), слово Божіе напоминаетъ намъ то о смерти бывшихъ прежде насъ поколѣній, то объ общемъ и неуклонномъ законѣ смерти, простирающемся и на насъ всѣхъ безъ исключенія (Еккл. 1, 4; Евр. 9, 27), то о скоротечности вообще нашей жизни и совершенной неизвѣстности дня и часа, когда Господь воззоветъ насъ къ Себѣ (Іак. 4, 14; Притч. 3, 28; Мат. 25, 13), то о приближеніи къ намъ съ каждымъ днемъ неизбежнаго суда Христова, къ которому ведетъ смерть (Евр. 9, 27; Рим. 14, 10; 2 Кор. 5, 10; Апок. 1, 7; 22, 20—21). Къ этой цѣли направлены положительныя правила, внушающія долгъ а) не только не смущаться мыслию о смерти и не бѣгать ея: *не бойся суда смерти: помяни первая твоя и послѣдняя: сей бо судъ отъ Господа всякой плоти. И почто отъмещешия, прибавляетъ къ своему наставленію Премудрый, благоволенія Вышняго? Аще десять, аще сто, аще тысяща лѣтъ, нѣсть во адъ обличенія живота* (Сир. 41, 5—7),—но и б) благодушно ожидая предначереннаго часа смерти, намѣренно чаще напоминать себѣ о

смерти, какъ внушаетъ намъ и св. Церковь, заповѣдующая обращаться къ мысли о смерти, по крайней мѣрѣ, однажды въ день, когда отходимъ ко сну, и влагающая въ уста наши молитву ко Господу, да даруетъ намъ «память смертную», и сама непрестанно напоминающая намъ о смерти въ своихъ молитвахъ о насъ: *помяни послѣдняя твоя* (Сир. 28, 6); *поминай послѣдняя твоя* (7, 39); *помяни, яко смерть не замедлитъ* (Сир. 14, 12); и наконецъ, в) въ памяти смерти, добросовѣстно трудясь въ исполненіи долга ради будущей жизни, жить такъ, чтобы всегда быть готову къ смерти, прежде всего, по отношенію къ нашему нравственному состоянію: *и вы убо будите готови, яко въ оныѣ часѣ не мните, Сынъ человѣческій придетъ* (Лук. 12, 14); *да будутъ чресла ваша препоясана и свѣтильники горящи, и вы подобни человѣкомъ, чающимъ Господа своего* (—35); *бдите на всяко время, молящеся* (21, 36); а потомъ—и по отношенію къ внѣшнимъ обстоятельствамъ и отношеніямъ житейскимъ: *безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 20); *устрой о дому твоёмъ, умираеши бо и не будеши живъ* (Ис. 38, 1).

б) Обязанность хранить цѣломудріе и способы исполненія сей обязанности.

Приспосаблиясь къ духовнымъ возрастамъ и состояніямъ, законъ Божій въ требованіяхъ своихъ постепенно восходитъ до добродѣтели цѣломудрія. Въ началѣ видимъ только заповѣди запретительныя противу грѣховъ, оскорбляющихъ цѣломудріе: *не прелюбы сотвори* (Исх. 20, 14; Втор. 5, 18); *да не будетъ блудникъ отъ сыновъ Израилевыхъ: да не будетъ блудница отъ дочерей*

Израильтянъ (Втор. 23, 17). То были заповѣди настоятельныя и строгія: онѣ не только ограждались предостереженіями въ отношеніи къ нарушенію цѣломудрія, какъ къ грѣху, разрушительно дѣйствующему и на внѣшнее благосостояніе: *всякъ бо пїаница и блудникъ обнищаетъ* (Притч. 23, 21): онѣ грозили страшными прещеніями и преслѣдовали грѣхъ строжайшими наказаніями: *да не принесеши мзды блудничи въ домъ Господа Бога твоего* (Втор. 23, 18); *нечисты обьты отъ мзды блудницы* (Притч. 19, 13); *смертію да умрутъ прелюбодѣй и прелюбодѣйца* (Лев. 20, 10),—наказаніями, которыхъ и опыты представлены въ исторіи Финнееса (Числ. 25, 8) и въ страшной судьбѣ жителей содомскихъ (Быт. 18, 20). Но эти заповѣди буквою своею преслѣдовали грѣховныя дѣла, не проникая до чувствъ и наклонностей, которыя лежали въ ихъ основаніи: *слышасте, яко речено бысть древнимъ: не прелюбы сотвори. Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ, иже воззритъ на жену ко еже возжелати ея, уже любодѣйствова въ нею въ сердцахъ своемъ* (Матѣ. 5, 27).

Указавъ источникъ и силу грѣховъ противъ цѣломудрія, вмѣстѣ съ другими грѣхами, въ помысленіяхъ сердца (Матѣ. 15, 19), законъ Христовъ предписалъ высшія заповѣди о цѣломудрії. О грѣхахъ противу цѣломудрія онъ предписалъ: *блудъ и всяка нечистота... ниже да именуется въ васъ... Сіе бо да вѣсте, яко всякъ блудникъ или нечистъ... не имать достоянія въ царствіи Христа и Бога* (Еф. 5, 4—5),—и заповѣди свои ограждалъ убѣжденіями и прещеніями, которыя ясно внушаютъ, что для христіанина грѣхи противъ цѣломудрія суть одни изъ самыхъ тягчайшихъ преступленій, если не самая тягчайшія; *честна женитва во естѣхъ и ложе*

нескверно: блудникиже и прелюбодѣеи судитъ Богъ (Евр. 13, 4). Не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша удове Христовы суть? Воземъ ли убо уди Христовы, сотворю уди блудники? да не будетъ. Или не вѣсте, яко приплѣляйсѣ сквернопѣльцъ, едино тѣло есть съ блудодѣйцею?.. Бѣгайте блудодѣянїя. Всякъ бо грѣхъ, егже аще сотворитъ человекъ, кромя тѣла есть: а блудяи во свое тѣло согрѣшаетъ. Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, егже имате отъ Бога, и нѣсте свои (1 Кор. 6, 15—19)? Не вѣсте ли, яко храмъ Божїй есте и Духъ Божїй живетъ въ васъ? Аще кто Божїй храмъ растлитъ, растлитъ сего Бога (— 3, 16—17). Но, не ограничиваясь симъ, законъ Христовъ возводитъ своихъ исповѣдниковъ и послѣдователей къ высшей степени чистоты и нравственнаго совершенства: будите мудри, яко змїя, и цѣли, яко голубїе, говоритъ онъ (Мате. 10, 16); предписываетъ цѣломудріе въ смыслѣ добродѣтели внутренней, разумѣя его, какъ состояніе неизмѣнной бодрственности ума, возвышающагося постоянно надъ всею дѣятельностію христіанина и управляющаго ею по закону Божїей правды (Рим. 12, 3; 2 Кор. 5, 13: въ обоихъ этихъ и подобныхъ имъ (Дѣян. 26, 25) мѣстахъ подъ именемъ цѣломудрія разумѣется правильное настроеніе и дѣятельность ума): всѣмъ кончина приближися: цѣломудритесь убо и трезвитесь въ молитвахъ (1 Петр. 4, 7); не бо даде намъ Богъ духъ страха, но силы и любви и цѣломудрія (2 Тим. 1, 7); явися бо благодать Божїя спасительная всѣмъ человекомъ, наказующи насъ, да отвергшемся нечестїя и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ (Тит. 2, 12).

Самъ же законъ Христовъ, возводя христіанъ къ высшей добродѣтели цѣломудрія, указалъ вѣрующимъ два способа преуспѣянія въ этой добродѣтели.

Первый способъ заключается въ христіанскомъ бракѣ съ однимъ лицомъ: а о нижже писасте ми, добро челоуку женѣ не прикасатися: но блудодѣянїя ради кїждо свою жену да имать, и каждо жена своего мужа да имать. Женѣ мужъ должную любовь да воздастъ, такожде и жена мужу. Жена своимъ тѣломъ не владѣтъ, но мужъ: такожде и мужъ своимъ тѣломъ не владѣтъ, но жена. Не лишайте себе другъ друга, точію по согласію до времени, да пребываете въ постѣ и молитвѣ, и паки вкупѣ собирайтесь, да не искушаетъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ. Сїе же глаголю по совѣту, а не по повелѣнію. Хоу бо, да вси челоуцы будутъ, якоже и азъ: но кїждо свое дарованіе имать отъ Бога, овъ убо сице, овъ же сице. Глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ: добро имъ есть, аще пребудутъ, якоже и азъ. Аще ли не удержатся, да посязакъ: лучше бо есть женитися, нежели ражизатися (1 Кор. 7, 1—9). Уже то одно, что въ христіанскомъ бракѣ сочетаются между собою на всю жизнь только два лица, имѣетъ весьма благотворное дѣйствіе на душу: при такомъ порядкѣ, движенія страстей умѣряются, ограничиваются, подводятся подъ вліяніе разсудка и совѣсти, какъ дѣйствія, входящія въ рядъ взаимныхъ обязательствъ между двумя лицами, утверждаемыхъ и ограждаемыхъ законами челоуческими и закономъ Божїимъ. Освящая такой союзъ между вступающими въ бракъ, Церковь въ молитвахъ своихъ съ особенною силою испрашиваетъ брачующимся благословеніе Божіе для благословеннаго чадородія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и

съ особенною настоятельностью внушаетъ имъ высокую мысль о цѣли супружества, вводя такимъ образомъ свѣтъ разумности въ супружескія отношенія и ограждая супруговъ отъ безсмысленнаго увлеченія страстными пожеланіями, а связь супружескую возвышая и облагораживая. Слово Божіе, возвышая самое священнодѣйствіе брака до значенія таинства, представляетъ христіанамъ—супругамъ высочайшій первообразъ ихъ союза въ союзѣ Христа съ Церковію (Еф. 5, 32) и такимъ образомъ возводитъ союзъ супружества въ значеніе дѣла, не только позволительнаго, но и честнаго (Евр. 13, 4), святаго (1 Тим. 4, 3—5), спасительнаго (1 Тим. 2, 15). Христіанинъ, живущій истинно по-христіански, вступая въ бракъ съ убѣжденіями, какія внушаетъ ему вѣра, не только не вредитъ цѣломудрію души, но и утверждается въ немъ, подчиняя движенія плоти убѣжденіямъ совѣсти, даръ чадородія обращая въ служеніе Богу, а вслѣдъ затѣмъ уже неизбежно дѣлаясь строго-цѣломудреннымъ въ отношеніи къ каждому слову о союзѣ супружества, что и видимъ такъ часто на опытѣ.

Второй способъ сохраненія цѣломудрія указывается словомъ Божіимъ въ благочестивомъ безбрачій по обѣту, также освящаемому Церковію, какъ освящается ею и бракъ. Этотъ способъ не вмѣняется никому въ непремѣнный долгъ: *могий вѣмъстити, да вѣмъститъ* (Матѣ. 19, 12). Но, и вступившимъ въ союзъ супружескій вмѣняя въ обязанность *до времени лишать себе другъ друга, да пребываютъ въ постѣ и молитвѣ*, слово Божіе съ особенною любовію къ намъ внушаетъ совѣтъ о постоянномъ безбрачій тѣмъ, кто *твердо стоитъ сердцемъ, не имѣй нужды, власть же имать о своей воли* (1 Кор.

7, 37): привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія; отрѣшился ли еси жены, не ищи жены... Хочу васъ безпечальныхъ быти. Не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеву: а оженивыйся печется о мірскихъ, како угодити женѣ. Раздѣлился жена и двѣ: не посягшая печется о Господнихъ, како угодити Господеву, да будетъ свята и тѣломъ и духомъ: а посягшая печется о мірскихъ, како угодити мужу. Сіе же на пользу вамъ самимъ глаголю: не да сило вамъ наложу, но къ благообразію и благоприступанію Господеву безмолвну (1 Кор. 7, 27—35). Не унижая достоинства брака, указывая въ дѣвствѣ только лучшій способъ безраздѣльнаго служенія Богу, слово Божіе видитъ одинаковъ въ немъ особенно цѣнный и боголюбивый подвигъ любви къ Богу и обѣщаетъ ему особенныя награды въ жизни будущей: и всякъ, иже оставитъ... жену (т. е., не оженится, пребудетъ въ дѣвствѣ,—1 Кор. 7, 27), или чада, или села имене моего ради, сторицею прииметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ (Мат. 19, 29); и слышахъ, говоритъ новозавѣтный Тайнозритель вѣчной славы Святыхъ, поющихъ яко пѣснь нову предъ престоломъ: и никтоже можаше навикнути пѣсни, токмо сіи сто и четыредесать и четыре тысячи искуплены отъ земли. Сіи суть, иже съ женами не осквернишася: зане дѣвственницы суть: сіи послѣдуютъ Агнцу, аможе аще поидетъ: сіи суть куплены отъ людей первенцы Богу и Агнцу (Апок. 14, 3—5). Ближайшій нравственный плодъ подвига дѣвственности или иночества заключается именно въ томъ, что дѣвственникъ, храня совершенную чистоту тѣла, удобнѣе и въ совершеннѣйшемъ видѣ сохраняетъ и цѣломудріе души. Мужественно противостоя страстямъ души, не уступая ни

нуждамъ физическимъ, ни немощамъ тѣла, разумомъ возвышаясь надъ влеченіями природы, трезвенно слѣдя за малѣйшими помыслами души и за всякимъ движеніемъ своихъ очей, намѣренно питая въ себѣ высокія убѣжденія вѣры и святыя чувства благочестія, отдавая въ жертву Богу всего себя и вмѣстѣ съ собою всѣ свои чувства, всю свою любовь, дѣвственникъ—христіанинъ живетъ, въ строжайшемъ смыслѣ слова, жизнію разумною, является человѣкомъ истинно—цѣломудреннымъ, не въ смыслѣ только чистоты и свободы отъ страстей грѣховъ плотскихъ, отъ которыхъ долженъ быть чистъ всякій христіанинъ, но и въ смыслѣ постоянной ясности и дѣйственности господствующей силы души — ума.

е) Обязанность трудолюбія, основаніе обязанности, сущность ея и заповѣди о ней.

Только дѣятельностію и трудомъ могутъ развиваться въ человѣкѣ силы физическія и духовныя; и трудъ такъ необходимъ для правильнаго развитія этихъ силъ, что отсутствіе упражненія, неизбѣжно, есть вмѣстѣ потеря или искаженіе силы. Какъ въ существѣ нравственномъ, въ человѣкѣ значеніе труда восходитъ еще выше и изъ закона необходимости естественной переходитъ въ долгъ нравственный. Не довольствуясь естественнымъ ходомъ развитія жизни по внутреннимъ естественнымъ законамъ ея, не ограничиваясь ближайшими потребностями неразумной стороны природы человѣческой и удовлетвореніемъ ихъ, не погрязая въ одномъ только внѣшнемъ трудѣ жизни, съ ея нуждами, забо-

тами, скорбями, который самъ собою ложится, какъ *иго тяжкое, на сыньхъ Адамлихъ, отъ дне исхода изъ чрева матере ихъ, до дне погребенія въ мать всьхъ* (Сир. 40, 1), — человекъ—христіанинъ долженъ намѣренно упражнять себя трудомъ, любить трудъ, въ чемъ и состоитъ добродѣтель трудолюбія. Упражня силы души, онъ долженъ не оставлять въ праздности и своего тѣла: два поприща для трудолюбія, равномерно заповѣдуемая словомъ Божиимъ.

Слово Божіе не только 1) внушаетъ мысль, что трудъ есть дѣло необходимости для человека, когда и о падшемъ человекѣ свидѣтельствуешь, что Господь осудилъ его за грѣхъ на непрерывный трудъ въ продолженіе всей жизни: *въ потъ лица твоего съищи хлѣбъ твой, дондеже возвратиши въ землю, отъ неяже взялъ еси* (Быт. 3, 19), и даже о невинномъ обладателѣ рая говорить, что Богъ ввелъ его въ рай не для одного блаженства, а виѣстѣ и для дѣятельности, для труда: *и взя Господь Богъ человека, егоже созда, и введе его въ рай сладости дѣлати его и хранити* (Быт. 2, 15); но и 2) положительно заповѣдуетъ трудъ. Однѣ изъ его заповѣдей вообще предписываютъ трудъ: *стой въ завітѣ твоемъ и пребывай въ немъ, и въ дѣль твою обветшай... вѣруй Господеву и пребывай въ трудъ твой* (Сир. 11, 19—20); *чти Господа отъ праведныхъ твоихъ трудовъ* (Притч. 3, 9). Другія касаются, въ частности, или упражненія души и ея силъ и дарованій: *кійждо, якоже пріять дарованіе, между себе симъ служаще, якоже добріи строители различныя благодати Божія* (1 Петр. 4, 10); *имуще дарованія по благодати данный намъ различна: аще пророчество, по мѣрѣ вѣры; аще ли служеніе, въ служеніи; аще учай, во*

ученіи; аще утѣшай, во утѣшеніи; подавай, въ простотѣ; предстоай, со тицаніемъ; милуй, съ добрымъ изволеніемъ... ненавидяще злаго, прильпляетъся благому... тицаніемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе (Рим. 12, 6—11),—или труда внѣшняго: крадый ктому да не крадетъ, но паче да труждается, дѣлая своими руками благое, да имать подаяти требующему (Еф. 4, 29). Не ограничиваясь этими положительными требованіями, слово Божіе всѣми мѣрами старается внушить намъ уваженіе и любовь къ труду. Тамъ встрѣчаемъ урокъ, который внушаетъ, что волею-неволею всякій трудиться долженъ: *человѣкъ рождается на трудъ* (Іов. 5, 7). Здѣсь слышимъ внушенія, что Господь хочетъ, *да не будутъ праздна дѣла премудрости его* (Прем. 14, 5); что *человѣкъ, которому дорога чистота души, долженъ больше всего бояться праздности*, потому что *мнозгй злобѣ научила праздность* (Сир. 33, 28), *въ похотьхъ есть всякъ праздный* (Притч. 13, 4); что *человѣкъ, которому дорого счастье настоящей жизни, долженъ, какъ главнаго врага своего, бѣгать праздности*, потому что *путіе праздныхъ постлани терніемъ* (Притч. 15, 19), и *гоняй праздность насытится нищеты* (Притч. 28, 19; см. 19, 5). Въ другихъ мѣстахъ Писаніе грозными чертами изображаетъ судьбу *человѣка, скрывшаго талантъ свой въ землю* (Матѣ. 25, 24—30), или, обращая вниманіе на *внѣшній трудъ человѣка, считаетъ того, кто не трудится, недостойнымъ хлѣба* (2 Сол. 3, 10). Представляемый Писаніемъ примѣръ труда *древодѣланія, явленный намъ самимъ Господомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ* (Марк. 6, 3), и *образецъ трудолюбія, какой въ себѣ самихъ представляютъ намъ*

св. Апостолы (1 Кор. 4, 12; 2 Кор. 6, 5; 11, 23. 27; 2 Сол. 3, 8), даютъ особенную силу требованіямъ слова Божія о любви къ труду.

По различію лицъ и состояній ихъ въ жизни, трудъ жизни у каждаго можетъ имѣть свой особый составъ и видъ. У инока онъ слагается изъ различныхъ послугъ, налагаемыхъ на него настоятелемъ или духовнымъ отцемъ, или, въ отшельничествѣ, изъ келейныхъ работъ, для которыхъ отдѣляется все время, не посвященное установленнымъ молитвословіямъ. У мірянина трудъ жизни опредѣляется обязанностями званія, нуждами житейскими, внутреннимъ призваніемъ у каждаго по дарованію его. Но и у инока трудъ есть долгъ, и долгъ непрестающій, обнимающій собою отъ перваго дня его труднической жизни до послѣдняго (Св. Вас. Вел. Подвижн. Уст.: Тв. ч. V, стр. 397. 404—405). И у мірянъ терпѣливое прохожденіе налагаемаго на нихъ жизни труда есть также долгъ священный и никогда непрестающій: *выю вашу подложите подъ иго, и да пріиметь душа ваша наказаніе. Дѣлайте дѣло ваше прежде време, и дастъ мзду вашу во время свое* (Сир. 51, 34. 38). Только и у инока предпринимаемые по послушанію или избираемые по произволенію труды должны быть предпринимаемы и избираемы во имя Божіе, и у мірянина трудъ жизни долженъ быть подъемлемъ и совершаемъ, какъ изволеніе Божіей воли и во славу Божію: *вся дѣла смиреннаго явлена предъ Богомъ: и укрѣпляютъ души Господь. Приблизжи къ Господу дѣла твоя, и утвердятся помышленія твоя* (Прит. 16, 2—3). Безъ благословенія Божія, безъ освященія дѣлъ рукъ нашихъ именемъ Божіимъ, безъ посвященія Богу трудовъ нашихъ, не можетъ быть у насъ труда,

какъ заслуги предъ Богомъ, не можетъ быть трудолюбія, какъ добродѣтели.

Б) Требованія закона Божія по отношенію къ душѣ христіанина.

Общее требованіе по отношенію къ душѣ, предлагаемое намъ закономъ Божиимъ, заключается въ томъ, чтобы душа въ насъ составляла для насъ предметъ уваженія, любви и попеченій: *чадо, кротостію прослави душу твою, и даждь ей честь по достоинству. Согрѣшающаго на душу свою кто оправдитъ? и кто прославить безчествующа животъ свой* (Сир. 10, 31—32)? Такое требованіе выражается почти безъ исключенія во всѣхъ книгахъ Писанія и выражается съ настоятельностью, какъ требованіе долга, занимающаго одно изъ первыхъ и важнѣйшихъ мѣстъ въ ряду нашихъ нравственныхъ обязанностей. *Люби душу твою* (Сир. 30, 24); *освяти душу твою* (14, 16); *аще приступаеши работати Господеву Богу, уготови душу твою во искушеніе* (2, 1),—говоритъ мудрое поученіе Сираха. *Идѣже нѣсть ученіе души, нѣсть добро* (Притч. 19, 2), внушаетъ книга Притчей. *Бѣгите и спасите души ваша: спасите кѣждо душу свою* (Іер. 48, 6; 51, 6), вѣщаютъ слова Пророка. *Вонми себѣ и снабди душу твою зѣло; снабдите души своя зѣло* (Втор. 4, 9. 15),—требуетъ древній законъ. *Не пецытеся душею вашею, что ясте или что піете, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеся: не душа ли болши есть пищи и тѣло одежды* (Матѣ. 6, 25)?—внушаетъ евангельскій законъ. *Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити:*

убойтєся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ (Матѣ. 10, 28). Кая польза чловѣку, аще мїръ весь прїобрѣщєтъ, душу же свою отцєтитъ? или что дастъ чловѣкъ измѣну за душу свою (Матѣ. 16, 26; см. Марк. 8, 37)? Мы, братїе, пишєтъ апостолъ Павелъ, нѣсмь обїновєніа въ погїбель, но вѣры въ снабдѣнїе души (Евр. 10, 39). Возлюбленне, во всѣхъ молюся благоспѣятися тебѣ и здравствовать, якоже благоспѣется тебѣ душа (3 Іоан. 1, 2), писалъ св. ап. Іоаннъ. Души ваши очистивше въ послушанїи истинны духомъ, въ братолубїе нелицемѣрно, отъ чїста сердца другъ друга любите прїлежно (1 Петр. 1, 22), писалъ св. ап. Петръ.

Сущность обязанности попеченїа о душѣ заключается отнюдь не въ томъ, чтобы потворствовать всѣмъ безъ разбора внутреннимъ влеченїямъ, потребностямъ и пожеланїямъ: это, напротивъ, строго запрещается закономъ: *аще даси души твоей благоволенїе желанїа, сотворитъ тя обрадованїе врагомъ твоимъ* (Сир. 18, 31); *иже аще хощєтъ душу свою спасти, погубитъ ю* (Лук. 9, 24). Долгъ христїанина по отношенїю къ своей душѣ состоитъ въ томъ, чтобы, изучивъ свои внутреннїя свойства, онъ благоустраивалъ свою душу сообразно съ ея предназначенїемъ, охраняя ее отъ униженїа или какаго либо вреда (Притч. 22, 5), а съ другой стороны, развивая въ ней, по мѣрѣ возможности, всѣ силы въ благоразумной соразмѣрности: *чадо, въ животъ твоємъ искуси душу твою, и виждь, что ей зло есть, и не даждь ей* (Сир. 37, 30). Исполненїе этого долга будетъ истинно - нравственно, составитъ заслугу предъ Богомъ, какъ истинно-доброе дѣло, тогда, когда христїанинъ, чтя въ душѣ своей святыню образа Божїа и

памятуя о высококомъ предназначеніи своей безсмертной души, будетъ пешись о ней постоянно и болѣе всего. Предметъ такихъ попеченій, естественно раздробляющихся по различію силъ души, составляютъ три главнѣйшія силы души: а) разумъ, б) воля и в) сердце.

а) Попеченіе о разумѣ.

Подъ именемъ разума здѣсь разумѣются всѣ вообще силы души такъ-называемыя познавательныя, мыслительныя, умственные.

Первый, налагаемый на человѣка самою природою, долгъ въ отношеніи къ этимъ силамъ души есть развитіе ихъ, которое, по отношенію къ лицу самаго человѣка, есть образованіе его, просвѣщеніе его. Законъ Божій принимаетъ этотъ долгъ подъ свое покровительство и освящаетъ своими внушеніями и требованіями, въ которыхъ указываетъ и условія правильного исполненія этого долга. Онъ внушаетъ: *презираи невѣжество* (Сир. 28, 8); *стяжи разумъ* (Притч. 4, 5); *разумъ знаешь сотвори тебѣ* (—7, 4); *взыщите разума, да поживете и исправите разумъ въ вѣдѣніи* (—9, 6). Онъ заповѣдуетъ: *не отрини мудрости, и ученія, и разума* (—23, 23); *пріимите наказаніе, а не сребро* (—8, 10); *чадо, отъ юности твоя избери наказаніе* (Сир. 6, 18) и *о ненаказаніи твоемъ срамяйся* (Сир. 4, 29); *нѣсть искупа наказанныя души* (Сир. 26, 17),—прибавляетъ Писаніе въ ободреніе трудящимся надъ наукою. Предписывая такія заповѣди, законъ Божій не начерчиваетъ плана образованія для христіанина, не стѣсняетъ внѣшнихъ пріемовъ просвѣщенія, какіе

люди нашли бы для себя болѣе удобными, не запрещающая, на примѣръ, но и не предписывая грамотности, не опредѣляя ни круга потребныхъ человѣку наукъ, ни времени труда, ни мѣры преуспѣянiя. Но, съ другой стороны, законъ Божiй и не ограничиваетъ своихъ требованiй тѣснымъ кругомъ условныхъ правилъ, какими часто увлекаются люди, смотря на просвѣщенiе ума односторонне и составляя понятiя объ образованiи человѣка произвольно. Имѣя въ виду человѣка, какъ человѣка, и простирая свои требованiя на всѣхъ людей, онъ а) внушаетъ потребность не многостороннихъ познанiй, доступныхъ не для всѣхъ и полезныхъ не всегда, — не особеннаго возбужденiя и напряженiя ума, богатаго изобрѣтательностiю, что составляетъ особый даръ немногихъ, а отнюдь не долгъ для всѣхъ, — внушаетъ потребность *чистаго смысла* (2 Петр. 3, 1), безъ котораго и многостороннее образованiе не имѣетъ цѣны, по крайней мѣрѣ, нравственной, и даже можетъ заслуживать осужденiе (Прем. 12, 17); б) предостерегая отъ *простоты*, отъ которой можетъ *истлѣть разумъ* (2 Кор. 11, 3), подобно, какъ это случилось съ прародителями, требуетъ, чтобы каждый прiобрѣлъ правильныя познанiя о важнѣйшихъ для человѣка предметахъ вѣдѣнiя и всегда хранилъ въ памяти и сердцѣ святыя убѣжденiя вѣры — о Богѣ, о человѣкѣ (Иоан. 17, 3; 1 Кор. 11, 31), ища прежде всего истины Божiей и утверждаясь въ ней, потому что только въ законѣ Божiемъ *просвѣщенiе* (Сир. 45, 21) и *свѣтъ* (Псал. 118, 105), только *во свѣтъ* Господнемъ можемъ *узрѣть свѣтъ* (35, 10): *оставилъ еси источника премудрости. Аще бы путемъ Божiимъ ходилъ еси, жилъ бы въ мирѣ во время вѣчное. Научися, гдѣ есть*

смышленье, гдѣ есть крѣпость, гдѣ есть мудрость, еже разумѣти купно, гдѣ есть долготѣе и жизнь, гдѣ есть свѣтъ очей и миръ (Вар. 3, 13. 14); в) наконецъ, законъ Божій болѣе, чѣмъ сами люди, печется объ образованіи людей, только не о томъ одностороннемъ образованіи, о которомъ часто заботятся люди, усвая известныя внѣшніе навыки и принятый другими образъ воззрѣнія ума на вещи; не о томъ образованіи, которое бываетъ въ началѣ несмысленно, въ послѣдствіяхъ пагубно, сообщая человѣку дѣйствительный образъ, но образъ существа испорченнаго, злаго, вредноснаго, образъ только *перстнаго* падшаго Адама (1 Кор. 15, 49) или даже богоненавистный образъ отца лжи и злобы (Іоан. 8, 44; см. 2 Кор. 11, 15); законъ Божій требуетъ отъ насъ *преобразованія* во всемъ существѣ *по образу создавшаго насъ* (Кол. 3, 10), *по небесному образу* Искупителя нашего (1 Кор. 15, 49); требуетъ, чтобы мы *преобразовались и обновленіемъ ума* (Рим. 12, 2), твердо стоя, *въ онѣже и предахомся образъ ученія* (Рим. 6, 17), но *вмѣстѣ преобразовались въ тойже образъ* (1 Кор. 3, 18) и *обновленіемъ жизни* (Рим. 6, 4), *обновленіемъ духа* (—7, 6), не уму только и слову сообщая приличный христіанину образъ понятій, но *всѣмъ существомъ облечшеся въ новаго человека, обновляемаго въ разумъ по образу создавшаго его* (Кол. 3, 10).

Другой долгъ нашъ по отношенію къ разнообразнымъ силамъ словесной души нашей заключается въ правильномъ употребленіи ихъ. Законъ Божій обращаетъ на этотъ долгъ нашъ наибольшее вниманіе. Осуждая неупотребленіе дарованныхъ намъ Богомъ силъ (Мат. 25, 26—28) и требуя, чтобы каждый, какое

дарованіе получилъ отъ Бога, тѣмъ служилъ Богу, служа благу ближнихъ своихъ во славу Божию (1 Петр. 4, 10—11; Рим. 12, 6), онъ съ особенною строгостію преслѣдуетъ злоупотребленія. Въ особенности эти преслѣдованія направляются противъ злоупотребленія дара слова, одного изъ существеннѣйшихъ отличій человѣка, какъ существа разумнаго. Не оставлено безъ вниманія и злоупотребленіе ума—безпорядочнымъ любопытствомъ или неустроеннымъ мудрованіемъ безъ разбора и безъ мѣры,—и оно запрещено: *во избытцѣхъ дѣлъ своихъ не любопытствуй* (Сир. 3, 23); *не мудрися излише* (Еккл. 7, 17); *безъ времени не мудрися* (Сир. 32, 6); *глаголю благодатю, дающею мнѣ, всякому сущему въ васъ не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать: но мудрствовать въ цѣломудріи* (Рим. 12, 3). Не забыть вредъ «мечтаній неподобныхъ» воображенія, отъ которыхъ также мы предостерегаемся, какъ отъ одного изъ великихъ золъ нравственныхъ: *тщетны надежды и лживи суть неразумиву мужу, и сонія вперяють безумныхъ. Якоже емляйся за стѣнь и гоняй вѣтры, такожде емляй вприсномъ: сіе по сему видѣніе сновъ, прямо лицу подобіе лица. Отъ нечистаго что очистится? и отъ лживаго кая истина? Волшебства, и обаянія, и сонія суетна суть, и якоже раждающія сердцу мечтанія бывають: аще не отъ Вышняго послана будутъ на посѣщеніе, не вдаждь въ ня сердца твоего: многихъ бо прельстиша сонія и отпадоша надбьющеся на ня* (Сир. 34, 1—7). Въ предостереженіе отъ злоупотребленій памяти дано намъ множество правилъ, чѣмъ должно намѣренно занимать каждому память свою, которая сама по себѣ, подъ вліяніемъ природнаго поврежденія, часто оказы-

вается способною, ко вреду души, скорѣе и глубже за-
 поминать худое, нежели доброе, и не во время пред-
 ставлять сознанию не нужные образы и дѣйствія: по-
 мяни сотворшаго ты во днѣхъ юности твоея (Еккл.
 12, 1); поминай послѣдняя твоя (Сир. 7, 39); помяни,
 яко вси есмы во епитиміяхъ (8, 6); помяни, яко вси
 умираемъ (8, 8); помяни, яко смерть не замедлитъ
 (9, 15), и пр. Въ отношеніи къ внѣшнимъ чувствамъ
 также слышимъ много правилъ, требующихъ отъ насъ
 вниманія къ дѣятельности ихъ, управленія ими и
 охраненія отъ злоупотребленій: очи твои право да
 зрятъ, ниже уловленъ буди твоими очима (Притч. 4,
 25; 6, 25; см. Мат. 18, 9); къ словесемъ мудрыхъ при-
 лагай твое ухо (Притч. 22, 18); отвори ногу твою
 отъ пути зла (4, 27); не привлекайте погибели дѣлами
 рукъ вашихъ (Прем. 1, 12). Но особенно многочислен-
 ныя и сильныя предостереженія предлагаетъ намъ
 слово Божіе противъ грѣховъ языка, противъ злоупо-
 требленій слова. Зная всѣ немощи человѣчества также,
 какъ и силу вспомошествоваемой благодатію души чело-
 вѣческой, Писаніе прямо говоритъ, что вѣдаетъ всю
 немощь нашего слова, всю посползновенность человѣка
 къ грѣхамъ языка и слова. *Есть*, говоритъ оно, по-
 ползайся словомъ, а не душою: и кто не согрѣши язы-
 комъ своимъ (Сир. 19, 17); *блаженъ, иже не пополз-
 неся устами своими* (14, 1); *всяко естество зѣрей же
 и птицъ, гадъ же и рыбъ, укрощается и укротится
 естествомъ человѣческимъ: языка же никтоже можетъ
 отъ человекъ укротити: неудержимо бо зло, исполнѣ-
 яда смертоносна* (Іак. 3, 7. 8). Но по тому-то самому,
 что это слабость болѣе другихъ общая и обыкновен-
 ная, что это зло тѣмъ опаснѣйшее, чѣмъ труднѣе бо-

рогся съ нимъ, законъ Божій и употребляетъ настоя-
 тельнѣйшія убѣжденія къ предостереженію насъ отъ
 грѣховъ языка, къ наставленію нашему въ добромъ
 употребленіи слова. Онъ не ограничивается одними
 общими требованіями: *да сохранишися отъ всякаго*
слова зла (Втор. 23, 9); *удержи языкъ твой отъ зла*
(Псал. 33, 14); словесемъ твоимъ сотвори вѣсь и мѣру,
и устами твоими сотвори дверь и завору (Сир. 28, 29).
 Преслѣдуя всякій грѣхъ слова, законъ Божій запре-
 щаетъ съ одинаковою силою слово гордости и злобы,
 слово гнѣва и укоризны, слово лжи и осужденія: *не*
сарпшай словомъ гордымъ (Сир. 32, 14); *отъими отъ*
себе строптивя уста и обидливы устниъ далеко отъ
тбе отрини (Притч. 4, 24); *ниже возглаголеши сло-*
вое во гнѣвъ изъ устъ твоихъ (Исаіи 58, 13); *предъ*
друзи о словесехъ поносныхъ и по даяніи не поноси
(Сир. 41, 28); удержи.... устниъ твои, еже не глаго-
лати лъсти (Псал. 33, 14); *да не возглаголютъ уста*
моя дѣла чловѣческихъ (Псал. 16, 4). Оно даже за-
 прещаетъ всякое слово бесполезное, праздное и не
 необходимое или излишнее: *всяко слово гнило да не*
исхоитъ изъ устъ вашихъ, но точію еже есть благо
къ созданію въры, да дастъ благодать слышащимъ
(Еф. 1, 29); глаголю вамъ, яко всяко слово праздное,
еже ще рекутъ чловѣцы, воздадутъ о немъ слово въ
день судный (Мат. 12, 36); *умножаяи словеса мерзокъ*
будетъ (Сир. 20, 8). И не только запрещаетъ всѣ эти
 грѣхи лова, но и 1) всячески убѣждаетъ насъ беречь
 себя оъ нихъ: а) указываетъ, какъ важно слово само
 по себѣ *начатокъ всякаго дѣла слово* (Сир. 37, 20),
 какъ югда много значить оно въ нашихъ соотноше-
 ніяхъ с ближними: *лучше слово, нежели даяніе* (Сир.

18, 16—17); какую существенную черту личного достоинства составляет въ насъ мудрое управленіе словомъ: *щадяй устнѣ, разуменъ будещи* (Притч. 10, 19); б) раскрываетъ, какъ недостойнъ, какъ опасенъ по отношенію къ временной и вѣчной судьбѣ человѣка порокъ злоязычія, грѣхъ злоупотребленія слова. *Мертвость*, говоритъ слово Божіе, *Господеву устнѣ живы* (Притч. 12, 22); *не милостивъ есть не соблѣдающій словеса* (Сир. 13, 15); *уста лжущія убиваютъ душу* (Прем. 1, 11); *уста ненаказанныхъ уразумѣютъ злая* (Притч. 15, 14); *дерзкій въ словесахъ своемъ возненавидѣнъ будетъ* (Сир. 9, 23); *непокровенный устнами, остропытвая, запнется* (Притч. 10, 8); *спѣтъ крѣпко мужу свои устнѣ и плѣняется устнами своихъ устъ* (Притч. 6, 2); *за грѣхъ устенъ впадаетъ въ сеть грѣшникъ* (Притч. 12, 13); *потребитъ Господь яа устнѣ льстивыя* (Псал. 11, 4); *исходящее изъ устъ, то сквернитъ человека* (Мат. 15, 18); *отъ устъ твоихъ сужду ти* (Лук. 12, 37); *отъ словесахъ бо твоихъ оправдиши или осудиши* (Мат. 12, 37). И не ограничиваясь только прещеніями и убѣжденіями, зарѣкъ Божій 2) въ помощь нашей немощи въ борьбѣ съ однимъ изъ преобладающихъ грѣховъ, указываетъ и пособія къ успѣшнѣйшему труду: возбуждаетъ въ душѣ христіанина заботу о добромъ употребленіи слова: *кто дастъ ми во уста моя хранилище и на стнѣ мои печать разуму* (Сир. 12, 31); внушаетъ долгъ намѣренно постоянно слѣдить за своимъ словомъ и не давать свободы языку: *слово сохраняяи сынъ кромѣ погибели будетъ* (Притч. 24, 22); *время молчи, и время глаголати* (Еккл. 3, 7); *человѣкъ премудръ умолчитъ до времени; продерзый же и безумный превосходитъ*

время; умножай словеса мерзокъ будетъ (Сир. 20, 7—8); во всѣхъ словесѣхъ твоихъ поминай послѣдняя твоя (Сир. 7, 39); указываетъ способы истинно-добраго, богоугоднаго и спасительнаго употребленія слова: слово ваше да бываетъ всегда во благодати, солию растворено, въдѣти, како подобаетъ вамъ единому комуждо отвѣщавати (Кол. 4, 6); всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, но точію еже есть благо къ созданію въры, да дастъ благодать слышащимъ (Еф. 4, 29); сердцемъ въручается въ правду, усты же исповѣдуются во спасеніе (Рим. 10, 10); тѣмъ убо приносимъ жертву хваленія выну Богу, сирѣчь плодъ устенъ исповѣдающихся имени его (Евр. 13, 15); возьмите съ собою словеса и обратитесь ко Господу Богу вашему... и воздадимъ плодъ устенъ нашихъ (Ос. 14, 3); наконецъ, какъ лучшее пособіе къ преуспѣянію въ трудѣ исправленія языка и управленія словомъ, влагаетъ въ наши души и уста молитву къ Насадителю и Виновнику всякаго добра: положи, Господи, храненіе устамъ моимъ и дверь огражденія о устнахъ моихъ (Псал. 140, 3); не отыми отъ устъ моихъ словесе истинна до зла (Псал. 118, 43).

б) Попеченіе о воли.

Просвѣщеніе ума не есть только средство къ удовлетворенію любопытству человѣческому; образованіе человѣка заключается не въ одномъ только просвѣщеніи ума. Призванный въ жизнь для того, чтобы жить, дѣйствовать и дѣлами жизни пріобрѣтать добрыя нравственныя свойства и заслуживать вѣчное блаженство

въ жизни будущей, христiанинъ самое просвѣщеніе ума долженъ направлять къ своему нравственному воспитанію, образуя, вмѣстѣ съ своимъ умомъ, и свою волю.

Писаніе выражаетъ въ этомъ отношеніи требованія, столько же многочисленныя, сколько и сильныя, хотя прямо и не отличаетъ воли, какъ особой нравственной силы, и прилагаетъ свои требованія къ сердцу, разумѣя въ этихъ мѣстахъ подъ именемъ сердца не способность собственно ощущеній, а силу изволенія (Іерем. 9, 14; 2 Кор. 9, 7), произволенія (Сир. 15, 14), произвола (Іер. 14, 14), пожеланій и похотей (Іер. 3, 17; Дан. 13, 56; Сир. 5, 2),—или, имѣя въ виду обнаруженія свободной воли челоуѣка, даетъ правила о различныхъ путяхъ, какими ходятъ люди, злые пути осуждая (Зах. 1, 4; Ис. 53, 6 и под.), путь благочестивыхъ одобряя и ободряя (Ис. 26, 7), путь Господень проповѣдуя (Іер. 5, 5; 7, 3. 23; Дѣян. 18, 26; 19, 23). По силѣ этихъ требованій, христiанинъ долженъ—

а) Вообще заботиться о благоустроеніи воли: *приложиши сердце твое къ разуму* (Прит. 2, 2), *напечатлѣвая заповѣди закона на скрижаляхъ сердца* (Притч. 3, 3) и *храня ихъ въ сердце* (4, 21; см. 7, 3); *ненаказанніи, приложите сердца* (8, 5); *даждь въ наказаніи сердце твое* (23, 12); *отврати ногу твою отъ пути стропотна* (Іер. 2, 25); *исправите пути ваши* (Іер. 3, 7); *комуждо по пути его сужду вамъ* (Іез. 18, 30); *устройте сердца ваша въ пути ваши* (Агг. 1, 15); *положите сердца ваша въ пути ваши* (—7).

б) Стараться, прежде всего, утверждать волю въ дѣятельности, основанной на искреннихъ убѣжденіяхъ души и неуклонной въ стремленіи къ цѣли,—стараться

приобрѣсти силу воли и образовать характеръ. Слово Божіе требуетъ этого, когда 1) осуждаетъ двоедушіе, нерѣшительность и колеблемость воли въ выборѣ дѣла или въ исполненіи предпринятаго труда: *мужъ двоедушень не устроенъ въ путехъ своихъ* (Іак. 1, 8); *исправите сердца ваша, двоедушніи* (—4, 8); и внушаетъ 2) *вся творить безъ роптанія и размышленія* (безъ сомнительнаго колебанія въ мысляхъ,—Филип. 2, 14; 1 Тим. 2, 8; см. Марк. 11, 23), *не приступать къ Богу сердцемъ раздвоеннымъ* (Сир. 1, 28), *не вѣять себя всякимъ вѣтромъ* (Сир. 5, 11); когда 3) положительно заповѣдуетъ неизмѣнную твердость въ принятыхъ началахъ и неотступное постоянство въ правилахъ дѣятельности: *тверди бывайте, непоступки, избыточествующе въ дѣль Господни всегда, вѣдлице, яко трудъ вашъ нѣсть тощъ предъ Господемъ* (1 Кор. 15, 58); *утверди себе... сохрани пути твоя добръ устроены* (Притч. 35, 10),—и, всячески вспомоествуя христіанину въ исполненіи долга, 4) даетъ правила и о средствахъ къ утвержденію воли въ разумной дѣятельности, убѣждая намѣренно напечатлѣвать въ душѣ добрыя убѣжденія и заповѣди закона: *напиши я себѣ трижды: на совѣтъ и смыслъ и разумъ* (Притч. 22, 21),—вдумываться въ силу требованій закона и искать мудрости въ совѣтѣ ближнихъ своихъ: *сердце мужа да мыслить праведная* (Притч. 15, 27); *къ словесемъ мудрыхъ прилагай твое ухо: свое же сердце утверди къ нимъ* (Притч. 22, 18), и, наконецъ, при постоянномъ вниманіи къ своимъ поступкамъ, намѣренно налагать на себя трудъ различныхъ добрыхъ дѣлъ: *пути твоя исправляй, не уклонися ни на десно, ни на шуе* (Притч. 4, 26); *путіе живота помышленія разумнаго, да уклонився отъ ада*

спасется (Притч. 15, 24); *начало пути блага еже твоорити праведная* (Притч. 16, 6).

в) Но, не ограничиваясь тѣмъ только, чтобы пріобрѣсти силу воли и характеръ, который можетъ быть и золь и въ такомъ случаѣ послужить только къ осужденію и гибели, христіанинъ долженъ стараться давать доброе направленіе своей волѣ, возводить ее къ нравственному совершенству намѣреннымъ утвержденіемъ ея въ законѣ Божіемъ, усерднымъ исполненіемъ воли Божіей: *станите на путехъ, и видите, и вопросы-те о стезяхъ Господнихъ въчныхъ: и видите, кій есть путь благъ, и ходите по нему, и обряцете очищеніе душамъ вашимъ* (Іер. 6, 16); *не послѣдуй души твоей и крѣпости твоей, еже ходити въ похотехъ сердца твоего. И не рцы: кто мя преможесть? Господь бо мстятъ отмститъ ти* (Сир. 5, 2—3); *скажи мнѣ, Господи, путь, въ онъже пойду, яко къ тебѣ взяхъ душу мою* (Псал. 142, 8); *блаженіи непорочніи въ путь, ходящии въ законъ Господни* (Псал. 118, 1); *въ чесомъ исправитъ юнѣйшій путь свой? внигда сохранити словеса твоя* (—9); *исправи ко Господу сердце твое* (Сир. 49, 4); *начало гордыни чловѣка отступленіе отъ Господа, и егда отъ сотворшаго ѿ отвращается сердце его: яко начало грѣха гордыня, и держай ю изрыгнетъ скверну* (Сир. 10, 14—15).

е) *Попеченіе о сердцѣ.*

И сердце, какъ способность ощущеній и чувствованій, не оставлено безъ вниманія закономъ Божіимъ. Онъ требуетъ въ отношеніи къ сердцу—

а) Вообще вниманія и благоразумнаго управленія: *всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце* (Притч. 4, 23); *управи сердце твое* (Сир. 2, 2): *отъ сихъ бо, прибавляетъ Писаніе къ большему возбужденію въ насъ по-печеній о сердцѣ, — отъ сихъ бо исходища живота* (Прит. 4, 23); *возлюбленіи, аще сердце наше не зазритъ намъ, дерзновеніе имамы къ Богу* (1 Іоанн. 3, 21).

б) Въ частности, осторожнаго вниманія ко всѣмъ движеніямъ и чувствамъ сердца, болѣе или менѣе противозаконнымъ или по самому предмету, къ которому относятся они, или по силѣ напряженія, въ какой возбуждаются и проявляются въ насъ: *отъ всякаго грѣха очисти сердце твое* (Сир. 38, 10); *блаженни чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ* (Мат. 5, 8); *да приступаемъ со истиннымъ сердцемъ, во извѣщеніи вѣры, окроплени сердца отъ совѣсти лукавыя* (Евр. 10, 22). Ничто недостойное не должно привлекать къ себѣ сердца христіанина (Сир. 25, 11): *блаженъ, иже не поработа недостойному себѣ; въ этомъ смыслѣ запрещаются христіанину не только чувства злыя и явно уни-зительныя: умертвите удоы ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе; отложите гнѣвъ, ярость, злобу, хуленіе, срамословіе отъ устъ вашихъ* (Кол. 3, 5—6, 8; см. Еф. 5, 3 и сл.), но и привязанность къ вещамъ, которыя ниже души, которыхъ пріобрѣтеніе не приносятъ душѣ пользы или и служатъ ко вреду: *не печетесь душою, что ясте: не душа ли больше есть пищи* (Мат. 6, 25)? *Кая бо польза человеку, аще міръ весь пріобрѣщетъ, душу же свою отщетитъ* (Мат. 16, 26)? *Не любите міра, ни яже въ міръ* (1 Іоанн. 2, 15). *Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отчи въ немъ,*

Яко все, еже въ міръ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть. И міръ преходитъ, и похоть его: а творяи волю Божію пребываетъ во вѣки. Всякая привязанность и къ не недостойному должна имѣть мѣру у христіанина. Безпорядочныя движенія чувствъ, не умѣряемыя разсудкомъ и не управляемыя совѣстію и долгомъ, всѣ страсти, овладѣвающія душою и отнимающія у человѣка власть надъ собою, безусловно запрещаются христіанину: иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми (Гал. 5, 24); вся ми лѣтъ суть, но не азъ обладаю буду отъ чего (1 Кор. 6, 12). Христіанинъ предостерегается и отъ излишковъ въ привязанностяхъ болѣе позволительныхъ (Псал. 61, 11) и даже болѣе или менѣе обязательныхъ, какова напр., привязанность дѣтей къ родителямъ или родителей къ дѣтямъ, осуждаемая закономъ, коль скоро она, усиливаясь безъ мѣры, занимаетъ собою все сердце, не оставляя въ немъ мѣста обязательнѣйшей для христіанина любви къ Богу: иже любитъ отца или матеръ паче мене, нѣсть мене достоинъ: и иже любитъ сына или дочь паче мене, нѣсть мене достоинъ (Матѣ. 10, 37).

в) Не въ смыслѣ, однакожъ, совершеннаго умерщвленія чувствъ требуетъ законъ очищенія сердца. У христіанина также *отъ сердца исходима живота* (Притч. 4, 23; см. Матѣ. 12, 34; 15, 19; Лук. 6, 45; 8, 12), и къ нему—то ближе, чѣмъ къ кому либо изъ людей, можетъ быть приложено слово Писанія: *сердце правое ищетъ чувства* (Притч. 15, 14); *сердце разумнаго стяжетъ чувство* (Притч. 18, 15). Законъ ограждаетъ насъ только отъ болѣзненной чувствительности и ду-

шепагубной чувственности: *сердце мужа чувственно печаль души его* (Притч. 14, 10). Съ своей же стороны, онъ внушаетъ намъ необходимость возбуждать и питать въ себѣ святыя чувства, которыя могутъ приносить душѣ существенную пользу, обращаясь въ постоянныя добрыя свойства. Такова, во-первыхъ, заповѣдуемая закономъ любовь къ Богу *всѣмъ сердцемъ* (Матѣ. 22, 37), составляющая нашъ долгъ по отношенію къ Богу, способная наполнить собою и насытить всю душу, приготавливая ее къ неизмѣнному блаженству въ жизни будущей, но требующая очень много усилій и трудовъ отъ христіанина въ жизни настоящей. Такова требуемая отъ христіанина дѣтская довѣрчивость по отношенію ко всему, что благоволитъ намъ открывать или для насъ совершать спасающій насъ Богъ,—дѣтская довѣрчивость и простота чистой души (Еф. 6, 5; Кол. 3, 22; Рим. 12, 8; 2 Кор. 1, 12; 9, 11), которыя приобрѣтаются только трудомъ и временемъ, но составляютъ одно изъ существеннѣйшихъ условій спасенія: *еще не будете, яко дѣти, не увидите въ царство небесное* (Матѣ. 18, 3). Таково внутреннее, обращающееся въ постоянное свойство сердца, *незлобіе*, составляющее одно изъ естественныхъ добрыхъ свойствъ дѣтскаго возраста и требуемое закономъ въ видѣ постоянного свойства души отъ христіанина: *храни незлобіе, и виждь правоту, яко есть останокъ чловѣку мирну* (Псал. 36, 37); *правда хранитъ незлобивыя* (Притч. 13, 6); *Господь не лишитъ благихъ ходящихъ незлобіемъ* (Псал. 83, 13). Таковы, наконецъ, чистыя чувства восторга, умиленія и признательности къ Богу, питаемая въ чистой и живой душѣ созерцаніемъ дѣлъ Божіихъ въ природѣ и въ судѣ

бахъ человѣческихъ, чувства, которыя обращаютъ и прилѣпляютъ души наши къ Богу и которыя законъ самъ возбуждаетъ въ насъ своими потрясающими душою изображеніями премудрости Божіей въ твореніи (Псал. 18; Пс. 103 и под.), благости въ управленіи судьбою царствъ и людей (Псал. 76, 5 и сл.), любви Божіей къ человѣкамъ въ великомъ таинствѣ искупленія ихъ (Іоан. гл. 14—18).

В) *Требованія закона Божія по отношенію къ тѣлу.*

Тѣло и наши заботы о немъ также обращаютъ на себя вниманіе закона Божія и составляютъ предметъ особливыхъ правилъ. Эти правила, приспособленныя къ понятіямъ о тѣлѣ и его отношеніяхъ къ душѣ, какія внушаетъ само же слово Божіе, разнообразны.

Одни изъ нихъ, смотря на тѣло, какъ на существенную часть природы человѣческой и ближайшее, постоянное орудіе души, внушаютъ заботу о тѣлѣ: *здравіе и крѣпость лучше есть всякаго злата, и тѣло здоровое, нежели богатство безчисленное* (Сир. 30, 15); *почитай врача противу потребности честію его: ибо Господь созда его. Чадо, въ болѣзни твоей не презирай, но молися Господеву, и той ты исцѣлишь* (38, 1. 9); *не вдаждь въ печаль душу твою; печаль отъ себе отрини далече: многи бо уби печаль* (Сир. 30, 22. 24. 25); *печаль прежде времени старость наводитъ* (26); *отъ печали смерть бываетъ, и печаль сердечная слячетъ крѣпость* (38, 18); *не вдаждь въ печаль сердца твоего* (20).

Другія изъ правилъ закона имѣють въ виду тѣло, какъ именно часть существа человѣческаго орудную, подчиненную душѣ и предназначенную вмѣстѣ съ душою къ вѣчной славѣ въ царствѣ Божіемъ, но въ настоящемъ нашемъ состояніи поврежденную, часто враждебную душѣ: *плоть похотствуетъ на духа* (Гал. 5, 17); *мудрованіе плотское смерть есть* (Рим. 8, 6); *спяи въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе* (Гал. 6, 8). Соотвѣтственно такимъ понятіямъ, законъ Божій, внушающій намъ долгъ беречь тѣло на столько, на сколько оно можетъ и должно служить душѣ вѣрнымъ орудіемъ, а) запрещаетъ всякое попеченіе о тѣлѣ излишнее и неумѣренное, такъ какбы оно имѣло право на особливую о себѣ заботу независимо отъ состоянія души: *вы на свободу звани быте, братіе: точію да не свобода ваша въ вину плоти* (Гал. 5, 13); *должны есмы не по плоти еже во плоти жити* (Рим. 8, 12); *плоти угодія не творите въ похоти* (13, 14); *во плоти ходяще, не по плоти воинствуемъ* (2 Кор. 10, 3); б) строжайше осуждаетъ жизнь плотскую, когда человѣкъ, тѣла въ похотехъ прелестныхъ, усиливаетъ въ себѣ грубыя пожеланія тѣлесныя и, подчиняя имъ силы и стремленія духа, весь дѣлается плотію, становится неспособнымъ ни къ разумѣнію ничего духовнаго, ни къ любви къ нему: *не имать духъ мой пребывати въ чловѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть* (Быт. 6, 3); *и мы вси жихомъ иногда въ похотехъ плоти нашея, творяще волю плоти и помысленій, и бѣхомъ естествомъ чада гнѣва* (Еф. 2, 3); *душевенъ чловѣкъ не пріемлетъ, аже Духа Божія: юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти, зане духовнъ востязуется* (1 Кор. 2, 14); *плоть и кровь царствія наслѣдити не могутъ* (15, 50); *кая польза въ*

крови моеѣ, вѣгда сходити ми во истѣннѣ (Псал. 24, 10)? в) предписываетъ: умерщвлять тѣло свое и порабощать (1 Кор. 9, 27), не въ непощаднѣи тѣла (Кол. 2, 23), но въ представленіи удовѣ своихъ рабами правды во святую (Рим. 6, 20); прославлять Бога въ тѣлесѣхъ нашихъ, какъ и въ душахъ нашихъ (1 Кор. 6, 20); представлять тѣлеса наша жертвѣ живѣ, святу, благоудну Богови (Рим. 12, 1), въ трудѣхъ, во бдѣннѣхъ, въ пощеннѣхъ (2 Кор. 6, 5), да будутъ тѣлеса наши чисты и святы, какъ удо Христовы, какъ храмы живущаго въ насъ Святаго Духа (1 Кор. 6, 15. 19; см. 2, 16), да и животъ Іисусовъ явится въ мертвенный плоти нашей (2 Кор. 4, 10); или не разумѣете, яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть его крестихомся? Спогребехомся убо ему крещеніемъ въ смерть: да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ. Аще бо сообразны быхомъ подобію смерти его, то и воскресенія будемъ. Сіе вѣдающе, яко ветхій нашъ человекъ съ нимъ распялся, да упразднится тѣло грѣховное, яко кому не работати намъ грѣху (Рим. 6, 3—6). Наше житіе на небесѣхъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ Господа нашего Іисуса Христа, иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы его (Фил. 3, 20—21; см. 1 Кор. 15, 42).

Законъ Божій даетъ, наконецъ, подробнѣйшія правила касательно важнѣйшихъ условій сохраненія тѣла въ состояніи здоровья и крѣпости и въ надлежащихъ отношеніяхъ къ душѣ. Эти правила касаются —

а) *Пищи и питія*, въ отношеніи къ которымъ требуютъ 1) возможной простоты и безыскусственности: начало житія человека вода и хлѣбъ, и риза, и домъ, покрывающій

студъ (Сир. 29, 24); 2) употребленія благоразумнаго, приличнаго человѣку и сообразнаго съ предназначеніемъ христіанина: начало всякія потребности въ житіи человѣку вода, и огонь, и желѣзо, и соль, и седмица пшеницы, и млеко, и медъ, кровь гроздова, и масло, и риза: вся сія благочестивымъ во благая, сице и грѣшникомъ превратятся въ злая (Сир. 39, 32); аще ясте, аще ли пите, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите (1 Кор. 10, 31); 3) всегдашней умѣренности, опредѣляемой мѣрою нуждъ тѣлесныхъ и степенью добраго вліянія тѣлеснаго довольства на миръ и благосостояніе души: сонъ здоровый отъ чрева умеренна: воета завтра и душа его съ нимъ: трудъ бдѣнія, (безсонницы) и холера, и чревобольніе съ мужемъ неасытнымъ (Сир. 31, 22—23); не пресыщайся во всякой сладости и не разливайся на различіе брашна: ибо во мнозѣхъ брашнахъ недугъ будетъ и пресыщеніе приблизитъ даже до холеры: пресыщеніемъ бо мнози умроша, внимай же приложитъ житіе (37, 32—34); внемлите себе, да не когда отягчаютъ сердца ваша обѣденіемъ и пїанствомъ и печальми житейскими (Лук. 21, 34); яждь, яко чловѣкъ, подлежащее ти, и не пресыщайся (Сир. 31, 18); полезно вино животу чловѣчу, аще пїеши е въ мѣру его (— 31); невинно вино, укоризненно же пїанство (Притч. 20, 1); не упивайтесь виномъ, въ немже есть блудъ (Еф. 5, 18); 4) по временамъ, узаконеннымъ Церковію, поста, который столько же окриляетъ душу, сколько освѣжаетъ и укрѣпляетъ тѣло: не лишайте себе друга друга, точію по согласію до времени, да пребываете въ постъ и молитвъ (1 Кор. 7, 5; Іонл. 2, 16).

б) Сна, который также необходимъ для здоровья тѣла, какъ и пища: въ отношеніи къ нему мѣрою по-

ставляется также тѣлесная нужда: сонъ сладокъ работающему (Еккл. 5, 11), и въ отношеніи къ нему также запрещается всякій не нужный излишекъ: доколы, ольниве, лежиши? Когда же отъ сна возстанешъ? Мало убо спиши, мало же съдиши, мало же дремлеши, мало же объемлешъ перси руками: потомъ же найдетъ тебѣ, яко золь путникъ, убожество (Притч. 6, 9—10).

в) Одежды, которая, какъ вещь внѣшняя, не должна составлять особливаго предмета заботъ и попеченій: и о одежде что печется? Смотрите кривъ сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ: глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ (Матѣ. 6, 28). Въ постоянной заботѣ о брачномъ одѣяніи для души (Матѣ. 22, 12), христіанинъ долженъ пещись не о внѣшнемъ плетеніи вѣсь и обложеніи злата, или одѣянія ризъ льпотъ, а о потаенномъ сердца челоуѣкъ, въ неистлѣннѣи кроткаго и молчаливаго духа (1 Петр. 3, 3). Внѣшняя же одежда была бы только соотвѣтственна нуждѣ, прилична званію (1 Тим. 6, 8): во одѣяніи ризъ не похвалися (Сир. 11, 4).

Г) *Требованія закона Божія по отношенію къ внѣшнему нашему состоянію.*

Въ жизни каждый имѣетъ свое особое положеніе и свои обстоятельства, которыми и долженъ управлять ко благоустроенію жизни и ко спасенію души. Законъ Божій требуетъ въ этомъ отношеніи —

1) Определеннаго положенія въ жизни: чадо, дѣянія твоя да не будутъ о мнозѣ: аще умножиши, не будещи неповиненъ, и аще се гониши, не постигнешъ, и не уте-

чеши бѣжащъ. Есть труждайся и потяся, и тщася, и толико паче лишается (Сир. 11, 10—11). Если кто располагает собою по своей волѣ: такой долженъ, испытать себя, выбрать для себя приличный и соотвѣтственный родъ занятій: блудый вътра не съестъ: и смотряй въ облацѣхъ не пожнетъ (Еккл. 11, 4). Выборъ долженъ опредѣляться не какими нибудь случайностями или одними внѣшними расчетами, которые въ глазахъ христіанина, чающаго жизни будущаго вѣка, не должны имѣть цѣны и вѣса, а внутреннимъ убѣжденіемъ въ своей способности къ дѣлу и въ пользѣ дѣла для души: чадо, въ животъ твоемъ искуси душу твою, и виждь, что ей зло есть, и не даждь ей. Ибо не вся вѣсьмъ на пользу, и не всяка душа во всемъ благоволитъ (Сир. 37, 30—31). Кто самымъ происхожденіемъ предназначенъ къ опредѣленному уже званію и труду: долженъ быть вѣренъ призванію Божию: чловѣцы вси отъ персти. Множествомъ вѣдѣнія Господь раздѣли я и измѣни пути ихъ. Отъ нихъ благослови и вознесе, и отъ нихъ освяти и себѣ приближи, отъ нихъ прокля и смири (Сир. 33, 10—14). Кійждо въ званіи, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ (1 Кор. 7, 20). Каждое званіе имѣетъ удобства къ приобрѣтенію хлѣба и къ благоустроенію души, что особенно важно; надобно только не вѣять себя всякимъ вѣтромъ, твердо стоять на своемъ мѣстѣ и неуклонно дѣлать свое дѣло: стой въ завѣтъ твоемъ и пребывай въ немъ, и въ дѣль твою обветшай (Сир. 11, 19).

2) Довольства своимъ состояніемъ: *имѣюще пищу и одпяніе, сими довольни будемъ (1 Тим. 6, 8); богатства и нищеты не даждь ми, устрой же ми потребная и самодовольная, да не насыщся ложь буду и реку: кто*

ля видить? или обнищавъ украду и кленуся именемъ Божиимъ (Притч. 30, 8—9).

3) Честнаго имени въ жизни: лучше имя доброе, нежели богатство много (Притч. 22, 1); благо имя паче ея блага (Еккл. 7, 2),—имя человѣка честнаго, благонамѣреннаго, вѣрнаго Богу и закону.

4) Осторожнаго употребленія вѣншихъ удовольствій, которыя у христіанина неприличными никогда быть не должны (Гал. 5, 21), непрерывными быть не могутъ, при постоянной заботѣ о спасеніи души, при невольныхъ воздыханіяхъ души о хотящей славѣ явиться въ насъ (Рим. 8, 23. 18): *смѣху рекохъ: погрѣшеніе, и веселію: что сіе творюши* (Еккл. 2, 2). *Веселюся, юноше, въ юности твоей и да ублажитъ тя сердце твое во днѣхъ юности твоея, и ходи въ путехъ сердца твоего непороченъ и не въ видѣннѣ очію твоею: и разумѣй, яко о всѣхъ сихъ приведетъ тя Богъ на судъ* (Еккл. 11, 9).

НОВООТКРЫТОЕ ПИСЬМО

СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ВОРОНЕЖСКАГО. (*)

Въ недавнее время открыто одно изъ собственно-ручныхъ писемъ преосвященнаго Тихона, епископа воронежскаго и задонскаго. Православная Россія знаетъ и чтить сего приснопамятнаго Святителя, поборника чистоты народныхъ нравовъ, котораго писаніями, проникнутыми необыкновенною теплотою христіанскаго и пастырскаго чувства, питаются доселѣ души благочестивыя. Новооткрытое письмо его доставить, безъ сомнѣнія, многимъ новое утѣшеніе, особенно въ наши дни, къ которымъ такъ близко можетъ быть примѣняемо содержащееся въ немъ наставленіе приснопамятнаго Архипастыря.

На самомъ письмѣ не означено, къ кому и когда оно писано. Безъ сомнѣнія, оно вышло изъ-подъ пера Святителя подъ вліяніемъ современныхъ ему

(*) Свѣдѣнія объ этомъ письмѣ и списокъ съ самаго письма сообщены г. воронежскимъ гражданскимъ губернаторомъ княземъ Долгоруковымъ, имѣвшимъ счастье—подлинное, собственноручное письмо Святителя поднести Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

событій. То былъ періодъ, правда, блистательной славы Императрицы Екатерины Великой. Но, какъ извѣстно, и этотъ періодъ не былъ чуждъ искушеній, которыми Промыслу Божию благоугодно было испытывать вѣру, закалять мужество и очищать нравы возлюбленной Ему Россіи. Войны турецкія, польскія и шведская, страшная язва, поглотившая въ одной Москвѣ слишкомъ 130,000 человѣкъ, мятежъ пугачевскій: всѣ эти обстоятельства могли вызвать Святителя задонскаго къ словамъ утѣшенія пастырскаго, какъ вызывали и къ словамъ пастырскаго обличенія. Въ 1774 году онъ писалъ къ одному изъ друзей своихъ: «Тое ли нынѣ время, чтобы тако веселиться намъ? тое ли, глаголю, нынѣ время тако веселиться? То война, то пожары, то язва, то прочія находятъ напасти на насъ и смиряють насъ. Но люди того не чувствуютъ! Чѣмъ уже бо болѣе смириться намъ?.. Братія наша отъ пуль, ядеръ и меча на войнѣ падаютъ; иные во всегдашнемъ страхѣ и печали находятся: а мы здѣ безумно веселимся!.. Отечество стонетъ отъ бѣдъ и напастей; юноши оскудѣваютъ; казна истощается отъ войны; старцы только и отроки остаются и младенцы, и до насъ дѣло доходитъ; вездѣ матери, отцы, жены, братія и други сѣтуютъ и плачутъ по своихъ падшихъ на брани и въ опасности смерти находящихся: но сіи едины гуляки веселятся, аки не сыны отечества» (Соч. Тих. Т. XIV, Спб. 1825, стр. 229 — 230)! Времена, вызвавшія такое горькое обличеніе, могли подать поводъ и къ пастырскому утѣшенію, какое предлагается въ новооткрытомъ письмѣ того же Святителя.

А можетъ быть, чистому взору святой души Святителя, жившаго только для Бога и въ тиши уединенія въ задонской обители святою молитвою молившагося за свое отечество земное, представлялись и будущія судьбы православнаго царства русскаго, — грозныя событія будущихъ войнъ.... Можетъ быть, кажущаяся случайно не помѣтка времени на письмѣ была не случайною у подвижника-святителя; кажущаяся случайною находка въ наши дни письма, многознаменательнаго въ наши дни, была не случайна по намѣреніямъ Промысла Божія.... Сердцу сладостно вѣрить, что судьбы избраннаго царства православнаго преднамѣрены у Царя царей и ограждены молитвами вѣрныхъ слугъ Божіихъ, что Отецъ небесный благоволитъ насъ, какъ возлюбленныхъ чадъ своихъ, утѣшать въ дни искушеній роднымъ намъ словомъ, вылетѣвшимъ за 70 или болѣе лѣтъ до нашихъ дней изъ-подъ пера Святителя, котораго память не умретъ никогда!

«Братія и сестры о Христѣ!»

«Нынѣ время терпѣнія есть: потерпимъ убо нынѣ. Будетъ время утѣшенія, и тогда изобильно утѣшимся. Утѣшай утѣшить насъ Господь, якоже мати утѣшаетъ своихъ чадъ. Тогда заградятся уста хульная и покроетъ ихъ срамъ. Господь да обратитъ ихъ и да сотворитъ нашими друзьями. Вашъ братъ о Христѣ и общникъ въ печали

Тихонъ».

Православные Россіяне съ умиленіемъ прочтутъ эти воскресшія строки. Всѣмъ намъ еще разъ слышно будетъ слово, плодотворно гремѣвшее нѣкогда къ паствѣ воронежской и изъ обители задонской разнесившееся по всѣмъ концамъ Россіи, ко спасенію душъ. Примемъ это слово съ тою любовію, съ какою воспоминаемъ святую жизнь и приснопамятное имя святителя Тихона, не напрасно живущаго въ памяти народной! «Общникъ печали» своихъ современниковъ да будетъ общникомъ печалей нашихъ, и слово утѣшенія его да будетъ предвѣстникомъ утѣшеній, какими самъ Господь утѣшитъ возлюбленнаго Монарха нашего и православное царство русское.

ПОУЧЕНІЕ

Пресвященнѣйшаго Епидифора, епископа вятскаго и слободскаго,

ВЪ НЕДѢЛЮ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ.

Тѣмже убо и мы, толикъ имуще облажающъ насъ облакъ свидѣтелей, гордость всяку отложше и удобъ обстоятельный грѣхъ, терпѣніемъ да течемъ на предлагащій намъ подвигъ (Евр. 12, 1).

Когда многіе и разнородные свидѣтели утверждаютъ какую либо истину или событіе: тогда мы охотно соглашаемся съ ними и принимаемъ ихъ свидѣтельство за несомнѣнное. Или, когда на судѣ какого либо преступника окружаютъ со всѣхъ сторонъ свидѣтели и обличаютъ: то, сколько бы онъ ни былъ упоренъ, къ какимъ бы ни прибѣгалъ изворотамъ для оправданія своего, долженъ, однакожъ, наконецъ сознаться въ своей виновности. Такъ и апостолъ Павелъ, въ чтенномъ нынѣ посланіи къ Евреямъ, представивъ предъ взоры христіанъ сонмъ праведниковъ Церкви ветхозавѣтной, которые прославились вѣрою и благочестіемъ, чрезъ это обличаетъ своихъ современниковъ въ холодности къ вѣрѣ и примѣромъ тѣхъ праведниковъ побуждаетъ ихъ къ ревностному шествію по путямъ вѣры и благочестія христіанскаго. *Тѣмже убо, говоритъ онъ, толикъ имуще облажающъ насъ облакъ свидѣтелей, гордость всяку отложше и удобъ обстоятельный грѣхъ, терпѣніемъ да течемъ на предлагащій намъ подвигъ.*

Съ такою же цѣлію, братіе, и нынѣ святая Церковь празднественно совершаетъ память всѣхъ Святыхъ, не ветхозавѣтныхъ только, но и новозавѣтныхъ. Она при семъ какбы предъ взоры наши представляетъ весь безчисленный сонмъ Святителей, Исповѣдниковъ, Муче-

никовъ, Преподобныхъ и праведныхъ всякаго званія и состоянія, всякаго пола и возраста. Для чего это? Для того, чтобы обличить нашу холодность и косность въ вѣрѣ и побудить насъ послѣдовать примѣрамъ ихъ благочестія. Такъ, братіе, примѣры Святыхъ должны быть для насъ сильнѣйшимъ побужденіемъ къ благочестію, чтобы и мы были всегда ревностны, тверды и непоколебимы въ вѣрѣ и любви, въ терпѣніи и упованіи христіанскомъ.

Одинъ изъ главныхъ недуговъ нашего времени и самое опасное искушеніе для вѣры — вольномысліе. Нынѣ многіе, сколько нибудь получившіе такъ называемое образованіе, представляютъ уже себя великими мудрецами, все хотятъ сами испытать и постигнуть и на то только соглашаются, то принимаютъ за истину, что кажется имъ понятнымъ и очевиднымъ: а что превышаетъ ихъ разумѣніе, что представляется не сообразнымъ съ тѣми понятіями, какими они налитаны, то уже отвергаютъ, признаютъ за вымыслы. Поэтому и священные предметы вѣры дерзновенно подвергаютъ своему суду и изслѣдованію, и все, что есть въ ней чудеснаго и таинственнаго, прямо божественнаго, что превышаетъ разумѣніе человѣческое, то или вовсе отвергаютъ, или перетолковываютъ по своему. Начиная свои сомнѣнія и кривотолки съ высокихъ таинствъ вѣры, переносятъ ихъ и къ самымъ простымъ и очевиднымъ истинамъ Евангелія и установленіямъ святой Церкви. Чтоже отсюда происходитъ? Крайнее охлажденіе или даже совершенная потеря всякой вѣры! Не буду въ обличеніе такихъ жалкихъ лжемудрователей вѣка сего говорить, что священное Откровеніе, преданное намъ отъ Бога Пророками и Апостолами и содер-

жащее въ себѣ основаніи нашей вѣры, есть величайшее и необходимое для насъ благодѣяніе Божіе; что въ немъ, какъ въ божественномъ наученіи, необходимо должны быть таинства и истины, для ума нашего непостижимыя, и что посему со стороны нашей крайне дерзновенно и грѣховно ставить себя какбы судіями въ дѣлѣ Божіемъ, безконечную премудрость Божію подводить подъ столь краткую мѣру своего разумѣнія и не покоряться глаголамъ Божіимъ потому, что они представляются недоступными для ума нашего. Обращаю только вниманіе на то, съ чего мы начали слово свое, то есть, на примѣръ всѣхъ святыхъ Праведниковъ. Они были тверды въ вѣрѣ Христовой, всѣмъ сердцемъ и всею душою принимали то, чему учить слово Божіе, удивлялись премудрости, въ немъ сокровенной, благоговѣли предъ неисповѣдимыми таинствами. Что же? Были ли они невѣжественнѣе насъ? Василии Великіе, Григоріи Богословы, Іоанны Златоустые и другіе свѣтильники Церкви развѣ менѣе были свѣдуши, менѣе основательно умѣли понимать и судить о предметахъ, нежели нынѣшніе мудрецы? Развѣ вѣра христіанская могла имѣть столько и такихъ поборниковъ, устоять столько вѣковъ и распространиться по всему міру среди непрерывныхъ и сильныхъ противодѣйствій, еслибы она не была истинно божественною? Развѣ напрасно пролито за нее столько крови Мучениковъ и Исповѣдниковъ? Почему же мы хотимъ отдѣлаться отъ этого безчисленнаго сонма представителей лучшей и избраннѣйшей части рода человѣческаго и становиться на сторону противниковъ вѣры? *Отложимъ, братіе, по слову Апостола, всякую гордость свою и удобъ обстоятельный грѣхъ: въ нихъ главный источникъ сомнѣній и ко-*

леблемости въ вѣрѣ. Но въ смиреніи и простотѣ сердца да устремляемся чаще мыслями своими *ко граду Бога живаго, къ церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ, и къ духамъ праведникъ совершенныхъ* (Евр. 12, 22. 23). Они подвигомъ добрымъ подвизались и теченіе жизни своей совершали, неуклонно всегда шествуя по путямъ вѣры Христовой: мы ли дерзнемъ считать себя лучше и умнѣе ихъ, чтобы не послѣдовать стопамъ ихъ, а отвергаться или колебаться въ вѣрѣ какими либо сомнѣніями?

Христіанинъ съ твердою вѣрою во Христа и Евангеліе долженъ соединять самую живую и постоянную любовь и ревность къ благочестію. Но здѣсь для многихъ изъ христіанъ также, какъ и въ вѣрѣ, представляются камни претыканія, о которые они запинаются, падаютъ и разбиваются. И изъ тѣхъ, кои не прочь отъ вѣры и принимаютъ ученіе Христово, многіе отпадаютъ отъ христіанства при исполненіи заповѣдей евангельскихъ. Отъ чего это? Отъ той же гордости и удобъ обстоятельнаго грѣха, отъ которыхъ такъ много страдаетъ вѣра. Кичливые своимъ умомъ, разслабляемые своими страстями, подавляемые бременемъ собственныхъ нечистыхъ помысловъ, грѣховныхъ наклонностей и привычекъ, вину свою хотятъ слагать на Евангеліе: говорятъ, что оно заповѣдуетъ намъ невозможное, требуетъ того, что не сообразно съ нашими силами. Но можно ли отъ кого изъ насъ принять въ уваженіе такое оправданіе въ нашей грѣховности? Опять не буду чѣмъ либо другимъ обличать неосновательность такого оправданія: а обращаюсь для сего къ облажающему насъ облаку свидѣтелей — сонму Праведниковъ. Всѣ они развѣ не были подобострастные намъ чело-

вѣки? Развѣ не было между ними мужей и женъ, юношей и старцевъ, богатыхъ и бѣдныхъ, господъ и рабовъ, воиновъ и мирныхъ поселянъ? Не были ли всѣ они обложены такою же, какъ и мы, долупреклонною плотію и подвержены такимъ же слабостямъ и немощамъ? Не испытывали ли въ себѣ такой же борьбы страстей, не видѣли ли такихъ же соблазновъ, не терпѣли ли такихъ же препятствій и искушеній для своей вѣры и любви? Однакожъ, они *пребыли вѣрны* Господу даже до смерти, и за то получили отъ Него *вѣнецъ живота* вѣчнаго (Апок. 2, 10). Почему же мы не можемъ, подобно имъ, подвигомъ добрымъ подвизаться, продолжать и скончавать теченіе жизни своей въ истинной вѣрѣ и благочестіи? Почему и мы на всѣхъ степеняхъ и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни не можемъ твердо стоять во благоугожденіи Господу Богу, когда они, присноублажаемые нами Святые, намъ подобострастные, во всякомъ званіи и состояніи возмogli свято исполнять законъ и Евангеліе? Они, скажете, особенно были подкрѣпляемы самимъ Богомъ. А для насъ развѣ закрыть этотъ источникъ силы и крѣпости? Развѣ намъ не сообщается всемогущая благодать Божія, немощное врачующая и оскудѣвающее восполняющая? Нѣтъ, братіе; ничѣмъ не оправдимся предъ Богомъ въ грѣхахъ своихъ: небесные свидѣтели предстанутъ на судъ и обличать насъ, что мы не спасаемся потому, что сами не хотѣли и не старались спастися. Убоимся же такого обличенія, а поревнуемъ и да подражаемъ ихъ вѣрѣ и благочестію, да купно съ ними наслѣдуемъ и жизнь вѣчную, при помощи благодати Господней.

Труденъ путь спасенія; не радости, а болѣе скорби, лишенія и озлобленія сопровождаютъ въ мірѣ семъ

подвижниковъ вѣры и благочестія. Что же? Уклоняться ли поэтому отъ того пути? Но смотрите: предъ нами безчисленный сонмъ Святыхъ, которые уже прошли симъ путемъ: намъ ли за ними теперь страшиться чего либо и не идти по слѣдамъ ихъ? Не безопаснѣ ли странникъ идетъ тѣмъ путемъ, коимъ многіе уже прежде его проходили? Не безстрашнѣ ли стоитъ и подвизается воинъ, когда предъ нимъ цѣлые ряды соратниковъ отразили уже и сокрушили нападенія враговъ? Намъ ли не стоять твердо въ вѣрѣ и благочестіи, не подвизаться даже до крове противу грѣха, не идти мужественно противъ всѣхъ скорбей и лишеній, когда все это сдѣлано уже предъ нами безчисленнымъ множествомъ мужей и женъ, юношей и старцевъ, за свою твердую вѣру и благочестіе увѣнчанныхъ славою небесною? Они, ни во что вмѣняя всѣ радости и скорби земныя, *со усердіемъ* стремились къ почести вышняго званія Божія (Фил. 3, 14) на небеси и достигли, къ чему стремились: они теперь тамъ, предъ лицемъ Господа, въ полномъ веселіи и радованіи; и здѣсь на землѣ память ихъ прославляется и будетъ прославляться въ роды родовъ. Таже честь и слава, тоже блаженство въ обителяхъ Отца небеснаго ожидаютъ и всѣхъ другихъ, кои, подобно имъ, правды ради претерпѣваютъ здѣсь различныя скорби и озлобленія и не отменяются возлюбленнаго ими Господа и Спасителя Іисуса Христа. Господь предсказывалъ вѣрнымъ своимъ послѣдователямъ многія бѣдствія въ мірѣ семъ: но вмѣстѣ обѣщалъ и мзду многу на небесѣхъ. Предсказаніе сбывается: исполнится и обѣтованіе, какъ уже отчасти и исполнилось для ублажаемыхъ нынѣ нами всѣхъ Святыхъ. Аминь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ ХРИСТ. ЧТ. ЗА 1856-й ГОДЪ.

ЦЕРКОВНОЕ КРАСНОРЪЧІЕ.

	страниц.
Преосвященнѣйшаго Епимѣфора, епископа вятскаго и слободскаго. —	
Поученіе въ недѣлю мясопустную	92
Слово во святой и великій пятокъ	284
Поученіе въ недѣлю всѣхъ Святыхъ	465
Слово въ день преставленія святителя Никиты, епископа новгородскаго, 31 января	14
Слово въ недѣлю православія	272

ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНІЕ.

Обязанности христіанина по отношенію къ самому себѣ	421
---	-----

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРІЯ.

Состояніе русской Церкви со времени избранія митрополита Изаріона до митрополита Климента :	
V. Церковное управленіе и преимущества духовенства	24
VI. Состояніе вѣры и нравственности	137
Состояніе русской Церкви со времени избранія митрополита Климента до митрополита Кирилла II:	322
I. Митрополитъ Климентъ и: его преемники; состояніе епархій и замѣчательнѣйшіе изъ іерарховъ; новые успѣхи въ распространеніи вѣры	325
Списокъ всѣхъ іерархическихъ вѣздъ въ святой православной восточной Церкви, за 1856 годъ, съ именами ихъ предстоятелей.	109

LIBRARY

	стран.
Очеркъ исторіи александрійской Церкви со времени хали- донскаго собора	188
Отдѣлъ I: отъ халидонскаго собора до взятія Александріи Сарацинами (431 — 640 г.)	192
— II: отъ взятія Александріи Сарацинами до начала крестовыхъ походовъ (640 — 1096)	229
— III: отъ начала крестовыхъ походовъ до покоренія Египта Турками (1096 — 1517)	358
— IV: отъ завоеванія Египта Турками до настоящаго времени	391
Новооткрытое письмо святителя Тихона воронежскаго.	461

НАЗНАЧЕННЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ.

Вечеръ подъ новый годъ	3
Человѣкъ	60
Время и вѣчность	81
О высокомъ званіи и долгѣ христіанина	98
Христіанское милосердіе	170
Вѣра въ Господа нашего Іисуса Христа.	290
Миръ съ ближними	309

CO. 1300000 12

1000000 1200000

1000000 1200000

10

1000000 1200000

1000000 1200000

1000000

1000000

935.405
K528
1
1856

BOUND

MAY 22 1959

